

Annotation

Пережить свою смерть — многого стоит. Родиться заново, помня прошлое — великая честь. Но что делать, если ты переродился не в человека и даже не в своём мире?

Глава 1 Дни и часы

5:25 Раздражающий звук будильника обрывает на самом важном моменте интересный сон. Ещё пять минуточек...

5:45 Второй будильник. Пора вставать. С трудом продираю глаза и медленно иду в ванную. Умываюсь. Минут пять смотрю на себя в зеркало и, осознавая, что это не сон, щипаю себя за левый бок.

5:55 Время зарядки. Ничего необычного.

6:00 Бегу в душ. Конечно, пять минут слишком мало для полноценной зарядки, но лучше так, чем совсем без неё.

6:10 Выхожу из душа в полотенце, ставлю чайник. Кофе не вариант — он действует на меня, как снотворное. Чай закончился. Остаётся только заварить завалявшуюся пачку цикория.

6:30 Выхожу на работу. Надо успеть на автобус, потому что до работы ехать больше часа. Идёт мерзкий осенний дождь.

6:35 Пока я стою на светофоре рядом со стройкой, медленно тикает таймер. Время на то, чтобы спокойно добраться до начала трудового дня ещё есть. Наконец зелёный. Начинаю переходить. Тут, откуда ни возьмись, из-за угла вылетает грёбанный грузовик. Слышится визг тормозов, и я чудом успеваю отпрыгнуть в сторону, даже коснувшись груды металла, к несчастью лишь затем, чтобы поскользнуться на осенней грязи и рухнуть на спину в кювет. Тело пронзает боль, а сквозь затуманившийся взгляд я вижу два штыря, один из которых торчит из моего живота, а другой... Из груди?! Только не костлявая...

Время???

Я не был верующим и не был атеистом. Я верил в то, что возможно высшие силы есть, а возможно их и нет. Вообще, раньше я считал, что то, как ты себя ведёшь важнее того, во что ты веришь, и поэтому жил, как обычный человек. Работал, учился на ветеринара на вечерке три дня в неделю и просто жил. Маялся со счетами, страдал недосыпом, встречался с девушками, пускай и с переменным успехом, а если и грешил, то не более чем обычный человек. Главное, что я ЖИЛ!!!

А что сейчас? Мир вокруг плыл цветными пятнами, голова гудела и все казалось нереальным, словно во сне, и я молился всем богам, чтобы это было дурным сном, чтобы я проспал работу, но был жив, хрен с ним пусть уволят, или хотя бы не умер от тех штырей и сейчас в реанимации... Хотя, насколько позволяют судить мои знания, с арматурой в груди долго не живут. Но может мне показалось и всё не так плохо?

Люди порой выживали с дикими ранами и штырями, повредившими не только грудную клетку, но и мозг. А я мыслю, значит существую! А может я схожу с ума в загробном мире?

И всё же я хочу жить! Окружающая меня тьма казалась непроглядной и однородной, и всё вроде было спокойно, но я не сдавался, думал об этом и ждал. Нет ничего вечного.

Внезапно, словно в награду за мое ожидание, я ощутил обжигающую боль, заставившую меня вскрикнуть, и резанувший по глазам свет, а после снова утонул во тьму.

Как же я был рад! Пускай без сознания, может после комы... Но жив! Жив! Жив!

Ещё несколько раз я приходил в себя, но в отличие от первого раза меня сопровождал или полумрак, или настоящая ночная тьма. Иногда ощущался холод, но в целом моё тело окружало тепло, очень приятно сообщая, что я всё же не в морге.

Очнувшись в очередной раз, я насторожился. Если плохую подвижность и слабость тела объяснить было можно, то мрак, разгоняемый огнём, пугал. Я с некоторым недоумением вглядывался в каменный потолок, больше напоминающий своды какой-то пещеры, нежели больничную палату. Мысли путались, и меня не покидало чувство реальности происходящего, хотя по логике вещей это бред больного человека. Мне очень захотелось осмотреться, вот только каждая попытка повернуть голову встречала неестественно сильное напряжение мышц, словно голова стала раз в пять тяжелее. Похоже, хоть частично, но я в сознании... Я осторожно попытался повернуть голову буквально на сантиметр, отдохнуть, потом повернуть ещё раз. С трудом, но положение своей головы удалось изменить, сразу после чего из моего рта вылетел вопль ужаса, жутко похожий на детский плач. Размытые силуэты чудовищ с дьявольскими жёлтыми глазами, жрали людей! Чавкая, они с завидным аппетитом поедали женские руки, потрошили чью-то голову и пожирали глазные яблоки. Я почувствовал, как теплая жидкость льётся по моим ногам, но сейчас это сущая мелочь. Ад?! Или я умудрился переродиться, и меня ребёнком стащила нечистая сила?!

Я кричал, не имея сил остановиться, пока один из желтоглазых уродов не подошёл ко мне. Несмотря на почти кромешную тьму, я увидел монстра, появившегося передо мной во всей красе, от чего мне захотелось провалиться под землю... Казалось, передо мной стояла Баба-Яга из очень мрачной и мерзкой сказки. Полуголая старуха с гнилыми зубами и крючковатым ведьминым носом, казалась воплощением преисподней. Вид грязных обвисших грудей и спутанных сальных волос лишь добавлял жути этому чудовищу-людоеду, на шее у него болталось грубое

ожерелье, присмотревшись к которому я определил, что оно состоит из высушенных человеческих пальцев!

Оно стало разворачивать грубую ткань, в которую кто-то завернул моё тщедушное тельце. Меня будут жрать! Не надо! Только не это!!! Мои вопли стали оглушительно громкими, но чудовище, вместо того, чтобы жрать меня, меняло мои пелёнки? Без стесняющей меня ткани я смог взглянуть на свои руки. Руки как руки, вот только в свете открытого огня они казались неестественно серыми, в то время, как части тел пожираемых людей были совершенно другого оттенка. Я что, такой же монстр?!

Возможно, всё не так уж и плохо. По крайней мере, я — разумное существо. А что насчёт поедания людей, так монстры делают это возможно из-за того, что у них голод или ещё что-то подобное. "Почему Гавайцы съели Кука? Есть хотели эка штука!" Но всё же тот факт, что тебя не будут есть, очень успокаивает.

От избытка чувств, я сам не заметил, как заснул, совершенно уставший, чтобы проснуться через некоторое время и снова не сдержат плач. Вот только теперь я кричал, потому что хотел есть. Увидев вчерашнее чудовище, я не испугался вновь, наверное, потому что после всего увиденного и пережитого на это не было сил. Меня понесли в другую сторону пещеры, где видящие в ночи глаза разглядели женщину. Наши глаза встретились, и я прочёл в них боль и отвращение... К себе. Меня лицом ткнули в обнажённую грудь женщины, на которой я заметил множество растяжек. Молоко с металлическим привкусом крови полилось в мой голодный желудок. Хоть мои глаза сами закрылись от наслаждения, но чувствовал себя я отвратительно. В отличие от желтоглазых, она ничего не говорила, а просто выла. Я наелся, и внезапно понял почему не услышал от своей невольной кормилицы ни одного слова. У неё во рту не хватало половины зубов и не было языка! Вот твари!

В себя я пришёл только в корзине, заменяющей мне люльку. Во мне клокотала ярость от увиденного, но сил активно злиться не было. Как можно так поступить с этой женщиной?! Я знал про рабство в древности, про Грецию, Рим, Персию, Средние Века, про крепостное право... Но отношение к рабам может быть разным. Конечно, не стоит ожидать от дикарей человеколюбия, но почему же так жестоко? Вспомнились скифы, которые выкалывали своим рабам глаза, греки, отрубавшие рабам большой палец... Но зачем отрезать язык?! По какому праву чудовища, что сейчас мои собратья превратили человека в стонущий кусок истерзанной плоти? За что?!

Малодушно хотелось просто умереть, лишь бы не видеть новых зверств...

День??

К счастью мои "сородичи" ели не только человечину. Их рацион составляли похлёбки, грибные супы, мясо кроликов и какие-то овощи. Я видел хлеб и сыры, вот только наблюдая за бытом желтоглазых, меня терзали сомнения о способах их добычи. Когда же мой разум слегка прояснился, несколько местных притащили плачущую девушку в крестьянской одежде. Их было трое — двое держали её руки, третий с улюлюканьем сдирали с неё одежду. Не нужно быть гением, чтобы представить дальнейшую картину происходящего. Я заплакал от беспомощности. Я хотел вдавить мерзкие морды этих сутулых карликов в грязь и избивать до тех пор, пока их плоть не превратится в кровавое месиво! Но что может сделать младенец? Только плакать и гадить. И я ревел так, чтобы у других заложил уши. Мои вопли возымели эффект, и на время твари прекратили свою возню. Затем одна из них подошла ко мне и пнула корзину. Мне стало страшно, аж жуть. В цепкой руке уроды, возник нож из странного материала, которым монстр решил просто прирезать меня. К счастью уроду помешали. Та старуха с жутким лицом и телом с упоением огрела его своей клюкой сначала раз, потом снова и снова с усиливающейся с каждым ударом яростью... Я сбился на двух десятках и только потом осознал, что оружием страшной бабки была чья-то берцовая кость.

День 1

Не знаю, много ли прошло времени с того момента, как я был на грани смерти от рук сородича, но именно тогда я окончательно устал бояться и начал долго думать над планом действий. Оценив ситуацию, для которой не было адекватного объяснения, я решил собирать информацию. В пещере было темно, однако всего лишь один раз я увидел естественный свет, корзину с моим слабеньким тельцем вынесли за пределы пещеры. Стояла тихая осенняя ночь, и незнакомая мне монстриха, стоя на коленях, подняла корзину со мной над головой и стала говорить что-то монотонное. Лунный свет попал в пещеру, открывая моему взору совершенно чужую луну, такую же желтую, как и на родной земле, вот только вместо привычного рисунка кратеров тут я заметил всего один, просто огромных размеров, из-за чего ночное светило этой планеты напоминало огромный желтый глаз. Возможно дикари почитают местную луну как бога?

Чтобы как-то начать счёт дней, я решил считать свои кормёжки. Метод так себе, но на безрыбье и рак рыба!

Глава 2 Джекпот?

Десять приемов пищи (День 2?)

По мне ползают мокрицы, они вроде бы безобидные, но заставляют морщиться от отвращения! Да и в пещере, (лишняя запятая) сплошная вонь! Но это пустое.

Взглянув на чужую луну, я понял, что это не мой мир. Конечно, кто-то скажет, что понять можно было и раньше, но это сложно. У меня даже возникала мысль, что мои сородичи-мутанты, возникшие после возможной третьей мировой войны, но судя по фасону одежды и чужому ночному светилу, сейчас я в другом мире. В моей голове вертелось сразу несколько возможных названий для вида... или подвида моих биологических родственников. "Супермутантов", "ГМОлюдей" и "пещерных инопланетян" решил отбросить сразу, как увидел другую луну, и дальше недолго думая, обозначил окружающих меня существ, как гоблинов.

Эти существа ростом напоминали десятилетних детей. Их отличительными чертами были грязно-серая кожа, крупные крючковатые носы, кривые сероватые зубы и уши необычной формы, но явно не эльфийской; такие уши больше подходили какому-то лысому зверю. Всё это вместе с желтыми глазами, как у совы, и темными когтями на пальцах производило очень неприятное впечатление. Большинство членов племени оказались безбородыми и либо лысыми, либо с довольно большими проплешинами, что явно не добавляло моим собратьям привлекательности.

Они самые мерзкие и дикие создания из тех, которых я только видел, однако, чудом взглянув на свое отражение в реке во время помывки, я окончательно понял, что с ними мы одной крови.

Как ни странно, по сравнению с ними моя внешность была даже симпатичной. Пухлое тело, лысая голова, очень большой для младенца носик, уши с заостренными кончиками и глаза такие же желтые как у остальных. На фоне грязных прыщавых взрослых я чувствовал себя писанным красавцем.

Пять кормёжек спустя. Или шесть? Считать дни по приёмам пищи оказалось практически нереально. Не всегда получалось отличить сон от яви и далеко не всегда получалось вспомнить их общее число. Подумав, я решил заняться другими более полезными делами: и первым следовало выучить язык. Чем быстрее я смогу его изучить, тем быстрее пойму насколько плохи мои дела.

Изучение языка — очень сложное дело, особенно когда всё, что ты можешь, так это наблюдать за его носителями и пытаться повторить что-либо. Это всё равно, что учить любой иностранный язык по фильмам без перевода... Вернее по наблюдениям за детскими играми неизвестных дикарей. Я бы и на своей первой родине не стал бы на такое смотреть — скучно до жути! Подобное времяпровождение — настоящая пытка для взрослого человека. Представьте, что вы лежите в кровати, испачканной кровью и нечистотами. Вы весь в грязи и крови и не можете слезть. Большую часть дня вы можете только спать или смотреть по сторонам, и знаете, что оставаться прикованным к проклятой кровати вам ещё очень долго, пока кости и мышцы не позволят вашему телу ползать. Из развлечений: изучение потолка пещеры, наблюдение за примитивными игрушками, попытки не задохнуться от зловония и повторение мельком услышанных фраз. Всё!

Конечно, вместе с этим я повторял русский, школьную программу, анатомию, гистологию, и всё, что знал на родной Земле раз за разом решая в голове уравнения, проговаривая про себя таблицу умножения, вспоминал расположение и названия костей человеческого тела на себе. Честно, выходило не очень хорошо, но я боялся. Ведь с точки зрения материализма сознание человека заключено в мозге. Мой мозг остался в старом теле — это практически решённый факт. Предположим оно было переписано с помощью передовых технологий... Но глядя на окружающий мир я понимаю, что это не очень похоже на правду. Это могла быть реинкарнация, в которой моя память чудом сохранилась. Да что угодно! Важно то, что я ничего не знал о том, что происходит с памятью человека после трёх лет, что пугало меня, ведь мне же важно было сохранить себя, а не деградировать до рядового гоблина. Пожалуй, именно в этот день я сформировал свой первый план «Взросление»:

1. Сохранить свои знания и личность насколько возможно.
2. Выучить язык гоблинов как можно скорее.
3. Узнать, существует ли магия.

День следующий. Возможно третий? Или все еще второй?

Дети быстро устают. Слишком быстро. Любое моё раздумье заканчивалось буквально зверским голодом и желанием поспать. Радовало только, что со временем зрение становилось чётче и мозг, пускай и быстро уставал, работал без сбоев. Считать дни можно было только приблизительно. Детский разум стремительно забывал некоторые события и это меня пугало. Повторил геометрию. Теорему Пифагора помню, а всё остальное очень размыто.

Я был еще сыт и бодр. Мозг с жадностью ловил все внешние раздражители, а сам я думал, стараясь сильно не отвлекаться. Следует быть честным с собой — я попал в конкретные неприятности. Мои соплеменники вели себя как каноничные гоблины, выглядели похоже и ожидаемо имели список проблем, типичных гоблинов. В такой

ситуации дожить до двух трёх десятков было бы великим достижением, особенно человеку с современным менталитетом. Это значит, что нужно адаптироваться, принять местный образ жизни и попытаться забраться наверх в иерархии этой дыры. Вождем племени становится не самый хороший вариант — конкуренция слишком большая, да и могут быть зачатки монархии в том или ином виде, а главное — власть, передающаяся по наследству. Другое дело шаман или советник вождя. Должности тоже рискованные, но будучи шаманом или советником можно чувствовать себя увереннее и даже привить дикарям черты цивилизованного общества, пускай и далеко не сразу.

Что у меня в активах? В перспективе я помню примерный состав пороха: половина селитры и по четверти угля и серы. В теории я знаю, как сделать примитивную печь для выплавки железа, могу сделать счёты, примитивный аналог цемента, имею некоторые знания из медицины — одним словом человек с широким кругозором, знающий немного, но многом. Вот только, чтобы применить большинство своих знаний, мне нужно хотя бы какое-то влияние в обществе гоблинов, отряд подручных миньонов и отсутствие дурака-начальника.

Чтобы решить часть своих проблем я начал медитацию. Конечно, настоящие йоги могли бы говорить о не самом хорошем исполнении, кто-то назвал бы мои упражнения примитивным аутотренингом или самогипнозом, но если сработает, то какая разница? Целями этих занятий были: систематизация знаний, отдых для психики и, ни много ни мало, попытка получить доступ к магии. Да, я не знал, есть ли тут что-то подпадающее под это определение, но если есть гоблины, почему бы и магии тогда не быть?

Условно третий — четвертый день.

Быть гоблином — отстойно, а быть младенцем-гоблином отстойно вдвойне. Конечно, может я сгущаю краски, но чувствовать себя нормально в грязной пелёнке, запачканной своими испражнениями, может разве только какой-то ненормальный. Ждать, пока мне их поменяют, пришлось целую вечность, да и сам процесс каждый раз был чрезмерно унижен. Видя, в каких условия растут гоблины можно понять, почему они такие злые и тупые.

И чтобы не стать подобным идиотом, я всеми силами думал, думал и еще раз думал, а в свободное время старался шевелить мелкими кривыми пальчиками. Как будет возможность — однозначно займусь развитием мелкой моторики.

Медитация уверенно заняла своё почётное место в моём скромном распорядке дня. Подобное занятие состояло из трёх частей: навести порядок в голове, попытаться ощутить магию и собрать какой-то запас маны. В последнем мне помогали знания из родного мира, в котором было множество непроверенных техник для развития сверхспособностей. Я не питал иллюзий — вряд ли собирая силы таким образом, я смогу получить самую большую магическую силу в мире, как главный герой из "Реинкарнации безработного" и далеко не факт, что мои старания принесут хоть какой-то результат, но иметь любое самое простенькое заклинание или магическую способность гораздо лучше, чем не иметь.

За таким распорядком дня прошло еще примерно около трех месяцев или 93 условных дня.

И этот день по праву можно считать праздником! Всего-то дней сто в сумме прошло, а я уже могу передвигаться самостоятельно! Пускай недалеко и только ползком, пускай лишь по вонючей пещере, но сам! С гордостью заявляю, что научиться ползать я смог самым первым! Остальные малыши делали неуклюжие попытки передвигаться, кто-то вообще плохо шевелился, и наша страшная нянька куда-то унесла его. Ему ведь помогут? Хотя, зная гоблинов, я в этом сильно сомневаюсь...

Когда мир перестал представлять для меня лишь корзину, выполняющую роль кровати, я первым делом стал собирать мелкие камешки. Даже если с магией ничего не выгорит я разовью свою моторику и смогу делать что-то для племени. Делать фигурки, возможно заняться резьбой по кости. Где бы ещё нож хороший взять... Тогда я возможно получу положение отличное от пушечного мяса.

Прошло примерно три года... Или 993 условных дня.

Язык гоблинов шипел, как змея, рычал подобно волку и смеялся, как гиена. Учить его удавалось с трудом.

Я учился, развивался, медитировал раз за разом, надеясь всё же обрести способности. Подтверждений наличия в этом мире магии я всё не видел, но казалось чувствовал какую-то внутреннюю силу. Прогресса не было, несмотря на регулярные тренировки, но сдаваться буквально не было смысла, потому что делать младенцу было больше нечего. Гоблины играли в какие-то странные игры, а я медитировал. Гоблины строили куличики из грязи — я медитировал. Кто-то кинул в меня грязью и был мною жестоко избит. Конечно, не велико достижение побить ребенка трёх-четырёх лет, даже если ты сам ребёнок, но я не мог позволить сделать из себя грушу для битья. Я бил и меня били.

Взрослые не пытались разнять дерущуюся малышня, а даже одобряли наше занятие. Я отбирал еду у тех, кто слабее, чтобы в следующий раз было больше сил для драки. Дрались все грязно, песок в глаза, ногой по паху, царапались кусались... И это дети лет трёх-четырёх! Возможно я вёл себя, как свинья, отбирая чью-то еду, и даже то, что враги были гоблинами, меня не извиняло. Я был таким же будь я лучше — тем же человеком что и в начале... Я бы не дожил до четырёх лет, а я дожил. Со шрамами от зубов собратьев на ногах, злостью в сердце и

возможностью с помощью медитации гасить боль, но дожил же. Несмотря на наличие некоторых боевых навыков, меня иногда били даже ровесники и с каждой неделей всё чаще. Нам исполнилось всего четыре, и все получили палки, которыми взрослые гоблины учили драться. Те, кому было семь, уже ходили на охоту и судя по всему — на людей.

В пещере произошли новые роды, причём одна девушка родила человека. Возможно она была беременна и до этого, возможно так сыграли гены... Ребёнка унесли от кричащей матери, а вечером у нас был мясной суп с новорожденным младенцем. Меня вырвало. Кто-то засмеялся, пришлось бить его по роже. Он получил по роже, я получил по роже. Потом давясь, я стал есть этот мерзкий суп. Даже человечина — мясо, и я не в том положении чтобы брезговать.

Это был самый фиговый день из моей жизни гоблином... Остался ли я человеком или стал тварью, не лучше или даже хуже, чем остромордые? Я не знал, правда не знал.

Под утро, неожиданно проснувшись от боли я схлопотал серию пинков по голове, ногам и ребрам, заметил ухмыляющуюся рожу своего обидчика. И внутри меня что-то оборвалось. Вспыхнула вся копившаяся ярость, кровавой дымкой застилая глаза, я захотел сжечь эту мерзкую рожу, уничтожить уродца, что посмел подлю глумиться надо мной, ярость собралась в груди, тискаами сдавив сердце, чтобы через миг хлынуть наружу, вытягивая из меня все имеющиеся силы. Волосы гоблинёнка загорелись. Я с наслаждением слушал как визжит мелкий уродец. Мои руки налились свинцом, голова казалась чугунной болванкой, веки тяжелели. «Джекпот?» — подумал я, теряя сознание.

По пробуждении меня встретила морда жуткого чудовища, которого кажется заставили обоссаться: сморщенная кожа и красные глаза-гнойники. Хотя, почему это кажется? Монстр был самым старым и уродливым гоблином из тех что я видел, от него несло мерзким стариковским запахом, а грязная светлая хламида была его одеждой. Подавив желание закричать от ужаса, я пристально осмотрел этого гоблина: теперь же мне бросились в глаза аномально длинные пальцы этого существа — они мало того, что оказались размером в две ладони, так ещё и оканчивались толстыми тёмными ногтями, напоминающими грубые когти.

— Больше ты тут не живёшь. — Сказало чудовище на скрипучем гоблинском наречии.

Его слова заставили моё тело покрыться холодным потом.

— Тебе крупно повезло безымянный детёныш. В отличие от всяких выкормышей ехидны, ты родился с редким даром. Приводи себя в порядок, и забирай свой скарб. Теперь ты мой ученик.

— Слушаюсь!

От таких предложений не отказываются. Пускай уродливого лысого гоблина я видел впервые, пускай его наросты вызвали желание бежать подальше от возможной заразы, а длинные пальцы больше подходили жителю ночного кошмара, чем наставнику — я был вне себя от счастья. Меня будут учить магии! Магии!

Свои пожитки собрать удалось быстро. Удобные камешки для развития мелкой моторики я сложил в аккуратный мешочек, который повесил на шею. Взял связку вяленого мяса и накинул на плечи одеяло, грубо сшитое из мелких шкур. Вот и всё, что у меня было. Никаких игрушек и, разумеется, никаких книг. Последнее буквально сводило с ума.

Уроки маги начались уже на следующий день, правда они были явно не тем что я ожидал. Меня терзали смутные сомнения, а знает ли мой учитель вообще, как он колдует?

— Быстрее! Быстрее, ученик! Уверен, в этот раз у тебя получится!

Мерзкий хохот старого гоблина стоял у меня в ушах. Безумно хохоча, старый урод наблюдал, как его огромный ручной пещерный кот Снурф валит меня на землю, а после «ласково» заглатывает голову. Паника от потери доступа воздуха вновь охватила меня, и когда уже сознание начало меркнуть, Снурф освободил мою многострадальную голову, уже двадцатый раз проглатываемую за этот проклятый день! Если вы думаете, что меня наказывают, то глубоко ошибаетесь. Этот ад — обычный способ моего «чудесного» наставника для раскрытия потенциала. Разумеется, гоблин не знал таких слов — для старого мерзкого людоеда-мага это был лишь способ открыть «внутренний огонь» — для меня же это был сущий ад. К счастью, кот был определённо умнее и человечнее, чем его хозяин.

— Ну что, ещё разок? — Жуткий гоблин в предвкушении потёр ладони.

Меня затрясло, слюна Снурфа давно намочила мои редкие волосы, и только схлынувшая паника едва вновь не захватила меня.

— Учитель! Что вы от меня хотите?! — Истерично прокричал я.

Мне было плевать на возможные проблемы из-за грубого тона. Сейчас всё мое естество протестовало против продолжения экзекуции.

— Почему ты не используешь силу? — Я опешил от возмущения, после меня прорвало на крик.

— У меня нет ничего, что сработает на этом монстре! Да и колдовать я толком не могу! — Мой голос то и дело срывался на хрип, не было сил больше терпеть это.

— И что? Учись. Снурф — взять!

Серый пещерный кот вновь бросился на меня, прежде я смог сделать пару шагов, и снова меня ждал склизкий слюнявый ад... И чудо, у меня нашлись силы вынести это.

Второй день кошмара или обучение у гоблина.

— Я не доволен, детёныш. За целый день ты так и не продемонстрировал ничего достойного.

— Учитель, прошу, дайте другое задание!

— Хорошо, подожди вон тот комок шерсти.

Ярость, ненависть, боль и дикое раздражение от вчерашнего дня обрушилось на несчастный шерстяной комочек. Я сам не заметил, как шерсть загорелась, в то время, как я сам потерял сознание. Казалось бы — вот он, успех! Только вот, через некоторое время я вновь пробудился в склизком аду. К счастью, в этот раз Снурф не стал держать меня долго в своей пасти.

— У тебя получилось. Вот только ты самый слабый колдун из тех, кого только видели горы! Будь мой выбор, вообще не стал бы учить такого слабака. Но тебе повезло! Носители внутреннего огня — редкость среди нашего рода, так что будь стойким и постарайся начать нормально колдовать не сдохнув при этом.

От лучезарной улыбки гоблина мне стало дурно и захотелось быстренько куда-нибудь сбежать.

— Отдыхай, тебе потребуются все силы... — Я нервно сглотнул, представляя всё то, что мне ещё предстоит пройти.

Стоило старому колдуну уйти прочь, как я, собрав волю в кулак, занялся медитацией на сбор силы. Это напоминало тренировку при сильной мышечной усталости, мне мешало всё, даже собственные мозги. Однако, примерно через несколько часов такого отдыха я вновь почувствовал приятное присутствие силы в теле. Место где она хранилась ощущалось почти полным.

— Может ты и полный олух, но силы возвращаешь быстро.

— Учитель, я...

— Не нужно лишних слов детёныш, сейчас время еды.

«Заботливый» наставник поставил передо мной грубый глиняный горшочек с тем, что должно было бы быть «гоблинской похлебкой» за одним небольшим недостатком — все компоненты были совсем сырыми. И пускай гоблины могли есть свой обед даже в таком виде, без варки это блюдо напоминало редкостные помои.

— Учитель, а где можно развести огонь?

— Зачем тебе огонь? Просто делаешь вот так и готово.

Улыбнувшись, гoblin провёл рукой над своей аппетитно дымящейся порцией, и она закипела. После чего учитель с некоторым злорадством посмотрел на меня, от чего его мерзкую рожу захотелось ударить об стену... пару десятков раз, но надо было готовить обед.

Я старался. Я правда старался направлять все силы на нагрев. Вот только вода в горшке становилась лишь немногим теплее. Мои глаза заболели, из носу пошла струйка липкой, гoblinской крови, вот только вода была ещё далёкой от кипения.

«Наставник», имя которого я до сих пор не знал, опустил свой грязный палец в мою еду, помещал там, после чего посмотрел на меня, потом на несостоявшееся варево.

— Похоже сегодня тебе придется есть, что есть. Старайся лучше.

— Да, учитель.

На этот раз я сдержался. С большим трудом, но сдержался. "Ты бы ещё плюнул туда, тварь!" — подумал я про себя и убрался прочь, давясь своим обедом и завтраком одновременно. Я ненавижу гоблинов!

День тот же. Вечер.

Если кто не знал, но в чём-то гоблины похожи на спартанцев. У них жёсткая школа, и еды детям, умеющим более-менее ходить, дают ограниченно, заставляя добывать оставшееся самому. Найдёшь ты это, отберёшь у слабого или будешь голодать — взрослым было наплевать.

К счастью для меня подобное положение вещей было благом. Возможность находиться под ослабленным надзором и искать нужное была буквально глотком свежего воздуха.

Гоблины искали еду: съедобный мох, личинок и жуков. Я искал то же самое, а еще необычные камни. Вопросом выживания в моей ситуации было увеличение магической силы. Будь я обычным гоблином или героем какой-нибудь сёнэн манги, то жил бы как остальные, добывал бы пищу и изматывал себя адскими тренировками. Вот только в жизни это лютая жесьть! Тренировки до предела каждый день? Вспомните бурлаков на Волге: десять раз свозить баржу туда и обратно — смерть даже для сильного человека. Что если человек будет постоянно тренироваться изо всех сил? Больничная койка в лучшем случае. Но что если я буду продолжать убийственные тренировки уже как маг? Будь мой резерв таким изначально — возможно я бы стал сильнее, вот только прогресс не чувствовался совершенно. Если на секунду предположить, что магия похожа в своем развитии на мышцы, то я накачанный карлик, которого считают ребёнком и относятся соответственно. Возможно я не прав, но если моя теория верна, то вряд ли данные тренировки принесут что-то хорошее.

Будучи жителем Земли, я был знаком с множеством мифов про магию и сейчас проверял одну зыбкую теорию — искал магические камни. Шанс найти что-то по-настоящему ценное был мал даже в том случае, если их не собрали местные гоблины-колдуны. Мне не нужен был какой-то великий магический камень, потому что вряд ли сейчас я бы смог удержать в руках что-то настолько ценное. То, что я искал — просто камень, способный держать в себе немного магической силы, чтобы можно было не падать от любого магического воздействия.

Я находил куски известняка, не вызывающие никаких откликов в силе, множество камней также казались щебнем. И даже чудом попавший в эту кампанию гранит не вызвал отклика. Однако камень я всё же взял из-за его твёрдости. Я водил руками над горами камней, подражая приёмам экстрасенсов из кино.

Это не принесло мне желаемого результата и снова истощило мой скромный запас сил. Снова медитация на несколько часов и снова голод, который пришлось утолять, чем попало.

Под конец дня, спустя изнурительно долгие поиски я нашёл сразу целую горсть камней, вызывающих отклик в силе. Все они были или полупрозрачными, или напоминали оникс и гематит. Я не знал ни точных названий, ни происхождения. Из горсти камней два накапливали и удерживали силу, а также давали возможность намеренно тянуть её из себя, но делали они это крайне слабо. Три штуки только собирали в себя силу, и вытянуть её из них

было невозможно. Что делали остальные я не знал, но сохранил их в отдельном мешочке. Голодный, но с хорошим уловом камней я завалился спать.

День третий.

Наставник учил меня коротенькому заклинанию порчи продуктов. Каждый раз читая эти неприятные слова, я чувствовал, что меня словно тошнит, и запас магических сил уменьшается. В отличие от призыва огня моих сил хватило на пять порций еды, и с каждым разом пища портилась все меньше.

Старый колдун с интересом осматривал мою работу. Я же с диким сожалением смотрел на испорченную еду, понимая, что сегодня меня вряд ли ждёт что-то отличное от вчерашнего дня.

— У тебя неплохо получилось... Этого заклинания достаточно, чтобы испортить огромный котел с едой.

— А сколько можете испортить вы, учитель?

— Три десятка котлов. Впрочем, я надеюсь, что ты станешь сильнее, и тебя станет хватать хотя бы раз на десять.

В его руках я заметил пожелтевший от времени свиток, перевязанный нитью из шерсти, а главное то, что на свитке красовались непонятные мне символы.

— Учитель, что это у вас?

— Это то, до чего ты пока не дорос.

Старый гoblin сказал эти слова столь горделиво, что стало понятно — это определённо нечто ценное.

— Учитель, научите, прошу!

Гoblin скривился, после чего закатил глаза, и на его лбу углубились складки.

— Детёныш, я взял тебя в ученики до ритуала наречия, так у тебя проснулся дар. Твой дар ничтожен, но к счастью я покажу тебе наш священный язык. Только колдунам и вождям дозволено его знать. Так что так и быть я сделаю одолжение и покажу тебе его.

— Спасибо, учитель.

— Наш язык был рождён в начале времен... — Даже первая фраза этой долгой лекции была произнесена таким тоном, что мне разом захотелось спать, но борясь со сном, мне приходилось впитывать всю эту информацию.

Я слушал и царапал на своде пещеры известняком, когда старик прерывался, чтобы показать очередное сочетание символов. Письменность гoblinов до боли напоминала клинопись. И как я узнал, их алфавит состоял из тридцати двух символов — почти как мой родной язык.

Несмотря на убаюкивающий тон слушать было очень интересно, но я торопливо записывал каждый символ, вернее, зарисовывал, калякая рядом объяснения на русском, благо колдун много чего рассказывал про каждый символ. Значение. Произношение. Как читается. И многое другое, от чего его лекция казалась даже избыточной. Русские буквы я писал намеренно неразборчиво, сливая в корявые рисунки. Не знаю, как другие, но этот старый пень явно не полный дурак.

Когда я закончил с последней буквой, красные шарики глаз старого гoblinа впились в меня пристальным взглядом.

— Вижу, ты записал всё. Эти закорючки рядом... Ты сам их понимаешь?

— Это я выразил значение каждого символа... Как смог.

— Хорошо, у каждого колдуна есть своё особенное чутьё. Если сможешь выучить все символы, будешь получать готовый обед. Но если решишь использовать их изучение как повод отлынивать от занятий, будешь чистить все нужники.

Глядя на "добрую" улыбку старого людоеда я нервно сглотнул и принялся тренироваться в написании каждого символа на свободном своде пещеры, благо известняк можно было найти везде. На обед опять были ингредиенты похлёбки без термической обработки. Итак, на седьмой день я выучил алфавит гoblinов...

Глава 4 Ученик Колдуна

— Я всё выучил. — Сказав это, я ощутил, как нервничаю, как перед экзаменом.

— Покажи. — Одно хрипкое слово, содержало столько сомнения, что мне даже стало неловко.

Медленно и кратко я стал писать и пояснять смысл каждой буквы с интересом наблюдая, как перекосило лицо старого гоблина.

Глаза старика-людоеда грозили вывалиться наружу. Тяжело дыша, он быстро моргал и, словно убирая невидимую грязь, провёл по лицу рукой. После этого он подошёл ближе и осмотрел каждый символ с близкого расстояния, потом взглянул на меня, а после снова на символы и нервно почесал лоб.

— Духи предков обделили тебя магическим талантом, но взамен дали дар знания, невысказано... — Старик начал бормотать что-то совсем невнятное, так что я поспешил оборвать его монолог.

— Учитель... Что вы хотите сказать? — Рассеянный взгляд старика вновь сфокусировался.

— Ты быстро учишься, что неожиданно. Почитай пока это. Что не сможешь понять, потом объясню. Вечером посмотрим, насколько ты способный.

Передо мною положили связку деревянных дощечек, на которых было множество значков "Гоблинской клинописи". Эти записи напоминали связку старых дров на которых был текст!

Учитель уже ушёл, оставив меня с грудой учебного материала, я же вспомнил что знание алфавита не обязательно даёт возможности читать. В языке гоблинов не было ни пробелов, ни запятых. Да что там! Не было никаких указаний с какой стороны читать! Несмотря на все мои старания, мой словарный запас в языке гоблинов отличался некоторой бедностью.

Наверное, спустя часы бесплодных попыток разобраться в этом хаосе я смог найти дощечку, смысл которой более-менее понимал. То, что на ней было написано, выглядело примерно, как: "*шестжвтнхсдхлвчр*".

Я пытался прочесть это раз десять прежде чем остановился на варианте: "*Шесть животных сдохло вчера*". Возможно это и было правильно, но каждая строка гоблинского письма напоминала ребус, или причудливый шифр поэтому приходилось сомневаться, даже в понятных выражениях. Мягкий знак в их языке отсутствовал напрочь, а большую часть гласных выкидывали вероятно по той же причине, почему на Земле не ставят точек над "ё".

Отсутствие гласных, пускай и неполное, напоминало мне финикийский алфавит. Письмо без пробелов напоминало то, что рассказывали про Кириллицу времён Ярослава Мудрого. Перевод каждого слова был настоящим испытанием для моих лингвистических способностей. Английский и латынь по сравнению с этим кривым языком были очень понятны.

Перерыв кучу дощечек, я остановился на одной, в которой описывалось "Искристое чудо", которое судя по понятным мне обрывкам текста, было или творением изящной словесности, или какой-то магией. На всякий случай я сделал три копии этой дощечки. Одну на глиняной табличке, которую спрятал в сухом месте пещеры, вторую выжег, пускай и слегка коряво, на облезлой кроличьей шкурке, третью на сводах пещеры написал случайным угольком.

В существовании гоблина были свои плюсы. Странные жёлтые глаза прекрасно видели в темноте, позволяя читать практически при полном отсутствии света. Глаза в таких условиях не болели, скорее наоборот — лишний свет раздражал. Пожалуй, гоблины были бы основными покупателями солнцезащитных очков, живи они в моём родном мире.

— Как успехи с разбором текстов? — гаденькая улыбка гоблина-мага заставила меня поморщиться.

— Я разобрал только что-то про сдохших животных... И странное сочетание "Искрящееся чудо", — лицо старого гоблина изменилось, в его глазах, что напоминали гнойники, я прочёл что-то похожее на уважение.

— Звёзды были благосклонны к тебе, детёныш. Тебе удалось дважды удивить меня, и если сможешь сделать это ещё раз, то будешь наречён раньше срока.

Это уже было серьёзно, ведь своё имя гоблины получали лишь по достижении семи прожитых лет и это было полноценным признанием тебя членом племени, одним из выживших. И это практически обещали мне, которому от силы исполнилось четыре года!

— Вы научите меня читать?

— Научу. Только скажи мне, дитя, чего ты желаешь? — старый гоблин улыбнулся мне, словно добрый дедушка.

— Я хочу силы. Достаточно силы, чтобы со мной считались.

— Ты её получишь, — гоблин-маг ненадолго куда-то отошел, после чего вернулся со связанным существом, похожим на огромную крысу, никак не меньше взрослого кота.

— Что это?

— Это? Обычная выхля. Похоже, что ты впервые видишь это существо.

— Да, всё верно, учитель.

— Это странно, впрочем, неважно. Дикие выхли обитают повсюду, из их шкур можно делать одежду, из мяса похлёбку. Но сейчас это мохнатое мясо тут не для этого. Ученик, ты научился чувствовать свой внутренний огонь?

— Слабо, но научился.

— Впечатляет. Возможно, ты даже сможешь научиться этому уже сейчас... Ученик, попробуй почувствовать жизнь существа.

— Но как это сделать?

— Ты должен понять это сам. Если сможешь, я научу тебя, как стать сильнее.

— Я попробую, учитель, — я поднёс руку поближе к связанному зверьку и сконцентрировался на магии внутри меня. Возможно меня хотели научить чему-то вроде поиска жизни. Это стало бы шикарным сенсорным навыком, позволяющим мне считать себя куда более крутым магом. Я закрыл глаза для лучшей концентрации, и спустя некоторое время у меня получилось почувствовать какое-то смутное тепло.

— Учитель, кажется получилось.

— Продолжай чувствовать жизнь. Если делаешь всё правильно, то сейчас кое-что поймёшь, — слушая скрипучую речь старого гоблина я неожиданно ощутил что-то похожее на небольшую вспышку, после чего тепло стало быстро исчезать. Желая подтвердить свою догадку, я открыл свои глаза. Зверёк был обезглавлен.

— Учитель, зачем это было нужно?!

— Видишь ли, детёныш, жизнь и кровь — это топливо для твоего Внутреннего Огня. Ты можешь начать сжигать свою жизнь, временно становясь сильнее, но это может тебя убить. Другое дело в качестве топлива использовать чужие жизни. Как ты возможно заметил, когда умирает живое существо, жизнь покидает его тело и рассеивается. Но если поймать её в момент, когда она только покинула тело, то эту силу можно использовать, чтобы усилить твой Внутренний Огонь. Ненадолго, но этого хватит чтобы добавить силы твоей магии раз или два.

— Значит, просто убивая выхлей, можно колдовать сильнее?

— Не только выхлей, а любых тварей, в чьих телах есть кровь. Конечно тебе до этого ещё очень далеко. Научись сначала чувствовать жизнь поблизости. Смотри за тем, как гибнут живые существа, ходи на кухню и наблюдай, как твои собратья убивают выхлей перед тем, как бросить их тушки в котёл. Смотри за тем, как ранят и убивают рабов, чувствуй их жизни, и, когда ты научишься находить живых поблизости, я научу тебя остальному, — глаза старого гоблина окружили вздувшиеся вены, белки разом окрасились в алый.

— Учитель, вы в порядке?! — смерть или болезнь этого старика меня пугала, так как не сулила ничего хорошего.

— Тебя слишком пугает моя сила, дитя. С помощью своих глаз я могу увидеть жизнь каждого гоблина, каждой выхли или рабыни в этом месте. Смотри и учись. А пока я тут, буду учить тебя читать. Тебя заинтересовало "Искрящееся Чудо"?

— Да, учитель.

— Начнём с него, это одна слабая, но полезная магия...

Прошла неделя. Я научился вполне сносно читать и даже чувствовать жизнь в паре шагов от себя — расстояние около метра, но уже не нужно было почти касаться чьего-то тела, чтобы почувствовать жизнь. Правда ощутить жизни жуков или детёнышей выхлей я так и не смог. "Искрящееся Чудо" было на удивление простой техникой, позволяющей зажигать небольшой зеленовато-желтоватый огонёк над пальцем или ладонью. Им можно было разжечь огонь или кинуть во врага, за неимением оно, я тренировался кидать огонь в стенку. Запаса моих сил хватало всего на пять Искр, примерно столько же раз я мог взглянуть котёл еды, прежде чем был бы вынужден восстанавливать силы.

Иронично было то, что большинство нужных знаний из моей прошлой жизни были бесполезны на данный момент. Рецепт пороха? Я знал метод получения селитры из отходов, помнил примерное соотношения угля, серы и селитры, но понятия не имел где искать серу. Были идеи по сельскому хозяйству, металлургии, но они блекли перед изучением магии. Искры в моих руках были оружием вроде травмата с пятью патронами. Убить кого-то таким заклинанием было затруднительно, но им можно устроить поджог. Главное, это заклинание можно было использовать пять раз, прежде чем резерв покажет дно. Подводя итоги, я мог либо вызвать пять Искр, либо один раз вызвать мощную вспышку огня, либо пять раз взглянуть еду. Также я мог долго обнаруживать живых существ размером не меньше кошки и какое-то время работать как походная плита. Эти навыки я получил примерно за две недели, но лишь потому, что потратил несколько лет на попытки развития магических способностей, благо у меня получилось.

Идеи, почерпнутые из книг и игр на Земле, говорили о том, что магия нечто большее, чем возможность наносить урон. С моим резервом подошло бы что-то эффективное, но экономичное — заклинания вроде паралича, проклятья, куклы Вуду, ритуалов, подчинения магических тварей, призванных существ. Или же мне потребовалась

бы магическая батарейка в виде камня получше того, что был у меня, либо магия крови. Последней, судя по всему, и собирался меня обучить гоблин, но использовать живых существ как одноразовые батарейки или топливо для своих чар мне было неприятно.

— Учитель, думаю я научился нормально чувствовать жизнь.

— Это очень хорошая новость. И как далеко ты можешь ощутить живое существо?

— В пределах пары шагов, — лицо старого гоблина исказила уродливая гримаса.

— Это слишком мало. Хотя в будущем пределы твоего восприятия должны возрасти. Теперь тебе нужно будет научиться поглощать жизненную силу и сильнее разжигать свой Огонь. К сожалению, это ты сможешь сделать, только если почувствуешь жизнь выбранной тобой жертвы, — я понял все сожаления гоблина. Если мои предположения верны, он мог просто идти по полю боя (,) собирая жизненные силы, в то время как я должен находиться не далее, чем в двух шагах.

— Я буду тренироваться. Можете на меня положиться!

— Прекрасно, ты очень способный ученик, не перестаешь меня удивлять. Возможно ты хочешь что-то спросить?

— Да, сколько заклинаний вы знаете? — вопрос был давно мной обдуман и, расспросив гоблина о его магическом арсенале, я думал узнать что-то новое о магии.

— Два десятка, — эти слова повергли меня в шок. В тех же «третьих героях» было точно больше пяти десятков заклинаний, и столь малое число шокировало.

— Но, разве этого не мало?

— Мало? Ты слишком молод, дитя. У меня есть все нужные заклинания, которые только удалось найти. То же "Искрящееся Чудо" — мне просто не нужно в отличие от тебя. В этих двух десятках все заклинания мне нужны. И я бы выучил новые, если бы они стоили того, — это звучало логично, но в то же время разочаровывало тем, что знания по магии достать куда сложнее, чем казалось на первый взгляд.

— Учитель, а в ваших записях есть заклинания, кроме "Искрящегося Чуда", которые вы не знаете?

— Манускрипты священны, так что с пяток найдется, но как правило они почти бесполезны.

— Я могу их изучить?

— Можешь, но только, если это не помешает тому, чему тебя учу я. Дней через тридцать наступит четвёртый сбор светящегося мха. Люди как раз в это время уже собрали урожай и готовятся к холодам. Если к тому времени будешь готов, то возможно я возьму тебя с собой в набег, где ты сможешь заслужить право носить имя.

— Я не подведу вас, учитель.

— Надеюсь, дитя, надеюсь.

Когда гоблин ушёл, я стал активно думать. У меня в арсенале было шесть заклинаний, из которых в бою можно было бы применить максимум четыре. Звучит не так уж и плохо, хотя я решительно не представлял, как это делать. К тому же, несмотря на возможные риски, сам набег на людей меня совершенно не радовал. Будут жертвы, трупы и новые рабы. Хотелось сорвать этот поход, лишь бы не видеть, как человеческих женщин превращают в безвольные куски мяса. Хотелось убивать проклятых гоблинов... Вот только сейчас я сам был одним из них.

Наступил четвёртый сбор светящегося мха. В год этот мох созрел ровно четыре раза, отчего был прекрасной заменой календарю. Первым сбором была зима, вторым весна, третьим лето, четвертым осень.

Я, учитель и целая ватага гоблинов шли грабить людей. К сожалению, или быть может к счастью, здравый смысл не давал мне оставить старого гоблина одного, не столько из-за опасений за его жизнь, сколько из страха за свою. Я слаб, слишком слаб, чтобы позволить себе такую роскошь. Что я вообще хочу? Первое, так это не быть гоблином. И в теории это возможно, ведь что-то да перенесло мою душу и разум в это тело. Другое дело, что единственный доступный путь для меня — это магия, в которой я пока не вижу просвета. Я боюсь стать чудовищем, ведь магия крови идущая рука об руку с убийствами способствует этому факту. Нет, всё бытие гоблина способствует превращению в монстра. То, что мои способности ещё росли, утешало. Радиус обнаружения жизни вырос примерно на одну ладонь, я научился немного поглощать жизненную силу, набрал немного опыта в том, что уже мог делать. Чтобы решить мои проблемы, я должен стать сильным магом. Даже если запас маны со временем вырастет, это может занять годы или даже десятилетия. Поэтому мне нужна магическая батарейка, и лучше всего подойдёт камень, способный поместиться в руке. Гоблины пели и улюлюкали, отчего я даже было заслушался, пускай весь отряд и повторял какой-то неразборчивый мотивчик.

Мы шли ночью, днём прячась в заготовленных базах или в лесу. Лишь покинув пещеры, я понял, что худшее в этом мире для меня не жилищные условия, а проклятое солнце. Стоило мне раз попасть под его лучи, как тело и глаза обожгло огнём. Я не загорелся на нём, как проклятый вампир, но после солнечного душа вся пострадавшая кожа горела, а глаза словно наполнились горячим песком. Гоблины, видевшие это, смеялись, а учитель лишь качал головой.

— Учитель, почему меня никто не предупредил? — Я чувствовал обиду. Разумом можно было понять многое, но сердцем сейчас я был почти ребенок.

— Это нужно хоть раз прочувствовать на своей шкуре. Станешь старше, будет легче. Но помни, небесное светило — твой злейший враг.

— Я запомню... учитель. — «Ещё как запомню», мысленно добавил я про себя.

Отряд двигался всё так же, ночью или в сумерках стараясь избегать светлого времени суток. Несколько раз приходилось двигаться днём, что можно сравнить с пыткой, но, если скрыть кожу и надвинуть на глаза капюшон, разом становилось не так опасно.

Когда мы вышли к грязной просёлочной дороге, учитель приказал воинам остановиться.

— Принеси мне корзину, ученик, — метнувшись к грузовым волкам я быстро нашёл корзину с пещерными крысами. Животные спали, околованные дурманом.

Колдун начал зловещий речитатив, поочередно ломая хрупких животных и разрывая их тушки на части. Кровь падала на землю, превращаясь в мутную алую дымку, а я, как замороженный, смотрел на это мерзкое колдовство. Гоблины поплыли, словно их окружал жар от костра, а между тем кровавая дымка стучалась вокруг нашего небольшого отряда.

— Держись ближе, детёныш, если не хочешь потеряться, — хриплый голос старика сбросил с меня оцепенение.

— Слушаю и повинуюсь, наставник.

— Чё? Шкандыбай давай, — даже такая манера речи не могла перебить моё восхищение. Этот старый гоблин оказался на удивление хорошим учителем.

— Что это было, учитель?

— Один старый трюк, чтобы нас не заметили. Поторопись! Это не продержится долго, — наш сокрытый отряд тихо подкрался к небольшой деревеньке, огороженной чем-то средним между плетнем и частоколом.

Наша небольшая армия подкралась к окружавшему деревню хилому частоколу. Небольшая деревянная крепость могла бы сдержать нападение диких животных или же лобовое столкновение с немногочисленным противником. Даже издали я заметил двух часовых, стоящих на дежурстве, но к сожалению, для крестьян, жизни многих из них оборвутся уже сейчас. А те, кто выживет позавидуют мёртвым.

— Великая Ночь, даруй мне свои силы, ибо твоя кровь течёт в моих венах! — С мрачным торжеством в голосе, наставник произнёс слова короткого заклинания. Я чувствовал, как непривычная мне сила исходит от каждого его слова. Легкая переменчивая мощь потекла в сторону часовых, а между тем мы были уже буквально в десяти шагах от стены. Часовые начали выглядеть всё более сонными. Один даже привалился к бревну и медленно сполз на пол, в то время как другой судорожно что-то закричал, дёрнув сигнальный колокол. Громкий звон пронзил тишину ночи.

— Личинки... Кто ж знал, что вершок окажется таким стойким, — учитель хищно оскалился, и от него

буквально потянуло силой, серой, как своды пещер, грязной и вязкой, словно болотная грязь, после чего сторожевая башня этого укрепления взорвалась.

— Самцов на мясо, самок в хлев, — от слов наставника по моей спине пробежал холодок. Для моего рода люди лишь скот и живые инкубаторы. Не то чтобы я этого не знал, но каждое напоминание ложилось тяжёлым грузом на сердце. В деревне слышались крики и суета, тревога, поднятая часовым, дала людям лишние мгновения, чтобы подготовиться к встрече, хотя без защиты стен шансов у них просто не было. Полуодетые, но вооружённые топорами, косами и вилами, эти люди плохо напоминали обычных крестьян, скорее ораву разбойников, у некоторых даже мелькали настоящие боевые топоры и булавы, а их тела прикрывало какое-то подобие бригантин. В сравнении с этой толпой, гоблины напоминали регулярные войска.

Племя дикарей? Пожалуй, если сравнивать снаряжение, такими можно было бы назвать людей. Хорошо оснащенные гоблины в чешуйчатой броне и кольчугах при поддержке бездоспешных воинов вырезали мужчин, вязали женщин — это даже сражением нельзя было назвать, так избиение... Какой-то отчаявшийся мужик, схватив топор, рванул в нашу сторону и, миновав нескольких опытных гоблинов, оказался в двадцати шагах от меня с учителем. Я метнул ему в лицо Искру, чудом попав в глаз, а после его закололи. Лицемерно? Возможно, но я боялся. Конечно с учителем ему не справиться, но топор в голове мне будет явно лишним.

— Ты молодец, неплохо используешь даже подобную мелочь.

— Спасибо, учитель, — похвала от старого гоблина заставляла меня чувствовать себя странно. Конечно это не отменяло факта, что меня учил старый козёл и людоед... Но этот старик относился ко мне лучше, чем большинство учителей и преподавателей на Земле, что подкупало.

И тем не менее шла резня. Мужчинам вскрывали глотки, сильных воинов закидывали сетями, пока не остались лишь трупы да женщины с детьми. Некоторые из женщин были ранены и до последнего сжимали оружие в руках, но нас было больше. И особенно жутко было понимать, что гоблины действуют, как настоящие солдаты. Неорганизованная толпа? Нет, скорее армия древних времён, жестокая и дисциплинированная. Вооружённые полегче расчленили тела умерших мужчин на мясо, пленных женщин рвало от увиденного зрелища. Воины с доспехами сторожили лагерь. Все действовали чётко и ни один из гоблинов даже не попытался изнасиловать ни одну из женщин.

— Учитель, я не понимаю... Почему все такие спокойные? — я действительно не понимал. Почти четыре года я видел общество гоблинов, я видел их жестокость, дикость и несдержанность. Этот же отряд действовал слишком профессионально в разрез с тем, что я знал об армиях средних веков.

— Ты удивлён, ученик? Хороший знак. Наш отряд действует так, как и должны действовать гоблины. Жаль, мало кто может похвастаться такой выдержкой, — элита, гвардия. Железная дисциплина. Эти слова разом всплыли у меня в голове. Это многое объясняло.

— Старейшина, мы нашли детей, — к нам подбежал один из гоблинов в пластинчатом доспехе.

— Сколько их? — наставник явно заинтересовался.

— Всего восемь, и они подходят, — на лице старого гоблина показался жуткий оскал, и я уже ждал приказа: "На мясо!".

— Тогда берём их с собой, те что пройдут испытание крови, станут одними из нас.

— Что? О чём вы учитель? — я замер полностью ошарашенный. Я уже смог мысленно принять жестокость этого дня... Но новые сюрпризы сбивали с толку.

— А это мой ученик то, что должен уметь каждый колдун или шаман. Каждый раз, когда находятся дети, мы проводим испытания. И прошедшие пополнят наши ряды. Покажу, как вернёмся, — сейчас мне стало реально не по себе. Выходит, дети, из которых варили гуляш — не прошли?

Назад я возвращался молча, чувствуя какую-то недосказанность. Радовало, что женщинам не отрезали языки, но ничего не мешало гоблинам сделать это позже. А главное, я сам беспомощен. Взрослый в теле ребёнка. У меня есть магия, но её слишком мало, чтобы что-либо сделать. Чтобы это изменить, мне нужно стать признанным колдуном или шаманом. Даже слабому шаману можно взять под своё крыло племя гоблинов. Проблема в том, что этого всё равно мало! Мой учитель может пробивать бреши в деревянных стенах, скрывать от посторонних внушительный вооружённый отряд и много чего ещё. Он колдун и маг крови. Возможно старый гоблин и выглядит неказисто, но он очень опасен, и даже я не знаю насколько. Важно то, что «маны» у него, да и у любого известного ему гоблина, с даром больше, чем у меня, и, чтобы быть не внизу пищевой цепочки, я должен заполучить то, чего нет ни у кого из шаманов и колдунов-гоблинов.

Без происшествий отряд гоблинов-головорезов вернулся в родные пещеры. Женщин, как ни прискорбно, повели на фермы, младенцев же понесли к учителю. Моя голова зудела от вопросов, которые ещё только предстояло задать. Благо, возможность — это сделать приближалась.

Восемь младенцев в корзинах лежали в пещере учителя, и вокруг каждой из корзин были начертаны

жутковатые руны. Старый гоблин порезал ритуальным ножом свою ладонь, после чего дал каждому младенцу испить своей крови. Следом, по капле крови он закапал в их глаза. Дети заплакали, но колдун продолжал свои манипуляции. Старик вырезал на лбу каждого ребенка символ, напоминающий рогатую «т», он продолжал вырезать странные символы на их телах, обильно смазывая всё своей кровью, дети плакали, и мне было больно смотреть на подобные издевательства над младенцами, но лишь до того, пока учитель не начал читать завывающий речитатив на языке, сильно напоминающим тёмное наречие. Символы на телах младенцев вспыхнули алым пламенем, жадно втягивая в себя гоблинскую кровь, дети пронзительно плакали и мне страшно представить, какую боль пришлось вынести младенцам.

— Учитель, что вы сделали? — проведённый ритуал был чем-то странным и напоминал какой-то магический аналог крещения.

— Начал испытание. Большинство его не пройдут, зато те, кто выдержит, достаточно силен, чтобы зваться гоблинокровым.

— Они станут гоблинами?

— Если проживут достаточно, чтобы очиститься от слабой человеческой крови, то вполне.

— А это долго?

— Сборов четыреста, — в моей голове что-то щелкнуло. Светящийся мох — столь нужная вещь в подземелье, созревает четыре раза в год. По нему гоблины считают годы... И четыре сотни сборов по простой математике — это столетие.

— Им это время вообще возможно прожить?

— Для гоблина это пустяк, человеку, отмеченному его кровью, будет сложнее, но куда проще, чем простому вершущу, — сразу вспомнилась неестественная живучесть гоблина — если регенерация и дикий иммунитет не сокращают жизнь, то вполне можно жить и больше ста лет.

— А сколько вообще живут гоблины? — вопрос, мучавший меня все годы в этом маленьком теле, наконец был задан. Я уже знал, что гоблины могут жить больше ста лет и это не могло не радовать.

— Пока не умрут.

— Учитель, вы шутите? Мне очень хотелось бы узнать, сколько я могу прожить.

— Сколько захочешь, если не сожрёт болезнь или не убьёшься по глупости.

— Я не понимаю...

— Как долго я живу на твой взгляд?

— Не могу даже представить...

— Я пережил уже четыреста двенадцатый сбор святящегося мха, — по простой математике выходило сто три года. Это поражало, пускай учитель и выглядел не слишком здоровым, его возраст стал для меня откровением.

— Выглядите на все сто... — с запозданием я понял, что моя шутка неуместна, благо старик этого не понял.

— Зришь в корень, ученик! Я не меняюсь с того самого момента, как застал свой сотый сбор! — так значит он не старый... а просто уродливый?! Хвала богам, что он не умеет читать мои мысли.

— И как много прожили старейшие гоблины. Из тех что вы знаете?

— Старейшине Горы девятьсот шестьдесят сборов или около того, его сестре не знаю сколько, но она заметно старше. Ещё я слышал, что в ущелье живут те, кому перевалило за четыре тысячи.

— Чё? — мой мозг на секунду отключился. Более двухсот лет и более тысячи. Бессмертие?

Глава 6 Перспективы

Бессмертие. Вечность. Крепкое здоровье, скорее даже тараканья живучесть, ночное зрение, возможность обращаться в себе подобных... Что это вообще такое? Меня бесконечно радовали перспективы долгой жизни. Особенно тот факт, что, как в фильме "Время", тело перестает стареть, однако внешность учителя всё еще вызывала некоторые вопросы. Возможно дело в быстром взрослении?

— Учитель, а много ли на горе тех, кому больше четырех сотен? — прямо спросить про внешность других столетних гоблинов я опасался.

— Совсем нет, большинстводохнет в первую сотню сборов.

— Почему так? — в ответ на мой вопрос я увидел очень красноречивое выражение на лице учителя. Тяжёлый глубокий вздох, скрытую внутреннюю борьбу и какие-то сложные чувства. Гоблин выдохнул лишь одно слово.

— Дебилы... — услышав его, я разом всё понял.

Любая наука — это прежде всего сбор статистики. Поэтому между поручениями наставника я спрашивал всех встречаемых мною гоблинов о том, сколько сборов мха они видели. Другого бы послали куда подальше, но мой статус ученика-шамана или ученика-колдуна давал некоторые преимущества. Из опроса вырисовывалась занятая ситуация. Большинству было пятьдесят — шестьдесят сборов, а опытным гоблинам, что носили доспехи — в среднем восемьдесят. Элитному воину было сто три сбора, а местной кухарке — внушительной гоблинше-поварихе — сто шестьдесят пять. Никого старше я так и не встретил, но оно и понятно — гоблины, чей возраст перевалил за четыре сотни сборов, очень влиятельны даже если не владеют магией, и найти подобную личность непросто.

Конечно были возможны аномалии, из-за которых в какой-нибудь период времени мох рос быстрее, а в другой медленнее, но вряд ли они были способны сильно повлиять на общую картину. Чем старше гоблин, тем более весомое положение он занимает.

Из моих размышлений могло сложиться ложное представление о том, что положение в обществе гоблинов целиком и полностью зависит от возраста. Это в корне не верно. Ты просто не проживёшь больше двадцати-двадцати пяти лет без соответствующего статуса, и эта гонка начинается с самого детства. Благо у меня есть фора сборов до пятидесяти — шестидесяти. И хорошо бы к тому времени стать полноценным шаманом, а не застрять в ранге ученика из-за недостатка силы.

На данный момент у меня оставалось два вопроса требующие решения:

1) стать сильнее

2) выяснить реальную продолжительность жизни гоблинов

По поводу силы у меня были вопросы к учителю. Касательно жизни всё было проще и сложнее одновременно. Я не видел особой разницы в гоблинах возрастом в двадцать и сорок лет, но из последних я смог опросить лишь одного, что решительно не даёт сделать верных выводов. С другой стороны, единственный известный мне тип, чей возраст перевалил за сотню — это мой учитель и, честно говоря, он выглядит на свой возраст. Что до других гоблинов, возможно возраст для них — это показатель статуса. И какой-нибудь вождь большого племени может говорить, что ему тысяча сборов светящегося мха, хотя его фактический возраст — лет пятьдесят.

Конечно я могу ошибаться, но в жизни всегда следует надеяться на лучшее, а готовиться к худшему. Сейчас мне пятнадцать сборов светящегося мха. Три года и девять месяцев. Лет до двенадцати я должен создать прочный фундамент, так как со своими силами я не смогу спокойно учиться лет до двадцати — поэтому уже не важно будет, живут гоблины по сто, по тысяче лет или вовсе бессмертны. Я просто умру раньше.

Первый шаг на пути Силы — это знание. Я изучил все "бесполезные" заклинания из свитков учителя. Пускай вместе с Искрой их и было всего пять. Вторым в этом "бесполезном" наборе был Маркер. Оригинальное название буквально лучилось пафосом и занимало в три раза больше места, чем само описание приёма. Собственно, Маркер позволял писать с помощью своей силы везде где только можно, но со временем магия выдыхалась и надписи исчезали. На первый взгляд не сильно полезно, зато тратит самый минимум сил. Очень перспективный навык, если нужно оставить временное послание. Кроме того, возможно в сочетании с неизвестными мне приёмами у Маркера найдутся дополнительные свойства.

Клей временно приклеивает или делает липким предмет. Минусом является необходимость прикосновения к объекту, но даже так перспектива этой бесполезной магии огромна. Можно сделать ловушки... Можно попробовать создать новую технику и косплеить человека-паука, и если мои гипотезы по магии крови верны, то можно будет сделать эту магию постоянной с подпиткой от крови жертвы... А это уже очень опасное заклинание.

Чревоушание оно же «Магический звук» с помощью колебаний воздуха создавал звуковую иллюзию, позволяющую воспроизвести чей-то голос или иной звук. Возможность применения на расстоянии делала это заклинание хорошим козырем в самых разных ситуациях.

Последним был Призыв гнуса, позволяющий призывать мелких насекомых-кровососов и запускать в направлении противника. Не так впечатляет, как Клей, но явно не то, что можно считать бесполезным.

Вот так, продолжая обучение у своего наставника, я нарабатывал всевозможные навыки и удачно расширял свой арсенал. С каждым разом я всё лучше и дальше чувствовал жизнь, расширялись и мои возможности по её поглощению. Я научился создавать кровавое щупальце, бывшее по сути сконцентрированной зоной пассивного поглощения, которым можно было направленно вытягивать жизнь из жертв и, в отличие от обычного способа, так процесс шёл куда эффективнее, кроме того, щупальце могло существовать на расстоянии в полтора раза большем, чем мой радиус обнаружения, и как язык мог изучать жизненную силу потенциальных жертв. Я сам создал активный навык! Это безумно радовало, разве что на своё создание щупальце требовало практически весь резерв моей маны. Зато после я мог быстро его пополнить за счёт жизненных сил жертв. Пожалуй, единственным минусом этого навыка было сокращение зоны пассивного поглощения во время его использования, но это не более чем временное неудобство.

С каждым днем я понемногу оттачивал свои навыки, и всё острее ощущал необходимость стать значительно сильнее. Я — не гений, как бы мне ни хотелось обратного, но я слишком обычный человек, и чтобы не быть убитым дегенератом с двумя извилинами, но резервом раз в десять больше, я должен разобраться со своей слабостью. К счастью, у меня было с кем посоветоваться.

— Как мне стать сильнее?

— На самом деле способов много. Ради своей выгоды ты можешь вложить часть своих сил в зверя или предмет. Зверь, как, например, мой Снурф, обретёт особую силу и станет твоим другом, предмет же станет лучшим инструментом для твоей магии. Каждая из связей даёт значительные преимущества, но их потеря может быть сравнима с потерей руки. Один из способов ты уже начал изучать.

— Магия крови, — после моих слов старый гоблин улыбнулся.

— Верно, я вижу ты делаешь в ней успехи. Кроме этого ты успел изучить мусорную магию из моих свитков. Может быть она и полезна, но факт остаётся фактом, эта магия слаба.

— Учитель, но у меня мало сил...

— Вот именно! А мой ученик не может быть слабым! Я дам тебе скрижаль с сильной магией крови. Твоя задача выучить её и сделать копию.

— Я не подведу вас, учитель!

"Большой зелёный пиявка и тернии стремительно бульон" — прочтя название текста на скрижали, я проморгался, расфокусировал зрение и попробовал прочитать снова. "Большой зелёный пиявка и тернии стремительно бульон"... Так, оставим лирику, уберём лишние словесные кружева, сделаем поправку на гоблинскую грамматику и получим название этой техники: Пиявка и тернии.

Решив проветриться, я медленно отправился к воздухоносной пещере. Узкий проход выходил на ущелье. Другое небо всё так же было у меня перед глазами. Другие звезды и другая луна освещали темноту ночи. Красота. Чужая, но красота. Вдох-выдох. Спокойствие, только спокойствие. Я снова вдохнул.

— Гоблины... Нет, ну серьёзно, это они что ли названия с китайского переводят?! — Я вновь перевёл дыхание.

— Я стану полноценным шаманом или колдуном. Не столь важно кем, но стану достаточно сильным, чтобы можно было орать от возмущения, — крикнул я в чужое небо. От обещания самому себе даже стало легче дышать. Ветер приятно обдувал моё лицо. Я улыбнулся, подставляя своё лицо прохладному воздуху. И как только я расслабился, мне в лицо прилетел огромный листик. Я медленно убрал лист с моего лица, разглядывая своё непонятное приобретение. Красный кленовый лист. Красиво, только откуда он? Клёнов я тут поблизости не видел.

Назад я возвращался с опаской, не желая повторить судьбу Брана Старка. Если не обращать внимания на некоторые детали, у гоблина идеальное тело. Мне немногим больше четырёх лет и не факт, что в моём росте есть хотя бы метр. Зато на руках и ногах есть аккуратные коготки, позволяющие лазать много где без снаряжения. У меня выносливые мышцы. За всю жизнь меня утомляла больше всего умственная деятельность, зато физически тело очень выносливое. У меня глаза, что видят в темноте не хуже прибора ночного видения. Раны заживают, как на собаке, а шрамы от когтей и зубов малышни уже заметно рассосались, хотя не прошло и года с последнего момента, как меня кусали! У меня бешеный иммунитет и по логике вещей, платой за столь дикую выживаемость должна быть или укороченная продолжительность жизни или иные проблемы, но гоблины, если верить учителю, вообще бессмертны. Даже если это не так, их тела, да и моё тоже, слишком приспособленные к выживанию. Если бы ещё не беспросветная тупость большинства да боязнь солнца, боюсь этот мир бы уже давно заполнили мои собратья.

Пиявка и тернии, несмотря на странное название, была очень эффективной техникой, позволяющая даже

слабому магу получить значительную силу. Заклинание или вернее сказать магическая техника имела три режима или части: поглощение, накопление и сброс.

Первое было атакой сравнимо по силам с тем пламенем, что буквально высушивало мой резерв, но тратило самый минимум энергии. Вначале требовалось энергии чуть больше, чем потребляла Искра, зато после, техника переходила на поддержание за счёт украденных жизненных сил.

Накопление давало полноценный кровавый щит из жизненных сил, единственным минусом которого была необходимость тратить на сотворение жизненную силу, свою или чужую.

Сброс разом высвобождал всю накопленную энергию, и даже в моём исполнении эта атака дробила камни в человеческий рост. Правда были ограничения. Первым неприятным, но ожидаемым нюансом была усталость. При достаточном количестве сворованной энергии можно было буквально спамить техникой, но поддержание этой магии требовало концентрации, что не позволяло применять её бесконечно. Вторым минусом был лимит на максимальный запас энергии. Конечно, когда я вырасту и освоюсь, он должен расшириться, но пока техника могла дать энергии на три-четыре моих резерва, что зависело от усталости и многих других физических факторов. Третьим минусом можно назвать отсутствие гибкости. По словам старого гоблина, эта магия поднимала меня на уровень обычного ученика-колдуна с крайне узким набором заклинаний. Четвёртым и, пожалуй, самым неприятным минусом является возможность магии менять своего носителя. Учитель тому живой пример. Если его слова про долголетие гоблинов верны, то мне совершенно не хочется превращаться в его кривую копию. Только вот проблема — очевидно, что специализация моего учителя — магия крови, что крайне плохо.

Круто, когда ты можешь хоть на время с её помощью стать сильнее в несколько раз, но этого мало. Ученик какого-то другого колдуна уже так же силён без всякой магии крови, да и использовать поглощение против опытного колдуна бесполезно. Эта техника хороша против обычных людей и гоблинов, против магов любого вида же она лишь дополнение. Ко всему прочему даже с этой техникой я слабее учителя. Но если научиться не сбрасывать разом всю энергию, а использовать её как топливо для магии, то ситуация станет куда лучше. Вот только всё равно это будет не моя сила, а лишь яркая вспышка, которая топится кровью.

Глава 7 Зелья для самых маленьких

— Знаешь ли ты, ученик, в чём наша сила? — Философский вопрос, действительно, заставляющий задуматься.

— Возможно в числе, в опытных бойцах?

— А вот и не верно! Наша сила в великолепном эле! — я устал висеть, но сейчас мне казалось, что старому гоблину не хватало бороды и акцента дварфов.

— И как это связано с силой? Разве яды не ближе к силе?

— Дурачьё! Яд может сварить любой, а вот хороший эль... Это искусство! Так что сначала научись готовить ароматный эль, а после приступим к зельеварению, — я бы предпочел делать это в другом порядке, но тут с учителем не поспоришь.

— Смотри, ученик. Нам понадобится основа, для неё подойдёт людское зерно. Сначала его нужно вымочить, активируя жизнь. После хорошо высушить, заставив жизнь замереть в нужном положении. Основу нужно мелко истолочь, люди используют для этих целей мельницы, но это убивает часть незабываемой прелести основы. Основа у нас уже есть, так что заполняем котёл с ключевой водой и начнём творить настоящую магию! — старик выглядел по-настоящему воодушевлённым.

Я понятия не имел, что ответить на это. С одной стороны метод производства алкоголя мог показаться бесполезным знанием, особенно когда есть магия и зелья. Но правда в том, что не существует бесполезных знаний. И кроме того старик рассказывал весьма интересно.

— Воду нужно нагреть до температуры весёлой ящерицы, добавляем основу и размешиваем до однородности. Нужно немного подождать пока основа подружится с водой. Это понятно?

— Учитель, а как поймать нужный момент?

— Ты его не пропустишь, сейчас просто ждём и следим за огнём. Нельзя допустить, чтобы эль раньше времени нагрелся до крика отчаянного петуха, — я слушал очень внимательно, отмечая крайне важную информацию для будущего. Градусников тут не существовало и всё определялось буквально на глаз. Важно, что температура весёлой ящерицы меньше, чем температура крика отчаянного петуха.

— Учитель, вроде бы готово, — сейчас содержимое котла напоминало однородную массу кремового цвета.

— Да, ты верно уловил момент! Проводим рукой над котлом и аккуратно трогаем его стенки. Чувствуешь? Весёлая Ящерица! — после объяснения учителя мне стало по-настоящему страшно за зелья. Это не точный процесс вроде лабораторных по химии или производства строго по рецепту на земле, это сложная работа интуиции и мастерства.

— Что дальше?

— Дальше нагреваем до крика отчаянного петуха или же, до состояния медоварения и ждём, пока наш эль обретёт медовые нотки.

— Учитель, а почему состояние называется криком отчаянного петуха?

— Эх, жаль у меня сейчас нет петуха, чтобы это показать. Принцип прост, берешь котёл, нагреваешь до схожей температуры, кидаешь живого петуха и если его крик достаточно отчаянный, то это самое то,

— Как вообще можно понять степень отчаяния по крику? после этих объяснений я понял, что всё будет куда сложнее, чем казалось вначале.

— Ты поймёшь, ученик, нагреваем и ждём, пока не появится мёд, — не то чтобы повторить этот процесс невозможно, еду я именно так на глаз и готовил, но тут всё сложнее. Нужно определить температуру по крику петуха. Что дальше? Определение запаха по цвету циффы семь?

— Теперь нужно нагреть до крика гоблина-идиота...

— Учитель, это как вообще?

— Всё просто, берешь гоблина с самой тупой рожей, засовываешь его руку в котёл и, если орёт как идиот, самая та температура, — я медленно осмысливал сказанное. Да уж. Определение температуры тут очень сложный процесс.

— Нагреваем и ждём, когда оно там остынет.

Старик, облизнувшись, продолжил описывать процесс.

— Ученик, тащи второй котёл.

— Учитель, а я его точно дотащу? — котлы учителя вызывали закономерное опасение. Второй был недалеко, шагах в двадцати. Но по ощущениям в нём было килограмм двадцать минимум, а то и больше. И это в пустом! Само собой, в своём человеческом теле я бы его дотащил, но сейчас моему телу немногим больше, чем четыре года! Да, гоблины и я в том числе развиваемся быстрее и сейчас я по силе тяну, наверное, на ребёнка семи-восьми лет, но это мать его котёл больше меня!

— Мне долго ждать? Тащи давай!

— Я могу кого-то позвать помочь?

— Не испытывай моё терпение, детёныш!

Пришлось тащить. На удивление доставить на место котел я всё же смог. Волоком, до темноты в глазах, умудрившись натереть мозоли на руках, я дотащил котёл, искренне надеясь, что ничего себе не порвал и не повредил суставы.

— Тебя только за смертью посылать. Что за хилый у меня ученик! Крепи фильтр глиста, не отлынивай, — пришлось, стиснув зубы, выполнять указания, закрепляя многократно сложенную льняную ткань с шелухой в качестве одной из степени очистки. Стоило мне закрепить импровизированный фильтр, как учитель спокойно поднял полный первый котёл и без особых усилий вылил его содержимое через фильтр во второй. Сейчас я стоял, наверное, с самым тупым выражением за обе моих жизни. Он голыми руками СПОКОЙНО ПОДНЯЛ котёл литром на пятьдесят. Эта махина весит килограмм семьдесят. Старый гoblin поднял её словно какой-то чайник...

— Теперь, когда эль очистился от мусора, снова ставим его на огонь, добавляем приправы и остужаем, — учитель снова подбросил топлива в огонь, — разогреваем до температуры танца ошпаренного гоблина, добавляем пряности, главное обязательно добавить черепаший гриб и синий мох. Ждём, когда слетится живность — жучки и мошкара придают элю особую терпкость. После варим до готовности, разливаем по крынкам и ждём пока созреет. Через два сбора можно будет пить.

— Учитель, теперь мы наконец мы займёмся зельеварением?

— Мне нравится твой настрой! Начнём с малого, — гoblin в предвкушении протирал руки.

— Волшебный горох — это первое зелье, что мы с тобой будем делать. Нам нужны четыре части червегриба, часть древесного угля, часть губчатого камня, часть личинок трупоеда, половина солёного мха, часть кислого бульона и немного костной муки.

— И что делает это зелье?

— О, это очень важное зелье! Оно занимает малый объём и даёт полноценное насыщение. Но главное, оно сохраняет свои свойства долгие годы!

— Это достаточно полезная вещь. Но разве не проще запастись вяленным мясом? — даже если зелье было лишь аналогом сухпайка, я не думал и пренебрегать им, но хотелось бы увидеть плюсы.

— Проще, только вот небольшого мешочка "гороха" тебе хватит дней на тридцать, в то время как мяса на столько времени будет очень непросто с собой носить.

— Тогда прошу, научите меня!

Четыре части червегриба — основной ингредиент; уголь и губчатый камень — сорбенты, солёный мох — консервант, кислый бульон тоже, но возможно он также часть технологического процесса. Я с предвкушением наблюдал за работой учителя.

— Бери нож, будем чистить гриб. Срезай только верх. Нужно сохранить как можно больше мяса гриба, — червегриб покрывала достаточно плотная бурая кожа, под которой скрывалась мякоть, изрытая червями. Паразитизм или необычный симбиоз? Мне хотелось узнать это наверняка, но честно я понятия не имел как это сделать. Зато, я потихоньку вникал в процесс изготовления зелья.

Кислый бульон, судя по всему, какая-то органическая кислота или не очень чистая смесь кислот. То как его готовят ещё предстоит узнать. Нарезанный мелкими ломтиками и истолченный в ступке червегриб заливается кислым бульоном и оставляется на сутки. Предполагаю, что проходит процесс ферментации. Дальше котелок с ним помещается в котёл полный воды и варится на водяной бане в присутствии угля и губчатого камня, температура водяной по словам учителя такая же, как у крика "Неет! Только не это!" После варки до состояния кашицы, состав остужается до температуры весёлой ящерицы и в него добавляются толчёные личинки и солёный мох. Примерно часа четыре всё продолжает вариться, после чего постепенно добавляется половина заготовленной ранее костной муки, тушится огонь и нужно ждать, пока состав остынет до температуры чуть выше тепла тела. Дальше на специально приготовленной шкуре происходит процесс раскатывания полученной массы на шарики и обвалка их в костяной муке. После обвалки шарики помещаются в заранее подготовленные глиняные кувшины и засыпаются солёной костной мукой. В таком состоянии шарики проведут примерно один сбор светящегося мха. Честно говоря, я не видел в этом процессе какой-либо магии, но приготовление сухпайка с долгим сроком хранения без сомнения полезный навык даже несмотря на нарушение всех санитарных норм. Гоблинам это не страшно, но вот как будет с людьми я не уверен.

Эти три месяца я провёл в нетерпении. Учитель не давал каких-либо новых знаний по магии как таковой, а обучал различать различные виды мха и грибов, показывал, как найти полезные камни и личинок, а также спихнул на меня большую часть рутинной работы. Я не жаловался, зная, что это временное положение дел. Но другой магии старый гoblin отказывался меня учить, пока не подрастёт резерв, что внушало некоторые опасения, ведь я не знал вырастет ли он вообще хотя бы немного. Быть до конца своих дней учеником колдуна не самая хорошая перспектива ровно, как и участь подмастерья ремесленника, что так и не поднялся до полноценного мастера.

— Ученик, думаю горох созрел, хочешь попробовать?

— Конечно учитель! — даже если на вкус это гадость полная, я должен быть готов к реакции своего организма на лучшую доступную походную еду.

— Бери и пробуй. Один шарик медленно рассасываешь во рту, — я лишь кивнул и, достав из горшка один из шариков, закинул тот в рот. Солёная костная мука неприятно налипала на язык, но на удивление вкус самого шарика был весьма неплох, он напоминал что-то среднее между моцареллой и сыром с плесенью, еда откровенно на любителя, но для гоблинской кулинарии самое то.

— Довольно вкусно и... — я не успел закончить, как моё тело охватил жар. Не успел я испугаться, как жар начал стихать, а на грани восприятия возникло едва уловимое чувство, что казалось оставило меня года в три. Я на секунду напряг память и вспомнил. Это то самое чувство, что я начал испытывать где-то через несколько месяцев непрерывных медитаций. Чувство роста. Словно мой резерв немного растёт, и сейчас это самое чувство ненадолго захватило меня. Необходимо проверить.

— Учитель, я могу взять себе немного волшебного гороха?

— Бери кувшин, только не ешь его сразу, а лучше сделай несколько тайников. Полезная привычка.

— Спасибо, учитель! — я чувствовал нескрываемую радость. Возможно мой резерв наконец сдвинется с мертвой точки.

Глава 8 Время экспериментов

После одного драже или пилюли мой резерв не претерпел заметных изменений. Всё так же его хватало лишь на пять Искр, всё так же я практически падал в обморок после одной вспышки пламени, но этот факт вовсе не отбивал моё желание экспериментов, проблема была лишь в том, что есть вторую пилюлю решительно не хотелось. Уже после одной я был сыт и полон энергии, что даже мясо в горло не лезло. Не страшно, ведь всегда есть следующий день и материала точно хватит на несколько десятков экспериментов.

На следующий день я повторил эксперимент. Рассасываю один из шариков, одновременно занимаясь медитацией. По ощущениям рост резерва был, но на практике изменения не заметны. Оно как бы и понятно — давай это драже заметный прирост в силе хотя бы ученикам, его бы не использовали лишь как еду. Скорее только я или гоблин с очень чутким восприятием маны способны ощутить столь незначительный прирост силы, но это неважно. Если зелье учителя помимо насыщения даёт мне прирост в силе даже по каплям в сравнении с моим резервом — это всё равно прогресс.

Для оценки прогресса я мысленно оценил свой резерв в заклинаниях Искры. Учитывая тот факт, что после пятой Искры я мог стоять и чувствовал куда меньшую слабость чем по сравнению с однократным использованием мной огня, после пятой Искры у меня возможно оставалась какая-то часть резерва. Но тем не менее, сейчас для оценки своего резерва я решил использовать именно Искры, так как по ощущениям они берут всегда примерно одинаковое количество энергии. Так что сейчас мой резерв условно пять Искр. Если верить словам учителя, условно его резерв тридцать Искр, что не такая уж большая разница, учитывая, что учитель старше столетия, а мне ещё не исполнилось пять лет.

Шёл семнадцатый сбор светящегося мха с момента моего рождения

Волшебный горох всё же давал усиление. Спустя десять дней регулярных приёмов пилюль я перестал падать в обморок. После одного использования огня сил хватало разве что стоять, но сам факт позволял мне отбросить необходимость постоянно таскать с собой камень, что делать теперь я конечно не буду. Я стал куда более независим.

К сожалению, постоянно питаться одними пилюлями нельзя. Уже на третий день я начал жевать мох и есть понемногу обычную еду, чтобы избежать кишечной дисфункции и угнетения пищеварения. Я всё так же мог использовать только пять Искр до отдыха, но прогресс ощущался.

Главное, что у меня было время и материал для экспериментов. Гоблины развиваются быстро, но в то же время есть вещи, которые мои сородичи привыкли усваивать медленнее. Практически поголовно молодые гоблины не умеют читать, но старшие — шаманы и командиры — уже чаще оказываются грамотными, для шаманов это и вовсе профильный навык.

Наставник отказывался обучать меня новой магии, пока резерв не станет больше. С одной стороны, я знал уже более чем достаточно для молодого колдуна, особенно учитывая факт, что я обучаюсь магии меньше года, с другой, надо мной висит дамоклов меч в лице низкого резерва. Сейчас мне всего четыре, но, если я стану старше, а резерв заметно не увеличится, мои перспективы колдуна значительно просядут. Если я всё ещё смогу стать советником или мелким шаманом столь же мелкого племени гоблинов, тогда настоящей независимости и секретов магии я уже не получу.

Девятнадцатый сбор светящегося мха с момента моего рождения

Прошло полгода. Месяца через три мне исполнится пять лет, и за это время я успел неплохо продвинуться. Нет, я не достиг могущества гоблинского архиколдуна. Но теперь у меня с собой была грубая тетрадь из выделанных крысиных шкур полная множества алхимических секретов, рецептов зелий, моделей заклинаний и множества иных необходимых знаний. В ней я сохранил описания всех известных наставнику компонентов для зелий, а также еду, которую можно найти в горах, следом шли понятия мною обычаи, грамматика гоблинского наречия, небольшой словарь. Коротко говоря, тетрадь постоянно росла, а я в совершенстве освоил охоту на пещерных крыс. Да, я ещё ребенок, но эти мелкие звери были мне по зубам.

С самой же магией дела шли куда скромнее. Самым положительным моментом был возросший до шести Искр резерв, что заставило меня потратить шесть десятков «Горошин» — практически всё, что удалось получить в тот раз у наставника. Сейчас я мог бы попробовать сделать новые сам, проблема крылась в том, что добыть нужные ингредиенты в одиночку не представлялось возможным, а значит мне нужна помощь. Благо целебным составам, наставник меня научил.

Но тут передо мной вставала другая проблема. У меня не было родового имени и обычным образом мне надо было бы ещё года два ждать его получения, ведь без него даже со своим статусом ученика колдуна я смогу разве что приказывать малышам лет до семи, а как я уже успел убедиться, в такой возрастной категории крайне мало гоблинов, которым можно хоть что-то доверить. Для взрослых гоблинов я не более чем ребёнок, у которого даже

нет имени, а, следовательно, личность не надёжная.

По земным меркам я был мальчиком лет десяти без паспорта. Крайне беспомощное состояние. Но если я получу имя, ситуация поменяется. Мой резерв немного подрос, и теперь я не терял боеспособность после применения огня, более того у меня оставалась энергия на ещё одну Искру. Этой силы уже хватало, чтобы одолеть взрослого гоблина, а если совместить огонь с Пиявкой и Терниями, мне по силам будет расправиться даже с группой.

Получить имя можно несколькими способами:

- 1) удивить учителя ещё раз
- 2) убить именованного гоблина в поединке и забрать его имя
- 3) совершить нечто, настолько выдающееся по меркам племени, что невозможно остаться без имени.

Второй пункт отпадал сразу, так как я ученик колдуна, и чтобы получить нормальное имя мне нужно убить другого колдуна или ученика с именем. Не то чтобы это совсем нереально, но у меня нет силы, чтобы защитить себя от мести в этом случае. Так что второй пункт отпадал сразу, а вот первый и третий вполне сочетались.

Мой план не имел изысков. Сперва я думал сделать мазь Вишневского, но очень скоро осознал отсутствие или труднодоступность основных компонентов. Я мог бы попробовать сделать спирт кустарным образом, но для этого нужно было бы обустроить хотя бы небольшую лабораторию. В идеале раздобыть бы змеёвик и всё получится куда проще, но, учитывая уровень развития металлургии у гоблинов, да и, наверное, в мире в целом, сейчас это нечто близкое к невозможному. Оставалась простая и между тем сложная работа. Нужно повторить легендарное лекарство, что изменило мир. Не вся плесень одинаково полезна. Это другой мир и виды плесени тут могут быть совсем другими, но, если у меня получится, я точно смогу удивить учителя.

Житель двадцать первого века окружен сокровищами человеческой мысли, но даже не осознаёт этого. Вспоминая свою прошлую жизнь, я вспоминал множество обычных вещей, что сейчас казались чем-то удивительным. Но в отличии от людей древнего мира, я точно знал, что та или иная вещь возможны.

Пожалуй, первым делом мне стоило изучить местные методы лечения. Гоблины из той массы разумных, что может десятилетиями не волноваться о своём здоровье, непонятно как начиная лечение после. Я лично видел гоблина сборов восьмидесяти, что без проблем шагал с щепой в левом глазу. Его глазница буквально стала озером гноя, человеку в таком случае могла бы потребоваться реанимация, но этот уникум жил так уже год жалуясь на дискомфорт.

Некоторые раненые гоблины лечились дурно пахнущей мазью, состоящей из толчёного человеческого сердца и лошадиного навоза. И вылечивались. Хотя очень старались применять это лекарство прямо на открытые раны. Им бы перейти на "передовое" лечение гомеопатией или без шуток, гораздо лучше просто промывать раны кипячёной водой. Тогда смертей стало бы меньше.

Я стал злейшим врагом пещерных крыс. Мои эксперименты по созданию зелий учитель воспринимал более чем благосклонно, удивляясь разве что выбору ингредиентов. Я собирал хлеб и сыр. Ждал, пока они покроются плесенью, и выделял всё, что напоминало пенициллин. Зеленая плесень, белая вокруг. У меня не было микробиологической лаборатории, зато был энтузиазм и желание изменить мир. Я варил питательные бульоны, стерилизовал их кипячением, помещал в них кусочки плесени и ждал, пока в тёплом месте вырастет нужная мне культура. Мои методы были откровенно примитивны. Стерильность была под большим вопросом, но спустя две четверти сборов я вроде бы смог получить продуцент пенициллина. Дальше пошли эксперименты по выделению активного вещества, и тут пещерные крысы взвыли. Я царапал их мелкие тела, после чего щедро втирал взвесь, что вырастала на бульоне, заражал их кишечной флорой, втирая в ранки кал, а после дождавшись признаков заражения пытался лечить своей плесенью.

Заменой термостата для меня стала тёплая ниша неподалеку от очага. Вместо пробирок с резиновыми пробками небольшие глиняные горшочки, покрытые изнутри эмалью. Они же заменяли мне чашки Петри. Даже это скромное оснащение достать оказалось очень непросто. Но и его хватило для первых экспериментов.

Крысы дохли пачками во время моих поисков надёжного антибиотика. Без сомнения, эти зверьки обладали живучестью, сравнимой с гоблинами, но сепсис и мои лекарства убивали даже их. Я фильтровал раствор своей плесени через тряпичный фильтр, использовал отфильтрованную жидкость и сам фильтрат для лечения, пробовал с помощью подручных вещей выделить более чистую версию вещества.

В итоге, спустя три месяца у меня получилась мутная зеленоватая жидкость, способная лечить зараженных мною же крыс... Забавно, что лучшим оказался один из самых примитивных моих методов. Полученное зелье я опасался пить сам. Слишком много примесей, слишком плохая очистка. Дозировка? О чём вы?! Я понятия не имел, как измерить количество действующего вещества кроме как на глаз, и всё же эта гадость была по-настоящему хорошим лекарством для этого места, порядком лучше лошадиного навоза.

Глава 9 Всё ради удивления

Шёл двадцать второй сбор светящегося мха, с того момента как я родился.

По-людски мне пять с половиной.

Мне не нужно доказывать, что планета имеет форму шара. В мире с магией возможны нюансы в виде трёх китов, но даже так не похоже, чтобы мир был плоским, разве что в форме панциря гигантской черепахи.

Я знаю, как сделать простейшие батарейки, но понятия не имею как их применить. Я мог бы сделать чёрный порох, но давать его в руки гоблинов? Я не настолько отчаялся, чтобы сделать опасных тварей ещё опаснее. Я многое не помнил, но знал куда идти, и что-то да сумею повторить, если не умру раньше.

Был велик соблазн принести понятие вакцин, гигиены, иммунитета, но тогда я откровенно боялся, что людям это кровь испортит больше чем порох в руках серых коротышек. Гоблины чудовищны. Они быстро растут, живучи, как тараканы, и ко всему прочему превосходят по силе обычных людей. Взрослый Гоблин на порядок ниже обычного человека, но ко всему прочему обладает целым набором способностей вроде ночного зрения и чувства страха. Если они ещё и бессмертны, то даже немного улучшив медицину сделают очень больно самой человеческой цивилизации. Но мне нужно имя, нужна сила, чтобы изменить это общество к лучшему.

То, что я собирался предложить, было одновременно попыткой удивить наставника и своеобразной разведкой боем. Как любой житель двадцать первого века, я не планировал всю жизнь быть полуголым дикарём. Каждый год в этих нечеловеческих условиях буквально давил своей безнадёжностью, вот только до обретения магии я был лишь ребёнком, в то время как сейчас у меня открылись интересные перспективы. Мне вспомнилось детство, проклятая коммуналка с соседями-алкашами, из-за которых первое время моя жизнь не слишком сильно отличалась от бытия гоблином, а после освобождение. Небольшая однушка, но своя! Родители наконец накопили денег, удалось найти покупателя на наш гадюшник и, о чудо, соседей удалось уговорить продать квартиру совместно! Денег почти хватило на две квартиры. Родители смогли купить двушку, мне купили однушку, пускай пришлось брать ипотеку, чтобы компенсировать разницу в цене. Но все было хорошо, мы вместе понемногу отбивали квартиру, я даже немного чувствовал себя мажором, учась платно и одновременно оплачивая ипотеку. Смешно, но, когда пропала необходимость мыть ванную от чужой блевотины перед тем, как хочешь помыться, и перестало быть нужным ходить на ведро из-за того, что в туалет зайти банально страшно, ощущая комфорт я ненадолго почувствовал себя богачом. Надеюсь, у моих родных всё хорошо, ведь несмотря на то что их сын умер, я в тоже время жив, пускай и не с ними.

Я перевёл дух. Если получится, я получу свой паспорт в мире гоблинов и эмансипацию.

Мне нужно выжить. Нужно стать сильнее, тогда если я и не изменю всё общество в целом, то смогу в нём обустроиться, создать для себя место, которое смогу назвать домом, ванную с горячей водой, средства гигиены и найду девушку, с которой бы хотелось создать семью. Гоблинши в этом плане не очень подходят. Понимаю, сам по человеческим меркам не красавец, и важнее в человеке душа... Но в случае гоблинши, это как правило должна быть воистину ангельская душа или алкогольная интоксикация. Учитывая, что среднестатистическая гоблинша это полуголая, местами плешивая Баба-Яга, я банально столько не выпью даже с гоблинской выносливостью. Так что жену буду искать или среди красивых по моим меркам гоблинш или среди людей. Оба варианта включали в себя сложности. Нужно слишком многое сделать, чтобы хотя бы один из вариантов стал возможен. И главным образом я должен стать сильнее, чтобы с моим мнением считались, тогда можно будет и среди гоблинов обустроиться и к людям эмигрировать — если ты очень сильный, проблем должно быть меньше.

Я шёл мимо загона для рабынь. Типичный хлев, где женщины с искалеченными руками и пустыми глазами жевали своё пойло или просто смотрели в пустоту. Грязные, жалкие, безвольные с глазами, как у мёртвой рыбы. Их кисти рук специально ломали и сращивали так, чтобы пальцы стали бесполезными. Некоторым вырывали языки, благо не всем. Но всем, абсолютно всем ломали разум, превращая их жизнь в бесконечный ад, делящийся на три фазы: период осеменения или, иначе говоря, многократного изнасилования; период беременности и послаблений, а после снова период постоянных изнасилований, пока не забеременеет. Женщины выглядели страшно. Из-за постоянных беременностей и отвратительного ухода их тела дико изнашивались, выпадали зубы, ломались ногти, становились хрупкими кости... Редко кто мог пережить третьи роды в этом аду... Чаше этих несчастных добивали болезни, вызванные антисанитарией и послеродовые осложнения уже после первой беременности. Жуткое зрелище. То, за что я всем сердцем ненавижу гоблинов. Ненавижу! На этом фоне будущее любой из рабынь кажется относительно гуманным, по меркам гоблинов разумеется, если женщина в загоне не могла забеременеть достаточно долго, её пускали на мясо. Конечно если женщина была симпатичная, она могла прожить подольше в качестве шлюхи для гоблинов, учитывая условия содержания — это недолгая и очень неприятная жизнь.

И происходящее в этих загонах одна из причин, чтобы получить имя раньше. У гоблинов половое созревание

начинается лет в десять-двенадцать. И глядя на то, какими тварями являются мои сородичи, у меня есть опасения что гормоны им бьют в голову не по-детски. Возможно смогу себя лучше контролировать, но я не слишком хороший человек и, если гормоны ударят мне в голову, выбор будет такой, что лучше уж не выбирать вовсе.

С усилием я смог вернуть себе обычное, слегка приветливое выражение лица. Нужно мысленно собраться и начать своё представление. Я не гоблин, а человек в этом теле и пока у меня есть преимущества прошлой жизни, пока моя память тверда, а мои сверстники слишком тупы и неопытны, я должен пользоваться своим преимуществом по полной. Выдохнув, я подошёл к учителю, перебирающему пучки трав и заговорил.

— Учитель, помните, вы говорили, что стоит мне ещё раз удивить вас, вы дадите мне имя?

— Помню, память у меня хорошая. Так что, нашёл чем меня удивить?

— Возможно у меня есть нечто действительно потрясающее, вы позволите себя удивить? — на мои слова, гоблин скривился.

— И где ты подхватил такую раздражающую манеру речи? Так никто же не говорит. Давай, удивляй меня детёныш! — я улыбнулся, моё представление началось.

У меня богатая фантазия, но одной её крайне мало чтобы удивить старого опытного гоблина. К большому сожалению подходящих земных знаний у меня было немного. Так что я решил опробовать несколько идей. И первым я продемонстрировал свой плащ, сшитый из крысиных шкур.

— Что тут должно меня удивить? — я слегка улыбнулся и продемонстрировал нашитые внутри плаща карманы.

— Карманы. Я нашёл их на свой плащ.

— Мешочки, для вещей пришитые прямо к одежде? Выглядит интересно и практично. Ты этим хотел меня удивить? Как-то слабо, — я плотно сжал губы. Наивно было ожидать что получится с первой попытки.

— Это не единственная вещь, что есть у меня.

— Показывай, не тяни кота за яйца, ученик!

— Второе, что есть у меня это костный клей! — его я получил в попытках сварить основу для твёрдых питательных сред. До опытного микробиолога мне далеко, но агар-агар получить тут невозможно, а для желатина достаточно костей. Пока к сожалению мой эксперимент не завершился успехом, и всё что я мог представить сейчас это клей... И возможно желе в качестве еды в будущем.

— Сам додумался? Мы варим уже очень давно. Ты очень смыслённый, если смог научиться готовить это сам. Но, это всё?

— Последнее! Зелье лечения болезней! — мои предыдущие варианты были лишь прощупыванием почвы. Сейчас всё решится. Гоблин осмотрел полученную мной жидкость.

— На вид как моча тролля. На вкус... На вкус тоже мерзко, но отличается. И что, это от чего-то лечит? — меня передёрнуло.

— Да, это зелье может лечить болезни, вызванные моровым поветрием, — гоблин заметно хмыкнул.

— Можешь показать его эффект? — я лишь улыбнулся.

— Я видел много рабынь, умирающих от хвори. Можно дать им мое зелье, некоторые поправятся.

— Почему не все?

— Кровь людей слаба, они дохнут от каждой царапины почём зря, — учитель улыбнулся.

— Вижу, наконец ты выучил этот урок. Люди полезны, но дохнут чаще пещерных крыс. Если твоё зелье поможет нашей скотине, то это действительно будет удивительно, — я снова улыбнулся, отправляясь за своими запасами. Внешне я ликовал, но на душе скребли кошки. «Простите», — мысленно обращался я к женщинам, чьи мучения в этом аду я продлил. «Простите», — говорил я человеческим младенцам, что будут сварены в котле. Это ужасно, но возможно ваши жертвы будут не напрасны. Конечно, это случится далеко не сразу, но если рабы будут жить дольше, возможно отношение к ним улучшится, и нужно будет реже совершать набеги ради новых рабов? Осторожно, я вынес большую часть пенициллина, после чего передал учителю, оставив часть у себя вместе с запасами нужной плесени.

Обработка воспалённых участков тела и принятия моего пенициллина внутрь, спасла жизни трём женщинам из десяти. Конечно, они сами были этому не рады, но факт оставался фактом. Моё лекарство работало, хотя и быстро теряло эффективность. На следующий день, я опять пришёл обсудить мой самодельный антибиотик с учителем.

— Я удивлён, — слова гоблина буквально заставили меня ликовать.

— Рад, что смог трижды удивить вас, учитель! — я легонько поклонился, выражая почтение.

— Скажи мне, дитя, как ты делаешь это зелье? Это сложно?

— На самом деле всё не настолько сложно, но и не так уж и просто. Для начала нужно найти или вырастить определённую плесень... — я медленно начал просвещать гоблина про сыр, хлеб, фильтрацию, чесночную воду и короткое время действия моего лекарства. Возможно в глазах человека двадцать первого века я совершал

несусветную глупость открывая знание создания антибиотика дикарю со сверхъестественными способностями, но мне нужно было имя, статус и новые знания. Кроме того, я раскрывал далеко не все секреты, известные мне про антибиотики. Курс приёма, антибиотикорезистентность, отсутствие эффекта против вирусов и многие известные мне мелочи были страховкой на случай, если учитель решит прокатить меня с наградой.

— Знаешь ученик, ты удивил меня не три, а уже целых четыре раза. Как ты вообще до всего этого дошёл?

— Мне просто было любопытно, получится ли у меня лекарство, способное лечить болезни, и оно получилось, — ни слова лжи, разве что есть недосказанность.

— Я тебя слышал, ученик. Ты достоин. Сегодня же ты получишь своё имя. А после я хочу, чтобы ты показал мне, как выращивать эту плесень на деле.

— Я не подведу вас, учитель!

Гоблин сдержал своё слово. В тот же день, в жилище колдуна, начался ритуал моего усиления. Старик читал странный речитатив, выписывая жуткие письмена гоблинов на моём теле. Всё это до боли напоминало ритуал создания ребенка с кровью гоблина, и я старательно фиксировал каждую деталь. Символы древнего языка жгли мою плоть, словно горячие угли, и казалось этот жар прорастал внутрь. Под конец гоблин намазал мои глаза жгучей мазью и вычертил у меня на лбу какой-то замысловатый символ, после чего нацедил полную чашу своей крови и заговорил.

— Испей... испей... испей... мою кровь... мою кровь... мою кровь... прими свой род... прими свой род... прими свой род! — Голос учителя сопровождало какое-то ненормальное эхо. Перед глазами плыло, я чувствовал, что нахожусь в полутрансе. Не сомневаясь, я взял из рук гоблина чашу, вырезанную из черепа и медленно начал пить кровь. Она обжигала и чудовищно пьянила, от неё жгучие символы по всему моему телу буквально вспыхнули адским пламенем, а после сама моя кровь словно загорелась. В моих жилах теперь пульсировал горящий напалм, перед глазами танцевали разноцветные блики, в голове взорвалась какофония всевозможных звуков, сквозь весь этот трип, я слышал чёткий знакомый голос учителя.

— Нарекаю тебя Ухыр, что на древнем значит любопытный. Отныне и до скончания веков, — имя прочно врезалось мне в память, а после я словно куда-то провалился.

Глава 10 Ухыр

Мне снились глубокие пещеры и жуткие гоблиноподобные существа с кривыми оскалами, демоническим блеском в глазах и огромными чёрными когтями. Я слышал inferнальный хохот, дикие вопли, разносящиеся по пещерам. Видел, как чудовища охотились, нападая на диких зверей, разрывая и пожирая их плоть. Видел, как своей волей эти существа заставляли тени, становится гуще и скрывались в них. Видел, как их хохот позволял оставлять на земле не следы их когтистых лап, а звериных копыт. Видел, как боялись их хищники, и как от их дикого воя убегало зверьё. Видел, как под их хохот бежали люди, но твари догоняли их и разрывали плоть, впиваясь своими кинжальными зубами в человеческое мясо. Я был наблюдателем и был одной из этих тварей, с остервенением пожирал сладкое, манящее человеческое мясо, с наслаждением высасывал красный мозг и, хохоча, играл с обглоданными черепами. Твари приветливо оскалились, глядя на меня. Пламя их костра бросало чудовищные тени на своды пещер. Часть тварей отбежала к стенам и начала своими когтями царапать знакомый мне гоблинский язык, остальные же в сотню глоток произносили одно слово.

— *УХЫР! УХЫР! УХЫР! УХЫР!*— меня снова понесло куда-то во тьму. К счастью кошмар не продолжился, и я медленно пришёл в себя.

Очнувшись, я долго смотрел на серые своды пещеры. Всё словно изменилось. Звуки стали чётче, запахи ярче, а глаза стали видеть гораздо дальше. Я медленно сел, и странные ощущения во всём теле всё не пропали. Во мне что-то изменилось кроме ощущений и чувств, но я так и не мог понять до конца что именно стало другим.

— Проснулся, ученик? Нет, не верно... отныне и на веки ты Ухыр, гордись своим именем и храни его смысл глубоко в своём сердце, ибо ты достоин!

— Спасибо, учитель!

— Отныне ты больше не безымянный детёныш, так что имеешь право звать меня по имени. Я Ёрук, что значит Вырывать! Ты достоин знать моё имя!

— Спасибо, учитель Ёрук!

— А ты молодец, быстро привыкаешь. Но чтобы ты понимал, Ухыр, во время ритуала тебе досталось не только имя. Ты смог удивить меня четыре раза, за что получил дополнительную награду. Ты ведь уже заметил её?

— Во мне много чего изменилось, но я ещё не понимаю насколько.

— Не бойся. Разгребёшь. Теперь у тебя есть имя и ты имеешь право знать, что с тобой произошло. Имя — это отражение твоей сути, его нельзя поменять, ибо оно отражает твою суть. Ритуал наречения вырезает имя глубоко в твоём сердце и у некоторых пробуждаются скрытые ранее особенности. Но для ученика, что смог трижды удивить меня этого мало. Так знай, Ухыр, сильнейшие из нашего рода, чей возраст перевалил за четыре сотни сборов, могут не только создавать гоблинокровок, но и использовать силу своей крови, чтобы делать старше кровь тех, кто моложе. И теперь твоя кровь такая же сильная, как у стосборового гоблина, цени это, Ухыр.

— Благодарю за оказанную честь, учитель Ёрук!

— Ты свободен. Изучи сперва новую силу своей крови, а после мы начнём твоё дальнейшее обучение, мой именованный ученик, — на слова учителя я лишь поклонился и осторожно пошёл прогуляться.

Я не падаю после двух использований огня. Этот факт вызывал у меня откровенное восхищение, и стоило мне восстановить резерв, как я поспешил его измерить точнее. Двенадцать Искр! Мой резерв разом удвоил свой объём и ещё начал восстанавливаться немного быстрее. Увеличившиеся физические показатели на этом фоне смотрелись бледно, но даже, по приблизительной оценке, я оставил далеко позади своих сверстников. Ага, гоблинов лет пяти-шести. До полноценного двадцатипятилетнего я не дотягиваю чисто по развитию своего тела. Но, если слова старого гоблина, вернее старого Ёрука верны, мой народ или вид ещё опаснее, чем я думал. Меня беспокоили чудовища из кошмаров. Был громадный соблазн расспросить учителя по этому поводу, ведь что на Земле — кошмар, то в мире магии вещей сон.

Я продолжал экспериментировать со своей магией, потому что возросший резерв вызывал недюжинный энтузиазм. Да, до Ёрука мне далеко, но сам факт, что существуют способы его увеличения кроме гоблинского гороха внушал надежду. Даже сейчас я уже не так жалок, как вначале, и, если слова учителя правдивы, мой арсенал пополнится новой магией, я буду уже по крайней мере слабым гоблином-колдуном, а не этим недоразумением, которым был до ритуала именован.

Если верить словам Ёрука, его резерв должен быть теперь лишь в несколько раз больше моего, а не раз в пять, как это было вчера. Мне дико хотелось расспросить учителя о своём кошмарном сне, но этот кошмар казался мне чем-то большим, чем просто сон, и, подражая древним гоблинам в нём, я попытался скрыть себя в тенях. К моему удивлению это практически получилось, но мой резерв разом показал дно, благо камень с крохами маны сейчас был при мне, и я устоял. Я видел, как едва заметно шевельнулась тень... Нужно записать. Когда мой резерв станет

больше, следует снова попробовать этот способ и, глядишь, я смогу становиться невидимым в темноте и тенях. То, что магия почти сработала, было лишь очередным подтверждением того, что увиденное мной не просто страшный сон. Скорее это походило на инструкцию, память крови, или на письмо-справку при авторизации в сети.

Пока не столь важно был этот сон видением или воспоминанием.

Меня переполняла эйфория и жажда экспериментов. Повинуясь наитию, я направил энергию к глазам, перенёс на них чувство жизни и обомлел — мир стал выглядеть иначе, я смог разглядеть яркое свечение жизнерадостных сил взрослых гоблинов, слабое у подростков и совершенно слабое у рабынь. Казалось огонек их жизни едва тлел, и у многих он был слабее даже чем у младенца-гоблина.

Изучение новой способности забавляло, а одна мысль о возможных перспективах буквально вызывала восторг. Я начал экспериментировать, выискивая крыс и используя на них пожирание жизни. Сейчас мне не нужен был щит, но раз кровью можно топить магию, почему бы мне не изучить её поближе, чтобы после понять саму магию? И стоило мне начать использовать Искры, Клей, Маркер и другую мелкую магию, как ману удалось увидеть. К сожалению, я не смог разглядеть магию в своём теле, слишком уж жизненная сила была яркой, но стоило мне сотворить заклинание, как ненадолго магическая энергия становилась видимой. Я присмотрелся к камню. Едва-едва в нём наблюдалось магическое свечение, а значит в неодушевленных предметах магия гораздо заметнее. Если у меня будет больше практики, я смогу увидеть магию и за этой жизненной силой.

Пожалуй, самым большим приобретением было магическое зрение. Без него мне приходилось полагаться на свои внутренние ощущения для освоения каждого заклинания, да и кроме того мой радиус восприятия был крайне мал. С появлением же возможности видеть магию многое станет гораздо проще, начиная с большей дистанции восприятия и заканчивая возможностью точнее направлять энергию и косвенно оценивать силу пользователя маны по мощи, вложенной в чары.

— Ты стал сильнее, Ухыр, но всё ещё ты лишь немногим сильнее червя. Ты осознаёшь это, ученик?

— Моя сила удвоилась, и теперь я могу использовать огонь два раза без отдыха, но похоже этого всё равно мало.

— Две силы червя вместе всё равно червивые силы. Впрочем, даже так тебе повезло, иные твои собратья пробуждают дар после пятисот сборов, редко кто из них чего-то добывается.

— Я понимаю вас, учитель Ърук.

— Так вот. Ты всё ещё слабейший колдун из тех, что я только видел, а это никуда не годится. Так что мощной магии я даже не буду пытаться тебя учить, — внутри меня что-то оборвалось.

— Учитель, вы говорили, что я очень смышлённый. Я буду учиться за двоих, нет... за троих! И смогу освоить даже сильнейшую магию!

— Громкие слова, Ухыр, вот только секреты есть сила, а ты слишком слаб для многих из них. Не бойся, я обучу тебя тому, что потянешь, потому что мой ученик не может быть слабым. Вот только твой талант в магии настолько же мал, насколько велика твоя тяга к обучению. Так что, Ухыр, моим приемником тебе не быть, — я замер в некотором шоке.

— Учитель, но вы говорили, что гоблины не умирают подобно людям, как кто-то может быть вашим приемником?

— Эх, ученик, молод ты да глуп. Скажи мне, Ухыр, что ты видишь вокруг?

— Пещеры, горы, гоблинов, стоянки племён.

— А одним словом?

— Гора.

— Нет, ученик, это редкостная дыра. В центральных землях есть места, где гоблины старше, рабыни слаще да жрачки больше. Сборов через двести я бы мог туда уйти, вот только я не могу просто так оставить племя. Вот если бы мой ученик был достаточно хитрым, сильным и дерзким, чтобы заменить меня, это было бы совсем другое дело. Но ты слишком слаб.

— Учитель, а если я найду для вас талантливую ученика, вы научите меня всем остальным заклинаниям?

— Найди его сначала, без благодарности не оставлю.

Вас когда-нибудь настолько дико обламывали? Отказ обучать меня сильной магии был дичайшим обломом. Кнут после пряника в виде увеличения запаса маны. И на мой взгляд это было не просто так. Сейчас мой арсенал условно говоря можно было разделить на два типа: заклинания и обязанные побочные способности. И если последние появлялись в процессе изучения магии, то каждое заклинание нужно было учить.

Проблема моего запаса встала в полный рост. Да, он стал больше, но этого всё ещё слишком мало для полноценного обучения. Ърук не спешил продолжать моё обучение новой магии. Вместо этого мы ещё сильнее налегали на зелья, и, так как обучение у гоблина по большей части состояло из практики, мне предстояло стать фабрикой по производству гоблинского гороха. Учитель был не против, что часть пилюль я оставлял себе. Я ел их, медитировал и через неделю убедился в одном неприятном для себя факте. Прироста резерва больше не было.

Случись это раньше, я бы мог даже запаниковать, но сейчас мой резерв стал вдвое больше, что давало немалый простор для манёвра.

Самым простым вариантом казалось найти камень, способный вмещать ману в больших объемах, чем может мой. Проблема в том, что такой камень для мага дороже золота и найти его можно у другого гоблина-колдуна или же в логове какого-то монстра. Возможно, с помощью алхимии из нескольких камней можно выделить вещества с магической ёмкостью, чтобы создать один мощный. Интересная идея, между прочим. Можно было объединить свою магию с фамильяром или же попробовать пойти путём алхимии. Возможно, создать куда более эффективный аналог гоблинских пилюль или хотя бы создать аналог зелья маны... Одним словом идей множество, но выгорит из этого что-то или нет, покажет время.

Шёл двадцать четвертый сбор Светящегося мха.

Мне наконец исполнилось шесть лет. Учитель научил меня двум заклинаниям — Камуфляжу, позволяющему сливаться с окружающей местностью, и Кровавой метке — помеченное ей живое существо или объект можно найти на значительном расстоянии, и каждая созданная мною метка ощущалась на периферии сознания. Оба заклинания не боевые, но очень полезные. Последним, возможно самым привлекательным и в тоже время страшным вариантом усиления оказался кровавый ритуал порабощения. На живое существо нужно нанести сложную вязь гоблинских рун, после чего существо оказывалось под твоим контролем. Казалось бы, найди мощного зверя, проведи с ним этот ритуал и получи сильного питомца, вот только тут имелись свои сложности. Ритуал не позволял подчинить того, кто сильнее тебя магически или же обладателя слишком больших жизненных сил. Так что я мог бы подчинить рабынь или крыс. Такой себе выбор, ведь рабское клеймо не давало мне возможность отдавать им приказы, лишь получить инструменты контроля вроде боли, желания подчиняться и невозможности навредить хозяину. Жертву клеймения можно было убить простым магическим импульсом, правильно активировав функцию клейма, однако эта способность действовала для меня на небольшом расстоянии. С другой стороны, можно установить условие — если раб отдалился от хозяина слишком далеко, клеймо его убивает.

Это же настоящая мечта рабовладельца, тем более что это клеймо было настоящим сокровищем гоблинских сигиллов, правил построения которых Ърук просто не знал. Это тот путь, что мог решить мою проблему моего маленького резерва! Но мой учитель знал лишь готовые схемы.

Я чувствовал всё больший недостаток знаний. Всё, что я мог выучить, уже выучил, новым заклинаниям меня не учили, оставались лишь эксперименты и попытки стать сильнее.

За эти полгода я мог сказать однозначно, гоблинский горох больше не даёт мне никакого эффекта. Но, как в истории про Доктора Джекила и Мистера Хайда, нельзя исключать тот факт, что в той партии, могла быть какая-то особая примесь. Я бы проверил этот факт на других гоблинах, но проблема была в том, что я не мог чувствовать магию в других, для масштабного эксперимента у меня не было ни ресурсов, ни возможностей. Возможно, мне стоило завести ученика и проверить эффект на нём. Не факт, что что-то получится. Оставалось оценить свои возможности и выбрать наметить пути решения проблем.

С каждым прожитым днём, я всё лучше систематизировал знания о магии, и всё лучше понимал правила, по которым её можно классифицировать.

Обычную магию можно было разделить на два или три уровня.

Слабая: Искры, Маркер, Клей, Чрево вещание, Призыв Гнуса, Порча еды.

Нормальная: Огонь, Камуфляж.

Магия крови: Пиявка и тернии, Кровавая метка.

Ритуалы крови: Ритуал порабощения, Создание гоблинокровых, Взросление родословной.

Деление было более чем условное. Ърук буквально делил магию на две категории: Слабая фигня/Сильная фигня. Учитель не имел книги заклинаний или чего-то подобного.

Магия в этом мире различалась по мощности эффекта и затратам. Сглаз еды требовал одну-две Искры за раз. Маркер гораздо меньше Искры. Чрево вещание можно было использовать, потратив пару Искр. С Клеем и Вызовом Гнуса всё было очень интересно. Эти два заклинания росли в силе в зависимости от вложенной маны, так что их можно было использовать, потратив от одной до пяти Искр, что давало возможность относить эту магию сразу к двум категориям. Что касается кровавой магии, её следовало отнести к отдельной категории, ведь каждое заклинание требовало не только маны, но и какого-то количества жизненных сил. Кровавые ритуалы же и вовсе казались мне золотой жилой. Магия крови — это то, что, без сомнения, может сделать сильнее мою родословную, банально мне нужно переосмыслить ритуалы так, чтобы я мог проводить их для себя сам... Вот только для этого нужно много энергии и кровь гоблина-колдуна, что сильнее моего учителя. Как план усиления это была очень классная идея, если бы не два, но: получить кровь настолько могучего гоблина я могу лишь при громадной удаче; мне банально не хватает знаний для того, чтобы модифицировать ритуал. Ритуалы гоблинов передаются из поколения в поколение, вот только ни я ни учитель не знаем основ их создания.

Как во многих фэнтези: "Раньше маги были могучими, потом случилась катастрофа и осталось, что осталось" — обыватели, пользующиеся достижениями, но не знающие технологический процесс. Так что сейчас более перспективными казались три пути: заполучить фамильяра, создать более мощный магический камень, либо создать зелье маны. С первым вопросом я как раз собирался подойти к учителю.

Обнаженная человеческая девочка на пороге жилища колдуна повергла меня в самый настоящий ступор. Её взгляд не выражал ни капли страха, в ней не было ни малейшего намёка на Гоблинокровку. Возможно, другой

гоблин мог бы отреагировать иначе, кто-то и вовсе броситься на неё, желая отведать человечины, всё же десятилетняя девочка явно не может быть готова к беременности... Я же, вспоминая законы жанра просто активировал магическое зрение. Яркое пламя жизненной силы было мне ответом. Эта девочка явно необычный человек. По закону жанра передо мной могла быть эксцентричная волшебница, богиня или ещё что-то непонятное. Но в жизни о каких жанрах может идти речь?

— Чё зыришь? — грубая гоблинская речь, вырвавшаяся изо рта маленькой девочки, позволила мне отбросить все сомнения. А потом девочка оскалилась, показав зубастую гоблинскую пасть, и я едва сдержал крик, когда лицо красивой девочки потекло, словно оно было сделано из воска. Передо мной появилась красивая рыжеволосая гоблинша. У неё были очень аккуратные уши, во рту отсутствовала пара зубов... Мощный щелбан, отвешенный зазевавшемуся мне, едва не заставил позорно рухнуть на задницу.

— А, Ухыр ты вернулся? Вижу ты уже встретил мою новую ученицу. Знакомьтесь. Азри — моя новая ученица, сорок восемь сборов. Она пробудила древний дар перевоплощения, и сила нашего рода в ней очень велика. А это Ухыр, двадцать четыре сбора, мой талантливый, но не слишком сильный ученик. Поприветствуйте друг друга, — мы плюнули на свои ладони, после чего пожали руки, смешивая слюну. Довольно мерзкое приветствие, но честно говоря от гоблинов я ожидал вещей и похуже.

— Здорово, мелочь, — рыжеволосая снова оскалилась, на этот раз приветливо. А мне было некомфортно от того, что мелочью меня называет двенадцатилетний подросток. Ведь ко всему прочему, несмотря на свой возраст, эта гоблинша была даже ниже меня!

— Ухыр, знаю, ты обучался у меня меньше десяти сборов, но твой ум заслуживает уважения. И потому с этого момента ты больше не мой ученик.

— Что?! Учитель, мне ещё многое предстоит узнать, хотя бы тот ритуал, что позволяет образовать связь с зверем!

На словах про связь Азри захихикала. Она явно подумала не о том.

— Я дам тебе описание. И если найдешь зверя, с которым готов вступить в тесную связь... — хохот гоблинши стал просто до невозможности раздражающим — я помогу тебе с ритуалом. А сейчас собирайся. Пара провожатых проводят тебя в твоё новое племя. Не опозорь меня, ученик!

— Я не подведу вас, Учитель! — когда старый колдун и его новая ученица отошли подальше, я сплюнул на землю и тихо выругался.

Мат воистину вместо мать его тысячи слов!

Такой подставы, честно говоря, я не ожидал. Нет, само собой я готовился к тому, что когда-нибудь моё обучение закончиться, но по моим даже самым пессимистичным прогнозам это должно было случиться не раньше, чем через год. А тут, стоило бы понимать, что я всё надеялся выудить оставшиеся знания по магии у своего скупого учителя. Он не дурак и тоже это понимал. Так что меня банально выпроводили, чтобы не делиться секретами. Ведь по словам учителя, Азри очень одарённая. Да это видно даже невооружённым глазом! Мой первый магический опыт был просто вспышкой огня, в то время как эта гоблинша могла делать то, о чём я все эти годы мог лишь мечтать. И тем не менее мне нужно было уходить. Благо со мной был запас гоблинского сухпайка, что хоть и не давал прирост в силе, но по-прежнему был хорошей возможностью пережить голод. Запас некоторых полезных трав, мха, камней и других ингредиентов позволит мне некоторое время быть на плаву даже с моими способностями.

— Что, мелкий, наверное, страшно уходить из-под опеки учителя? — Азри, всё такая же голая, с улыбкой смотрела на меня, пока мою душу терзали смешанные чувства.

— Когда-нибудь это и так бы случилось, так что не страшно. Ты мне лучше скажи, почему у тебя нет одежды?

— Она мне мешает, — гоблинша слегка смутилась, но уже через мгновение на её лице появилась ехидная ухмылка, — а на тебе так много одежды, потому что ты весь такой ма-лень-кий? — мне захотелось её ударить. Дожили, меня троллит малолетка, более чем вдвое младше меня... Хотя по меркам этого мира, моложе как раз-таки я.

— Всё ради карманов! — всё же молодое тело даёт склонность к ребячеству. Я не удержался, показав ей часть карманов с едой, травами и коконами пещерных насекомых.

— А разве тебе не страшно это потерять? — казалось, гоблинша была озадачена.

— Потерять можно всё, а когда моё со мной, риски меньше. Лучше скажи, как ты превращаешься в человека?

— О, это сила моей родословной! — девочка произнесла это с небывалой гордостью, на что я решил продолжить свои расспросы.

— Покажешь? — я вложил в этот вопрос весь свой интерес, даже не думая его скрывать.

— Смотри, мелкий! — я резко перешёл на магическое зрение. Картинка мира слегка дополнилась, и я увидел, как из левой кисти гоблинши начала появляться некая субстанция, похожая на светящуюся слизь. Она покрыла её руку словно перчатку, после чего её серая рука изменилась. Кисть поросла густой серой шерстью, когти на пальцах

стали по-настоящему ужасающими, напоминая кинжалы. Веном, ты ли это?

— Видал как я могу?! — она буквально светилась от удовольствия.

— Очень круто! А ты можешь полностью превратиться? — эта сила по-настоящему впечатляла, и главное она была прямым ответом, как мне выйти к людям!

— Пока нет, — гоблинша заметно приуныла, — полностью превратиться я могу только в ту, почти бесполезную самку.

— Бесполезную? Азри, думаю ты явно недооцениваешь возможности этой формы.

— Разве? Хотя ты прав. Видал бы ты лицо матери той мелкой самки, когда я сначала съела её дитя у неё на глазах, а после явилась в виде её окровавленного отродья! Я как призрак ходила и завывала, бедняжка все глаза выплакала и тронулась умом. Хи-хи, — она хвасталась так, как обычный ребенок хвастается наличием игровой приставки или питомцем, эта девочка хвасталась людоедством и тем, что свела с ума чью-то мать. Мне не хотелось с ней дальше говорить вовсе, но её секрет был моим билетом в мир людей.

— Ты будешь очень могучим колдуном, кроме того, если выучишь язык людей, то сможешь, принимая облик той самки, заманивать к себе людей. Правда, в некоторых случаях тебе потребуется человеческая одежда, — гоблинша задумалась, а после расплылась в широчайшей улыбке.

— А ты и правда умный, Ухыр, я сама бы до такого не додумалась!

— Скажи, а как ты это делаешь?

— А тебе зачем?

— Хочу попробовать, вдруг получится.

— Даже у Ырука не получилось, куда уж тебе? — она ухмыльнулась, с превосходством смотря мне в глаза.

— А вдруг получится, — стыдно. Словно ребенок, выпрашивающий у мамы конфетку.

— Нее, это секрет, — Азри показала мне язык.

— А если я тебя научу тому, что не умеет Ырук, расскажешь, как?

— Хи-хи, насмешил, откуда тебе знать то, что не умеет Ырук?

— Ну, я как бы гораздо больше люблю читать, — при упоминании чтения гоблинша скривилась.

— Убедил. Но это всё равно секрет!

— Ты сама говорила, что даже у Ырука не вышло, так разве ты чего-то теряешь? — Азри задумалась.

— А чему ты можешь меня научить? — я достал из кармана камешек и наложив на него заклинание клея подбросил к потолку. Камешек прилип.

— И что? Это всё? Это же фигня полная, так кашку подбросить можно и всё...

— Это Клей, ты думаешь его можно только так использовать? Ты можешь заклеить кому-то рот, можешь приклеить камни над чьей-то лежанкой, можешь склеить сломанную вещь. Конечно со временем магия иссякнет, но зато можно надолго приклеить чьи-то ноги к земле в качестве наказания... И кроме того, если ты сможешь превратиться в гигантского пещерного паука, то эта магия поможет тебе ползать по стенам.

— Хорошо, я научу тебя. Но сначала объясни, как это делать?

— Давай сначала ты? А я пойму тебе как лучше объяснить, то что я умею.

— Ладно. На самом деле всё просто. Когда я хочу в кого-то превратиться, просто выдавливаю это из себя, изо всех сил вспоминая как оно выглядит. Только это... чтобы в кого-то превратиться, мне нужно сначала его съесть и чем больше, тем лучше. А то, если съем часть, смогу превратиться только в часть.

— И всё? Хорошо, а можешь снова превратиться в человеческую самку?

— Эээ, а зачем?

— Я хочу посмотреть на полную форму твоей великолепной силы, — гоблинша покраснела.

— Хорошо, любуйся! — теперь я знал, куда смотреть. Тело рыжей гоблинши покрылось воскообразной субстанцией, после чего она медленно начала принимать черты той съеденной ею девочки. Я отчётливо видел специфические колебания маны вокруг тела, но стоило превращению завершиться, как гоблинша перестала фонить магией. Можно ли вообще обнаружить магию, что меняет её облик? Что это вообще? Псевдоплоть? Способности оборотня? Не знаю, но как маг я жажду повторить подобный эффект.

— Ну как тебе?

— Каждый раз поражает... — даже если, чтобы превратиться во что-то, нужно это съесть, то каким же чудовищем она станет, съев хотя бы медведя?

— Твоя очередь, — в голосе молодой гоблинши читалось нетерпение.

— Хорошо. На самом деле всё не слишком сложно, правда немного муторно...

Чтобы повторить мою магию, гоблинше потребовалось увидеть её всего два раза. Азри — магический гений. Первое время я думал, что создал чудовище такая обучаемость пугалала, куда больше чем большой резерв. Колдунья-гоблин с очень опасной родословной, силой превосходящей, возможно, даже моего учителя, притом, что девочке лишь двенадцать лет. После мне казалось, что я лишь помог чудовищу чуть быстрее разобраться в своих силах, в обмен на мой шанс выйти к людям. После всего этого, я успокоился и пришёл к выводу, что несмотря на свой возраст и опыт прошлой жизни я дурак, но дурак везучий. Я сделал лучший выбор, сам того не осознавая, и возможно заложил фундамент дружбы со злым магическим гением. Да, она ребёнок и достаточно наивна, но пройдёт лет пять... Мне страшно подумать насколько могущественной колдуньей она станет, а главное, я ей немного помогу, и если у меня не будет её в качестве союзника, то хотя бы сильного врага себе не получу. И вообще глупо осуждать монстра за то, что он монстр. Она подземная колдунья-людоед. Её мораль так же отличается от моей, как мораль древнего человека от морали современности. И сейчас я дал ей хорошее первое впечатление, что в свою очередь даёт хорошую возможность для того, чтобы сделать гоблинов лучше. Только бы Ърук всё не испортил. А значит, я должен стать для неё куда большим авторитетом, чем мой учитель и вовсе не потому, что считаю её симпатичной.

Дорога до нового места пребывания не позволяла расслабиться. Со мной было два гоблина возрастом сборов в пятьдесят — шестьдесят, и меня беспокоило, не захотят ли эти ребята прирезать меня по дороге. Сама по себе должность колдуна священна, и как бы я не был слаб, даже учитель не решился бы убить меня без значимого повода, а имея повод, он без проблем мог бы справиться со мной самостоятельно, несмотря на все уловки. Что делать, несмотря на мой живой ум и свежий взгляд на магическое искусство, у Ърука просто больше ста лет опыта.

Я ждал нападения и постоянно следил за сопровождением, ожидая подлой атаки или удара в спину, но за весь путь совершенно ничего не случилось.

Впрочем, этот поход всё же смог меня удивить. Стоило мне увидеть пещеру племени, которое мне представляло наставлять, как я сразу понял, что крысу мне подложили знатную. Место, куда я попал, описывалось одним словом: бомжатник.

Характерные запахи мочи, рвоты и кала чувствовались почти за сотню шагов, но стоило сократить это расстояние наполовину, как на полу и стенах пещер стали заметны оные выделения. Признаться, я слегка обомлел.

— Это что вообще такое? — признаться, я был в настоящем шоке. Деревня? Племя? Это была лишь пещера, в которой имелись грязные лежанки, костёр в центре зала и сквозняки, ведущие наружу.

— Стоянка вашего племени, старший.

— Это же просто помойка.

— Всё верно, старший. Но такова судьба всех сирот. Племена, у которых нет наставника вроде вас, так обычно и выглядят.

— Я жил в племени без колдунов, и как-то то место не настолько походило на выгребную яму.

— Так это племя было под крылом Старейшины Ърука, а это... Это вам дали ничейное.

— Чтоб его черти драли... — Едва слышно прошептал я.

— Что вы сказали, Старший?

— Да ничего... Просто предстоит много работы... Вы двое надолго тут со мной?

— Старший, мы ваши Когти. Так что мы с вами до тех пор, пока вы сами того желаете, — я замер, переваривая свалившуюся на меня информацию. Когти — это телохранители, личная армия колдуна, и то, что мне выделили двоих, вселяло надежду на то, что от меня всё же не решились избавиться таким образом.

— И как зовут моих Когтей?

— Я Узг, а это Энг, старший, — гоблин почтительно поклонился.

— Правый и Левый? Необычные, но хорошие имена.

— Лестна, ваша похвала, Старший. Нам велено передать вам грамоту от Старейшины Ърука, — дела приобретали интересный оборот. Что было такого в письме, что старик решил не говорить лично?

— Поддай её сюда, — гоблин протянул мне свиток, перевязанный красной лентой с печатью. Я привычно сфокусировал на письме магическое зрение и ухмыльнулся. Пивавка и тернии — кровавая техника учителя была вложена в этот свиток. Если бы его попытался открыть непосвящённый, его тело тут же превратилось бы в высушенную мумию. Я же укусил свой палец и капнул кровью на печать, убирая опасные чары. Снять проще простого, если знаешь, как. После чего я развернул свиток.

«Ученик, ты явно не рад, что наше обучение закончилось именно так, но пойми, талант Азри слишком впечатляющий, чтобы я мог откладывать её обучение. Ты же знаешь всё, что нужно для того, чтобы возглавить племя, хотя это и не всё, что знаю я. Племя — та ещё помойка, но расположено близко к выходу из

пещер, и рядом с его стоянкой можно найти некоторые компоненты для зелий. Это твоё испытание Ухыр, как моего ученика. Если пройдёшь его, станешь пускай и слабым, но признанным колдуном. Если провалишься, участь твоя будет незавидна. Твоя задача — из этой помойной дыры сделать нормальное племя. Времени у тебя хоть отбавляй. Но постарайся управиться быстрее. Это будет полезно и тебе и мне. Чтобы немного увеличить твои шансы, с тобой пойдут два пятидесятиборовых воина. Это лучшие гоблины из тех, что я могу тебе дать, не нарушая правила. Не подведи меня, мой бывший ученик»

Я задумался. Всё возможно уже не так плохо, у меня была хоть какая-то опора, позволяющая закрепиться в этом месте. Племя, что передо мной, явно отсталое и малочисленное, но у меня есть два смыслённых помощника, да и сам я далеко не младенец, хоть и слабо, но в магии шарю да из прошлой жизни многое помню. Казалось бы, действуй попаданец, начинай двигать прогресс. Да только, получится ли у меня хоть что-то?

— Эй черви! Живо собрались, старший хочет вас видеть! — Узг надрывал плотку, поигрывая копьём с кремниевым наконечником. Я же стоял в своём лоскутном плаще и изучал собирающееся племя. Грязные тощие гоблины. У многих не было никакого оружия, кроме камней и собственных когтей. Если присмотреться, у многих и вовсе одежды не было, даже подобия набедренной повязки. Некоторые решали эту проблему, обмазываясь грязью. Мне было откровенно не по себе от этого зрелища. Их даже оборванцами будет лестно назвать. Отбросы, не более. Мои когти на этом фоне выглядели более чем внушительно. Очень отдалённо мои воины, напоминали японских самураев. У них не было катан и луков, но нагрудники из множества костяных пластин выглядели внушительно. Щитов у моих воинов тоже не было, зато были шлемы из таких же пластинок с мхом в качестве подкладки. Оружием служили копья и каменные ножи. Настоящие солдаты неолита прямо!

От этой мысли мне стало страшно. Я до сих пор помнил нападение на ту деревню людей. Они напоминали дикарей, но не родоплеменную общину, а примерно деревню времён открытия ткачества. Что если гоблины — самые цивилизованные жители этого мира? От подобной мысли становилось по-настоящему жутко. Ведь я конкретно облажался: будучи занятым магией я знатно подзабыл расспросить Ырука про другие разумные расы этого мира, ограничиваясь лишь людьми. Про них гоблин знал лишь, что они до невозможности жалкие, и то, что у людей тоже есть свои колдуны, но встречаются они куда реже, чем у гоблинов.

Сейчас я смотрел на дикарей перед собой и чувствовал настоящий страх. Тут вряд ли был кто-то старше двенадцати. Из-за бессмертия или, по крайней мере, долголетия гоблинов, старики имели в своих руках всю полноту власти. Они не забывали про детей, но, несмотря на дичайшие санитарные условия и громадную детскую смертность, временами гоблинов становилось слишком много, и лишний молодняк отсеяли. Сколько им было, когда их выкинули сюда? Не знаю, но все присутствующие тут — ничем не выдающиеся отбросы, которых даже в отверженных не приняли.

Я осмотрел собравшееся племя. Всего восемнадцать членов: грязные и уродливые. В этом гадюшнике прослеживалась чёткая иерархия. Бросались в глаза восемь гоблинов, имеющих одежду и оружие. Из них трое по характерным, пускай и примитивным, украшениям являлись гоблиншами. Самый крупный и вооружённый гоблин производил впечатление вождя или главаря какой-то банды бомжей. Следом шли стражи, их было четверо. Ещё восемь гоблинов, не входящие в элиту, были собирателями. А парочка самых тощих и побитых гоблинов была изгоями или отверженными. Жизнь в обществе этих дикарей накладывает неизгладимый отпечаток на восприятие: если, будучи человеком, я не знал многих тонкостей в определении места того или иного индивида в иерархии, то сейчас я мог по памяти разложить как свой класс, так и студентов на вышке. Дикари смотрели на нашу троицу и украдкой начинали перешёптываться. Этот момент я и выбрал для того, чтобы заговорить.

— Тихо! — тихо прозвучал мой собственный голос.

— *Тихо!* — вторила магия чрево вещания. Гоблины замерли. Мой лоскутный плащ прекрасно скрывал движения рук, позволяя колдовать незаметно.

— Как наследники древней крови могут быть настолько жалкими?

— *Как наследники древней крови, могут быть настолько жалкими?* — второй мой голос заметно пугал толпу, я видел в их глазах настоящий страх перед чем-то непонятным, сверхъестественным.

— Придётся мне остаться в этой зловонной дыре, наставлять вас правильно жить по заветам предков.

— *Придётся мне остаться в этой зловонной дыре, наставлять вас правильно жить по заветам предков,* — колдуны и шаманы в мире гоблинов были настоящими хранителями таинственных знаний, историй рода. Каждый шаман или колдун — сакральная фигура в обществе гоблинов.

Старейшины поколениями работали над своей репутацией, и сейчас настало время ей поработать на меня. Благо, я в отличие от множества земных магов, способных лишь на цыганские фокусы, обладаю реальной силой. Но даже так что-то просто обязано пойти не так.

Глава 13 Возрождение Цивилизации

Мои дела весьма плачевны. Я смотрел на этого короля бомжей и прибывал в настоящем смятении. От этого Гоблина зависело то, насколько гладко я смогу управлять племенем, проблема была лишь в том, что вождь, был именно тем высокомерным уродом, что может жить в говне, но считать себя королём.

— Назовись.

— Меня зовут Большой Жмых, Старший. — Мы были в чем-то вроде дома Вождя. По сути, только вождь в этом месте имел подобие дома, даже его охрана имела лишь лежанки получше чем у остальных, что показательно.

— Так вот, Жмых. Твоё племя глубоко засело в отстойнике. И если не хочешь сдохнуть, многое придется менять.

— При всём уважении, Старший, вы тут совсем недавно и не можете знать всего. Но если поживёте тут подольше, поймёте, что мы весьма неплохо выживаем.

— Выживаете? Вас едва набралось неполные два десятка. И эта вонь, грязь? Как вы посмели, превратить свой дом в отхожее место?!

— Подумаешь грязь, она почти не пахнет. А главное, не нужно отходить далеко. Всё безопасно.

— Зловоние, что вы тут развели оскорбляет покой наших усопших. Ещё, только войдя на вашу территорию, я подумал о том, чтобы сжечь большую часть находящихся здесь. И ты Жмых не был бы в числе выживших. Но вас и без того мало, так что я дам вам шанс заслужить моё доверие. И для начала стоит прибраться тут.

— При всём уважении Старший, это плохая идея...

— При всё уважении, ты возьмёшь и будешь убирать кал наравне со всеми. Или ты хочешь сказать, что гавно на стенах отгоняет монстров? — Вождь злобно скрипнул зубами.

— Нет, Старший.

Первое что я хотел сделать в этом месте, так это создать банальный туалет. Мои указания сильно унизили местного вождя, и возможно я заполучил для себя пакостного врага, но сейчас мне хотелось сорвать этот гноящийся нарыв, и обеспечить хотя бы какой-то порядок. Убрать фекалии отовсюду, сделать несколько отхожих мест, чтобы если и воняло, то в строго отведенных местах. Пара женщин вождя хотели откосить от грязной работы, предлагая в обмен за это себя. Я отказался. Даже опуская возможные негативные последствия моего согласия, две вещи делали это предложение для меня Бесплезным. Во-первых, хвала богам, у меня ещё не началось проклятое половое, что позволяло пока думать головой. А во-вторых, от них пахло гавном, что у меня просто ассоциируется с копрофилией, а такое как-то не вызывает сексуальный интерес у нормального человека.

После женщин, меня навестили некоторые Гоблины-мужчины, с тем же предложением. После такого, я пожалел, что не выжег тут нафиг всё. Содомия тут цвела и пахла в самом мерзком её виде. Я словно попал на зону в качестве начальника тюрьмы, где все зэки собрались у параша поочередно сношая друг друга. Мерзкое зрелище, особенно учитывая что тут буквально все, местами даже дом вождя в гавне... Если бы сам вождь предложил что-то подобное, я бы точно не сдержался и начал убивать.

А так, мой план постепенно начал претворяться в реальность.

— Вы что, с гавном не можете справиться дебилы?! А ну живо чистить парашу! — Меня не покидало ощущение, что несмотря на смерть, я всё же попал в армию. Не на правах новобранца, а словно прапорщиком из какой-то земной песни. И так же меня не покидало чувство, что я бухой прораб пытающийся руководить бригадой глухих узбеков.

— Дебилы... — Я напряженно растер виски. Мой простой план из двух пунктов саботировали буквально на всех этапах где из-за врождённой тупости, а где-то из-за упрямства Гоблинов. Не думал, что заставить убирать своё же гавно и строить примитивный аналог туалета так сложно. Если бы не Ург с Энгом я просто не знал, что делать. Убить это племя сам я может быть и смог, а вот заставить работать без постоянных избиений их было просто невозможно.

По достоинству оценив их помощь, я мысленно благодарил учителя, за этих двоих. Пожалуй, я даже мог простить Ёрука за столь резкое окончание обучения. Он буквально развязал мне руки, и хотя мне сбагрили буквально самый неликвид, перспективы не совсем уж плохие. Сомневаюсь, что свободных нормальных племён много. Возможно будь на моём месте какой-нибудь герой из чистого светлого фентези или по крайней мере адекватный участковый, он бы смог привести в порядок эту кучку дикарей, покарать виновных, открыть скрытые таланты обделённых. Для меня же это племя было именно отбросами, которых нужно было сделать чем-то лучшим. Всё происходящее было практикой или чем-то, вроде выпускного экзамена, что позволяло не только владеть магией, но и руководить другими гоблинами силой слова и пинками. Человеку на первый взгляд могло показаться, что гоблины, это раса шлюх, садомитов, и моральных уродов, но по факту подобное было бы верно по

большей мере для отбросов этого дикого общества, что актуально и для людей. Если подумать геев и злом назвать было нельзя, ведь по сути, гей это лишняя свободная девушка, что в случае гоблинов, у которых мальчиков рождается больше чем девочек может быть очень актуально. Геи вообще не проблема, настоящая проблема мужская и женская проституция. Но и это можно отложить, сейчас нужно было решить проблему санитарии, а остальное приложится.

С горем пополам, пещеру более-менее отчистили за неделю. Из камней и глины удалось создать подобие выгребных туалетов, с двумя видами аналогов туалетной бумаги. Плохим вариантом был песок, хорошим — мох и листья, последних было крайне мало, и всё организованное мной нельзя было назвать удобствами класса люкс, но первые пункты плана оказались выполнены. Я с ужасом вспоминал необходимость убеждать гоблинов, в том, что их фекалии плохая замена глине. Сама необходимость убирать фекалии из питьевых источников заставляла волосы шевелиться на затылке, благо из пещеры был выход к болоту, но пещерные ручьи всё равно стоило очистить. В голове крутились десятки идей про жёсткость воды, одежду, вооружение... Но пока я радовался лишь тому, что мог пить кипяченую воду из своего котелка, о зельях не могло быть и речи. Дальше предстояло ввести термы, и отмыть наконец этих покрытых коростой уродов.

То тут, то там мне мерещились фекалии или их запах, что приходилось часто приходиться в себя морально. Казалось бы мелочь, в сравнении с каннибализмом, людоедством и прочими гоблинскими зверствами, но эта грязь угнетала меня не меньше, чем издевательства над женщинами. У меня тряслись руки и хотелось кричать. Благо кожаный плащ скрывал движения, но мне казалось что я схожу с ума. Я уже шесть лет словно на войне, когда это прекратится? Когда?! Из моей груди вырвался смешок, я ведь знаю ответ — НИКОГДА. Это возможно лишь в том случае если я покину этот мир. Я не большой любитель алкоголя, но сейчас мне дико хотелось нажраться до поросычьего визга. Останавливало лишь две вещи: нечем и нельзя. И раз уж у меня не были доступны традиционные способы снятия стресса для большинства людей, мне оставалось лишь, что в чём я неплохо набил руку за первые годы пребывания в этом мире, а именно размышления и медитации. Похоже я превращаюсь в философа.

Фактически под моим началом был класс начальной школы, состоящий из пары нормальных парней, банды хулиганов из пяти членов, одиннадцатью более менее обычных учеников и пара изгоев. Я не стал вмешиваться в сложившуюся иерархию, а возглавил её.

Условно говоря в моих активах я — Брахман, семь Кшатриев, одиннадцать представляют собой смесь шудр и крестьян, оставшиеся два — неприкасаемые. Но это если смотреть на ситуацию с оптимизмом. По факту я Брахман, мои Когти — Кшатрии, а всё оставшееся племя неприкасаемые. И в пользу последнего выступал тот факт, что эти Гоблины ничего толком не умели. Нет, драться и искать еду могли все, но это как бы базовые навыки любого Гоблина. В остальном это племя напоминало стереотипных зелёных уродцев из игр. Племя нужно было мушгровать и приводить к послушанию. Но тут остро вставал один вопрос. Еды в этих пещерах было мало и мне нужно было как-то исправить ситуацию. Лучшим вариантом, как бы не противно мне было думать был набег. Но тут военный потенциал племени оставлял желать лучшего. Конечно можно пойти всем в набег на деревеньку, но есть куда менее болезненные способы самоубийства. Итого место мусорное, с ресурсами беда, подчинённых кот наплакал, а военная мощь никакая. Хотя возможно, место и не плохое, но тут нужна разведка для которой это племя не годилось совершенно.

Частично проблему с пищей можно было бы решить силками и охотой, но как их делать я знал лишь в теории. И как ни печально моё племя было никудышными охотниками. Решение нашлось неожиданно на болоте, кроме источника мутной воды, болото оказалось богато на лягушек и насекомых. Временно это решало продовольствие, и возможно это было бы неплохим решением, если бы гоблины могли подобное нормально готовить. К сожалению готовить умел только я, от чего остальным приходилось давиться отвратительно приготовленной лягушатиной. Хотя моим братьям было как-то всё равно. То от чего люди дохли у гоблинов вызывало лишь расстройство желудка. Многое будучи гоблином можно было бы есть сырьём не опасаясь последствий, но от такого безрассудства меня останавливал один факт. Гоблины — долгоживущая раса, возможно даже бессмертная. Но большинство гибнет или насильственно или от болезней. Как ветеринар, пускай и недоучившийся я вижу две причины, убивающие гоблинов: паразиты и медленно развивающиеся болезни. Без сомнения, устойчивость к болезням у гоблинов огромная, причем настолько, что мои братья вовсе не заботятся о своём здоровье. Старости после двадцати пяти всё равно похоже нет. Это и есть по сути то, что не даёт большинству жить долго. Как можно быть больным, но чувствовать себя нормально? Так думают многие люди, и так же думает большинство гоблинов. Как итог человек или гоблин запускает своё заболевание, что можно было без проблем вылечить на раннем этапе и умирает.

Ко всему прочему, Ырук говорил, что не менялся с тех пор, как ему исполнилось сто сборов. И если это верно, то гоблины как в фильме Время, застывают в своей двадцатилетней форме. Если я прав, то жизнь до двадцати пяти

это фундамент будущего бессмертия. Хотя вернее сказать проще — жизнь до двадцати пяти закладывает фундамент для дальнейшей жизни. Но честно, даже если гоблины бессмертны, для меня пока это вещь эфемерная. Важно другое, в ближайшие лет пятьдесят от старости не загнусь, а что дальше — видно будет.

На улице начался дождь. Капли стучали по скале, смывая грязь и наполняя воздух запахом сырости и чистоты. Левый выход нёс в себе зловоние болота, что неприятно напоминало мне всю ту грязь, что пришлось вычистить из пещеры. Правый пах прелой листвой, осенним лесом и влагой, осевшей на листья. Под моим началом гоблины собирали дождевую воду. Сама эта вода природный дистиллят и в чистом виде постоянно её пить опасно для здоровья, но смешав с жёсткой пещерной водой можно получить идеальное питьё. Конечно гоблины до невозможности живучие, но неправильное питание и питьё может привести как к камням в почках, так и рахиту, цинге, язве желудка и это только вершина айсберга. Будь гоблины хоть сто раз бессмертны, им нужно есть, спать и заботиться о здоровье, хоть и в меньшей степени чем человеку.

Я вышел к лесу, полной грудью вдыхая свежий воздух. Никакой пыли, грязи или затхлости, только дождь крупными каплями стучащий по моему лицу, осенний лес и холодный густой туман. Возможно, — меня посетила запоздалая мысль, из-за того, сколько я живу в пещерах, у меня в будущем будут проблемы с легкими, но пока с этим нельзя что-либо сделать. Влага намочила черные сальные волосы на моей голове, грязная капля стекла по щеке, но мне всё равно было приятно. Этот природный душ, смывал не только грязь, но и накопившийся стресс, моральную усталость. Гоблины, начавшие формировать условную касту Шудр, собирали воду для моей импровизированной ванны. Сегодня наконец нормально помоюсь. Хотелось бы выбежать в дождь, потереться глиной смыть с себя запекающуюся грязь, но к сожалению, этого я сделать не мог. Мой статус, как сверхъестественного существа и носителя сакральных знаний накладывал некоторые ограничения. Но главным был тот факт, что это действие могло пошатнуть мою власть. Нельзя, чтобы племя лишней раз видело меня без плаща. Нельзя, дать им понять, что у меня такая же как у них тёмно-красная кровь. Да, в отличие от шарлатанов с Земли, у меня есть реальная сила. Но её мало, и я могу быть в относительной безопасности, только когда про мои слабости не знают.

Мысли возвращались. Моральный отдых подходил к концу. Между тем скоро наступят холода. Люди глядишь уже собрали урожай, у моего же племени дела обстояли не очень. Созданная мной грибная ферма начнет приносить еду лишь в следующем году. Лягушек уже мало осталось, и даже если я найду способ их консервировать, то зиму всё равно еды не хватит. Еда доступная в пещерах, и без того скудная, а с наступлением холодов всё станет только хуже. Тёплой одежды, да хотя бы просто одежды у большинства нет. Пещерных крыс и тех сожрали, организовать их ферму используя имеющихся двух связанных моей магией невозможно — обе крысы самки, но даже если найду самца, их потомство будет нечем кормить, тут и гоблинам есть нечего.

Рядом есть лес, что-то возможного будет собрать из него, жаль среди всего племени никто не знаком с ним достаточно хорошо. Если оставить всё как есть, по крайней мере половина племени не переживёт зиму. А это было бы моим поражением как колдуна. Оставалось два пути, выйти лес и попробовать начать охоту или найти людей. И напасть на них. Попросить помощь у Ёрука всё равно, что признать своё поражение. Нет, мне конечно помогут. Но об обучении сильной магии мне тогда лучше не заикаться. А значит, как бы мне этого не хотелось, придётся напасть на поселение людей.

Облака скрывали проклятое солнце, так что дождь был для всех гоблинов благословением. Он путал запахи, скрывал добычу, но позволял нам, детям ночи, выходить из своих жилищ при свете дня. Дождь стих, превратившись в мерзкую морось, но облака и не думали редеть. Серость и холод заставлял ежиться большую часть гоблинов, и я... Чувствовал жалость? Эти серые уродцы, казалось не заслуживали такого отношения. Возможно, охота даже могла бы решить проблемы племени, но охота и собирательство крайне неэффективные методы ведения хозяйства. Грабёж же аморален, но что остаётся делать если хочешь жить и жить хорошо? Я не прав, у этой проблемы наверняка есть лучшее решение, но честно я его не вижу. Всё что я могу сделать, так это попробовать уменьшить вред от своих гоблинов.

Грабёж, разбой и воровство всегда можно оправдать десятками различных причин, но сути это не меняет, ведь чаще всего от него страдают те, кто такого не заслуживает. Можно грабить грабителей, воров и бандитов. Но как я сейчас их найду? Да и если найду, у меня вряд ли хватит сил забрать их награбленное добро.

— Узг, собери всех. Дело есть.

— Слушаюсь, Старший. — Я долго смотрел вслед уходящему гоблину. Мои чернеющие когти впивались в мою же серую ладонь, как бы напоминая о хищной природе этого тела. Кто я? Человек? Гоблин? Или может быть что-то иное? Ещё не поздно всё отыграть назад, можно задвинуть речь про дары леса и охоту. Да, наверняка погибнет ещё сколько-то гоблинов, зато люди точно не пострадают... Кого я обманываю! Гипотетические люди далеко, да и не факт, что пострадает что-то кроме их запасов продовольствия, а гоблины... Гоблины рядом, и хоть они грязные аморальные уродцы, я тоже гоблин.

Глава 14 Охота на людей

Пока я обучался у Ърука, мне удалось выучить кое-что из языка людей. Хотя, как сказать «выучить», я буквально вырвал у старого гоблина это знание, и оно вошло в число моих самых больших разочарований. Столетний гоблин не знал языка людей даже на уровне трёхлетнего ребенка. Его словарный запас буквально состоял и небольшого набора в восемь фраз: «Лежать», «Сидеть», «Пошёл», «гадь ему на лицо», «повторяй», «жри навоз», «служить», «голос». Сначала я и вовсе, считал, что старик решил поиздеваться. Но после я всё больше убеждался в том, что это реально всё, что он знает из языка людей и при этом не чувствует свою речь ущербной. Восьма, странный набор фраз, чувствую первый мой контакт с людьми будет незабываемым.

Гоблины собирались. На первый взгляд собрать меньше двух десятков человек с небольшой территории не самая сложная задача, но Ург с Энгом возились с этим уже около получаса. И это при их высоком авторитете!

Гоблины собирались. Напоминало школу, когда класс пытались припахать к какому-то делу. И вот разглядывая собирающихся гоблинов, я думал, а как в принципе мне найти людей и что мне от них нужно кроме еды.

Деньги? Возможно они бы мнегодились, сумею я повторить способность Азри. Но сейчас, куда важнее для меня был бы крепкий нож, ткань, кухонная утварь. В идеале конечно всё это купить, но для этого не было ни денег ни навыков торговли. К счастью долгие сборы Гоблинов дали мне время подумать и подкорректировать свою речь.

— Братья и Сестры! Мох растёт, а мы не толстеем. Даже лучшие из нас, должны ограничивать себя в самом необходимом, разве это правильно? Разве это справедливо?

— Нет! — Раздались голоса в толпе.

— Мы дети ночи! И наша Мать сама подала нам знак. Пока небесная борода, защищает нас от пламени дня, мы должны выйти к людям. — Племя зашептало. Вперёд вышел Жмьх.

— Старший, но разве нас не слишком мало, для того чтобы напасть на людей?

— Мы не будем на них нападать, вождь, мы просто возьмём у них то, что ночь позволит взять. — Я улыбнулся, глядя на недоумевающую толпу.

— Кто хочет пойти охотиться у земли вершков. — Охотиться хотели все. Но сейчас сниматься всем племенем на охоту было плохой идеей.

— Гавнари пойдут только если пойдет всё племя! — Изгои вздрогнули. С ними вообще было сложно. С одной стороны, я ещё больше понизил их социальный статус до навозников, с другой я словно убрал их от социальной пирамиды, сделав этакими "неприкасаемыми" по сути жить им стало грязнее, но спокойнее и сытнее, от чего как ни странно эти Гоблины оказались мне вроде бы даже благодарны.

Пожалуй можно было рискнуть И пойти всем племенем, но даже несмотря на небольшие размеры возможного отряда, непригодность большинства Гоблинов к жизни в лесу скорее угробит племя, чем принесёт преимущества.

— Пойдет искать людей лишь половина племени. Остальные будут присматривать за пещерой. Пойду я, мои Когти, Вождь и его воины. А ещё, — сделал небольшую театральную паузу, — мне нужно трое достойных гоблинов для того, чтобы наш отряд был полным. Проведем жеребьёвку, пускай духи предков нас рассудят.

Меня захватила ностальгия. Снова я с отрядом гоблинов шел грабить людей, но сейчас всё было иначе. Поход просто обязан был завершиться успехом, иначе ничего не останется, кроме как, пойти на поклон к Ъруку, а если и просить у учителя что-то, то лучше это делать хоть с какими-то успехами за спиной. Никто из нас не знал расположения ближайшего поселения людей и ко всему прочему припасы позволяли нам осуществлять поиски не дольше десяти дней. После чего пришлось бы возвращаться, и неудачный поход бы сильно ударил по морали племени. Мне просто железно нужен был хотя бы небольшой успех, сгодились бы даже тень успеха, чтобы гоблины поверили в себя и стали чем-то большим, чем кучка отбросов.

Лес давал мне дышать полной грудью. Оттачивая при этом свои способности. С помощью моих навыков в магии Крови я мог чувствовать жизнь, правда всё так же на небольшом расстоянии. Но десять дней... Надеюсь мы не заблудимся в лесу и не потратим их абсолютно бесполезно.

Мы вышли и первый день ходили лишь неподалеку. На второй мы выбрали подходящее направление и пошли в одну сторону, стараясь оставлять себе пометки на обратный путь. Мы шли обходя буреломы и болота. Использовали стволы упавших деревьев как основу для укрытий от дождя, старались по возможности искать еду, чтобы можно было продлить наши поиски, но наши поиски были мало чем полезны, благо Гоблины могли есть очень многое. Так прошло ещё три дня. Казалось мы заблудились, благо наша родная гора была надёжным ориентиром и её вершины постоянно показывали нам верный путь. Мы продолжили блуждать ещё несколько дней, и на исходе восьмого дня, нам удалось выйти на тракт. Дождь, что до этого момента лишь накрапывал, превратился в ледяной ливень и чтобы выжить, нам пришлось строить скрытый костёр. Мы бы его не разожгли,

если б я не потратил половину своего резерва на Огненную магию, но теперь я был по крайней мере уверен что мы не подохнем от холода. Гоблины конечно очень живучи, но до неуязвимости нам всё же очень далеко.

На поиски добычи оставалось два дня. Три если потратить часть времени на поиск еды. Сейчас единственным достижением был найденный нами тракт. И этого мало даже для маленькой победы.

Стоило закончиться дождю, как мы снова двинулись в путь. Но не по самому тракту, а по лесу вдоль. Маленький рост, серая кожа грязь и некоторый опыт позволяли нам передвигаться уже не так шумно как вперые дни, хотя для зверя и возможно охотников мы всё так же были табуном лошадей. Вначале десятого дня, мы всё же напали на след добычи.

— Я чувствую страх... — Слабый застарелый аромат страха, донёлся до меня раньше всех. Принюхался, примерно определяя направление, а через некоторое время запах страха начали ощущать и остальные.

Ты можешь спрятаться в самом неприметном месте, можешь залезть туда, куда не полезет и безумец, но если ты боишься и от тебя пахнет страхом, то **МЫ ТЕБЯ НАЙДЁМ**.

Я улыбнулся собственным мыслям. Все Гоблины чувствуют страх и это накладывает определённый отпечаток на наше общество. Если ты боишься, то ты уже проиграл. Хотя страх можно спрятать в ярости, в безумстве или ещё в чем-то столь же сильном. Или не бояться. Безумно, но похоже вместе с прошлой жизнью умерла моя возможность нормально бояться. У меня по-прежнему были страхи, но какие-то бледные, что без проблем скрывались за другими эмоциями, но того всепоглощающего ужаса, что встретил меня в первые дни больше не было. Возможно будучи младенцем гоблином просто устал по-настоящему бояться и честно говоря я был этому несказанно рад.

Грубая развороченная телега с кузовом из жерди встретила нас на повернутом участке тракта. Два трупа, буквально пропитанные страхом лежали рядом с ней. Кроме сена в кузове раньше наверняка лежал какой-то груз, но сейчас его не было. Сиротливые тела в одежде из грубой ткани лежали по краям дороги. Мальчик лет тринадцати, с развороченной дырой в груди и старик, наверное лет на пятьдесят — шестьдесят с огромной раной в шее. Не нужно быть детективом, чтобы понять — скорее всего их убили стрелами, а после варварским методом их вырвали из мертвых тел.

— Берём мясо и отходим.

— Да, Старший! — Увидев трупы Гоблины заметно оживились. Этого было мало для полноценной добычи, но для нашего отряда её можно было бы счесть минимум дополнительным десятком дней поисков. Я видел в первую очередь не два человеческих трупа, а килограмм тридцать отборного мяса, десятков килограмм костей, да куча разной требухи. Тела оттащили на место нашей прошлой стоянки и раздели. Штаны были испачканы в испражнениях, рубахи засалены, пояса и верхнюю одежду у трупов похоже забрали их убийцы. Всё разграбили до нас одним словом, но все в нашем отряде всё равно были рады. Мясо и какая-то одежда была очень кстати.

— Я и не знал, что рядом с людьми столько мяса...

— Может лучше жить поблизости? Каждый день сытно есть будем... — Между Гоблинами пошли всевозможные разговоры я перевёл дыхание, и заговорил.

— Тихо! Кто-нибудь знает, что было в повозке? — Мой вопрос встретила тишина. После чего вождь задумчиво почесал голову.

— А хмырл его знает. Главное у нас есть мясо, а что было? Фиг с ним, нет ужо.

— Ошибаешься вождь, оно есть у тех, кто этих двух угробил. И что-то думается мне, что добра у них поболее будет.

— А ещё у них есть стрелки и мы не знаем сколько их.

— Не слишком много если на телегу позарились. А стрелки, должны давать себе и своему оружию отдых. Если это люди мы их найдем.

— А если собратья? — Жмых произнёс это с сомнением в голосе.

— Кто-то из нас заметил запах собратьев? Да и как бы наши собратья оставили столько мяса, даже не взяв себе кусочек? Говорю, вершки они. А вершкам нужно куда больше света, чтобы прятаться в ночи. Так мы их и найдём.

Сказать по правде это была откровенно Хреновая идея. Забрав трупы мы могли бы питаться ими какое-то время, а после сделать ещё один заход. Но меня терзали сомнения, что нам снова так повезет, потому оставалось идти в ва-банк. Напрягало наличие минимум одного меткого лучника, неизвестная численность противника и полное незнание их снаряжения, но с нашей стороны была магия, что в умелых руках мощный козырь.

Мы нашли их в тот же день во мраке ночи. Отложи мы поиски на день, дождь мог бы смыть оставленные разбойниками следы, но этим людям явно не повезло, их нашли мы. Банда была не слишком большой, или большой — не знаю какие банды у них считаются большими, но разбойников было примерно столько же сколько и нас. Только вот выскочи мы из ночи с криками и улюлюканьем, нас тут же и положат. Наблюдая за лагерем с почтенного расстояния, я чувствовал зависть.

Они все были одеты получше подобранных нами трупов. У многих были топоры, или ножи. Рядом с некоторыми можно было заметить дубьё или рогатые палки, напоминающие огромную рогатку или деревянные вилы. Примерно у половины было что-то вроде бригантин или необычных курток, что как минимум давало защиту от когтей и клыков. Честно, на фоне этой банды мой отряд смотрелся бледно. Бородатые угрюмые мужики неплохо вооруженные при этом или кучка полуголых гоблинов? Одно их снаряжение, было лакомой добычей, способное превратить мой отряд из голых бомжей-убийц в одетых бомжей-убийц. Думать о гоблинах в таком ключе было весьма забавно.

Даже с магией мои шансы одолеть этот лагерь не простая задача. У них нет частокола, зато приближаясь к их лагерю мы то и дело натывались на ловушки. Довольно примитивные, но, чтобы миновать каждую приходилось тратить время. Человеку в темноте было бы практически невозможно незаметно подобраться к лагерю. Да и в целом все ловушки тут имели цель не убить, а заставить возможного врага зашуметь. На подступах к лагерю мы нашли пять небольших волчьих ям прикрытых дерном.

Мы ждали когда небо окрасится в черный. Ждали когда бандиты поедят, скрашивая ожидание поеданием мертвечины. Ждали когда бандиты улягутся спать, выставив часовых. Ждали, когда часовые немного расслабятся. И в этот самый момент напали.

Но у нас было то, чего не было у людей этого мира. Мы видели в темноте, а они нет. Потратив часть сил на Камуфляжную магию, я подобрался к одному из часовых, в то время как мои Когти взяли на себя двух оставшихся. А дальше один стремительный рывок и я когтями вспарываю глотку бандита, следом действует Узг протыкая горло своей жертве, Энгу везёт меньше, и прежде чем умереть его противнику успеваешь вскрикнуть, в лагере начинается шевеление, и я не теряя больше ни мгновения закидываю умирающее тело часового в костёр, туша тем самым пламя. Высасываю оставшуюся жизнь из тела с помощью незавершённой техники вытягивания жизни, щит не формируется, мою правую руку словно оплетают Тернии, пронзая её жгучей колющей болью, но между тем мой резерв быстро восполняется, маскировка сожрала половину моего резерва, теперь же часть этих трат восполнена. Запах крови и горелого мяса пьянит. Хочется впиться зубами в податливую человеческую плоть. В ужасе закричали спрятанные в лагере ослы, люди выскочили из своих укрытий, у многих в темноте ночи поблескивало оружие, и сейчас они хоть и почти не видели, но готовы сражаться за свою жизнь.

— Чревовещание... — Я вновь опустил свой резерв до половины, придавая голосу созданному магией максимально неестественное звучание.

— ХУ-ХУ-ХУ! Ха-ха-ха! Хе-хе-хе! Аха-ха! — Возможно это была максимально тупая идея, но в такой момент жуткий смех позади себя мог бы заставить просрать даже современного человека. Смех прозвучал прямо в том месте, куда собирались оставшиеся разбойники, в тщетных попытках организовать оборону. Смех, созданный мной на пустом месте поселил в них физически ощущаемый ужас, бандиты бросились врассыпную. И в этот момент на них напали оставшиеся Гоблины. Почти без оружия, полуголые, но зрячие в темноте мои собратья набросились на них подобно диким зверям. В ход шло всё: камни, палки, примитивные ножи, а так же зубы и когти. Вот какому-то бандиту посчастливилось рассечь плечо одному безоружному Гоблину, но разве эта царапина проблема для дитя ночи? Чужой страх придавал нам всем силы, казалось он даже питал мою магию, делая чары мощнее, страх разбивал все внутренние барьеры, казалось мы разом стали сильнее втрое. Я бросился в бой высасывая жизнь у первого подвернувшегося разбойника. Разом убить его не получилось, но моя атака сделала его слабее и уже через мгновение опешившего человека растерзали мои собратья. Я выскочил и оцарапал когтями спину одного из оставшихся бандитов, и моя атака отвлекла его от выпада копья Жмыха. Через мгновение бой закончился. Кровь кипела в моих жилах, хотелось продолжать эту шикарную резню... Ещё! Ещё! Больше крови! Как жаль враги так быстро кончились! Я с удивлением осмотрел лагерь с десятком мертвых тел. Это было так... Просто?

— Духи предков к нам благосклонны! — Мой торжествующий крик подхватили все. А между тем с моих глаз постепенно спадала пелена кровавого угара.

Похоже это тело влияет на меня гораздо больше чем казалось ранее. Десятки лет жизни в обществе двадцать первого века, адекватный характер... Всё прошло к черту этой ночью. Благо ненадолго, но как-то уж я вел себя слишком по-гоблиски. Хотя остальные и вовсе были безумным эталоном. Среди наших трупов не было, лишь раненые. У одного было рассечено плечо, другому выбило локтевой сустав, третий получил ножом в живот и быть бы ему трупом, но его злобные вопли говорили о том, что похоже ничего важного не задето, а зная Гоблискую живучесть он и без лечения выжить может, главное не дать ему заняться копролечением или иначе себя угробить.

— Старший! Старший! Где теперь будем убивать вершков?! — Глядя в бездумные глаза Вождя мне стало не по себе. Даже мои Когти оживились и явно испытывали нездоровый энтузиазм. Даже раненые казалось были готовы продолжить поход. Я осмотрел гоблинов. У них были синяки, ссадины да царапины, некоторые умудрились потерять часть когтей и зубов, но их окровавленные рожи просто светились в предвкушении и нам уже дважды сильно повезло.

— Мы возвращаемся. Духи предков послали нам щедрую добычу, так не забудем же тех кто остался! Почтим

предков! Когда придёт время мы вернёмся! — Не стоит испытывать удачу. Мы уже захватили столько, что едва сможем переварить... И потом удача, вещь не постоянная.

После любого сражения добыча самое приятное дело. Нашей добычей стало шесть топоров, восемь ножей, одиннадцать потрепанных комплектов одежды не по размеру, три охотничьих лука, небольшой запас стрел с железными наконечниками, немного соли и восемь медных монет. На шеях разбойников висели деревянные кулоны судя по всему отражающие принадлежность к какой-то религии, на небольших деревянных дощечках, что были на их шеях бросалось в глаза схематично изображённое дерево. Больше ничего ценного, за исключением горсти орешков на их телах не было. Сами же тела — настоящее сокровище: несколько сотен килограмм мяса, если удастся не дать ему пропасть, с таким запасом человечины мы сможем пережить зиму.

В самом лагере было ещё добро. Три ослика — буквально мясо на ножках. Мы сможем довести их до пещер и ещё какое-то время кормить оставшейся травой и листьями, после просто забьем на мясо и можно будет не бояться голода ещё какое-то время, а там племя сможет развернуться. Медный котёл с остатками похлёбки, пол мешка соли, десять мешков муки, два огнива. Разбойники не были богаты, зато в их лагере нашлось много полезных мелочей. Коробка костяных пуговиц, моток грубых нитей и пара бронзовых игл стали для меня настоящим сокровищем. Хотя, это и не сильно отличалось от моих швейных принадлежностей, Я чувствовал прикосновение цивилизации, от чего на душе становилось чуточку теплее. Так что забрав себе что-то вроде полушубка, пояс, нож и швейный набор, я стал думать, что делать дальше со всем имеющимся добром.

Мясо требовалось сохранить, поэтому несмотря на мою паранойю в ход пошли ножи. Всю ночь и весь последующий день мы свеживали трупы. Резали кожу на ремни, скоблили жир, и нарезали человеческое мясо длинными тонкими кусочками. На воде уже начал образовываться лёд, так что его без проблем можно было носить в руках. Мы оборвали нижнюю кору на множестве деревьев, что заставляло меня чувствовать себя настоящим врагом природы. Растопили лёд, высыпали в котёл большую часть соли, после чего начали окутать связки мяса в кипящую воду поочередно. Да мы теряли время, но я надеялся хоть как-то сохранить полученное. С каждым днём становилось всё холоднее, что сейчас было нам лишь на руку. Гоблины оделись закатывая рукава. Да, одежда людей смотрелась на моих собратьях нелепо, зато она теплая.

В ход пошли и пояса. Каждый гoblin навесил на себя столько мяса сколько смог, остальным нагрузили ослов. Не забыли мы и про кости, особенно те, в которых по моей памяти хранился костный мозг. Их так же связали чем было и забрали с собой.

Путь назад занял куда меньше десяти дней, но из-за груза и ослов он был настоящей пыткой. Приходилось искать воду и еду для ослов, благо трава ещё встречалась, а так же нам нужно было как-то переводить этих зверей через буреломы. Так что назад мы добрались примерно за семь дней. Но главное, что сейчас наши шансы пережить зиму были куда выше. Племя встречало нас как героев. Стоило ли говорить, что после этого авторитет всех входивших в поход, безмерно возрос? Мой так особенно. Да, я то и дело слышал слухи, как "Великий Шаман" призывал жутких хохочущих духов, что обратили людишек в бегство. И честно говоря их заблуждения были мне только на руку. Мой ореол таинственности рос, полностью скрывая реальные возможности, и с некоторой подготовкой он позволял бы смертельно удивить моих будущих противников, если кто из гоблинов решит на меня полезть. Сейчас, когда часть Гоблинов превратилась в настоящую элиту мне предстояло обустроить своё жилище шамана, подготовить реквизит, и спрятать среди него вещи имеющие реальную силу. Когда угроза голода отступила, я понял что настало время экспериментов и поиска новых камней способных накапливать ману. Даже если их вместимость будет ничтожна, качество можно будет компенсировать количеством. Но за неделю поисков удалось найти лишь два камня, которые вроде бы вмещали ману, но её ёмкость чем в разы меньше, моего единственного накопителя. Это удручало.

Я мог привлечь к поискам пару-тройку Гоблинов, весьма недурно учитывая ничтожные размеры моего племени, но с таким же успехом я мог бы просто начать рыться в куче камней. Даже учитель, не имел при себе камней с приличным запасом маны, как по мне он вовсе не имел таких камней, что и говорить о чутье других Гоблинов у которых даже нет маны? Конечно возможно среди членов моей расы найдутся те кто ощущает магию без магических способностей — так сказать экстрасенсы из гоблинов, но пока я никого такого не видел, так что создание супернакопителя пришлось отложить.

Как маг я упёрся в потолок. Мой резерв прекратил рост и в ближайшее время вряд-ли станет хоть на искру больше. Но это ещё пол беды. За все время обучения у Ърука я так и не освоил основ. Не потому что дурак. А просто потому что сам мой учитель их не знал. По сути он был как дедушка, которого научили пользоваться смартфоном, но из-за своей дырявой памяти, старческого слабоумия и маразма половину функций он забыл, а оставшиеся работают через раз.

Ърук знал два десятка заклинаний, но даже из этого скромного арсенала далеко не все применялись им без

осечек, и главное старый Гоблин не знал почему так происходит. Проведя какое-то время вдаль от учителя, я начал чувствовать разочарование, но это вовсе не делало этого Колдуна слабым. Несмотря на невежество, и далеко не идеальные заклинания, а так же прочие недостатки, Ърук силён и может становиться сильнее с помощью Магии Крови. Этот неказистый Гоблин мог бы натворить дел даже на Земле больше, чем банда террористов и самое главное он имел все шансы долго скрываться незамеченным, а уж если он бессмертен... Попади он на землю, мог стать минимум местной жуткой легендой.

И вот мне приходилось учиться магии у пользователя, а не её творца. Всё равно что учиться программированию у Деда, что ходил на курсы, на его старом компе с девяносто восьмой виндой единственным доступным языком на которой является китайский. Но даже так я двигался вперёд, пока старый маразматик не заменил меня Азри. Особенно обидно, что он не дал нам получиться вместе хотя бы полгода... Тогда я мог бы вывести хотя бы какие-то новые принципы Магии, а так я застрял. Вернее не совсем. Изредка я мог производить эксперименты методом Тыка, но с моим резервом дело шло очень медленно, а нащупать верное направление было и того сложнее. Хотя если подкинуть пару идей Азри я мог с её помощью проверить некоторые свои гипотезы. Но это всё после. Сейчас мне нужно разобраться с тем что есть раз я не могу решить что делать дальше, опираясь на имеющиеся знания, то позаимствую идеи из мифов, сказок, фэнтези, фантастики и игр. Кто-то может говорить, что такая магия не будет работать, согласен. Но всё творчество людей это миллионы идей, часть из которых может натолкнуть меня на верный путь. К тому же, почему бы и не попробовать если зашёл в тупик?

Попробовать создать палочку из Гарри Поттера? Бесполезно. Известен лишь примерный состав, но методы обработки материалов и рецепт лака тайна за семью печатями.

Создать куклу Вуду? Возможно что-то подобное и сработает, вот только точно ли? Одно можно было сказать точно. Кровь несла в себе силу и возможно, старые суеверия помогут мне открыть свой путь. Вряд ли конечно, но других вариантов в этом направлении пока не вижу.

На самом деле за своё обучение у Ърука я всё же смог вывести основной принцип творения Магии. Ты представляешь нужный тебе образ, наполняешь его энергией, которую можно условно назвать маной, Ки, чакрой... Да чем угодно и воплощается в нужный эффект. На словах всё просто, на деле же это так же просто как изваять скульптуру или же нарисовать картину. Ты можешь иметь у себя в голове идеальный образ, но что толку если не имеешь возможности воплотить его в реальность, так как руки не те? Магия же требует определенной достоверности образа для проявления, и все заклинания и техники это именно способы воплотить нужный эффект в реальность. Можно обойтись без слов, жестов, одним волевым посылом направить энергию на сотворение магии, это возможно, круто, но дико сложно и требует значительных трат энергии, по сравнению с другими способами. Возможно я в чём-то не прав, но думаю что тибетские монахи, и йоги десятилетия медитируют ради чего-то подобного. Круто менять мир силой мысли, но затратно. Так что по своей природе магическая система Гоблинов это попытка экономии маны за счёт вспомогательных инструментов, не сказать чтобы безуспешная. Но по факту каждое заклинание состояло из текста, жестов, образов и Маны. Дополнительные элементы не обязательны, но они позволяют экономить Ману и делать Магию сильнее.

Иначе говоря я маленький серый Гарри Поттер. Магия на Эмоциях это выбросы и беспалочковая магия. Остальное колдовство это тоже самое что и нелепицы с палочкой. Вроде бы просто, но что-то в мире Роулинг не каждый второй великий волшебник.

Так что подводя итог, колдовать без нормального обучения так же просто как рисовать на своей спине скелет лошади пяткой левой ноги.

Каюсь, это дошло до меня не сразу, но зачем изучать десятки заклинаний, когда можно изучить парочку десятками способов? Я не собирался идти путем Ърука, но раз не получается создать новую магию, почему бы не начать с чего-то попроще и модифицировать старую? У меня было несколько идей, как улучшить свои заклинания, множество перспективных направлений, но выбор пал на заклинание, что получилось у меня первым. Раньше это не столь заметно, но эта боевая магия проявлялась передо мной в виде кратковременной вспышки с заданным эффектом. Слишком это было, по-игровому что ли. И я начал думать, в чём причина. Хотя и так понятно, что причина во мне. Ведь что для большинства людей магия? Способность класса из Вовки, Доты или множества других, похожих игр — эффект, что вызывается кликом левой клавиши мыши, и носит стандартный кулдаун. Вспоминая школу, я неожиданно вспомнил Готику. Игру в которую так и не сыграл, но чтобы составить некоторые впечатления мне хватило её жестко урезанной мобильной версии, в которую играл на кнопочном телефоне за неимением компьютера, и самым важным для меня оказался тот факт, что количество маны в заклинании можно менять, и если можно увеличить её количество, чтобы увеличить мощь магии, то можно и снизить его, чтобы уменьшить мощь заклинания для своих собственных нужд. Магия это не жёсткий набор готовых заклинаний, нет. Магия невероятно гибкий конструктор.

Как бы занятия магией не были мне приятны, свалившаяся мне на голову власть не позволяла забыть на всё остальное и заниматься только магией. Соблазн был велик, ведь спустя лет десять исследований, я мог бы чего-то

достичь и даже возможно увеличить свой резерв маны, но не говоря уже о специфических ингредиентах, сейчас я не могу себя даже едой на этот срок обеспечить.

По поводу успешного похода всё племя закатило торжество. Часть человеческого мяса я церемониально сжёг, отдавая часть добычи в дар предкам. Я не чувствовал Магии или чего-то сверхъестественного в этом действии, но каждый член племени ощутил манящий мясной аромат. Даже в глазах отверженных, казалось мелькнула надежда и я ни секунды не жалел о сожжённой порции. Следом церемониально каждый член племени получил по небольшому кусочку мяса, не обделили мы и низ иерархии. Таким образом я стремился подчеркнуть наше единство, и то, что мы одно племя, один народ. После чего началась настоящая делёжка провизии. В приоритете были те, кто сходил в поход. Самую крупную долю мяса я забрал для себя и Когтей, доля поменьше досталась вождю и его воинам. Самые достойные порции из оставшихся оставили трём Гоблинам, что пошли с нами в поход. Тем кто ждал нас в пещерах так же выдали еды, пускай чуть скромнее, самые плохие куски и обрезки кожи достались неприкасаемым. Но даже так, то что они получили было мясом, и гораздо большим чем они могли бы ожидать. Часть пищи вполне может испортиться, кто-то может съесть свою долю слишком рано, но сейчас разламывая человеческие кости и поедая мозг я чувствовал себя хорошо и мог с уверенностью сказать, что оно похоже на холодец. Чувствовал ли я вину от того, что по сути занимался людоедством? Давно уже нет. Если родиться Гоблином расти среди них, ко многому привыкаешь.

Из раздумий меня вырвали шаркающие шаги, я пригляделся. Ко мне шёл Курлых, один из гоблинов, что пошёл с нами в поход по воле случая. Он не так уж сильно пострадал в стычке, но до сих пор заметно прихрамывал, а из-за тесного знакомства его лица с дубинкой сородича, у него во рту порядком недоставало зубов. Смешно, но, все свои травмы, он получил неудачно подставившись под атаки других гоблинов.

— Штарший, к нам плишли гоплины, просятя пот наше клыло. — Слушая речь гоблина меня то и дело корбило, он и до своих травм не казался мастером словесности, а уж после и подавно уши вянут.

— Откуда они?

— Ис гнилых пищель. Они плослушали пло фаше могущестфо, и шеляют плисоетиниться к племени, пот лукофотством могучего Шамана. — Последнее, Курлых сказал с нескрываемым уважением, даже изобразив что-то похожее на поклон.

— И сколько их? — Я нервно потер виски, чувствуя как заболели мои уши. Я не выдержу его речь долго.

— ... - Гоблин показал семь пальцев.

— Блять. — Мат вырвался у меня совершенно произвольно.

— Што такое, Шталший? — Преданное беззубое лицо смотрело на меня с нескрываемым любопытством и и чем-то вохожим на удивление.

— Да ничего, просто думаю чем и всех кормить, если окажутся полезными. — А вовсе не страдаю от ушного кровотечения, и не собираюсь никого убивать.

— Найдётся Штарший, у нас много еты!

— Найдётся... — Конечно найдётся, да только все расчеты в трубу. И этой зимой придется кормить лишние рты. Я мог бы и не принимать их, но к сожалению новые Гоблины были так же нужны, как и репутация. Только они сдерживали начавшееся подниматься племя от нападков шаек Гоблинов. Если дать слабину, нас сметут и не заметят, благо для шаманов моё племя слишком мелкое. Мне захотелось поговорить с кем-то, кто мог делать это нормально.

Мигранты... Сейчас они пожалуй были нужны, чтобы расширить племя, но их ценность вызывала вопросы. Наше племя слегка выправило свой статус, но до сих пор мы далеки до преуспевающего. Ещё по крайней мере год или два мы будем выходить только на самообеспечение и получить в такой период мигрантов, когда только выстроилась иерархия не выгодно. Нужно как можно скорее вписать прибывших в иерархию, но главное я не могу разом забросить их в неприкасаемых, политика чтоб её, а значит нужны испытания. Что позволят определить их положение в нашем обществе.

— Жмых, что ты знаешь о мигрантах? Расскажи всё. — Забавно, но вождь оказался первым кого я встретил.

— Я не уверен, будет ли вам интересно Старший. — Коренастый гоблин задумчиво потёр подбородок.

— Всё равно! Главное чтобы было полезно. — В моём голосе проскакивали нотки нетерпения, всё же общение с Курлыхом не прошло для моих нервов бесследно.

— Они пришли из гнилых пещер, неприятное место, но там есть еда на всех. — Вождь неприязненно поёжился, слегка скривившись.

— Тогда почему они пришли к нам? Еда у нас появилась недавно? — Мне откровенно интересно, как они узнали, что у нас есть еда.

— Всё из-за Ужаса Глубин.

— Что это такое? — К своему глубокому разочарованию этот термин слышал впервые.

— Старший не знает про Ужас Глубин? — В голосе вождя слышалось неподдельное удивление.

— Даже предки знают не все. Так что это такое?

— Никто не знает как то зовут или что оно такое... Но мы зовём его Гниль.

— Гниль? Это мор? — Меня распирало любопытство. что гонит живучих неприхотливых гоблинов, из мест где есть еда сюда?

— Никто не знает. Но ходят слухи, что это тварь, один вид которой способен повернуть любого в ужас. — На это наш разговор заглох. И я решил продолжить сбор информации из других источников.

— Мои Когти, вы когда-нибудь слышали о Ужасе Глубин или Гнили? Говори Узг. — Заметив нетерпение своих подчинённых, я поощрил старшего.

— На самом деле мы знаем не так уж много, разве то, что это монстр обитающий где-то глубже в пещерах. Изредка это чудовище, охотиться на живность или собратьев. Оно не уходит далеко от своей территории, но настолько опасно, что даже Старший Ырук опасался с ним связываться. — Это заставляло задуматься. Ырук — монстр способный в одиночку уничтожить деревню людей. Учитывая его мощь и наличие защитных способностей, то что он боялся пещерного монстра говорило о том, что Гниль по-настоящему опасная тварь. Будь я героем какой-нибудь лёгкой книжке про приключения, полез бы за сокровищами, которые без сомнения сторожит это чудовище, но к счастью я разумный человек. Давно пора было составить карту, так что я мысленно набросал её грубую схему, пометив проход из которого пришли мигранты, как охотничьи угодья Гнили. Место куда я не буду соваться.

— Хорошо Узг, это важная информация. Энг, у тебя есть что добавить. — Заметив нетерпение у своего второго стража, я решил дать ему слово. И мысленно понизил качество образования Ырука ещё на пару пунктов.

— Да, Ужас Глубин прозвали Гнилью за то, что после его охоты остаются лишь сгнившие останки его трапезы, и за то, что каждое появление сопровождается тошнотворным гнилостным запахом, иногда в местах его охоты он может держаться больше четверти. — Энг нервно чесал когтем свой клык.

— Весьма мерзкое существо. Как в гнилых пещерах вообще кто-то живёт? — Конечно гоблины очень живучие, но всему же есть границы.

— Старший, возможно вам неизвестно, но там обитают те, кому больше некуда идти. Да там опасно и мерзко, но для изгоев и неудачников это одно из лучших мест, там мало гоблов и много еды, хотя жить по слухам там очень опасно и местные вожди или главные в шайках часто, приносят в жертву Гнили провинившихся членов своих шаек.

— Откуда ты так много знаешь про гнилые пещеры, Энг? — Гоблин ненадолго замер, после чего нехотя ответил.

— Мой учитель родился там, он часто рассказывал про то место.

— Спасибо за рассказ. — Я отпустил своих воинов по их личным делам, твёрдо решив, что при возможности, я буду держаться от пещерной мерзости подальше. Опасно, и не до этого, текущие проблемы решить бы.

Нужно выяснить у мигрантов, что они знают про гниль для полноты картины, определить их возможный статус, дать работу и выделить первые пайки. Боже как же я не хочу этим заниматься! Я бы с удовольствием скинул это всё на вождя... Но доверять Жмыху руководство племенем не самая умная идея. Сейчас даже с мигрантами наших запасов еды должно было хватить до конца зимы, но ситуация может круто поменяться, если придут ещё поселенцы. Не страшно, только прибавило мне работы, но на разработку новых заклинаний времени всё меньше. Не страшно, если людей станет больше, наконец смогу поработать наладить некоторые технологические процессы и даже переложить часть своих обязанностей на подчинённых... Хотя кого я обманываю? Это же Гоблины.

Грязный полушубок пах псиной и потом мертвеца, но мне как-то плевать — главное тепло. Шесть лет пошло а чувство будто бы минула вечность. Я огляделся на таких же нелепых гоблинов в человеческих полушубках. Смешно, но все одетые теперь. Элита племени или женщины вождя. У огня ютилась кучка полуголых Гоблинов что жались друг к другу, спасаясь от сквозняков. Я не стал смотреть дальше, очевидно же когда они отогреются, снова начнется содомия. Выглянув из пещеры я увидел снег. Так красиво... Впервые в этом мире я вижу снег. Словно природа сама решила спрятать все огрехи мира под белоснежной скатертью. Мягкие снежинки залетали в пещеру, изредка попадая мне на лицо. Я подставил руку под снегопад с удовольствием наблюдая как снежинки падают на мои почерневшие ногти. Если верить сну, чёрные ногти — признак чистой Родословной, вот только я даже не знаю была ли моя мать Гоблиншей или человеком. Я снова посмотрел на снег, и как-то стало грустно. Хотелось поиграть в снежки, слепить снеговика, но с кем? Когда-нибудь ещё сделаю это. Возможно когда племя окрепнет или вовсе не с гоблинами. А пока, я с тоской смотрел в пещеру, где где-то в углу жались мигранты. Интересно среди них есть Гоблинши? Племени было бы очень кстати, а то Узг и Энг начали на Гоблинш вождя поглядывать, что может создать неприятный прецедент.

Я встал и размялся медленно возвращаясь в пещеру.

Великий Вумный Шамана идёт решать дела.

Глава 16 Мигранты

Новые члены племени вызывали противоречивые чувства. Они были настолько необычные, что мысленно я решил каждому дать прозвище. Гоблин условно прозванный мною "Груша" — с впалой грудью и огромной костлявой задницей и непомерно раздутым пузом вызывал лишь отвращение. Желтовато-зеленые волдыри на его теле лишь дополняли мерзкую картину. Второго я прозвал "Палочник" — длинный и тощий, с длинными тонкими конечностями, впалой грудью и животом подтянутым под самые ребра, он напоминал истощенную жертву концлагеря. Несмотря на заметную дистрофию он выглядел относительно неплохо, так волдырей у него не было. "Яга" была единственной женщиной, и внешне была даже хуже чем те гоблинши вождя, её внешность заставляла подсознательно ёжиться, пробуждая во мне старые неприятные воспоминания о первых днях в этом мире, её левая рука казалось была обожжена чем-то, уродливый шрам тянулся до плеча. К счастью, меня грела мысль, есть и довольно симпатичные гоблинши, но у большинства с внешкой беда полная. "Пупырышек" — был практически обычным Гоблином, если не считать полностью лысую голову с кучей бородавок. Ещё двое бросались в глаза. Один дико волосатый, напоминал собой кавказца. Так я его и прозвал, второй дико сгорбленный с деформированными конечностями просто был горбуном. Ему имя тоже нашлось, так что я стал про себя звать его "Квазимодо". Последний был достаточно высоким и тощим для гоблина, сперва я не обратил на него особого внимания, сочтя очередной жердью, но стоило присмотреться к его грязному лицу, как я понял, что передо мной самый колоритный персонаж из семёрки. Это был старый человек с желтыми Гоблинскими глазами, и ртом полным настоящих гоблинских зубов. С ним я и решил поговорить первым.

— Я поговорю со всеми, но сперва, ответь мне, жердь белобрысая, кто ты такой?

— Меня зовут Гряв, Старший я лишь отмеченный духами, Старший. — То, что старик по своему виду древнее, чем обе мои жизни вместе взятые зовёт меня старшим дико напрягало. Я чувствовал себя дико неудобно, и слова старика о себе заставляли лишь гадать о его происхождении. Хотя один вариант так и напрашивался.

— Как много ты прожил, Гряв? — Хоть внешне я и мог примерно прикинуть возраст, все Гоблины рьяно считали свой возраст и гордились им. И хотя старик явно полноценным Гоблином не был, вряд ли от этого он стал считать свой возраст.

— Три сотни двадцать сборов. — Я присвистнул. Восемьдесят пять лет. Возраст значительный, даже на Земле далеко не каждый проживает столько. И если верить словам Ёрука, то проживи он ещё лет пятнадцать, его Кровь очистится от примесей человеческой, и он станет настоящим гоблином.

— Скажи мне, Гряв, кто главный в вашей семёрке? — Старик по любому был самый старший. Его жизненная сила, хоть и казалась более жидкой, чем у других Гоблинов, по своим объемам превосходила каждого из семёрки. Казалось если смотреть на него, то жизненных сил у него было примерно столько же, сколько и у гоблина лет пятнадцати, в то время как у остальных её было лет на двенадцать.

— Я Старший... Как самый... Опытный. — В каждой паузе этого человека слышалась боль и разочарование этого старого человека.

— А чем ты занимался по жизни Гряв?

— Я многое знаю Старший. Пока был детёнышем я собирал мох и личинок. После чистил выгребные ямы. Когда подросток меня стали брать в походы, и это было по-настоящему хорошее время, пока в одном бою мне не повредили колено. Так что моя жизнь в малом интересна, а во многом скучна.

- Тогда, зачем ты пришёл ко мне, со своей гоблой, Гряв? Есть куда более успешные племена.

— Я, Старший, пришёл к тебе потому, что увидел надежду. Ни я ни мои гоблы в других местах не нужны, а тебе, может и пригодимся.

— Всё может быть, ты мне вот что скажи, главарь, волдыри на твоих гоблах не заразны?

— Не беспокойтесь, Старший, это проклятие Гнили, за пределами владений твари оно медленно сойдёт на нет.

— Хорошо Гряв, я дам тебе шанс. Но за свою гоблу отвечаешь головой. Что-нибудь учудят, я всё с тебя спрошу.

— Я не подведу вас, Старший. — Я чувствовал себя как-то неудобно. Старик, что звал меня Старшим словно что-то недоговаривал, но в его словах прослеживался смысл. Если же Гряв — Шпион, то сработано слишком глупо. Гоблины не дураки. К Мелочи до двенадцати это мало относится, но чем взрослее гоблин тем он опытнее и матерее. Он может и не быть умником, зато жизненный опыт подскажет как сделать правильно, и что-то мне говорило, что если бы кто решил ко мне направить шпионов, он сделал бы это куда менее заметно. Так что не буду грузить себя лишними размышлениями, и просто останусь настороже, это ещё никому не вредило. И если взглянуть на ситуацию с позитивной точки зрения, то пока я в выгоде. Гоблинокровый проживший столько лет, это десятилетия опыта, а главное так как он ещё не чистокровный гоблин, он не будет лезть во власть на место

вождя. Что весьма неплохо. С другой стороны, это уже третья сила в моём крохотном племени, конечно его гоблины выглядят отбросами, но их лидер прожил восемьдесят лет, что само по себе важный показатель, особенно для гоблина лишь номинально. Он может быть опасен.

Расспросы остальных ничего не дали. Все как один пришли сюда за лучшей жизнью, про Гниль знают, но лично никто из них монстра не видел.

— Мои Когти, Узг и Энг. Просмотрите за новенькими, чтобы ничего не учудили, если что докладывайте.

— Да, Старший! — Хором ответили Гоблины, что ни говори, а власть, даже маленькая, это приятно.

Племя предстояло заметно реорганизовать, всё же семь человек может и не так много, но для группы из двадцати разумных это почти треть. Власть это приятно, власть это невиданные доселе возможности, но кто б сказал мне что к ней прилагается такой геморрой, а не просто временные трудности. По сути я совмещал разом и Шамана и Вождя, поддерживая племя в том виде, котором нужно было мне для комфортного проживания. Если бы при этом это не отнимало моё время на развитие Магии, было бы вообще шикарно. Я понимаю многих сказочных придворных волшебников, которые располагая силой способной обращать в прах целые армии подчинялись смертным монархам. Это просто выгодно. Нет серьезно, если ты по-настоящему могущественный волшебник, ты можешь жить не хуже короля, иметь всё что тебе нужно, изредка выполняя необременительные поручения. И по сути ты имеешь всё что нужно, и даже власть пускай номинально считается меньше, чем у монарха, зато у тебя нет множества проблем со всеми государственными делами. Не сказать, что этот выбор идеален, но он и не плох, если магия для тебя важнее власти. Лучший вариант как по мне, это Чародей, правящий из тени и монарх выполняющий функции управляющего и имеющий столько власти, сколько ты ему позволяешь. Идеальная форма правления, а если что-то пойдет не так, монарха всегда можно заменить на другого, главное иметь под рукой достаточно запасных вариантов.

До королевства мне явно далеко, но уже сейчас нужно формировать управленческий аппарат, и мигранты лишь дополнительная тому причина. Нужно дать Гряву власть и должность, чтобы снять с себя лишнюю нагрузку, и в тоже время по возможности отдалить его от возможности стать вождём. Не то что бы Жмых идеальный вариант на эту роль, но несмотря на отсутствие опыта и недостаточную компетентность, он фигура известная устоявшаяся и несмотря на все, даже с некоторой долей авторитета. Менять его на кого-то ещё, явно не пойдет на пользу племени. Тем более подходящих вариантов просто нет.

— Вождь, есть дело. — Я осторожно отозвал Жмыха в сторону. Самому, даже с использованием Когтей, управлять племенем довольно сложно, но вождь был именно недостающим рычагом управления.

— Чего желаете, Старший?

— Новенькие. Им нужно устроить проверки чтобы определить место куда пристроить. Если они хороши в добыче еды, я надеюсь сделать по крайней мере часть из них сборщиками. Присмотрись к ним.

— Не волнуйтесь, Старший, я найду куда их пристроить.

— Вот и славно.

Свалив часть забот на Вождя, я ненадолго расслабился. Возможно Жмых и наломает дров, а возможно и нет. Важно то, что у меня освободилось время чтобы заняться изучением магии. Много, даже слишком много хотелось сделать, но пока мне просто не хватало возможностей.

Чтобы проводить эксперименты чаще мне нужно больше маны, но с этим проблемы. С помощью многочисленных убийств зверья проблема решалась, но как и мана, жизненная сила быстро рассеивалась, оставляя меня ни с чем стоило лишь немного замешкаться, частично эту проблему решала техника "Пиявка и Тернии", если не перегибать, с её помощью можно накопить жизненных сил чуть меньше, чем может вместить мой резерв, а после опустошить его и восстановить за счёт энергии техники. Не знаю как по факту, но во многих книгах опустошение и наполнение резерва было лучшим способом его развития и раз уж ни медитации ни Гоблиский горох больше не помогали, оставалось прибегнуть к новому подходу, благо стоило у нас появиться еде, вокруг нашей стоянки начали сновать Выхли, их отлов можно поручить мигрантам, увеличив тем самым разом и продовольствие и как минимум время для практики. Не уходил от меня и ещё один способ стать сильнее. Пускай сейчас мне нет и семи, это не повод отказываться от физического развития. Тем более, вспоминая мои первые опыты, то терял сознание я скорее из-за того, что мой резерв был чуть меньше необходимого для создания магии, а значит помимо маны заклинания захватывали немного праны. Как итог подобные манипуляции куда лучше перенесёт здоровый физически развитый организм, нежели ребенок. Конечно, я где-то слышал, что на востоке считают дескать Ки, Прана или как её там, ребёнка намного сильнее и активнее чем у взрослого. Возможно это так, скорее у ребенка даже её регенерация в процентах больше, но в абсолютных количествах ребёнок проигрывает взрослому, так как логично, что тело большего размера способно держать в себе больше крови и жизненной энергии. Да у взрослого не настолько активно кроветворение и стволовые клетки, логично предположить что на

килограмм тела приходится меньше жизненной силы. Но даже если у взрослого раз в пять меньше жизненной силы на килограмм тела, чем у младенца, то самих килограмм у них то больше. Что может быть не совсем актуально для гоблинов. Рабыни, взрослые измученные женщины с точки зрения жизненных сил были беднее чем новорожденные Гоблины, но даже истощённые Гоблины имели сильную жизненную силу не уступающую по насыщенности. Если Гоблины бессмертны, это может означать, лишь одно. Организм взрослого не должен сильно отличаться от организма ребенка, и ко всему прочему у них должна быть постоянно активная теломераза, и какие-то надёжные методы устранения генетических ошибок, превосходящие таковые у человека. Всё это у меня нет возможности проверить, но если скажем вскрыть детёныша и Гоблина лет пятидесяти, должна стать понятна разница в костном мозге. Не знаю как у моих братьев, но у людей лет до трёх — четырех кости буквально переполнены красным костным мозгом, кроветворение очень активное, но чем старше человек, тем больше его костного мозга замещается жиром. Это один из признаков по которому можно доказать наличие или отсутствие старения у Гоблинов, только для достоверности нужно будет вскрыть десятки, а то и сотни тел и осмотреть содержимое их костей. Работа масштабная, но провести её стоит, где бы ещё мне взять столько материала?

В своем племени просто так я бы вскрывать никого не стал, но вот если мне попадутся враги их вполне можно пустить на изучение внутренней анатомии Гоблинов, ведь несмотря на внешнее сходство с людьми, внутреннее строение Гоблина просто обязано отличаться! Мне давно интересно, как выглядит желудок гоблина, а так же его мозг, печень и селезёнка. Найду ли я с сохранившимися у меня знаниями анатомии какие-то отличия между человеком и гоблином? Сложно сказать, ведь людей за свою жизнь я ни разу не вскрывал... Хотя никто не мешает мне изучать человеческую анатомию тут, так что у меня есть хорошие шансы восполнить пробелы в своих знаниях. По-настоящему жаль, что у меня не было возможности провести полноценное вскрытие тел разбойников, да тогда я даже не задумывался об телах, как о материале для изучения. Я думал о трупах лишь как о мясе.

Подумав, я поручил паре знакомых Гоблинов раздобыть длинную ровную палку удобной толщины, а лучше и вовсе ствол небольшого дерева или свежую ветку. Может с развитием магии как таковой, а также с адаптацией знаний прошлой жизни в нынешних условиях меня ждут большие проблемы, есть то, что без сомнения уже можно сделать сейчас, и сегодня я планировал сделать турник каменного века. Отжимания, зарядка, приседания — всё это хорошо, но мало. Мне нужно было собрать полноценный спорткомплекс и качалку, чтобы встретить свои двадцать пять лет в пиковой форме, что будет особенно актуально, если развитие Гоблина застывает в этом состоянии. Слишком много вопросов и так мало ответов! Чёртов Ърук, вместо просвещения меня в ключевых моментах, учил варить Эль! Навык конечно не бесполезный, но почему столько всего приходится выяснять на собственном опыте?!

В боевых искусствах я ноль. Нет меня учили драться, я знаю, где находится солнышко, знаю как держать кулак, чтобы не сломать при ударе свой палец и не вывернуть сустав. Я знал основы, знал что если ударить человека в висок или кадык, он может умереть, но если не считать практики отработки ударов на груше и пару раз несерьёзных применений в прошлой жизни были всем моим практическим опытом.

Моя жизнь гоблином была куда менее спокойной. И нет, гоблины не были мастерами боевых искусств, они просто люто дрались, дико избивали друг друга стремясь установить иерархию, и я вел себя точно так же, так как хотел выжить. Драки гоблинов это смесь потасовки отбитых школьников и бои без правил. Назвать это боевыми искусствами язык не поворачивается. Драка Гоблинов — воплощение подлости: песок в глаза, коленом по яйцам, пальцами в глаза, кусайся, нет никаких ограничений! Одним словом, драться я умел без какого-либо стиля, как отбитый на всю голову отморозок. Проблема была лишь в том, что мне давно этого не приходилось делать, и честно говоря было страшно, как бы мои навыки не заржавели. Я тренировался. Наблюдал как порой дерутся между собой другие гоблины, вспоминал уязвимые места братьев, и честно говоря меня радовало, что даже дерясь с ними я уже не был человеком. Слабых мест у моих братьев заменено меньше чем у людей. Камень в висок с гарантией убивающий человека далеко не всегда делает подобное с гоблином, наши черепа несмотря на схожие размеры гораздо прочнее человеческих, глаза и шея по-прежнему были уязвимыми местами, но после ран в живот, от которых люди в эру до антибиотиков умирали, гоблины вполне себе поправляются. Ещё больше поражали собраты с заметными вмятинами на черепах. Они выживали, поправлялись и продолжали жить как ни в чём ни бывало, от чего меня не покидало чувство, что я член свержасы. Серьёзно, заметных недостатков у Гоблинов в сравнении с людьми всего два: рост и слабость к свету. В остальном, биологически как вид они оставляют людей далеко позади. Конечно можно придрасться к интеллекту большинства моих братьев, но это дело воспитания. К тому же все дебилы в обществе гоблинов умирают довольно рано, оставляя пространство для самых сильных, умных и хитрых. В таком ключе, старейшие гоблины будут как бы не опаснее матриархов Дроу из книг.

К чему все эти мысли? Всё просто, чтобы выжить и добраться до людей я должен стать гораздо сильнее. Ърук удвоил мою силу, но две червивые силы это по-прежнему жалко. Мне нужно время, каждую свободную минуту я

буду тратить на лишнюю тренировку, жизнь каждой убитой крысы я потрачу на то, чтобы лишний раз практиковать магию. В любое свободное мгновение буду думать и делать всё, чтобы стать сильнее, и пусть мне сопутствует удача.

Глава 17 Огонь и Кровь

Я не самый догадливый человек. В чем-то можно сказать настоящий жираф до которого несколько лет может доходить смысл анекдота. Уже где-то год у меня есть улучшенное магическое восприятие, но только сейчас до меня дошло, что неплохо бы его использовать, чтобы взглянуть внутрь себя. Магическое восприятие, это нечто не совсем привязанное к материальному миру, некое шестое чувство, и если оно так, что мешает открыть глаза внутри себя и использовать некое "внутреннее зрение". Казалось бы очевидная мысль, с моими познаниями в магии так особенно, но почему я только сейчас дошёл до нее? Я мог это сделать уже давно, а вместо этого просто медитировал по привычке. Неприятное открытие скажу я вам. И стоило мне заглянуть в себя, как я успел приятно удивиться. Моя пышущая жизненная сила была самой зрелой и концентрированной в племени. Да что-то там! Что-то сравнимое или сильнее было лишь у единиц под руководством Ърука, и сейчас моя жизненная сила соответствовала примерно тридцатилетнему возрасту, что было очень приятно.

Мне хотелось увидеть больше. Гораздо больше, и не призывая взгляд внутрь себя я начал погружаться в медитацию, стараясь отделить от потока жизненных сил свою Ману. Что-то тёмное кровавое и зубастое, расположенное прямо в моём сердце. Весьма странная характеристика для маны или силы мага, но это вызывало лишь большее удивление. Главным было даже не это. Сила, которую я накопил ощущалась иначе, и относительно моей темной зубастой хрени, её точное расположение определить не получалось, энергия от медитаций располагалась хрен знает где и имела совершенно другой окрас. Светящийся шарик без какого-либо цвета и тёмная зубастая хрень глубоко в сердце. У меня было два источника Маны, что не могло не радовать. Теперь я понимал, что Гоблины называют своим "Внутренним огнём", хотя как по мне этому скорее подошло название — "Внутренний Демон". Важнее всего был тот факт, что моя изначальная сила радикально отличается от того, чем владеют другие Гоблины-Колдуны, ведь заглянув внутрь себя я смог наконец понять это. С одной стороны у меня есть типичная для всех Гоблинов сила Родословной, с другой с помощью долгих медитаций я собрал свою собственную неповторимую ману и будь мой резерв побольше я бы превосходил их всех просто потому что у них один источник маны, в у меня два. К несчастью, мой запас маны невелик и упёрся в потолок, а подарок Ърука по размеру такой-же. Но тут есть нюанс, нет никакой причины считать, что сила Родословной во мне достигла пика, можно сказать даже наоборот, она только проснулась, и со временем станет лишь сильнее. Логично предположить, что есть способы ускорить этот процесс.

На первый вариант моя магия кроме объёма не сильно изменилась, но это было совсем не так. Дело было во мне, силу Родословной я подсознательно использовал лишь как дополнительный источник энергии и просто преступно долго не осознавал, что у меня не один подросший резерв, а можно сказать два разных! Это открытие заставило меня пересмотреть многие мои догадки по поводу Магии, после чего я попробовал сотворить магию не привычным образом, а иначе, используя лишь новую силу. Я не стал пытаться сотворить какое-либо заклинание, просто выпустил немного неоформленной маны и обомлел от того что увидел. Не только источник, сама сила Родословной, была куда темнее гуще и злее, чем моя наработанная энергия. В сравнении с родословной, моя собственная мана была куда более бледной и неоформленной без какого-либо либо заметного окраса, не считая небольшой примеси огня. Энергия, которую давала мне родословная очевидно была собственной неповторимой магией Гоблинов. Более того, выделив её из своей маны я мог заметить ощутимую разницу. Эта энергия буквально была густым струящимся Гоблином, тьмой пещер, скрежетом влажных камней и алой кровью на зубах. Она, казалось несла в себе естество всего народа, нечто, прописанное в самих генах. Но даже не это было самым главным. Важно то, что есть шанс, сфокусировав свое внимание на Родословной, я смогу становиться сильнее как Колдун-Гоблин. Почему бы не попробовать?

План сложился сам по себе:

1) Если Ману можно увеличить медитацией, то почему бы ни попробовать проверенный способ с родословной?

2) В Ранобэ разные азиатские практики жрут пилюли и становятся сильнее — по сути они принимают особые Зелья. Минимум один аналог есть у Гоблинов и это зелье-сухпай. Его делают из особых грибов, так почему бы не поискать грибы с большим содержанием маны или попробовать улучшить методику? Время у меня в любом случае есть, к тому же можно искать аналоги лучшего качества.

3) Хорошо бы понять, развивают ли вообще как-то Гоблины силу своей родословной кроме того, что просто ждут когда она созреет?

Просто так, ждать пока моя родословная созреет я не могу. Нет, на первый раз могло показаться, что я уже добился всего, чего желал вначале. Я уважаем, со скрипом, но ко мне прислушаются, даже магия, это чудесная сверхъестественная сила у меня есть, немного, но есть. Вот только когда всей твоей магии хватает лишь на то, чтобы пару раз сделать то, что на Земле может обычный огнемёт, это огорчает. Честно говоря в прямом бою я

сейчас очень слаб, даже после помощи Ърука. Даже кровавая техника поглощения дающая щит, не делает меня достаточно боееспособным против вооруженных сил моего родного мира, а это как по мне служит хорошим мериллом могущества. Сейчас я слаб, как в голой магической мощи, так и по арсеналу доступных эффектов. Талантливый психолог, жулик или Карьерист с этими навыками мог бы натворить дел на Земле. Шутка ли, ритуальный аналог Империю, возможность создавать звуковые иллюзии и писать исчезающие надписи? В умелых руках с их помощью можно сделать очень многое и в случае чего отбиться от желающих забрать твою жизнь с помощью боевой магии. В племени я так же мог спокойно жить, полировать уже имеющиеся навыки до идеала и ждать годами, пока у меня маны станет больше, но я так не могу. Я человек, и я хочу узнавать новое. А магия, стоило лишь раз распробовать и мне стало понятно, что больше я никогда не откажусь от этой силы. Мне хотелось стать Дамблдором, Антонидасом, Гендальфом, Мерлином или Гарри Дрезденом. Я хотел стать каждым из них и быть собой. Я хотел глубже погрузиться в тайны магии и стать тем, кем можно гордиться. И пока в моих жилах течёт кровь, а сердце бьётся в груди, я не отступлюсь. И первое, что я хочу, так это превзойти учителя.

Родословная меняла меня. Сейчас я понял, что случилось со мной в моей первый самостоятельный поход. Ърук пробудил во мне Родословную, думаю лишь что ускоряет её созревание и я изменился. Это тело куда более подвержено влиянию эмоций, чем моё прошлое, человеческое, эмоции куда ярче, а с тормозами большие проблемы. Наверное чем-то гоблины очень напоминают неандертальцев. Физическая сила, плохо контролируемая агрессивность и некий примитив общества. И честно, что-то мне подсказывает что с возрастом станет не лучше. Нет, со временем эмоции успокоятся и я привыкну к сумасшедшим эмоциональным горкам, но мне ещё меньше полугода ждать как исполниться семь, а что будет когда начнется половое созревание? Что-то мне подсказывает, что первое созревание Родословной как раз с ними связано.

Я чувствовал, как Родословная делает меня сильнее. Стоило применить её вместо моей маны для поиска жизни, как радиус и качество обнаружения возросли, не радикально, но улучшение было слишком заметно, стоило сотворить с её помощью огонь, как пламя изменилось. Огонь начал чадить стал темнее, с лёгким оттенком красноты. Магия огня от которой исходит чёрный грязный дым... Это поражало, ведь подобного не было даже когда я вливал жизненные силы скопленные техникой в Пламя!

Огонь меня сильно заинтересовал, и хотя его применение в подземелье было строго ограничено, кое-что я всё же сумел сделать. Совместив структуру Искры и моего собственного пламени я создал нечто среднее, что по сути не было чем-то особо выдающимся, но для меня значило гораздо больше, чем могло показаться. Изменив структуру своего первого заклинания, сотворенного интуитивно, я создал магическую зажигалку. По мощности примерно то же что и Искра, небольшой огонек, что вызывался у меня над рукой, но было два нюанса. Во-первых, пока я подавал в него ману, он не переставал гореть, а во-вторых это было совершенно новое заклинание. Да, для меня оно вроде бы бесполезно, и Ману на своё поддержание жрет, и в бою от него толку ноль, но эта казалось бы бесполезная магия, полученная мною отчасти случайно — доказательство того, что я сам могу создать новые заклинания. Со скрипом, спустя множество неудачных попыток, действуя часто по-наитию, но могу. У меня маленький резерв и обычная скорость восстановления, но бросая в костёр магического дара чужие жизни я смогу использовать магию куда чаще, а значит у меня, есть шанс сделать что-то стоящее и то, над чем я вполне мог работать, была Магия Крови. Не из-за того что этот раздел мне нравится больше всего, а просто потому, что по ней у меня больше всего информации. "Пиявка и Тернии", "Ритуал создания гоблинокровых", "Ритуал Взросления Родословной", "Ритуал Порабощения", "Ритуал привязки фамильяра". Вся эта магия брала за свою основу Кровь, и пускай большую часть знаний в ней составляли ритуалы, в этом разделе было хоть какое-то пространство для маневров.

Теперь я стимулировал Родословную за счёт нейтральной маны а не наоборот, наблюдая интересный эффект, источник магии будь то собственная магия Гоблинов или собранная мной сила преобразовывали получаемую Ману под себя. Когда объем был сравнительно небольшим, преобразование выходило чистым, но если в него попадало слишком много маны, начиналось загрязнение. Это было не страшно, когда речь шла о моей собственной мане, но когда я разок слегка перебрал поглотив чуть больше жизненных сил, чем делал это привычно, я ощутил тошноту. И что-то мне подсказывало, что часто так лучше не делать. Был велик соблазн собирать жизненную силу выхлей, зверей и возможно ненужных людей, но что-то мне подсказывало, что это не лучшая идея. Я начал проводить эксперименты на своих порабоженных пещерных крысах вливая в её тело жизненную силу из других, пойманных охотниками. Конечно точность эксперимента была ужасной, я мог проверять только две теории на двух крысах, что делало вероятность ошибок максимальной, но позволить содержание полноценных групп подопытных и хотя бы одной контрольной я просто не мог. Ведь, забавно, содержать двух осликов выходило не столь накладно, чем два десятка этих пожирающих всё и вся крыс, размером с мелкую таксу. Жизненные силы вливал двумя способами, одной я делал это практически напрямую, в то время как в другую поступала жизненная сила очищенная моей магией. Вливал её постепенно, не более трети от жизненных сил самих крыс и вначале всё шло довольно неплохо. Крысы резко прибавили в весе, активности и аппетите. Казалось, они даже стали выглядеть

моложе. Но через неделю, у крыс начала проявляться повышенная агрессивность, на десятый день их поведение стало вовсе неадекватным, через день умерла первая подопытная, на день её пережила выхля получавшая очищенную жизненную силу. Первые экспериментальные данные были получены, но теперь мне требовались масштабные исследования. Пять групп по десять крыс, каждая группа получала бы от минимума до трети жизненных сил ежедневно, и одна группа была бы контрольной. Нет всего нужно одиннадцать, а то и шестнадцать групп. Первые пять групп получали бы жизненные силы неочищенными, вторые пять групп получали бы жизнь, очищенную родословной, третьи бы получили так же очищенную, но моей магией, и одна группа контроля. Итого сто шестьдесят выхлей. Которых надо кормить, содержать, убирать за ними подстилку, следить чтобы не сбежали и фиксировать результаты. Крысы ориентировочно живут два года. Не знаю, как обстоят дела с Выхлями, но на то, мне и нужна контрольная группа. Если эксперимент увенчается успехом, я смогу открыть для себя много нового в магии Крови и ответить разом на множество вопросов, предстоит выяснить безопасный способ очистки и введения жизненных сил, влияние подобных процедур на продолжительность жизни и возможные побочные эффекты. Не вызывает ли это рак? Безумие? Жажду крови? Что будет если остановить подпитку на каком-то этапе? Эксперимент минимум лет на пять, а то и на все десять. К несчастью начать я его смогу лишь тогда, когда мои ресурсы будут сопоставимы с тем, что имеет мой учитель и хорошо бы иметь пару гоблинов-колдунов в качестве лаборантов, и десяток гоблинов, на которых можно будет свалить заботу за животными из будущего вивария. Сейчас это организовать невозможно, но частично я мог бы подготовить базу, организовав тут разведение выхлей. Это и мясо и шкуры и в некоторых случаях питомцы. Откладывая затратные пускай и перспективные долгосрочные эксперименты, я всё же мог сказать, что добился некоторого успеха. Магия крови определено может сделать тело сильнее, особенно если удастся избежать побочных эффектов. Но, главное мне не обязательно использовать чистую жизненную силу на себе, зачем рисковать, когда у меня есть то, что и так делает меня сильнее без фатальных последствий, и кроме того, является неотъемлемой частью меня самого — Родословная. Эта сила целиком связана, с моим телом и постепенно она делает меня сильнее во всём, но что если ускорить процесс? Что если вливать энергию родословной в мышцы, кости и саму кровь? По сути в сочетании с тренировками это должно сделать меня заметно сильнее, живучее и быстрее, и главное этот процесс для гоблинов естественный, просто я хочу его по возможности ускорить. Если Родословная живёт в сердце, почему бы не расселить её по крови, сосудам, костям и мышцам? Если часть тела вырабатывает Ману, почему бы оставшемуся телу её не хранить? Просто если предположить, что магия связана с кровью, почему бы не увеличить количество самой крови? И главное я знаю, как это сделать без вреда для собственного организма.

Начал робкие эксперименты на себе. Жизненные силы выхлей перерабатывались моим накопленным резервом, после чего полученная мана поглощалась родословной, и все излишки я направлял в кисти рук, и где-то через пару часов такой практики, я заметил едва заметную пульсацию. Честно, сперва я решил, что у меня затекли руки, но после сопоставив свой опыт, смог понять, что это чувство роста, хотя оно заметно отличалось, от того, что чувствовалось ранее. До пробуждения родословной, каждое увеличение моего резерва сопровождала подобная особая пульсация, словно забилося сердце в третьей руке, при том что их у вас всего две. Но сейчас оно, было куда более явным, и ощущалось почти физически, в такт биения сердца. Я и раньше думал, что Гоблины становятся сильнее из-за того, что их тела наполняются маной, но сейчас я буквально физически ощущал подтверждение этого факта. Пальцы пульсировали, и это заметное чувство медленно расходилось по венам и мышцам. Все руки разом охватить не получалось, но это дело практики и когда-нибудь я смогу растянуть это чувство на всё своё тело. Гоблины вечны, чтобы получить силу им достаточно просто жить, но я не обычный Гоблин, и если тренировки сделают меня хоть на месяц ближе к силе, то они стоят того. А учитывая мой резерв, мне просто опасно ждать десятки лет, пока Родословная раскачается, так что как и мышцы я буду её тренировать, глядишь года через четыре замечу эффект. Я бы и дальше продолжал свои исследования, если бы не заметил назревающие проблемы в племени.

Глава 18 Геморрой

— Гоблины. Гоблины мать его полные кретины!!! Ладно, обо всем по порядку. Когда я давал поручения Жмыху, я ожидал что возникнут проблемы. Конечно сделал некоторые приготовления, но без моего непосредственного контроля, даже неплохой план может обернуться полнейшим провалом. Как ни странно в этот раз подобного не случилось. Гряв и Жмых неожиданно поладили, оказалось Гоблинокровый мастер по созданию алкоголя в любых условиях и буквально из всего. Причем мало того, что он умел создавать Эль и Брагу, этот ушлый дед, мог делать даже жевательную версию алкоголя, а так же мастерски находил добавки улучшающие эффект. До полноценных наркотиков и галлюцинациногенов он благо не дошел, но гоблинам хватило и этого. В итоге все напились и перетрахались, и большинство Гоблинов не особо волновал пол и согласие партнёра. Это вещи, подробности которых мне совершенно не хотелось знать. Главной проблемой было то, что теперь чуть меньше половины племени хрен знает где и мне нужно их всех искать, потому что гоблины... Ну вы понимаете, да?

С этим нужно было что-то решать, иначе пьяные гулянки разрушат племя быстрее чем любые другие опасности. Одна пьянка нанесла моим Гоблинам куда больше вреда, чем вооруженное столкновение. Мыслимо ли?

— Жмых, Гряв. Я в вас очень разочарован. Своей глупостью, вы позорите наших предков!

— Но старший, это ритуал братания! Мы не могли без него вдохнуть единства в наши сердца! — Слова вождя на секунду ввели меня в ступор, но окинув взглядом гоблинокрового я понял откуда ноги растут.

— Братание не должно ставить племя на грань вымирания. Это Гряв к тебе особенно относится. Может ты и не самый сильный, зато самый опытный среди многих, так что теперь зализываем раны, полученные во время "Братания", а после идём в поход.

— Мы поняли, Старший! — Ответили гоблины в унисон.

Подгадав момент, когда Гряв останется один, я решил разговорить нашего обращаемого гоблина. Я не обманывался на его счёт, этот жуткий дедушка был опытным убийцей людоедом, а что до возраста, в свои восемьдесят, он выглядел лучше, чем иные в пятьдесят.

— Ты ведь сделал это специально? — Эти слова я произнёс тихим напряженным голосом.

— О чём вы, я не понимаю, Старший? — Старик, слегка наигранно изобразил удивление.

— Ты знаешь, от чём я, Гряв. Знаешь. Зачем ты покалечил столько собратьев?

— Так было нужно, Старший. — Мне показалось, или пауза перед обращением у Грява была чуть больше, чем нужно?

— Нужно тебе, или племени? — Вся сложившаяся ситуация меня откровенно бесила. Хотелось взять и вырвать глотку этому наглomu деду, разорвать его грудную клетку и сожрать сердце...

— Племени, Старший и в меньшей степени мне. — На моей ладони вспыхнул огонёк.

— У тебя есть одна попытка убедить меня не сжечь тебе что-нибудь лишнее. Советую постараться, Гряв. — Последнее предложение Я буквально цедил через зубы, во мне всё сильнее разгоралась ярость.

— Вы ведь знаете, что во время взросления кровь кипит? Гоблины сходят с ума, хочется крушить, ломать творить все что угодно... Есть много силы, которой некуда деть, вы ведь чувствуете хотя бы отголоски, Старший? — От вопроса деда меня прошиб озноб. Я до крови закусил язык, стараясь успокоиться. Моя кровь кипела, а сердце жаждало сражения.

— Чувствую. Но это не сильно мешает.

— Это пока, Старший, моя кровь слаба, но полноценно властвовать над ней я научился лишь сборам к ста пятидесяти. Что говорить о других? Большинство просто сходит с ума! Разумеется к вам это не относится, Старший, но как как быть с остальными? Молодости нужен выход.

— И что ты предлагаешь Гряв?

— Нам нужны самки. Сестёр найти не просто, зато взять самок вершков проще. Будут самки, братья смогут унять часть своего пыла. А до того времени, нужно будет выкручиваться и выпускать ярость на волю.

— Самки у нас ещё не скоро будут. Племя ещё не готово.

— Старший, завести самок не так сложно, нужно загон нам по силам построить на пару-тройку, больше пока не нужно парни спустят пар, всё равно вершков не жалко.

— Гряв, ты видимо не понимаешь, но деревни как и зверьё, могут вымереть в наших местах. Что тогда? Поверь, я знаю что такое загон для самок, но главное я знаю как решить этот вопрос лучше. А пока Гряв, посмотри чтоб скотина раньше времени не померла.

— Вы мудры не по годам, Старший. Я буду ждать ваших новых указаний. — Слова звучали красиво, если не вдаваться в смысл ситуации. Мне шесть, деду восемьдесят. Да по статусу я выше. Чистокровный, да ещё и колдун... Но этот старик старше чем обе мои жизни вместе взятые.

Передо мной встал вопрос, решение которого бесконечно откладывать нельзя. Не знаю почему, но соотношение рождающихся девочек и мальчиков среди Гоблинов ненормально. По самым скромным прикидкам они составляют максимум четверть от общего населения племени, что приводит к множеству неблагоприятных последствий. Учитывая склонность гоблинов к образованию гаремов и обратных гаремов, ситуация казалась должна была разрешиться, но по факту дела обстояли хуже. Гоблины бессмертны. Это не подтвержденный факт, но это вовсе не мешает моим собратьям и даже простым гоблинокровым лет в восемьдесят чувствовать себя полноценными членами общества. У меня очень мало статистики, лишь мой учитель и Гряв... Но даже это позволяет понять общую ситуацию. Старики тут имеют всю полноту власти, и как правило если они дожили до этого возраста, то как партнёры они привлекательнее многих. Как итог молодые часто остаются в пролете, так как чаще всего молодые гоблины просто дебилы в большинстве своём. В итоге, даже если ты не дурак, а просто обычный Гоблин, шанс найти себе себе пару получится лишь годам к тридцати. Я случай отдельный, все Колдуны очень перспективные партнёры, но ситуация возникает неприятная, особенно учитывая тот факт, что Гоблины взрослеют на порядок быстрее людей.

Проблема решалась достаточно просто похищением человеческих женщин, но нечеловеческая природа и языковой барьер становились причиной, низводящих женщин до положения скота. И сейчас я хотел бы это изменить. Первая и наверное самая значимая цель — поднять социальный статус женщин с бесправной скотины до хотя бы рабынь и наложниц. Москва веками строилась и я не буду торопиться менять общество с вековыми устоями. Женщины могут быть верными спутниками, и Хранительницами очага, если относится к ним нормально, и Гоблины может временами и дебилы, но не дураки и по крайней мере часть должна проявить благоразумие. Для этого гоблинам следует завести питомцев и научить их заботе. Где-то читал, что маньяки в детстве мучали животных, так что мешает использовать животных, чтобы сделать гоблинов немного человечнее? Постепенно, научить их беречь жизнь тех кто слабее, научить беречь своё, а после женить самых достойных на человеческих девушках... Правда где мне найти девушку, согласную жить с гоблином?

— Гряв, раз ты эти помои сварил, тебе и расхлёбывать.

— О чём вы Старший? — Вопрос заданный с неподдельным удивлением едва не заставил меня словить фейспалм. Всё же переделать русские пословицы и поговорки на гоблинский лад будет сложнее чем казалось.

— Из-за тебя мы вынуждены пойти в набег раньше, чем это планировалось. Так что хватит гонять шары. Мне нужно самое ценное, что у тебя есть.

— О чем вы... Старший... — Старик, казался по настоящему напуган, от чего я вовсе не сдержался.

— Мудрость мне твоя нужна дебил, и знания! Расскажи, что есть вокруг кроме Гнили и Племена моего учителя? Что за пределами гор? Где другие племена? Где поселения людей?

— Я думал вам это итак известно. — Отчасти старик был прав, но мне было стыдно признать как много пробелов в моих знаниях.

— Гряв, мне кажется или ты выказываешь неуважение?

— И в мыслях не было, Старший.

— Мне нужно знать, что знаешь ты. Если расскажешь, что я и так знаю, это не страшно.

— Как скажите, Старший. Кроме племени Ырука Вырывающего, существует ещё шесть больших племён. Под началом Крыха Гниющего, двугласого Горлока Морлока, любящей помоложе Гергены Пожирающей, Высюка Двукрового, кого злые языки зовут Грязнокровым и два самых могучих племени под началом Вольжука Красивого, Старшего над горой и его сестры Умары Могучей. Поговаривают она даже сильнее его будет, но проверить не доводилось.

— Всё достаточно интересно, но моего Учителя зовут Ырук Вырыватель, а не "Вырывающий".

— Прощу простить, Старший, лично я не знаком, а слухи доходящие через десятки руки могут подвирать. — Сожаление Грява казалось почти искренним.

— Не страшно. Главное не забудь как это имя звучит правильно. Что можешь сказать, про Колдунов больших племён?

— Что они очень могучи.

— Это я и сам знаю, а кроме этого?

— Старший, я боюсь соврать. Про Семерых известно много и в тоже время слишком мало. И боюсь мне не по силам различить где правда, а где вымысел.

— Хорошо, расскажешь слухи потом. А пока расскажи, как много Колдунов, слабее семерых.

— На самом деле не сильно много. Кроме вас, я слышал лишь о трёх молодых колдунах.

— И почему же ты пришел ко мне, а не к этим трём?

— У вас, несмотря на малые годы уже есть заметные свершения, а эти трое не вызывают у меня доверия. —

Ответ показался мне приемлемым.

— Как обстоят дела со средними племенами?

— Они все или под опекой семерых или под мелкими колдунами. Что до мелких, их много и вряд ли кто-то считает количество, как и мелкие банды, в три пять собратьев.

— И моё племя мелкое.

— Вы совершенно правы, Старший.

— Скажи мне Гряв, ты можешь объяснить мне расположение племён в Горе?

— Только очень примерно, я знаю где живёт Ърук, Знаю обиталище Гнили, но проходы к самим пещерам — знание не для всех.

— Ладно. А что ты знаешь про мир за пределами Горы?

— По меркам собратьев довольно много. Рядом с Горой десять больших поселений вершков. Вернее девять, с тех пор как Ърук со своей гоблой разрушил одно.

— Знаю, я был там. — Я мысленно оценил тот набег. В деревне, которую мы взяли от силы было человек восемьдесят. Самое большее — сто. И это большое поселение людей? При этом, сам отряд Ърука не превышал сотни, десятка три из которой носили полноценные доспехи, в то время как остальные были бездоспешными. Только после уничтожения деревеньки ситуация наверняка слегка поменялась.

— Невероятно! Старший, поведайте мне, сколько сборов вам удалось застать.

— После Гряв, после. Ты можешь мне показать или не знаю, нарисовать где расположены поселения людей?

— Легко! Найти бы уголь и на чём писать...

— Вижу поселения людей ты знаешь куда лучше, чем собратьев.

— Так это же вовсе не секрет! Людишки вообще скрываться не умеют.

— Вот, рисуй. — Я протянул старику прямоугольник из аккуратно вырезанный из коры и уголь.

— Чвик. — Старик странно чавкнул, после молча начал рисовать подобие карты. Выходило странно, масштаб вызывал большие вопросы, а странная башня в левом углу карты напоминала совсем не башню, но меня радовала и такая карта. К сожалению уголь легко стирался и горы с которых начал Гряв быстро стали размытыми.

Резво набросал очертания гор и рек, нарисовал лес осторожно деля карту с помощью рек и дорог на неровные лоскуты. Видно было, что деду не хватало небольшого куска коры, чтобы нормально изобразить даже то, что сохранилось у него в памяти, но для моей рабочей тетради такой размер был более чем подходящий. Честно карта выглядела ужасно, и как по мне всему виной были никудышные материалы а не мастерство художника, но даже с ней я смог полнее представить мир, что меня окружает.

Ситуация вырисовывалась странная. Если брать только большие племена, то выходило, что у Гоблинов есть армия в шестьсот — семьсот голов, и семеро Колдунов, сравнимых по уровню с Ъруком. Ко всему прочему обычное население, которое нельзя было назвать элитной армией было больше оной, в племени Ърука составляло две трети, и это если не брать подчинённые племена. А с ними и вовсе сложно сказать, как обстоят дела. Это навскидку до десяти тысяч Гоблинов. Огромная орда, даже если вычесть детей, что составляет больше половины от этого числа, выходит внушительная по меркам древности армия. Людей же по самым оптимистичным подсчётам около тысячи. Гоблины далеко не слабаки. Дебилы в большинстве своем, но среди моих собратьев было достаточно умных. Так почему до сих пор, люди свободны?

— А что за стержень в верхнем углу? — Фаллосообразная фигура наводила на странные мысли

— Чертог главного вершка. Давненько он тут обосновался. — Казалось старик выплюнул эти слова.

— И как он выглядит?

— Да прям вот так, понатыкал кольев, как вокруг селения, да уд из камня сложил. — Я усиленно гнал образ огромного каменного фаллоса в окружении частокола.

— Как это вообще удалось узнать?

— Да просто, вершки же совсем тупые. Даже свои логовища не могут спрятать нормально. — Мне что-то сразу вспомнились Гоблины, лечащие открытые раны навозом, и как-то сразу слова о человеческой глупости стали казаться менее убедительными.

— Тогда, раз вершки так глупы, почему мы до сих пор не правим ими? — У меня были мысли на этот счёт, но хотелось узнать чужое мнение.

— Так это же просто неудобно. Их слишком много, чтобы можно было нормально содержать. А так мы временами охотимся на них и берём что нужно. — Гоблины и забота о скоте... Вещи слабо совместимые. Хотя как ни странно, ослики ещё живы. Быть может гоблинов нужно обучить заботе?

— Тем более вершки сильные.

— Вершки? Сильные? Старший, у вас отменное чувство юмора. — Гряв даже не думал сдерживать усмешку.

— И тем не менее люди спокойно ходят под Слепилом.

— Это пожалуй их единственное достоинство, Старший. — Ответ звучал сухо. Конечно с Грявом можно было

бы поспорить, но зачем делать что-то настолько бессмысленное?

— Тогда если вершки слабы, почему мы столько вещей мы берём у них, а не делаем сами?

— Именно поэтому, Старший. Это проще.

— Стало быть у нас есть те, кто делает оружие и броню из металла. — Да. Я Капитан Очевидность, но в случае с гоблинами многие вещи следует выяснять дословно, а не додумывать самому.

— Конечно, Старший, вы не знали? — Он вроде бы не пытался меня унижить, но сам вопрос напрягал.

— Нет почему, это же очевидно. Но где мы добываем металл?

— Отбираем у вершков или берём из болот. — Что-то про подобный способ я слышал. Только, мне всегда казалось что как-то это связано с методикой изготовления, а не местом добычи. Возможно Гоблины куда более развитая цивилизация чем кажется на первый взгляд? Я помню Брук говорил, что эти места та ещё окраина, и если дальше у Гоблинов своё королевство, то сложно представить настоящее могущество этой расы.

— Болот у нас хватает, но что если вершки кончатся? — Смешно, но с этим жутким дедом было приятнее, чем с любым другим гоблином. Возможно в нём еще осталось что-то человеческое, возможно его опыт и мышление были лишены глупости молодых и высокомерия старых гоблинов, но с ним приятно говорить, несмотря на странные взгляды на жизнь и манеру речи. Гряв даже внешне далеко не человек, но он человечнее всех остальных гоблинов, словно родственная душа..

Возможно глупо судить по культуре всей расы лишь по отдаленным территориям. Похоже это фронтир, что для гоблинов, что для людей. Конечно мои собратья не ангелы, но и люди тоже далеки до идеалов нравственности. Думаю даже гоблинов можно научить гуманизму, состраданию и здравому смыслу. Не может ведь бессмертная могучая раса быть поголовно дебилами? Даже в моём племени Гоблины начали проявлять признаки благоразумия, а значит...

— Старший, Старший! Улюк в задницу бревно засунул! Спасите! — ... А нет, показалось. Я неверно потёр виски. Сейчас меня мучало два вопроса. Кто это вообще и нахрена?

Глава 19 Сборы

Передо мной лежал скулящий Гоблин с здоровенной палкой в заднице, я чувствовал как у меня начинается мигрень, и нервно тер виски. "Помни Ухыр, многие болезни от нервов и это точно нервная боль", тихо говорил я сам себе.

— Что тут происходит? — Стрдание в моём голосе наверное услышали все.

— Старший, это Улюк, у него бревно застряло... — Тот гоблин, что позвал меня собирался пуститься в объяснения, но я поспешил остановить поток ненужной информации.

— Это я вижу. Как у него вообще оказалось бревно в жопе? — То что я видел было максимально бредовой ситуацией. Возможно сейчас племя понесет первые потери?

— Ну... Мы думали, что камни оттуда иначе не достать... — Камни? Неужели речь о камнях в почках или желчном пузыре? Быть может речь о каловых камнях? Подождите...

— Какие камни? — Я оставил поток мыслей, что то и дело и дело подкидывающий мне сохранившуюся информацию из прошлой жизни. Это Гоблины, мысленно напомнил я себе, ожидая когда смущённый гоблин продолжит рассказ. Боже, я вижу Первое чудо света? Гоблин который смущается?

— Видетели, Старший, мы не смогли решить как иначе достать камни из зада, Улюка... — Гоблин мерзко коверкал слова, от чего я ощущал почти физическую боль.

— Да понял я понял, как они там вообще оказались.

— Видетели, Старший, Улюк лечил геморрой... — На секунду я опешил и слегка потёр уши.

— Подожди, я правильно тебя понимаю, он засовывал себе камни в жопу, чтобы вылечить геморрой?! — Мне захотелось пристрелить этого дебила, чтобы не мучился. Естественный отбор все дела. Понятно теперь почему старые Гоблины достаточно умные и хитрые. Дебилы просто не доживают до этого возраста.

— Всё так и было, Старший.

— Нахрен там ещё бревно?

— О всё просто, чтобы достать камни, мы решили расширить жопу...

— Достаточно. Как тебя звать?

— Эрш, Старший.

— Тащи-ка сюда жир, Эрш, будешь смазывать эту жопу.

— А? Я? Не лучше ли это сделать вам, Старший? Ваша мудрость...

— Нет Эрш, не я ему бревно засунул, не мне его и вынимать. А насчёт мудрости не беспокойся, я поделюсь.

— Как скажете Старший. — Гоблин уныло склонил голову. Счастье, что у нас были хоть какие-то запасы крысиного жира. — Под моим руководством, Эрш максимально смазал ствол дерева посаженный в пятую точку гоблина и начал медленно тащить не взирая на вопли последнего. Я заранее отошёл от опасного места.

— На всё воля предков, тяни! — Честно говоря я ждал впадение или перфорацию кишечника, анальные трещины или внутреннее кровотечение, но вместо этого бомбанул пукан. Эти слова идеально описывали, то что я увидел. Или это можно было бы назвать Гоблинской картечью? В общем Эршу знатно не повезло. Я похлопал гоблина по чистому плечу забирая часть жизненных сил и направляя их в пострадавшую задницу. Взял я немного, учитывая огромную жизнестойкость Гоблинов, Эрш почувствует лишь небольшую усталость.

— На всё Воля предков Улюк, если ты будешь достаточно чист, и не будешь совать в свой срам что попало, глядишь и поправишься. — После чего, я влил всю полученную жизненную силу в пострадавшего. Честно говоря я в душе не еб... Не понимаю, как лечить геморрой. Вот если нужно понять старая или молодая перед тобой лошадь — вообще не проблема. Просто посмотри зубы. Я знаю, где челюсти лошади их лишены и следовательно можно безопасно просунуть руку, знаю что при покупке лошади несмотря на её поведение зубы нужно проверять, так как напоив алкоголем можно старую лошадь заставить вести себя игриво, словно жеребёнок... Но зубы так не подделать. Я это всё к чему? Смотрю я вот на Эрша с синяками от камней, всего покрытого нечистотами и как-то не уютно, да и лицо держать становится всё сложнее.

— Старший, я кажется понял вашу мудрость... — Гоблин говорил одухотворенно и задумчиво, что не оставляло сомнений — хрень скажет.

— И что же ты понял?

— Для лечения геморроя мало камней и палок, нужен ещё и жир... — Я сжал кулаки до хруста костяшек, когти впились в мои собственные ладони, после чего я выдохнул.

— Нет **ять дебил малолетний! Мудрость в том, что геморрой так не лечат. И каким местом излечение от геморроя, связано с испражнениями?

— Ну геморрой же проблемы с задом... Когда посрать не получается... — Тут я уже не сдержался и схватив Эрша за затылок с хрустом впечатал его в свод пещеры. Похоже нос.

— Старший, пощады! — Гоблин был в ужасе и на удивление слабо сопротивлялся.

— Терпи Эрш, сейчас ты будешь внимать моей мудрости. — Я снова познакомил его лоб со стеной.

— Ааа!

— Геморрой, это когда кровь из жопы идёт, не переставая. Когда посрать не можешь, а то что у Улюка — запор. Ты меня понял?

— Понял! Понял!

— Что ты понял? — Вкрадчиво спросил я.

— Геморрой это кровавая жопа, а у Улюка запор! — Гоблин казалось провизжал это.

— Молодец, вот видишь, совсем недолго я тебя учил. А что такое запор?

— Запор это не кровавая жопа, а когда посрать не можешь!

— Вот! можешь когда хочешь. Геморрой лечится если мыть жопу снаружи, запор — если залить кувшин воды внутрь. Понятно?

— Понятно, Старший! — Я отпустил голову Гоблина, заметив на его практически лысом затылке кровоподтёки от моих Когтей, не убьёт и ладно. Дёрнул Гоблина за нос, с хрустом вправляя хрящ.

— Уааар! Старший! — Теперь у меня было два хнычущих гоблина, вместо одного.

— Нос не трогать пока не зарастёт. Камни в жопу не совать. Ты меня понял?! — На последних словах повысил тон.

— Понял, понял!

— Вот и славно. — Нихрена вообще не славно! Это п***ец полный!!! Мне хотелось кричать и материться, но тогда я стал бы слишком похож на нервного вождя истерика, а не на сакрального Колдуна. Так что я молчал, стараясь держать лицо.

— Нет, это ужас какой-то. С этим просто нужно чего-то делать...

Я ужасный учитель. Бить детей, особенно полных дебилов последнее дело. Это чревато проблемами с здоровьем, проблемами с социальной адаптацией, психикой. Одним словом, бить детей, да ещё по голове нельзя в принципе, но даже за типичное воспитание ремнём, ребенок может начать тебя ненавидеть. Оно тебе нужно, любящий родитель? Всё нужно по возможности решать словами. Но что тут делать, если детишки с малых лет, убивают, избивают и творят непотребства? Я слишком хорошо помню мелких Гоблинов, чтобы их жалеть. Колдуны имеют громадный авторитет, для всех остальных жизнь в обществе гоблинов грызня, причем грызня идёт среди равных и тех кто слабее. Слишком свежи у меня воспоминания, о чьих-то зубах впившихся в мою лодыжку, и о когтях разрывающих спину. Ещё недавно я был таким же, и если бы не смог пробудить магию, до сих пор бы выживал среди этих дегенератов.

Факт оставался фактом, слишком многое нужно менять. А пока, я успокаивал себя занимаясь медитацией. Волнуешься — медитируй. Устал — медитируй. Нечего делать — медитируй. У меня не было ни книг чтобы почитать ни клочка бумаги, чтобы записать свои мысли. Честно, это по-настоящему ужасно, для человека из двадцать первого века. У меня словно начался голод по соцсетям, древней аське, и даже ворду. Мне хотелось что-то делать, что-то писать и я бережно собирал куски коры в качестве замены для черновиков. Шкуры выхлей образовывали примитивный пергамент, после многократной очистки, скопления и купания в различных составах. Моя книга сейчас напоминала всем своим видом самодельный блокнот из двух дощечек и веревок, связывающие кожаные листы на манер блока. Эта книга мое главным и единственным сокровищем, и я дико сожалею, что не знаю никакой защитной магии для книг. Отдушиной мне стал "маркер" это казалось бы бесполезной заклинание было просто шикарно! Оно позволяло делать рисунок так же как в Фотошопе или как текст в ворде, легко стиралось, а главное поверх него можно было писать, сохраняя тем самым полученный результат. Очень полезная Магия в условиях ограниченной доступности письменных принадлежностей.

Но сейчас моей целью была медитация. Я изучал себя, фиксируя отличия условного "ядра" маны, от силы Родословной и эти различия множились. Я старался поддерживать пламя свечи — слабую магию созданную мной. На одной руке я держал темный чадящий огонёк Родословной, на другой яркое оранжевое пламя из чистой маны. Создать его на обеих руках в спокойной обстановке оказалось не так уж сложно, а вот чтобы поддержать мне потребовалось недюжинное терпение и постоянный фокус на восполнении маны. К тому же пять минут держать два огонька сложно, причем не из-за небольшого запаса маны, а из-за длительной концентрации и утомления. Но я не унывал и качал магическую выносливость. Придет время и я уверен, что подобный навык мне пригодится. Больше двух огней поддерживать просто не получалось, у меня даже не успевала закончиться энергия, как руки буквально немели и отсыхали на некоторое время значительно затрудняя использование магии. Огонь я мог создавать и сильнее, но вспышки, что я мог вызывать с пробуждения в себе Магии были очень кратковременными, в то время как простое придуманное мною упражнение на магическую выносливость дико выматывало за счёт небольшой, но долгой нагрузки.

Я кратко записывал каждое интересное ощущение, каждый удачный опыт медленно собирая нечто вроде

рабочего журнала или руководства. Поддержание двух огней позволило мне разделить Родословную и наработанную магию и куда глубже понять их отличия. Первое что бросалось в глаза — у них разные источники сил. Моего опыта не хватало чтобы определить их наверняка. Вторым заметным отличием является различное расположение этих сил. Родословная буквально срослась с моим сердцем и ощущалась практически физически, в то же время собранная мана находилась не в теле. Вернее, не совсем так. Она пускала нечто вроде корней, или канала связывающего моё тело и себя, но основная её масса располагалась не в моём теле, а где-то за его пределами. Эта энергия не летала вокруг меня в виде блуждающего огонька, но и не хранилась в теле. Вернее большая часть находилась не совсем в теле, а где-то ещё куда, исследуя эти некие "корни" я нашёл примерный путь. Это место словно ощущалось где-то на периферии разума, рядом и в тоже время бесконечно далеко. В Астрале? На эфирной плоскости? В духовном мире или где-то ещё? Честно, чёрт его знает. Возможно для этого есть более точные термины, но всё что у меня было — только слова услышанные про магию и экстрасенсов где-то в интернете. Но факт оставался фактом, моя первая магия хранилась не совсем в теле.

Всё же, у Гоблинов-Колдунов есть огромная привилегия, и это как ни странно наличие безопасного свободного времени. Принимая некоторые меры предосторожности можно не беспокоиться, что кто-то засунет бревно шириной с черенок лопаты тебе в зад, и можно спокойно потратить это свободное время на изучение магии. Не то чтобы я был закуской или маньяком учебы, но в этом диком месте мне просто нечего было делать. Какие по сути развлечения есть в обществе Гоблинов? Выбор невелик это секс, драки, завывания по недоразумению считающиеся песнями, садистские игры, разговоры и по сути всё. Без сомнения каком-то дегенерату с Земли это общество пришлось бы по вкусу, я же слишком умный, чтобы чувствовать себя в нём комфортно. Не стоило думать обо мне как о гении, но сейчас мой мозг буквально чесался о того насколько сильно его хотелось хотя бы чем-нибудь занять, и магия была прекрасным вариантом. Я бы с радостью засел за гору учебников по магии, раз за разом штудирюя древние тексты, излучая иные тайны мироздания. Только вот не было у меня этих учебников, а развиваясь своим ходом я чувствовал, что подобно средневековым учёным изобретаю велосипед. Почему вообще человеческий род так долго жил в дикости? Просто не было нормального обмена знаний и способов их сохранения. Под правильным руководством, можно даже Древний Египет существующий пять тысяч лет назад за пятьсот, максимум за тысячу лет вывести в космос проблема лишь в самом этом правильном руководстве, что практически невозможно.

Но сейчас мне не нужно отправить гоблинов в космос, а просто не сойти с ума. Похищу нескольких человек, заставлю их обучать меня человеческой речи, если среди них кто-то писать сможет, вообще шикарно. Конечно в лучшем случае их будет ждать смерть, в худшем участь раба, но для человечества в целом это пойдет лишь на пользу. Не нужен людям безумный и деятельный Гоблин-Колдун, совсем не нужен.

План нового набега выходил куда более продуманным и менее отчаянным. Само племя стало больше и главное у нас появилась хоть какая-то да карта. Так что мы были не только лучше оснащены, но и знали куда идти. Осталось лишь сформировать наш ударный отряд.

Сейчас племя имело некоторые активы.

На данный момент в племени двадцать семь членов, двадцать восемь если считать меня. Итого выходит:

<i>Гоблин Колдун — 1

Когти — 2

Вождь — 1

Гоблинокровый Пивовар — 1

Воины Вождя — 4

Охотники и Собиратели — 14 (из них шестеро Гоблины Грява)

Гавнари (Золотари) — 4</i>

Из всего этого количества я знаю имена Узг и Энг — как мои Когти; Курлых — косноязычная скотина, которую лучше не слышать; Жмых Большой — Вождь; два дебила Улюк и Эрш. Как звать остальных Я понятия не имел. Это совершенно не красит руководителя, но для меня большинство было настолько серой массой, что аж тошно. Как парню мне следовало бы узнать имена четырёх имеющихся Гоблинш.. Но честно говоря мне было реально стрёмно. Три девочки подростки внешне Бабы-Яги и навыками разве, что для древнейшей профессии были наложницами вождя, новая Гоблинша была любовницей Грява и упаси меня Господь, застать эту парочку за актом любви! Как-то они все меня не привлекали и это радовало, но в тоже время половое созревание у меня ещё даже не началось и мне страшно подумать, что тогда случится с моей психикой. В худшем случае гоблинши мне начнут нравиться что вообще жуть.

Кроме наличия хоть какого-то снаряжения, сами гоблины изменились. Десять Гоблинов могли считаться ветеранами по меркам этого племени, так как участвовали в одной битве, я же мог собой гордиться, так как участвовал в целых двух! Такое себе достижение на самом деле. Важно другое, сейчас племя могло мобилизовать

небольшой отряд, в котором у каждого был нож, у шести гоблинов были топоры, в то время как трое гоблинов выбранные жеребьёвкой стали лучниками, и даже начали делать стрелы для своих луков. Довольно примитивные, по сравнению с теми, что достались от разбойников, далеко не все их поделки имели наконечники, но даже так, за месяц эти охотники научились сносно стрелять и ухаживать за луками после парочки объяснений. Не более чем любители, но эти трое уходили на охоту изредка принося тушки птиц отдаленно похожих на голубей и с каждым разом мастерство троицы немного росло.

Два топора достались моим когтям, четыре — Жмыху, из которых три он выделил воинам. Одному его воину топора не досталось, от чего он стал заметно злее. К счастью, сильно завидовать этот Гоблин не стал, ожидая разжиться чем-то в следующий набег, а его сильно откладывать было нельзя.

Именно поэтому я начал мобилизовать всё племя. Первым делом шло исправление недочётов и грубых ошибок. Я припахал всех строить заграждения. В ход пошли топоры, мы рубили крупные ветки и мелкие деревья, собирали камни и грязь, а после связывали всё это вместе корой создавая нечто среднее между плетнем, частоколом и деревянным макетом противотанковых ежей.

Остальные члены племени кроме разве, что говнарей тоже получили стандартное оружие. Копья или вернее вид длинных кольев, просто но эффективно. Один конец затачивался и обжигался в огне на манер оружия древних людей.

Я хотел вооружить этими палками всё племя за исключением золотарей, Но женщины вождя отказались от такого вида оружия, зато остальные двадцать членов племени предпочли взять его даже несмотря на то, что у большей половины было лучшее оружие.

Полный примитив. Но зато теперь у каждого Гоблина было оружие, компенсирующее наш низкий рост, подумав я и сам взял себе такое копьё, надеясь в будущем поменять его на что-то получше. Близилась половина зимы, и как ни прискорбно, но осликов пришлось забить. Однако из этих животных я планировал извлечь максимум пользы. Кости нарезались на пластинки и сохранялись в отдельном месте, мозг был удален из черепов, которые были отложены в сторону, в то время как из нижних челюстей вышло подобие боевого топорика. Я помнил миф про Самсона, как подобрав ослиную челюсть он смог перебить небольшое войско. Настолько сильных воинов у меня не было, зато из трёх челюстей удалось сделать шесть таких топоров. По сути заточенные кости, с рукояткой чем попало обмотанной для удобства, но даже такое оружие было не лишним. Кто-то может сказать, что я страдал фигнёй, но я вооружался. Оказалось, Гряв умеет делать костяные ножи, так что все кости от конечностей осликов достались ему, и через некоторое время каждый член племени, кроме разве что Говнарей получил свой костяной нож, Гряв наверняка сделал их больше, но мне было достаточно того что теперь каждый в моём племени имел неплохое оружие. У Гоблинов есть острые когти и зубы, способные грызть кости, но воткнуть врагу в бок острую кость сподручнее чем пытаться покарябать бок когтями. Из трёх ослиных шкур, костей и ремней я сварганил грубую пародию на доспехи моих Когтей. Узг и Энг помогли привести мои поделки в более менее презентабельный вид, а после я пригласил к себе трёх охотников как младшие когти и выдал им броню. Моя репутация и статус по-прежнему были на высоте, так что никто и не думал отказываться.

Так что сейчас у меня была не толпа бесцельно бродящих бомжей-убийц, а более менее организованное подобие маленькой армии. Огорчал рост "неприкасаемых", но для столь плохого руководителя вроде меня просто необходима была каста отбросов, служащая пугалом и грушами для битья.

И того в новый набег отправились я и пять моих Когтей, вождь и четверка его воинов, Гряв с парой тройкой его собирателей. И ещё двое собирателей из старой гвардии. Меня сильно огорчала необходимость оставлять племя на женщин, отбросов и приезжих, но сейчас всё самое ценное, а главное моя книга были при мне, что вселяло уверенность, что даже если мы вернёмся на пепелище, племя сможет вернуть своё. В середине зимы, примерно за полтора сбора до моих семи Гоблиских лет, племя отправилось в новый поход.

Глава 20 Зимняя Охота

Сыпучий снег хрустел под ногами, морозный ветер дул в лицо и дико замораживал губы, заставляя сильнее закутаться в свою одежду, причем если меня ещё немного спасала родословная наполняющая кровь теплом, то как справлялись остальные Гоблины было решительно непонятно. Сейчас я мог бы напасть на небольшое поселение, если разрушить стены, даже моё никудышное войско имеет шансы на победу, но это было противно моей морали и нелогично. Даже если моё горе-войско сможет разрушить очередную деревню, мне не хватит людей, чтобы забрать оттуда все трофеи, зато если получится пограбить это место, я получу всё необходимое, да и кормушку сохраню. Это лицемерно, особенно для того, кто хоть в душе, но считает себя человеком, но у меня просто нет выбора. На первый взгляд могло показаться, что он есть, но где тогда взять ресурсы и способ сбросить пар Гоблинам? И честно говоря отдохнуть самому. Этот поход сгладит углы между старыми и новыми членами племени, а так же даст мне возможность заложить нормальную базу для дальнейшего развития. Или это погубит меня и всю мою крошечную армию, но это уж если я совсем голову потеряю. У меня есть Магия, и даже подобие защитного заклинания, которое просто необходимо модернизировать, ведь даже с моими скудными знаниями, видно насколько оно несовершенно. Я не Ърук, так что то, что оно работает мне мало. Вся моя магия должна быть идеально подобрана именно под меня. Остальное — дело десятое.

Мне очень хотелось бы грабить бандитов, воров и убийц. Тогда бы совесть была чиста, но где их найти? Деревни в то же время были на карте, и у меня был опытный знаток этих мест по рукой. Под руководством Грява скрытность нашей армии буквально росла на глазах. Мы стали заметно тише передвигаться по лесу и эффективнее прятать свои дневные стоянки. Гоблины, словно киношные вампиры активны ночью и очень не любят солнце. И к сожалению осенние облака больше не спасали нас от громадного шара горящего газа, делаая днём нас лёгкой добычей, а ночью могучими хищниками. И до окрестностей очередного поселения мы добрались всего дней за десять, вот только увиденное напрочь отбило у меня желание его атаковать.

Для начала это место было на порядок больше, чем то, которое мы брали вместе с Ъруком. По самым скромным подсчётам тут было минимум дворов пятьдесят. Два ряда частокола и ров окружали эту крупную деревню. С трёх сторон подходы на эту территорию омывались реками, пусть это и была одна относительно крупная река и два небольших притока, доступ к деревне с трёх сторон был значительно затруднён. Даже поле на подходе к деревне было защищено внушительным ограждением, а четыре деревянные башни и вовсе делали это место похожим на замок.

— Это, деревня? — Честно мне было не по себе.

— Да Старший, все крупные поселения людей такие. — Это заставляло пересмотреть планы. Средневековье, забитые крестьяне, деревни окружённые гнилым плетнём... Кажется тут про это не слышали. Конечно частоколом, это вам не каменная стена, его можно попробовать банально сжечь, но быстро сделать это не получится, особенно зимой. Особенно учитывая, что в наличии минимум два ряда стен. Но допустим у нас получится пробить брешь в двух кольцах стен. И тут нас и порубят. Нет серьезно пол сотни дворов это минимум пол сотни здоровых крепких мужиков. По факту глава семейства, и старший сын, так что иметь дело придется с полной сотней. Конечно это не армия, но народ тут снаряжён покруче стереотипных крестьян. Тут ни ночное зрение, ни наше снаряжение не помогут. Может быть мы даже заберём с собой десятка три человек при удачном раскладе, но остальные нас буквально сомнут. И это не паранойя, при виде магии тут люди не бежали в ужасе, а наоборот стремились убить Колдуна, так что без реальной силы тут делать нечего.

Это уже не деревня, а личинка средневекового города. Зайди сюда лет через двести и будет уже настоящий древний город, если раньше не сожгут.

— Старший, что будем делать? — Гряв выражал некоторую обеспокоенность, так что я не стал медлить с ответом.

— Тихо сваливаем отсюда, нам в этой крепости делать нечего. И запомните все! Наше племя должно быть не только спрятанно лучше, но и выглядеть так, чтобы врагу было ссыкотно нападать на нас, как тут например.

— Тык, эта Шталший, наше племя, ланьше тык и выклятето... — Я нервно поморщился, подавил желание растереть виски.

— Не так Курлых, совсем не так. Нужно выглядеть не кучей испражнений в которую противно наступить, а огромной жуткой тварью. Все поняли?! — Гоблины дружно закивали.

— Что-то меня терзают смутные сомнения. Знакомое такое чувство. Словно вокруг все пиздят... — Гоблины начали дружно высматривать птиц. Боже, с кем мне приходится работать?

Как ни прискорбно, но моя врождённая Магия Огня практически бесполезна при низких объёмах маны. Круго когда можешь кидаться огненными шарами и вызывать Армагеддоны, но когда твой предел слабенький огнемёт,

скажем так, потенциально есть куда более полезные заклинания. Та же Магия Сна, применённая Бруком, хоть и не срабатывала идеально, была бы хорошим подспорьем для скрытого проникновения или нечто вроде дезориентации, но с чем не повезло, с тем не повезло. Необходимость отступить радовала и огорчала одновременно. С другой мне нужна хорошая репутация и сильное племя, чтобы в будущем смягчить отношения людей и гоблинов. Смешно, но если посмотреть со стороны я веду войну ради мира и устраиваю оргии против разврата...

Жалко, что казалось бы заранее успешный поход, превратился в выслеживание слабой добычи. Мы рыскали в окрестностях человеческих поселений несколько дней, но люди были как-то слишком осторожны. Никто не выходил из поселения затемно, днём же ходили лишь настороженные группы, человек по шесть — десять. Не то чтобы мы совсем не могли напасть на них, просто сейчас потребности были выше и я хотел совершить одну удачную вылазку, а после вернуться к себе и не показываться долгое время в этих местах. Так что цель должна быть или достаточно жирной и слабой, или тем, чьей пропажи не хватятся. Сейчас, даже в случае неудачи мы не потерпим крах. Ведь просто прятаясь в лесу, выжидая и обустроивая лагерь, гоблины учились, учился и я.

И во время этого ожидания можно достаточно спокойно продолжать развиваться. Управление огнём это хорошо, магия крови в перспективе и вовсе покрывает мою слабость, но всё это было не совсем тем, чего я желал. Безусловно, не существует бесполезной магии, тот кто считает иначе — дурак, не способный найти применение для имеющихся заклинаний. Но в тоже время одна магия будет полезнее другой в той или иной ситуации. В частности, меня интересовали вещи интерес к которым ещё на Земле распалили на большом экране.

Призыв. Пентаграмма начертанная кровью, круг из черных свечей, жертвенный агнец вызов духа или демона и кровавая плата в качестве подношения. Эта тема была очень притягательна, но честно, без значительного багажа знаний, мне даже экспериментировать страшно — хрен знает что я призову, мне моя потенциально вечная жизнь очень дорога. С Магией Вуду, проклятыми куклами, порчами и спиритизмом тоже всё не до конца понятно, но ведь кроме них есть гипноз и телекинез, а главное по освоению у меня уже есть идеи.

Прежде всего, чем больше я занимаюсь магией, чем больше понимаю мелкие не очевидные на первый взгляд детали. Огонь я могу вызвать и контролировать потому что у в этом огне есть моя мана, проводить манипуляции с кровью так же могу вливая в неё свою ману. По этой логике я смогу влиять на предметы или даже живых существ если в них будет моя мана. Примитивное правило и примитивная в общем-то логика, но я уверен, не все до такого дошли. Таким образом, в теории, если я научусь вливать достаточно маны в предметы, то смогу передвигать их на манер телекинеза, а если волю в мозг жертвы, то в теории смогу управлять ей. Рабское Клеймо, требует жертвоприношения, нанесения особых символов и вливания в них своей маны, чтобы контроль сохранялся нужно поддерживать определенный уровень маны, иначе жертва может освободиться. Это дико напоминает Наруто, и в моём случае это очень затратный способ. Но суть в том, что мне не нужно держать все цели под постоянным контролем. Магия разума, это не только способ прямого контроля, но и обширный набор инструментов промывки мозгов. То чему я обязан научиться, если хочу уметь простоять за свой разум и обеспечить себе некоторое спокойствие.

Ведь если с помощью магии гоблинов получится сделать чуть адекватнее, я вздохну с облегчением

С походом дела обстояли не так радужно. Мы выжидали. Выслеживали, и часто меняли лагерь, но люди не были сейчас подходящей добычей. Слишком мало можно было с них получить за раз и слишком велика вероятность нарваться на проблемы при серии набегов, конечно это та ещё паранойя. Но мне совершенно не улыбалось, по глупости сгубить своих гоблинов. Важно помнить, что по сути моё племя в большинстве своем дебилы малолетние. Есть конечно искры разума в виде моих Когтей, Вождя, Гоблинокрового Грява, но то, что рядом с ними Улюк Звезда Проктологии и Курлых Косноязычный, позволяет понять насколько всё плохо. Каждый хороший лидер гоблинов знает, что чем бы племя не занималось, лишь бы оно было занято. Это вовсе не спасает от брёвен в задницах, зато позволяет снизить их количество. Поход был отдушиной, его можно было назвать даже чем-то вроде ролевой игры, если бы при этом не гибли люди, и я не пожирал их плоть. И мне от этого... Нормально? Пожалуй, это и самое страшное в бытие Гоблином, это то, как ты видишь людей. Килограмм тридцать мяса, кости, ребуха и несколько литров крови. Если завялить мясо и быстро съесть скоропортящиеся субпродукты, то жить на такой еде можно довольно долго. Еда... Я словно вампир, оцениваю человека думая как его лучше съесть, а между тем Гоблины куда хуже мифических кровососов, ведь кроме человечины мы можем есть буквально все что шевелиться, и грибы и многое из растительной пищи. Зачем мы едим людей? Просто чтоб добро не пропадало, ведь человек это не только тридцать килограмм мяса, но и нужные ништяки в виде орудий труда.

Телом я Гоблин, разумом человек, но уже не тот что прежде. Если раньше, я ел человечину с отвращением... Нет, не верно, раньше я не ел её вообще и даже не думал об этом! То сейчас... Сейчас, я с диким сожалением нахожу её вкусной, даже манящей... Практически таящей во рту. Я понимаю, что это не правильно, но это тоже самое, что сладкожеке понимать, что от варенья у него будет сыпь, но что делать если он любит варенье? Я превращаюсь в чудовище. Конечно я борюсь, стараюсь оттянуть этот процесс, ведь монстр это не тот кто

подумывает о канибализме, а тот кто им занимается... Чёрт. Не самый хороший пример, но в своё оправдание скажу, что Гоблины — не люди, и о предании собратьев я даже не думал!

Где-то вдали мои чуткие уши уловили звон металла пронёсшийся сквозь метель. Не сильный, вроде удара молота о наковальню, а нечто другое, что-то вроде звона стальных колец.

— Хе-хе... — Я закрыл свой рот торцом ладони, чтобы сдержать рвущийся наружу хохот. Пришлось прикусить руку, и впиться когтями в щёки, чтобы немного успокоиться.

— Встаём братва! Возможно сейчас трофеи будут и жратва! Но только тихо, неподалеку есть вершки несущие металл, двоих поймаем, остальных если есть — порубим в хлам. — Я в предвкушении потёр руки. Неужели нам достанется хотя бы одна кольчуга? Шикарный древний доспех, что стоит дофига, зато даёт хорошую защиту и стоит немалых денег. А сейчас метель, и если передо мной небольшой отряд, я их вычислю с помощью моего магического зрения, если их больше двух то остальные пойдут на мясо. Живые же позавидуют мёртвым, но сперва научат меня языку людей. Это всё ВО ИМЯ ОБЩЕГО БЛАГА!

Я сам не заметил, как мой отряд вышел в метель. Казалось мы должны были потеряться, но каждый Гоблин крепко держался за товарища, а я видел наши цели — три не слишком сильных источника жизненных сил — люди, что с них взять. И главное, от них отчётливо пахло страхом, что позволило нашему отряду без проблем окружить троицу. Неожиданно метель резко стихла. Перед нами не появилось троицы воинов в кольчугах, лишь трое худых людей в каких-то обновках, с обрывками цепей на руках. Мир, что за облом?

Это было очень неловкое молчание. Три напуганных дрожащих от холода человека с одной стороны, и небольшая ватага гоблинов окружившая этих доходяг. Я ожидал сопротивление, но похоже не просто так считал Гоблинов свержасой или же просто люди были слишком истощены.

— СИДЕТЬ!!! — Мой грубый крик всё же звучал на человеческом языке. Так как оборванцы меня поняли Свои слова я дублировал командами на гоблиском, но уже для своего отряда.

— ПОШЁЛ СЛУЖИТЬ! — Сопротивление не последовало, и подгоняемые копьями, оборванцы направились наш лагерь. Честно, я ожидал хоть какого-то сопротивления, у одного из них за поясом была дубина, у другого топор, но похоже холод и голод подтачивают здоровье людей, куда сильнее. Оборванцы были одеты куда лучше, чем часть моего отряда, но тем Гоблинам хотя и было холодно, признаков обморожения не замечалось, в то время как у одного из беглецов были заметны признаки обморожения конечностей, у остальных же ситуация была получше, но ненамного. Фактически, если бы мы не нашли их, то скоро эти трое стали бы трупами. Идеальные жертвы.

Добычу едва ли можно было бы назвать удачной, но сейчас эти оборванцы были теми, кого вряд-ли будут сильно искать, возможно они те, кто откроет мне дорогу в общество людей. Правда один из троих отморозил конечности. Не знаю как обстоят дела с ногами, но кисти этого человека нуждались в ампутации. Возможно врач с земли и колдун-целитель мог бы спасти руки беглецу, медицина гоблинов бы отправила этого человека на тот свет, я бы мог спасти ему жизнь с помощью ампутации, но быть безруким калекой и на Земле двадцать первого века не просто, что и говорить о Средних Веках, а то и вовсе Древнем Мире? К тому же, спаси ему жизнь ценой каких-либо усилий, меня не поймут. Милосердие? Сострадание? Жалость? — Всё это для Гоблина лишь слабость, особенно если это относится к собратьям, не несёт выгоду. Но даже в первом случае это должно нести какую-то выгоду. Никто не будет помогать калеке, но если это опытный Гоблин — о нём позаботятся. О раненых заботятся, но только если они не относятся к отбросам общества, тогда дорога одна — на вертел.

Так добравшись в лагерь я проявил своё милосердие. Двух рабов связали и подготовили к нанесению рабского клейма. Третьего же я прикончил лично, вливая часть его жизненных сил в клейма, частично укрепляя их жизненные силы, чтобы не сдохли раньше времени, а часть скормил своей родословной. Жизненная сила людей отличалась. Она была не идеальна, но в отличие от жизней крыс, осликов и другой живности, жизненная энергия людей куда проще поглощалась. Ещё лучше это происходило с жизненными силами гоблинов, но у меня не было на эксперименты лишних членов племени.

Дальше настало время для моего лицемерия. Труп калеки распотрошили, набили листьями и прочными травами, грубо зашили и начали жарить на костре. Пара Гоблинов — Улюк и Эрш, как мастера работы с палками, жарили человеческое тело на костре. Шашлык по-средневековому? Или быть может Вершок на вертеле? Какой аромат, как же вкусно пахнет... Одним словом знатно проголодался.

Зажарить и съесть человека это определенно оскорбление чувств верующих, но в критических ситуациях люди ели других людей. Кроме того хорошо что я атеист.

— Старший, вы знаете язык вершков? — Стоило нам переместиться в лагерь, как со мной поспешил заговорить гоблинокровый.

— Лишь несколько слов, а ты Гряв, знаешь язык этих дылд? — На мгновение я почувствовал себя идиотом, рядом со мной был человек, что медленно превращался в Гоблина. Он составил карту поселений людей, невозможно, чтобы этот тип не знал их языка, круто иметь два дополнительных разговорника, но если я буду учить

человеческий от того кто знает Гоблиский, процесс пойдет куда быстрее.

— Немного, Старший, я знаю пять фраз. — Казалось звук моей упавшей челюсти услышали на моей родной Земле.

— То есть, ты прожил сотни сборов, наверняка не раз контактировал с людьми и знаешь лишь пять фраз?

— Люди куда чаще пытались убить меня, нежели говорить, Старший.

— Хорошо, ты лучше скажи, каким фразами владеешь?

— Например я знаю как люди зовут наш народ: "литэ тролл"

— Гряв не мог бы ты повторить эту фразу?

— "Литэ тролл" — Я вслушивался в каждый звук, Гряв очевидно говорил с жутким акцентом, но второе слово до боли напоминало существ из мифов, медиа и игр. Троль. Склонность к магии есть, серая кожа есть, огромная физическая сила есть, поголовный идиотизм есть, нелюбовь к солнцу есть. Хвоста нет, и солнце не превращает в камень — а значит мы точно не Тролли. Мы Гоблины.

— Забавно звучит "тролл" словно о великанах, живущих в каменных пещерах.

— Старший знает о Мудрых Троллях? — Услышал такие слова Грява, я выпал в осадок.

— Слышал краем уха, а что про них знаешь ты? — У меня до сих пор не получалось связать образ Тролля и мудрость.

— О, не все знают, но это очень могучий народ. Они живут в горах, в лесах и на болотах. Все могучие воины и колдуны.

— Гряв, я правильно тебя понимаю. Все, абсолютно ВСЕ тролли и воины и колдуны?

— Да все. Ходят слухи, что горные тролли в своё время сбили парочку небесных ящериц и вроде бы съели их.

А лесные по слухам могут превращаться в разных чудовищ или вершков... — Я окончательно выпал в осадок. Нужно было расспросить Грява про остальные известные ему слова из человеческого языка, и начать обучаться им у пленников. Нужно принести ещё какую-то добычу кроме пары рабов и их цепей, возможно совершить ещё одно нападение, но сейчас меня занимали только Тролли. На будущее, никогда не стоит злить Троллей.

Глава 21 Тридцать семь лет Часть 1

Дальнейшая охота завершилась. Мы думали напасть на троицу охотников. За счёт слаженной работы и численного превосходства это вышло бы очень успешно, но мне совершенно не хотелось насторожить город полный опасных людей. Вот если получится найти деревню из десяти дворов, а уж лучше из трёх, возможно пяти, тогда я рискну. Добыча будет определено жиже, но зато нам по зубам.

На пути домой мы слегка изменили маршрут и я ощутил неподалеку сильный источник жизненных сил.

— Эй гобла, копыта на изготовку, подстрахуйте если чё. — Дождавшись более менее понятливых кивков, и гоблинов подготовивших к бою, я почувствовал себя немного увереннее.

После чего я почувствовал себя настоящим психом и подошёл поближе. Передо мной был крупный сугроб, с дырой у которой слышалось дыхание. Приготовившись применить свою самую мощную Магию, я сжёг значительную часть своего резерва, призывая Кровавые Тернии. Только сейчас я и не думал сильно вкладывать в защиту, а лишь обозначил её, сфокусировав большую часть своего внимания на Поглощении. Но стоило моей атаке достигнуть цели, как раздался громогласный рёв и сугроб буквально встал.

Медведь был выше чем два моих роста, взгляд его полных ярости глаз буквально примораживал к земле без всякой магии.

Зверь понял, кто причиняет ему боль, я тоже понял, чем мне это грозит и разрядил ему в голову Пламя на полной мощности, вот только медведь не умер, а с диким ревом бросился на меня. Несмотря на довольно ловкое тело я едва увернулся и тут же атаковал максимально ослабленным "Сбросом" зверя со спины, продолжая вытягивать из него жизнь. Мой противник резко развернулся, его лапа просвистела буквально там, где я стоял мгновение назад. Моё пламя обожгло ему нос и глаза, но зверь всё равно неплохо ориентировался, возможно на слух. Я затаился на небольшом расстоянии продолжая выкачивать жизненные силы из медведя. Тот замер на пару секунд после чего рванул в мою сторону. Пляски продолжились. Больше я не атаковал, а лишь скакал на пределе действия терний, продолжая вытягивать жизненные силы из медведя. И зверь казалось заметно слабел, не переставая вытягивать жизненные силы. Простая шаблонная техника на первый взгляд, но я буквально захлёбывался от льющейся в меня энергии. Приходилось на ходу направлять её в Родословную, раскармливая силу Гоблинской Крови, и сжигать буквально дикие объёмы энергии поддерживая ужасно разросшуюся технику. Сейчас меня окружал плотный алый туман выполняющий роль щита. Наверное я мог не бояться даже нескольких ударов этого зверя, но проверять решительно не хотелось.

От напряжения из носа потёк небольшой ручеек крови, на плечи давил фантомный груз, словно я нёс за спиной рюкзак кирпичей. Я выдыхался, но что важнее, медведь слабел быстрее. Наконец, туша весящая около полтонны рухнула неподалеку. Я перевёл дух, хотелось рухнуть рядом, но я с трудом подавил это желание.

— Разделайте тушу, шкуру сохраните, а я пока займусь духом этого зверя. — Я сел прямо на снег, буквально проваливаясь в медитацию. Мои вены горели, Родословная захлёбывалась от неожиданно свалившихся на неё жизненных сил, меня подмывало поджечь лес вокруг в дань нахлынувшей эйфории. На силу я смог подавить это желание и направил поток всей полученной энергии в Родословную. Дать своей силе переварить её, влить в кровь, кости, печень, желудок, мозг... Словом я буквально застрял в бесконечном цикле: вытянуть энергию из техники — влить в Родословную — влить переваренную силу в тело. И по новой. Всё буквально гудело, и когда я закончил свой казался бы бесконечный цикл и открыл глаза, туша была практически разделана, начинало светать, а вокруг меня в радиусе двух метров снег растаял до земли, а возможно даже больше. Но это всё было не столь важно, ведь мой резерв заметно подрос.

Паленая медвежья шкура стала моим трофеем, ровно как и череп без нижней челюсти. Кости и нижняя челюсть стали сырьем для нового костяного оружия и инструментов. В племени появились новые костяные иглы — преимущественно у меня, Грява и его Гоблинши. Шкура стала замечательным спальным местом для моего измученного тельца, медвежье мясо и сало шикарно разбавило запасы человечины, одним словом всё было хорошо, если бы я с каждым разом не становился всё более отбитым. Каждый раз, когда я пребывал во взвинченном состоянии, то творил какую-то хрень. Это касалось буквально всего, от отношения к людям до нападения на медведя, где вместо того чтобы проявить осторожность я едва не полез на рожон. В оправдание можно было лишь сказать, что мне только семь исполняется и я плохо представляю взросление гоблинов, но мне страшно представить, когда мой младший гоблин поднимет голову и начнется половое созревание. В своё бытие человеком этот период не доставил мне особых проблем, в отличие от сверстников со спермотоксикозом головного мозга, сейчас же мне казалось что я сижу на пороховой бочке.

И единственным моим спасением была Магия и медитации. Дико хотелось выучить гипноз или магию разума, но не для того чтобы вести за собой орду послушных марионеток, скажем так, это далеко не главная причина.

Главной же причиной было сохранение адекватности. Я банально хотел повторить игровые бафы, защищающие от аномальных состояний или состояние "Холодного Разума" чем бы оно ни было. Пока гормоны не ударили в голову у меня есть время.

Благо одна проблема в племени решилась, и получивший свой топор Воин Вождя сейчас был дико горд своим новым оружием.

Что до рабов, я заранее внёс особые условия в их клейма, так что теперь они не смогут ни далеко уйти от меня ни попытаться причинить вред члену племени, даже в качестве самозащиты. Если же кто-то просто так решит навредить моим рабам, то вред нанесу ему уже я.

Всё приведя рабов в племя их сразу отправили в загон мариноваться, подумать о жизни, отведать еды и воды из Гоблинской посуды... Ой. До меня неожиданно дошло осознание, что именно едят гоблины, и что собратья используют в качестве посуды. Надеюсь раньше времени люди не сдохнут, а хотя бы немного меня поучат. Не столь важно, в конце концов пленных можно попробовать захватить ещё, а магию хочется проверить уже сейчас.

Я погрузился в медитацию. Чёткое ощущение, что силы Родословной стало больше, не покидало меня. В походе, даже имея свободное время я не мог опустошать резерв до конца, ведь Магия — единственное моё по-настоящему мощное оружие, способное изменить исход вооруженного противостояния двух отрядов. Пока лишь двух небольших отрядов.

Я сфокусировался, настраиваясь на траты маны начал выпускать Искры одну за другой. Одна, две, три... десять, одиннадцать, двенадцать, тринадцать, четырнадцать. Мой резерв опустел, так что я сел занявшись медитацией на его восполнение. Гулко стучало сердце, с каждым ударом восполняя крохи маны. Жадно горела моя наработанная мана, собирая энергию из окружающего мира. Резерв наполнялся, но факт оставался фактом, не похоже, чтобы скорость регенерации маны у меня изменилась, зато резерв связанный с родословной, стал больше на две Искры. И вроде бы Родословная, стала ощущаться немного старше этого, всё ещё мало, чтобы применить моё Пламя хотя бы три раза без отдыха, но главное — моя гипотеза верна. Развивая своё тело и регулярно наполняя каждый свой орган магией, я буду постепенно становиться сильнее, как Гоблин-Колдун. Кормя Родословную, я ускоряю её созревание, так что не важно сколько Крови придётся пролить, я стану сильнее.

— Ахах! Выкусите! Все, кто хочет сотни лет ждать возможность стать сильнее, пускай идут лесом, пока я сам пройду свой путь к силе. — Я горд — нашёл способ стать сильнее, как Колдун, пройдет время и я отыщу возможность развиваться как Маг, тогда будет не важно, как слабы мои способы усиления по-отдельности. Развивая их вместе, я непременно буду сильнее большинства. А пока, настало время изучить язык людей.

— Что ты знаешь из языка вершков, кроме имени нашего рода? — Гряв знал всего пяток фраз, но даже это могло значительно ускорить процесс создания человеческого разговорника, а после и изучения языка людей.

— Всего четыре выражения: "тревога" или "опасность" — ларм, "трус" — храфнасуэльтир... — У меня заболел язык, хотя это слово произнес не я.

— Хра... что?

— Храфнасуэльтир, Старший. — Кажется Старик надо мной стёбется.

— Помедленнее, я записываю.

— Храф-на-суэль-тир. — Я медленно вырезал гоблинские письмена на подготовленном куске коры.

— Какая дикость, какого хмырга, вершки придумали этот ужас для обозначения столь простого явления, то ли дело мы Гоблины, у нас это слово всего из пяти букв. — Действительно, если переводить это слово на гоблинский, а с гоблинского на русский, то дословно получится "сыкун".

— Истинно так, Старший. — Гряв почтительно, с долей казалось бы даже настоящего уважения.

— Так, записал, давай дальше.

— "Самка собаки" или "тик" если я правильно понял. — Слова деда, вновь ввергли меня в недоумение.

— Вот, всегда бы так. Что там дальше?

— "Что-то плохое" — Нидингр. — Гряв выдохнул.

— Что дальше? — Спросил я записывая последнее слово и перевод на гоблинском и русском.

— Всё, Старший, это всё что я знаю из языка людей.

— Не густо. Но ты всё же помог мне расширить свой словарный запас, Гряв. Будет время, расскажешь мне слухи про Колдунов Горы, и всё что знаешь про Троллей, а пока я пойду попробую разговорить вершков.

— Удачи вам в этом гиблом деле, Старший. В ответ я лишь хмыкнул.

Когда у тебя есть словари, учителя и репетиторы, учить иностранные языки до смешного просто. В наш просвещённый двадцать первый век для этого можно обойтись одним лишь интернетом и человек со средними способностями без проблем может выучить любой язык если захочет, исключая, разве что, редкие виды. Проблема в том, что большинству это просто не нужно.

Мне же приходилось ломать язык, пытаясь выговаривать эти иномирские слова. Благо, отдалённо они напоминали какой-то земной язык, правда я не мог понять какой.

Дойдя до пленников, я пересмотрел свой скудный словарный запас из тринадцати слов. Не густо, тем более что большая часть бесполезна в данной ситуации, благо самое главное есть.

Я вышел к пленникам с ножом и прямоугольниками высушенной коры, выступающей в роли блокнота. На первом листе уместились все мои познания в речи людей, на остальные я планировал нанести всё то, что узнаю как независимо от того, насколько это будет сложно.

— "Тола!" — Произнёс я принуждая рабов говорить, эти двое начали нести какую-то непонятную тарабарщину. Мда, понять их сложнее, чем казалось на первый взгляд.

— Тролл,***** тролл! — В их словах я слышал много непонятного, но мой слух цеплял знакомые "тролл".

— Тола! Колдун Ухыр! — Произнёс я указывая на себя. Повторить пришлось более десяти раз, прежде чем один из пленников хлопнул себя по голове и заговорил.

— Тола! Трэлл Варди.

— Тола! Трэлл Йон. — Я улыбнулся, от чего оба пленника попятнулись. Главное общение сдвинулось с мертвой точки.

— Йон, Валди? — Спросил я указывая на них пальцами.

— Йаа, Йон.

— Йаа, Варди, лезерэн У... Лезерэн Тролл **** *? — Очевидно они были напуганы, и что-то у меня спрашивали, даже не так, ко мне обращались с уважением и опаской, несмотря на то, что оба были выше меня ростом почти в два раза. И честно я их понимал, особенно после того, как мы сожрали третьего. Логика простая: пока с вами говорят — вас не едят.

Несмотря на живой интерес, общение шло довольно туго. Мне исполнилось семь лет, и за это время, можно сказать, я научился говорить на ломаном человеческом языке со словарем. Рабов кормили, и хотя им очевидно не нравилось то, что они ели, они не возникали, ведь кроме обучения меня языку с них ничего не требовали. Странно, но они казалось даже слегка расслабились, настолько, насколько это возможно в логове людоедов. Мой словарный запас рос, возможно я создавал первый словарь человеческих слов для гоблинов. Оставалось совершенствовать речь, узнавать новые слова, и тренировать неприспособленный язык для произношения новых слов. Честно, мне самому больно слушать то, что я произношу, не слова, а один сплошной акцент.

Я стал примерно понимать, что значит то или иное слово. К примеру Йон и Варди называли себя Трэллами. Это было чем-то средним, между рабом, каторжником, и крепостным. Среди Трэллов так же присутствовала иерархия, и эти двое находились в ней на низких позициях, хотя ещё недавно они были Карлами, кем-то вроде фермеров. Там был какой-то ужас в классификации, но главное этим словом можно было назвать и крестьянина с клочком Земли и настоящего Агрария с множеством ферм. Я не стал нагружать себя остальными нюансами, оставив их на будущее. И во главе всей этой иерархии стояли Ярлы. Непонятно был ли им лорд этих земель, зато одно точно, Ярлы — местные феодалы. Если максимально упростить: Верховный Ярл — Король, Ярлы поменьше — его вассалы, далее идут Карлы-Вассалы, ещё ниже Карлы-Свободные Землевладельцы, и в самом низу Трэллы, что несмотря на некоторое созвучие к Троллям имели отношение разве что, как закуска.

Наступила весна. Проклятая слякоть не позволяла нам далеко отходить от пещер, благо стало теплее, и грибы начали нормально расти, обильно удобряемые фекалиями. Смешно, но эти смрадные грибы быстро заполнили три пещеры, решив множество проблем с едой. Пахли они конечно несвежими носками, да и на вкус были как тухлая свиная кожа, зато в остальном были настоящим спасением от голода, и как ни печально, это единственная сельскохозяйственная культура Гоблинов, что прекрасно растет в пещерах и подобных сырых местах.

Приготовление этих грибов наука не хитрая. Срезать и высушить, после чего можно долго хранить, так как смрадные грибы слегка ядовиты, и даже Выхли их просто так не станут есть. Гоблины же могут есть и так, правда от этих токсинов мои собратья становятся ещё более упоротыми, и чтобы это избежать, грибы необходимо долго вымачивать. Вода, оставшаяся после вымачивания, действует на гоблинов как крепкий алкоголь, главное не мешать её с алкоголем обычным. Правда не стоит.

А ещё у нас появился загон для выхлей. Очередной тупиковый ход, с насыпью из камней и костяными решётками с единственной открытой стороны. Там мы поселили выхлей и и упоротых слизней, которые могли питаться слизью смрадных грибов и переваривать яд, слизнями уже питались сами Выхли. По сути это было самое большое наше поле, ставшее чем-то вроде закрытой экосистемы. Воздух поступал через вход, и крупных разломов в сводах пещеры, благо до него Гигантские крысы вряд-ли доберутся. Вход посменно сторожила пара Гоблинов, изредка приманивая и отлавливая скопившихся там выхлей, приоткрывая решетку. Заходить же внутрь этой пещеры, глядя на сотни голодных крысиных глаз было боязно даже мне. Для рабов, это место и вовсе было воплощением ночного кошмара, у этих двоих даже прибавилось седых волос и нервозности, от чего идея пристроить их приглядывать за фермой всеперестала казаться такой хорошей.

На двадцать девятый сбор от моего рождения наступило лето. Отодвинутая проблема с голодом и тошным

грибным рационом окончательно сошла на нет. Ягоды утоляли мой голод по сладкому, а живность обитающая в лесу решала проблемы с мясом. Новых мигрантов мы так и не дождались, но как-то незаметно оказалось, что все гоблиши племени беременны, причём судя по размеру животов, всё на хорошем сроке, и ещё до конца года, племя ждёт пополнение. Нужно готовить детскую и ясли. Минимум четырех мелких гаденышей я смогу воспитать достойными членами Гоблинского общества. Вот Умора! Меня пробрал истерический смешок, достойные члены общества гоблинов?! Это такой кринж, что самому смешно. Тут нужно общество само реформировать, иначе достойными членами общества можно будет назвать серийных насильников и убийц...

Летом набеги продолжились, но теперь мы действовали иначе. В набеги мы ходили ближе, и часто меньшими группами по восемь членов. Поочередно, я, вождь и Гряв. Мы совершали короткие небольшие вылазки, добывали небольшие трофеи и уходили обратно. Само собой, были и совместные подходы, где был Жмых, отвечающий за атаки в лоб; Гряв, скрытно находящий наши цели и выполняющий роль разведки; и Я, ответственный за колдовство и магическую поддержку. Наши трофеи были незначительными, объедками человеческой цивилизации, но даже эти крохи делали нас сильнее. То мы поймали сбежавшую лошадь, то стащили части завалившейся в кювет телеги, то украли тент с небольшого фургона, то унесли оставленные на поле глиняные горшки. Так, мелкие кражи, не чета прошлым походам. Зато постепенно мы обустроивали свой быт.

Ближе к концу лета у нас в планах назревала грандиозная операция. Ограбить отару овец. Громадное количество мяса, способное прокормить нас долгое время. Обычно мы не смогли бы взять с собой больше десяти — шестнадцати овец, но мы планировали взять куда более. Отару сторожили человек десять, из которых пятеро — хорошо вооруженные охотники, остальные — подростки. Многоступенчатый план же должен был принести нам внушительную выгоду. В худшем случае мы бы получили просто возможность спокойно уйти с овцами, в лучшем мы бы угнали внушительное их количество. Специально для этого мы незаметно сломали ограду в нескольких местах вокруг луга, сделали деревянные сандалии, оставляющие отпечатки волчьих следов. Специально для этого случая я подчинил двух волков, незаметно выписывая на них кровавые символы подчинения. Я не стал вырезать Гоблинские руны на их коже, по сути мне даже не нужен их долгий контроль, только одна конкретная цель. Тренировки тела и пережигание жизней выхлей на Ману, сделали сильнее мою Родословную. Мой суммарный резерв дорос до двадцати четырех Искр, восемнадцать из которых приходилось на Родословную, плотно пустившую корни не только в сердце, но и во всем моём теле. Это усиление позволяло без восполнения сил четыре раза применять сильнейшие из моих заклинаний.

Казалось бы, я получил Могущество, но всё равно этого было мало. Моё тело стало сильнее, резерв больше, вот только к скорости восполнения это не относилось, так же как и к контролю. Ко всему прочему, техника "Пиявка и Тернии" всё так же давала мне дополнительные двадцать четыре Искры, хотя по логике, должна была бы выдавать раза в два больше. Но даже так, с этим неравномерным усилением, я стал сильнее себя прежнего.

Начало плана сработало как по нотам. Потратив четвертую часть резерва на Чрево вещание, я воспроизвёл волчий вой. Следом с двух сторон метко брошенные камни проломили заранее ослабленную ограду. С одной стороны, ворвалась пара моих подчинённых волков, с другой перепуганные овцы рванули в сторону леса. Люди попытались их остановить, но часть из них была занята волками.

Стоило овцам побежать в сторону леса, как там их должны были ждать Гоблины в плетёных камуфляжных накидках, и вот тут всё пошло по пиз... Не совсем по плану.

Многие овцы переломали ноги, и вместо сотни, или хотя бы нескольких десятков, нам удалось угнать лишь одиннадцать животных. Гоблины могли бы прихватить ещё парочку калечных зверей, но этого похоже никто решил не делать. Как итог, в месте сбора, меня ждали запыхавшиеся Гоблины, и чуть более десяти овец, вместо планируемых десятков, зато каким-то образом, Улюк умудрился прихватить себе пастушку, и уже раскладывал её на поляне, задирая юбку, явно собираясь совершить "насильственные действия сексуального характера". Я хотел было остановить его, но слегка опешил, когда понял, что пастушка оказалась пастушкой... Гоблина это впрочем не остановило.

— Улюк, млять!!!

Глава 21 Тридцать семь лет Часть 2

Я медленно шёл, с какой-то тихой яростью наблюдая за актом ксенофильной содомии. Я даже дышал спокойно, хотя внутри мне хотелось всё нафиг сжечь. Я медленно прошёл разделяющее нас расстояние, вот то ли я шёл слишком медленно, то ли у Улюка в роду были кролики, только вот наш властелин брёвен успел закончить начатое. Без слов, без криков я просто отвесил ему пощечину не жалея сил. Гоблин рухнул на задницу, сплевывая пару зубов. Это резко остановило меня от будущих ударов по лицу, второго Курлыха я просто не перенесу. Не долго думая я просто ударил его метя в туловище, Улюк дёрнулся, уворачиваясь, от чего мой удар попал ему в плечо, с хрустом выбивая сустав со своего законного места. Право опешил. Я знал, что тренировки и Родословная сделали меня сильнее, но чтоб настолько?! Мне мать его всего семь с четвертью! Этот малолетний дебил, физически меня лет на пять старше! Я выдохнул, и поигрывая черными когтями на своих руках заговорил.

— Улюк. Ты меня. Очень, прямо очень разочаровал. — Гоблин выглядел так, словно был готов обосраться. Глаза навывкате, губы дрожат, взгляд буквально ищет куда бы сбежать...

— Стааааллший, я ненарочно! Оно само!

— Улюк, Улюк, ну зачем ты меня так разочаровываешь? — Смотря на перепуганного Гоблина, я чувствовал как от него пахнет настоящим ужасом, вот только вряд ли кто из собратьев осудил его за страх в такой ситуации. Краем глаза я и вовсе заметил, как Жмых опасливо ежится.

— ЛЕЖАТЬ! — Крикнул я на пытающегося отползти пастушка. — А ты сидеть! — Это я крикнул уже Гоблину.

— Улюк, ты понял за что получил?

— Ссталлший, это за то, что я не дал вам опробовать добычу? — Мне захотелось снова его ударить, но сжав кулак до хруста костяшек, я всё же сдержался.

— Побить бы тебя ещё, да последние мозги растеряешь. За это тоже надо, но ты, дебил, получил за то, что ты вместо того, чтобы тащить овец, решил умыкнуть девицу, которая вовсе не девица. Какого хера, Улюк?! — От меня ощутимо запахло яростью, от чего испуганный Гоблин даже вжал голову в плечи.

— Но Старший! Племени нужны самки, а тут подвернулась возможность и я подумал... — Казалось он даже немного успокоился, хотя все ещё заметно подрагивал.

— Правильно Улюк, думать надо. Но млять! Думать надо, о том как лучше справиться со своей ролью, как не сдохнуть, и как сделать так, чтобы другие не сдохли. Ты же решил, что попортить девицу важнее, чем поймать лишнюю овцу. Раз ты так решил, так и быть я вас женю, если "девица" против. — Улюк побледнел, а после казалось позеленел.

— Ссталлший, вы же шшуттите? — От моих слов Гоблин знатно перепугался, и дело всё в том, что хоть свадьбы у гоблинов и были редкостью, но когда случались, накладывали на супругов обязанности, с которых так просто не соскочить. Так что я лишь улыбнулся, и заговорил с жертвой изнасилования на языке людей.

— Слыш отрок, есть два стула... Бл***! Есть два пути. Один — стать женой моего собрата. Другой — смерть на твой выбор. — Как по мне выбор очевиден даже для тупого. Когда пацан выберет свою смерть, Улюк вздохнет спокойно, и в следующий раз он, и другие гоблины будут думать или хотя бы попытаются это делать опасаясь последствий.

— Же... Женой... — Я посмотрел на заплаканное смазливое личико мальчика, его губы дрожали, лицо дико побледнело, а глаза и вовсе опустели.

— Что? Что ты говорить? Мочь повторить? Я не услышать. — У меня задёргался висок. От неожиданности разом даже стал хуже говорить, но тем не менее я давал ему шанс передумать.

— Женой... — Безжизненный обречённый взгляд, бледная смазливая мордашка. И странное желание жить дальше в таких условиях. Не тот ты стул выбрал парень, совсем не тот.

— Чтож, слово дал, надо держать. Вставай Улюк, поникший гоблин встал. Я силой вправил ему плечо, после поднял пацана в юбке, заметив стекающее по его ноге семя, я почувствовал тошноту. Мне было мерзко от того, что я делал, но всё равно, я начал ритуал гоблиской свадьбы, смешивая кровь молодоженов, между делом вешая на парня рабское клеймо с одним лишь приказом — не вредить гоблинам. Без рисунка основы, и большинства вспомогательных действий, но зато в это единственное правило я влил три четверти своего резерва, всё то, что могла держать в моём теле Родословная. Я соединил их руки, благо Улюк и его "жена" не сильно различались в росте. Закончив церемонию я произнес дежурную фразу.

— Можете поцеловать невесту. — Проконтролировал, чтобы сам факт поцелуя присутствовал, дальше я и не думал смотреть.

Назад я двигался молча, но если мысли кому-то слышны, мои матюги можно было бы слушать на Плутоне. По сути я одобрил однополый насильственный брак между жертвой и насильником. Прекрасное начало развития у

гоблинов гуманизма, нечего сказать. Шикарно млять!!! Конечно, я мог бы его отпустить, ценой части репутации и напрочь похерив план по сокрытию следов. Нет, разумеется можно было парня припугнуть и наложить рабскую печать, с запретом про нас рассказывать, но эта магия требует подпитки. Хотя можно было запугать, что если он расскажет про нас, мы расскажем, что его сношал гoblin, после такого ему бы точно житья тут не было бы, так что парень бы молчал сам, да и рабское Клеймо первое время бы ему мешало про это рассказать, а дальше эффект ноцебо сделал бы своё дело, если только бы парень не нашёл какую-нибудь колдунью или волхва, которые способны разобраться в моей магии... Млять!!! Я дебил. Нет, ну серьёзно?! Почему подумал о таком решении только сейчас? Не спорю, тот выбор был лучшим для Гоблинов. Но можно же было найти компромисс, сделать парня своим шпионом в конце концов и регулярно обновлять рабское Клеймо... Чёрт. Это же охрененная идея! Я осторожно перевёл дух. Нет, серьёзно, использовать рабов как свои глаза и уши в городе людей просто гениально! Осталось только заполучить тех кем можно будет просто управлять. У этого способа правда есть пара минусов, и если первый решается улучшением ритуала, то как скрыть клеймо решительно непонятно.

Раздумывая над своим новым планом разведки, я заметил поникшего Улюка.

— Не беспокойся, Улюк. Твои косяки я не забыл, и если будешь плохо о своей жёнушке заботиться или того хуже в могилу её сведёшь, будешь у меня столетие супружеской верности исполнять.

— Что это... Старший?

— Четыреста сборов никакого секса. — Гоблина аж передёрнуло, его взгляд стал совсем несчастным, ая почувствовал, как теплеет на душе. Вот, сделал небольшое доброе дело и на душе стало легче.

Вернувшись в племя, я окончательно успокоился. В конце концов реально, даже если я и сделал зло, его можно будет вывернуть с максимальной пользой для всех, за исключением мальчишки наверное. Хотя опять же как сказать, он сам выбрал свою судьбу. Вспоминая его будущее, меня заметно передёрнуло. Пацан слишком смазливый, да ещё переспавший с Гоблином, пускай и не по своей воле. Если бы я взял его в качестве раба из него бы вовсе шлюху сделали, или сожрали, а так... Не скажу, что его участь сильно лучше, но он жив, и даже по меркам Гоблинов может жить относительно неплохо. Пускай и в качестве жены гоблина. И раз такое дело, может заделать ему смену пола? Да нет, бред же... Хотя, в числе наших трофеев из мелких набегов есть хмель, а там, если память не изменяет есть растительный аналог женских половых гормонов. Можно попробовать сварить зелье с подобным эффектом и... Стоп. Мысли начали уходить в опасное русло. Мне кажется, с каждым годом я становлюсь всё более ебанутый... Хотя зелье сварить всё же стоит, на выхлах проверю.

Мне ещё доставало словарного запаса, но эта проблема решалась практикой. Я регулярно тренировался, стремясь избавиться от Гоблинского акцента. В остальное же время я искал применение для своих человеческих ресурсов и в конце концов нашёл его. Мои Трэллы — Йон и Варди не умели ковать или делать горшки, смешно, но даже за скотиной они толком не знали как присматривать, неудивительно, что парни оказались в рабстве. Зато они умели возделывать поля мотыгой, знали как выращивать зерно и овощи, умели собирать дары леса и строить дома. Именно они, желая быть полезными начали помогать нам строить жилища в пещерах и за их пределами. Это были лишь шалаши и землянки снаружи, но я уже видел перспективы расселения. Хотелось создать настоящее подземелье или хотя бы жуткий домик в лесу. А главное, найти нас было не так уж и просто. Лес был дик, и полон хищников, тут и зная дорогу нужно от семи до десяти дней потратить, не зная же, можно и вовсе не найти. Казалось бы, в такой ситуации можно не скрываться, открыто щипая поселения людей, но не стоит. Гоблины сильны ночью, но плохо чувствуют себя днём. Да и к тому же, если люди будут нас ждать, грабить станет куда тяжелее.

После нашумевшей операции мы затихли, не планирую в тех местах больше набегов. Овец я умертвил поочередно, жадно поглощая своей Родословной, но прогресса не было, вернее чувствовалось, что Родословная вроде бы становится понемногу старше, но каких-либо заметных изменений в ней я не замечал. Я словно упёрся в стену, пробить которую можно лишь став достаточно сильным. Я выпивал жизненные силы всей доступной живности, как какой-то вампир, и кормил этой силой Родословную. Когда не было чужих жизненных сил, накапливал энергию медитацией и стимулировал Родословную. И так изо дня в день, раз за разом, пока в один из таких для меня не начался ад. Без всякого предупреждения моё тело пронзила боль. Болело всё, от кожи и мышц, до кончиков волос. Хуже всего было осознавать, что болит зрение, осязание, обоняние, слух и вкус. Это слишком ненормальное ощущение. Понятное дело, болели так же и мои органы чувств, но как понимать то ощущение, когда болят сами чувства? Болела даже кровь, которой было тесно в сосудах, болели сосуды, по которым словно раскалённый песок текла кровь... А ещё дико хотелось ЖРАТЬ. Я бредил, и ел всё мясо до которого мог дотянуться, а так же червей, личинок, бабочек, жуков, ящериц... Из всего из чего мог тянул энергию, стараясь направить её на своё усиление. Первую неделю думал, что это пройдет и лихорадка уляжется, но процесс продолжался, у меня даже что-то шевелилось в костях, фантомно или нет, но эти ощущения буквально сводили с ума. Спустя месяц, у меня начали возникать сомнения в своём рассудке, и отличать реальность от галлюцинаций становилось только сложнее. Когда наступила осень, я почувствовал настоящий страх, меня реально пугало, что то,

чем я занимался сломало мой организм, и теперь умираю, но где-то ближе к зиме боль начала стихать. У меня почти не осталось ментальных сил. С неделю я вообще чувствовал себя овощем, после всего же нашёл в себе силы погрузиться в медитацию и оценить изменения произошедшие со мной. Увиденное почти заставило меня прыгать от радости: моя родословная изменилась, она стала заметно старше достигнув примерно возраста в тридцать семь лет, но главное — теперь эта сила ощущалась иначе, словно эта хтонь в сердце обзавелась новой пастью. Теперь сила гоблиской крови текла двумя извитыми потоками. Наконец! Наконец! Наконец! Привычная проверка показала, что мой резерв резко возрос до тридцати Искр! Я могу теперь целых шесть раз использовать пламя! Да кроме того, казалось всё мои заклинания стали более послушными и немного сильнее. Словно этого было мало, я чувствовал что этот процесс не завершился, и я смогу привычным мне образом усилить своё тело, а значит стать сильнее физически и одновременно сделать резерв больше! Меня не отпускала эта эйфория, хотелось плакать от счастья, и мою радость омрачали лишь два факта: резерв маны собранный мною изначально совершенно не изменился, а ещё мне было страшно подумать, какие проблемы могли накопиться за период моей трансформации.

Но главное пока это можно было отложить на потом, всё же сильнее всего из жизни племени, я выпал в последние дней двадцать-тридцать.

Однако стоило мне выйти, как я увидел Улюка милующегося со своей "женой". Увидев его довольную рожу, а так же слегка смущённого бывшего пастушка, я понял что слишком многое пропустил, и тихонько вернулся назад. Что-то всё пошло совсем не по плану. Чую мне придётся устроить разнос, а пока я погрузился в медитацию, после чего использовал обнаружение жизни, чтобы найти всех кого-то нужно, к несчастью даже в удвоенный радиус обнаружения никто не попал, тогда повинуясь наитию, я сузил радиус обнаружения, до узкого длинного шупа, и с его помощью смог найти свои Когти, Вождя и Грява. Сфокусировавшись, на каждом из них, я поочерёдно сотворил "Чревовещание" на дистанции, вдвое, а то и более превосходящий мой прошлый максимум. Могушество пьянило, ведь если считать количество истоков силы, я был на сравнимом с Ыруком уровне, хотя по факту он был сильнее не только по количеству маны, но и по зрелости Родословной. После второго созревания, моё восприятие и понимание магии возросло давая понять, что моя изначальная мана и сила Родословной совершенно разные вещи. И по-отдельности и вместе они делают меня сильнее, но важно то, что между обоими истоками Родословной есть некая гармония, которая образует в итоге какую-то систему. С одной стороны и Родословную и Изначальную Ману можно было использовать для взаимного усиления, с другой продвижение Родословной в новую возрастную категорию давало куда больше преимуществ, чем наличие двух разных типов источников, наверняка подобное верно и для Изначальной Маны. Звучит дико пафосно, но мне давно пора выстраивать свою собственную классификацию и лучше это делать так, как удобнее мне ибо названия Гоблинов, та ещё стыдоба.

— Старший! Вам лучше! — Прозвучавшие в унисон голоса Когтей, Вождя и Грява вызвали у меня лёгкую мигрень. Всё же я ещё не до конца пришёл в себя после месяцев ада.

— Лучше всех. Моя Родословная оказалась слишком сильна для меня, поэтому последнее время тело только и делало, что её догоняло. Это почти завершилось, так что теперь всё будет лучше. Расскажите, что нового в племени? Узг, Энг — начинайте. — Я расслабился, стараясь сесть поудобнее. Как же хорошо, когда можно сидеть, когда задница не болит! Дышать, когда лёгкие не колет! И как же замечательно думать, когда в мозгах не копошатся фантомные черви!

— Рабы построили два дома-холма за пределами пещер. Они куда незаметнее, чем обычные дома вершков, думаю вам понравится, Старший. Мы не дали им пока строить забор, слишком заметно это выглядит. — Когти, даже слегка поклонились.

— Хорошо Узг, окружите внешнюю территорию племени буреломами и перенесите куда нужно кусты и мелкие деревья. Нам не нужны свободные проходы для всех, хватит тайных троп для своих. — Если мы живём как дикари, то почему бы не использовать природу?

— Мы выполним это, Старший. — Узг даже поклонился.

— Когтям есть, что ещё сказать?

— Нет, Старший.

— Тогда, Жмых, что есть у тебя?

— Без вас, Старший, племя ходило один раз в поход. — Под моим взглядом, вождь съежился.

— Так было нужно Старший! В племени появились дети, для них нужно было добыть хотя бы немного вещей.

— Подробности. Трофеи. Последствия. — Сухо произнёс я, ожидая краткую выжимку.

— Мы действовали осторожно. Нам удалось найти поселения людей меньше, деревянного ежа. Оказалось, вершки в тех местах оставляют лишних детей в лесу, иногда обернутых младенцев, иногда корзины с детьми. Нам несколько раз удалось найти такие подарки. Из трупикиков детей в горшках получилась очень вкусная похлёбка, Старший, вы тогда были не в себе, но её отведали... — Меня слегка затошнило.

— Когда вы их нашли, дети были уже мертвы?

— Да, Старший.

— Тогда на будущее, когда снова будем в тех местах, попытайся найти оставленных детей живыми. Или просто найди детей, мы воспитаем их настоящими Гоблинами.

— Да, Старший.

— Есть, что добавить?

— Нет, Старший.

— Тогда, Гряв, что есть у тебя?

— Мои парни наблюдали за поселениями вершков, Старший. И зная необходимость племени в самках, мы нашли возможность захватить их достаточное количество. Это юные самки, что ходят в лес за едой и хворостом. Их охраняют, но возможности для охоты просто замечательные. Ждём вашего дозволения. У меня всё, Старший.

— Когда освою новые силы, дарованные мне Кровью предков, вернёмся к этому вопросу. У вас всех просто замечательные новости. Что плохого случилось?

— ... - Все красноречиво молчали, что я понял, что точно случилось.

— Да бл***

Глава 21 Тридцать семь лет Часть 3

- Старший, успокойтесь, всё не так уж плохо... — Я очень выразительно посмотрел на сказавшего это Грява.
- Тогда чего молчим? — Это утешение меня порядком напрягало.
- Неподалеку от наших охотничьих угодий замечали Лешего и Мертвую Тень. — Мне стало чуточку стрёмно.
- Гряв, что это ещё такое? Опустим лишние слова, просто скажи с чем мы имеем дело. — Я перевёл дух.

Пугала даже не сама неизвестность, а то, что эти названия были НОРМАЛЬНЫЕ. Нормальные названия у гоблинов у меня как-то сами по себе ассоциируются с чем-то жутким.

— Леший, это дух, Старший. Он мастерит себе тело из дерева, земли и чужих костей. Для нашего рода эти существа более менее безопасные, если держаться подальше, но такое соседство напрягает — злой леший может уничтожить племя сильнее нашего, целиком. — Я нервно сглотнул.

— А что тогда Тень?

— Мертвая Тень Старший, это существо опаснее Лешего. Это большая редкость, и просто чудо, что такое существо заглянуло к нам в лес! — Чудо из чудес, прямо!

— И что это у нас забыло?

— Не знаю, Старший. Но знаю, что Тень не боится никакого оружия и появляется только ночью изредка убивая незадачливых вершков своим черным клинком.

— А чего Тень боится?

— Мне это неведомо, но надеюсь вы сможете если что это выяснить, Старший. — Я чувствовал себя так, словно разом съел громадный лимон. И ведь я только стал сильнее, так нет же, появилась всякая непонятная херня.

— Надеюсь это всё? — Я окинул внимательным взглядом собравшихся.

— Всё, Старший! — Хором ответили Гоблины.

— Всё, Старший! — А вот Гряв ненадолго замялся.

— Хорошо, все свободны. Остальные вопросы решим позже. Узг, Энг зайдите ко мне на следующий приём пищи, а ты Гряв, задержись на несколько слов.

Когда все, кроме гоблинокрового вышли, я сделал долгую паузу.

— В чём твоя проблема, Гряв?

— Не понимаю, о чем, вы Старший.

— Гряв, хватит темнить, что тебя гложит?

— Старший, это только слухи...

— Гряв, не испытывай мое терпение!

— Один из колдунов Горы, хочет видеть меня мертвым.

— Именно из-за этого ты пришёл ко мне в племя? — Вопрос напрашивался сам по себе.

— Вы правы, Старший. Я не ожидал, что он продолжит меня искать. — Каждый открытый факт все больше напрягал меня.

— "Он" — ты знаешь с кем именно нам предстоит иметь дело?

— Я не знаю всех подробностей, но он очень сильный Колдун. Не Старший Горы и не один из их учеников, но из всех остальных он точно сильнейший.

— Сильнее меня?

— Не знаю, Старший, но среди остальных колдунов, из тех кого я знаю, нет никого сильнее его.

— Имя у него есть?

— Имя не знаю, зато знаю некоторые его прозвища — "Поджигатель", "Огнепалый", "Саламандр".

— Будем думать, что с этим делать, Гряв, будем думать.

Первое, что я понял после ухода Грява, так это то, что моих нынешних сил явно недостаточно. Сейчас у меня в шесть раз больше маны, чем в начале, но по ощущениям и творимой магии, у Ърука её было и того больше. По логике я должен уже быть достаточно силен, чтобы как Ърук творить особенно мощную магию, раз или два до пустого резерва. По факту же, мне всё ещё мало, а главное нет нужных заклинаний. Зато манящая сила тени стала ближе, и теперь у меня хватало Маны, чтобы до неё дотянуться, что я и сделал погружаясь в тень. И хотя техника и звалась эпично, по факту я лишь использовал нечто вроде камуфляжа или какой-то аналог невидимости, работающий только в полумраке.

Это моя персональная мантия-невидимка, для темных улиц и коридоров. Конечно при свете дня, да и просто при ярком освещении полезность этой магии значительно снизится, но я ночное существо, так что для меня это полноценная невидимость!

Я погрузился в медитацию мысленно оцупывая Родословную. Слишком просто я изучал новые заклинания, часть приходилось учить, но некоторые буквально вспоминал, то что знал не я, а кто-то до меня. То же пламя

использованное на эмоциях, хоть и было запитано впервые не от Родословной, по ощущениям было впечатано в меня на уровне рефлексов. Словно, всё это известно мне с рождения, но возможность пользоваться появляется лишь тогда, когда я имею достаточно маны и "вспоминаю" о том, как этим можно пользоваться. Иначе дело обстояло с той же магией крови и "бесполезными" заклинаниями Ърука. Тогда я буквально зубрил, приспособливался запоминать новую магию, но меня не покидает чувство, что спящая Родословная помогала мне в этом.

С другой стороны, подобные заклинания-воспоминания гораздо проще учатся, надёжнее работают, да что там, они настолько же естественные, как движения руками или ногами, в то время как всё остальное нужно учить с нуля. Зачем? Я знаю зачем, но вот не всем Колдунам-гоблинам это понятно. По сути, пока я надрываясь учу что-то новое, большинство Гоблинов-Колдунов сидит на жопе ровно, коллекционируя ништяки и просто ожидая, когда они станут сильнее. Мечта всех лентяев. Пассивный доход и рантье из мира магии! Только вот мне очевидно, что такой подход до добра не доводит. Гоблины сильны, бессмертны и высокомерны, но то тут, то там проскальзывают намеки, что Гоблины далеко не сильнейшие в этом мире. Гряв знает о Троллях, что по описанию могут больше, чем то, что известно мне о Гоблинах. Конечно так возможно зовут очень древних Гоблинов, но вряд ли Ърук пропустил столь значительную информацию во время моего обучения. Или пропустил? Сейчас во всяком случае это не важно.

Я всё сильнее вглядывался в липкий мрак внутри себя. Родословная охотно открывала мне свои тайны, если знать куда смотреть. И я прошёл изучая истоки моих Огня и Тени. Они шли непонятно куда, неуловимо переплетались с родословной и в тоже время были отдельно от неё, разглядывая это явление подробнее, я понял, что они что-то среднее между вихрем, водоворотом и парой лимфоузлов. Магия вообще нечто странное, но тут у меня помимо сердца, оказалась ещё пара "органов" на её завязанных. Мне дико захотелось вскрыть Колдуна, чтобы посмотреть есть ли у него физически подобные образования или же эти органы нечто чисто метафизическое? Главным было, что я ощущал ещё пять подобных образований, как нечто спящее, безликое, некие потенциальные возможности или скрытые возможности или быть может, то, что мне предстояло изучить, вопрос до сих пор оставался открытым.

В целом второе созревание Родословной позволило мне понять, каким образом развиваются Колдуны: Родословная пробуждается — пассивно влияя на тело делая его сильнее, накапливается энергия после чего Родословная претерпевает изменения, и становится ещё более сильной. По идее этот процесс даже приятный, только в моём случае я столкнулся сразу с несколькими нюансами и думаю главной проблемой была разница возраста Родословной и моего тела, а так же метод, которым я наполнял Родословную энергией. Я жив, и главное не стал выглядеть как Ърук после этого, но с ускорением созревания Родословной явно стоит подождать, мне нет ещё восьми, а возраст Родословной — тридцать семь лет.

Сейчас остро стояла проблема другого Колдуна. У меня не было ни достаточной силы чтобы с гарантией решить эту ситуацию, ни какой-то ритуальной защиты, способной хоть как-то прикрыть всё племя, оставалось лишь наращивать личную силу и чего-то думать, а тут ещё до кучи лешие бродят и тени всякие, вот если с кем-то из них договориться о защите племени, за кровавые жертвы... Круто если получится, вдвойне круто, если этот страж будет достаточно сильный, против магии огня.

Сейчас я мог создавать и поддерживать два небольших Огня, чисто силой Родословной, и без проблем зажигать третий за счёт своей первой маны. В будущем, даже не имея дополнительных созреваний, возможно получится увеличить их количество за счёт роста контроля и дробление огней на более мелкие, но сейчас этот фокус не был мне доступен. Я продолжал развиваться, не забывая золотой принцип: пока ты спишь — враг качается, так что решил качаться сам.

Я обозначил границы племени с помощью костей и перед входом на территории установил нечто вроде тотема с человеческим и медвежьим черепом. Это не имело какой-то магический смысл, по крайней мере в моём случае, но позволяло лишний раз обозначить территорию, и заявить о своей силе.

Прервав очередную медитацию, я решил перекусить выгрызая костный мозг из какой-то старой кости. Сумасшествие для человека, но хорошая идея для Гоблина. Костный мозг долго пригоден в пищу если хранится в костях. Он и вяленое мясо были нашими консервами. Обгрызая хрящи и оставшиеся подтухшие жилы я чувствовал приятное тепло в желудке.

ХРУСТЬ — громкий хруст выбивающийся из звуков обгладываемой кости, заставил меня замереть. Я осторожно отодвинул кость от своего рта, и заметил в ней пару застрявших зубов, которые очевидно теперь отсутствуют у меня во рту.

— Да бл*! Только не эта хрень! Только не сейчас! — Мне как-то подумалось, что поход к стоматологу вряд-ли станет возможным раньше, чем в ближайшие лет сто, и заменить потерю будет очень не просто. Но уже через мгновение, я едва сдержал желание побиться головой об стену.

— Молочные! У меня же снова Молочные Зубы! Как я вообще смог это забыть?! — Досадно, но теперь меня

ожидают несколько лет смены детских зубок на взрослые. Не самые лучшие ощущения, но я пережил это в прошлом, переживу это и сейчас. А пока смотря на пару своих острых зубов, у меня в голове крутилась мысль: "А почему бы мне ожерелье из зубов не сделать?"

Я связал свои волосы в хвост, отрезая лишнее и тут же сжигая. То, что я не умею делать куклы Вуду, вовсе не означает, что кто-то не умеет подобное.

Я спокойно провел ревизию, с удовольствием помяв шерсть на обработанной овечьей шкуре одну я всё же забрал себе, пять оставил своим Когтям, и ещё пять отдал Жмыху и Гряву делить на своё усмотрение. Как по мне всё честно.

Я думал над способами обезопасить племя и пока, на ум приходило лишь, то что сделает меня сильнее. Мой камень, способный держать в себе примерно Искру маны смотрелся обычной игрушкой по сравнению с моей возросшей мощью. Был бы у меня таких мешок, а ещё лучше камешек раз пять вместительнее, тогда бы я сразу получил хорошее преимущество, хорошо для меня это сейчас не критично, и окружая себя щитом из магии Крови я могу получить себе нечто вроде дополнительного резерва или еды для моей Родословной.

Остальные камни, после проверки большим количеством маны, показали дополнительные свойства:

мелкие накопители вмещающие самые крохи маны, после усиленной накачкой рассыпались в песок;

Сильные пожиратели маны, были настоящей находкой, один небольшой, с жёлудь размером, вобрав в себя почти весь мой резерв улетел под свод пещеры, и до сих пор не думает спускаться, в то время как другой начал отражать магию, правда в небольшом от себя диапазоне, но какие перспективы! Из этих камней можно построить летающую, неуязвимую для магии крепость! Или надёжную тюрьму для мага. Только вот облом, камешков у меня всего две горстки и за исключением своих свойств, внешне они ничем не отличаются от обычных камней, так что обычных гоблинов припахать для этого проблематично, зато если у меня будут ученики — перспективы меняются. Кроме того, нужно выяснить каким образом Галинский Горох — этот, своеобразный сухпай, повышает резерв. Если с его помощью, всем Гоблинам получится дать хотя бы минимальные магические способности — можно будет организовать добычу и сбор ценных камней.

Но всё это планы на будущее. Сейчас нужно решить проблемы насущные.

Лешего и Тень вполне можно отложить. Не то чтобы они не опасны, всякая непонятная хренотень опасна, но пока они не агрессивны, и мы их не достаём, проблем от них быть не должно.

Нужно решить проблемы с женами. Как бы мне не хотелось оттянуть этот момент, Гоблины уже на пределе, если ничего не сделать — херня начнется. Гоблиншь нам не дадут, а вот человеческих девушек и женщин похоже можно только воровать, что мерзко. Думаю, с этим вопросом стоит подойти к имеющимся в нашем племени людям.

— Йон, Варди, дело есть, подойдите сюда.

— Чем мы можем, уважаемый вифил? — Последнее они произносили с некоторой долей страха и уважения подразумевая что-то среднее между жрецом и волхвом. Конечно я не исключал того, что меня обманывали, и временами крыли последними словами изображая уважение, но если это так, то скоро моим рабам не поздоровится.

— Советом, но сначала другое. — Я подошёл ближе, и схватился с двух сторон за железный браслет на руке Йона. напряг мышцы, влил в них силу из обоих потоков Родословной. С некоторым усилием, но браслет мне поддавался. Пока спустя где-то пол минуты напряжения не треснул пополам. Было переведя дух, я ухватился за второй браслет и повторил манипуляции уже с ним.

Мысленно отмечая офигевание, на лицах бывших трэллов я улыбнулся.

— Конечно, без этих "украшений" вам будет проще сбежать, если сумеете совладать с могуществом моих чар, обойдёте всех моих сородичей, хищников и чудовищ леса, найдёте дорогу и поселение, которое вас примет, но даже после этого, что за участь вас ждёт? Или вы можете остаться со мной и в перспективе стать бритами, следящими за новыми рабами или глазами и ушами в городе людей. Кто знает? Выбор за вами. — Трэллы опешили, а я желая разрядить обстановку обратился ко второму.

— Варди, твоя очередь. — Раб протянул мне свои руки, и я снова принялся за дело. Не сказать, чтобы это было легко. Подобное усиление жрало порядочно маны, большую часть рассеивая в пустоту, но выглядело эффектно, и хотя я потратил на освобождение рук своих рабов две трети резерва, что-то мне подсказывало, что в будущем ману можно научиться тратить куда экономнее, главное набраться опыта.

— Великий Тролль, вы нас испытываете? Не нужно, с оковами или без мы не будем бежать, вы лучший хозяин, о котором мы могли бы мечтать. — Йон учтиво поклонился.

— Но чего-то вам всё же не хватает. — Я отложил в правую руку обломки браслетов, всё же как-никак металл, и достаточно хороший, раз до сих пор сами снять не могли.

— Не сердчайте, но всё чего нам не хватает, так это знакомого вкуса Эля и женского тепла.

— О женщинах кстати, и пойдет речь, Эль если что, я умею варить.

— Вы очень щедры, Мудрейший, женщина бы нам действительно не помешала бы... Но Эль, если возможно прошу, найдите людской... Эль Троллей, говорят, настолько ядрёный и хмельной, что слабые люди, вроде нас, его не выдерживают. Может не стоит?

Их слова вызывали во мне странные чувства. Тут даже слепой заметит, насколько вежливость натянута. Оба раба явно не хотели пробовать гоблинское пойло, а вот мне было любопытно. В конце концов можно "не понять" и угостить их нашим, гоблинским элем. Только как-нибудь потом, после того как проверю на том, кого совсем не жалко.

— Сейчас не о Эле речь. Скажите мне, какая женщина или девица добровольно стала бы моей женой или женой моим собратьям. — Ответом мне было тягостное молчание, после чего Йон всё же заговорил.

— Мудрейший, при всём уважении к вам и вашей мудрости, нам очень сложно дать вам ответ, на это вопрос... — Йон явно с трудом подбирал слова.

— Говори как есть, Йон.

— Ну... Слабоумная, страшная как ночной кошмар, скорбная духом, поруганная...

— Как-то всё это звучит не очень.

— Знаю, Мудрейший, но не в моём разумении понять, кто готов променять отчий дом, на ваши хотя и уютные, пещеры да дома в лесу. Хотя, если посчастливится найти изгнанницу, сироту или нищую, то возможно она тоже согласится. Такие долго не живут.

— Понятно, а что нужно, чтобы взять себе жену из хорошей семьи?

— Злато или, что гораздо лучше, чистый лунный металл. Если у тебя его много, то почти каждый с радостью отдаст за тебя свою дочь, будь ты хоть тролль, хоть чужеземец, хоть чудище лесное. Хотя чужеземцу или лесному чудищу переоплатить придется изрядно. — Меня слегка забавил тот факт, что иностранцев и лесных чудовищ ставили в одну категорию, но возможно, к Троллям тут действительно отношение лучше, чем к остальным категориям?

— И это всё? А что будет думать мать, да и сама девушка? — Меня конкретно так напрягало, что какой-то отец мог буквально продать свою дочь за деньги, не то что непонятно кому, а не человеку вовсе.

— Ещё бы конечно неплохо иметь несколько полей, скотину, своих трэллов и батраков в достатке, да крепких парней в шлемах и со щитами у себя за спиной, но при таком богатстве оно само приложится или ты вовсе богатство не удержишь.

— Я тебя понял, от кого и куда вы бежали и день нашей встречи? — От моего вопроса Йон конкретно, так офигел.

— Уважаемый вифил, это столь важно?

— Сейчас обстоятельства изменились, так что важно.

— Мы бежали от бонда Грейпа. Он та ещё скотина. В планах было перекантоваться на ближайшей зимовке, а там или в разбойники податься или в наемники.

— А как, вы думали найти зимовку?

— Есть знаки, особые пометки на деревьях, и иные приметы, по которым мы люди, может её найти.

— Потом покажешь мне их.

— Покажу, только Мудрейший, даже не думайте грабить зимовки. Это последнее дело.

— То есть, нападать на деревни, убивать их жителей, грабить, насиловать и убивать можно, а вот разрушать зимовки нельзя? — Йон посмотрел на меня как-то странно.

— Всё верно мудрейший, если деревня чужаков, сами боги велют её ограбить и сжечь. А вот зимовки, по закону гостеприимства, не то что грабить, оставлять пустыми нельзя. Там всегда должны быть дрова, долгая еда, соль и огниво. Так заведено испокон веков.

— Я понял тебя Йон, служите мне хорошо, и ваше положение изменится. Возможно я даже жён вам подыщу.

— Спасибо, Мудрейший.

Кнут и пряник. Золотое правило, необходимое для контроля рабов и честно, похоже мне удалось его освоить. Съеденный в первые дни раб, послужил прекрасным "кнутом" и мотивацией, так же как и посещение фермы выхлей. Наверное уже можно было бы расслабиться и не вливать дополнительные силы в рабские Клейма, но у меня нет такого уровня доверия к своим рабам. Пряники пряниками, а для них я все равно останусь ксеносом, нелюдью, хоть своей и знакомой, но нелюдью.

Так что доверять им можно, но с опаской, и только до тех пор, пока они достаточно повязаны, и недостаточно отчаялись чтобы решить бежать. А дальше, нужна лишь сила, и если бы не смутная угроза, от неизвестного Колдуна, я бы даже решил, что она у меня есть. А так, нужно подготовиться. В идеале было откупиться, само собой отдавать столь полезного деда несмотря на все его причуды, я не намерен. Но вот заплатить выкуп, если это не повлечет серьезные потери репутации или надавить авторитетом учителя, если возможно решить проблему миром, то нужно будет попробовать её решить так, хотя скорее всего все пойдет по худшему сценарию и нам придётся

сражаться. Хотелось бы успеть подготовиться, но единственная техника, которую я могу более менее заготовить заранее это "Пиявка и Тернии" или "Тернии Кровавого Тумана" как зову её я, и то, только для защиты переписки, да ещё с активацией контактным образом. Как это поставить на вооружение? Хотя у меня есть подходящая идея как создать нужное оружие. Для начала же, следует провести ревизию того, чем я владею.

Если смотреть по широте магических эффектов, я могу столько же сколько и Ырук, а в чем-то даже больше. Даже усиленный "Сброс" от "Пиявка и Тернии" не тянул на то, что может с некоторым усилием рушить башни. Нет, если я выложусь полностью или практически полностью, эффект будет схожим, только вот для сноса башни Ырук явно использовал свои собственные силы, а не накопления кровавой техники, и после этого спокойно сражался. После обретения магического зрения, у меня не было возможности оценить столь же масштабную магию от учителя, но если у Гоблинов-Колдунов жизненная сила растёт так же эффективно, как и магическая, то можно сказать одно, Маны у Ырука много. Чёрт знает сколько, но много.

Мои базовые магические навыки такие же как и у Ырука: Чувство Маны — позволяет ощущать магию; Восприятие Жизни — позволяет находить живых существ и источники жизненных сил; Поглощение Жизни — или даже манипулирование жизнью, позволяют использовать кровь для усиления своего внутреннего огня и Магии Крови; Глаза Мага — техника или способность, что позволяет Колдунам гоблинов видеть жизненные силы и Ману.

Гоблинских же заклинаний у меня было уже пятнадцать, и список рос, хотя некоторые идеи ещё не оформились в полноценные заклинания.

Я могу заставить испортиться огромное количество еды, могу в разных формах призывать своё пламя, могу разогреть магией еду или же вызвать волшебные Искры. При желании можно приклеить предметы или живых существ на время, я могу становиться незаметным или скрываться в тенях, могу нанести на живое существо или вещь печать, по которой его быстро найду, могу призвать урезанную, но более долгую версию своего Огня. Я разбил на три заклинания технику "Пиявка и Тернии", теперь я могу каждую часть использовать по-отдельности, а так же выполнять их вместе. Ещё я могу рисовать извещающей магической краской и знаю четыре ритуала, из которых последний мне не доступен: Кровавый Раб, Создание Фамильяра, Создание Гоблинокровых, Старение Родословной. Но вот разглядывая меня не покидает чувство, что я дошкольник, хвастающийся своими достижениями.

У меня пятнадцать заклинаний, из которых только одно можно использовать для полноценной защиты, два для бегства или скрытого проникновения, три годятся для прямого боя, вот только маг огня для меня из самых неприятных противников. Против него подошла бы какая-то техника земли или воды и щит помощнее, и буквально два направления подходили под данное определение. Первым я видел Щит Кровавого Тумана — если получится формировать его из маны, а не из жизненных сил, я получу более надёжную защиту. Вторым направлением является телекинез. Да, это не Магия Земли, но если в нём добиться успехов, никто не заметит разницы. Так что в ближайшее время я решил сделать упор на эти два навыка.

Если бы я был в Скайриме или иной игре в сеттинге по Тамриэлю, мог бы решить, что семь образований, пять из которых пока не активны, это навыки вроде Магии Разрушения, Восстановления, Изменения и т. д. Благо я хоть и туплю временами, но в целом человек разумный. И если рассматривать всё, что я знаю о Гоблинах и Родословных, то эти семь образований — магические органы, причем не просто органы, а то, по чему Гоблины считают своё положение в обществе. Если моя теория верна, то это даст мне ещё пять халявных заклинаний, и дополнительные способности, если проживу лет тысячу.

Занятно то, что эти заклинания могут оказаться полным рандомом. Огонь первое моё врождённое заклинание, тут даже спорить не с кем — всё логично, оно первое, с чем повезло с тем повезло. Вторым заклинанием по этой логике должно было быть что-то из Огня, вроде огненного щита или стрелы, возможно что-то из Крови, Иллюзии. Да просто из того чем я занимаюсь, почему вторым мне досталась Тень? Круто конечно, очень подходит Гоблину, но где в этом логика? С чем связано появление врождённых заклинаний? Если смотреть по логике это чисто гены, это как бы логично учитывая отношение к ним гоблинов. По этой логике, врождённая магия Гоблинов должна быть связана с Огнем первобытных Костров, Камнем Пещер, Тьмой Ночи и Кровью жертв. Логично, понятно. Но к чему тогда отнести способности Азри? Она что, дочь лесного Тролля? Не важно, из всех правил есть исключения, возьмём за аксиому то, что магия Гоблинов — Врождённый набор заклинаний, которые изменить если и возможно, то проблематично. Но это и не страшно, врождённая магия ведь не единственное что можно изучать, да и дарённому коню в зубы не смотрят.

Примерно до середины зимы я занимался восстановлением и развитием новых способностей. Лучше всего получалось адаптировать Щит Кровавого Тумана под Родословную, маны жрало как не в себя, требуя на своё создание половину моего резерва, и ещё какую-то долю сил на поддержание, зато это был щит для создания которого мне не придется в критической ситуации тратить собственную жизненную силу, хотя с жутким потреблением Маны нужно что-то делать — половина резерва чисто на защиту вообще не дело. С телекинезом была вовсе жесть полная, почти весь резерв уходил чтобы поднять на уровень глаз жёлудь или камушек с него

размером. Главное что успехи были. Со временем, всё можно будет оптимизировать, не теряя в эффективности.

В свободное время я пытался не забывать остальную свою магию и развивать новые возможности. В частности я проводил эксперименты с тенью, пытаясь скрыть лицо теневой маской, что вышло далеко не с первой попытки, в первые опыты у меня вовсе не получалось через неё видеть, зато спустя множество попыток у меня получилась очень жуткая маскировка. Дальше я пробовал скрыть огонь с помощью тени. Я видел в этом мощную перспективу для сокрытия лагеря или огня для исследований подземелья.

Но стоило теням скрыть огонь, как пламя потухло. Снова зажёл огонь, и попробовал скрыть его тенями. Пламя потухло. Я закрыл его от всех возможных сквозняков, после снова скрыл огонь тенями. Огонь потух.

— Так, не понял...

Глава 22 Копьё устремлённое вверх

Эксперименты с тенью сильно вымотали меня, так что этот день я проспал как убитый, а ночью я проснулся раньше срока из-за дикой судороги сковавшей тело. Меня бросило в сначала жар, а после в холод и как вишенка на торте, заныли все зубы. Лежать стало совершенно неудобно. Когда я уже мысленно приготовился к новым месяцам ада, то стало понятно, что сейчас у меня проблема иного рода — у меня стоял, причем стоял так, что немели ноги. Сказать, что я в ахере — ничего не сказать. Конечно я ждал подростковые проблемы, утреннюю эрекцию и зная ушибленность гоблинов на всю голову — более сильное половое влечение... Только вот этой херовиной дрова рубить можно. Я осторожно потыкал вставший пенис пальцем, словно по дереву постучал.

— Пиздец. — Да уж, прошла проблема оттуда, откуда не ждали. Благо я давно не наивный мальчик, и знаю как решить проблему вручную.

Первый раз наступил быстро, и запачкал противоположную от меня шкуру, выполняющую роль стены в моём подобии дома.

На десятом разе я понял, что всё будет не так просто. На двадцатом ощутил некоторое беспокойство. Когда перевалило за тридцать раз, я уже конкретно так охренел. На сороковом меня пробрало на истерические смешки и только где-то к сорок четвертому окончанию я смог относительно успокоиться. Честно говоря — дерьмовое чувство, но в таких количествах же это придётся делать не каждый раз? Не каждый, правда?.. А то по ощущениям на это всё ушло часа два, не меньше.

Я медленно поднялся, теле чувствовалась лёгкая слабость, но главное дико хотелось ЖРАТЬ... Какая-то уж больно нездоровая тенденция.

— Нет тут часов пять нахрен ушло! — Происходящее откровенно бесило. Сексуальная активность должна приносить удовольствие, но не это же! Я ж даже не сексуальный маньяк, а сексуальный террорист какой-то! Не потому, что так хорошо выгляжу, а потому что оружие массового херопоражения бл*ть!

И самое паскудное, что спустя сорок четыре раза, мне мозги крыло похлеще чем во время полового созревания на земле, гораздо хлеще. Спустя мать его, сорок четыре раза. Думаю целибат для гоблинов противопоказан из-за угрозы для здоровья окружающих.

Следы моего снятия напряжения я сжёг не желая чувствовать это запах, от которого тоже сносило крышу и просто не хотелось, чтобы кто-то нашёл мои художества. Нужно чем-то заняться.

Мне нужно отвлечься, заняться экспериментами с магией, делами племени, да хоть чем-то! Иначе с такой неумной похотью не ровен час, как я начну каждый день за дрочкой проводить.

Покинул свою импровизированную юрту я только пройдясь по возможным очагам возгорания — мне спокойнее и магию теней привыкаю использовать. Поел от пуза, и после начал думать что делать дальше. Можно начать самостоятельно искать гоблинов-сирот, иначе говоря тех у кого нет шамана, но сначала, как ни прискорбно нужны человеческие женщины. Если вместо них буду искать новых гоблинов меня послушают, но не думаю что поймут. Я бы себя не понял, если бы не помнил прошлую жизнь, что очень скверно. Загон для рабынь есть, население растёт, стрёмные Гоблинши снова беременны. Настало время искать жен для племени.

В себя я приходил пару дней, постепенно чувствуя всё нарастающую похоть. Утешало, что всё же не каждый день нужно снимать "напряжение", тратить ежедневно столько времени тупо на рукоблудие не было никакого желания. Прикинув, что ещё день я потерплю, сам по себе начал складываться план очередного похода, в котором несмотря на угрозу огненного колдуна, нужно добыть женщин. Грустно, но я постараюсь сделать как можно меньше зла для этого мира, действуя насколько возможно в согласии с совестью.

У меня в голове практически созрел план очередного похода, когда перед моей юртой показался запыхавшийся Улюк.

— Старший! Старший! У границ племени... Там... Там...

— Что там, Улюк? — После моих слов Гоблин задумался и смог наконец перевести дыхание.

— Там очень красивая Гоблинша! — Сказать что я офигел — ничего не сказать. Это могло быть ловушкой, чем-то непонятным или Азри — единственная известная мне красивая Гоблинша.

— Пойдем узнаем, что ей нужно. — Вряд ли одинокая Гоблинша решилась вступить в наше племя.

Уже на подходе я понял, что "очень красивая" преувеличенно. Не противная и куда больше похожая на женщину, чем гоблинши в моём племени. Скажем так. По Земным меркам её можно было бы назвать бабкой неопределенного возраста, живущий среди дикарей. Довольно частое, но сильно затасканное платье напоминало половую тряпку, на ней висели грубые игрушки, напоминающие кукол Вуду. Вместо ожерелья, у этой женщины была связка сушеных грибов, в волосах в качестве заколки была острая кость, и пара костей поменьше. Но главное было не этим. От этой вечной бабушки ощущалась могучая жизненная сила и неуловимый кислый запах болот. Пожалуй от неё тянуло силой лишь немногим меньше чем от Ърука. Столетняя Колдунья, мне известно лишь о

двух женщинах-колдуньях живущих поблизости. Первая — Умара Могучая, вторая Гергена Пожирающая, которая любит помоложе. Шанс, что пришел кто-то третий исчезающе мал, а значит одно из двух. Умара по словам Грява возможно сильнейший Колдун Горы, а значит скорее передо мной Гергена.

— Приветствую Старшую Гергену Пожирающую в своей скромной обители! — Мой голос прозвучал слегка натянуто, но я заметил, как Гоблины вокруг меня знатно охренели. Я в принципе тоже, когда заметил что столетняя гоблинша покраснела и начала тяжело дышать. Что-то мне это не нравится.

— Младший, нам нужно переговорить наедине, ты понимаешь? — Гоблинша очень странно улыбнулась, от чего я почувствовал себя совсем неуютно.

— Нужно так нужно. — Я набрал воздуха в легкие и прокричал.

— Все, возвращайтесь к своим делам, а пока мы будем решать наши колдовские вопросы. Гоблины стали расходиться, мне бросилось в глаза полностью охреневшее лицо Грява, но я лишь отмахнулся от него. Всё потом. Сейчас я узнаю какие неприятности мне приготовила жизнь на этот раз.

Стоило шкуре, закрывающей вход в моё жилище, как меня повалили на лежанку, и буквально начали раздевать. Честно я ожидал чего-то подобного, даже мысленно проигрывал в голове нашу встречу, на всякий пожарный... Но всё прошло не по плану. Вообще не по плану. Она старше, и тупо сильнее, а я только начал осваивать второе созревание... Тупо но даже закричать не успел, ведь стоило мне открыть рот в попытке что-то сказать, как мне его закрыли поцелуем. Мой "серый халк" ожил, заставив всё человеческое во мне сжаться в тихом ужасе, а после на мой член забралась раздевшаяся Гоблинша. Будь я адекватнее, мог бы как-то решить подобную проблему, но от неё слишком приятно пахло, она шикарно целовалась, и даже отсутствие некоторых зубов не мешало. Сто лет опыта мать его. Такое стрёмное чувство, что меня трахает бабушка... И вдвойне стрёмно, что телу нравится что она делает... Одним словом мой внутренний Гоблин был счастлив, а человек плакал кровавыми слезами. Но все же я не желал полностью передавать инициативу в её руки, и начал гладить обнаженное тело своего партнёра. Мысли, что я занимаюсь сексом с бабушкой всё так же посещали меня, но я старательно гнал их прочь представляя на её месте красивую человеческую девушку. Что сказать у меня получалось, всё же годы опыта... Спустя бесчисленное количество подходов, я чувствовал себя шестнадцатилетней девушкой, впервые выпившей алкоголь на вечеринке и проснувшийся на утро в постели с семидесятилетним дедом и чётким пониманием того, что именно с НИМ произошел её первый раз.

Счастье, что я не желторотый юнец, а мужчина в молодом нечеловеческом теле. Уже скоро мой суммарный достигнет тридцати, так что пора бы вести себя солидно.

Если думать на холодную голову, то всё мне так уж плохо. Нет серьёзно, Гергена та ещё страхоебина, но в сравнении с "девушками" моего племени её можно прямо назвать красавицей. Вы когда-нибудь думали, как идут женщинам волосы, отсутствие громадных угрей на лице, приятный запах и нос, похожий на нос хотя бы, а не на висячий гоблинский хер? До того как родился гоблином, я не думал о подобных вещах, но сейчас они особенно актуальны. Гергена далеко не красавица, по меркам людей она и вовсе ужас как страшная, но если проводить сравнение среди Гоблинш, где Азри — Королева Красоты, а гоблиши племени — уродины, то гоблинша с которой моё тело лишилось девственности будет ближе к среднему параметру красоты, не потому что такая красивая, а потому, страшные Гоблинши реально жёсть полная. Лысые или полублысые, с гнилыми зубами, страшными мордами и жутким самомнением, а главное избалованные мужским вниманием больше, чем иные красавицы на Земле. Пиздец полный если в двух словах.

Как же хорошо, что это не первый мой сексуальный опыт. Как же хорошо, что в прошлой жизни я не умер девственником!

По крайней мере у меня есть с чем сравнить этот опыт и куда более устойчивая травмам психика... А после такого травмы будут гарантированно.

— А ты хорош для первого раза, Младший, неужели Ёрук обучил? — Меня ошутимо передёрнуло, когда я представил своего учителя занимающегося секспросветом. Фантазия, пощади! Я не хочу представлять это, не хочу.

— Нет, я просто что-то слышал тут, что-то там... А откуда вы знаете, что это мой первый?.. — Казалось я говорил как накосячивший подросток, но только так у меня получалось скрывать царящую в душе панику, и желание блевать, да вымыть своё тело с антисептиком. После секса запах Гергены больше не казался таким приятным. Он по прежнему был сладким, но эта сладость сейчас чувствовалась приторной и с гнильцой, от чего мне было по-настоящему мерзко. Словно малолетний алкаш, что на утро увидел в своей постели не красавицу, а настоящее чудовище.

— У меня есть свои способы, младший. Так значит Ёрук тебя не учил? — Меня снова передёрнуло.

— Нет, а должен был?

— Будь ты гоблиншей, получил бы от него самое полное регулярное обучение. — Мне стало по-настоящему мерзко, от чего я всё же сдержал работные позывы, но лицо удержать уже не смог. Такие слова о моём учителе были слишком мерзкими, но главное я понимал, что это может быть правдой. От этого только гаже.

— Он же страшный...

— Это не мешает ему иметь шесть жён и шестнадцать наложниц из вершков.

— Сколько?! — Честно говоря я конкретно так охренел, что казалось забыл всё произошедшее. Если подумать, я действительно не видел учителя часто, в большей степени занимаясь самообучением, но его дряхлый облик совершенно не вязался с наличием гарема.

— Это ещё не так уж много даже по меркам Горы.

— Старшая, при всём моём уважении я не хотел бы становиться частью вашего гарема... — Эта перспектива пугала больше, чем Ырук занимающийся половым воспитанием молоденьких гоблиш.

— Не нужно мальш, меня интересуют только мальчики семи — девяти, дальше всё не то... — Я в полной мере осознал за что Гергена получила своё прозвище. Не за желание есть на завтрак младенцев — этим и так промышляют многие Гоблины, не за любовь к человечине — людоедство у моей расы можно сказать врождённая потребность. "Съесть" в некотором смысле было метафорой секса, и Гергену вполне можно было бы назвать "Пожирающей девственников", но так просто короче. Как итог выходит я жертва Гоблинши- педофилки. Новая ачивка бл*ть.

— Мне через через полтора сбора будет восемь лет, по меркам вершков. — Осторожно ответил я, про себя отмечая, что Гоблинша пользуется человеческим летоисчислением.

— Знаю мальш, ты в самом соку, но если не хочешь, спать со мной не обязательно... — Я едва удержал лицо. Очень "своевременное" замечание знаете ли.

— Что вы тогда от меня хотите?

— Любви конечно же. Мальш, если ты согласен быть моим до своих тридцати шести сборов, я научу тебя тому, чего ты не знаешь. Скажи, как думаешь, Ырук хорошо учил тебя? — Вопрос явно был с подвохом, но я знал как ответить.

— Мне не с чем сравнить, Старшая.

— Соглашайся на моё предложение, я дам тебе то, чего не дал Ырук. Он сильный Колдун, но как учитель — так себе. Я же научу тебя использовать Родословную так, как ты ещё не умеешь, дам взглянуть в самую суть наших ритуалов, научу как варить зелья не глупо следуя рецепту, а ПОНИМАТЬ их суть. — Вход в моё жилище открылся и я разглядел несколько странных фигур состоящих и палок, грязи и чьих-то костей.

— Лешие?!

— Нет, всего лишь мои куклы, но кое-что общее у них есть. А главное, вот твой подарок. — Ожившие куклы поставили небольшой котёл прямо у входа.

— Это котёл? — Я внимательно рассмотрел старую бронзовую посудину, с характерными вмятинами и деформацией корпуса. Но это был котёл, второй Котёл, который можно использовать только для зелий!

— Да, то чего никогда не помешает Колдуну, даже если к тебя их десяток. Так, небольшой подарок в честь знакомства. — Гоблинша улыбнулась, о чего меня в который раз передёрнуло. Я трахал не бабку, а страшную Гоблиншу. Я трахал не бабку, не бабку!!! Вот только мне это самовнушение не очень помогало. Хотя вё могло быть куда хуже, если бы меня посетил столетний педофил-гомик... Мне нужно стать сильнее, гораздо сильнее иначе от такого я вовсе не застрахован.

— А что, мне подарить вам, Старшая?

— Мальчика вершка, лет семи — девяти. Проведём вместе эти пять сборов?

— С радостью старшая, я не разочарую вас. — Столетняя гоблиша обняла меня за плечи, в то время как в моей голове крутилось одно слово. Пиздец. Пиздец. Пиздец!!!

Я согласился на секс с страшной старой Гоблиншей в обмен на силу и знания. Хорошая сделка как по мне, ведь в любом случае цена, а трахать монстра куда безопаснее, чем сражаться с ними. Я согласился похитить человеческого ребенка, совсем малого обрекая его на участь секс раба, в руках Гергены, а то чего и похуже. Дно пробито или ещё нет?

Глава 23 Капище

Вы когда-нибудь чувствовали себя лицемером? После сделки с Гергеной я ощутил им себя в полной мере, ведь по сути меня не устраивали Гоблинши как партнёры, я хотел человеческую девушку... Только кому нужен ебучий серый уродец вроде меня? Кто полюбит Душу а не внешность? и есть ли ещё во мне то, за что можно любить?

У Гергены Уши человеческой формы. Казалось бы ничего не значащий факт, но у того же Грява, что и вовсе родился человеком уши были характерные для Гоблина — слегка заострённые как у какого-то зверя.

Теперь в поход мы вышли вместе с Гергеной. Гряв все так же странно косился в мою сторону, надо потом у него узнать, что именно его так напрягает. Пожалуй сейчас был мой самый безопасный и приятный поход... Если не считать секс на каждом мать привале!

Сейчас мы шли иной дорогой и на некотором расстоянии от городка людей нам попалась очень странная поляна. В середине поляны возвышался страшный мегалит и огромных валунов — этакая бюджетная версия Стоунхенджа, с огромным плоским камнем, лежащем на земле посередине. Стоило подойти ближе и я понял, что странно установленные камни, далеко не самая напрягающая часть этого места. На деревьях вокруг висели привязанные тела женщин разной степени разложение, у самых свежих можно было различить черты лица даже со значительного расстояния, самые же старые осыпались и лежали грудой костей у корней дерева или вовсе скрылись под снегом. Вокруг же мегалита чувствовалось какое-то ненормальное гниlostное тепло, снег и вовсе таял на привычном радиусе от камней, но там не было земли, от чего я ни разу заметил эту странность. Всё свободное пространство вокруг покрывали голые человеческие кости и черепа, а в самих камнях мегалита когда-то давно были вырублены грубые жуткие лица, каменные глаза которых смотрели на меня, от чего я чувствовал, как Родословная инстинктивно закрывается тенью.

— Что это за ужас? — Сейчас у меня под боком был консультант по магии со столетием опыта, чего ещё желать?

— Это мерзкое капище вершков. В магии они конечно слабы, зато знают как получить много силы платя за неё кровью, ты чувствуешь следы пребывающих тут сил? — Я прислушался к своему чувству магии, и мне стало ещё более неприятно. Смотреть на всё это магическим взором не хотелось вовсе, но я всё же рискнул и посмотрел. Лучше бы я это не делал.

Всё это место буквально пропитывала сила пахнущая гнилой кровью. Тени вокруг камней вели себя как-то странно, и казалось сила витающая вокруг приобретала облик каких-то призрачных силуэтов.

— Чувствую, с этим нужно будет что-то делать...

— Мы уже не первую сотню сборов выкорчевываем погань вершков, тут нужно звать Горлока Морлока, это по его части.

— Тогда... Нам следует вернуться? — Гергена сломала какую-то плоскую кость, покрытую Чудаковатой резьбой. Казалось, я ощутил какое-то шевеление магии.

— Зачем? Он скоро узнает об этом месте.

— Но как? — Я снова включил дурачка, надеясь на пояснения, хотя всё было похоже на то, что Гергена использовала какой-то одноразовый маяк.

— У Старших есть свои способы.

Холодная зимняя ночь. Холод пробирал даже сквозь одежду, но Родословная справлялась, она текла по моим венам словно расплавленная смола и грела. Платой за это тепло был возросший аппетит и слегка сниженная регенерация маны. Родословная — настоящий подарок для любого пользователя Магии. Не нужно во многом изощряться, так как многое уже у тебя есть только по факту рождения. Думаю в некотором смысле Родословную можно сравнивать с "Кеккей Генкай" из Наруто, или же способностями Вампиров, каких-то мифических тварей... Другими словами Родословная это генетическая аномалия или наоборот норма, если учитывать, что это свойство целой расы.

Я перевёл дыхание, и очистил разум. То что много думаю это проблема. Вернее трудности вызывает то, что мои мысли слишком часто уходят не туда.

Оставив свою мини-армию за городом, я сам решил пробраться это небольшое поселение людей. Личинка города, или большая деревня, окружённая массивным частоколом хорошо охранялась — в темноте ночи, я заметил минимум пятерых дозорных, так что незаметно подобраться к стенам у меня вышло лишь временами используя теневую невидимость. Подобравшись вплотную к частоколу я используя когти на руках и ногах, медленно забираюсь наверх.

Примерно на трети стены, лезть стало совсем неудобно.

Клей. Приклеиваю свою голую ступню к стене, после чего резко выбрасываю руку вверх.

Клей. Приклеиваю руку, отклеиваю ногу. Со стороны наверное смотрится нелепо. Клей. Подтягиваюсь и снова приклеиваю ногу. После чего совершаю последний рывок и вот уже я перемахиваю через край стены.

Клей. Едва успеваю приклеить себя к стене, это частокол, с моей стороны помост не предусмотрен.

Клей. Чувствую себя нубом спамящим в игре одним заклинанием. Приклеиваю себя за одежду к стене. Скрываю себя в тенях, и медленно начинаю привязывать к ногам деревянные подошвы в виде голых человеческих ступней. Отклеиваюсь от стены и оглядываюсь по сторонам, после чего немного топчусь у стены, чтобы скрыть то, откуда я пришёл и медленно иду в сторону домов. От собак и другой скотины меня скрывает зелье, пахнущее болотным илом. Фальшивые ступни — грубая пародия на ноги "жёнущки" Улюка. Так, что сейчас я чувствовал некоторую уверенность, оглядываясь по сторонам. Ночная тишина, утопанный снег, аромат свежесрубленной древесины, запах деревенского хлеба, и приятный древесный дымок. Всё это дико напомнило мне о доме, о спокойной деревенской жизни, которую я изредка видел приезжая туда на лето. Очень отдалённо атмосфера этого места напоминала Ривервуд или Вайтран, от чего меня пробрала лёгкая грусть, вспомнилась игра, в которую вряд-ли появится возможность поиграть снова, родные которых наверняка сильно огорчила моя смерть. Надеюсь, они смогли пережить это и пойти дальше, а сейчас дальше пора идти мне.

Осматривая эту укреплённую деревню я то и дело уходил в тень, в перерывах едва успевая восстанавливать ману. Личинка человеческого города принесла мне сразу несколько неприятных открытий.

Моё казалось бы идеальное проникновения всё же насторожило людей, и теперь вместо десятка уставших наблюдателей, стены сторожил добрый десяток, кто-то с любопытством рассматривал следы в месте моего проникновения, пытаюсь отследить того, кто топтался у стен посреди ночи, и вместо того чтобы как порядочная стража в играх спустя некоторое время забить на проблему, эти люди продолжали прочесывать деревню, несмотря на то, что многие были уверены, что это ложная тревога. Не стоило недооценивать людей, даже к мнимой угрозе они относились со всей серьёзностью.

Первым неприятным фактом было то, что все более менее приличные дома прикрывала непонятная чуждая сила, та самая, которой тянуло от капища. Не то чтобы она была чем-то неодолимым, но по ощущениям даже мне пришлось бы сильно напрячься просто чтобы открыть проход. Я попробовал поджечь один из домов искрой, но эта гнилая сила быстро потушила мою слабую магию. Ударь я в полную силу, получилось бы сбить, продавить эту погань, но на один дом по ощущениям уйдет от трети до половины моей маны. Слишком много, а ведь тут был ещё дом местного старосты или управителя, а также некоторое подобие храма, защита на них была куда мощнее.

Вторым неприятным фактом было то, что людей в этом городе-деревне было никак не меньше четырех пяти сотен, я поднаторел на рабах отличать источники жизненных сил людей от подобных источников у животных и гоблинов, но чтобы сказать точнее мне просто не хватало опыта, ведь жизненная сила детей взрослых и стариков сильно отличалась.

Украсть ребенка оказалось на удивление просто. Если нельзя поджечь дом, то почему бы не поджечь сарай?

Огонь быстро начал разгораться, вокруг ветхого строения, а дальше я лишь стал ждать. Дети, они ведь любопытные, пока народ выбегали тушить пожар, кто-то не удержится, выйдет посмотреть, и окажется за границей действия защитных чар.

Так оно и случилось. Босой светловолосый мальчик с небесно-голубыми глазами вышел поглазеть на пожар. Ему бы сидеть тихо и не высовываться, но нет, он вылез, да ещё оказался рядом со мной.

Дальше дело техники — схватить мальчика, когда выйдет из под защиты, зажать его рот своей когтистой лапой, а после... Клей — рот мальчика закрыт надёжнее чем кляпом. Клей, и таким же макаром я его обездвиживаю, обходясь без верёвки.

Мальчик был лёгким. Сложно сказать наверняка, но ощущался тон в разы легче громадного котла Ърука, который я с трудом мог сдвинуть, но с тех пор я стал заметно сильнее. Проблема в том, что даже мой возросший резерв начал заканчиваться, вынуждая идти на крайние меры. В городе пробуждалось что-то тёмное и неприятное, так что времени у меня осталось лишь на побег, но по пути я успел забежать в хлев и а торопях угробив десяток коров, смог восполнить резерв на достаточную для побега величину.

Перебраться через стену оказалось даже проще чем я думал. Сверху был помост, на который удалось залезть даже с моей ношой, со стены же я буквально сполз и даже успел отбежать на какое-то расстояние прежде чем сбросить маскировку. Ворота открылись.

Честно, даже используя магическое зрение я далеко не сразу понял, что увидел, а после пожалел, что понял. Из ворот вышел или вышло? Нечто, внешне похожее на старика. Некая фигура в шкурах с длинной седой бородой и оленьим черепом на голове. В другой ситуации над ним можно было посмеяться назвав карикатурой на друида, или аутентичным косплеем Некроманта из ВОВки... Только вот сейчас мне совсем не смешно. Мощь, громадная настолько, что в сравнении с этим дедом даже Ърук казался слабоват. Я был уже у деревьев, в тени на почтительном расстоянии, но даже там мне было не по себе. Этот Старик, нет это нечто, похожее на старика в магическом восприятии выглядело как столб тёмного густого смрада. Его сила чадила, текла потоками черного

гноя и казалось липла к самой земле. И за этой смердящей мерзостью, я не видел жизненных сил старика. А были ли они у него вообще? А потом старик безошибочно посмотрел в мою сторону, своими абсолютно черными глазами и честно, мне впервые, за бытие Гоблином стало по-настоящему страшно. Хотелось завизжать как сучка, бросить свой трофей, и убежать прочь, но я силой подавил это желание, и перехватив поудобнее просто побежал прочь, стимулируя себя силой Родословной, только даже не оглядываясь назад я слышал жуткий топот, который только приближался. Я бежал быстро, даже для человека, вот только старик бежал быстрее.

К счастью я не только быстрый, но и ловкий, старик же несмотря на свою дикую скорость в лесу замедлился, но недостаточно чтобы совсем отстать. На тропах он меня нагонял на тропах, но отставал, когда я начинал скакать между деревьями.

— Эгегей! — Крикнул я на ходу подавая сигнал племени, и неожиданно почувствовал, что жуткий дед резко отстал. Это мне совершенно не понравилось, и стоило мне добежать до передового отряда моего племени и оставшейся с ним Гергены, как лес омыло гнилостной липкой силой и я практически физически ощутил чужое зловещее присутствие.

Дед больше не бежал, вместо этого лес вокруг начал сходить с ума, дико закричали птицы, где-то вдали завывали волки, воздух буквально пропитался жутью.

— Старшая Гергена, вот ваш подарок. Посмотрите в другом месте, а сейчас Ходу! Ходу мать его! — Благо старая гоблинша оказалась очень умной, а члены моей небольшой армии достаточно выдрессированы, чтобы понять смысл этой фразы. Кто куда, а мы по съебам.

И всё же мы немного опоздали. Уже когда наш отряд отходил, нам на пути стали попадаться твари когда-то бывшие лосями. Долбанные мертвые лоси разлагающиеся лоси хотели нас сожрать, не такая уж большая проблема для парочки колдунов, проблема в том, что они тоже были не одни.

Медленно, словно со скрипом, какой-то противоестественной жизнью начинал оживать сам лес. И словно этого было мало, я снова ощутил присутствие этого деда. Я оглянулся и не увидел никого позади, но потом повинувшись своему шестому чувству посмотрел вверх. Он летел, этот рогатый силуэт летел над лесом... Со скоростью быстрого шага, чуть выше деревьев, но он летел.

— Ну всё это уже п*здец нах*й... — Цензурных слов не осталось. Я не думал как это победить, возможности этого деда уже и так пугали сверх меры, я лишь не мог понять одного, почему в нас не прилетело ни одной прямой атаки? Переживает за заложника?

— Да... Силы у него хоть жопой жуй... — Приговорила Гергена нахмурившись. И тут добавить, что это ещё слабо сказано. Моё восприятие маны значительно увеличилось, позволяя понимать силу крови текущей по жилам Колдуна, и сейчас по моим скромным прикидкам этот рогатый дед имел столько же маны сколько было в трёх-четырёх Гергенах.

Где-то в глубине леса я заметил шевеление фигур похожих на леших. Очередное бульканье и из-за векового дерева выполз разлагающийся медведь. Возможно всё это было очень искусной иллюзией, только вот стрелы пущенные лучниками застревали в мёртвых подвижных телах, в отличие от летящего рогатого старика, стрелы до которого или не долетали или пролетали мимо. Какая-то магия или мои лучники настолько косые? Чёрт его знает если честно.

Гергена же начала колдовать. Её магия превращала землю в грязь, в которой вязли оживленные мертвые животные, оживляла кусты и коряги, заставляя их хватать и задерживать прущую к нам лесную нежить. Но силы были явно не равны, понимала это и Столетняя Колдунья.

Выгадав достаточно времени она начала творить что-то достаточно долгое и масштабное, по силам выкладываясь наверное столько же, как и Ърук, когда разрушал деревянную башню. Стоило чарам сорваться с её крючковых пальцев, как всё вокруг начало скрываться за густым туманом. Но прежде чем туман закрыл на весь обзор, вокруг нас зажглись призрачные огни. Пропало ощущение присутствия рогатого деда, нежить похоже так же перестала нас видеть.

— Уходим, вдвоем нам с ним не совладать. — Тут я с Гергеной полностью согласен. Мы двинулись прочь, быстро двигаясь сквозь туман. Гергена видела явно больше остальных в этом магическом тумане, и постоянно давала указания касательно направления, мы только и делали, что шли, и мне приходилось сильнее стиснуть зубы от боли в забитых мышцах, если бы не проклятый забег... Пленного мальчика несла одна из её кукол.

Наш побег продолжался ещё около двух суток с незначительными перерывами, и только когда я уже чувствовал, что ещё немного и сдохну, Гергена сказала мне, что мы точно оторвались.

— Неужели все Колдуны вершков такие? — Несмотря на двое суток в бегах у перед глазами всё ещё были трупы женщин привязанные к деревьям и жертвенные камни обгаренные кровью, я мог понять эту необходимость, но от этого всё так же несло мерзостью.

— Это Шаман скорее, но не такой как Горлок Морлок, а мерзкий слуга голодных духов. Запомни младший,

вершки — не более чем воры. Своей силы у них нет и не было, так что они воруют её у других. Они воруют её у камней и трав, создавая колдовские татуировки; воруют Родословные древних тварей убивая и купаясь в их крови, воруют жизни собственных сородичей, чтобы заполучить силу у своих хозяев. Мы же лучше, так как имеем свою собственную силу.

— Это очень познавательно, Старшая... — Эти новости были своевременны, позволяя лучше понимать природу людей. Люди слабы, и именно поэтому они порой сбиваются с пути, начиная творить жуть не хуже гоблинов. Как им иначе выжить без Кастера? Это мерзко, но я их понимал, ведь по сути сам такой же. Но главное, у людей могло быть то, что поможет мне развивать свою человеческую силу, а не топтаться на месте.

— Спрашивай если хочешь ещё что-то знать, я не касаюсь. — Гергена улыбнулась, демонстрируя свои острые зубы. Да уж, с этим я бы поспорил.

— Старшая Гергена, мой учитель Ёрук говорил что люди слабы... Но тут я не увидел слабости... Скорее слабыми тут казались даже мы, почему это? Я не понимаю... Я запутался. — Пожалуй я говорил несколько наивнее чем следовало, но эта моя игра должна выудить из колдуны жизненно важную информацию.

— Ухыр, пойми, то что люди слабы в целом не значит, что среди них нет тех, кто немного силён. Этот же сильнее обычного, не более, и то всё это не его, а заемное. Он Шаман или как их зовут вершки — "Жрец". Всё что у него есть — сила дарованная прикормленными духами.

— Пусть даже так, но её у него немало. — Гергена хищно оскалилась.

— Это пока. Мы соберёмся с силами и навалимся со Старшими на этого урода и отпиздим. Мы разрушим его капища и оскверним алтари, тогда этот Вершок ослабнет и мы сожжём деревянного ежа. Убить Жреца куда проще, чем Колдуна той же силы, ведь нашего врага земля держит, он не может просто так бросить духов и сбежать. На этом его и поймаем.

— Старшая, а как вообще люди могут использовать Родословную?

— Очень топорно, Ухыр. Сначала они долго выслеживали и убивали какую-то тварь, после купались в её крови, и некоторым везло выжить и приобрести Дары Родословной. Большинство потом всё равно умирали, но некоторые могли оставить потомство и вот уже среди потомства появлялись Колдуны. Часто слабые и беспомощные, но иногда, не иначе как чудом, Колдуны выходили нормальные. Хуже чем мы с тобой, но достаточно сильные чтобы быть угрозой, Родословная очень щедра к своим детям... Даже к вершкам-подменьшам.

— И всё же... Если встретится Вершок... С кровью Тролля, что тогда?

— Это невозможно младший, Тролли не дадут своей родословной утечь в сторону вершков.

— Но даже так, если вершки достанут Кровь могучей твари, что тогда?

— Можно позвать наших Старших или если Вершок слишком уж силен, можно позвать наших Древних. Один из них не напрягаясь бы запинал этого вонючего урода.

— А если, Вершок окажется сильнее или их будет много?

— А если такое случится, что в принципе невозможно, мы позовём Троллей и на пару всех побьем. Когда мы объединяемся нет силы способной нас остановить.

— Старшая, раз мы так сильны, почему у гор свои поселения стоят вершки, а не мы?

— Ты Шо, дурной что ли? Кто ж, кроме изгоев захочет жить не в родных горах, а в этом гадюшнике? — Я вспомнил фекалии размазанные по пещерам. Вспомнил оскалы пещерных крыс, упоминания Гнили неподалеку, а так же вспомнил в качестве контраста поселения людей, город больше похожий на деревню, какой-то теплый человеческий уют... Действительно, кто же захочет жить там, в этом "гадюшнике", а не тут, среди "умных" и "цивилизованных" Гоблинов? Кто же?

— Я понял вас, Старшая. — Гергена лишь хмыкнула.

— Да и это, младший ты в набеги пока не ходи, мы где-то за четверть со Старшими точно выбьем этого вредителя, и потом мой малыш знатно повеселимся. Так что, как вернёмся мне придётся тебя покинуть, не скучай. — Гоблинша улыбнулась и подмигнула мне, я подмигнул в ответ, только вот на душе тяжело. Из-за меня в том числе Гоблины убьют множество людей. Не из-за того, что тот Шаман или Жрец балуется человеческими жертвоприношениями, а просто потому что он сильный. Не будет там города через пару десятков лет и даже через пару сотен не будет.

Гергена ушла, стоило нам вернуться в племя. Жизнь прошла своим чередом, и обещанное обучение от столетней гоблинши откладывалось на неопределенный срок, а ведь не встретить нам этот проклятый жрец, моё дополнительное обучение уже бы началось. Чтобы не страдать от скуки, я тренировался использовать тени и понемногу развивал телекинез, прогресс, шёл хотя и медленно, пока в одну из ночей в моё жилище ворвался перепуганный Улюк.

— Старший! Сстарший, тама... — Зубы у Гоблина заметно дрожали.

— Что там, Улюк? — Меня это порядком бесило, но ничего поделать с паникующим гоблином. Вход в моё жилище снова заколыхался и внутрь вполз напряжённый Гряв.

— Старший, ОН, нашёл меня. — Теперь я всё понял, и быстро вышел из своего дома, по пути убивая пещерных крыс, чтобы накопить в себе излишки жизненных сил, на всякий пожарный. На границе племени, стояло несколько десятков чужих гоблинов, но главное впереди всех стоял один, с прикрытым пахом, но голым торсом, с развитой мускулатурой заметной даже со значительного расстояния. Но главное, что бросалось в глаза, так это шрамы от многочисленных ожогов прерывающие практически все участки его тела. Я подошёл ближе, и этот обгорелый Гоблин заговорил.

— Я Обар Обожжённый, Обар Неопалимый, Обар Саламандр и Обар Поджигатель. И кажется мне, в этом гадюшнике МЕНЯ НЕ УВАЖАЮТ! — От его крика заложило уши, но всё же я успел оценить будущего противника. Крупнее и физически более развит чем я, выше где-то на голову, а главное его Родословная по возрасту заметно перевалила за двадцать пять лет. Будет больно.

Интерлюдия будни Жреца

Хэльвард — давно не слышал своё имя. Последние тридцать зим его звали не иначе как ведущим или "говорящим с предками". Прошло то время, когда кто-то кроме старого Жреца помнил его имя. Пятьдесят зим назад, его отца охотника растерзал медведь, но не успела семья оправиться от потрясения, как убили и мать. Они бы отправились, Хэльварду уже тогда было двенадцать зим и ещё три, и его бы признали взрослым мужчиной, но не повезло, на них наткнулись Эльфы. Мерзкие древолюбы съели его мать. До сих пор он хранил в сердце эту ненависть, до сих пор ему снилось проклятое лицо, испачканное родной кровью. Лицо проклятое и нечеловечески красивое. Эльф улыбался и с некоторым омерзением древолюб бросил ему под ноги кинжал матери.

— Хочешь отомстить? Давай! Сразись со мной! — Наблюдая за эльфом, в предвкушении сжимающим свой обманчиво хрупкий деревянный клинок, Хэвальвард вдруг понял, что нож брать не в коем случае нельзя. Твари не напрягаясь выбьют из его рук кинжал, а после сожрут живьём как его мать, но они сделают этого, если он не будет сражаться, потому что тварям нужен ПОВОД.

— Что же ты? Боишься? Разве люди Севера трусы? А... Так ты понял. — Мальчика затрясло, когда убийца его матери склонился над его ухом и прошептал.

— Ты не воин, а лишь маленький мышонок. Трусливый маленький мышонок, что не может даже попытаться... — Мальчик старался не слушать, но от тела эльфа слышался запах луговых цветов. Запах, от которого после его стало тошнить.

— Не бойся, мы не едим ТРУСОВ. — Последнее слово больно обжигало сердце, но Хэвальвард терпел стиснув зубы это унижение. Терпел когда эльф обманчиво беспечно повернулся к нему спиной. Всего-то нужно схватить нож, и вонзить его туда, неприкрытое деревянными доспехами тело. Один рывок и у него будет шанс отомстить. Но Хэвальвард терпел, давил в себе это желание, поскольку в тот день он понял — эльфы насковозь лживые твари.

Когда твари ушли, он наконец поднял нож матери. И с ужасом взглянул на то, что от неё осталось. Хэвальварда вырвало. Эльфам не было нужды творить подобные зверства. Редко было слышно, чтобы проклятые древолюбы лишней раз покидали свои чащи, но им нравилось подобное делать. Это можно понять, глядя на то, с каким наслаждением они ели человечину и по весёлому смеху этих сволочей, когда они обматывали дерево кишками очередной жертвы.

Мать следовало бы снять с дерева, но сперва мальчик решил найти сестру. И он нашёл её, избитую и поруганную, заколотую её же кинжалом невинности. Найти убийцу оказалось на удивление просто, и той же ночь мерзкий трэлл отправился к предкам, подавившись собственными гениталиями. Только вот на душе осталась лишь пустота.

Возможно благодаря этой пустоте, Хэвальвард понял что он нужен не тут, а где-то ещё. Предав огню останки своей семьи, он пошёл дальше на север, туда откуда чувствовал зов или что-то ему подобное.

Было непросто, но спустя пять лет, уже не мальчик, а молодой мужчина добрался до места, которое его ЗВАЛО.

Неподалеку было стояла мелкая деревенька охотников, где Хэвальвард и поселился, чтобы уже скоро найти то, на чей зов он явился. И он нашёл, руины столь древние, что узнать про них можно лишь из старых преданий. И в этих руинах, спало то, что с радостью даст силу, если ты готов заплатить.

Он заплатил, пролив часть своей крови на алтарь, и голоса, что были слышны лишь в пустоте, стали яснее. Они учили, делились силой, но за все это просили плату кровью.

Эти голоса проникали в самую душу, подобно трупным червям вгрызались в плоть, пожирали саму суть и отрывали её обратно, творя из Хэвальварда что-то иное. Духи забрали его зубы и теперь на их место у него были мерзкие гнилые пеньки, которые будут с ним до конца его дней, даже если из все выбить, со временем они вырастут вновь. Это цена за возможность накладывать мелкие проклятия своим голосом. Духи забрали его осязание, и теперь он никогда не почувствует ни радость объятий, ни тепло любимого человека, ни порыв ветра зато он чувствует присутствие духов. Хозяева голосов сгноили и выплюнули его кости, теперь каждый день, Гниль поселившаяся внутри их причиняет ему ужасную боль, из-за которой он регулярно стонет по ночам, но в обмен духи дали ему власть над мертвыми телами и понимание, как заставить их двигаться, как наполнить их жаждающими тела духами и вдохнуть некоторое подобие жизни. Духи предлагали многое, но просили не меньше.

Но даже полученные силы нужно было кормить. Кровью скотины, или кровью людской. Последнее было удобной возможностью избавляться от уродов, но не всегда голоса соглашались на такую цену, временами им хотелось чего-то особенного: жизнь девственницы, жизнь вдовы, жизнь просто красивой девушки... И платить эту цену, тяжкое бремя, но Хэвальвард платил, надеясь, что жертвы этих невинных душ не будут напрасны, как жертва его матери.

А потом мерзкая ночная тварь проникла в его дом и украла ребенка. Хэвальвард лично преследовал тварь, даже нашёл целое их сборище, но ничего не смог сделать. Он не был слаб, его окружали его помощники, но твари владели своей мерзкой магией и целой кучей грязных трюков. Твари ушли, оставив старого слугу духов ни с чем. С тяжёлым сердцем он вернулся назад.

— Хэвальвард, мой сын? — Первым со жрецом заговорил взволнованный мужчина, каштановые волосы и борода которого находились в беспорядке. Он обеспокоенно сжимал грубую ткань своей засаленной серой рубахи.

— Я не смог их поймать, Облауд. Но твой сын пока жив. Его волосы и кровь, всё ещё в храме, под присмотром духов. Мы принесём щедрые жертвы и найдём твоего мальчика. И как бы то ни было, мы отомстим.

— Мне нужен мой сын Хэвальвард! Сын, ты понимаешь?! Я лучше бы тварь забрала моих дочерей, их все равно много, почему мой сын?! — Мужчина сорвался на крик из-за чего стало заметно отсутствие у него во рту некоторых зубов. Брызги слюны летели в разные стороны, и казалось ещё немного и мужчина захрипит. Хэвальвард молчал, он понимал этого человека как никто другой.

— Облауд. На всё воля духов. Я попрошу их помочь, но ты же знаешь, духам нужна Плата.

— Бери любую мою дочь, мне нужно вернуть сына. Девочек не жалко.

— Предки не просили чего-то конкретного. Выбирай любую дочь, которой готов пожертвовать. Мы найдем твою кровь.

Когда мужчина покинул обитель духов, жрец уединился в своём храме. Чужая жертва подождёт, а пока он должен принести свою. Хэвальвард позвал духов этого места и они явились на зов. А после, старик с силой сжал свои грязные пальцы и надавил на собственные глаза. Это больно, это жуть как страшно, но под взглядом духов, старый жрец начал выскребать свои глаза. Кровавые ошметки вперемешку с гноем с звонки шлепками падали на пол. Жрец собственными руками только что лишил себя зрения, но не останавливался, выскребая остатки собственных глаз, а между тем из глазниц обильно струился едкий гной, разъедающий даже кожу. Раньше ему бы не нашлось места, но сейчас это мерзость рождалась в глазницах старика наполняя храм застарелым смрадом.

— *Плата принята.* — Хэвальвард поклонился голосам, а после его голову пронзила жгучая боль. Из его Арта вырвался вопль полный боли, что всё же через некоторое время стих. Старик поднялся. Он больше никогда не будет видеть как прежде, зато станет видеть *иначе*.

Хэвальвард улыбнулся, теперь он хоть и слеп, но видит то, что не видели его смертные глаза. Теперь он видит *больше*.

— Отныне имя Хэвальвард мне не подходит. Отныне я — Человек-Лось. И ни одна мерзкая ночная тварь не скроется от моих мертвых глаз. — Хэвальвард засмеялся, только сейчас его смех тоже изменился, неслышимый для ушей смертных он разносился на многие дни пути вокруг, пугая мелких духов и словно подтверждая права Человека-Лося на его территорию.

Интерлюдия Величайший Шаман всея Горы

Когда-то жил маленький Гоблин. Или не совсем маленький, ведь по человеческим меркам ему исполнилось тогда двадцать пять. Дико легкомысленный возраст для Гоблина, прямо позднее детство от двадцати пяти до ста человеческих лет. Маленький Гоблин всегда мечтал научиться колдовать. Как-то Колдун их племени умер ударившись головой во время оргии или не умер — маленький Гоблин был не слишком умным. Но раз Колдун умер, значит племени нужен новый Колдун. Но как им стать? Логично, что нужно съесть труп старого Колдуна! Логично настолько, что это даже дети знают! Или нет.

Маленький Гоблин во всяком случае считал, что логично. Так что он съел труп Колдуна или не труп, какая сейчас разница? А после упоролся, без всякой грибной настройки. Что с ним случилось, Гоблин не знал, да и знакомых спросить нельзя было. Хотя между прочим — Гоблины мудрая бессмертная раса. Правда про бессмертие не знают, а в мудрость Велих Вумных гоблинов чёт не верят — дураки, что с них взять.

Раз он съел Колдуна, значит теперь он тоже мудрый. Раз он Мудрый, значит может творить всякие чудаковатости. А что самое чудаковатое в нём? Правильно — дерьмо.

Всё логично — получил чудаковатую силу через рот, использовал её с другой стороны. Логично? Логично!

И маленький Гоблин стал учиться правильно какать. Учителя у него не было быстро и потому всё приходилось узнавать самому. Сначала выходило дерьмо обычное, но потом его получалось делать всё чуднее и чуднее. Маленький Гоблин решил, что раз он научился чудить, значит он стал Вумным и Мудрым Шамана или Колдуном? Маленький Гоблин всегда путался в этих двух чудилах. Главное теперь он может всю использовать чудаковатую силу, а значит нужно имя подобрать более крутое и Чудаковатое. Потратив кучу времени на раздумья — где-то минутой, никак не меньше, маленький Гоблин решил, что знает только одно крутое и чудаковатое имя — Горлок. Так звали прошлого Колдуна племени, а раз он с ним практически одно лицо — ты то что ты ешь, а раз маленький гоблин съел Горлока — то он и сам Горлок. Правда его логику подтачивала предательская мысль, о том что он куда более вершок или че-ло-век, в меньшей степени курочка, и совсем немного овечка и какуля... Но Горлок гнал эти глупости куда подальше. Он Горлок, ведь нет ничего в мире круче Гоблина!

Шли годы, зрел мох. Горлок всё больше познавал дерьмо этого мира. Со временем он научился делать свои экскременты прочными как камень и строить из них то, чего душе угодно, камни же наоборот он научился обращать в дерьмо или во что-то ему подобное. Со временем, Горлок понял, что чудаковатость можно выделять не только испражнениями. Сначала он создал "призрачные какули", которые научился помещать в камни, в палки и в обглоданные кости... Размер правда ограничивался тем, что помещалось в источнике его силы, но Горлок не унывал, и спустя некоторое время научился "срать" ртом, глазами, руками, а после и всем телом.

Ещё через некоторое время он осознал, что создавая своё особенное "дерьмо" он может пожеланию помещать его в тех, кто его бесит заставляя их или просрать до смерти или же наоборот сдохнуть забившего их чрева кала.

— Круто! — Подумал Горлок и перебил два племени, используя свою силу для веселья. Лишь одна мысль в этом всё не давала ему покоя. Почему Гоблины так быстро кончились?

Время шло Горлок заработал репутация мудрого и жестокого шамана. Хотя откуда жестокость, Горлок не понимал — он же добрый!

Как-то варя чудаковатую настройку или иное варево, Горлок упоролся больше обычного, после чего начал видеть новые чудаковатости.

— Круто! — Подумал Гоблин и начал делать другие чудаковатые настойки, которые выходили с каждым разом всё более забористыми. И почему-то чуваки, что тусовались с ним, по совместительству являясь его пламенем, на отрез отказывались их пить. Горлоку стало грустно и одиноко. Горлок решил наведаться к соседнему племени, где его встретил местный Колдун, вызывая на бой.

Вот только этому колдуну тоже оказалось скучно. Да ещё и имя у него было крутое и чудаковатое — Морлок.

Так что вместо боя вышла дружеская пьянка. Но спустя две ночи, Горлок проснулся один, с голосом в голове, тяжестью на животе и грудой гоблинских костей по соседству. Неловко вышло одним словом. Но главное, теперь Колдуна мучил один очень важный вопрос: Горлок съел Морлока или Морлок Горлока? Помнил он себя и как Горлок и как Морлок. Тушка была вроде его, но может и не его — они с Морлоком были примерно одного роста, да и на рожу похожи... Так что хрен его знает кто кого съел, но оно в принципе и неважно, ведь ты — то что ты ешь. Значит теперь он не просто Горлок или Морлок, а Горлок-Морлок. Вдвое круче, вдвое могуче, вдвое чудаковатее! Горлок познал дерьмо и черпал из него свои силы, Морлок же черпал силу из браги. И именно знания мудрого Морлока позволили единому Горлоку-Морлоку осознать древнюю мудрость: брагу можно делать из дерьма!

Подчинив оба племени Горлок-Морлок начал заниматься важными организаторскими делами и производить стратегически важный продукт. Иными словами заставлял гоблинов просрать и гнал алкоголь. С опытом двух

Вумных Колдунов Горлок Морлок упарывался вдвое эффективнее с удовольствием заедая алкоголь глюками, пока в один прекрасный момент, он не начал видеть мертвых. Души множества гоблинов, погибших по его вине.

Но прошло время и теперь уже Горлоку-Морлоку стало скучно, и он решил что Один голос хорошо, а семь лучше.

Не обращая внимания на кружащих вокруг, Горлок-Морлок поочередно вызвал на поединок оставшихся пять Колдунов. Он не боялся проиграть, ведь выходя на бой, он знал, что его противник один, к его Горлоку-Морлока — два. Потом его стало три, четыре, пять, шесть, семь... На седьмом съеденном Колдуне, Горлок-Морлок почувствовал что больше в него не влезет. Можно было бы удлинить своё имя, добавив к нему пять имён новых голосов в голове, но эти имена хоть и были чудоковатые звучали совсем не круто. Так что Горлок-Морлок называл голоса в голове или Горлоком или Морлоком, и пофиг что среди них были не только колдуны, но и колдуньи. Доброму шаману стало очень грустно.

Чтобы рассеять грусть Горлок-Морлок охотился на людей. Лёгкая добыча для Шамана, и его племени, ведь когда его воины сжимали в своих когтистых лапах стальное оружие, глупые вершки имели в лучшем случае оружие из прикольной бронзы, а то и вовсе бегали в шкурах с добыем. Глупые варвары — не чета, мудрым гоблинам.

А между тем сборы шли, обильная диета из человеческого мяса и годы, сделали маленькое тело шамана крепче, и когда в горе появилась пара новых гоблинов-колдунов, Горлок-Морлок решил их съесть, после чего его стало девять и Величайший Шаман Всея горы понял, что знает как разобраться с кружащими вокруг духами гоблинов: их можно жрать. Только вот почему-то у него не получалось. Вернее получалось прожевать духа, а после он выходил как кал и даже не думал задерживаться. Горлоку-Морлоку стало грустно и маленький шаман решил потренироваться на людях.

Теперь, когда он ел вершка, девять его хищных душ разгрызали слабые души длинноногих. Он чувствовал, как становится всё чудоковатее и мудрее, пока однажды в голове у него чего-то не хрустнуло.

— Мозговая кость, — подумал Горлок-Морлок и после этого его озарило. Раз он больше не может оставлять съеденные души себе, значит их нужно где-то хранить. Что добру пропадать? А хранить их нужно в надёжном месте, то есть в жопе. Но в его жопе, уже всякие чудоковатые вещички, а значит выход просто очевиден — ему нужна вторая жопа! Отращивать себе ещё один зад, не прикольно, а значит ему нужна призрачная жопа.

Сварив особенно забористое пойло Горлок-Морлок начал пытаться понять, где найти ему призрачную жопу и где-то сборов через четыреста у него получилось.

— Не так уж долго, — подумал шаман и начал наполнять свою призрачную жопу душами гоблинов. Спустя какое-то время он понял, что эти души можно засовывать не только в жопу, но и в чудоковатые вещички, особенно если пожевать того духа раз двадцать.

Шли годы, даже тупые вершки умнели и меняли прикольную бронзу на крутое железо, осваивали места, куда раньше боялись даже смотреть. Они даже пытались чудить, но от их жалких потуг Горлока Морлока пробивало на дикий ржач. Сборы шли, недавно вон пришли Колдуны, круто именующие себя древними и привели с собой колдунешек возрастном в одну-две хорошие попойки. Прикольно. Они назначили некоторых старшими над горой, что маленькому шаману было не важно — всё равно он самый мудрый и если не захочет, никого слушать не будет. Горлок-Морлок не старался специально запоминать имена, но Гергену он запомнил, ведь с ней было прикольно. Ей первой он дал чудоковатые вещички, с душами гоблинов внутри — сломай одну, и душа вернётся в его жопу, и Горлок-Морлок будет знать то, что видела и слышала эта душа.

И вот вроде совсем недавно дал свою вещичку, а Гергена её уже сломала. Горлок-Морлок видел испорченную еду, привязанную к деревьям — вершки извращенцы, видел гнилых вонючих духов, видел чудоковатые камни, расположенные интересным образом, и маленькому шаману стало *интересно*.

— Ну что, пойду учить их срать, — сказал Горлок-Морлок и шагнул сквозь земную твердь.

Глава 24 Воссоединение Часть 1

Дикие гортанные песни, похожие на первобытные вопли, тени пляшущие в огне первобытных костров, кровь льющаяся на камни, запах плесени, сырости и гнилого мяса — так, чувствовалась моя Родословная, Гоблин что стоял был костром. От него пахло жжёной плотью и обугленные костями, гнилыми дровами и грубо обжаренным мясом, а ещё в его запахе было что-то смутно знакомое, от чего мне было не по себе.

— И чем же даже не зная о тебе, моё племя выразило неуважение твоей персоной? — Когда я вышел и заговорил, Гоблин начавшийся наезжать на моё племя словно завис.

— Ну ты и нудила. Короч, один из новых твоих украл, то что моё. И то, что мне это не вернули — НЕУВАЖЕНИЕ! — Тут уже немного завис я.

— Озвучь свои претензии говорящий. И мы решим проблему. — Я начал говорить в каком-то возвышенном тоне, понимая что понемногу проигрываю дипломатию.

— Ты шо тупой? — Меня от этих слов аж покорило.

— А ты тип умный? Чё ж не скажешь тогда зачем пришёл.

— Даже тупому должно быть понятно! Я пришёл забрать свою девку, и урыть того уroda. — Пазл в моей голове сложился.

— Есть ли среди нас та, что считает себя собственностью Обара Обожжённого? — Я осмотрел собравшихся гоблинов, мой взгляд буквально выражал сомнение.

Ответом мне послужило лишь молчание.

— Видишь Обар, твоей женщины тут нет. — Я рисковал. Их больше, все они вооружены, но главной проблемой был сам Колдун.

— Ты думаешь я совсем тупой?! Я ж ее вижу тут!

— Если она тебя не узнала, то тебе показалось. — В любой момент я был готов атаковать, с на кончиках пальцев застыла моя сильнейшая магия, Обар же, что казалось вот-вот закипит, вдруг резко успокоился, и мне стало как-то не по себе.

— Погодите-ка, я вспомнил, что это за запах. Без сомнения — ты мой дерьмоморожденный. — Тут уже малость опешил я.

— Что за хрень ты несёшь?

— Ты моё грязнокровое отродье. Одно время знатно повеселился с человеческой скотиной — самками иначе говоря. Видать моя кровь достаточно сильна, чтобы породить Колдуна даже из слабого чрева длинноногой самки.

— Заткнись. — Меня обурежала дикая ярость, благо сейчас я мог хоть как-то себя контролировать.

— Подумать только, я сразу и не признал тебя, моё отродье кажется взрослее меня самого... Ведь всё было на поверхности, и власть над огнем и типаж, пускай и изуродованный кровью длинногих. Какой позор! Ырук ведь дал тебе подачку, чтобы ущербный грязнокровка вроде тебя не сдох сразу же.

— Урою погань. — Контролировать эмоции становилось всё сложнее. Обар или же отец? Он смеялся, но главное в жёлтых глазах этого уroda я видел проблески хищного разума.

— Прекрасно я дам тебе эту возможность. Раз на раз ты против меня, победитель получит всё, что имел проигравший. Хотя ты можешь сразу сдаться, мы тебя опустим, а после отпустим. — Гоблин заржал своей собственной тупой шутке.

— Сам-то сдаться не хочешь, мой учитель сам Ырук. — Обар заржал ещё сильнее.

— Насмешил, ты это дедом меня чтоль пугаешь? Ему давно насрать на родовые дрызги. Лучше готовься. Не хочу, чтобы про меня говорили, что слабаков убиваю уловками.

— Подготовлюсь. — Процедил сквозь зубы я, чётко понимая что словесный поединок проиграл.

Мой враг — мой собственный отец. Смешно, но единственной родственной эмоция которую он вызывал было отвращение. Он не более чем донор семенного материала.

К бою я готовился основательно. Используя жизни множества выхлей я окружил себя кровавым туманом. Опыт и эксперименты позволили мне сделать щит практически облегающим тело, сделав защиту разом прочнее, экономичнее и компактнее. Разом я стал ощущать тяжесть навалившуюся на мои плечи. Резерв вырос в сумме до шестидесяти шести Искр. При мне мои антимагические камни, мой единственный накопитель и нож, и учитывая что у меня есть альтернативный источник магии, условно меня можно было бы сравнить с очень слабым столетним колдуном, да ещё к меня есть врождённая способная гасить огонь, гарантированная победа... Но я же не идиот, чтобы так думать?

Обар просто размял мышцы, а после от него полыхнуло силой. И всё, что что могло гореть, мох и плесень на сводах пещеры, пыль в воздухе, да и просто кислород — горело всё. А после за спиной моего противника Возник огромный Огненный шар, диаметром в мой рост, в этом огне силы было больше чем в самом мне усиленном раза в

полтора, а после весь огонь рухнул на Обара, впитываясь в его тело. На первый взгляд ничего не изменилось, но после все сосуды на теле Гоблина загорелись, да и сам он начал светиться изнутри, словно внутри у него был громадный прожектор... Или огонь. Тут и без интуиции понятно, что эффект не чисто визуальный. Прибавившие в объеме мышцы и без того мускулистого Колдуна, не сулили мне ничего хорошего.

Тудум... Тудум... Тудум. — Стук сердца слышимый похоже по всей порядком напрягал. Я сосредоточился на защите и именно в этот момент мой враг атаковал.

Я рывком ушёл в сторону, но пламя всё же задело мой щит по касательной. Всё бы ничего, но щит загорелся. Тень, мой запечённый козырь быстро затушила пламя, что казалось заставило моего противника удивиться, а после он атаковал уже снова, но гораздо сильнее. Щит снова загорелся, съедая часть временного резерва, я же снова затушил огонь.

Обар был сильнее, я же ловчее, и контроль у меня лучше. Принимая атаки по касательной, а после гася очаги возгорания на собственном щите, я мог бы победить чисто дождавшись пока враг потратит всю свою ману. Мой резерв не такой внушительный, зато силы на защиту я трачу куда меньше сил, чем это делает Обар.

К несчастью, мой отец дураком не был, и тоже понимал, что так меня не победит. К несчастью, он не первый раз сражался с колдуном, и вместо того, чтобы призывать очередные огненные чары для атаки и вместо этого использовал огонь, чтобы взлететь самому. Снаряд рождённый из полыхающего пукана. Грубо, нелепо, некрасиво и что самое обидное — совсем не смешно. Пара слабеньких кровавых ударов сгорели в его пламени, этого мне хватило, чтобы резко уйти с траектории удара, только мой противник резко развернулся прямо в полёте, и практически не теряя скорости врезался в мой щит. Мощным ударом меня отбросило к стене, что стоило мне примерно двух третей прочности щита, ко всему прочему щит загорелся, а я запоздало заметил, что частично, атака по мне всё же прошла, от чего дико заболело в груди.

- **** мой ребра! — Я закашлял, постепенно поднимаясь и гася липкое пламя на моём щите. От временного резерва оставалась едва ли треть, которой и являлся мой щит, от собственного резерва осталась едва половина, при том, что я старался его не тратить. Секунда, и половину моего щита я поглощаю восстанавливая резерв. Шаг в сторону пришедшего в себя Обара, и я втягиваю оставшуюся кровавую дымку в себя, но не поглощаю. Шаг в сторону Обара, уворачиваясь от нового потока пламени частично прикрываясь тенью.

Шаг, и позади меня возникает едва заметная лужица магического клея. Шаг и в меня летит очередной поток пламени. Шаг, и навстречу ему устремляются мои антимагические камни. Шаг и следом запускаю ускоренную телекинезом костяную иглу цели в глаз. Шаг, и выхватив нож, стремительно сближаюсь со своим противником.

Шаг, мельком отмечаю нешуточное удивление на роже Обара, когда его пламя исчезает, и следом ему в лицо прилетают камни. Эти не слишком сильные удары всё же отвлекли его внимание. Гоблин отшатнулся и грубая костяная игла вонзилась ему в шею, а следом близко оказался я, вонзая свой нож по самую рукоятку в область печени этого гоблина. Обар аж согнулся, казалось всё победа: удар в печень — никто не вечен... Чтобы добить эту тварину наверняка я резко провернул нож в ране и резко выдрал, отскакивая прочь, едва успев разминуться с пламенем, поджигающим всё вокруг.

Рана Обара загорелась, прервав кровотечение. Заметно уставший Гоблин, пошатываясь разогнулся, резко вырвал иглу из горла и рывком стартанул в мою сторону, чтобы после увязнуть в клее. Колдун пошатнулся, после чего яркой вспышкой сжёг мои чары не жалея собственной ступни. Даже на расстоянии ожог казался страшным, и похоже он оказался опасным даже для него самого. Потому Обар прекратил преследование и просто *позвал* пламя. Не знаю как именно он это сделал, но я всем своим естеством ощутил этот потусторонний *зов* после чего, весь огонь что горел вокруг, будь то горящая ограда или чья-то досуга, всё начало делиться с ним силой, от чего мне стало по-настоящему жутко. В огне пару раз даже мерещились чьи-то искаженные лица. Сейчас он восполнит потраченную ману, наплюет на раны и начнётся второй раунд, в котором мне нечего противопоставить.

Я делаю очередной шаг, и тут же запускаю в сторону гоблина мой нож, но Обар лишь уворачивается от моего броска, на мгновение заставив пламя дрожать. Шаг, и я уже достаточно близко, чтобы самостоятельно атаковать, выпускаю ему в грудь поток пламени. Тщетно, я уже рядом, только Гоблин смеётся, он не стал ни блокировать ни поглощать моё пламя, и даже так оно лишь погладило его развитое тело. Резерв почти пуст, так что я призываю остатки кровавого тумана, вливая в него все оставшиеся силы. Обар смеётся формируя пламя прямо во рту. Мне же остаётся всё сильнее уплотнять щит. Он знает, что я без сил. Знает, что тень я призвать сейчас не силах, знает, что его пламя кровавый туман долго не задержит. Огонь уже вырывается из окаливающейся пасти, как я творю творю очередную дичь буквально выворачивая щит наизнанку и набрасываю его прямо на Обара, навстречу рвущемуся из него пламени.

Едва стою на ногах, сжимая в кулаке свой крошечный накопитель. Мана? Я её не чувствую, как и не чувствую забитых ног, хотя они у меня ещё есть. Вырвавшийся огонь столкнулся с щитом и Кровавый туман загорелся, а вместе с ним и две трети гоблина. От крика полного боли и ненависти заложило уши, но я всё равно ковылял вперёд, чтобы добить своего врага.

Шаг, и пламя вокруг колдуна гаснет, открывая моему взору страшно обгоревшее лицо и туловище Обара. Он разве что не обуглился, его глаза обожжены, один так и вовсе напоминает варёное яйцо.

Шаг, я слышу надрывный кашель, и вокруг Обара возникает огненное кольцо, расходясь во все стороны, на последнем издыхании подныриваю, чувствую как пламя опалает мою спину, но она не горит как мой щит, а отделяясь лишь жутким ожогом. Шаг, и я рядом с дезориентированным колдуном. Полстука сердца, и я вонзаю свои когти в грудь обгоревшего колдуна, разом тратя часть своих жизненных на кровавый удар. Грудь Обара разворошило, разрывая мышцы и практически обнажая потрескавшуюся грудину. Удар, и я доламываю его ребра, после чего вырываю грудину. Отмахиваюсь от его когтистой лапы, что сразу после этого впивается мне в бок, в то время как я вонзаю свою кисть в развороченную грудь и вырываю бьющееся горячее сердце. Разум застилает кровавый туман, но я быстро прихожу в себя осознавая, что начал жрать его сердце. Обар хрипит. Он точно умирает, пускай и слишком медленно, учитывая полученные раны, но я чувствую, как пожирая его сердце в меня вливается кровь горячая к, словно жидкий огонь. Я чувствую, как это жар восполняет мой резерв и даже частично исцеляет потраченную жизненную силу, благо на атаку ушло не более десятой части. умирающий колдун хрипит, после чего тихо, но достаточно понятно произносит.

— Жаль что... Даже... Дерьмо... с моей кровью... становится сильным... — Сказав это Обар испустил дух. Я плюнул на его труп, после чего заметил, как тело начало потихоньку тлеть, обращаясь в пепел.

— Не уйдешь, мразь! — Едва контролируя выкрикнул я, после чего, погасил всё пламя в трупе гоблина тенью.

— Не уйдешь, я распотрошу тебя на секреты, а потом сожру... — Тень вышла какой-то странной и бесформенной. Да и внутри я чувствовал, что магия поддается контролю всё хуже. Но главное, стоило бою закончиться, как родословная начала сходить с ума пытаясь латать моё тело. Она скрепила ребра и укрепила распоротые участки тела. Моя сила, не давала мгновенной регенерации, но словно опытный хирург сшивала и фиксировала повреждения, за всё впрочем нужно платить, я чувствовал как с каждой, зафиксированной таким образом травмой мой резерв уменьшается, да и сама магия отзывается всё менее охотно, да ещё сердце съеденное без остатка, словно крошечный костёр, горело в моём животе, требуя тратить свои сил на свое поглощение. одним словом сейчас я едва ли вытяну ещё один серьёзный бой., а между тем до меня начали доноситься крики бывшей свиты Обара.

— ... грязные трюки!... жулик! — Похоже меня ждет ещё один бой. Я огляделся по сторонам, замечая вооружившееся своё племя, не думающий утихать пожар из-за которого с каждой секундой становилось сложнее, увидел племя Обара, собирающееся пустить в дело оружие, посмотрел на всё это и как-то у меня вырвалось.

— Вот же дерьмище...

Каждый вдох сейчас отдается неприятной болью в сломанных рёбрах. В желудке настоящий пожар. Дико ноют глубокие царапины и ожоги, с каждым вздохом всё тяжелее сдерживать рвущуюся наружу магию. Благо идти было недалеко. И сила из съеденного сердца буквально переполняла меня.

— Это решать Старшим. По условиям поединка вы обязаны подчиниться.

— Старших тут нет, а я видел как ты жулил. — Не желая больше говорить, я спустил пламя на всё борзеющих гоблинов, вливая в него Ману из всех трёх моих источников сил, разжигая его ещё сильнее, вливая излишки жизненных сил. Полтора десятка гоблинов, разом превратились в обугленные трупы, оставшиеся в ужасе отшатнулись. На мгновение мне стало легче, а после до конца опустошенный резерв наполнился по-новой и ко мне пришла БОЛЬ. Я злобно оскалился стремясь скрыть свою слабость, ведь напади они прямо сейчас, я вряд-ли даже искру наколдую.

— Кто ещё не согласен с моей победой?! — В пещере воцарилась гробовая тишина, только потрескивала горячая ограда, всё сложнее становилось дышать, а мои руки начала бить мелкая дрожь. А после оставшиеся начали бросать на на камень свое оружие.

— Старший, это не мы... Вы всех сожгли... Вот точняк, вы победили честно.

— Что же вы раньше... Остальных не вразумили?

— Дык это, Старший... Отседова не видно, и то были наши старшие... Раз они сказали нечестно — значит нечестно. А раз вы показали им, где они не правы, значит они не правы.

- Слышь, остолопы, метнулись кабанчиком, и под присмотром моих пошли огонь тушить. Эй ты и ты, останетесь, покажите, что мне в трофеи досталось. Гряв, пускай наши соберут оружие. Когти, за мной. И кто-нибудь принесите сюда мой чёртов плащ!

— Тык это Старший, девки длинноногие остались, да скраб...

Делать ничего не хотелось. Вернее хотелось лишь лечь спать и орать в подушку... Если бы у меня ещё была подушка. И возможность лечь, а не стоять разгребая проблемы. Всё болело, словно моё тело наполнилось множеством ноющих воспалённых зубов. В прошлом я бы уже ныл, и полз в сторону своей лежанки, желая утопить боль хоть в чем-то, но сейчас всё иначе. Сейчас я более менее привык, но от раздражающей изнутри боли хотелось выть, рвать волосы, ныли зубы и немело лицо. Дико хотелось сбросить всё на подчинённых, но нельзя. А всё потому, что они Гоблины. Они меня боятся, да после сегодняшнего я сам себя боюсь... Но даже если они боятся, даже если хотят выполнить каждое моё желание наилучшим образом — они Гоблины, и их понимание мира сильно отличается от моего.

Когда мы дошли до охраняемого лагеря, я увидел настоящие, шатры, юрты и примерно десяток охраны, при виде нас схватилась за копьё.

— Эй братва! Старый Шамана — сдох! Голова и Старшие сдохли! Теперь у нас новый Шамана! — Гоблины не шелохнулись, и всем своим видом выражая сомнение. Чтобы развеять их сомнения, я сотворил пламя используя свою изначальную магию. Руку в локте прострелило болью, что-то сильно закололо в груди, но благо моей выдержки хватило, чтобы удержать лицо. Сейчас лучше сильно не колдовать. Лучше вообще не колдовать.

- Приветствуем нового Вумного Мудрого Шамана! Желаете взглянуть на свои богатства? — Хорошо что одной демонстрации силы хватило.

— Желая. — И стоило мне изъявить свою волю, как один из стражей распахнул один из шатров. И я сразу понял, что это вотчина Колдуна. Камни, какие связки костей, висящие внутри костяные фигурки, груда лежбище в углу, и недоеденное женское тело прямо посреди шатра. Вне всяких сомнений, это было логово ныне покойного Обара. Мерзко, и главное на периферии сознания я чувствовал какую-то магию в направлении трупа, но не решался сейчас напрягать магическое зрение. Позже, сейчас нужно закончить дела.

— Показывай дальше. — На мои слова стражник лишь вздрогнул.

— Сстарший, в остальных только хавка, да лежанки... Может посмотрите зверинец? У нас их два, грязный и чистый... Последний вам точно понравится.

— Показывай шатры. Дойдём и до зверинца. — Меня не покидало чувство, что этот гоблин пытался меня в чём обмануть. Но не мог же он ожидать, что Колдун, победивший их Колдуна и Старших, совсем тупой, чтобы купиться на столь тупую манипуляцию? Точно не мог. В моей голове что-то щёлкнуло, формируя не до конца понятную догадку.

— Узг, Энг — проверьте остальные шатры, после подходите ко мне, молодые, за мной. А ты, — я указал пальцем на стражника вжавшего голову в плечи, — если ещё раз решишь выкинуть какую-то глупость, я оторву тебе твой хер, и заставлю сожрать. Ты меня понял?! Веди к зверинцу! — Гоблин опасно закивал указывая направление, я же пытался расслабить болящее тело, чувствуя приближение скорых проблем.

К сожалению, очередное подобие шатра нам продемонстрировало живущихся в стенах полуголых человеческих женщин, группу гоблинов уже раскладывающих их посередине, с явным намерением начать оргию и мелкого гоблинка лет пяти, прокричавшего.

— Атаc, братва! — Я лишь указал моим когтям, на нашего проводника, и слаженный удар моих подчинённых, отправил побледневшего гоблина в мир иной. Женщины закричали в ужасе, а куча практически голых гоблинов, с вставшими членами похватили оружие и развернулись в нашу сторону. Весьма нервирующее зрелище.

К сожалению, очередное подобие шатра нам продемонстрировало живущихся в стенах полуголых человеческих женщин, группу гоблинов уже раскладывающих их посередине, с явным намерением начать оргию и мелкого гоблинка лет пяти, прокричавшего.

— Атаc, братва! — Я лишь указал моим когтям, на нашего проводника, и слаженный удар моих подчинённых, отправил побледневшего гоблина в мир иной. Женщины закричали в ужасе, а куча практически голых гоблинов, с вставшими членами похватили оружие и развернулись в нашу сторону. Весьма нервирующее зрелище. Нас нас четверо, их — семеро, считая мелкого. Мы лучше оснащены, готовы, но лучше подстраховаться и пустить в дело магию.

— Мелкого не убивать, остальных в расход. — Услышав мои слова мелкий поспешил к пологу шатра, в то время как остальные шестеро бросились на нас с копьями и стояками наперевес. Нахрен.

— Клей! Кровавые Тернии! — Чары поочередно сорвались с моих пальцев ненадолго временно выводя из строя одного гоблина-наильника, и практически убивая второго, но между тем боль стала практически невыносимой, дважды кольнуло сердце, казалось оно даже пропустило пару ударов и уже через мгновение моя левая рука повисла плетью. Я далеко не самый умный, но и не последний дурак. Сейчас мне было практически очевидно, сотвори я ещё одно — два заклинания, сдохну с гарантией. По факту уже должен был сдохнуть или потерять сознание ещё тогда, когда сжёг элиту этого племени, но разрушающиеся сердце Обара не давало мне упасть.

Я ощутил себя балластом. Мне оставалось лишь смотреть, как мои воины получают раны, но даже так мы побеждали. Доспехи стальные наконечники копий вязли в броне моих младших когтей, от чего раны не были глубокими. Прикрываясь доспехами мои когти слаженно выбивали незащищённых противников, в то время голые гоблины атаквали хоть и яростно, но вразнобой.

Неуклюже добрался до Гоблина, что завяз в клее. Один шаг и я вырываю его незащищённый кадык, после мне едва не прилетает копьём от другого обнаженного противника. Зря он отвлёкся. Хрупкое равновесие поединка рухнуло и уже спустя пару ударов сердца, мои пускай и раненные, но довольные воины прикончили остальных. Потерявшегося сознание, после Кровавых Терний доби́ли от греха подальше, и только мы успели перевести дух, как в шатёр вошли мои главные Когти, ведя с собой перепуганного гоблинка, не далеко убежал.

— Эй малой, если хочешь жить, показывай где другой "зверинец".

Мне хотелось плевать, но Родословная даже не думала отказываться от пищи в моём животе. Смешно, но у гоблина практически нереально вызвать рвотный рефлекс, если съеденное не представляет угрозы для жизни. Мне было тошно, но даже засунув пару пальцев в рот я не смог бы вызвать рвоту, а хотелось бы. Место, куда нас привёл мелкий, производило впечатление ещё на расстоянии, главным образом своим запахом, но стоило подойти ближе, как замутило даже видавшего виды меня.

Это племя тут совсем недолго, но место успело пропитаться таким зловонием, что от свалившейся на меня моральной боли и отчаяния, я едва не завыл... А ведь я уже видел мерзкие вещи. И самое мерзкое, тут тоже были женщины, вернее то, что от них осталось.

Много, заметно больше двух десятков. Но, даже не разглядывая их вблизи, я чувствую себя неуютно. Они гнили заживо. Я чувствовал давно знакомый запах гноя, видел крупные гнойные нарывы на их телах, у кого гной разъел глаз, от чего тот вытек, у кого-то не было носа, не из-за гноя, характерные шрамы прямо говорили о том, что он откушен. У некоторых женщин частично отсутствовали пальцы, у многих заметно не хватало зубов, иные и вовсе не могли двигаться и многочисленные пролежни были лишь тому подтверждением. От многочисленных совокуплений это впрочем никого не освобождало. Разве что потеря конечности из-за ампутации, но тут дело было в том, что если рану не заживить, женщина бы точно умерла. И как бы мне не было жутко, но следует признать, что у моей расы или даже вида, очень хорошее понимание медицины по средневековым меркам. Мне тяжело морально и физически.

— Эй мелкий, что это за гадюшник? — Мои Когти придерживали мелкого гоблинка, так что сбежать у него не было и шанса.

— Сстарший... Это грязный зверинец. — Пацан, нет даже мелкий гаденыш едва дышал от страха, мне даже стало его немного жалко. Совсем немного.

— Это я и сам вижу. Почему все в таком состоянии?

— Так, Сстарший, тут все много раз использованные да и старые уже, вершки быстро дохнут... Отхожее место

это... — Мальчик. Это говорил совсем мальчик, от чего становилось жутко.

— Понятно. В говнари его.

— Старший! Старший! Вы обещали не убивать меня! — Я гаденько улыбнулся, собираясь ответить.

— О, не беспокойся, ты не умрёшь. Просто на своей шкуре ощутишь, как быть отхожим местом.

— Старший!

— Уведите. — Я с некоторым наслаждением наблюдал за тем, как мелкого гоблина отводят в его новую, совсем не счастливую жизнь. Чувствую ли я сейчас муки совести за то что совершил? Абсолютно нет. Лицемерно ли то, что я сделал сейчас? Вполне. Если бы я не был сейчас смертельно уставший, если бы имел опыт работы с трудными детьми, если бы был лучшей версией самого себя... Много таких "если бы" могло бы смягчить моё решение. Но я не такой. Я человек, в теле монстра. И с каждым днём Человека во мне всё меньше. Каждый раз во мне что-то ломается, после чего творить зверства становится все проще... И чего скрывать, приятнее.

Моя жизнь регулярно подбрасывала мне выборы, и сейчас я возможно очутился перед самым сложным из них. Десятки человеческих женщин. Чьи-то матери и чьи-то дочери. Поруганные, замученные, увечные. Я почти физически ощущал их ужас и их боль. Всем сердцем желал им помочь, и честно идей как как это сделать было довольно много, но я смертельно устал. Я ещё хожу и мыслю, а не лежу в обмороке только потому что у меня есть родословная. И сейчас я чётко чувствую, как она пытается думать за меня. Вернее не так, Родословная не может думать — это голые эмоции и инстинкты, но так просто пойти у них на поводу сейчас... Нужно всего лишь избавить их от страданий, это мне по силам даже без магии, нет мне даже самому напрягаться не нужно, хватит отдать приказ когтям и они перебьют всех этих беззащитных женщин, прерывая их мучения, а в процессе я могу ещё поглотить остатки их жизненных сил в пассивном режиме, ускоряя своё излечение. Просто отдай один приказ, всю грязь, на которую больно смотреть уберут за тебя, а после можно заняться чистым зверинцем, и повысить статус женщин с домашних животных до рабынь. Один приказ, чего ты ждёшь, ты сможешь изменить мир к лучшему. Не нужно учить гоблинов состраданию, на первое время можно сыграть на их чувстве собственности, желании хвастаться, обладать чем-то, чем можно хвастаться. Один приказ, чего ты ждёшь?

Я до крови прикусил губу после чего в голове немного прояснилось, я даже заметил насколько сильно устал, и как нестерпимо ноют виски. Просто убить тех кого сложно лечить. Да и можно ли их вылечить вообще? Не знаю, тела может и можно, но души... Я не целитель душ, но попытаюсь по возможности.

Убить пришлось всё же многих. Не спасая их души из этого ада, и не только из жалости, просто большинство женщин из грязного зверинца умерли бы сами только с большими мучениями и даже при всём желании я не смог бы всех спасти, точно не сейчас, когда я не могу нормально использовать магию.

Чистый "зверинец" нужно перевести поближе к себе, их судьбу ещё предстояло решить, но пока не до этого. Нужно перевести их поближе, под наблюдение, оценить состояние здоровья, вымыть, накормить, дать ощущение покоя.

Но даже просто перевести женщин оказалось очень сложно, ведь все женщины из "зверинца" передвигались словно на невидимых каблуках или как-то странно, враскорячку. Сперва я не обратил на это внимание, пока один из моих Когтей решил поторопить отстающую. Женщина наступила на камень пещеры полной ступней и от неё дикого вопля, разнесшегося по пещере заложило Уши всем. Остальные женщин в ужасе сжались, а я поспешил осмотреть её ногу, чтобы понять, что вызвало у неё эту адскую боль. На каждой ступне, а точнее на пятке были характерные шрамы. Я проверил остальных, и ожидаемо увидел такое "украшение" у всех. Понятно, почему Обар так долго до меня добирался, хотя нет, тут он похоже давно, просто Гергена мешала устроить поединок раньше. Случившееся говорит лишь об одном, у меня очень плохая разведка.

— Шатёр чистого "зверинца" проставить рядом с моим жилищем. Всех из грязного "зверинца" в загон. Их не трогать, мыть, чистить и выхаживать.

— Старший, но разве это разумно? Это всё наши трофеи, мы проливали за них свою тёмную кровь, как же ими не пользоваться?! — Узга прорвало, но я через силу заставил себя улыбнуться, после чего начал объяснять свою точку зрения, чтобы понял по крайней мере умный Гоблин.

— Узг, большинство самок затерты и загажены хуже чем срам гавнаря. Нам же нужно отмыть, подлечить и главное найти подход.

— Старший, они хоть и почти выхли, но аж зубы сводит, а грязная самка — всё равно Самка.

— То-то и оно Узг. Вы получите самок первыми, но только если научитесь приводить в порядок тех, из грязного зверинца.

— Старший, но разве не лучше набрать их побольше, а после дать выжить Сильнейшим? Какой смысл в слабых самках, они годятся лишь для потехи, лишь самые крепкие могут выносить достаточно сильных детей и всё. А ещё они когда не носят под сердцем дитя, то временами кровоточат. Зачем беречь столь ущербных? — Я ненадолго замолчал, обдумывая услышанное.

— Узг, даже сильные станут слабыми если к ним так относится. Женщины нужны нам всем, так что я научу

вас как обращаться с женщинами так, чтобы они были с тобой не из страха, а из преданности.

— Старший, это вообще возможно? Вершки поголовно лживые твари! — Узг сплюнул на пол, от чего меня не покидало чувство, что я узнал что-то новое о моих когтях.

— Возможно Узг, сложно, но возможно. Главное не бить их, не измываться, дать чувство покоя, и уважение как к своей собственности. Хороший Гоблин, заботиться о своём копье, и вещах.

— Я запомню это, Старший. — Узг мне слегка поклонился.

— Надеюсь вы и остальные Когти не подведёте меня. — Часть своего времени я потратил на то, чтобы объяснить своим приближенным то, как ухаживать за больными женщинами. Благо Узг с Энгом были достаточно умными, чтобы понимать моё руководство с одних лишь слов, да небольших демонстраций. Новым моим приближенным временами требовались затрещины, благо с их раздачей мои первые подчинённые справлялись на ура. У меня же уже руки отваливались от усталости, когда я объяснил всё, что хотелось сделать. Едва волоча ноги я дополз до своего дома, где меня встретил Гряв.

— Старший, оружие мы собрали. Что делать с телом, Старшего... Мы его не трогали, ваша добыча. — Я улыбнулся, всё же какая-то дисциплина у меня присутствует и это радует.

— Тело старшего в моё логово. Добавь ещё пару трупов других членов того племени. Мне нужно пожрать и погадать на внутренностях.

— Сделаем Старший. — Я буквально вывалился в своё жилище и рухнул на лежанку. Сознание ускользало, хотелось лечь и поспать, но нельзя, совсем нельзя. Перевёл дыхание. Через силу впал в доступное мне подобие целительного транса, прогоняя крошечными порциями энергию по своему телу. Перевёл дух. Мне всё ещё очень хреново, но после подобия медитации стало немного легче.

Но просто сейчас я не мог отрубиться. Перебарывая смертельную усталость, я всё же выбрался из своего логова и затащил тело Обара внутрь. Я едва не относил коньки, но труп нужно изучить. Этот мертвец может ответить на многие мои вопросы, даже без сердца. Я осторожно взял нож и начал кромсать и без того развороченную грудь Гоблина, пока к своему удовольствию не нашёл систему с семью узлами-образованиями, что были внутри. Два из них заметно набухли, и от этого всего магией пахло даже больше чем от всего остального. Но главное я был прав.

— Да, так оно о есть! — Меня едва не пробило на хохот, ведь сейчас я смотрел на самый настоящий гоблинский Шаринган или вернее сказать Кекенгай. Чёрт его знает как правильно, но факт оставался фактом, с возрастом у гоблина-колдуна пробуждается или вернее окончательно формируется такой вот узел, и если моя теория верна, у столетнего колдуна их должно быть три.

Я торопливо зарисовывал общую схему увиденного, рисуя прямо кровью Обара на очередной крысиной шкуре. Выходило криво, не совсем достоверно, не хватало мелких деталей, да и с масштабом была беда, но этот круг циркуляции или преобразования маны я зарисовал.

Рассматривая необычную биологическую структуру, я далеко не сразу понял, что Обар не мёртв. Вернее, я так бы и не понял если бы этот обожжённый раскуроченный кусок мяса не захрипел. Я не выдержал, и ненадолго активизировал магическое зрение, чтобы тут же перестать его использовать. Глаза обожгло болью, но того чего я успел увидеть хватило. Прошло уже немало времени, но тело всё ещё жило. Родословная гнала кровь по сосудам, лёгкие пытались дышать. До меня с некоторым запозданием дошло что, пересади этому живому трупу человеческое сердце и поддержи его реабилитации, он оклемается, присядет в силе, но со временем кровь нагонит Родословную в сердце и он восстановит большую часть своего здоровья. Эта тварь выживет если начать лечить... Возможно хватит даже моих навыков, хорошо, что сам он всё же сердце не отрастит.

Хотелось изучить многое, осмотреть другие органы, раскурочить это Тело, посмотреть печень, мозг... Но тело скрутил приступ неуправляемой боли и я уже не контролируя себя начал жрать тело той твари, что была моим отцом. Разум заволкло каким-то туманом, и последнее что я запомнил, так это то, как мои кривые зубы вгрызаются в ещё живую плоть.

Возвращение сознания было не из приятных. В себя я пришёл с режью в животе, болью во всем теле и страшным голодом, который и не думал стихать несмотря на полный желудок, а ещё был крик в моей голове, что наполнял всё тело. Спустя какое-то время, я понял, что орёт моя кровь. На миг я даже провалился в галлюцинацию, где увидел, сотни темно-алых пастей текущих по моим венам и вены орали... Но я тряхнул головой и наваждение спало, только вот крик и не думал прекращаться.

Привычно попытавшись разогнать Родословную я ощутил боль, во всём теле.

— Ах да... — Левая рука дернулась, от чего тянущая боль в ней стала заметна, но главное она двигалась. Осторожно, боясь теревить свои внутренние повреждения я абстрагировал от своей родословной и попробовал сотворить магию изначальной маной... И у меня получилось. Был некий дискомфорт от явного повреждения тела, руки жгло когда я пытался применять её, но главное магия работала и отличие от Родословной довольно сносно.

— Не понял... Хотя нет, как раз понял. — Родословная опирается на моё тело, и сама по себе эта сила куда

гуще и тяжелее прямо как деготь или кипящая смола, в то время как то, что даёт мне силу изначально куда легче и светлее. Это напоминает ключевую воду, чистый спирт или какой-то растворитель, важно другое, переносить эту силу куда проще чем Родословную, пускай она и не имеет некоторых её свойств. Кроме того их вполне можно смешивать увеличивая общий объем маны, только вот сейчас я подобное делать не рискну. Я попробовал влить свою чистую ману в свою кровь и Родословную, от чего крики стали тише и голод слегка поутих. Возможно... Родословная проголодалась?

Влив в неё остатки своего независимого резерва, я слегка приглушил крики в моей голове, после чего провёл серию небольших экспериментов и пришёл к выводу, что из даров Родословной у меня сейчас нормально работает только магическое зрение. Я пытался зажечь даже маленький огонь в своей руке.

Но чувствуя подступающую боль решил прекратить. Заодно осмотреть моё жилище и честно говоря увиденное такое себе зрелище. Повсюду хлам, недоеденные ошметки, кишки и обглоданный труп того, что было моим отцом. Ещё кто-то, не будем указывать пальцем, наградил в углу... В этой неразберихе, я далеко не сразу нашёл шкуру, с рисунком особой магической системы гоблинов, и ещё долго не понимал, что это такое, пока не вспомнил. По сути это как волшебная палочка из Гарри Поттера, не то что делает мага, магом но существенно облегчает применение самой магии. А главное хрен кто у меня это сможет отобрать. Да и вряд-ли эта структура будет полезна кому-то кроме гоблина или человека с подобной кровью. У других Родословных просто обязаны быть свои фишки.

Я медленно вышел из жилища осматривая два трупа уже успевших подпортиться. Посмотрел я на это, и залез назад, убирать весь тот бардак, что сотворил за время отключки. Но через некоторое время со стороны улицы, я услышал голос Грява.

— Старший, вы пришли в себя? — Гоблинокровый говорил с явной опаской.

— Да, сколько меня не было? — На той стороне я услышал вздох облегчения.

— Три ночи, Старший.

— Долго, есть какие-то проблемы?

— Сейчас одна основная, Старший. Что делать, с жилищем Колдуна убитого вами?

— Оно всё там же?

— Конечно, Старший! Даже безмозглый вершок не полезет в дом Колдуна, если не хочет сдохнуть. Без вас его не трогали.

— Что ж, распорядись, пусть мне приготовят омовение, а после пойдём, посмотрим, что досталось мне в наследство, кроме того что уже есть. — Оружие, людские ресурсы и десятки сломанных женщин со сломанными судьбами. Что ещё ты оставил мне, "отец"?

Глава 24 Воссоединение Часть 3

Разглядывая шатёр другого Колдуна, я по-настоящему радовался, что магия у меня работала хотя бы частично. После смерти Обара тут явно выдохлись какие-то чары, но что-то, не смотря на смерть хозяина всё ещё работает.

Входил внутри я очень осторожно, кидая в подозрительные места камни-антимагии. Где-то ничего не происходило, где-то вокруг моего камня что-то мерзко чавкнуло и исчезло.

После подобного моя паранойя лишь усилилась. Я внимательно осматривал обитель Обара и кидал во все подозрительные места камни, после подтягивал их ближе и снова кидал, местами обезвреживая какую-то непонятную магию, местами — нет. В одно месте после моего камня появились странные огненные черви, которых можно было бы увидеть только с помощью магического зрения, в другом я услышал дикий рёв какого-то зверя, который продлился лишь мгновение, а после стих. Четко бросался в глаза один факт — Ърук был сильнее, но такое делать не мог.

Подобное не могло не беспокоить, к счастью Обар мёртв, и большинство его сюрпризов сейчас бесполезны, хотя несмотря на все предосторожности я пару раз задел какую-то сигнализацию вызывая громкий противный скрежет, напоминающий звук ногтей, скребущих по стеклу.

Всё увиденное вызывало всё больше вопросов. И лишь подтверждало, один неприятный факт — Ърук ужасный учитель или что тоже весьма вероятно — Обар очень талантливый или усердный Колдун. Моему биологическому отцу было лет двадцать пять, но сражаясь он то и дело напоминал мне столетнего Колдуна с помощью своей техники повышая мощь магии и создавая какой-то аналог моей изначальной маны. Только между нами прослеживалась заметная разница. Грустно это признавать, но если бы я не пробудил силу тени и не осознал её возможности, если бы Обар не дал мне время на подготовку, если бы я не догадался использовать магию крови, чтобы обернуть его пламя против него самого, то наверняка бы уже кормил червей. Или, что куда более вероятно, покоился в желудке Обара. Но эти разные факты сложились в тяжёлую, но честную победу. Только на душе всё равно гадко. Разберусь с наследием своего "отца", изучу его имущество и придется плотно заняться судьбой человеческих женщин. Когти пока справляются, но это временная мера. Дальше мне придется принять много неприятных решений. Хотя кое-что всё же радовало. При должной мотивации, элита гоблинов может работать НОРМАЛЬНО. Это слово громко звенело в моей голове. Нормально! Нормально! Нормально! Само собой, даже лучшая мотивация не работает на всех, всегда будут отбросы, которые рады копать в грязи.

Наконец я перевёл дух и обратил внимание на ту вещь, которую больше всего желал найти в логове Колдуна. Книга, покрытая паутиной призрачных пульсирующих вен. Если кто-то посторонний попробует дотронуться до неё — чары мигом выпьют из него всю жизнь. Если только в тебе нет нужной крови. Даже при моём приближении тяжи этих чар начинали неохотно шевелиться, но возможно родство с Колдуном сотворивших их давало мне большую свободу.

А возможно дело было в оторванной ноге Обара, которую я взял на всякий случай с собой. Кто знает? Снять защиту с книги удалось, направил целой небольшого приступа боли в правой руке и слабого потока Родословной, направленного через ногу мертвого колдуна в сгусток его же крови.

Кровавые пути опали, и я, едва сдерживая желание схватиться за книгу голыми руками, осторожно осмотрел её, а после открыл ногой её прошлого хозяина.

Содержимое книги вызывало противоречивые чувства. С одной стороны, информация наверняка очень ценная, с другой книга похоже не являлась сборником заклинаний, о котором я грезил не первый год. Огромный, хорошо защищенный лабораторный журнал или блокнот для заметок, заполненный едва наполовину. Подавив раздражение, я начал планомерное изучение. Сокращение, отдельные буквы и цифры, мелкие пиктограммы напоминающие иероглифы, понять всё это непросто.

Для начала, я пролистал книгу до конца, чтобы заметить один неприятный факт — последняя страница заполнялась снизу-вверх, а значит стоило проверить и остальные. Внимательно изучая текст, я пришёл к выводу, что Обар действительно заполнял свой дневник начиная снизу страницы, хорошо хоть слева направо.

Многие заметки разобрать мне не по силам, но некоторые слова и фразы можно было прекрасно понять, их я и начал выписывать.

«Ритуал Алого Чрева»

«Чистая Кровь. Родословная. Сила»

«Путь Пиявочника»

«Полукровки могут быть полезны, как топливо»

«Всего их семь. И лишь познав все — познаешь древность»

«Дары крови можно изменять. Чистая или необычная кровь может дать больше даров»

«Кровь тролля старше крови гоблина. Гоблин, смешав свою кровь, с кровью тролля сможет стареть дольше»

чем гoblin, но меньше чем тролль. Не стоит это делать, тролли не поймут»

«Если Заракс прав, то сожрав сотню десятилетних своих отродий-полукровок, я смогу достаточно состарить свою кровь, чтобы считаться Старшим. Без недуга крови! Не ясно, подходят ли все или стодятся лишь пробуждённые колдуны?»

«Гниль не стоит сильно бояться. Оно не уходит из своего логова. Опасайся липких паутинных ежей»

С некоторым отвращением я отложил дневник, смотря на лист, не до конца заполненный записями. Это далеко не всё, что записано, но только это я смог разобрать и понять. Но даже так, мне очень хотелось сделать копию, так на всякий пожарный, и чтобы действовать наверняка, вместо чернил я использовал смесь крови Обара и простого Зелья — аналога чернил.

Заметки, не более, но они разом ответили на мои вопросы, и разом же создали новые. Что такое "недуг крови"? Кто такой Заркас? Что за опасные липкие ежи? Спрошу как-нибудь у Старших. А пока, чувствуя, как болит моё тело от прошедшей через него мощи, я думал. Не испытываю ли я так называемый "недуг крови" и действительно ли пожирая своих детей можно ускорить старение Родословной? Делать подобное я конечно же не буду... Но если получится накопить Родословную как-то иначе... Получится ли у меня за десять лет обрести ту же Силу, что другие получают лет за шестьдесят?

Магия возвращалась. С неделю меня временами лихорадило, но после мои повреждения медленно начали заживать. Сила откликнулась всё ещё очень неохотно, но теперь к боли добавился едва терпимый зуд — лучший признак выздоровления. Главное уже сейчас я чувствовал несомненную пользу каннибализма — моё восприятие, сильно подросшее после второго созревания, стало ещё лучше. Наверное, поэтому я несколько раньше заметил мощного обладателя Родословной несколько загодя, и поспешил выйти навстречу. Это несомненно один из Старших Горы, существо с которым я вряд ли справлюсь даже если буду полностью здоровым, сейчас же у меня нет возможности даже убежать, так что если это враг, то надеюсь у меня хватит красноречия его заболтать.

Однако добравшись до границы племени, я понял, что это Старший, пришедший в сопровождении десятка воинов, мне давно знаком.

— Приветствую вас в своей пещере, учитель. — Я осторожно поклонился, в то время как высокий сгорбленный гoblin, странно усмехнулся.

— Добро, добро. Вижу ты неплохо обустроился, Любопытный. Рассказывай, что ты тут учудил. Обо всём рассказывай, но главное не забудь поведать, как убил моего сына. — От последней фразы меня заметно передёрнуло, но вернув самообладание я медленно начал подробно рассказывать свою историю жизни в этой пещере. Но я умалчивал о своих подлинных мотивах. Сострадание подменял необходимостью дисциплины, милосердие — рациональностью, а человеколюбие — заботой о скотине. Возможно я обманывал сам себя, но больше всего меня напрягал тот факт, что сейчас я не мог понять, что мне ближе ложь или то, что я считаю своей правдой?

— Вот же ржака! Этого самовлюблённого крысяка съел его же приплод. Давно я так не смеялся. — Наблюдая за режущим как конь Ыруком, я всерьез задумался по поводу его умственных способностей. Он же не дебил вроде. Хотя Ырук — гoblin. Это многое объясняет.

— Учитель, а у вас много детей? — Подобное я спросил не из праздного интереса. Учитывая похотливость и бессмертие, если Гоблины не становятся бесплодными, то мой учитель мог бы самостоятельно настрогать себе деток на крупное племя, и если хотя бы часть из них будет колдунами, велик риск, что найдутся те, кто захочет отомстить за брата.

— Сруль его знает. Кроме этого, как его там? Короч, кроме подгоревшего, у меня было ещё два или три колдуна. Больше детей не было. — Я знатно опешил от этой информации.

— С вашей силой крови, больше детей, даже простых не было?

— А ты про бесполезных? Их всегда до задницы, но кто ж отбросы считает? — Эти слова лишь убедили меня в том, что Ырук не только ужасный учитель. Нет, отец он и того хуже.

— Учитель, что мы всё о детях, да о детях. Давайте поговорим о том, что рядом с Горой творится, как там вонючий вершок, уже кормит червей?

— Ты про слугу гниющих шоль? Куда там. Эта тварина, оказалась сильнее, чем выглядела на первый взгляд. Горлок-Морлок разобрался с алтарями, остальное свалил на нас. Вон готовимся, а я заскочил ученика поведать. — Ырук улыбнулся, от чего мне показалось, что что-то тут не чисто.

— Учитель, и как вам мои успехи?

— Можно было бы и лучше, но в целом ты более-менее справляешься. — Ырука всё сильнее хотелось ударить.

— Так что насчёт нашего уговора? — Вопрос был более чем актуальным.

— Какого уговора? А ты про письмо. Так не волнуйся, если племя не угробишь, то тебя признают остальные. Репутация у тебя уже есть, так что поздравляю! Мой ученик, теперь ты полноценный колдун Горы! — Я заметно скривился.

— Учитель, как-то вы обещали, что от моих успехов выгоду получим мы оба. Так может мне положена какая-то награда? Я поднял загнивающее племя до чего-то нормального, обрёл новые заклинания, сбежал от опасного вершка, победил бешеного колдуна. Выжил, хотя мой противник был ощутимо сильнее, получил трофеи, некий авторитет и репутацию. Моё тело в ожогах, часть костей сломаны, но я не посрамил племя и вас, Учитель. Возможно за это полагается награда? — Ърук улыбнулся.

— Ухыр, ты похоже ещё не понял, но награда тобой уже получена. Твоя награда — это опыт и уважение. Разве не чудесно? — Я сильно сжал челюсти, от чего у меня один из зубов хрустнул, и у меня во рту появились острые осколки.

— Учитель, мне кажется или вы немного, немного так... В конец охренели? — Я едва сдерживался, от того чтобы броситься на Ърука с кулаками. Сдерживал мою горячую кровь здравый смысл, как ни странно.

— Ну у тебя и рожа, ученик... Я не забуду это угар. Кое-что у меня для тебя есть. Сперва ответь, горелик что-нибудь говорил тебе, кто твоя мать?

— Он говорил, что это одна из рабынь... Что вы хотите этим сказать учитель?

— Что? Я нашёл самку, из которой ты вылез. Думаю, тебе будет любопытно. Принесите. — Сопровождающие удалились.

Я вспомнил её хотя и с трудом. Я помнил тот полный ненависти взгляд, завывания полные боли страха и отвращения. Помнил тот ужас и ненависть, которые я испытал, когда понял у женщины вырван язык. Уже тогда она выглядела кошмарно. Пальцы на руках не раз сломанные и криво сращенные, с ногами решили пойти путём отличным от выбора Обара. Их просто сломали и дали криво срастись

Пустые глаза женщины, которую превратили в кусок мяса это жутко. Женщины, которых насильно используют как инкубатор — это ещё и низко. Отрубленные и покалеченные пальцы — ужасно. Но то, что я видел сейчас было во сто крат хуже — женщина передо мной просто живой труп. Её глаза не пустые, всё гораздо хуже они словно раны из которых вырвали сам взгляд, саму душу. Её глаза могли видеть, но я сомневаюсь, что её мозг на это способен. Лицо без признаков разума, половину волос съел лишай, кожа на животе, покрытая густой сетью растяжек напоминала кожуру перезрелой дыни, множественные мелкие прыщики и крупные зрелые гнойники лишь дополняли картину. Крупную опухшую грудь покрывали шрамы, а также старые и новые следы зубов, бока с белесой коркой шрамов, напоминали пару старых разделочных досок. Я не хотел смотреть на этот ужас дальше, но пришлось себя заставить. Я не имею права отворачиваться.

От одного взгляда на промежность, меня бросило в дрожь, будь я нормальным человеком мог бы и вовсе импотенцию заработать, а так я по-настоящему рад, что несмотря на врождённую похотливость, я недостаточно отбитый, чтобы испытывает желание при виде ЭТОГО. Месиво из шрамов, покрытое гнойниками, в части которых что-то заметно шевелилось, запекающаяся кровь, жуткий геморрой на который даже смотреть больно, и всё это в обрамлении вздутых варикозных вен. Я увидел достаточно, даже более чем. Мне хотелось сбежать от этого куда подальше, но я не мог. Вернее, мог бы, это бы меня не убило, но выводы, которые при этом сделал бы Ърук мне явно не понравятся. Я всмотрелся в лицо измученной женщины, и с моих глаз спала пелена. Когда я впервые увидел её, даже измученной она тянула внешне лет на двадцать пять, сейчас же я видел женщину лет пятидесяти.

Мне ещё должно только исполниться восемь. Боже... Это страшно.

ЧВИК — Странный хлопающий звук вырвал меня из моих собственных мыслей.

— Смотри, Любопытный, в эту самку так часто что-то входило и выходило, что сейчас спокойной входит кулак.

Чвик. Чвик. Чвик. Чвик.

— Хватит! Учитель, вы явно не за этим пришли! — Мне хотелось кричать. Бить этого старого уroda кулаками, превратить его рожу в кровавое месиво... Но я же не тупой, чтобы сейчас сделать это.

— Ухыр, ты тот ещё душила, тебе б немного веселья, а то совсем замшел. — Я с ужасом смотрел на окровавленный кулак бывшего учителя, покрытый кровью, гноем и чем-то ещё. Мне стало дурно, а потом Ърук облизал свой кулак. В глазах потемнело, и я рухнул на колени, придя в себя, уже избавляясь от содержимого своего желудка. С трудом, но я всё же поднял взгляд на учителя, и меня снова вырвало. Родословная дико жадная и вечно голодная часть меня, просто так еду, даже фиговую моё тело не отпустит, но это перебор даже для гоблина.

— Что-то ты совсем раскис, младший. Тебе бы больше в походы ходить, да самок почаще драть, тогда нормальным будешь. А счас, что за мерзость? Смотреть противно. — Ърук смачно сплюнул.

— Учитель, — я медленно приподнялся, криво улыбнувшись, — Вы тоже чувствовали себя прекрасно, едва не отправившись на корм червям?

— Зарываешься, мелочь. — До меня донёсся аромат старой подгнившей крови, вонь вырванных потрохов и отвратительный запах гнилых зубов. Красные осоловевшие глаза Ърука презрительно смотрели на меня.

— Неужели, вы и правда чувствовали себя прекрасно в подобном состоянии? — На мои слова старый гоблин звучно скрипнул зубами, от чего мне стало понятно, что сейчас меня будут бить, возможно даже ногами.

До ног не дошло. Моё лицо просто онемело, а после я увидел несколько выпавших у себя зубов и Ёрука отводящего назад руку. Усиление Родословной? Природная ловкость? Неплохая реакция? Сейчас я далеко не в лучшей форме, но эту атаку даже не заметил.

— Что-то ты совсем раскис, младший. Тебе бы больше в походы ходить, да самок почаще драть, тогда нормальным будешь. А счас, что за мерзость? Смотреть противно. — Ёрук смачно сплюнул.

— Учитель, — я медленно приподнялся, криво улыбнувшись, — Вы тоже чувствовали себя прекрасно, едва не отправившись на корм червям?

— Зарываешься, мелочь. — До меня донёлся аромат старой подгнившей крови, вонь вырванных потрохов и отвратительный запах гнилых зубов. Красные осоловевшие глаза Ёрука презрительно смотрели на меня.

— Неужели, вы и правда чувствовали себя прекрасно в подобном состоянии? — На мои слова старый гоблин звучно скрипнул зубами, от чего мне стало понятно, что сейчас меня будут бить, возможно даже ногами.

До ног не дошло. Моё лицо просто онемело, а после я увидел несколько выпавших у себя зубов и Ёрука отводящего назад руку. Усиление Родословной? Природная ловкость? Неплохая реакция? Сейчас я далеко не в лучшей форме, но эту атаку даже не заметил.

— Позорище, удар вообще не держишь, надо было тебя навоз жрать заставлять, но да ладно. Так и быть, научу тебя чему-нибудь ещё. Скажем смотри... Войны, приведите ко мне какого-нибудь раба. — Ёрук в предвкушении ухмыльнулся, а мне стало не по себе, когда вооруженные Гоблины моего бывшего учителя вошли на территорию моего племени. Но когда они вернулись, удерживая грязного и вонючего гоблина, я почувствовал облегчение. Кто вообще говнарей считает?

— Что вы собрались с ним делать? — Не то, чтобы мне было жаль, скорее любопытно. В навозники я записывал лишь полных отбросов и поменять одного такого на заклинание очень выгодная сделка.

— О, тебе возможно понравится. — Эти слова убедили меня заранее, что то, что я увижу мне не понравится.

Ёрук усмехнулся, а после вырвал себе гнилой клык. Запахло гнилой кровью, когда, когда старый колдун начал читать своё заклинание. После чего клык в его руках обратился гноем, и эта капля полетела в сторону опущенного на колени гоблина. Тот дернулся, после чего его тело задержало, гоблин в ужасе закричал, а после его тело потекло словно восковая кукла и опало на свод пещеры ошметками кожи и здоровенной лужицей гноя.

— Очешуешь, правда?! — Воодушевление учителя вместе с потерей части зубов меня совсем не радовали.

— Круто конечно, но ради одного заклинания тратить целый зуб как-то глупо. — Услышав меня Ёрук скривился.

— Дурак ты, ученик. Зуб быстро новый отрастет, а заклинание крутое, хотя на гоблина, что прожил больше четырех сотен сборов оно и не подействует. Ну и на того вонючего вершка тоже. Но оно крутое! Смотри как разнесло!

— И этому вы собрались меня учить, Старший? — Гоблин даже слегка приосанился, что с учётом его согбенной спины смотрелось несколько комично.

— Не просто так. Всё же ты мелкий паршивец, стал обучаться у Гергены. Значит просто так, учить тебя нельзя. Отдай мне записи того горелика. Рукописи священны, даже если в них нет ничего важного. Это будет достойной платой.

— Учитель, а я могу сам выбрать, что изучать? Скажем, я бы хотел ту магию, которой вы смогли разрушить стену поселения вершков. — Ёрук заржал.

— Хех, нет мелкий это колдовство ты ещё сборов триста не потянешь. Бери "Гнилую Кость", шикарная фиговина. — В чём-то Ёрук прав. Это жуткое заклинание выглядело куда страшнее всей запретной магии в том же Гарри Поттере, если бы не скорость. Но волшебников тут нет, да и люди дикие. Кроме того, изучив эту магию я явно открою для себя новый раздел магии. Только вот не хочу, слишком мерзко это, да и тратить зуб, на не самое сильное заклинание глупо. Даже если получится использовать уже выбитые Ёруком, коих я насчитал семь штук, это будет совсем не выгодно, молочные зубы у меня со временем сменяют коренные, а потеряв все зубы, я потеряю ещё и это заклинание. К черту эти гнилые зубы.

— Заменить свой зуб или что-то ещё возможно? — На всякий случай уточнил я.

— Не сработает, да и зачем? Постоянно использовать это ты не будешь, а новые зубы растут быстро, что не так? — Тут я на мгновение задумался про зубы гоблинов. Я не видел беззубых. У той же Гергены не хватало некоторых зубов, но ей, как и Ёруку было за сотню, и при данном образе жизни иметь полный рот зубов то ещё достижение, но гоблины бессмертны, а значит велик шанс, что зубы у нас могут меняться всю жизнь.

— Старший, я отдам вам записи Обара, только в обмен я хотел бы узнать, как усыплять вершков, вы определенно знаете такую и вашу магию скрытности. — Гоблин заметно оживился.

— Эн нет, младший, выбирай что-нибудь одно. Не наглей.

— Тогда обучите меня наводить сон. — Это заклинание казалось мне куда полезнее

— Ты всегда был странным, младший. Ты вместо гарантированной боевой магии выбрал это колдовство. Но

так и быть, я научу тебя новому заклинанию. Как только отдашь записи.

— Они со мной, Старший. — Спокойно, запускаю руку под одежду и достаю оттуда, футляр из шкур выхлей, в который поместил дневник Обара.

— Так, дай её сюда. И начнем обучение. — Гоблин облизнулся в предвкушении.

— Старший, так может лучше вы научите меня сначала? — Снова послышался скрежет зубов, но на этот раз Ёрук сдержался и не стал меня бить.

— Ладно! Фиг с тобой! Все прочь! Я покажу тебе как творить то самое колдовство. Смотри и записывай, как ты любишь. Только если умудишься пролюбить рукопись горелика — шкуру спущу! Ты. Меня. Понял?!

— Так точно, Учитель! — Возможно я снова ошибся и продешевил, отдав ценные записи по цене одного Заклинания. Но сам текст я уже скопировал, а магия сна была тем, о чём я давно мечтал. Надеюсь это стоило потраченных усилий, время покажет. А пока, я изучу новую магию и буду думать, что делать с тем, что осталось от матери этого тела.

Интерлюдия Чудовище с тысячей глаз

Война. Думал ли раньше Человек-Лось, что ему придется сражаться с мерзкими отродьями гор и ночи? Непременно. Ожидал ли он того, что не справится? Нет. Хэльвард не думал. На всё была воля духов, а он лишь скромный слуга, что не имеет права оспаривать их мудрость.

Четыре невинные девы стали невестами духов и понесли от них. Жрец радовался, когда слышал их полные боли крики, ведь он был уверен, что через боль, через страдания и вынашивание в свой утробе всё новых и новых духов, девушки воплощают своё предназначение. Обычно, человеческие женщины должны рожать обычных человеческих детей, но не сейчас. Хэльвард не был идиотом, он понимал, что разворошил осиное гнездо в тот день, когда он прогнал пару ночных тварей со свитой. Эти мелкие ночные тролли не самая большая угроза диких земель, но наверно самая приставучая. Можно убить чудовище, пожирающее скот, можно перебить стаю волков, если хватит сил можно перебить десятков, а то и сотню мелких троллей, и всё можно жить дальше... Только вот он, Хэльвард напугал колдунов — самых мерзких тварей из возможных, и они припомнят ему тот страх и унижения.

Для тварей мелкие тролли не слишком сильны, да ещё подобно кровососам и оборотням имеют заметные слабости, но их всегда много. Духи щедро делились своей мудростью, и благодаря их помощи Человек-Лось знал про мелких троллей больше чем известно смертным.

Невесты духов всё рожали и рожали, за сутки давая жизнь десяткам мелких духов. Такова плата и женская доля. Хэвальвард преисполнился в религиозном экстазе, слушая полные боли крики. Желая поделиться своей радостью, старый жрец подошёл к девушкам, чьи тела разлагались уже не первый день. На короткий миг, духи одарили его озарением, позволив пустым глазницам оценить состояние тел девушек так, как если бы у него всё ещё были его глаза. Увиденное потрясло мужчину до глубины души. Ни у одной из них не было носа. У двух из них остался всего один глаз, а кости черепа буквально плавилась от скопившегося гноя. У них отгнивали и отваливались ногти, кожа покрылась сочащимися язвами и волдырями, а переполненное чрево давно истекало гноем ибо для сметных тяжкое бремя порождать духов, но главное все они были живы, от чего Хэвальвард восхитился и поразительной волей и жертвенностью. Конечно это само по себе обязанности каждой женщины, но жрец не мог сдерживать умиления от того, как рьяно эти девы следуют законам духов. Желая подбодрить этих героических женщин, Человек-Лось произнес для них небольшую речь.

— Возрадуйтесь же девы, мученья брэнной плоти, не вечны, скоро все духи, что избрали вас своими женами, заберут вас к себе, где будут любить и лелеять ваши души до конца времён! — Стоны девушек превратились в настоящие крики ужаса, пробирающие своим жутким звучанием до костей, старик же смахнул скупую мужскую слезу или же каплю гноя вытекшую из глазницы, вновь восхищаясь жертвенностью девушек.

— Как радуются и как же сильно жалеют, что ещё не до конца слились с духами в вечном экстазе. — Старый жрец почувствовал, как жертвенность девушек тронула его гниющее сердце. Так захотелось обрадовать, этих избранных девушек, что неожиданно для себя, Хэвальвард вспомнил, что у них есть ещё сестры. Человек-Лось почувствовал, что духи дали ему озарение.

— Возрадуйтесь же, избранные девы! Духи нашептали мне, что у вас ещё есть сестры. Возрадуйтесь же! Скорее они к вам присоединятся! — Девушки завопили ещё громче, по-настоящему дико.

— Как радуются-то... — Старик вновь смахнул скупую мужскую слезу, и поспешил обрадовать тех девушек, на которых ему указали духи. Только вот неожиданно запахло скисшей брагой и нечистотами, сам воздух наполнился перегаром и дикий хохот прервал его начинание.

— Умора, нет просто ржак... Похоже я слишком много выпил, что аж протрезвел... — Хохот не стихал. Старик резко обернулся, и удивлённо застыл, заметив прямо позади себя мелкого тролля сидящего на ветви священного дерева. Поганец был мелким даже для своего народа — не выше половины человеческого роста, только его пакостную натуру выдавали громадные волчьи зубы выпирающие изо рта, да острые крючковатые когти.

Человек-Лось ударил по мерзкой твари своим костяным посохом, но не причинил твари никакого вреда. Мерзкий мелкий тролль лишь развеялся во время удара, чтобы через мгновение соткаться вновь из зловонного воздуха оглашая окрестности мерзким хохотом.

— Морок, я провелся на вшивый Морок.

— Но-но! Это мой алкогольный глюк, попрошу не путать! — Мелкий тролль наигранно возмутился.

— Что тебе нужно, падаль?

— Пришел поглумиться над очередным идиотом... Но ты такой тупой, что аж скучно.

— Мерзкая тварь! — Старик обратился за помощью к духам и с силой ударил разложением по серому карлику, но тролль показательно лениво уклонился, а после развеялся со звуком лопнувшего пузыря.

— Не думай, что хоть когда-нибудь сможешь спасти... — Шёпот ветра донёс до жреца слова исчезнувшей твари. Следом, Человек-Лось почувствовал, как его последний алтарь начала покрывать скверна, пахнувшая

перегаром и нечистотами.

— Ненавижу! — Мужчина закричал, чувствуя как из глаз рта и носа у него течёт гной. Старый жрец разделил глаза с вороном, которому недавно скормил часть своей плоти, и увидел больше тысячи жёлтых глаз, загоревшийся в ночи. Его малые алтари испоганили, центральный алтарь опутан скверной и нет времени, чтобы его очищать. Значит выход всего лишь один. Решительным натиском разбить проклятые полчища нечисти!

Скрипя сердце, старик оборвал жизни избраниц духов, освобождая прекрасные силы добра и справедливости — Банши.

— К бою! — Громогласно прокричал Жрец, и избранные Души полные праведного гнева устремились туда, где Человек-Лось ощутил проклятую ворожбу троллей. Пахло сыростью и болотом, застарелой плесенью и камнем, сильно несло старой протухшей кровью, но особенно выделяются прогорклый запах дрянного алкоголя и испражнений. Он сразу узнал эту силу и заскрежетал гнилыми зубами от ярости.

Банши устремились в бой, стремясь порвать души мерзких демонических отродий, но всё та же пахнувшая нечистотами сила, не дала совершить праведным Душам справедливый суд. Человек-Лось нервной откусил половину своей нижней губы, после чего гнилые зубы начали жевать его собственную плоть.

Мелкие тролли подбежали поближе, и Хэвальвард услышал, то что они кричали.

— Храфнасуэльтир! Храфнасуэльтир! Храфнасуэльтир! — Жрец скривился, впиваясь гнилыми костяшками пальцев в свои плечи. Он люто ненавидел, это слово, от чего дикая ярость берсерка застилала его разум, но железная воля позволила устоять, только вот со стороны ворот, до жреца донеслись детские голоса, наполнил его сердце мрачным осознанием.

— Папочка, зачем ты нас бросил... — Плакал один голос.

— Папа нам так больно? — Захлёбываясь в слезах говорил другой.

— Зачем ты бросил нас... — Ворон позволил взглянуть ему на то, что говорило детскими голосами. Чудовище, альнов тридцать в длину, громадина напоминающая размерами десятков крепких мужчин связанных в месте в виде жуткого ремня. Громадный червь с множеством лапок и десятками человеческих лиц на своих сегментах.

— Мерзкая забытая тварь, так вот кого тролли держат в питомцах... — Хэвальвард понял, что ужасно промедлил. Твари просчитали его. Он хотел отвести семьи защитников города дальше, в безопасные земли, но мерзкий червь-людоед отнял у защитников надежду. Их семьи мертвы, съедены мерзким чудовищем, с ними лишь те, кто остался за стенами. Но люди не ведают мудрости духов. Праведная ярость отвлекла Человека-Лося, от простых смертных, позволив тем сотворить несусветную глупость.

Ворота открылись, выпустив толпу обезумевших людей. Не у всех были доспехи, но всех вела праведная ярость, и в резкой сшибке часть мелких троллей полегла.

— Они смертны, у них есть кровь! — Прокричал староста, стоя над телом поверженного противника. Казалось люди воодушевились, казалось перед ними появился лучик надежды, но в этот самый миг оставшиеся тролли издали совместный боевой клич. Поверженные враги зашевелились. Их раны начали затягиваться на глазах, и вот уже поверженные твари начали снова вступать в бой. Некоторых людей объял страх, и твари чувствуя это, резко хватали и утягивали их в ночь, где судя по чавкающим звукам и крикам несчастных пожирали заживо.

Человек-Лось резко спрыгнул со стены, и быстро снёс головы пяти ближайшим троллям.

— Они смертны, но бей наверняка! Убьём Колдунов — победим! — Крикнул жрец, глядя на старосту, после чего указал на то место, где чувствовалась мерзкая ворожба троллей. Дойти бы до них, сейчас он Человек-Лось сильнее любого колдуна! Главное дойти, во всех их порвёт на части, а после никто не помешает е у призвать духов и слуг из мира Нави. Не важно, что тварей тут пол тысячи, главное убить колдунов, и они победят.

Они шли вперёд стремительно теряя бойцов. Твари просто не хотели умирать, но жрец выкашивал настоящую просеку в их рядах. Он открывал их мерзкие головы, разрывал на части их тела. Стрелы, копья и ножи попадали в его тело, но не причиняли вреда. Он отдал себя всего, теперь его тело мертво, а сам он всё больше в мире духов. Он дойдёт, он уничтожит нечестивцев.

Их отряд прошёл треть, пути, потеряв две трети людей. Духи не могли питаться, мерзкими душами троллей, их жизни не желали вступать в круговорот жизни и смерти, но Человек-Лось шёл, пока перед ним не сомкнулись стальные ряды. Всё реже тролли, только их тела покрывала чешуя грубых доспехов, а головы скрывали надёжные шлемы. Остатки людей вступили в свой последний бой. Стальные тролли жаждали битвы, удары их кривых алебард выкашивали остатки людей. Хэвальвард дрался как берсерк, как настоящий воин духов, но его чудовищные атаки больше не забирали жизни, а лишь повреждали доспехи. Жрец пытался достать, тварей магией, но волшебство духов отводило в сторону мерзкие колдуны серокожих.

Шаг, и алебарда отсекает одну из рук Человека-Лося. Шаг, и человек ступивший на дорогу духов наносит страшный удар, отбрасывая разом двух бронированных троллей, но тут же теряет обе ноги. Миг, и алебарды, разрубают его тело шесть кусков. Он жив, у него ещё хватит сил, чтобы позвать духов, чтобы собрать из частей своё

порубленное тело. Ещё есть силы продолжать бой, но тут перед ним появился уже знакомый серый тролль, что несмотря на остеусьвающие у Хэвальварда глаза выглядит обычно.

— Чпуньк. — Мелкий гадёныш ткнул его голову пальцем, и Хэвальвард ощутил ни с чем несравнимую боль. Жрец в жизни не чувствовал ничего подобного, ни когда был простым смертным, ни когда его тело стало гнить, ни в тот момент когда его порубили алебарды. Старик закричал, но в этот самый момент мерзкий тролль испражнился прямо ему на голову. Человек-Лось собрал оставшиеся силы, жертвуя всё, что у него осталось, чтобы обрушить гнев духов, на эту тварь.

— О, закусь. — Смеясь произнёс мелкий тролль, после чего где-то позади него появилась огромная призрачная задница. Несмотря на боль, праведный гнев и дикую ярость, Хэвальвард опешил. И через мгновение, призрачные ягодицы зашевелились, открывая духовному взору жреца громадную пасть, смердящую кислой брагой и нечистотами. Нелепое чудовище, пуская ветры пожрало всех призванных жрецом духов, а после сожрало души всех умерших людей. В этот миг, старику стало по-настоящему страшно. Он попытался отползти, попытался бросить свои остатки и уйти дорогой духов, но чудовищная задница проглотила и его, отправляя его душу в место полное нечистот, и мерзких душ различных тварей, давно ставших её частью.

Горлок-Морлок смачно чавкнул и пустил ветры, чувствуя как после сожранного, он стремительно трезвеет, перевариваемые души, стремительно распались ещё сильнее расширяя его призрачную задницу. Гоблин рыгнул и поковырялся в носу, чувствуя приятную тяжесть в своём призрачном животе.

— Великий Древний, слуга духов мёртв? — Горлок-Морлок посмотрел, на искаженного гоблина с шестью дополнительными глазами на лбу.

— Он мой обед, Высюк. Сейчас не время для разговоров. Трезвею, мой разум возвращается в обитель духов.

— Владька, ваши указания?

— А, чё? Ты с кем это, лупоглазик? — Древняя мудрость покинула глаза мелкого гоблина и даже тон его голоса изменился.

— Да так, надеюсь услышать слова, одного знакомого Древнего.

— Ой не страдай фигнёй. мы победили, время жрать!

— Чёёё?! Уже всё?! Мы ж шикарный суп наварили!!! — Где-то неподалеку хрипло кричал Крых Гниющий, нервно теребя грибы растущие на его теле. Котел похлебки Берсерка оказался не у дел, и всё племя Гнилого Зуба страшного негодовало.

— Эх, ещё не время. Пойдём, Гарганча. — Прошипел Высюк, подзывая своего питомца, что больше не показывал сокрытые внутри себя человеческие лица, а приняв свой обычный облик, стал напоминать всего лишь гигантскую сколопендру.

— Но-но малыш, иди к папочке...

Глава 25 Дикий Мастер

Встать прямо. Положить плоский камень на голову, перевести дыхание и сделать шаг. Потом ещё один, шаг за шагом двигаясь по пещере. Мне восемь, и только сейчас я понял, что упустил важный аспект в своих тренировках — осанку. И сейчас, пока повреждения моих магических органов медленно восстанавливались, у меня есть время, на модернизацию своего комплекса тренировок. На месте выбитых зубов я чувствовал дикий едва терпимый зуд, и колючие кончики новых зубов. Желая подтвердить свои догадки я осмотрел подгнившие головы и обглоданные черепа убитых воинов Обара. Они старше меня и всего моего племени, за исключением Грява наверное, и потому годились для некоторых исследований. В частности, вооруженный точильным камнем я медленно спиливал прочные кости челюсти, желая добраться до корней. Даже не обнажив их, я уже видел что у Гоблинов лет четырнадцати — пятнадцати отсутствовали некоторые зубы, но на их местах можно было заметить растущие новые. Конечно всегда можно предположить поздние молочные или другие временные рамки смены зубов у гоблинов, я как оказалось неверный материал — полукровка.

Когда кости наконец были спилены и я обнажил корни в этих черепах, многие мои подозрения оправдались — у каждого черепа в костях челюсти был дополнительный комплект зубов.

— Эй Гряв, ты случайно не в курсе, как часто у Гоблинов меняются зубы? — Пускай, я старался не показывать то, насколько мне интересна эта тема, зуд, от режущих челюсть новых зубов становился просто нестерпимым.

— Старший, дык это всю жизнь происходит. — Мой вопрос явно поставил Гоблина в тупик.

— Так это понятно, но как часто они меняются, если по роже не получать?

— Хрен его знает, Старший. Хотя я вот каждые сборов десять зуба два три теряю. Не волнуйтесь, вы ж наверное впервые так по морде схлопотали. Если не часто зубы терять, они быстро растут. — Я медленно переваривал сказанное. Десять сборов это два с половиной года. Если Гряв рос как обычный смышлённый гоблин, то нормально считать он стал лет с десяти — пятнадцати. Возьмём десять, так как он человек по рождению. Вычитаем из его возраста десять лет и получаем примерно лет семьдесят, делим полученное на два с половиной, получаем двадцать восемь. Умножаем на три и в итоге получается, что за свою жизнь Гряв потерял не менее восьмидесяти четырех зубов. Как-то после этого на душе стало спокойнее. Шрамы от зубов и когтей у меня давно рассосались, даже если для Гоблина предел три четыре смены зубов, при бережном отношении это позволит не беспокоиться о протезах ближайшую сотню лет. Только вот, скорее как некоторые животные, гоблины меняют зубы всю жизнь. Бессмертие моего рода только что получило ещё одно доказательство.

Гоблины бессмертны, так как:

1) Даже во взрослом возрасте у нашего расы сильная активность красного костного мозга, и не заметно очагов замещения жировой тканью.

2) Шрамы и серьезные повреждения тела со временем рассасываются.

3) С возрастом Гоблины не дряхлеют, а наоборот крепнут. Ёрук и Гергена тому яркий пример.

4) У гоблинов нет проблем с зубами, так как несмотря на неказистый вид, зубы меняются всю жизнь.

Мой список явно не полный, возможно так же гоблины не бессмертны, а лишь долгожители — это очень даже не плохо. Даже если долго живут только колдуны — я в их числе, и сейчас во мне всё крепче уверенность в том, что я могу прожить больше ста лет. Мне восемь — вся жизнь впереди.

Вот только хотя на Земле мне даже паспорт не выдали бы, а по возрасту я даже среди гоблинов далеко не полноценный взрослый, но на мне уже немалая ответственность и забота о матери в ужасном состоянии. Магия крови поддерживала её, но не гарантировала даже физического излечения, ведь я не мог воздействовать на ослабленную женщину выше допустимого минимума, чтобы не сделать хуже.

Ночью, когда я особенно уставший в кои-то веки спокойной спал, меня резко разбудил слабый запах страха. Резко проснувшись и тут же откатившись в сторону я смог избежать смертельного удара, отделавшись лишь порезом на боку.

Резко вскакиваю, намереваясь обрушить на моего несостоявшегося убийцу мощь своей магии, и ничего не происходит. Родословная словно спит, несмотря на все потуги использовать хотя бы часть моих сил, от царапины на боку расходится неприятный холодок, и лишь до предела напрягая своё восприятие, я замечаю ещё семь обладателей мощной жизненной силы. Мой несостоявшийся убийца осторожно отходит ко входу, внутрь проникает ещё пара гоблинов. Они только заходят, а я наконец понимаю, что не так с моей магией. В воздухе присутствует какой-то посторонний травяной запах. Меня просто отравили. Они напуганы, но не впадают в панику. Меня пришли убивать и хотя, даже без магии я достаточно силен, троих гоблинов лет пятнадцати внутри и пятерых снаружи — более чем достаточно для моего убийства. К счастью, именно в этот момент, я вспомнил, что моя магия состоит не только из Родословной.

Я Колдун-Волшебник. У меня есть, мой изначальный резерв. Я сфокусировался, и сжигая часть своих жизненных сил нанёс кровавый удар. Изначальный резерв просел на две трети, но мой первый убийца пошатнулся, и я недолго думая начал поглощать его жизненные силы, опутывая его кровавыми терниями.

Магия далась мне очень тяжело, Родословная ощущалась с трудом, да и изначальная мана слушалась неохотно, но всё же мне удалось вытянуть из убийцы достаточно жизненных сил, чтобы сформировать слабенький щит, но вот убить его я уже не успел. Два других гоблина, что пришли меня убивать резко оттянули своего поделщика назад. Магия слушалась меня плохо, но даже так моих сил хватило, чтобы выпить где-то третью часть жизненных сил этого гоблина, что очень даже не мало — больше чем в здоровом взрослом человеке.

Снаружи донеслись крики, и неразборчивый шум боя. К моему шатру подходили знакомые источники жизненных сил.

Секунда. Несостоявшийся убийцы оглянулись, оценили расклад, кивнули друг другу, а после почти синхронно оба глубоко оцарапали свою грудь. Ещё секунду я пребывал в недоумении. А после тела обоих убийц начала бить заметная дрожь, вены на их телах вздулись и глядя на дикие оскалы, на их искажённых лицах, я понял, что знаю это состояние. Ярость или же берсерк... Тот момент когда гоблины становились сильнее и безумнее, почуввав чей-то страх, сейчас же они вошли в него иначе.

И даже не имея возможности ответить им тем же я смог увернуться от двух безумных атак. Ну почти... Меня спас щит, разом потеряв большую часть своей прочности.

Секунда, и мне настанет конец. Всего секунда... Но именно сейчас за пределами моего жилища гоблины начали умирать. Почти исчезнувший щит наполнила вязкая сила, а я лишь злобно скрежетал зубами, понимая, что сейчас убивают МОИХ гоблинов.

— Урою. — Мои слова сейчас походили больше на шипение.

Два последовательных кровавых удара превратили в кашу содержимое черепов моих несостоявшихся убийц. Мой резерв снова практически опустела, но преодолевая боль, я смог собрать немного жизненной силы, витающей в воздухе и тяжело дыша выполз из своего жилища.

Выглянув из своего жилища, я видел продолжающийся бой. Берсерки теснили вооруженных и мне было дурно от потерь с нашей стороны. Из моих Когтей выжили только Узг и Энг, Жмых потерял половину своего небольшого отряда, Гряву же повезло и того меньше. Мазнув по всей этой картине боя мутнеющим взором, я ударил кровавым ударом особенно мощного Гоблина наседающего на моих Когтей, после чего медленно присел на корточки. Сил совсем не осталось, ещё большое тело, болело от новых нагрузок, во рту чувствовался какой-то мерзкий привкус, и всё что я видел у себя перед глазами составляло яркое дрожащее пятно, подернутое кровавой дымкой, а вокруг темнота. Я слышал какие-то неразборчивые крики и вопли. Надеюсь, что наши побеждают, но честно, если бы сейчас кто-то из свиты Обара решил бы меня прирезать, мне было бы всё равно, лишь бы не беспокоили.

— ый! Старший?! Вы живы? — Меня тормозили, от чего я не выдержал и меня вырвало прямо на за холодный пол, пещеры. Стало немного легче, хотелось чтобы меня вырвало снова, да нечем. Следом за распросами меня окатили ледяной водой. Голова немного прояснилась и я даже почувствовал медленно разгорающуюся злость.

— Так, кто там такой умный?! Поди сюда, я тебя сейчас ударю.

— Это, Старший. — Узнав Грява, я слегка размял руки.

— Наклонись, рожей сюда. — Я как только увидел перед собой эту гоблинову рожу, то со всей дури ударил гоблинокрового в челюсть. Удар вышел дико слабый и смазанный. Гряв лишь отшатнулся, его зубы скрипнули, но он не потерял даже одного, а меня едва не вывернуло наизнанку от очередного приступа тошноты.

— Какого хрена тут произошло, кто-нибудь один. Тихо. Медленно. Расскажет. — Говорить удавалось с трудом, меня всё сильнее мутило, и даже от мысли использовать магию тянуло блевать. Мне нужно лечение. Прямо сейчас нужно завалиться и ничего не делать, но нельзя. Нельзя, когда я лучше всех могу определить, что делать дальше.

— Тык это Старший, недобитки старшего Обара, решил резню устроить... Хрен знает, что им в голову пришло. Можно у них самих спросить. — Голос вождя, хоть и звучал устало, но меня успокаивал.

— А кто-то выжил?

— Тык, тот, кого вы вырубите, Старший, тот и выжил. Остальных порешили.

— Славно. Притащите этого выродка сюда, мне нужно задать ему пару вопросов. — Отдав распоряжение, я перевёл дыхание и попытался медленно подняться. Голова резко закружилась и я чудом не рухнул снова, в глазах резко потемнело, но что удивительно я всё ещё стоял, хотя меня заметно шатало.

Последнего из убийц привели. Ослабленный мною гоблин был крепко связан, но ко всему прочему его тело покрывали заметные гематомы, под правым глазом красовался громадный фингал, нижняя губа рассечена, нос смотрел влево. По вмятине на груди можно было сказать, что у несостоявшегося убийцы было сломано одно, а то и несколько рёбер. Но даже так, на лице побитого гоблина красовалась мерзкая беззубая ухмылка.

— Интересно, все в бывшем племени Обара, лишь жалкие крысы? — На мой вопрос гоблин гулка заржал.

— Крысы? Крысы лишь те, кто с тобой, грязнокровка. Ты можешь лгать, можешь выучить целую тьму лживых трюков. Но ни какие трюки, ни какие лживые уловки не дадут тебе настоящей силы. Ты так и останешься, кривой подделкой, что ворует чужие силы. Ты сдохнешь, как крыса под ногами чистокровных!

— Да? А мне казалось, что сдох ваш Обар, и как какая-то крыса сдохнешь ты, после того как использовал грязные уловки.

— Не смей гнать на Старшего, ты грязи с его задницы не достоин!

— Я жив, а уж ваш Обар помер в честном поединки.

— Не было там чести!

— Слово, падали использующей грязные трюки, против слова Старшего, ты ничего не попутал? — Через силу я даже улыбнулся.

— Слово чистокровного, против слова вора-грязнокровки, выбор очевиден?

— А не боишься, ли ты говорить такое, перед Колдуном, что может убить тебя щелчком пальцев?

— Ха! пытки или смерть мне не страшны. Даже если у нас не вышло прижучить наглуую грязнокровку, то выйдет у других.

— Такая смелость похвальна. А я ведь думал убить тебя, но теперь вижу, что следует проявить милосердие. — Все вокруг переменялись в лице, и помилованный мной убийца был далеко не самым удивленным.

— Только вот за свои слова нужно отвечать... — я гаденько улыбнулся, — Узг, Энг — вырвите этой падали её гадкий язык и отсекайте срамной уд. После можете сломать руки и ноги, отправьте гавнарям. Парни стараются, испражнения чистят, вон будет им пожиратель фекалий или ещё кто... Разберётесь короче.

— С удовольствием, Старший. — Узг хищно оскалился. А, острый на язык убийца переменялся в лице. К его чести, он даже не думал молить о пощаде. Связанный гоблин пытался отползти и освободиться, пытался кусаться, брыкаться... Но он до сих пор не пришел, а мои Когти, хоть и имели раны, но чувствовали себя не в пример лучше, да и ещё их было двое.

Вскоре всё было кончено, и хрипящий кусок плоти, после прижигания ран отправился в отстойник неприкасаемых.

— Из выродков Обара, кто-то ещё выжил?

— Да, Старший, не все принимали участие в резне. — Жмых говорил уважительно, склонив голову.

— Отрезать им большой палец и срамной уд, отныне они не выше рабов.

— Старший, но может лучше, их убить? Такая участь для гоблина будет даже хуже смерти...

— Нет, Вождь. Я буду милосердным, они должны жить. За самками тот же уход, ничего не поменялось. Узг и Энг если что, объяснят как это делать.

— Понял вас, Старший. — Жмых Большой неуклюже поклонился и направился отдавать указания остаткам племени. Гряв и его выжившие гоблины хотели что-то сказать, но так как я понял, там вроде не было ничего срочного, то я отправил их помогать Узгу и Энгу. После чего сам, снова осел на пол. Сил почти не осталось. С трудом борясь со слабостью и желанием уснуть прямо тут, я медленно дополз до своего жилища, и рухнув на лежанку стал медленно проваливаться в сон. Если сейчас до меня доберется, притаившийся убийца, то меня ждёт очень нелепая смерть. В ином же случае, сегодня этот мир узрел рождение самого жуткого чудовища, из тех что жили на моей родной Земле. Сегодня этот мир узрел рождение политика.

Проснулся я от тянущей боли во всём теле и мерзкой тошноты. На удивление сейчас был жив, пускай совсем не здоров. А ведь план со скрытым убийцей был бы хорош. Но, они явно плохо знали мои возможности. Если бы не изначальная мана, я бы умер. Если бы они начали сражение подальше — я бы умер. Если бы мои чувства не обострились, я бы умер. Одним словом, если бы не целая куча "если", моя смерть была бы гарантирована и дальше, они вполне могли бы вырезать оставшуюся элиту и подмять под себя всё племя. Впрочем, даже с учётом нашей победы дела были плохи. Численность гоблинов под моим контролем заметно сократилась.

Магия не отзывалась, о чего мне было страшно. Я не мог дозваться даже до своей изначальной маны, что по-настоящему пугало, благо я всё ещё мог ощущать ток жизненных сил в других, но в остальном мои способности к магии словно парализовало, а то и того хуже. Жутко. Даже без магии, я кое-что могу, но Колдун без магии это калека, так что сейчас будущее племени под большим вопросом, ведь всё племя это:

Племя:

Гоблина-Колдун(наверное) — 1;

Когти — 2;

Вождь — 1;

Воины вождя — 2;

Гоблинокровый пивовар -1;

Его охотники — 2;

Охотники и собиратели — 4;

Гоблиши — 4;

Ясли(загон для детей): 13, из них десять мальчиков и три девочки.

Гавнари (Золотари) — 5;

Недобитки Обара — Хрен знает сколько;

Рабы:

Разнорабочие — 2;

Чистый "Зверинец" — 11;

Загон — 23.

В принципе всё складывалось не так уж плохо оценивать потери списком не так уж и страшно. Особенно если не думать о том, сколько мы утратили.

По факту же выходило, что на тринадцать более менее адекватных гоблинов, считая меня. Четырнадцать, если считать гоблиншу Грява. Три бесполезных наложницы, в бою бесполезных зато их можно использовать хотя бы как нянек. Пять отбросов среди племени, к которым не следует поворачиваться спиной. Хрен знает сколько — рабов кастратов.

И тридцать пять порабощенных человек из которых два раба мужчины, одиннадцать запуганных женщин в неплохом состоянии и двадцать три опущенных до состояния скотины, нет даже ниже скотины. С этим можно работать, и в перспективе человеческие женщины могут принести нам пользу, как носители знаний и культуры, и вдобавок родят полукровок, тем самым заметно увеличив численность племени.

Подводя итоги, всё вроде бы не так плохо. Небольшая банда, может держать в страхе куда большую группу людей. Мы же не просто банда, а монстры, а то и сверхъестественные существа. Когда моя магия вернётся, я смогу ещё сильнее обозначить нашу значимость... Если же этого не произойдет, останется уповать на мощь науки. Этого мало, но чтобы изображать из себя колдуна хватит... До первого колдуна, так что надеюсь моя травма пройдет.

Пока же нужно зализывать раны, решать, что делать с недобитками-кастратами, и заняться воспитанием детей. Мне восемь лет. И лет через десять племя может заметно увеличить свою численность, а выжившие сейчас станут настоящей элитой.

— Старший, у нас проблема! — Запыхавшийся Гряв заставил меня беспокоиться.

— Что на этот раз?

— Недобитки кончили себя, нет теперь у нас их.

— Из наших или имущества кто-то пострадал?

— Нет, Старший, за этим следили.

— Одной проблемой меньше, тупы на мясо.

— Так, одна проблема всё же есть. Нас стало меньше, а самок трофейных много. Мы не успеваем за всем следить, может часть самок на мясо забить?

— Нет Гряв, самки важны для племени. Они ещё принесут нам пользу, так что решим что делать.

— Хорошо, Старший. Но как быть с едой и делами? Крысиная пещера даёт часть еды, но за крысами нужно смотреть. Да и обнаружилась уйма дел, которые брали на себя погибшие. Без них будет хуже.

— У нас куча рабынь, Гряв, часть из них стоит пристроить к какой-то работе. Люди нужны не только для размножения. И на будущее, нам нужны небольшие безопасные копыя. Иначе говоря простейший вариант для детёнышей с мягкими обмотками вы вместо наконечников.

— Зачем создавать такие... Уродские копыя?

— Всё просто Гряв, чтобы мелочь могла дубасить друг друга и набираться опыта обращению с копьём, глядишь лет через десять у нас будет племя нормальное по численности и подготовке.

Проблемы нужно решать пока они не созрели. Физически я уже чувствовал себя здоровым, но вот с точки зрения магии ощущалась какая-то неправильность. Словно меня терзало раздражение, когда по часам спишь нормально, но лёг под утро. Вроде выспался, но весь разбитый.

Я старался не думать от том, что не могу изменить или время вернёт мне мою магию или придется выкручиваться иначе. Добравшись наконец до шатра с женщинами — гаремом или иначе говоря "чистым зверинцем". Я слегка промедлил. Честно мне страшно пытаться что-то изменить, брать ответственность за зверства которые я не совершал, но это нужно. К счастью, во время покушения на меня, ни один из убийц не решил посетить пленниц, что говорило о хорошей дисциплине или просто о здравом смысле у мертвецов.

Переведя дух, я откинул створку шатра и медленно зашёл внутрь. Женщины испугано отползли на противоположную сторону. Я осторожно извлёк из кармашка в плаще немного светящегося мха, и давая пленницам время разглядеть своё лицо, осторожно заговорил.

— Как вы уже могли понять, ваш хозяин сменился, и теперь ваша жизнь, может измениться к лучшему. Вопрос первый, вы можете что-то делать, кроме как детей рожать? — Мне часть женщин неуверенно кивнула.

— Прекрасно, что вы умеете? — От девушек и женщин заметно потянуло некоторые пытались заговорить, но вместо слов у них выходили какие-то хрипы, у некоторых и вовсе лица сводило судорогой, часть же просто молчали в страхе. Прекрасно. Внешне у них всё наместе, языки так точно, что ещё за проблема на это раз?

— Спокойно, не хотите говорить — можете показать. — Даже так общение толком не заладилось. Меня заметно боялись. Часть девушек пыталась что-то изобразить, но я понял только то, что одна из них ткачиха. Девушку трясло, её губы нервно дорожали, дыхание и вовсе стало прерывистым, но сжав кулачки, она с заметным трудом произнесла.

— Т...т...ткань. — Я улыбнулся.

— Прекрасно, тебе точно найдётся применение. Остальных прошу вспомнить что вы так же умеете делать, я не тороплю. Просто знайте, ваше мастерство, это шанс быть за пределами шатра в безопасности. — Девушки заметно подрагивали во время моей коротенькой речи. Почти у всех по лицу текли слезы.

— Всё в порядке, я ещё зайду. — После чего я медленно покинул шатёр. Их следовало бы утешить, но сейчас вряд ли женщины способны принять заботу и утешение от монстра, даже если я говорю на их языке, даже если я ничего плохого им не сделал. Начнём с малого, всему своё время.

Прошла неделя. Сила так и не возвращалась, мне оставалось лишь продолжать свои начинания. Следить за племенем, стараться наладить порушенный восстанием быт, продолжал общаться с женщинами. Пока отвечала мне только ткачиха. С помощью её пояснений удалось сделать более менее рабочую прялку с веретеном. Девушка простила при возможности заготовить длинную крапиву, и мялку устройство которой я более менее понял. От овец у нас остались шкуры и шерсть. Пришлось задействовать ванную, но под моим присмотром девушка умудрилась выстирать и высушить шерсть, после чего начала прясть. Ткачиха просила света, и я выделил ей место рядом с одним из проломов в своде пещеры. Приходилось следить за девушкой находясь неподалеку. Я даже не мог повесить на неё метку. Не мог обеспечить какую-либо защиту и не имел возможности приставить охрану, все были слишком заняты.

Конечно был вариант, поднять статус кого-то из навозников. И пожалуй именно этим бы я и занялся, вернись ко мне магия. Без неё я чувствовал себя сейчас как без рук.

Так прошла ещё одна неделя. Моё племя вновь посетила Гергена Пожирающая. Встретившись мы удалились в мой многострадальный шатёр, после чего Гергена начала свои расспросы.

— Что у тебя тут случилось, Младший?

— Это разговор не для лишних ушей, вы можете обезопасить наш разговор, Старшая? — Гергена щёлкнула пальцами и мой шатёр окружил густой туман. Звуки стихли.

— Так, что у тебя случилось?

— У меня был поединков с мощным Колдуном. Как оказалось он был моим отцом. Я победил и по условиям поединка получил всё его имущество, включая самок вершков, оружие, и выживших членов. Последние, не были довольны исходом поединка и решили меня убить, отправив заранее чем-то из-за чего я сейчас не могу колдовать.

— Дай-ка сюда руку. — Я протянул руку, и стоило мне это сделать, как колдунья поцарапала меня своими когтями, а после понюхала кровь.

— Знаю эту дрянь. — Колдунья достала небольшой бронзовый кубок, после чего из мелких бурдюков чего-то влила в него часть их содержимого. Сняла со связке на шее какой-то грибочек, после плюнула прямо в кубок. Поймала в волосах какую-то букашку, и бросила в кубок. Помешала всё это пальцем, зажгла под кубком небольшой огонек, дождавшись пока содержимое кубка пойдет пузырями она снова помешала его пальцем, после чего подула на жидкость, остужая её.

— Выпей, оно поможет. — Гергена протянула мне кубок, и я с некоторой опаской осмотрел его содержимое. Жидкость напоминала болотную жижу, пахла она явно не лучше.

— Старшая, а это точно, можно пить? — Меня терзали весьма разумные сомнения, о безопасности, данной микстуры.

— Не бойсь, остыло уже. На вкус как крысиный помёт, но без этого снадобья, ты можешь год без колдовства проходить. — Поморщившись я залпом опустошил кубок, стараясь не дышать. Всё же год без колдовства... Не так уж и много. Это я понял именно в тот момент как проглотил зелье. В мой рот словно забралась грязная вонючая жаба, решившаяся там начать испражняться. Стало тяжело дышать, глаза похоже начали кровоточить, меня бросило сначала в жар, потом холод пробрал до костей, после чего тело быстро покрылось липким потом. Из носа что-то потекло, меня начало дико тошнить. Перед глазами плыло, мысли стремительно ускользали, но прежде чем потерять сознание я почувствовал знакомый отклик изначальной маны, и то, что у меня начинается понос.

Меня лихорадило довольно долго. В себя я пришёл дико уставшим, но в тоже время довольным, что чувствую оба своих источника маны, да кроме того меня радовало, что лежал я на чистой подстилке, а не в луже нечистот.

Очнулся я довольно поздно, тело казалось каким-то ослабшим и варёным. К счастью, попытка разогнать тело

током Родословной была удачна. Я не на пике своей формы, но зелье явно избавило меня от действия яда. Хорошо, что заметив приближение Гергены, я предупредил всех кого надо, включая ткачиху о моём возможном отсутствии. Найдя Гергену я заговорил.

— Старшая, премного благодарен за вашу помощь, и мне казалось что зельеварение куда сложнее.

— Оно и сложнее, просто некоторые зелья быстро портятся в готовом виде и их следует готовить на месте из частично готовых расходников. Ухыр, надо срочно устранять пробелы в твоём образовании.

— В зельях?

— Не только младший, не только... Сейчас у тебя полно трупов собратьев, а так же труп не просто колдуна, что связан с тобой близкой кровью. Самое время изучать основы амулетов и ритуалов.

— Старшая Гергена, а что с тем вершком?

— Что? Победили конечно, враг мёртв, хотя и смог немного подёргаться. Ухыр, не стоит сомневаться в Старших. Мы сильны, и при желании можем навалить и дракону. С помощью Древних только, но сам факт стоит много знаешь ли.

Мы очистили кости всех мертвых гоблинов. Из черепов через нос с помощью особых штырей вытащили мозги кости сложили в пирамидки с черепов наверху. Целые тела мы освежевали, кожу выскоблили и развесили сушить. Останки Обара обработали с особо тщательно. Кожу сняли, слили остатки тканевых жидкостей. Отдельные сложили обломки костей, мясо засолили в кувшинах. Целые кости и через с мозгом отложили отдельно.

— Теперь, можно не беспокоится, что ценное сырьё испортится зря. Ты всё запомнил, Ухыр?

— Я записываю, Старшая.

— Запоминай как удобно. Скажи мне Ухыр, задумывался ли ты когда-нибудь когда-нибудь, из чего мы черпаем наши силы.

— Я могу ошибаться, Старшая Гергена, но насколько мне известно, сила нашего колдовства в жизни и крови.

— Ты прав малыш, но не совсем. Родословная, это не только твоя жизнь и кровь. Родословная это ярость мудрость и память всех твоих предков. И чем ты старше, тем сильнее проступают в тебе черты тех, от кого идёт твоя кровь. Ты ведь слышишь тихий шепот своей Родословной? Видишь сны, которые не видят другие? Чувствуешь подсказки без слов, от своей крови?

— Да, Старшая... — Это осознание пугало. Мой опыт открывал далеко не все тайны колдовства, и хотя я знал это и раньше, влияние Родословной пугало.

— Древние, ещё в незапамятные времена, когда ныне вымершие твари бродили по земле, выделили семь видов магии.

Болотная — Власть над мором, превращение еды в помой, власть над гнусом, мой туман. Ну и зелья конечно.

Кость земли — амулеты из камней, костей, и всякие штуки с ними

Огонь — поджигать, жечь и прочее.

Кровь — ну, тут Высюк шарит и немного твой учитель.

Тьма — твой плащ, сотканный из теней. И много всяких чудоковатостей. Вроде Крых знает что-то.

Скрежет — собсна твой призрачный звук.

И есть ещё Дух. Это тип того, что тот вершок делал. Ну или Горлок-Морлок.

— Старшая Гергена, так значит я могу освоить всё, что связано с этими путями, скажем смогу управлять льдом?

— Нет. Мы можем многое... Но лёд открывается лишь Троллям. Зато у нас есть много того, чего нет у троллей.

— Старшая, но я могу использовать огонь. Разве огонь и лёд не имеют сходство?

— В чем? Разве что и то и другое способна породить природа... — Я слушал свою учительницу и у моей голове крутились мысли. Все ошибаются, и Гергена тоже вполне себе может ошибаться, ведь с точки зрения химии огонь лишь процесс окисления углерода или другого горючего, в то время как лёд же просто замороженная вода или другое вещество. Обычный огонь отличается от того, что порождает моя магия, но даже если я не смогу создать лёд магический, что мне мешает с помощью магии создать лёд физический?

— Старшая, а какая специализация у вас?

— Как ты уже мог бы догадаться Болото, и так кое-что по мелочам.

— Старшая, рядом с Сердцем у меня и похоже у других колдунов есть какие утолщения, они за костями, но при желании ощущаются и реагируют на магию, вы знаете что это?

— Мой сладкий, это Сердечное Кольцо. Не делай такие глаза. Это есть у всех гоблинов, даже у бесполезных. У них правда от этого столько же толка как от мужских сосков — только у Колдуна раскрывается вся польза этой части тела.

— Но что оно делает?

— Позволяет лучше управлять магией, упрощает врождённые Заклинания и хрен знает что ещё. Но если его

повредить, колдовать станет куда сложнее.

— Старшая, но если подобное кольцо, есть у обычных гоблинов, значит они тоже могут стать колдунами?

— Не правильный вопрос, младший, совсем неправильный.

— Тогда, скажите, сколько всего врождённых Заклинаний есть может быть у Колдуна и как выбирается его путь?

— Вот уже правильный вопрос. У столетнего Колдуна их обычно три не считая воплощения силы. К некоторым Родословная щедра больше, и в их арсенале могут быть ещё заклинания. Смею предположить, что у Древнего прожившего тысячу лет их будет семь.

— Старшая, но разве это не мало?

— Мало? Ты зажрался младший, даже у троллей врождённой магии меньше.

— Но она мощнее, Старшая.

— Да, магия троллей в большинстве своём мощнее, но сила нашей магии в количестве. Все тролли могучие кузнецы и колдуны, но мы всё можем собирать наши силы вместе и делиться ей друг с другом. Ты поймёшь что это когда станешь старше, и познаешь настоящую оргию родословных...

В промежутках между уроками я узнавал иное. В частности, колдунья продолжала оправдывать своё прозвище, а я с её помощью не испытывал проблемы с гормонами. Временами я посещал чистый зверинец, среди женщин нашлась Гончарка, остальные же, тоже что-то имели, но всё ещё боялись. Ткачиха связала мне шарф, а узнав о присутствии Гергены, она связала накидку на плечи.

Гергена заметила и накидку, и Ткачиху. Это очень скользкий момент.

— Вроде мелочь, но приятная мелочь. — Колдунье определено было приятно. Конечно учитывая быт гоблинов ей было бы приятнее какие-то оружие или интересный ингредиент для алхимии, но даже так, гоблинше подарок неожиданно понравился, и пользуясь моментом, я решил задать пару вопросов.

— Старшая, а почему рабыни вообще не говорят и так нелепо ходят? Это из-за шрамах на их ступнях?

— Так не нужно чтобы они лишней говорили. Так что есть два пути, Ырук работает просто но грубо — обычно у всех его рабынь вырывают языки. Так они вообще говорить не будут. Но можно действовать проще. Кто-то заговорит — избить всех. Кто-то закричит — парочку покалечить или съесть живьём. После такого редко кто будет говорить, всё тихие послушные. Но это не для всех, мне нравится когда вершки плачут и чего-то говорят, это забавно. — Я поёжился, представляя тот кошмар через который пришли все доставшиеся мне девушки.

— Старшая, а что с их ногами?

— А тут проще, такое тебе бы следовало сделать со всеми пленниками, чтобы не убежали, а то парочка так ходит.

— Они не убегут, так что с их ногами сделано?

— Следи за ними внимательно тогда. А с ногами все всё просто. Разрезаешь когтями пятки, и сыпеш туда мелко нарезанный волос коня. Конь, это такая скотина у вершков, побольше осла. Так вот, насыпаешь, зашиваешь или плотно заматываешь, и ждёшь как за живёт. После такого бегать они уже не смогут.

— А это можно как-то достать?

— Не бойсь, способ надёжный. Чтобы волос выковырять нужно или пол пятки отрезать или всю ступню расковырять. Даже если кто-то из рабов-вершков сможет это сделать и не сдохнет в процессе, это заметят. Но если тебя это смущает, можно им подрезать тяжи идущие от мяса, такие верёвочки, что мясо к костям крепят. Только после этого ноги уродские совсем станут.

— Старшая, я понял. Волоса более чем достаточно.

— Держи, тут его немного, но коня не так просто найти. — Мне протянули кожаный мешочек с мелко нарезанными волосами.

— Спасибо, Старшая. — Гергена улыбнулась, явно радуясь моей благодарности. Вот только мне было не по себе от услышанного. Что вообще с этим можно сделать?!

Гергена настоящий монстр, если это касается зелий. Сложное оборудование? Анализатор с суперкомпьютером? Годы исследований? Ей все это было не нужно. Она умела и учила меня, как использовать Родословную, чтобы усилить своё обоняние и различать запахи каждого компонента. Она знала как комбинировать магическое и обычное зрение, слух, осязание и просто интуицию, чтобы сварить нужное зелье. Она могла по запаху угадать состав зелья и метод его приготовления, так что сейчас мы с ней часто играли в такую игру, где она доставала зелье, а я пытался угадывать и у меня даже получалось определить некоторые компоненты, благо то, с чем сравнивать лежало передо мной, и даже методы которым это зелье было приготовлено возможно прикинуть, опять же не полностью, лишь некоторые этапы, но даже этого хватало для того, чтобы значительно продвинуться в понимании Зелий. Она без сомнения мастер своего дела, на лету отделяет негодные ингредиенты от хороших, на ходу корректирует состав, когда понимает, что количество активных веществ в том или ином

ингредиенте отличается от необходимого. Когда все компоненты были низкого качества, она не оставалась беспомощной, а просто добавляла дополнительные этапы в приготовление зелья. Возможно даже оказавшись на Земле, она нашла бы из чего варить зелья. А главное, она помнила сотни или даже тысячи рецептов без всяких записей. Последние у нее тоже были, но их скорее можно было бы назвать вспомогательными набросками для создания чего-то нового, всё остальное она знала и без них. Если Азри — магический гений, то Гергена, Гений по зельям, и не факт, что я смогу за ней угнаться, но я старался.

Каждый урок Гергены прочно откладывался в моей памяти, так же я записывал каждое её слово в крупную тетрадь из шкурок выхлей, своим размером превышающий тетрадь со всеми моими магическими знаниями собранными за всё время изучения магии. А это не мало. Мастер Зелий со столетним опытом. Она заткнула бы за пояс многих мастеров зелий из фэнтези миров, очутись она в одном из подобных миров и будь у неё доступ к нужным компонентам. И теперь, если мне когда-нибудь потребуется понять состав какого-то зелья, или же создать что-то новое, я знаю кого просить.

— Старшая, у меня есть два предложения или идеи по зельям...

— Говори, чего мнешься?

— Первое, это всем известный Гоблиский Горох, я заметил, что он немного делает магию сильнее.

— Чегось? — Гергена выглядела озадаченной.

— Впервые я попробовал его у Ырука. И испытал необычное чувство, после чего где-то месяц но его, пока не заметил небольшое усиление магии...

— Насколько небольшое?

— Где-то десятая, или даже тридцатая часть моих нынешних сил. Мои возможности в Колдовстве были совсем маленькими, я очень хорошо знаю свою силу, думаю только поэтому смог заметить.

— Совсем немного, зелье усиливает тело?

— Нет, вовсе нет, оно делает сильнее изначальную силу.

— Хм, все Колдуны едят это зелье, так что думаю все мы прошли через это мизерное усиление... Но если получится понять, что именно вызывает этот эффект... Это будет интересно, а какая у тебя вторая идея?

— Я нашёл ингредиент в землях вершков, думаю из него можно получить то, что будет делать самцов вершков больше самками, чем самцами. — Гергена улыбнулась и явно о чем-то задумалась.

— Младший, я знаю чем мы займёмся... — По её тону мне стало понятно, что она не успокоится, пока не сварит это зелье... Я опять создал что-то очень не хорошее для людей?

К счастью или наоборот к несчастью, эксперименты по созданию зелья смены пола шли медленно, да и испытания проводились на крысах, не из-за гуманизма и человеколюбия, а из-за их быстрой скорости размножения. Это были те самые моменты, когда Гергена начинала писать и рисовать какие-то схемы. Два месяца исследований, принесли свои первые результаты, но до нашей цели всё ещё было далеко, Гергена тоже это понимала, потому записав всё необходимое, она решила прекратить исследования.

— Так, сладенький это надолго. Давай-ка я научу тебя тому, что пригодится тебе уже сейчас. Ты же умеешь писать магией? — На такой вопрос я продемонстрировал "Маркер" сделав несколько надписей на сводах пещеры.

— Херня полная. Ладно, смотри, — Колдунья направила магию в кисть и без особых усилий высекла надпись на чьей-то лопаточной кости, — понятно?

— Честно говоря не очень, вы использовали какую-то магию?

— Великие Древние! Это даже не магия, малыш, просто навык которым должен владеть любой уважающий себя Колдун. Смотри, — она вновь повторила своё действие, только с обоими кистями, после чего меньше чем за минуту вырыла в камне пещеры нишу размером с мою голову, — понял?

— Старшая, я вас разочарую, но всё ещё не очень понятно. — Я старался понять, но то что делала эта гоблинша от меня ускользало.

— Так. Попробую объяснить тогда. Это очень простой приём, нужен только опыт. Берешь Родословную и направляешь её в один из своих когтей, всё! Можно направить во все, но для начала начни с одного. Как освоишь, научу тебя чаровать вещи.

Месяц тренировок у меня ушёл на то, чтобы осторожно подавая энергию вырезать узоры на кости. Первые успехи у меня начались всего спустя неделю, но тогда поток энергии выходил слишком хаотичным, и я либо оставлял на заготовке ветвящиеся царапины, либо прорезал заготовку насквозь. Для разнообразия я попробовал провести энергию через нож и только разрушил рукоять. Это заметила Гергена, и начала для меня внеплановую лекцию.

— Младший, не всё может принять силу. Тут нужен или особый Колдун-камень или кость собрата, на худой конец останки вершка.

— А лезвие, Старшая?

— Из камня, кости... Или же если очень повезет, из колдовской руды. Только они могут нести силу

нормально.

— Я понял, вас Старшая, думаю стоит сделать нож из кости.

— Думаю ты уже достаточно освоил нужный навык, будешь учиться делать вещи колдовскими. Ты же умеешь ставить кровавые метки?

— Рабское Клеймо?

— Не только. Хорошо хоть его ставить можешь. Ладно, начнём сначала. Заклинания нашей Родословной можно нанести на тело или предмет. Так мы защищаем послания, загатавливаем ловушки ловушки или выписывая символы на собственном теле вешаем заклипания на самих себя. Минуса лишь два, — Гергена начертила на своей ладони странную загогулину. После чего направила в неё энергию. Ничего не произошло, но через некоторое время Гергена махнула рукой и с её ладони сорвалось кровавое лезвие.

— Восхитительно! Старшая, вы научите меня этому? — Моё восхищение было искренним, разве что слегка преувеличенным.

— Приему да, заклинаю нет.

— Но почему? Я что-то сделал не так? — Дешёвая манипуляция, но на колдунье она похоже сработала.

— Ухыр, ты мне симпатичен, да вдобавок очень смышлён, поэтому я учу тому, что должен знать каждый колдун, но знают и умеют далеко не все. Но учить тебя заклинаниям будет невежливо по отношению к Ыруку, который хоть и тот ещё крысук пещерный, но он твой учитель. Он тот, кто дал тебе те заклинания, что ты смог выучить, а это чтобы ты ни думал не мало. Большинство Колдунов твоего возраста ходят с одним-двумя заклинаниями, тебе же подарили дополнительные годы Родословной. Не бесплатно, не спору. Но всё имеет свою цену, и если ты сможешь мне предложить что-то равноценное, не из того чему тебя учил Ырук, то я с радостью обменяю на это свои заклинания.

— Старшая, а моя мои дары Родословной? Могу ли я рассчитывать что-то узнать у вас, в обмен на них?

— Конечно, но малыш, только в том случае, если сможешь их сделать доступными для других колдунов, а это сложнее чем кажется.

— Спасибо, Старшая, я вас понял.

— Прекрасно, тогда продолжим. — Я слушал всё новую и новую информацию про отпечаток Родословной и всё яснее понимал, что если мне захочется заполучить знания Гергены и других Колдунов горы, одного желания мало, нужно будет собрать что-то равноценное. Смогу ли я, попаданец из просвещенного двадцать первого века выудить из своей головы что-то, что сможет заинтересовать колдунов Горы? Ещё одну, может две идеи — вполне возможно, но дальше точно придется искать что-то новое.

Кровавые отпечатки были тем, чего мне раньше не хватало. Их можно ставить на себя, предметы, на людей и других живых существ. Была лишь одна проблема — каждый отпечаток сковывал часть резерва и отъедал часть регенерации маны на своё поддержание. В принципе можно было повесить его поддержание на живое существо, но достаточно мощный отпечаток был бы в тягость даже для молодого гоблина, не то что человека или зверя. Кровавая метка и рабское клеймо по сути своей были опечатками Родословной, но за счёт ритуальной составляющей они не имели их главных недостатков, а именно не сковывали резерв. Амулет же или магический предмет был особым кровавым отпечатком, крепко закрепленном в материальном носителе.

— Из костей твоих мёртвых гоблинов можно сделать неплохую защиту территории племени. Собираешь из них тотемы, устанавливаешь по периметру и отпечатываешь в каждом своё врождённое заклинание. По хорошему каждый будущий тотем следует ритуально убить в подходящем месте, но и так эффект будет, пускай и хуже. — Мне впервые стало жаль, что в племени мало отбросов. Были навозники, вот только их всего пять, а испражнений меньше не стало.

Барьер всё же удалось установить. Странный фигуры из костей окружили территорию племени и в каждое я впечатал Тень. После, чтобы оживить структуру, на каждый каждому тотему принесли кровавое жертвоприношение, жертвами стали пещерные крысы, жизни которых стали топливом для магии. Центральной фигурой теневого барьера стал череп Обара. Не все остатки пошли на барьер. Лишь семь, самых подходящих трупов гоблинов, череп Обара же был тем, что символизирует сердце. Тени ожили, и стали странно вести себя на территории племени, но особенно жутко становилось на границе, благо я мог ими очень хорошо управлять.

— Старшая, скажите, а почему для защиты нужно использовать именно врождённые заклинания?

— Всё просто, малыш. Это — самая послушная магия, что у нас есть. И главное — самая надёжная.

— Но, что если врождённая магия не подойдёт для защиты?

— Ухыр, это невозможно. У каждого колдуна есть что-то подходящее годам к ста так точно. У тебя это Тьма, у меня Туман, у твоего учителя Голод, некоторым и вовсе провезло больше, и у них есть несколько заклинаний каждого возраста. Запомни Ухыр, твоя защита сейчас неплоха, но она далека до того, что есть у нас. И даже в подметки не годится тому на что способны кузнецы Родословной...

— Старшая, я впервые про такое слышу.

— Ещё услышишь Ухыр, сейчас просто знай, что они есть. И малыш, мне очень грустно об этом говорить, но твой запах изменился. — Я вздрогнул, чувствуя смутную догадку о том, что это могло значить.

— Старшая, вы о чем?

— Тебе девять лет, малыш или тридцать два сбора по нашему. Ты и сейчас мне интересен, но не так как раньше, так что пришло время расстаться. — Мне разом стало как-то грустно. Гергена — колдунья-людоед... Но как же с ней было хорошо, и как много важного я узнал обучаясь у неё. Мне не хотелось расставаться с ней, причем больше даже не как учителем, а как с другом или женщиной.

— Старшая, а ваше племя, вас долго не было... Там точно всё в порядке? — Моё беспокойство такое нелепое, но такое искреннее. Горько.

— Ты все такой же милый, — гоблинша поцеловала меня в лоб и ласково погладила волосы, — не волнуйся малыш, я не оставила бы племя без присмотра. Кроме того мои куколки, не просто какие-то отпечатки, а нечто большее. Не скучай, я всё так же остаюсь в числе Старших Горы. Придет время и я надеюсь ты присоединишься к нашему тесному кругу, и тогда нам будет что вспомнить, и о чём поговорить. До встречи, Ухыр. — Я не узнал от Гергены ни одного нового заклинания, но научился варить зелья; направлять Родословную уже в два пальца, пускай и на одной руке; делать амулеты и кровавые отпечатки. Теперь магический язык гоблинов не был для меня набором слабо понятных символов, и я видел путь как записать на нём мои врождённые заклинания, и как превратить заклинания в кровавые отпечатки, а то и вовсе в ритуалы. Я все ещё где-то в начале пути, в плане изучения магии, но теперь я вижу тропинки по которым мне стоит идти. Почему же тогда, так горько?

И словно в насмешку над всеми моими старания, несмотря на регулярную подпитку кровавой магией, заботу, а с некоторых пор и лечением безопасными зельями, женщина, что подарила мне жизнь, умерла на следующий день после ухода Гергены, я так и не решился попросить у колдуньи помощи в её лечении...

Забытая Интерлюдия Жуткий Мудрец

Узг осторожно наблюдал за действиями своего Старшего. Гоблину было известно, что по годам он был старше молодого колдуна, но мудрость Ухыра поражала. Порой он не понимал очевидного, временами казалось проявлял чрезмерное милосердие, но с каждой ночью, молодой воин всё лучше понимал Колдуна, которого он будет охранять покуда растёт мох и на небе восходит ночное светило.

Молодой Коготь знал многое о колдунах и шаманах своего рода. Во всяком случае знал куда больше рядового гоблина и это знание было понятным. Про колдунов и шаманов ходили разные слухи, от относительно безобидных, вроде склонности к каннибализму, до воистину ужасающих слухов про колдунов травоедов и грибоедов. Про последнего Узг даже слышал, хваля предков, что он не стал Когтем, Крыха Гниющего — любителя "особых" грибочков.

Гоблина передёрнуло, отгоняя воспоминания про поросшего грибами колдуна, Узг вспомнил свои тренировки у матёрого Когтя, возраст которого перевалил за пять сотен сборов. С сердечной теплотой он вспоминал своего мудрого покрытого шрамами учителя, который взял его и ещё десяток безымянный двенадцатисборовых гоблинят под свою руку отобрав всех по умению выбивать зубы и мозгам. Варвары-вершки наверняка считают гоблинов идиотами вроде самих себя, но в отличие от неразумных юдишка, гоблины несут в себе высокую культуру своей древней расы. Кроме совершенствования умения драться и убивать, Узга учили гоблиским частушкам и анекдотам, особым тайным меткам воинов, мастерству создания костяного оружия и брони. Когда Узга и его названного брата Энга, закончивших тридцать четыре сбора обучения приставили к молодому слабому колдуну, гоблин был спокоен. Конечно их отправляли в какую-то дыру, но что в этом плохого? В конце концов каждый великий разрыватель начинал среди молодняка и помоев, так что первые сборов сто, они будут наводить порядок и учиться драться лучше, их кровь станет гуще, а когти острее, и уж тогда-то они наведут шороху. Время показало, что покой им не грозит, а молодой колдун оказался не по возрасту деятельным, и слегка так, на всю голову долбанутым.

Любопытный, был милосердным, только глядя на его милосердие Узг чувствовал как у него немеют члены. Изувечить десяток гоблинов вместо того, чтобы просто убить и сожрать? Милосердно, нечего сказать! Вырвать срамной уд куче рядовых гоблинов в качестве наказания? Милосердно, только упаси великие, заслужить такое "Милосердие"!

Чадили небольшие фитили помещённые в глиняные чаши наполненные топлённым человеческим жиром. Старший чертил непонятные фигуры и раз за разом убивал выхлей. Фитили горели пожирая жир, в то время как Ухыр что-то тихо шептал.

Тени вокруг зашевелились и закипели как вода в котелке. Ухыр засмеялся безумным смехом упоротого шамана, от которого Узг ощутил холодок, пробежавший по спине. Но как и положено Когтю, держал лицо высеченное из камня.

— Похоже нужно будет лучше обустроить это место, добавить черепов, костей и крови, много крови. Как считаешь, Узг? — колдун улыбнулся от чего гоблина внутренне передёрнуло.

— Как вам будет угодно, старший, — ровным голосом произнес Коготь. Не важно бездумный или того хуже травоядный, молодой или Древний. Каждый колдун — избранный предками, и долг Когтя быть с ним до конца.

— Рад что ты со мной согласен, Узг. Будем искать скитальцев, которых не жалко будет проливать кровь и колдовать, — в ответ Узг лишь поклонился, и дождавшись, когда колдун Ухыр начал поиски одному ему ведомых камней, облегчённо вздохнул.

Возложив правую руку на левое плечо, а левую в область сердца или куда-то рядом с желудком — Узг был не слишком силён в анатомии, гоблин убедился, что его никто не услышит, после чего тихо произнес.

— Великие Предки, сохраните разум своему избраннику — Ухыру Любопытному, у него и так проблемы с головой с задницу Тролля. Куда же больше?!

Глава 26 Гнилой вкус

Раз. Раз. И раз! Когти скребут по камню оставляя борозды. И раз! Борозды Становятся глубже. И раз! Ток Родословной всё сильнее растекается по венам, делает крепче и острее и без того опасные когти по-настоящему смертоносными. И раз!

— Старший, Старший! — Крик обращённый ко мне заставил на миг ослабить контроль из-за чего коготь на мизинце правой руки покрылся царапинами. Мой прекрасный коготь цвета обсидиана покрылся мерзкими царапинами! Если повод недостаточно серьёзный, кто-то за это заплатит.

— Старший! У нас проблема!

— Улюк, это ведь что-то важное? Ты открываешь меня от тренировки.

— Пленница из загона вернула разум!

— Это хорошая новость, но какого хрена вся эта паника?

— Она разнесла загон и вступила в бой с охраной! И она побеждает!!! — Неудивительно учитывая слабость охраны.

— Улюк, когда-нибудь ты научишься правильно расставлять приоритеты. Идём. — Накинув на плечи плащ из крысиных шкур, я скрыл им свой развитый торс, после чего подхватил два ножа и кости отца и из железа, для магии и для быта. Знакомьтесь, Ухыр Любопытный, двенадцать лет. Верховный и единственный колдун племени Сокрытых в Тенях. Возраст Родословной сорок один год, резерв сорок две Искры, что даёт мне раз восемь использовать свои сильнейшие атаки без передышки. Красавец мужчина или полноценно взрослый гоблин, примерно полтора метров ростом. И вот великолепный я иду решать небольшую проблему, что ни говори, но из-за проблем с демографией, охрану загона составляют женщины и дети. Ну и несколько адекватных мигрантов под присмотром дежурного. Что может пойти не так? Правильно — всё?

Последние года три я не видел никого сильнее гоблина. До этого отметился какой-то некрожрец, но хоть он и напугал меня, сейчас его воспринимать чем-то серьёзным не получалось. Нежить, жертвенная магия, куча понтов — всё это разбилось об армию гоблинов, по слухам он даже не прошел сквозь первые ряды элиты — бронированных гоблинов лет двадцати пяти, а столько шума было. Я предвзято, не стоит это забывать, и даже несмотря на знакомство с очевидцами я знаю о происходящем лишь со слухов со стороны обычных гоблинов, что вряд-ли даёт достоверную картину.

Я ожидал всякого. Гоблины те ещё твари, что даже учитывая мои скорые сборы, я мог застать не очнувшуюся женщину, а растерзанный труп, который поедали бы мои собратья не выходя из берсерка. Или же пару трупов моих собратьев, женщина же умудрялась побеждать.

Но даже ожидая разные исходы, увидев происходящее я удивился.

Само по себе, что человек очнулся спустя годы овощного состояния — чудо. Конечно состояние женщин в загоне далеко от комы, изредка они даже шевелились и подёргивались, а при желании и вовсе, такой женщине можно было бы устроить прогулку, правда разве, что только как собачке. И дело не в том, что гоблины такие уж мрази. Нет, вернее дело как раз в этом, но не в моих гоблинах. В ступни женщинам вшили конский волос, и я к своему стыду опасался извлекать его, но не из-за боязни побега, а из страха убить своими кошмарными навыками и оснащением даже одну из женщин. Я мог бы попытаться, но позже, точно не сейчас.

Обнаженная женщина с истерзанным телом твёрдо стояла на правой, единственной целой ноге, крепко сжимая кривую дубину в одной руке, и просто опираясь на какую-то корягу, на манер костыля. Она уверенно теснила мою гоблу, несмотря на дикую боль при каждом шаге, уверенно отбивалась от ловких, но слабых выпадов моей серой братии.

Шаг. Скрип крупной ветки, что заменяет женщине костыль, и после чудовищного удара, последний новобранец отправляется в нокаут. Противниками остаются Гоблинши, мелкие гаденыши, да Курлых сильнейшее оружие которого его речь.

Шаг. Женщина выглядит слабой, выдохшейся, но гоблины не спешат атаковать. Но ни они, ни я не чуем от женщины ни толики страха. Только её единственный глаз всё сильнее разгорается какой-то животной яростью, в то время, как на месте правого зияет пустая глазница, настолько изуродованная, что её можно спутать с кратером.

Шаг. Женщина совсем не боится. Она улыбается беззубой улыбкой, нет она скалится подобно зверю, и я чувствую как в воздухе появляется посторонний запах. Это до боли напоминает Родословную, тот же знакомый аромат магии и крови, только отличный от того, что течёт в моих венах. Он слабее, жиже едва уловим, но когда из груди женщины вырывается пронзительный рык, сомнений не остаётся. Я проглядел у себя под носом носителя Родословной.

К месту стычки подтянулась вся немногочисленная элита племени. Всего дюжина, считая меня, но эта Дюжина пережила многое. Многим уже по восемнадцать лет — достаточно серьёзный возраст для общества

гоблинов, что говорит о хорошем боевом и жизненном опыте и достаточном уме, чтобы это всё пережить. Возраст нашего Гоблинокрового и вовсе приближается к столетию, и после пира каннибалов, у меня больше нет сомнений, что этот жуткий дед проживет свою сотню лет и станет настоящим гоблином. За три года он лишь сильнее сгорбился, а его нечеловеческие черты обострились, регулярно выдавая мерзкое чувство зловещей долины. Слишком человек, для того чтобы быть гоблином и слишком гoblin, чтобы его можно было воспринимать человеком.

Элита собралась вокруг. Сильные, достаточно опытные и крепкие, у всех было оружие из железа и броня или другая защита. Женщина же... Она сильна, даже в таком состоянии, но против нас двенадцати голая, да ещё без ноги... Тут даже магия не потребуется, чтоб победить без потерь.

Женщина оскалилась, гоблины напряглись. А меня начал мучать вопрос. Разве не должно быть наоборот?

Новая схватка должна была уже начаться, но мне подобное было не нужно. Я несколько раз громко ударил по полу древком копья, после чего резко крикнул.

— ХВАТИТ! НОК! — Мои слова после чего в воздух с моей руки взлетел небольшой шар из пламени Родословной. Я использую для освещения боевую магию. Ничего необычного.

Гоблины отошли на порядочное расстояние. Женщина, опираясь на свой костыль настороженно осмотрелась вокруг, после чего слегка хрипя прокричала.

— Тролль, я требую поединок! — её звучный, слегка хрипящий крик разнёсся по пещере.

— Ты смеешь требовать подобное в гостях?! — Мой громкий ответ заставил женщину на мгновение опешить, дубина в её руке даже дрогнула, но после эта дева-воительница резко вернула себе самообладание.

— Хреновое же у вас "гостеприимство". — Последнее слово обладательница Родословной просто выплюнула.

— Достаточно для куска безмозглого мяса. Ты очнулась, так можешь опробовать наше гостеприимство, для имеющих разум... — В ответ на мои слова женщина смачно сплюнула на пол.

— ... Или вести себя подобно бешеной овце, и получить соответствующее отношение. — От возмущения она резко замерла, её единственный глаз вытаращился прямо на меня.

— Клятва! Поклянись своей кровью, что будешь соблюдать законы гостеприимства! — У меня дёрнулась бровь. Я что, совсем дурак, давать такие клятвы в магическом мире?

— Нет. Клятву кровью ты с меня не получишь. Но клянусь, если нарушу своё обещание, то пусть мне будет стыдно!

— Ты издеваешься, тварь?! — Её голос срывался на каждом слове, гоблины стоящие рядом со мной поудобнее перехватили оружие, лучники достали стрелы, но я жестом указал им обождать.

— Это хорошие гарантии. Если и ты будешь соблюдать законы гостеприимства.

— Да за такие гарантии, я прибью половину твоих прихвостней!

— Мы могли многое сделать, пока у тебя не было разума, но не сделали. Ты можешь поубивать моих воинов, но знай, если ты сделаешь это, мы о тебе позаботимся. Не волнуйся, мы не дадим тебе умереть, или взять в руку что-то тяжелее тонкой веточки. Мы будем о тебе заботиться, чтобы ты ущербная лишней раз не шевелилась, пока не подохнешь от старости или от болезней... — Мои слова заставили женщину громко зарычать.

— Ырх! — Она с силой ударила дубиной о пол, разломав всю верхушку на множество щепок.

— Твоя взяла Тролль! — Женщина отбросила в сторону потрёпанную дубину, и увереннее оперлась на свой костыль.

— Женщину не трогать. Следить, не подпускать к чему-то хотя бы немного важному, но относиться хорошо. — Я медленно начал выдавать инструкции, для собравшихся гоблинов.

— Старший, я не сомневаюсь в вашей мудрости, но разве так относится к вершковой самке разумно?

— Гряв, это не просто самка, это воин. И мне интересно, что даёт слабому человечешке такую силу. Моё прозвище тут всем известно.

— Она опасна, Старший.

— Я знаю, но она мне любопытна. Так что мне решать, что с ней дальше делать. А пока, дайте женщине одежду, в знак моей доброй воли. И подготовьте место неподалеку от моего шатра, где она сможет спать, не загон.

Моё могучее Колдовство было при мне. Враги способные оспорить мой авторитет мертвы, так что укрепленная барьером моего врожденного заклинания, вся территория племени была зоной моей абсолютной власти. До первого Колдуна вроде Ырука или Гергены, так что я не зазнавался, а всё ещё желал стать сильнее.

Сейчас желая проверить территорию племени, я обратился к своей магии связанной с тотемами. Тени привычно откликнулись, сообщая мне, что посторонних тут нет. Мне не обязательно было следить за ними постоянно, Если какой-то нарушитель проникнет внутрь, я узнаю об этом получив отклик ментально. Конечно если это не какой-то там призрак или существо способное обмануть моё Колдовство.

Племя дико разрослось и именно поэтому эти три года прошли без серьезных операций. В частности у нас

даже слишком много детей.

Дети:

Возраст четыре года: 11

Из них восемь мальчиков и три девочки.

Возраст два года: 34

5 — Чистокровные, рождённые от гоблини, из них четыре мальчика и одна девочка.

11 — полукровки от Обара, мои братья и сёстры. Девять мальчиков и две девочки.

18 — полукровки, дети из грязного зверинца. Потомки племени Обара. Тринадцать мальчиков и пять девочек.

Возраст год: 15

6 чистокровные, четыре мальчика и две девочки

9 Загон, шесть мальчиков и три девочки.

Итого: 60 детей. Из них 44 мальчика и 16 девочек.

Это... Тихий ужас. Конечно мне не в одиночку воспитывать всю эту толпу, но даже так уже часть детей умудрилась убится несмотря на все предосторожности.

Старая гвардия или же чертова дюжина вместе со мной составляла элиту.

Трёх девушек: ткачиху, гончарку и швею я забрал себе. Как бы это ни звучало, но без Гергены желание конкретно давило мне на голову, что временами сильно мешало думать.

У вождя был гарем из трёх Гоблинш, низкой социальной ответственности.

Моим когтям я выдал двух девушек из чистого зверинца, с просьбой заботиться о них.

Воинам вождя, а также двум охотникам Грява так же выдал пару женщин.

Оставшихся двух женщин из чистого зверинца, я выдал двум лучшим охотникам, Курлыху досталась потрёпанная, частично вернувшаяся разум женщина из загона.

Улюк женат на пастушке, так что его я пока прокатил. Конечно Жмых Большой или Гряв могли выразить своё недовольство, тем что я прокатил их с трофейными женщинами, но наличие собственных гоблинш и обещание, и предложение поменять часть своего гарема, на женщин из загона, Жмых решительно отверг, и согласился ждать следующих трофеев. Гряв же всегда был себе на уме, и без проблем принимал правила игры. Однако всё это напоминало мне, что моя власть далеко не абсолютна. Я мог бы сильнее затянуть гайки, не хотелось вызывать лишнее напряжение в обществе и быть жестоким сверх меры. Кто знает, когда у меня случится очередной период колдовской недееспособности?

Пятеро навозников горячо любили оставшихся выживших из племени Обара. Мерзко и смешно, но гоблиенок, что первый попал у меня в немилость, мог считать, что ему повезло. Сидеть он конечно давно не может, да и зубов регулярно недосчитывается, но руки и ноги на месте, как и его гениталии. Я та ещё мразь, но окружение обязывает.

Пару забитых женщин, боящихся лишней раз дышать я отдал людям рабам, их судьба явно не будет сладкой после всего пережитого, но хотя бы не убьют и кто знает, может Йон и Варди полюбят их и смогут исцелить эти истерзанные души? Не знаю.

Одна из женщин загона вон оказалась носителем неизвестной Родословной.

Пока было время обнюхал оставшихся четырнадцать, но не заметил у них ни малейшего признака древней крови, после чего вздохнул спокойно. По крайней мере, ещё одну человеческую колдунью можно не ждать. Или она была в числе женщин, что умерли год назад во время родов.

Мерзко и тошно. По хорошему этих женщин вообще не стоило бы трогать, дать бы им пару лет отдохнуть, реабилитироваться морально и физически. Но как же я ненавижу, то что это сделать нет возможности! При всём моём желании, меня не поймут! Нет, никто не пойдёт против Колдуна, но даже при достаточном уважении, при поддержке теневого барьера и охране, часть женщин из загона снова забеременела, часть чистокровных детей гоблинов умудрилась убится!

Человеческих детей в племени ещё не появилось, но в ближайшие полгода ожидается пополнение среди Трэллоу. Тогда у меня наконец получится провести сравнение их развития с нами, в случае высокой детской смертности возможно даже анатомическое.

Несмотря на отталкивающую внешность, гоблинши были куда привлекательнее для моих братьев по сравнению с человеческими женщинами и тут дело было сразу в нескольких факторах. Про живучесть и устойчивость к болезням понятно, так же они менее прихотливы к еде, но главное другое. У гоблинш нет месячных, вообще. Совсем нет, прямо никогда. А ещё у них есть подобие течи, проявляется правда не столь сильно как у некоторых животных, но у них это каждый месяц, а не раз в году. Женщины гоблинов дико выносливы в сексуальном плане и похотливы не меньше, чем мужчины гоблинов. Вдобавок пахнут привычнее.

Это всё не значит, что гоблинши способны зачать ребенка в каждый день в году, если судить по течкам они в этом плане не сильно отличаются от человеческих женщин. Но есть ещё одно преимущество, нет даже два,

которые я узнал от Гергены, и долго пытался оценить всё происходящее. Гоблиншам не нужна контрацепция. Достаточно опытная гоблинша усилием воли решает беременеть ей или нет, да кроме того если гоблинша забеременела, а еды мало, она может поставить развитие плода на паузу на срок до пяти лет. Как же я рад, что гоблинши моего племени наконец смогли освоить эти навыки!

Помимо чудовищной выживаемости, гоблины Обладают по-настоящему жутким мобилизационным потенциалом. Гоблинш мало, но они выносливые и плодовитые. Где-то процентов семьдесят гоблинов — мальчики и ко всему прочему они взрослеют раза в полтора быстрее людей. Это звучит не слишком грозно, особенно на фоне одного пожирателя из ранобэ, где гоблины взрослеют за несколько дней. Но только вдумайтесь! Мне двенадцать лет и по гоблиским меркам я совершеннолетний. Физически давно сильнее крепкого мужчины. Да, я исключение, но гоблин лет десяти — двенадцати не сравним по силам со взрослым мужчиной, а то и вовсе его превосходит в физическом силе и в любом случае куда ловчее. И вот вроде бы за такое быстрое развитие расплатой должна быть ранняя старость, но после двенадцати развитие резко замедляется почти до человеческих величин и взрослея гоблины не стареют. Даже так, НЕ СТАРЕЮТ! За эти три года я несколько раз умудрился потерять одни и те же зубы, и они отрасли. Шрамы, ссадины, следы ожогов — всё медленно сходило с наших тел, даже у обычных гоблинов этот процесс был достаточно заметен, у меня же как у колдуна он шёл быстрее.

В привычной местности гоблины очень быстро учатся скрываться, взять хотя бы моё племя — если раньше походы в лес иначе как позорищем назвать было нельзя, то сейчас ветераны очень хорошо прятались, не шумели в лесу.

Двенадцать лет. Этого более чем достаточно, чтобы появилась настоящая орда взрослых гоблинов, при поддержке Колдунов. А после будет только расти и матереть.

И вот такая небольшая орда у меня зреет. Растёт молодежь, рождаются гоблинши, чистокровные и не очень. При этом, прирост нашей популяции ещё не слишком велик! Но, я сдерживаю канибализм, поддерживаю дисциплину, отпаиваю человеческих женщин укрепляющими и оздоравливающими зельями, которые у меня даже получилось сделать безопасными для людей. У меня нет взрывной рождаемости, но относительно низкая смертность. У меня нет грызни, но есть некоторое подобие взаимовыручки. У меня дети играют в игры и учатся сражаться, выживать и убивать. И через тринадцать лет, мне стукнет двадцать пять и практически сорок семь если учитывать годы бытия человеком. Через тринадцать лет, моей Родословной исполнится пятьдесят четыре года. Но чтобы удержать всё то, что я достигну этого мало. Я должен стать Старшим, по крайней мере столетним Колдуном к этому времени и сформировать наконец третье заклинание Родословной.

Всё просто. Моих сил всё ещё мало, для тех кому за сотню я бесправный детёныш, которого можно потрепать по голове, легонько подразнить и отобрать что-то ценное если им это понравится. Столетние же пользуются большим уважением, и я не видел никого сильнее столетнего в этой горе. Мне нужна эта сила и именно поэтому, наличие человека с родословной так меня радует.

Женщину одели. Вернее, ей дали грубое платье из крапивы, не совсем по размеру, вряд ли достаточно удобное, но при желании ткачиха вполне может её подогнать.

Одноногая женщина настороженно теребила одежду явно ожидая подвоха.

— Прошу гостя дорогая, разделить со мной стол и кров.

— Это странно. Нет это просто ненормально! Ты что-то от меня хочешь тролль, ведь так?!

— Не стоит так волноваться, мне действительно кое-что от тебя нужно, но прежде продолжить, скажи, ты случайно не принцесса какая-нибудь? Или скажем жена ярла в изгнании? — Мои слова заставили женщину подавиться собственной слюной.

— Нет, Тролль, ты конечно тот ещё затейник, но нет. Я не из правящего рода.

— Прекрасно, тогда позвольте представиться. Ухыр Любопытный, Колдун Сокрытых в Тенях, ученик Ырука Вырывателя и Гергены Пожирающей. А как звать вас?

— Ханна, Воин Крови клан Вепря, малая Ветвь. Без прозвища.

— Ханна, прошу к столу, — я указал женщине на импровизированный каменный столик и подстилки из шкур.

А после ткачиха принесла похлёбку из крысиного мяса, древесных личинок, травы, корней и крысиного мяса.

— Спасибо, Мия. — Девушка слегка улыбнулась и как-то испуганно удалилась. Глядя ей вслед, я понял что чувствую слабый аромат моей Родословной исходящий от её тела. Похоже, моё семя проросло.

— Хм, крысятину? — Женщина, попробовав еду быстро выяснила происхождение мяса.

— Верно, чем богаты, тем и почиваем.

— Скажи мне, Тролль, что тебе нужно от увечной женщины?

— Я вижу перед собой не увечную, но война с особой силой. И как понимаю члена Клана, где есть люди со схожими силами.

— Ты прогадал Тролль, дела у моего клана идут из ряда вон плохо, так что вряд ли тебе получится стрясти хоть что-то за мою жалкую жизнь.

— Ханна, не гневите предков! Всё на что я рассчитываю, так это скромную благодарность за ваше спасение и возможно, некоторый обмен знаниями.

— "Спасение", так у троллей называется надругательство над безвольным телом? — Женщина громко скрипнула зубами, и в свете огня я смог оценить не самое лучшее их состояние.

— Эти претензии можешь отправить к моему отцу, да сожрут демоны его мерзкую душу.

— Удобно сваливать всё на мертвецов. Но всё же он твой отец, а сын несёт на себе долг отца.

— Я знаю, и именно поэтому ты ещё жива. Я вырвал его сердце, а после сожрал эту сволочь. Его племя перебило много хороших моих воинов, но и сами полегли. Не думаешь же ты, что просто так загон охраняли женщины да дети? — Мне в лицо полетел кулак, который я поймал слегка ускорив свою руку током Родословной.

— Глупо Ханна, желаешь нарушить закон гостеприимства, нападая на хозяина?

— Желаю проверить действительно ли являюсь гостьей.

Меня обуял гнев. Я чуял запах этой женщины и находил его разом отвратительным и очень желанным. Она манила, словно сочная свинина, под нежным сливочным соусом. Как сочный стейк, который лишь нужно правильно приготовить, а после можно будет насладиться незабываемым пиршеством. Съесть её плоть и поглотить силы скрытые в крови может быть очень полезно, и главное это может быть очень полезно для развития моей Родословной. Её тело можно вскрыть и проверить, есть ли внутри у неё какие-то нечеловеческие органы... Она даже не человек, так сочный кабанчик, который так и просит, чтобы его съели...

Мои пальцы впились в край стола, и с силой сжав пальцы я оторвал от камня кусок.

— Вы гостя, Ханна, но не стоит испытывать моё гостеприимство. — Едва сдерживая порывы облизнуться, я принялся за похлёбку. Помои. Словно ем суп быстрого приготовления с мясом, добытым из пельменей, когда передо мной лежит аппетитный стейк из мраморной говядины. Отвратительное чувство. Всеми силами я пытался перевести мысли о Ханне в иную плоскость, выходило отвратительно. Как объект для секса она привлекала меня не больше, чем грязный бородавочник воняющий болотом. Само моё естество испытывало отвращение лишь перед одной мыслью, о занятиях любовью с "этим", и что забавно, обычные люди не вызвали у меня таких проблем. Моя Родословная та ещё брезгливая тварь. Я не хотел есть эту женщину, но только мысли о возможной выгоде сдерживали моё желание её сожрать.

— Ответь мне Ханна, Воин Крови это какой-то вид Колдуньи?

— Это относится к секретам Клана. Они дороже моей жизни.

— Но не обязательно рассказывать секреты, достаточно того, что не знают смертные, но знают возможно все кланы. Я обещаю предоставить что-то равноценное в плане знаний, если имею нужное. — Женщина посмотрела на меня с некоторым сомнением.

— Кое-что рассказать действительно можно. Но что, что вы хотите знать?

— Скажем, чем отличается Колдун от Воина Крови. — Ханна замерла обдумывая мой вопрос.

— Если в общих чертах, Колдуны пробуждают дары Крови, в то время как мы Воины Крови, больше полагаемся на физическую силу, ловкость и живучесть нашего предка. — Человеческая магия была очень захватывающей, и я с жадностью был готов изучать то, что может сделать меня хотя бы немного сильнее.

— Можно ли совмещать эти пути? — Меня переполняло нетерпением.

— Можно, но даже один из путей требует регулярных тренировок, где взять время чтобы тренировать оба? К тому же путь Колдуна требует большую чистоту крови. У меня как у члена младшей ветви с этим проблемы.

— Браки с простыми людьми снижают чистоту крови.

— Да, всё верно. Но именно так и рождаются малые ветви. Из бастардов и мезальянсов корневого дерева.

— Такими темпами, со временем исток Родословной обмелеет, и все носители Родословной станут обычными людьми.

— Такое возможно. Но у нас есть способы противостоять этому. Что разумеется секрет Клана.

— Вы очищаете и концентрируете свою Родословную.

— Верно. Сама возможность подобного тайна лишь для членов Клана. Сами методики знают лишь члены Главной семьи.

— Я начинаю жалеть, что ты не из главной семьи.

— Член главной семьи тебе бы не попался.

— Вы так уверены в этом? Это как-то связано с тем, что случилось с твоей ногой? — Женщина скрипнула зубами.

— Да Троль! Именно в этом дело! Проклятый Клан Чёрного Медведя! Они и раньше доставляли проблемы но эти ублюдки каким-то образом смогли повторно пробудить свою родословную, после чего их главная ветвь главная стала опережать нашу на три шага, на три шага Ухыр! На три проклятых Шага! У нас просто не было шансов.

— Ханна, ты ведь понимаешь, что я не разбираюсь в ваших шагах?

— Я уже и так рассказала многое. Пожалуй это последнее, что я могу рассказать. Сила крови нашей Родословной измеряется всего в три шага. Тролль, ты понимаешь масштаб?

— Вполне, шаг как я понимаю потенциал развития, ведь так?

— Всё верно.

— А на каком шаге ты, как Воин Крови?

— На втором.

— Возможно, я также на втором, если правильно предполагаю как вы определяете эти "шаги". — На мои слова женщина как-то странно ухмыльнулась.

— Это можно проверить.

— Проверим, а пока ответь мне, Ханна, что за кровь течёт в твоих жилах?

— Только после тебя, Тролль.

— Во мне кровь Древнего Гоблина. — Женщина казалась удивленной.

— Кто это?

— Жуткое ночное чудовище-людоед.

— Как раз в духе троллей, во мне течёт кровь Огненного Вепря. На этом, с вопросами кончено. Что ты можешь мне предложить, Тролль?

— Так, сущие мелочи. Например, способ для тебя стать Колдуньей, или по крайней мере пробудить врождённую магию. Это работает с моей Родословной, и кто знает, вдруг сработает и с твоей? — Мгновение женщина выглядела совершенно потерянной, но после вернула себе самообладание.

— Какая же ты сволочь, Ухыр. Мне нужно время на раздумья. Неделя, а может две.

— А не многовато будет?

— Мне нужно восстановиться, Тролль, а после мы сможем поговорить на здоровую голову, не раньше, это очень серьёзное дело.

— Я бы мог помочь тебе оправиться быстрее, используя зелья.

— Обойдёмся пока без этого. Моего рассказа достаточно, в качестве платы за спасение.

— Вполне, но чтобы проводить тебя до людей потребуетсЯ дополнительная плата и условия.

— Это приемлемо. У меня будет место для отдыха и тренировок?

— Об этом позаботятся.

Дни пошли своим чередом. Детский сад полный спиногрызов давал прикурить всем. Быстрое взросление сейчас не далеко не благо. Совсем не благо! Вы скажете гоблины тупые? Как бы не так! Дети гоблинов хуже грызунов. Страшно вспоминать, сколько раз приходилось чинить заграждение в "яслях" после того как мелкие чудовища его прогрызли. Ещё хуже было ловить мелочь разбежавшуюся по всей территории племени.

Хорошо хоть у нас уже есть три года подобного опыта... Три проклятых года... Ничего, гоблины быстро растут, и скоро у нас будет куда больше няnek и загонщиков. Правда, о подрастающее поколение тоже доставляло хлопот. Мелкие гоблины стремились стащить всё, что плохо лежало. А как можно догадаться, для них плохо лежало всё, что не было защищено магией или руками взрослого гоблина. Этот кошмар не прекращался, разве что на фоне добавилась кровавая воительница, что пользовалось некоторым авторитетом и только и делала, что ела, спала и тренировалась несмотря на отсутствие ноги.

В этой кошмарной обстановке, нашествие выхлей-зомби прошло как-то буднично. Вернее, передо мной были мутанты, явно пахнувшие Родословной, не Кровью Гоблина, и не Кровью Огненного Вепря, а чем-то иным, гниющим и мерзким. Убить и исследовать их оказалось в общем-то не столь уж сложно. Пришлось попотеть, чтобы перебить это полчище, а после долго и мучительно выжигать горы склизких трупов магией. Не потому, что я такой брезгливый, а ради техники безопасности. Гниль не покидает свою территорию, и если способности этого чудовища с родословной хотя бы немного похожи на мои, она не покидает своего логова так как у неё там гнездо, окружённое врождённой магией. Нужно выйти на разведку, и понять, что происходит с гоблинами в пещерах Гнили. Это обычные меры предосторожности, а вовсе не желание свалить куда подальше от этого кошмара, на день, на два, на неделю... А лучше и вовсе на месяц. Нет серьёзно, чудовище создающее зомби-мутантов, которого даже столетние Гоблины опасаются или же шестьдесят безобидных деток-гоблинов?

Выбор очевиден! Гниль, я иду за тобой!

Интерлюдия Ханна. Там, где нет света

Ханна разминала мышцы что забыли как напрягаться, сжимала пальцы которые разучились нормально шевелиться и расправляла ослабшую грудь. Кровь предка, что текла в её венах, позволяли ей куда лучше сохранить своё тело, и вызывая к ней Кровавая Воительница быстро восстанавливалась. Жаль, что её Кровь так слаба, будь она сильнее... Женщина отбросила наваждение. Рано унывать. Она жива. Она может тренироваться, и даже с одной ногой и глазом она сильнее нескольких воинов... Но этого мало, чтобы противостоять Черным медведям. Хватит ли этого хотя бы для того, чтобы выжить?

По мере восстановления тела, возвращалась и ясность ума. Скрипя зубы Кровавая Воительница из Клана Вепря призналась самой себе, что нарушила закон гостеприимства, и по какой-то причине всё ещё жива. Она пыталась ударить хозяина этой пещеры. Благо ничего не вышло, но понимание собственной глупости осталось и даже если Тролль не требовал виру за подобное оскорбление, она должна её уплатить.

Вскоре, после обещания передышки, произошла какая-то возня, и Ухыр, главный тролль этих пещер ушёл куда-то по делам. Женщина резко почувствовала себя беспокойно, особенно осознав, что на Наксе — наречие севера говорит лишь один Тролль, и сейчас его рядом нет.

Не то чтобы рядом с нечистью можно чувствовать себя спокойно, но Ухыр понятный, следует традициям, пускай местами и весьма грубо, он понятен, в отличие от остальных.

Серокожие монстры приносили ей зловонную похлёбку, в глиняном горшке, но Ханна перебарывала себя и ела, понимая, что лучшей еды тут всё равно нет, но даже так, мясо гигантских пещерных крыс вызвало у неё всё большее отвращение. Но что хуже, она видела слишком мало. Тролли привыкшие к жизни во мраке, редко разводили костры, чаще они и вовсе обходились тускло светящимся мхом. Женщине было неудобно. Её единственный глаз давно привык к темноте, а кровь Огненного Вепря и вовсе давала обостряла иные чувства, но даже так, она видела и понимала непозволительно мало. Слишком много всего скрывал мрак, слишком густой казалась тьма.

И слишком плотоядно на неё смотрели другие тролли. Воистину, в логове этих тварей обычное место женщины или в котле, или в качестве отхожих мест для серокожих! Ханна с отвращением поглядывала на жалких подстилок нечисти. Ничтожества, не способные спасти ни свою честь, ни душу... Они просто плыли по течению, вливались в общество нелюди и ничего не делали со своим положением!

— Мерзость. — Ханна сплюнула на пол пещеры, после чего снова поковыляла в сторону своего места. Немыслимо, ей члену значимого Клана приходилось спать на полу грязной пещеры, словно она дикарка какая-то! Хотя сейчас, не факт, что главные Вепри выжили, а без них не будет и Клана. Что до чести, есть ли честь у той, что годы привела в беспамятстве? Наверняка грязные тролли пользовали её не раз и не два, о чего особенно мерзко. Но сейчас её даже признали гостей. Ханна до скрежета сжала свои потёртые зубы. Как же она мечтала погибнуть и не думать, о том, что с её телом делали мерзкие твари! Как же дико хотелось сойтись в смертельной схватке с отродьями гор, и забрать как можно их с собой в Долину Вечных Битв. Нельзя, ведь теперь её признали Гостьей.

— Свиные потроха! — Кровавая Воительница ударила костылём о каменный пол пещеры. Как же всё это дико бесило! Она хотела убиться, забрав с собой хотя бы одного сильного тролля, но ей не дали. Хотела убить или хотя бы спровоцировать Колдуна-Тролля, но тот проигнорировал её оскорбление или из-за того, что он неотёсанный дикарь или же наоборот, слишком хитрый лис, что решил не убивать её, а сделать должной. Даже член малого клана мог бы захотеть её убить за тот, неудавшийся удар! Интересно, плюнь она троллю в лицо, он так же сдержался бы?

Так или иначе причина по которой её пощадили в тот момент уже не столь важна. Факт, остаётся фактом, чтобы сохранить хотя бы тень своей чести, она должна выплатить виру, а кроме секретов у неё больше ничего нет.

— Ладно. Оскорбление было одно, поведаю за него один Секрет. Если Клан жив, отвечу за содеянное, если мои родичи мертвы... Как-нибудь переживу. — Женщина усмехнулась. Про Троллей ходили самые разные слухи и то что они спят днём в гробах, и то что ночью выходят на охоту и пьют кровь у спящих, и то, что они могут превращаться в самых разных зверей, или же боятся оберегов предков, серебряного оружия, текучей воды и чеснока. Что из этого правда, а что вымысел? Шут его знает, но то, что среди троллей есть свои Колдуны, стало для Ханны неожиданностью.

Женщина задумалась над словами Колдуна-Тролля.

— Что если и правда, получить стать Колдуньей? Месть тогда стала бы куда проще. — Кровавая Воительница раздумывала над тем, какие секреты могут храниться в чертогах подгорных колдунов. Возможно это легендарное человеческое яблоко, выращенное из плоти и вскормленное кровью людской? Съев его слабый обретёт силу, а сильный её умножит. Или же дары гор? Та самая сила из легенд, что позволяет прикосновением обращать врага в камень, или же там сокрыто что ещё.

Она устала, мысли в голове двигались словно в тумане, но это не мешало женщине представлять тайны, за которые она ни смотря ни на что отдала бы все свои секреты или почти все.

— И всё же, что за жуткое чудовище Древний Гоблин? — Ханна задумалась. Исток Родословной, главное достояние каждого Рода. Огненный Вепрь далеко не сильнейшее существо Родословной, ему далеко до Жабы Жажды, Гигантского Белого Змея или тем более легендарного Дракона, но это не делает её клан слабым. Они не слабее колдунов Паука Костегрыза, и уж точно сильнее многих недомерков с жалкой Родословной. Как Воин Крови и член Клана живущего не одну сотню лет Ханна слышала про некоторых чудовищ Родословной, но никогда не слышала про гоблинов.

— Чудовище-людоед. — Ханна усмехнулась. Это описание ничего не уточнило! Все, хоть немного значимые Монстры Родословной не брезговали человечинной! Все! И Великий Карп, больше конечно он предпочитал есть дварфов, но и людской плотью не брезговали. Даже морские Черви-Камнегрызы, своими прочными черепами выгрызающие пещеры в морских скалах и те изредка ели человечину. Да что и говорить! Даже истинный предок Рода — Огненный Вепрь изредка мог изредка лакомиться человечинной, что и говорить о Ужасе Гор, своим когтями способном разорвать даже Взрослого Дракона? Эта тварь и вовсе спала на подстилке из костей и черепов. Проще было ответить, кто из тварей Родословной никогда не ел плоти людской. Ханна чётко знала ответ — никто.

Так что женщине было очень интересно интересно, что за жуткая тварь этот Гоблин? Громадный великан? Быть может схожий по размерам с человеком демон-людоед? Или же вовсе, что-то похожее на Йети?

Женщина не знала ответа, но где-то в глубине гор, там, где отродясь не было солнца, гоблин подавился пальчиком маленькой девочки, очень старый гоблин. Он кашлянул, прочищая горло, и устремил взгляд своих горящих глаз наверх, туда где он почуял лёгкую тень внимания к себе, но через мгновение отвёл свой взгляд, от этого места. Слишком много света. Слишком близко мерзкое Слепило, от которого столетия назад он уполз поглубже. И главное, слишком лень искать очередную душу, думающую о нём. Слишком лень искать что-то столько скучное, когда можно наслаждаться сладкой человеческой плотью.

— ЧАВК... — Древнее чудовище продолжило свою трапезу, наслаждаясь полными боли криками девочки. Древний широко разинул свою пасть, коснувшись уголками губ собственных коленей, после чего в один укус, целиком проглотило кричащий обрубок. Ребенок в ужасе метался в громадном желудке Древнего Гоблина. Вернее того, что когда-то было им. Тварь смеялась, ей вторили кружащие вокруг тени. Тварь смеялась, купаясь в океане мрака. Тварь смеялась, глядя теней словно ручных котят. Тварь смеялась чувствуя как ходит ходуном её тело, давно ставшее больше тенью, чем плотью. Тварь смеялась, думая кого ещё съест этой ночью? Мальчика с его сочным мясом? Или может быть старика, с его хрупкими хрустящими костями... Или быть может мать, фаршированную её собственным ребёнком?

— *Навь назирати налести...* — Перепутанные слова древнего языка вырвались изо рта твари. Тень, ставшая гоблином, засмеялась. Гоблин ставший тенью, засмеялся. Тени шептались. Шептались. Шептались. Шептались... А между тем, Древний устремил свой взгляд дальше к землям людей, выжидая того кто попадёт в его ловушку. Он мог ждать долго, не нуждаясь ни во сне, ни в пище, ни в обществе себе подобных. Тени давно стали его лучшими друзьями, а охота на слабых людишек всё никак не могла наскучить, ни сто, ни пятьсот, ни тысячу лет спустя. Тварь ждала, всматриваясь в тени, ожидая когда его новая случайная жертва заденет *нужную*. *Ждала, когда глупый или неудачный человек окажется рядом с его тенями, без мерзкого света и амулетов.*

Глава 27 Аромат Разложения

В поход отправился я, Гряв и пара его охотников. Да, сейчас наш отряд был до невозможности мал, но и поход длительным не планировался, как и серьезные бои. Мне нужно было провести разведку, а кто кроме Грява и его выживших может это сделать? Тем неприятнее была ограниченность личного состава. Слишком мало у меня гоблинов на которых можно положиться, остальные или дети или нуждаются в контроле. Оставлять детей, Ханну и свой гарем под присмотром Узга и Энга было решительно страшно. Не то чтобы я им не доверял, как раз таки наоборот, эти гоблины были самыми надёжными членами моего племени, но честно мне страшно оставлять их наедине детьми практически одних, особенно наедине с детьми... Они ведь не могут использовать моё врождённое заклинание как мини карту для поиска мелких чудовищ... Не важно, что они сильнее, опытнее и больше. Дети, гоблинские дети, да ещё в таких количествах напоминают орду мелких демонов. Надеюсь когда мы вернёмся, племя по крайней мере будет существовать.

До территории Гнили мы добирались имея подобие средств индивидуальной защиты, и зная короткие пути я вместе со своими проводниками добрался до этой территории всего за два дня, только вот увиденное нам совершенно не понравилось. Племя, нет даже группа племён была мертва. Своды пещер, лежанки, даже места для костра — всё это покрывала мерзкая зловонная слизь, сильно напоминающая сочащийся гной. Изредка встречались участки чистого камня, но то тут, то там сновали подгнившие крысы... Вернее, это была не просто гниль, а настоящее гнойное расплавление.

Мне в очередной раз стало неудобно. Пожалуй это моё обычное состояние в этом месте, тут нет покоя, нет желанной тишины, нет безопасности, только монстры, жестокость и кривые клыки.

Мы шли вперёд бросая косые взгляды на оплавленные остовы, покрытое слизью оружие, странные грибы, что покачивались из стороны в сторону, и слизью, это вездесущая мерзость вызывала тошноту даже у нас. Вот только оглядываясь вокруг, я начал то и дело подмечать некоторую неправильность. И сконцентрировавшись на восприятии жизни, я заметил, как непрерывный ковёр из слизи едва заметно пульсирует. Оно живое.

Племя мертво, но всё вокруг живые стены и пол, своды пещеры же были покрыты слизью, но пульсирующей жизни в них не ощущалось.

— Уходим, срочно! — Мрачная догадка остро кольнула мозг. Я резко обернулся, оглядывая вход, через который мы прошли, и как-то сразу стало не по себе. Вход зарастал постепенно заплывая твердеющей слизью. А вокруг входа плотным кольцом роились существа, напоминающие зловонные сгустки едкого гноя. Шевелящийся ковёр этих соплей, медленно пополнялся подкреплениями. Мы не успевали.

— Гори. — Первым делом я использовал Пламя, сжигая часть живых сгустков гноя, но остальные лишь сбросили верхний слой, продолжая закрывать вход. Я попробовал высосать из них жизнь, с помощью магии крови, но эти существа практически не поддавались этой ветке магии. Больше не желая тратить время, я проявил Тень, сделав её гуще, осязаемой и куда более реальной, влив в неё немного кровавой маны из заготовленного отпечатка разом пробудил в собственном заклинании потусторонний голод. Призрачная материя окружила парочку гнойных слизей и сжалась, став извиваться как кусок пластилина в руках. Я чувствовал, как то, что не могла сделать кровавая Магия, творила Тень, мне правда перепадали лишь сущие крохи, но магия Тени превращала этих существ в обычные лужицы гноя, одного за другим.

Тень оборачивалась вокруг тварей и словно жевала их собой. У моего заклинания не было своей воли, но желание и дополнительно влитые силы позволяли проявлять интересные эффекты.

Не чудовище, не Мёртвая Тень, которую в своё время замечали члены моего племени, а нечто иное.

Гнойные слизи умирали освобождая проход. Процесс шёл медленно, но неумолимо. Это заняло около десяти минут, и дико истощило меня морально, но резерв несмотря на все траты частично даже восполнился. Сейчас у меня было две трети моей маны, и не было смысла тратить её на дальнейшие исследования. Вход на территорию Гнили заметно зарос, так что приходилось осторожно выжигать его своим огнём.

Обманчиво лёгкая победа вызвала беспокойство. Слишком мало гнойных слизей, чтобы уничтожить поселение свыше сотни гоблинов. Слишком много слизи для небольшого их количества. И главное, оставался открытым вопрос, что есть Гниль? Колония слизней? Матка слизней? Или что-то иное?

По склизкому ковру покрывающему своды пещеры прошла волна густой энергии. Мои чувства окатило едким запахом какой-то мерзкой магии, и я понял, что мне очень напоминает эта пещера. Это логово или же удел или же место силы... Грубо говоря область, которую Колдун пропитал своим врождённым заклинанием Родословной. Слизь забурлила, мерзкий запах гноя и разложения с новой силой ударил по нам. Кости мертвых гоблинов зашевелились. Слизь всё плотнее покрывала их и скелеты вставали, как расплавленные восковые куклы. Медленно и неуклюже, булькающие сгустки гнойной слизи направились в нашу сторону.

— Великие Древние, что это за поебень?! — Гряв прокричал, и тут же пожалел о своей несдержанности.

Приступ тошноты заставил его согнуться, только вот кровь Гоблина в его жилах, не позволяла деду блевать. Я закашлял, эта вонь вызывала тошноту даже у гоблинов, что поверьте, серьезный показатель. Перебарывая отвращение, я принялся, чувствуя как закрутило мой живот. Смерд становился всё сильнее, но среди мерзкой какофонии запахов, я ощутил то, что разом подтвердило некоторые мои подозрения. Гниль может использовать слизь, но сама Гниль, не слизь, ведь Родословную может использовать только существо имеющее кровь.

— Уходим, срочно! — Мы торопливо полезли сквозь проход. Напоследок я оглянулся, заметив десятки встающих трупов, вернее гнойных кукол, на костяных каркасах. Территория окружённая врождённой магией даёт преимущества. Если есть время, можно многим запасть. С Гергеной и вовсе куклы ходили... Но тут же я видел стремительное создание марионеток.

Буквально из грязи и палок, вернее костей и слизи, но потоки мощь колдовства витающего в воздухе при этом заставляла волосы на голове шевелиться.

Смерд стал просто невыносим. Воздух в пещере разъедал нос и глаза. Мы бежали, плакали и постоянно чихали. Запах перестали преследовать примерно через сутки. Несколько часов мы отдыхали от сумасшедшего побега. Вокруг наших глаз появились громадные воспалённые мешки, и в тоже же время наши тела покрылись сыпью и волдырями. Гниль определенно стала сильнее или наглее.

На затянувшемся привале, я обобщил имеющуюся информацию. Четыре года назад, Обар проходил через эту территорию и волдырей я на нём и его гоблинах не заметил. Очевидно что Гниль стала сильнее за это время. Насколько сильнее вопрос другой, но факт остаётся фактом — я пародия на боевого мага, в то время как Гниль кукловод или даже стратег захватывающий территорию, и что-то мне совсем не нравятся объемы маны этой твари на своей территории. Что-то сделало сильнее монстра или колдуна за эти годы, и первым делом на ум приходят обглоданные остовы моих соседей. Даже в самом жалком гоблине, в самом мелком и вонючем, есть капля древней крови. Занимаясь каннибализмом, я хоть и не стал старше по Родословной, но смог полноценно развить своё тело. Гниль же пожрала десятки, а то и сотни гоблинов забрав жизнь, плоть, кровь и Родословную. Похоже это и позволило монстру стать сильнее, и возможно подобный способ сделает сильнее меня.

К счастью, племя не развалилось пока нас не было. Всё же четыре дня ушедшие на дорогу недостаточно большой срок. Детки прогрызли загон всего пару раз, одному мелкому отгрызли пару пальцев... В остальном тишь, гладь да божья благодать. Всегда бы так!

Я медленно выжигал на дереве гоблинские цифры. Колдуны и Шаманы гоблинов всегда основными хранителями знаний, но также письменность и цифры должны были знать Старейшины и Вожди. Старейшина у меня всего один — Гряв, вождь — Жмых Большой. Со временем ситуация изменится, но настало время заложить фундамент будущей культуры.

Сперва я сделал шаблон основных цифр для себя. То, как записывали числа гоблины, на удивление оказалось не самой ужасной системой счисления. Вначале цифры гоблинов напоминали римские: один — одна палочка, два — две палочки, три — три палочки. Дальше начинались различия: четыре — четыре палочки, пять — четыре зачеркнутых палочки. Понятно и примитивно, числа от одного до четырёх назывались "пальцами", число пять звали "пятьюей". Из четырех "пятьюей" складывалось "копье" или же стрелочка направленная вверх, образуя тем самым число двадцать. Всё логично: на руках десять пальцев, на ногах десять пальцев, их обладатель может носить с собой копье. Из пяти копий образовывалась "пятьюя" копий или же сотня нормальным языком. Тут правда был нюанс, кроме "пятьюи копий" сотню обозначала цифра "женщина" — нечто напоминающее "W" с сильно скруглёнными концами, тем самым напоминая рисунок попы или груди... Сейчас это даже заставило задуматься, не было ли у гоблинов ещё попаданцев? Тех же англичан или американцев, слишком число "женщина" напоминала первую букву слова "woman". Эта цифра также имело свою логику: "Женщина родит сотню — женщина — сотня". Четыре пятерки копий образовывали число "Дом" или стоянка или логово племени — цифру четыреста. Пять "домов" образовывали "гору", причудливую загогулину, напоминающую два треугольника нарисованные одной линией, иногда эту цифру изображали похожей на каплю. "Гора" — это две тысячи. Так что можно сказать прямо — у гоблинов всего шесть цифр, и их более менее хватает для счета и записи чисел.

Мой мозг склонный больше к естественным наукам, чем к математике искренне радовало, то что несмотря на необычные цифры у гоблинов десятичная система счисления. Всё могло бы быть куда хуже, будь у них двоичный код или что похуже. И главное, хорошо, что несмотря на заумную письменность, колдуны не перемудрили с системой счёта. Само собой мне были привычнее бы родные, арабские цифры, но даже сейчас наличие чего-то подобного сделало многое проще.

Большой Жмых мог использовать только "пятьюи", уверенно считал до двадцати, но после возникали сложности. Гряв же знал все цифры вплоть до горы, умел считать и записывать свои расчеты. Читать и писать не умели оба, и мне предстояло обучить обоих этой науке. Это будет долго, очень долго. Соблазн обучить всех арабским цифрам я отбросил сразу. Может они удобнее и практичнее, но у моего народа есть своя собственная

культура, в которой они должны разбираться, а не плодить противоречия. Сначала обучу их тому что есть, потом можно медленно будет реформировать цифры и письменность.

Уроки удавалось проводить время от времени, и хотя Гряв был куда старше, обучать его было в разы проще чем вождя.

Меня занятого своими мыслями неожиданно обняла Ткачиха, нет Мия, одна из моих жён... Забавная выходила история, девушке семнадцать, мне ментально за тридцать, физически же моему телу двенадцать странно всё это и не нормально, особенно учитывая, что условно для девушки это второй брак и второй ребенок. Мне стало неудобно, и мерзко от себя самого.

— Ты... такой хороший, почему мы не встретились раньше? — Я чувствовал как девушка плачет. На душе было по настоящему гладко. У меня гарем из жертв насилия. И они... Они что любят меня?! Я только отношусь к ним лучше — по-человечески насколько возможно. И что уже Стокгольмский синдром?! В такие моменты начинаешь понимать различных скопцов и правителей создающих евнухов. Но люди не гоблины! С некоторым трудом я переборол волну самобичевания и тут же мой разум захлестнула дикая, всепоглощающая ярость, ещё немного, и я начну рвать эту девушку на части. Она. Смогла. Подойти. Незаметно. Смогла незаметно!

Усилием воли я едва смог подавить это желание. Спустя десяток стуков сердца я начал успокаиваться и нежно погладил Мию по руке, стараясь не касаться её нежной кожи своими когтями.

— Среди гоблинов — возможно, но как человека меня вряд-ли можно назвать хорошим.

— Ухыр, ты не прав. Даже как человек... Ты был бы лучше многих. — Я тихо хмыкнул, чувствуя, что совершенно не согласен с этим утверждением.

— Я не человек, а серокожая плотоядная тварь, Мия. И даже если я добр, разве это меняет основной факт? — Девушка слегка поёжилась.

— Муж мой, ты ведь не знаешь, как я попала в рабство к твоим собратьям? Дозволь рассказать.

— Дозволю.

— Отца за полгода до этих событий задрал медведь. Осталась я, мать и сестра. "Добрые" люди нас приютили, заботились, а потом к селению подошёл твой отец. Он был не один, и явно приходил уже не первый раз. За день до его прихода нас опоили. Я очнулась тогда, когда нас уже уносили гоблины. Мать отправили в грязный "зверинец". Мне и сестре вшили волосы в пятки. Сестра заболела и не пережила этого. Мне же досталась честь быть в гареме этой твари. Вот и вся моя история, Ухыр.

— Мой отец знал язык людей? — Этот факт удивлял. Это значило, что не все гоблины, как Ырук, хорошо это или плохо — другой вопрос.

— О да, говорил на нём куда грязнее тебя, но его речь можно было понять, а сам он понимал даже слишком много. Муж мой, понимаешь ли ты, чем меня удивляешь?

— Я слишком добрый?

— Да, для гоблина ты просто воплощение добродетели, при этом умудряешься выживать.

— Даже среди гоблинов, есть хорошие люди.

— Возможно, но ты для меня лучший. Ухыр, я должна тебе кое-что рассказать...

— Я чувствую, что ты в положении. — Услышав мой ответ Мия поёжилась.

— Дело не только в этом. Есть ещё кое-что, я думаю ты должен это знать.

— Слушаю тебя, жена моя. — От подобных обращений меня заметно коробило, но приходилось их использовать, чтобы моя жена чувствовала себя комфортно. Я всё комфортно себя вряд-ли почувствую.

Мия обнажилась после чего указала на ритуальную татуировку на своём животе. Я присмотрелся, и заметил, что кожа вокруг татуировки начала становится серой. Три года прошло, как я доработал свадебную церемонию добавив ритуальные татуировки в качестве якоря для ритуала Гоблинокрового, символов плодородия и жизни.

Мои мотивы были просты как логика гоблина. Даже если Родословная не приживется до конца, она должна укрепить здоровье женщин. Символ плодородия облегчит беременность и роды, а символ жизни сделает жизненные силы крепче. Краску татуировки делал с добавлением крови мужа, для каждой женщины. Чтобы закрепить право собственности, использовать запах как предупреждение для других гоблинов, и зная сакральное отношения гоблинов к крови — защитить женщин от их же мужей. Такой же ритуал я провёл над женами трэллов, разве что не использовав ритуал Гоблинокрового. Мне нужны рабы, нет не совсем так, мне нужны крепостные, а значит нужно будет приобрести себе крепость.

— Это только у тебя? — Осторожно спросил я, указывая на серые участки кожи. Мия кивнула.

— Ни у других твоих жён, ни у женщин Когтей и Охотников, нет такого.

— Хорошо, а у тебя есть что-то ещё?

— Да, у меня ноют зубы и пятки, но главное с месяц назад, я потеряла зрелый зуб, и на его месте начал расти новый.

— Руку? — Мия, вытянула руку вперёд, и я осторожно поцарапал её кожу, чтобы после слизать кровь,

выступившую из ранки. Мия уже не была обычным человеком. В её жилах, пускай и в малой доли текла моя кровь. Лёгкий привкус собственной крови, в сочетании с кровью очень вкусного человека. Это может добавить мясу просто незабываемую терпкость... К счастью, моих сил хватает, чтобы гнать прочь эти порывы... Но всё когда-нибудь мне хочется съесть вкусную женщину, например Ханну. Я едва не истёк слюной.

— Ты превращаешься в гоблина, процесс не быстрый, так что можешь не волноваться, пока от него будут только достоинства.

— А можно его как-то ускорить? — Вопрос моей женщины меня порядком озадачил.

— Так ты хочешь стать гоблином?

— А почему бы и нет? К людям назад мне так и так дороги нет, а так я буду ближе к мужу.

— Ты не боишься, что твоя душа попадёт после смерти во Тьму, что ты никогда не увидишь ни предков, но сестры? — Девушка криво улыбнулась, её глаза стали влажными, взгляд наполнился горечью.

— Все мои родные мертвы, а душа уже давно во Тьме, Ухыр, так я буду хотя бы с тобой, с моим мужем.

— Способ действительно есть, если я стану сильнее, то возможно я смогу быстрее пробудить в тебе Родословную, но до этого у меня есть пара вопросов к нашей гостье.

— Муж мой, Ханна чувствует вину за своё неподобающее поведение, если будешь действовать хитро, то сможешь получить с неё большую выгоду.

— Какая же у меня замечательная жена. — Я улыбнулся, новость действительно хорошая.

— Дстойная вас, муж мой. Я думаю, нам обоим нужно расслабиться. — Её рука легла на часть меня, что давно пребывала в боевой готовности, после чего я обнял девушку, чувствуя как она помогает избавиться от ненужной в данный момент одежды. Мужчине не должен озвучивать каждый раз, когда он поцеловался.

Через пару часов мы покинули мой шатёр. Я как суровый Колдун, она как моя скромная жена. О чужих ушах я не волновался, тени наводившие территорию моего племени, прекрасно скрывали и искажали шумы, стоило им только приказать.

Многое предстояло ещё сделать, но разговор с Ханной я начинать пока не торопился. Время оговоренный срок ещё не истёк, подходить к ней с вопросами сейчас откровенно плохая идея. Если же Кровавая Воительница забудет своё место её всегда можно расчленивать, изучить и съесть.

Гниль не уходила у меня из головы. Гора слишком тесна, для нас двоих, так что монстра пожирающего гоблинов следовало как минимум уничтожить а как максимум — пустить на своё развитие. Сразу несколько подходящих идей крутилось у меня в голове. Мы отлавливали изменённых крыс и сопливых зомби, и что неприятно, все эти твари показали высокую устойчивость к огню. Крысы сбрасывали свои шкуры, превращаясь тем самым в ещё более отвратительных тварей, слизи и соплезомби сбрасывали слой за слоем своё склизкое подобие плоти. Я проверял всякое. Рубить, резать или даже дробить этих тварей практически бесполезно. Такие способы работали на крысах, но соплезомби нужно было буквально толочь в ступке, чтобы окончательно уничтожить движущую их смрадную слизь. Эффективнее всего этих тварей оказалось душивать, так что в некотором роде магия огня была бы эффективна, если получится сжечь весь воздух минут на двадцать, чтобы с гарантией все подошли, или опутать всё логово Тенями. Проблема в том, что для этого мне потребуется поддержка ритуального контура на подобие того, что что сейчас поддерживает барьер вокруг моего племени. И жертвы, много жертв, если хочу чтобы контур быстро наполнился силой. Гниль кем бы или чем бы она ни была, явно не настолько тупая, чтобы дать мне развернуть подобное, не говоря уже о том, что у меня нет настолько много жертв под рукой.

Гниль нужно убить с гарантией. Если я разнесу всех кукол этой твари, а после атакую её логово, чудовище Родословной, если не совсем тупое — просто сбежит, а уже потом может вернуться готовой. В этой ситуации мне нужно найти простое средство, что позволит сэкономить магическую энергию и разобраться с этим гнездом соплей.

Я изучал разное. Соль оказывала на тварей значительный эффект, она сама по себе очень дорогая, а вот негашёная известь оказалась куда дешевле и доступнее. Твари посыпанные ей дохли только так, а главное целый пласт известняков был совсем неподалеку. У меня наконец оформился план убийства самого мерзкого вонючки в Горе. На многое можно не обращать внимания, но ни в коем случае нельзя недооценивать опасность. Как говорил Рудольф Сикорски: "Если в вашем доме запахло серой, следует быть готовым производить святую воду в промышленных масштабах". Цитату я конечно переврал, но смысл один, не стоит недооценивать врага каким бы нелепым он не казался.

Одной извести явно мало, чтобы убить эту тварь. Конечно в этом деле можно положиться на магию, но предварительно сравнив наши резервы, я предпочел бы Гниль добивать магией, а не пытаться поразить своим мастерством.

В дело пошли фекальные кучи, которые складывались за пределами пещер уже не первый год. Несколько приличных горшков селитры у меня уже накопилось за эти годы, а распотрошив зловонные ямы и кучи, удалось довести их количество до пяти.

С углем проблем не было вообще, но вот где взять серу? Для её поисков мне пришлось искать потухшие вулканы, по слухам один нашёлся примерно в месяце пути. Только вот добираться туда гиблое дело, да и не факт что это вообще вулкан, а не кратер от метеорита. Это облом вселенских масштабов. Для пороха нужно семьдесят процентов селитры, пятнадцать угля и пятнадцать серы. В зависимости от качества компонентов, процент того или иного вещества может отличаться, но факт остаётся фактом, без серы пороха не будет. А чем её заменить — хрен знает.

Настоящий сапёр может устроить взрыв буквально из всего. Мука, пыль, угольная пыль, природный газ — всё это в нужных условиях способно взорваться. Конечно такая "взрывчатка" не надёжна, но в отсутствии серы она выглядит неплохой альтернативой.

Нажечь пару мешком угля и истолочь его в пыль оказалось довольно просто. Мне помогали мелкие гоблины чуть старше трёх лет в тканевых масках смоченных водой. Я решил не мелочиться и сделать десять мешков угольной пыли. Часть её я использовал в дальних за пределами пещер, сбрасывая порциями с возвышенности. Пламя внушало, когда я распылил и поджог примерно половину мешка, жар даже сжёг мой кровавый щит и слегка опалил мои брови. Десять мешков в достаточно просторной пещере должны пробрать Гниль, чем бы эта тварь не являлась. Если не сработает, нужно максимально усилить себя кровавой магией и сильно ударить по твари. Благо способ убрать её врождённую магию наконец появился.

К убийству врага готовилось всё племя. Угольная пыль содержалась в сухих мешках, в надёжном месте. Воины запаслись известью, да и кувшины с этим веществом была заготовлена. Селитру я спрятал от греха подальше за пределами племени, мало ли, вдруг дети смогут найти серу? Мне моё племя живым ещё нужно.

За три года хорошо освоил Тень. Моё племя казалось сейчас хорошей добычей для мелких и довольно банд гоблинов, но очень просто удавалось их в обратном. Достаточно подойти такой банде поближе к границе моей территории, и я уже мог убивать их же собственными тенями.

Я уже мог многое, и некоторые навыки жуть как хотелось опробовать в бою, но пока мне всё не попадалось подходящей возможности и даже идиоты не бесконечны.

Время шло, наконец вышел срок, который Ханна попросила на своё восстановление. Кровавая Воительница, явно стала выглядеть здоровее, хотя как и говорила Мия, одноногая женщина выглядела виновато.

— О Великий Троль, я виновата. Прошу простить моё отвратительное поведение. В качестве извинения, эта женщина готова рассказать один из своих секретов, на ваше усмотрение.

— Тогда расскажи, мне о том, каким образом Колдуны вашего Рода из обычных людей стали Колдунами, и как Колдуны и Войны Крови становятся сильнее.

— При всём уважении, Великий Троль, это минимум два вопроса. — Я улыбнулся и достал небольшой горшочек Гоблинского Гороха.

— Тут есть твердое зелье. Если принимать его от о месяца до года, то слабый Колдун моей Родословной, становится немного сильнее, и кто знает, возможно для тебя это шанс обрести каплю магической силы.

— Если это так, то подобное зелья стоит как два секрета.

— Давай остановимся пока на одном, в качестве аванса, кроме того рецепт. И пока Ханна, не сопротивляйтесь, мне нужно кое-что проверить. — Я подошёл к женщине, и положив ей руку на спинку начал медленно вливать энергию Родословной. Одна Искра, две, три после чего я ощутил сопротивление, и женщина задолжала всем телом и начала кашлять. Моё исследование было лишь вначале, но тела моих братьев удерживали от двух до четырех Искр, что на порядок больше моего накопителя. Тела рабов и женщин из загона могли держать от одной до двух Искр. Ханна же не сильно впечатляла.

— Словно помоев нажралась. Что это было? — По скривившейся физиономии женщины, я понял что моя родословная очень неприятна для её тела.

— Это сила моей Родословной. Я проверил твои способности к магии, и если твоё тело примет зелье, то есть шанс, что ты сможешь стать слабой Колдуньей, но сперва, — я пододвинул горшок с зельем поближе к женщине, — плата, мне нужно два озвученных секрета.

— Хорошо, но следует понимать, что я лишь Кровавая Воительница и знаю далеко не все подробности.

— Это приемлемо, расскажи что знаешь. — На мои слова женщин лишь кивнула

— Колдуны обретают свою силу, когда герой-основатель рода купается в крови поверженные и пожирают их плоть. По легенде, основатель нашего рода вместе с братьями смог одолеть Огненного Вепря. С ними были и другие великие воины, но выжили только три брата. Они испили крови чудовища, вместе искупались в ней и вкусили его плоть. Два брата умерли в страшной лихорадке, а вот третий брат выжил, с тех пор приняв имя Великий Вепрь. Он обрёл силу десяти человек, его кожа стала прочнее кольчуги, крик обращал врагов в бегство и срывал листья с деревьев, но главное, когда Великий Вепрь возмужал, он обрёл мощь огня, после чего взял в жену самую красивую девушку среди всех кланов и основал наш род.

— Иными словами, чтобы стать Колдуном, человеку достаточно выпить крови и отведать плоти, чудовища?

— Многие рода так и появились, так говорят легенды. Герои прошлого, смешивали свою плоть и кровь с мифическими чудовищами, иные вступали с ними в брак, именно так пошли родословные колдунов.

— Стало быть, чтобы становится сильнее, нужно побеждать и вкушать плоть и кровь своего предка, я правильно понимаю?

— Не совсем. Так тоже возможно, но только если поглощать плоть и кровь предка, что сильнее тебя. Обычно мы развиваем тело и принимаем то, что хорошо для Родословной. Лучше всего есть пищу, что любит твой предок, это делает тебя сильнее, так же стоит принимать особые отвары и Зелья, что помогают взрослеть Родословной. Я могла бы написать их рецепты, но не думаю что получится найти ингредиенты.

— Мне нужно узнать рецепты, по крайней мере описание из чего готовить эти составы. После чего попробую найти необходимое. И Ханна, раз ты умеешь писать на языке людей, научи меня. В обмен я буду следить за твоим усвоением зелья, и по возможности сглаживать углы.

— Это не секрет, я могу научить тебя писать и читать. Но прошу простить, я не Колдунья и много могу не знать. Что до рецептов, я расскажу и покажу, что знаю.

— Да, есть ещё один вопрос. Колдуну для развития обязательно нужно есть Плоть своих предков крови? — на мой вопрос женщина скривилась.

— К сожалению это не совсем так. Клан вонючего Медведя, приноровился использовать кровь и плоть наших предков крови, чтобы усиливать свою молодь. Это позволило им давать мясо и кровь своих предков более сильным воинам, и стало одной из причин войны наших кланов. Но такое возможно лишь, если предок сильнее Колдуна, но сама его Родословная младше и слабее в потенциале.

— Спасибо Ханна, вопросов пока больше нет. — Я проводил женщину до её спального места, дав подробную инструкцию по поглощению зелья. Если монстр слабее гоблина в потенциале, но сильнее меня сейчас, то съев эту тварь, я могу дорасти до столетнего. Я протянулся к вяленому мясу на поясе, но достав кусок заметил на нём признаки разложения и слизи. Коснулся мерзких волдырей, что медленно уходили с моего лба и тихо произнес.

— Гниль, я тебя уничтожу.

Глава 28 Еда с душком

Пещеру наполнял мерзкий запах гниющей плоти, звериного пота и нечистот. Весь пол пещеры устлал человеческие и звериные кости, ближе к центру пещеры собираясь в настоящую гору костей и черепов. Из глубины пещеры раздалось нечто на похожее рык, после чего во мраке зажглись два жёлтых глаза. В бледном свете луны, из мрака пещеры показались две громадные когтистые лапы покрытые белой шерстью, а после и громадный их обладатель. Нечто среднее между гориллой, йети и древним чудовищем из героев третьих. Сгорбленное чудовище было не меньше двух метров ростом, с нескрываемым аппетитом его кинжально острые зубы разгрызали чью-то бедренную кость. Через мгновение, монстр замер, после чего повернулся в мою сторону, и наши глаза встретились. Среди хищных звериных чёрт монстра, смутно проглядывало что-то гоблинское.

— Фкусна. Хопь? — Два диких рычащих слова наполнили меня диким ужасом и в тот же миг я проснулся.

Вскочив со своей лежанки я погладил обнажённую спину, проснувшейся следом Мии.

— Всё хорошо, спи. — Девушка уже не спала, вместо этого обняла меня, прижимаясь ко мне своим обнажённым телом. Приятно. Её прикосновения нежны, и приятны. Они каждый раз дарят мне какое-то особое спокойствие и заглушают шум собственных мыслей в голове. Я продолжал гладить спину своей женщины, ощущая как её кожу покрывают местами мелкие гнойники, а местами жуткие шрамы, заставляя вспомнить про пару шрамов на её ступнях.

— Кошмар? — Спустя некоторое время девушка всё же задала мне этот вопрос.

— Нет, просто Родословная решила дать мне очередное откровение. Пойдём спать. — Я обнял девушку, и мы снова легли. Только вот сон не шел. Перед глазами то и дело всплывало чудовище, в котором угадывался то ли Древний предок гоблинов, то ли наш дальний родич. Четкость и мой собственный опыт говорили о том, что это не простой сон. Только вот, почему Родословная показывает мне не магию, а генеалогическое дерево? Лучше бы древних Колдунов показывало.

Дикие гортанные звуки, стук барабанов и грубые первобытные песни, безудержный топот десятков ног, пляска огня на стенах пещеры — и посреди всего этого обнажённый уродливый, отплясывающий свой безумный танец. Двигаясь словно упоротый паралитик-эпилептик он продолжал творить свою особую дикую магию. Рисунки на его теле хаотично вспыхивали красноватыми огнями, изо рта безумного Колдуна пошла пена, после чего он он рухнул и задёргался в чудовищных судорогах извергая из своего тела мощные потоки магии.

— Вува! — Прокричали остальные гоблины.

Я проснулся чувствуя, как мои нервы напряглись до предела. В этот раз я не вскакивал, а просто открыл глаза, разглядывая потолок своего жилища. Хватит с меня сна на сегодня. Борьба с Гнилью, поддержание порядка в племени и паранойя истощили мои ментальные силы. Как же мне повезло, что моим учителем было не это нечто из сна. Воистину, бойтесь своих желаний.

Чтобы уничтожить врага, нужно изучить его слабые и сильные стороны, после чего подобрать подходящие методы противодействия. Вопрос первый, Гниль монстр или разумное существо?

При оценке противника, следует пользоваться правилом здорового пессимизма, а именно врага стоит считать умнее, хитрее и сильнее, чем ты сам. Ещё не стоит забывать, что твой враг может быть дебилом, что тоже не является благом.

Когда извести набралось достаточно, племя медленно, но верно начало уничтожать слизь в пещере Гнили.

Передовой отряд устранения Гнили я собирал со всей тщательностью. Гоблинш и детей отбросил сразу, слишком они были важны. Жмыха и Грява, вместе с их гоблинами оставил в Аергарде для поддержания порядка, так же оставил там обоих моих Когтей. Мне очень хотелось взять парней с собой на эту охоту, но я не могу позволить себе их потерять, ведь без этих двоих, мой авторитет точно пошатнется. Их так же оставил сторожить моих жён и имущество. Вещи Колдуна — нечто сакральное, но даже так, найдутся идиоты или святотатцы, желающие попробовать на прочность мою магию и духовность. Два мощных гоблина-война хороший аргумент в таких вопросах.

В качестве носильщиков извести припахал пару навозников. В качестве авангарда взял всех свободных Охотников, подумав на Когтей и Жмыха повесил безопасность племени, прежде всего от самого племени, Гряву поручил снабжение. За три года в племени появились не только дети, но ещё пяток мигрантов. Среди новых жителей не было никого старше девяти, да и честно говоря эта девятка была довольно тупыми гоблинами, но достаточно ловкими и исполнительными, чтобы им можно было поручить сбор личинок, присмотр за крысятником и прочие бытовые поручения. С уверенностью можно было бы сказать, что у меня сформировалась наконец Каста слуг.

Улюк, Курлых, Эрш Большие Ступни и Смердящий. Все они — охотники, что не первый год трудятся на благо

племени. Трех из них регулярно хочется прибить, радуется только Большие Ступни — этот рослый гоблин с огромными ступнями по-настоящему хороший. Улюк любит творить дичь, Курлых косноязычная скотина, Смердящий жутко воняет всегда. Прям идеальная команда для спасения мира!

Война шла как-то вяло. Наученные прошлым опытом, мои гоблины получили средства индивидуальной защиты. Влажные тканевые маски с наполнителем из особого вида мха,

Кожаные перчатки, сапоги и фартуки защищали остальные участки тела. Так себе защита, но лучше чем ничего. Меня ко всему прочему защищало колдовство. Нас атаквали всевозможные измененные существа. Многочисленные, но слабые волны крыс-мутантов, зомби, напоминающие оплавленные восковые фигуры или же просто смердящие сгустки слизи. Смердящие пузыри или же мины не приносили ожидаемого вреда. Маски, подготовка и колдовство позволяли нивелировать эффект.

Редкие кислотные бомбы наносили и того больше вреда, оставляя на мне и моих соратниках неприятные ожоги. И всё же мы продвигались. Как и говорилось в дневнике Обара, Гниль не стоит бояться, это существо не казалось большой проблемой для колдуна второго созревания, так чего же его не трогал Ърук? Почему ходят слухи среди гоблинов, что даже столетний Колдун опасается этого монстра? Даже если учителю пофиг Гниль, почему он не решился уничтожить тварь ради своей репутации?

Гниль, даже с со своим врождённым заклинанием не производила впечатление сильного монстра, так нечто вроде проблемы или сорняка, что совершенно ненормально. Это чудовище убило больше сотни гоблинов. Даже если они тупые, без магической поддержки и подходящего оружия, это слишком много. Минимум около двухсот гоблинов умерло по вине твари, которую сейчас медленно, но верно гасит отряд менее чем из десяти гоблинов во главе с Колдуном. Это ненормально и слишком просто, чтобы быть правдой.

Первая подлость Гнили, стала понятна, когда казалось бы привычный свод пещеры потёк, стремясь устроить нам погребение заживо, под тоннами гноя. На уничтожение этой ловушки ушла почти вся известь взятая нами с собой, но даже так, чтобы окончательно уничтожить заразу её не хватало. Регулярно отдыхая, я поливал эту биомассу огнём, сжигая всё новые кубометры живого гноя, в ожидании новой партии извести. Нелепая война затянулась.

Гниль пыталась атаковать моё племя, но тени окружающие территорию не давали слугам этого чудовища найти моих гоблинов. Мощную ловушку на пути это существо не могло или не додумалось, а против зловонных слуг спасала известь. Улюк правда несколько раз чуть не сдох, то решив попробовать известь на вкус, то решив заменить ей местный аналог туалетной бумаги, но каким-то образом, этот отлитый выжил, что заставляло меня чувствовать сожаление.

Мой враг же зарекомендовал себя как ужасный кукловод, зато его ловушки заставляли меня чувствовать уважение, кем бы он ни был.

Как вам проваливающийся пол, ведущий в полость, объемом в пару кубических метров, заполняемую желудочным соком? Или незаметные бугры на стене, стреляющие кислотой в лицо? Или камни, что на самом деле не камни, а на самом деле пузыри взрывающиеся облаком едкого газа. Эта зараза обжигала кожу, глаза и гортань, спасали лишь специальные зелья, а так же настои трав и тот факт, что сами творения Гнили страдали от газа и кислоты.

Война с Гнилью унесла пятерых наших. И ладно бы гибли те, кто воюет! Умерли дети. Племя потеряло четырех мальчиков двух лет рождённых в загоне и одного четырехлетнего. От происходящей тупости хотелось вернуться назад и начать наводить порядок, но нельзя. Я должен вычистить логово Гнили и уничтожить самого монстра, иначе потери будут напрасны. Я стиснул покрепче зубы, протер покрытое мелкими язвами лицо и промыл глаза, в которые словно песка насыпали. Тяжело, даже дышать тут тяжело несмотря на средства индивидуальной защиты и Родословную, но выдержу, потерплю и выдержу! Меня стошнило. Скверно. Так вот как ты сражаешься, Гниль?

Четыре мелких, нажрались извести, но в отличие от Улюка у них не было настолько крепкого здоровья и они померли, четырёхлетнего просто сожрали его сверстники. Просто взяли и сожрали! Что же, похоже даже в моём племени, дожить до своего имени значительное достижение.

Несмотря на все опасности, ловушки в большинстве своем обнаруживались колдовским взором и чувством жизни, а после всё дальнейшие травмы были не так серьезны, как могли бы быть. Человек или даже обычный гоблин умер бы тут десятки раз, мы же шли, постепенно выкорчевывая заразу.

Мы же уверенно двигались вперёд, пока тоннель за нами не завалило камнями. Подобное заставило меня действительно испугаться. Гниль учиться. Зная, что с помощью магии или извести мы можем не особо напрягаясь уничтожать гнойные стены, монстр создал ловушку надёжнее. Камни завалившие проход явно не то, с чем можно справиться быстро, с другой же стороны всё сильнее чувствовался запах застарелого гноя. Я быстро перебрал свои возможности. Угольная пыль? Она не способна создать взрыв с подходящими качествами. Колдовство? За эти годы я неплохо так развил телекинез, только моим пределом будет перемещение груза килограммов в десять, если не

меньше. Куда проще будет руками завал раскидать... Только вот мерзкий запах всё ближе, я даже ощутил медленное приближение источника незнакомой мне жизненной энергии. Гниль? Скорее всего. У каждого гоблина, что застрял со мной было по паре выхлей, и прежде, чем до нас добрался источник зловония, я успел извлечь жизненные силы из всех, не считая двух, что были со мной, добавив себе две трети от кровавого максимума. И где-то через минуту в проходе показался парящий шар зловонного гноя, диаметром около пары метров. Ну привет, Гниль.

В нечто полетела известь, промахнуться было сложно, так что попали все, но монстра это не особо беспокоило. Поражённая слизь тут же ошметками стёкла на пол, и с потолка на монстра стали падать мелкие слизи, восполняя потраченную биомассу. Я быстро окинул взглядом потолок, заметив сотни подобных соплей, скапливающихся над шаром гноя. Чудовище приблизившийся к нам тут же начал выпускать из себя ещё больше зловоние. Мишенью монстр был громадной, так что очередная порция извести от моих метателей полностью попала в цель, но в то же время я запустил телекинезом горшочек извести прямо в потолок атакуя скопившуюся слизь. Когда поражённые рухнули на шар гноя, тот дернулся, сбросил поражённую биомассу и медленно отлетела назад, восстанавливая свой объем за счёт слизи дальше по коридору.

Заполучив передышку, я попытался оценить магический потенциал этого существа, и нервно сглотнул. Маны больше чем у Ёрука, и словно этого мало, я ощущал три мощных её сосредоточения в под слоем слизи, они резонировали друг с другом, заставляя шевелиться волосы на затылке.

В Гниль снова пролетела известь, монстр снова сбросил, и восполнил биомассу, а я понял, что моя стратегия проигрышная. Шар гноя толстый щит со способностью восстановления, если его разом не пробить. Даже если учесть, что Ману я трачу куда эффективнее чем этот монстр, это меня не спасет. Он просто слишком силён, пускай и туп, пускай и без эффективных атак. Летающий неубиваемый колобок из гноя!

Тут бы очень кстати пригодился бы порох или иная взрывчатка, но чего нет, того нет. Улюк словно желая несмотря на все возможные препятствия получить премию Дарвина с диким криком бросился на Гниль. Его самоубийственная атака имела эффект — значительная часть гнойного шара покрыла известь, только вот биомасса привычно потекла вниз, в то время как новые и новые слизи позволяли восполнять утраченное, да и сам гоблин увяз в этом гное, и начал медленно в него втягиваться. Резким рывком, я высвободил отбитого гоблина, после чего отбросил его назад. Гниль снова начала приближаться.

Этому монстру не нужны ни сильные атаки, ни большая скорость. С упорством асфальтового катка, Гниль всё сильнее прижимала нас к завалу, с каждой минутой убеждая, в том, что наших сил просто не хватит, чтобы нанести заметный вред.

— Эй парни, придержите-ка эту погань на расстоянии, — обратившись к гоблинам я тут же принялся готовить двух оставшихся крыс к жертвоприношению.

Гниль всё так же отлетала в сторону, когда известь слишком активно попадала на поверхность шара гноя, но через некоторое время вновь возвращалась, намереваясь похуже всех нас втянуть в себя.

Я торопился, и чувствовал дикое напряжение, мой план отдавал лютой авантюрой, но другая идея могла потребовать жертвовать жизнями других гоблинов.

Кровью крысы я начертил круг призыва на полу пещеры, после чего наполнил круг Тенью, от чего пространство внутри круга стало напоминать собой дыру в пропасть, после чего я начал читать заклинание.

— Я призываю во имя моё! Правом Древней Крови и грузом прожитых лет! Призываю Созданий Тени, что уничтожить врага! Примите платой кровавую жертвенную кровь! Пройдите через дверь, тропой моей силы! — Дочитав заклинание, я принёс в жертву последнюю крысу, и тут же её жизнь затянуло в круг призыва. Я продолжил подкармливать призыв своей магией и тени зашевелились. Медленно и нехотя они начали клубиться, подниматься выше, выпуская на своды пещеры множество черных бабочек.

По моей спине пробежали громадные мурашки. Бабочки... Только обычный невнимательный человек, мог бы считать этих теневого насекомых обычными бабочками... Эти существа были черными даже на фоне темных уголков пещеры, они как миниатюрные черные дыры поглощали даже свет от мха и лишайника растущего на стенах. В них, даже без помощи магического восприятия, чувствовалась ненормальность. Я указал на Гниль, и весь рой Теней начал садиться на громадный шар плоти. В несколько секунд шар стал абсолютно чёрным, и впервые стало понятно, что чудовище испугалось. Я даже почувствовал недоумение, ощущая это слабое искажённое чувство страха, шар задрожал взорвав верхний слой псевдоплоти, отбрасывая рой бабочек на стену, но уже спустя мгновение, бабочки вновь облепили его чёрным ковром.

Гниль снова и снова пыталась сбросить бабочек, но с каждым разом всё больше теряла свою биомассу и даже слизи восполняющие её казалось начали заканчиваться. Призванные иной твари жадно пожирали саму жизнь этого монстра. раз за разом, чудовище взрывала свою плоть, пыталось улететь, раздавить бабочек своей громадной магической силой, но только лишь оттягивало, а то и приближало неизбежное. Я видел в этом урок для себя будь то огромные запасы маны, мощные заклинания и даже подавляющая мощь — это далеко не гарантия, что ты

сможешь выжить.

Почувствовав, как Гниль слабеет, я сфокусировался на связи между мной и начал обращать призыв вспять.

— Правом Древней Крови заявляю, ваш долг исполнен! Примите плату, и возвращайтесь, туда откуда пришли! — Рой теней слушался, но слушался неохотно, желая остаться в этом мире подольше. Каждая бабочка была дверью в родной мир тени, каждая бабочка ощущалась в пространстве словно миниатюрная чёрная дыра, втягивала в себя свет. Эти жуткие черные провалы заметно выросли после своей краткой трапезы, стали сильнее и хотели ещё... Мне приходилось тратить остатки своей маны, тратить оставшуюся кровавую энергию лишь бы эти твари вернулись назад. Нехотя, черные проломы реальности возвращались в родной мир, сквозь круг призыва. Закончив, я втянул в себя оставшуюся энергию круга, после чего залил место призыва огнём. Переведя дух, я оглянулся вокруг, проверяя не осталось ли подобных бабочек поблизости, и только убедившись, что ни одной не осталось, перевёл своё внимание на Гниль.

Шар гноя растекся безжизненной массой и в её центре шевелилось нечто, размером с волейбольный мяч. Существо с двумя зубастыми ртами, щупальцами и множеством глаз по всему телу. Шарик извивался, жизненная сила пульсировала и медленно уменьшалась, всё же атаки роя теневых бабочек не прошли для монстра бесследно. Я подошёл ближе к извивающейся твари, и наполнив когти мощью Родословной и врождённой теневой магии нанёс несколько мощных ударов. Гниль умерла, а мой резерв показал дно. Оставшиеся слизи потеряли слаженность и начали медленно разбредаться по пещерам.

Заметив знакомые жизненные силы за завалом я сотворил Чревовещание, поручая арьергарду разобрать завал, после чего от моего резерва остались сухие крохи. Нужно было осмотреть отряд и свои травмы, восстановить хотя бы часть сил и подготовиться к встрече возможного неприятеля, но стоило спастись напряжению, как нечто сильно обеспокоило меня.

Останки Гнили пахли омерзительно сладко. Это полное жизни мясо, казалось лучшим деликатесом, казалось бы стоит съесть этот потрёпанный шарик, и моя Родословная станет старше на пять, а то и на десять лет. Не так много как хотелось бы, но это приблизит меня к цели, да и сам вкус может быть очень впечатляющим.

С трудом я подавил наваждение, но стало очевидно, что стоило монстру умереть, как его останки начали пахнуть всё вкуснее и притягательнее, даже другие члены нашего отряда начали облизываться и с интересом оглядываясь остатки.

— Умно, само придумало? — тихо обратился я к останкам Гнили, после чего вычистив одно глиняных вёдер, поместил туда останки, выждав некоторое время восстановил часть сил и запечатал останки "Клеем". Это ещё не конец.

Интерлюдия Девочка с хворостом

Кутык осторожно повёл носом прислушиваясь к запахам в воздухе. Пахло самкой, что вызвало у семилетки приятное шевеление в паху. Гоблин почесал свою лысую голову, давя пару мерзких гнойников, и размазывая их содержимое по своему лбу. Кутык улыбнулся, погладил свой живот, и достал свой костяной нож. Осторожно выбираясь из снежной берлоги, гоблин поёжился, внутри было тепло и уютно, на улице же холодно, и отвратительно светло. Кутык зашипел, и показал какой жест дневному Слепилу. Снова сплюнул и прошипел.

— Тупые велшки, софсем тупые! Фыхотят ис тому ф такую слепотень! — Он снова сплюнул, после чего ощутил как запах самки удаляется.

— Куты, суты! Стой, Кутык телать тепе холошо! — Прокричал маленький гоблин, но его слова, ветер унёс в другую сторону. Гоблин тяжело вздохнул, и помочившись на дерево, медленно пошел на запах. Приходилось постоянно щуриться, мерзкое от чего он был уверен, что мерзкое Слепило хочет выколотить его замечательные глаза.

Кутык втянул шею и продолжил идти по следу. И одну вечность спустя он увидел неподалеку человеческую самку.

Изо рта гоблина ручьями потекла слюна, но уже через миг, Кутык ощутил приятный зуд в паху, понимая, что эта человеческая самка относится ко второй вещи, из тех что он любит в жизни. Не так как еде.

Мерзкий небесный огонь слепил его лунные глаза, колючие солнечные лучи вызывали сильный зуд по всей коже, от чего гоблин поминутно чесался.

Стиснув зубы, Кутык подбирался ближе временами жмурясь. Мерзкий снег словно сговорился со Слепиллом, от чего гоблин почти ничего не видел окружённый мерзкими лучами.

— Кутык умный. Кутык лучше чем вершки. — Гоблин хищно ухмыльнулся, восхищаясь собственной смекалкой. Из за слепящего солнца он видел лишь мутные силуэты, можно было только гадать человек то, дерево или же какой-то зверь. Но, Кутык снова снова ухмыльнулся, упиваясь собственной смекалкой. Гоблин даже погладил свой живот, чтобы простимулировать свои мысли. Кутык не знал, что именно вмещает его думалку, но как очень умный гоблин, он разумно считал, что это что-то рядом с желудком.

В отличие от тупых вершков, умный Кутык мог чують запахи и слышать звуки подобно матерому хищнику, он мог бы выслеживать свою добычу даже с закрытыми глазами. Самка совсем близко, совсем близко! Кутык с радостными воплями выскочил на молодую самку, желая схватить её своими длинными когтистыми лапами, но тут на его голову что-то что-то рухнуло. Гоблин с хрустом упал на снег пытаясь понять что его ударило, рухнул на снег. Он он приподнялся, услышав хруст снега. "Как хрящ хрустит", — подумал гоблин, но прежде чем он смог встать, на голову вновь что-то рухнуло.

Кутык ощутил знакомый запах железа, а следом что-то блестящее рухнуло на его лицо. Только этот удар снёс ему половину носа.

— Аукфээээ!!! — Кутык закричал, но стальное рубило снова обрушилось на его лицо. Он извивался, пытался удрать, но самка, сжимающая в руках железное рубило продолжала рубить его голову. Когда сталь топора выбила его глаз, гоблин наконец потерял сознание.

Тринадцатилетняя девочка с перевела дыхание, и обрушила топор на лежащего Тролля. Нечисть больше не подавала признаков жизни. Нанесённые в панике удары превратили его голову в кровавое месиво, пробили череп в нескольких местах, отсекали нос, левое ухо, и правый глаз. Тварь не хотеладохнуть из-за чего девочка не перестала рубить его череп, даже когда серокожий уродец перестал дергаться. Запоздало, до девочки дошло, что как только тварь затихла, можно было бы отрубить голову и прикончить монстра с гарантией, только вот сейчас, она не могла поднять, чтобы сделать хотя бы один удар.

Девочка оттерла снегом кровь с топорща. С облегчением вытерла испарину со лба, после чего осмотрев труп мелкого тролля, после чего тяжело дыша подняла с земли вязанку хвороста и топор. Чудное место место Гудслиг! Дикие и великие северные королевства, могучие западные и восточные империи, и даже королевства, на тронах которых веками сидят несменные Короли-Чудовища. Мир полный опасностей, и отправляясь каждое пограничье этого мира следует обзавестись надёжным оружием и охраной, ведь там даже маленькой девочке стоит носить с собой топор.

— Фух, а мне ещё петуха рубить.

Глава 29 Старейшина

Несмотря на относительную победу я не расслаблялся, слишком всё было просто, даже подозрительно просто, что не могло не беспокоить. Гниль вроде бы мертва, монстр достаточно неприятный, чтобы с ним не было желания возиться у большинства Колдунов, но что-то во всей этой ситуации было не то.

Мы начали прибираться на территории Гнили и честно говоря мне нравились эти пещеры. Комфортные и многочисленные, после уборки следов слизи и монстра территория восстановит свою популяцию съедобных многоножек, личинок и лишайников, там есть несколько выходов ну другие территории и доступ к другим землям. Но главное без особых проблем в этой сети пещер может проживать пара сотен гоблинов. Конечно прямо сейчас у меня не хватит народу, чтобы подчинить себе всю эту территорию, но скажем лет через пятнадцать — двадцать, при достаточном количестве еды это не будет проблемой. Производство извести я возобновил. Помимо уничтожения слизей и Гнили, это очень полезная во многих отраслях вещь — от строительства до сельского хозяйства.

Отрезав часть плоти чудовища, я вышел со своей территории и направился в некую отдаленную пещеру, в сопровождении моих Когтей, несущих с собой кувшины с выхлями.

Дойдя до нужного места, я отправил своих подчинённых назад, взял кувшины и медленно шагнул во тьму. Мрак расступился передо мной и сразу же закрылся, впуская меня в небольшую тупиковую пещеру.

Слабое свечение мха позволяло без иного освещения разглядеть круг, выложенный из гоблинских костей и черепов — неудачники, достаточно глупые, чтобы наезжать на охотников моего племени. Я осторожно проверил пространство, и убедившись, что всё тут осталось ровно таким же, как и в моё последнее посещение, начал убивать часть выхлей вливая и кровь, и жизни в гоблинские черепа. Подпитав конструкцию, я добрался до меньшего круга из крови, мела и костяной пыли, расположенного посередине этого места.

— Тени, живущие за порогом! Мрак, что чернее бездны пещер! Придите! Исполните мою волю! Служите мне по праву крови и во имя моё! — поочередно, я принёс в жертву трёх выхлей, медленно направляя их жизненные силы в круг, смешивая с чернотой своего врождённого заклинания. Круг призыва, казалось бы, ожил, чернота в нём пошла волнами после чего три щупальца вырвались из круга, поднимая за собой пасть неизвестного мне чёрного существа. Нечто, чьим голосом была звенящая Тишина стремилось вырваться из круга. От этого тихого звона болели уши, а мозг словно начинал закипеть. Молчаливый звон в ушах, взгляд скребущий по костям, а ещё голод, печальный и безграничный, что это создание было готово заполнить всем, до чего до тянется.

— Правом свой крови! Именем данным мне на языке Древних! Повелеваю! Создание тени, вернись во Тьму из которой пришло! — существо явно не хотело возвращаться. Оно всеми силами цеплялось за реальность, но мой круг был слишком мал для него и без моей поддержки, Тень, что решила примерить дверь явно не своего размера, соскальзывала обратно. Я раз за разом тратил своей резерв, восполняя его из окружающего пространства, лишь бы затолкать это существо обратно. После чего всеми силами закрывал круг призыва, вытягивая силу из гоблинских рун. Я перевёл дыхание, и начал восполнять потраченную энергию черепов принося в жертву им оставшихся выхлей. Закончив с этим, я забрал пустые кувшины и горшок с частью Гнили, после чего отправился назад.

— Похоже с призывами нужно будет завязать на месяц — другой, а насчёт гнили разузнать иным методом. — Произнеся это вслух я медленно направился назад. Моё тело всё ещё была крупная дрожь, а в голове слышался голос звенящей тишины.

Любой призыв — это мутная жуткая штукавина. Я знал "детские призывы" Кровавой Мери, Пиковой Дамы или относительно безобидного Матерного Гномика. Сам никогда не призывал, не замечая в этом логики. Если ты веришь, что это возможно призвать, зачем призывать то, что может тебе навредить? А если не веришь, зачем страдать фигнёй?

После уроков Гергены, я почувствовал себя увереннее, и как-то захотелось завести себе помощника или стража, который в случае чего прикроет племя, ну или на худой конец на разведку сгонять сможет. У меня был ритуал Ёрука по созданию фамильяра, так почему бы не сделать фамильяром, что-то сильнее бабочки, но слабее этого кальмара потустороннего, или как там назвать эту звенящую тишину? Идея вроде бы хорошая, да только мне что-то боязно.

Почти три года я выводил правила призыва, и что забавно, разрозненные знания с Земли и руны гоблинов были основной в этом нелёгком деле. Оглядываясь назад, с гордостью хочу заявить вам — похоже я отбитый. Серьёзно, разрабатывать новую ветку магии имея на руках лишь магический язык и слухи не очень разумно. Но раз начал, дело следует довести до конца.

Занимаясь этим больше двух лет, я вывел основные правила и технику безопасности.

1. Никогда не стоит вызывать чтобы то ни было ради развлечения, — именно с этого правила я начал строить

свою науку, и всегда его придерживался.

2. Никогда не призывай то, что может тебе навредить, — просто зачем? Есть куда более гуманные способы самоубийства.

3. Круг очень важен! — забавно, но начиная больше подражая призывателям с экрана телевизора, для каждой своей попытки призыва я начал чертить круг в качестве основы, и как видно не прогадал. Круг — это ограничение, позволяющее не тратить лишнюю ману, и фиксирующий размеры двери в мир теней. Так-то, если верить моей интуиции любую тень можно сделать подобной дверью, но как-то круг диаметром, не превышающий пол метра выглядит безопаснее и экономичнее.

4. Призыв стоит проводить в безопасном изолированном месте, а не дома. Даже одна Тень-Бабочка может быть смертоносна. Так что в этом плане с убийством Гнили я знатно так ошибок наделал.

5. Всегда иметь при себе подходящую плату для призванных существ, и дополнительные запасы сил, чтобы можно было этих существ вернуть назад.

6. Даже если кажется, что призыв не удался, проведи манипуляция возвращающие призванное существо назад. Может это конечно параноя, но я предпочитаю быть живым параноиком, а не мёртвым оптимистом.

7. И как показал последний опыт, всегда перед призывом стоит четко определить существо какой силы вызываешь... Как хорошо, что я выжил при этом...

Семь правил, черновики кругов, записи неудачных и удачных попыток — всё это составляло очередную мою книгу. И я без сомнения был горд, понимая, что это уже четвёртая моя книга по магии. Первой была моя рабочая тетрадь с записью Заклинаний и знаний по магии, второй стали знания о зельях, третьей грамматика и правила магического языка гоблинов. Хотя если быть честным к самому себе, все эти книги оставались скорее рабочими тетрадями, чем книгами. И пользуясь относительной удачей в прошлом призыве, я надеялся чужими руками узнать точно ли Гниль умерла, только вот то нечто большее подходит для уничтожения, а не для разведки.

Примерно через год после обретения теневого врождённого заклинания, я понял, что тени, это не просто игра света. Для меня всё тени изменились, они стали чем-то чуть более материальным и живым. Но больше всего изменилась моя собственная тень. Едва уловимо она стала темнее, глубже и притягательнее. Сейчас же я понимал, что моя тень идеальное место для воплощения тeneвых чар.

На бывшей территории Гнили, начертив большой усиливающий круг, я медленно начал один примитивный ритуал с единственной функцией. Десятки убитых выхлей, почти месяц подготовки и расчётов и даже пара залётных гоблинов, не слишком плохих чтобы сразу пускать в расход, но достаточно неадекватных, чтобы не поручать им ничего сложнее работы навозников, и те были пущены на топливо ритуала. Сдерживая желание смахнуть пот со лба, или утереть кровь, идущую из носа я сотворил чудовищных размеров щуп, после чего обернул его своей врождённой магией тени, делая его куда незаметнее и использовав Родословную злобного колобка как ориентир, направил свой щуп на поиски живых обладателей этой крови.

Мощь более чем пары сотен искр, устремилась сквозь камень к своей цели, и я ощутил пускай и на мгновение громадную жизненную энергию, что по примерным подсчетам превосходила, Гниль... Нет, того злобного колобка раз в десять. И главное чудовище было сравнительно недалеко, примерно в пределах пяти тысяч шагов от пещеры Гнили. Мне стало по-настоящему неуютно.

И как мне это убивать? Мои эксперименты не безуспешны, за годы я смог повысить жизненную энергию выхлей, так что сейчас с каждой можно было с гарантией получать на пару Искр больше. В теории, я мог бы снова совершить призыв, только вот, то что выберется из круга и отожрется на таких харчах я хрен назад верну. И вместо медленно тихой гнили, пещеры наполнит звенящая Тишина, настолько сильная что способна гасить пламя. Однако зная с чем мне предстоит иметь дело, план создавать куда проще.

Гниль существо с чудовищной живучестью, слабыми, но разнообразными атаками, широкими возможностями к созданию ловушек, регенерацией и громадным количеством жизненных сил. Умножь всё это на десять, и даже без добавления новых возможностей будет грустно, тем более, что у существа Родословной они без сомнения будут.

Первые минуты я едва сдерживал переполняющих меня ужас, но спустя некоторое время до меня дошло, что даже существа Родословной развиваются не линейно и несмотря на свою мощь, то шарик казался не слишком сильным, максимум второе, а то и первое созревание.

Для сравнения, несмотря на небольшой талант, моё тело позволяет увеличить резерв в три раза, что вовсе не даёт мне мощь шестого созревания Родословной, но вместе с подобным усилением, да ещё на своей территории, я могу казаться сильнее, чем есть на самом деле. Следовательно, не обязательно настоящая Гниль имеет девятое — десятое созревание, она без сомнения старше злобного колобка, но не настолько. Надеюсь не настолько.

План уничтожения всё дополнялся. Призыв закономерно отошёл на крайний случай, слишком ненадежно. Угольная пыль, в подходящем соотношении обещала быть хорошей взрывчаткой, не порох конечно, но сгодится.

Конечно, хотелось бы сильнее потрепать настоящую Гниль, без затрат маны, но все подходящие идеи разбивались об острую нехватку основных компонентов. Порох невозможен без серы, греческий огонь — без нефти, на что-то другое не хватало знаний, от чего я чувствовал себя неуместно. В моей голове далеко не пусто, но как же неприятно осознавать, сколько моих знаний в принципе бесполезны на данном этапе развития. И даже смотря с оптимизмом вперёд, я понимал один простой факт — я не учёный, готовый ко всему, но я человек, у которого есть мозги. Не важно насколько опасна ситуация или сильны враги, если у человека есть время подумать он сможет найти решение.

На поиски логова чудовища ушло три недели. Никаких необдуманных импровизаций. Только чёткий план с предсказуемыми результатами. Призыв сразу отошёл в раздел крайних мер, но даже так, мощное жертвоприношение требовалось. Я медленно готовил ритуал, что должен был нанести существенный вред гнили. Больше сотни выхлей, горы костей и три диких гоблинов, пойманных неподалеку. На этот раз они нужны были не как жертвы, а как некие громоотводы, что возьмут на себя основное давление ритуала.

Я улыбнулся, осмотрев множество мешков с угольной пылью, кости гоблинов, что должны были стать барьером, приличные запасы в несколько тонн извести и как финальный аккорд — сложный круг ритуала, что должен был обрушить на монстра сильную атаку, минуя его защиту. Меньше, чем хотелось, но всё равно больше, чем могло быть.

Вряд ли бы у нас что-то вышло, если бы Гниль была готова, но похоже монстр находился в спячке. Пещера Гнили была размером со школьный стадион, и имела небольшой разлом, ведущий на поверхность, найденный нами по жуткому смраду, но аккуратно заглянув на Гниль сверху, мне стало дурно. Гной, выполняющий роль оболочки для тела монстра толстым слоем лежал на полу, но словно этого было мало, и липкая мерзость покрывала стены на треть их высоты.

Зрелище этого озера гноя заставило меня пересмотреть первоначальный план. Один из удобных ходов подвергся значительным изменениям. Наполняя магией когти, я вырезал дыры в сводах пещеры и в полу, после чего туда ввинчивались острые камни. Перед началом охоты, их следовало бы посыпать известью, и заодно приготовить дополнительные ловушки. Гниль не может летать без своего гноя, а значит следует подготовить волчьи ямы и другие неприятности, которые если и не добьют монстра, так окончательно ослабят.

Но оглядывая окрестности, я понял, что подобного мало. Ловушка для Гнили должна быть смертельной западнёй, где даже Ърук бы сдох с гарантией, а значит нужно больше магии и больше ловушек! В ход пошли ритуалы и кровавые отпечатки. Самостоятельно я мог поддерживать примерно две три подобных вещи, зато если использовать для их поддержания ритуальные круги, отпечатков можно наделать сколько душе угодно, правда их поддержание потребует немало жертвенной крови.

Я всё большее напоминаю злобного культиста... Или нет, но от того, сколько живности придется пустить, на поддержание всех магических ловушек мне стало немного дурно. И ведь у меня под рукой нет пары десятков отбросов, что можно отправить под нож... Печально, очень печально.

Опутав места планируемой охоты множеством ловушек, мы наконец собрались убивать монстра.

Шаг первый, неподалеку от озера гноя, мои Гоблины разожгли костры, чтобы просушить воздух. Дыра в потоке пещеры вытягивала весь дым через себя, убирая при этом лишнюю влагу, долго при этом костры всё же не прогорели, озеро гноя забурило, и из него вылетело четыре зловонных шара, быстро заливших огонь гнойными массами. Каждый из шаров, был не слабее того злобного колобка, и специально на этот случай сверху в них полетели плохо склеенные горшки с известью. В летающие гнойные пузыри хорошо если попадал один из трёх снарядов, остальные тонули в озере расплавленной плоти лишь, умножая смрад. И все же попадания были, не всегда эффективные, не всегда горшок успевал развалиться, но это заставило монстров нервничать.

— Сквии!!! — пещеру огласил рёв четырёх чудовищ, а следом в центре гнойного озера появилась волна, являясь нашим взорам громадного червя, покрытого щупальцами и странными наростами.

— СВИИ! Сквииии!!! — прокричало чудовище двумя своими пастями, сейчас похоже кого-то будут бить.

Мешок за мешком угольная пыль сверху наполняла пещеру. Я заметил, как часть её уже начала чернеть на озере гноя, и как медленно, но высыпав достаточно, я тут же крикнул.

— Отходим! — после чего своей короткой команды, я бросил в пещеру магическую искру, после чего бросился бежать прочь, к заготовленным позициям.

Раздался грохот, и похоже полыхнуло знатно. В ушах звенело, дыра, ведущая в пещеру Гнили, стала шире, и я спешно приходя в себя добрался до ритуального круга, после чего принялся убивать выхлей начиная ритуал.

Кровавые письмена зажглись, и я ощутил связь ритуального круга и трёх гоблинов со сломанными конечностями и выбитыми суставами.

Под моим контролем ритуальный круг медленно создавал кровавые тернии, всю тяжесть которых брали на себя увечные гоблины. Трое калек завопили. Я видел, как напряглись их тела, а крики гоблинов стали лишь пронзительнее, но главное, я ощутил СТРАХ. Меня замутило, от чего лишь невероятным усилием воли мне

удалось удержать контроль. Новая жертва, и кровавые пути устремляются в сторону провала, но я ненадолго придержал магию, оборачивая алые щупальца Тенью.

Магия крови сильна, многогранна, но только в сочетании с другой магией раскрывает свой подлинный потенциал. Гниль сильна, простой магией крови эту тварь не пронять, но Тень дала эти кровавым чарам когти и зубы, корни и шипы, после чего мои кровавые тернии, используя останки первого колобка, как наводку, впились в живую Гниль.

Ритуал, дал Кровавым Терниям, громадную мощь. Каждый из троицы нёс на себе тяжесть минимум искр пятнадцати, от чего их вены вздулись, тела бились в судорогах. Магию было творить до восхищения просто, я чувствовал лишь лёгкое напряжение, когда чудовищные потоки жизненных сил хлынули в тела гоблинов, а после меня начало тошнить.

Приторно сладкая мерзкая жизненная энергия монстра, даже в таком виде вызывала отвращение и желание её сожрать. Отвратительная и манящая, искажённая, но обильная... Энергия всё сильнее давила мне по мозгам, глаза троих гоблинов лопнули, избыток жизненных сквозил изо всех щелей, пока до меня не донёсся крик Грява.

— Старший, большая тварь сбегает! — я резко оборвал ритуал, сбрасывая откат на троих гоблинов. Их лица исказились, головы раздулись и посинели, после чего с гулким чавкающим звуком лопнули, забрызгивая меня ошмётками мозгов.

— Мусор не жалко.

Я медленно добрался до пролома, ставшего больше. Мои руки и ноги окутал магический клей, после чего я осторожно пополз по сводам пещеры, двигаясь в том направлении, куда указывал Гряв.

Озеро гноя местами покрылось корочкой, я видел тела, трёх злобных колобков, безжизненно лежащих на этом студне. Гнили и четвёртого колобка нигде не было, но я чувствовал мощную жизненную силу главного монстра. На неё я и направился.

Сила переполняла меня, кровавый щит, плотно прилегающий к моему телу давал некоторое ощущение безопасности, как и два кровавых отпечатка, несущих в себе Тени.

Мрак пещер был близко, и я восхищался ласковой темнотой хищной ночи.

Осторожно пробираясь вперёд, я осматривал следы моих ловушек, замечая тот тут, то там вырванные камни и обрывки кожи. Тварь не сильно беспокоилась о подобных ранах и стремилась сбежать подальше, но похоже пара огненных ловушек её замедлила.

Два выжженных пятна были тому подтверждением, только Гниль прошла дальше, после чего остановилась у некоторых моих ловушек, две круглые пасти твари напоминали присоски миноги, да и само чудовище, если присмотреться напоминало сильно мутировавшую миногу со второй пастью где-то на животе, и кручей странных пузырей на теле, что, перебирая щупальцами, ползла по полу, пара странных мешков ближе к хвосту делало чудовище ещё больше отвратительным. Тварь замерла, стоило мне подобраться поближе, и тут же пещеру окатила волна магии, омывая меня словно затхлая вода. Тварь посмотрела на меня, хотя, мне сложно сказать если ли у нее вообще глаза, но так или иначе, пасть твари смотрела в мою сторону, от чего я особо порадовался, что монстр потерял свой гнойный транспорт, но стоило мне об этом подумать, от Гнили потянуло тухлым йогуртом и тварь начала взлетать.

Моё беспокойство слегка улеглось, когда стало понятно, что тварь заметно тратит на это свою силу, но даже так, этот десятиметровый червь, едва смог подняться над землёй не более чем на пол метра. Своды этого хода были довольно высоки, и лишь практически полностью распрямившись, тварь могла бы достать меня на потолке. Только вот летала гниль не быстро, я ползал гораздо быстрее, но вместо того, чтобы лететь ко мне или пытаться достать меня вытянувшись, тварью начала медленно подниматься по стене. Гниль всё ещё парила на расстоянии около полуметра, но теперь она словно держалась за стену. Твари не нужно висеть над землёй чтобы лететь, её полёт явно ущербный, но достаточно удобный чтобы ползать в пещерах и не оставлять следов.

Это место было лучшим полем боя, и пускай оно гораздо меньше, чем основное логово Гнили, но тут всё равно достаточно места для маневра. Мой клей тратил куда меньше силы, чем ущербный полёт Гнили, да кроме того я двигался быстрее. По сути, можно было бы бегать кругами и ждать пока тварь истощит свои силы, а после прикончить, только вот мой противник не был идиотом. Можно называть монстром, зверем или просто чудовищем, но гниль явно неглупее хищного зверя.

Тварь не стала за мной гоняться, или пытаться достать иначе, вместо этого Гниль поднялась повыше и выдохнула волну зеленоватого зловонного тумана. Мне стало дико резать глаза, в ушах послышался какой-то гул, благо примитивная маска была на мне, но даже так переносить это едкое зловоние непросто.

Явно неудовлетворительная эффектом тварь снова атаковала, запустив меня какой-то бесформенный пузырь маны, и несмотря на мои попытки уклониться, атака всё же настигла меня и не нанесла сильного вреда, лишь слегка омыв щит гнилой маной. Это слабо... Нет это даже не заклинание, а какой-то способ сгущать ману? Раздумать над этим вопросом мне не дали, запустив в меня ещё парочку таких пузырей. Это было не эффективно?

Нет, простого человека или гоблина это минимум бы вырубил.

Я же, прекратил избегать атак, выжидая удобного момента для собственной атаки. Разом развеяв «Клей», я рухнул в центр тела Гнили, рассекая его плоть теневым лезвием, после чего используя тушу монстра как трамплин, поспешил снова прыгнуть на стену.

— Сквииии!!! — тварь стегнула меня вдогонку своими щупальцами, пробив кровавый щит на левой руке и плотно опутав левую ногу. В ту же секунду я рассёк щупальце на своей ноге, освобождаясь и тут же меня своё положение. Щупальца Гнили выбили щебень, ударившись в то место где только что был я.

— Сквииии!!! — чудовище снова закричало, отдаваясь гулким звоном в моих ушах. Это схватка длилась всего ничего, но уже онемели пальцы, и пострадавшие конечности неприятно жгло. Тварь начала раздуваться посередине, двигаясь всё увереннее.

Но я лишь вновь бросился на тварь, пронзая теневым лезвием толстую часть. Внутри монстра, что-то гулко лопнуло, меня окатило просто невыносимым смрадом. Едва тварь рухнула прямо на шипы и завизжала.

— Сквии!!! — когда меня перестало рвать, я заметил, что тварь медленно, но верно приходит в себя. Без особого труда Гниль слезла с метровых сталагмитов. С некоторым трудом, чудовище вырвало плоть, поврежденную Тенью, и внушительная рана начала медленно затягиваться на глазах.

— Не позволю! — крикнув, я подхватил с земли камень, и слегка обернув его Тенью, метнул в тварь, после чего повторил подобное снова.

Тень держалась считанные секунды и часто в громадную тушу попадали камни уже без своей обертки, не нанося никакого вреда, но, когда моих сил хватало, и тень держалась, тварь получив вбок Тенью, обернутой в камень дико визжала.

Я старался не давать Гнили ни секунды отдыха забрасывая монстра камнями в обёртке из теней.

Гниль извивалась и пыталась отползти, а я кидал камни. Гниль пыталась отбиваться щупальцами и смрадом, а я менял расположение и кидал камни. Гниль сбросила верхнюю шкуру, желая сбежать, я же нагнал тварь и продолжил кидать камни.

Кидая камни, я умудрился потянуть плечи, спину и казалась бы все связки и мышцы на руках. Мой резерв, даже кровавым увеличением начал показывать дно, пара кровавая отпечатков была пущена в дело, пересекая очередную попытку твари сбежать.

И я снова кидал камни, оборачивая их тонким слоем Тени, пока щупальца твари не перестали шевелиться. Только вот и мои руки теперь едва шевелились, а сделав вдох, и попробовав дойти до стены, я понял, что сил сдвинуться с места просто нет.

Только вот осмотрев Гниль магическим зрением я понял, что несмотря на все ухищрения тварь всё ещё была жива и умирать не собиралась.

— Да, когда же ты наконец сдохнешь! — мой хриплый крик слышали, наверное, по всей пещере. Чувствуя боль в каждой мышце, я медленно побрёл в сторону бесчувственной туши. Смотреть на кучи камней рядом с Гнилью было дурно до дрожи в ногах. Моя чудовищная выносливость дала слабину. С каждым шагом возникало ощущение, что ещё немного и начнут рваться связки и мышцы, и словно этого было мало, на меня все сильнее накатывал голод. С каждым шагом приторно-тошный запах Гнили казался всё аппетитнее. С трудом подавляя желание начать жрать тварь прямо тут, я забрался на тушу твари, и пустив по когтям остатки резерва начал рыть плоть монстра. И с каждым оторванным куском кожи, с каждым вырванным пластом плоти, я понимал, что, теперь знаю, каким существом является мой враг. Гниль — это мерзкая мутировавшая рыба.

Мои руки разъедала едкая кровь, ногти ныли у основания, а всё тело похоже пропиталось едкой вонью, но спустя, казалось бы, вечность, я наконец выломал ребра твари, чтобы наконец вырвать её покрытое наростами сердце. Я выдохнул, с некоторым напряжением наблюдая за тем, как шевелились отростки на вырванном сердце. С некоторым отвращением, я осмотрел тушу Гнили, чтобы понять, что это не единственное сердце. Злиться не было сил, колдовать сил тоже не хватало. Потому, я запустил свою руку в рану на туше и начал поглощать энергию твари напрямую. От этой силы тошнило, и было мерзко на желудке. Но я продолжал стремительно поглощать энергию, но смутное чувство, того, как начало тошнить саму мою кровь убавило мои аппетиты.

Используя кровь твари и отнятые у неё же силы, я начертил гоблискими рунами круг подавления, после чего поместил в его центр сердце твари. Лучше мне не становилось. Всё сильнее хотелось жрать. Липкая слюна, текущая у меня изо рта начала стекать с подбородка на шею. Перед глазами плыло и с каждой секундой сдерживать себя было всё сложнее.

Но тем не менее, я смог извлечь второе сердце монстра, потом третье, потом четвертое... На пятом меня мучали обоснованные сомнения, в отсутствии у Гнили десятка запасных сердец. Но даже если это все, что было, мёртвая туша не хотела нормально умирать.

Это третий вид особой крови, которую я встречаю в этом мире, и вряд-ли я совру, если скажу, что каждая или практически каждая Родословная, делает своего хозяина необычайно живучим.

Закончив с сердцами, я тяжело прислонился к стене, сил не осталось ни физических, ни моральных и всё же, собравшись с силами я попробовал позвать моих подчинённых.

— Эй... — вместо крика у меня вышел звук, прохожий лишь на слабый стон. Но прокашлявшись, я собрался с силами и смог нормально закричать.

— Эй! Тащите сюда свои ленивые задницы и мои вещи! Тварь мертва! — после крика разом стало тяжелее, но я всеми силами стремился восстановить дыхание. Камень пещеры источал приятную прохладу меня неумолимо клонило в сон, но спать нельзя. Даже проверенных гоблинов нельзя оставлять наедине с этой тушей. Нельзя. Я нервно грыз собственные пальцы проваливаясь в мимолётный сон, стоило мне моргнуть. Без сомнения, сейчас меня мучает сильнейшая усталость за две жизни.

Холод пещеры убаюкивал, я чувствовал приятную прохладу мою спину, и пользуясь более чем десятилетиями опыта в медитациях я впустил в себя это восхитительное чувство. Мир в моих глазах заиграл новыми красками. Я никогда не истощал себя столь сильно. Никогда ещё в моём теле не было так мало сил. С глаз словно спала пелена, и я увидел потоки маны пронизывающие камень пещеры, видел сизый туман магии, покрывающий пространство вокруг. Я видел мерзкие зеленоватые кляксы — следы Родословной Гнили и видел тёмный кровавый туман — последствия моих собственных чар. С трудом я изменил свой судорожный ритм дыхания на более спокойный медитативный и начал медленно поглощать туман маны. С каждым вдохом мне становилось чуточку легче, но я всё не мог надыхаться, чувствуя, как жадно моя кровь вбирает в себя ману. Спустя, казалось бы, вечность, я смог немного успокоиться.

— Я же почти умер сейчас...

Спустя час или два, крадучейся походкой к месту битвы добрались гоблины. Они, настороженно оглядываясь и с опаской смотрели то на меня, то на истерзанную тушу монстра. Вскоре подошёл и Гряв.

— Убийца Гнили... Убийца Гнили! Убийца Гнили! — Я так и не разобрал, кто выкрикнул это первым, но похоже у меня новый титул, достойно.

Я всё же отправился, и к тому времени как принесли горшки, котел, алхимические компоненты и импровизированные инструменты, я смог самостоятельно встать. Пускай мне ещё было плохо, нужно работать. Я сдирал кожу, собирал кости и внутренности, сливал кровь, желчь и лимфу в глиняные сосуды. Вываривал мясо Гнили в котле, наблюдая за тем, как белые склизкие мышцы растекаются в густую прозрачную слизь. Несколько дней мы возились с тушей, превращая главного монстра и трёх злобных колобков в набор ценных ингредиентов, и честно говоря меня сильно беспокоило то, что трупа последнего монстра мы так и не нашли.

Мы забрали всё, даже камни и пыль, испачканные кровью твари. Все чувствовалось как нечто несущее силу Родословной и имеющее немалую алхимическую ценность. Забрали мы так же и тела гоблинов умерших в процессе ритуала. Осматривая их трупы, я чувствовал некоторое разочарование. Вливание энергии сделало их кровь немного старше, но учитывая потраченную энергию, этот способ годился лишь для медленного, постепенного ускорения созревания.

Этот небольшой эксперимент подтверждал мою гипотезу — для развития Родословной нужна не только энергия, но и материальная пища.

И сейчас у меня были сотни килограмм подходящей еды. Ну почти подходящей. Всё полученное с Гнили я надёжно законсервировал, так что в ближайшие недели, а то и месяцы о их сохранности можно было бы не беспокоиться, но сильно медлить не стоило.

В сыром или минимально отработанном виде, это пожирать сердца Гнили или же плоть этого монстра откровенно плохая идея.

Мой взгляд скользнул, по моей руке, от чего сердце пропустило удар. Мои восхитительные ноги цвета оникса начали расслаиваться, руки до самого локтя покрывали мерзкие бурые волдыри, местами слизь гнили смогла даже разрезать кожу.

Я поёжился от увиденного, но желая отвлечься начал оценивать положительные результаты поединка. Пока, я уловил ту мелочь, что недоступна большинству колдунов горы как минимум. И сейчас в каждую свободную минуту старался закрепить это чувство, лишь бы не забыть то, как фокус на подобном ощущении расширяет восприятие.

Наверняка, я не первый гoblin-колдун, испытывающий подобный уровень истощения, но далеко не каждый обладает нужным складом ума, и навыками чтобы его осознать запомнить и осознать происходящее.

Это настоящее откровение! Вернувшись назад, я по-новому взглянул на территорию своего племени. От теней шёл едва заметный тёмно-красный дымок и его тёмная клубящаяся тень. Я видел запах, кровавой дымкой исходящий от кровавых татуировок, которыми я отметил своих женщин. Я видел смутное, едва заметное искажение магических потоков, вокруг Ханна, видел грубое сплетение красных клякс, и черных тяжей, напоминающих грибницу, на каждой из семи точек окружающего племени ритуала. Я видел, и о Предки, как же я прошлым был близорук! И сколько ещё возможностей Родословной ускользают от меня, только лишь потому, что я

о них не знаю?!

Я с сожалением осматривал каждый мой ритуальный контур. Как же они грубы и нелепы! Чудовищные объемы маны уходят просто в никуда, но сейчас я это вижу, и просто поправив контуры у меня получится многое исправить.

Гергена не видела паразитарные потери. Или же не видела в этом проблемы, но я в отличие от остальных колдунов привык считать каждую искру своей маны. Чего обладателям больших резервов было просто не нужно. Гоблины просто не считали свои резервы. Это стало понятно по Ёруку, ведь ещё в начале моего обучения, в начале моего обучения он говорил, что его резерва на то, чтобы испортить тридцать котлов. Сейчас мой резерв достиг сорока двух искр, я могу испортить сорок — сорок два котла с едой. Только вот даже по косвенным признакам понятно, что резерв моего бывшего учителя больше моего в три — пять раз. Или он дал мне данные столетней давности, или затраты на это скромное заклинание у него просто конские. Не знаю, что верно, но ясно одно — так точно свои запасы маны среди колдунов горы никто не считает, а значит я нащупал очередную мелочь, в которой у меня получится их превзойти.

Снова настало время экспериментов. Был бы я эльфом или хотя бы живи в более спокойной обстановке, просто ждал бы своего третьего созревания и развивался. Был бы я колдуном с огромным талантом, ждал бы третьего созревания и развивался, только вот как как оказалось, что мой дар, с развитым телом, вторым созреванием и наличием уникальной для гоблинов маны, не сильно превосходит то, что имеет одаренный магически вначале. Я не унывал, всё же магию лучше иметь, чем не иметь, только вот, мне чтобы на равных сражаться с колдунами гоблинов, нужно быть хотя бы на одно созревание старше, без этого сражаться будет весьма рискованно.

Гибель Гнили имела свои последствия. Не успели мы мы расчистить основное логово от слизи, как к нам потекли десятки поселенцев, желающих занять освободившееся жизненное пространство. Мелкие банды по три пять гоблинов, дикие одиночки, и даже пара племён вроде тех гадюшников, которым были мои Сокрытые в Тенях, больше шести лет назад — все они устремились к нам, и теперь я чувствовал очередную головную боль.

Приходилось тасовать новоприбывших, и формировать из этих групп новых членов каст. И каждый раз, вне каст оставались отбросы, которым в отличие от прошлых раз я был по-настоящему рад.

Десятки гоблинов подвергались различным экспериментам с родословной Гнили. Первые попытки были для моих подопытных близки к стопроцентной летальности. Из десятка выживал один, искажённый жуткими мутациями или же вовсе не выживал никто.

Но после того, как я извёл на опыты больше сотни гоблинов, я наконец смог получить удовлетворительный результат. Обработанная смесь из сердец, плоти, внутренних органов, кожи и костей Гнили, пережила длительную ферментацию. Часть этой заголовки под зелье, была помещена в моих "везучих" подопытных, повышая их возраст на четыре — пять лет, только вот я не дал отбросам порадоваться их счастью, и в итоге они сами стали компонентами зелья взросления. В качестве финальной очистки, я поочередно позвал трёх своих самых взрослых навозников и заставил выпить зелье целиком, запуская при этом процесс ускоренного взросления. Первый стал ощущаться старше лет на двести, но и отхватил самую большую часть полочек. В течение месяца его череп страшно искажился, приобретя сходство с черепом гориллы, многие кости деформировало, а сам гоблин заметно сторбился. Убив получившуюся тварь не без помощи магии, я сварил новое зелье, стараясь вычищать из него побочные эффекты, после чего дал полученный состав второму гоблину. Он быстро постарел лет на сто сорок — сто пятьдесят, и хотя эффективность заметно упала, побочные эффекты так же снизились. Мышцы гоблина стали мощнее, сторбленность не казалась настолько ужасающей, а лицо хоть и приобрело обезьяньи черты, больше не напоминало помесь пришельца с гориллой. Я прикончил и этого гоблина, после чего приготовил из его тела новое зелье. Его дал третьему гоблину, и в скором времени его возраст достиг и даже слегка превысил сто лет. Телесные искажения всё ещё были заметны, но кости деформировались куда в меньших масштабах, гоблина мучали сильные боли, связанные с резкими изменениями, но в этот раз он мог приходить в себя, а не просто выть от боли, и несмотря на тот факт, что из всех троих он получил самую слабую дозу, убить его оказалось сложнее чем остальных. Наконец, из его тела я сделал самое чистое зелье с минимальными побочными эффектами. Пурпурное зелье, напоминало по консистенции кисель. Я держал в руках котелок, содержащий в себе остатки жизненных сил монстра, плоды гибели более чем сотни гоблинов и множество алхимических компонентов.

Два года бесчеловечных экспериментов. Мне исполнилось четырнадцать, а моя Родословная прибавила дополнительно пару лет. Я не сделал каких-то заметных прорывов в работе с призывом, зато улучшил свои навыки работы с Тенью и заметно продвинулся в Кровавой Магии, но главным моим достижением был опыт бесчисленных алхимических экспериментов с Родословной. Моё оборудование примитивно, знания пестрят пробелами, но множество врождённых особенностей и развитая интуиция алхимика с лихвой покрывала мои недостатки.

Смотря на плод своих трудов мне было не по себе. Я чувствовал себя проклятым Менгеле... Обычным особо

не выдающимся учёным, добившимся громадных результатов за счёт аморальных экспериментов над людьми. И тот факт, что это были худшие среди гоблинов меня совершенно не радовал. Пить или не пить? Зелье манило, оно обещало достаточно быстро сделать меня столь же сильным, как и столетний гоблин, главное пережить трансформацию, а что до побочных эффектов — они должны быть приемлемы, ведь я крепче любого из испытуемых, да ещё и колдун, только вот побочные эффекты всё равно будут, да и стоит ли пить?

Пить стоит, хотя бы потому, чтобы все жертвы не были напрасны. С силой столетнего, я смогу защитить своё племя и своих женщин. С этой силой я буду тем, с кем стоит считаться, да кроме того я получу новое врождённое заклинание, что позволит мне сделать новый шаг в изучении магии. Пить стоит, так как пускай моё племя и увеличилось более чем на шесть десятков, за счёт скитальцев, сотню гоблинов, пущенных на эксперименты мне вряд-ли просто так простят, ведь пускай они и были отбросами, то что я творил — форменный беспредел, и лишь каким-то чудом я всё ещё не получил нагоняй от очередного Старшего, но это лишь вопрос времени.

Оставил зелье в защищённом магией помещении, я добрался до своего дома, где Мия ткала очередное полотно.

— Жена моя, мне нужен твой совет. — на мои слова девушка улыбнулась, позволив мне полюбоваться как её ровные человеческие зубы медленно меняются на острые гоблинские. Её кожа стала бледнее, волосы темнее, а в глазах с каждым месяцем становилось всё больше желтизны. Я с наслаждением наблюдал как начинают заостряться её милые ушки, и пускай Мия не была ещё даже полноценным гоблинокровым, время уже начало замедлять для неё свой бег. Жаль, что другие женщины всё так же оставались простыми людьми.

— Чем я могу помочь тебе, муж мой?

— Я долго шёл к силе, и вот сейчас до неё буквально рукой подать, но я в раздумьях. Правильно ли принять силу, купленную кровью десятков собратьев? Останусь ли я при этом собой? — Мия отложила работу, и обняла меня.

— Муж мой, делай то что считаешь нужным, только вернись собой. Но перед тем как примешь решение помни, — Мия с горькой улыбкой указала на шрамы всё ещё остающиеся на её спупнях, — и помни, что твоим собратьям меня продали люди. Если примешь эту силу, ты сможешь сделать меня настоящей гоблиншей?

— Да, пускай возможно и не сразу, — на мои слова девушка снова улыбнулась, на этот раз по-настоящему.

— Тогда прошу, прими её, если сможешь сохранить себя. И тогда ты сможешь ласкать в постели и тискать свою симпатичную гоблиншу, — Мия снова обняла меня, и через мгновение наши губы слились в поцелуе.

— Хувааа! — пронзительный детский плач разрушил прелесть момента. Мой сын, годовалый ребенок без имени, нервно пронзительно заплакал. Мия направилась к колыбельке.

— Мне пора. — теперь, этот небольшой разговор помог мне избавиться от последних сомнений и окончательно выковать решимость.

— Возвращайся собой, твой сын хочет получить от тебя имя, — Мия на прощание улыбнулась, я же улыбнулся в ответ.

Вязкое зелье потекло по моему горлу, и я чувствовал, как жар начал обжигать мои артерии и вены, стремясь добраться до сердца. Зелье разъедало губы и язык, неприятно заныли зубы, а после по крови стал расходиться нарастающий жар. Магия в моей крови закипела, после чего перед глазами пошли какие-то блики, и я рухнул в эпилепсическом припадке, чувствуя, что сейчас мне будет хуже, чем, когда бы-то ни было. И словно этого было мало, в голове я услышал приближающийся дикий крик. Кричал не я, кричала — Родословная.

Мой разум наполнился странными образами. По мне ползали черви, но в них не было ни жизни, ни магии — глюки не более. Глаза зудели, а после из них посыпались пауки, и зуд стал вовсе невыносимым, но собравшись с силами я подавил желание почесать глаза. Меня сковала очередная судорога, после чего большая основная мощь зелья наконец дошла до сердца, после чего чадающий огонь Родословной разгорелся до чудовищного пламени. Сознание прояснилось, омываемое потоками кровавого пламени, но спустя несколько стуков сердца я ощутил, как меня распирает изнутри. Я чувствовал себя надутой лягушкой, которая прямо сейчас должна взорваться из-за ребенка дебила. Пользуясь ясностью сознания, я уселся в удобную позу для медитации и начал распределять излишки энергии в семь магических узлов, образующих кольцо рядом с сердцем, в кости, мышцы и кожу. Давление слегка спало, но стоило почувствовать небольшое облегчение, как моё тело согнулось в очередном припадке. Мой контроль рухнул в одночасье, разум слегка помутился, и я ощутил, как из глаз, носа и ушей идёт кровь. Стоило приступу закончиться, как я, подавляя желание исторгнуть из себя собственные внутренности, вновь занял удобную позу для медитации, и принялся стабилизировать буйство Родословной во всех частях тела.

Родословная жадная сволочь и до кучи сильный сверхъестественный мутаген. Я чувствовал жар и зуд по всему телу, моё состояние было ужасным, но Родословная всё ещё переваривала избыточный для неё объем энергии, а ведь по сравнению первыми этапами очистки, поглощаемая энергия была относительно скромной.

Очередной приступ сопровождала боль и извивающиеся словно черви вены. Первое чувство давно прописалось у меня в качестве спутника, а вот второе казалось чем-то новеньким. Рисунок вен извивался, менял

своё положение и возвращался назад, сопровождаясь приступами и периодами потери контроля. Спустя очередную вечность в этом аду, я почувствовал дикую жажду и неудержимое желание что-нибудь съесть. Я опустошил кувшин воды, и разом закинул в рот пригорышню гоблинских горошин, чувствуя, как голод с жаждой отступают. После чего меня скрутил очередной приступ.

Всё было словно в тумане, ещё минимум несколько раз я ел это зелье и запивал его водой, но точное число раз мне выяснить не удалось. Я начал делать отметки на камне.

Очередной приступ начался необычно. Не было спазмов мышц по всему телу, не было извивающихся вен по всему телу, просто в один прекрасный момент меня начало рвать жуками и сколопендрами. Я понимал, что это всё глюки, более того, я видел, что это глюки, но прекратить рвотные позывы не получалось.

После очередного приступа мне дико захотелось мяса. Быстро добравшись до запасов, я принялся разгрызать куски вяленого мяса, чувствуя, как мне становится чуточку легче.

— Каннибализм — могу, умею, практикую, — Я усмехнулся, чувствую, как меня начинает терзать жажда. Отправившись за водой, я вышел за пределы места моих мучений и с удивлением, заметил там Мию, оставляющую там новую пищу и воду, а с собой забирающую старую.

— Ты же ещё не вернулся? — спросила меня моя женщина.

— Не вернулся. Нужно время, — в ответ Мия кивнула, и с опаской покинула место моего уединения. Я забрал с собой воду и еду, быстро готовясь к очередному приступу, который не заставил себя долго ждать.

На этот раз боль и зуд стал абсолютно невыносимыми, чесались даже сами кости! Но через некоторое время приступ стих, и я ощутил себя по-настоящему здоровым, с лёгким бодрым телом терзаемым лёгким голодом.

— Ты серьёзно? Думаешь я на это куплюсь? — к чему бы я не обращался с этими вопросами, оно так не думало и скорее не думало вовсе.

От нового приступа боли я завопил, с запозданием почувствовав, что лысею прямо на глазах. Следом начали выпадать зубы, после отвалились ногти, и начался нестерпимый зуд по всей коже.

Боль от резкой потери всех зубов не идёт нив какое сравнение с болью, вызванной их резким прорастанием. Я был и катался по полу, пока на голых деснах показывался запасной комплект зубов. Я чувствовал, как Родословная тратит заметные силы на то, чтобы вырастить новые запасные зубы, и боль от этого так же казалась невыносимой. Когда зубы перестали вылезать, я почувствовал себя так, словно не ел пару дней. Зуд начавшийся ещё во время приступа продолжил расти, не в силах больше его терпеть, я начала чесать кожу палкой, пока в какой-то момент не ощутил, что кожа отходит. Дрожащей рукой ощупав участок, прикрытый ранее оторванным куском кожи, я нащупал молодую нежную кожу. Вывод один — у меня линька.

С некоторым трудом я всё же смог избавиться от омертвевшей кожи. Мне стало некомфортно. Нежная новая кожа болезненно реагировала на прикосновения, так что чтобы не травмировать её, я обмотал кисти рук и ступни полосками ткани. Кроме обмоток я оставил самый минимум одежды, в виде набедренной повязки, кусков ткани обматывающей руки до локтя и похожих кусков, скрывающих ноги ниже колен.

Вторыми начали отрастать ногти, казалось в каждый палец мне воткнули крепкую щепку. После всех ужасов, которые я пережил после приёма зелья ощущения были неприятными, но терпимыми, куда сильнее раздражал зуд на голове, от быстро растущих волос.

Приступы медленно стихали, в последнем я видел смутный образ громадного дикого гоблина, сражающегося с существом похожим на гниль, и пожирающим его. Спазмы мышц, ноющая боль в костях никуда не делись, но заметно ослабли. Всего за неделю волосы отросли до прежней длины. Я чувствовал небывалый подъем сил, Родословная всё ещё пребывала в хаосе, но эти вихри и брожения медленно стихали. Возраст моей крови колебался. По ощущениям он то поднимался больше ста лет, то он падал примерно до девяноста пяти, моё тело и кровь всё ещё менялись, но первые последствия этих изменений уже были видны, пускай тяжело, пускай нестабильно, но я чувствовал, как моя Родословная обрела свой третий исток силы.

Сочтя риски приемлемыми, я решил завершить своё уединение, слишком много нерешённых дел осталось и наверняка, появились новые за время моего отсутствия. Предстояло окончательно разобраться с моими новыми подданными, разобраться с семейными делами, решить вопрос с Ханной, проверить как идёт воспитание молодняка, и провести исследования новых возможностей.

Последние изменения ощущались яснее. Действуя скорее по наитию, я стал выпускать из себя силу Родословной, сейчас я гораздо лучше воспринимал магическую энергию, но главное сама моя мана стала куда более концентрированной. Густой алый туман, отливающий чернотой исходил от моего тела, я позволял ему течь, привыкая к новой силе. Спускаясь вниз я заметил гоблинов, ожидающих меня, в глаза бросился Гряв, который увидев меня переменится в лице, и Мия, гоблинские черты у которой были всё более очевидными.

— ... такой молодой, а уже дед... — до меня начали доноситься обрывки фраз, смысл которых казался бредовым. У меня опять глюки?

— Великий Дед! Великий Дед! Великий Дед! — кричали отбивающие поклоны гоблины. Я право опешил, и

оглянулся назад, ожидая увидеть того, к кому так обращаются, и увидел. Кровавый туман исходящий от моего тела принял облик громадной гоблинской головы. В этом образе угадывались черты древнего гоблина. Широкий низкий лоб завершали волосы напоминающие звериную шерсть, огромные глаза, то и дело смотрел, крупный мясистый нос вечно приплюснулся, уши вели себя на удивление спокойно, но вот от громадных острых зубов, выступающих наружу мне было не по себе. Стремясь избавиться от жуткой головы, я развеял кровавый туман, и к моему облегчению образ древнего монстра рассеялся.

Я чувствовал раздражение, особенно меня напрягала мелкая царапина, на большом пальце левой руки. Она мерзко ныла, что хоть и не шло ни в какое сравнение с перенесенной болью, всё же порядком раздражало. Дико хотелось я чтобы хотя бы эта мелочь мне не мешала.

Моего желания хватило, чтобы раздражающая царапина стала зудеть ещё сильнее, после чего она словно пошла рябью, и с болью, едва не начавшей новый приступ, царапина закрылась, оставив лишь полоску более светлой кожи и зудящее чувство неправильности, медленно сходящее на нет. Я смотрел на свой палец и вспоминал, выпавшие и отросшие за неделю волосы, вспоминал как быстро двигались зубы и ногти, отрастающие в кратчайшие сроки, вспомнил сброшенную кожу. Я вспомнил Гниль убитую около двух лет назад, и то, что могла делать эта тварь используя магию своей Родословной. Я вспоминал это и понимал, что это не заклинание моей крови, и что у всякого решения есть свои последствия.

Интерлюдия Родная Земля

Ойвинд поправил пропахший морской сыростью плащ, и пригладил свою седую бороду. Почти сорок зим его нога не ступала на родную землю, но теперь он вернулся. Живы ли его друзья, родичи или хотя бы их дети? Ойвинд хмуρο покачал головой. Умирать немощным от болезни позорная смерть для война, но быть может кто из его друзей, стали говорящими с духами? Мужчина отбросил эту мысль, друиды и хранители тайн, редко брали к себе на обучение мальчиков, чей возраст перевалил за двенадцать зим, и даже самым младшие его друзья были старше пятнадцати. Нужно торопиться, он стар, но в отличие от дорогих ему людей он ещё может прожить ещё столько же. Нужно успеть, увидеть хотя бы могилы тех, с кем он рос, пока ещё живы те, кто помнит кого в них хоронили.

Земля родных мест приветствовала старого мага сыростью, холодным северным ветром и вечным запахом рыбы и корабельной древесины. Ойвинд подставил свое лицо, под холодный промозглый ветер пробирающий до костей. Его плоть освободилась от мерзкого южного тепла, старик вдохнул полной грудью родной морозный воздух.

— Хорошо... — мужчина огляделся. Акулий Клык — его родная деревушка, изменилась. Он не видел знакомых лиц, но видел пустоту родных домов или совершенно другие семьи в них. Оно и понятно, прошло сорок зим, и все его друзья были слишком воинственными и слишком отчаянными, чтобы провести свою жизнь как простой карл. Он сам отправился на континент, чтобы раскрыть наследие отца и преуспел в этом деле. Пять малых Сигилов украшающих его душу несли в себе мощь северных ветров и три из них образовывали один средний, делая Ойвинда не учеником, а настоящим магом.

Его чёрная мантия с красной окантовкой привлекала лишние взгляды, и вызывала ненужные опасения, так что старый маг, накинул поверх плащ, чтобы не беспокоить лишний раз смертных. Но даже так, расспросы ничего не дали. Карлы боялись того чего не понимали и относились ко всему незнакомому с недоверием.

Ойвинд с грустью вспоминал бесправных тупых пейзажей континента. Вечные рабы, смазка для клинков храбрых воинов Севера, трусливые отбросы одним словом, но эти отбросы знали как общаться с магами, даже слабейшими жёлтыми и зелёными мантиями. Когда старый маг, уже потерял надежду найти хоть какие-то зацепки, его окрикнул сторбленный старик.

— Ойвинд сын Хьярварда? — В голосе подслеповатого слышалось смутное узнавание. Старый маг изменился у лице.

— Хролфр Волосатые Руки? — Услышав ответ мага старик хрипло засмеялся.

— Хвала богам, это действительно ты! Хотя бы одно знакомое лицо в этом болоте.

— Рад видеть тебя брат, что с тобой приключилось? — Лицо старика исказила гримаса боли.

— Морово поветрие... Это проклятие нижних миров забрало у меня всё... Ничего не осталось, Ойвинд! Ничего! Ни здоровья, ни любимой, ни сына! Так, в насмешку, словно собаке мне бросили мою обглоданную жизнь, которую я даже завершить достойно не могу... Я проклят Ойвинд! Проклят! — Вытаращив глаза старик брызгал слюной. Заглянув в его выцветшие голубые глаза Ойвинд видел искры разгорающегося безумия.

— Полно Хролфр, полно. Что с другими братьями? Известна ли тебе их судьба? — Старик с некоторым трудом взял себя в руки и посмотрел на друга.

— Кто-то доблестно погиб в бою и вернулся в земли предков, иных забрало море или морово поветрие... О, помнишь малыша Рауда?

— Сынишку Скегги Рыжего? Припоминаю, ему зим пять было как я отправился в путь.

— Так вот, он вроде как отправился на континент, к Пику Севера или к Серым Горам, и вроде как преуспел.

— Спасибо Хролфр, я поищу его.

— Север помнит Ойвинд.

— Север помнит. — оба замолчали, вспоминая свои потери.

— Хролфр, друг, ты ведь всё ещё хочешь уйти достойно?

— Каждый достойный жаждет этого. К чему это, Ойвинд?

— Я долго скитался по осколкам Железной империи. И там мне удалось обучиться наследию отца. Я воин третьего шага и маг пятого, или же ведун по нашему. Я могу вернуть тебе часть былых сил, ненадолго, но на достойный бой хватит.

— Так шо мы ждём, давай скорее.

— Обожди, это лучше прямо перед боем делать.

— Твоя правда. — старик окинул своим взглядом деревню, — Эй мелочь! Зовите людей на ристалище, старик Хролфр биться будет! — С удивительной для человека его лет прытью, мужчина опираясь на костыль, добрался до своего покосившегося дома. Раздался грохот бьющихся горшков, и руганью старика после чего мужчина выбрался

из дома, с некоторым трудом неся с собой каролинг.

— Я готов, Ойвинд... Помоги мне, дай мне мой последний бой!.. Нет больше сил ждать! — Старик говорил урывками стараясь отдышаться. В его бедных глазах горела надежда.

— Сейчас, Хролфр, для друга Таума не жалко. — Старый маг обратил внутренний взор на сосуд Таума в своей душе. Ветер, густой словно облако клубился внутри, и сфокусировались, маг зачерпнул примерно четверть от своего запаса. Было тяжело, но Ойвинд медленно читал заклинание, наполняя магические символы в своих руках смыслом.

— Тело Быка! — маг произнес последние слова заклинания и старик изменился. Дряблые мышцы налились силой, сгорбленная спина с хрустом выпрямилась, и вот уже перед магом стоит не сгорбленная развалина, а могучий воин, что выше его на целую голову.

Ойвинд продолжил читать заклинание зачерпывая ещё одну четверть от своего запаса Таума, после чего дочитав очередное заклинание произнёс последние слова.

— Грация Лани! — грубые тяжи мышц натянулись, обретя дикую притягательность. Маг перевёл дух, после чего зачерпнул малую долю своей энергии — всего одну чашу Таума и начал творить своё последнее заклинание.

— Глаз орла! — в глазах старого война появилась ясность. Ойвинд тяжело вздохнул, чувствуя как запасы Таума упали ниже половины. Мерзкий зуд пробежал по его сосуду и неприятное тянущее чувство появилось у него в груди. Всё же эта магия давалась ему с большим трудом, требуя на чары первого ранга, столько же сил, сколько требовала пожалуй лишь магия второго ранга. Ойвинд медленно пришел в себя, утвердившись в своём желании быстрее закончить второй этаж своей духовной башни. Тогда, даже неподходящие заклинания станут проще, да и Таум будет восполняться быстрее.

— Я чувствую былую силу. Не в полной мере, но чувствую. Будь готов Ойвинд, до моря, я был воином четвертого шага. — маг скинул плащ и мантию оставшись в одной нательной рубаше и штанах. Пара защитных амулетов — первого и нулевого ранга, так же упали на одежду.

— Я готов брат. Сразимся без чар, только честная сталь.

— Сразимся брат. Харра! — клинки столкнулись.

Ойвинду было тяжело. Пускай его противник подрастерял былую сноровку и здоровье, всё же в каждом ударе, в каждом движении, чувствовалась рука мастера, поднявшегося почти до вершины возможностей простых людей. Хролфр не сдерживался отдавая всего себя последней битве. Его смелые выпады дважды достали до тела мага, оставил на его груди пару неглубоких порезов. Только вот, тело мага лишь внешне было старым. Физически, Ойвинд ощущал себя не хуже крепкого зрелого мужчины, в то время как Хролфр даже вернув часть своих былых сил, оставался дряхлым стариком. Очередной выпад, и старый замшелый сустав заклинило, воин сбился с шага, и меч Ойвинда рубящим ударом вспорол живот старика. Хролфр, рухнул на землю, чувствуя как его кишки выпадают наружу.

— Спасибо друг... Север помнит... — его взгляд потух. Старый воин замолчал навсегда.

— Север помнит. Прощай, друг, на не заберёт тебя Многоликая.

После доблестной гибели Хролфра, тан Эджил, пригласил мага в свой дом. Ойвинд не отказался, чтя законы гостеприимства, и пользуясь своим положением сходным с годи, мастером волшебного клейма и друидом, маг решил отдохнуть и восполнить потраченный Таум. Пара дней ушла на то, чтобы снять душевное напряжение, и вновь заполнить опустевший наполовину сосуд. Покинув смертного вождя, маг направился на полуостров, стремясь найти последнего человека, имеющего с ним родственные корни.

Драккар уверенно плыл к намеченной цели, изредка подгоняемый порывами ветра, которые сотворял маг. Одна — две чаши Таума — обычные затраты, на магию первого ранга, более чем скромно, особенно в сравнении зверскими затратами в половину резерва, лишь для того, чтобы не надолго сделать старика живее и ловчее.

Ойвинд, положил руку на грудь, чувствуя как ноют недавно зажившие раны. Он не будет сводить эти новые шрамы — это память о друге, как и горящая ладья с его телом запущенным в море. Север помнит. Помнит и Ойвинд.

Континент отличался. Эти места давно бы заселили карлы или недалёкие пейзажи, но, земли на которые ступил Ойвинд отличались дикостью, суровыми нравами местных и множеством мерзких тварей, от серокожих младших и старших горных троллей, до троллей ночных, алчущих крови людской. Последние больше напоминали эфиальтов — мерзких демонов-душителей, голодных духов или кошмаров. От чего, старый маг чувствовал лёгкую мигрень. При всём своём благородстве, храбрости и чести, славному народу Севера не помешало познакомиться со знаниями Старой Империи. Тогда бы, Ойвинд хотя бы примерно мог понять, что за нечисть или нежить его ждёт в этих землях.

Добравшись до высокой скалы, нависающей над морем, старый маг разложил на ней свой плащ, а после вышитую на льняном полотне карту полуострова. Старый маг достал куклу полную детских зубов и развязав ей

голову и положил на карту, после чего запустил руку под свою мантию, схватил левой рукой амулет и начал медленно читать заклинание. Магия, тяжким грузом легла на его плечи, грозя нанести вред его душе и телу, мужчина чувствовал, как словно десятки крохотных лезвий, в его голову вонзаются слова заклинания. Но сам амулет позволял сохранять разум целым. Кровавый туман окутал молочные зубы внутри куклы, после чего боль стала по-настоящему нестерпимой, старый маг ощутил тонкую струйку крови, стекающую по его губам и с большим трудом удержал концентрацию. Кровавая дымка собралась в одном из участков карты, формируя смутный человеческий силуэт.

— Так вот ты где, брат Рауд. Север помнит твои корни.

Глава 30 Черная Кровь

Когда колдун или иной пользователь магии умирает, его чары, оставленные без ухода, начинают медленно разрушаться. Среди смертных же бытует заблуждение, что стоит лишь убить колдуна, как его чары рухнут вместе с ним. Только вот подобное происходит далеко не всегда.

Гниль же была и вовсе магической тварью с громадными запасами энергии. Без её поддержки ходы полные биомассы начали разрушаться. Под контролем чудовища были десятки тонн слизи, что, утратив общее руководство начали разбредаться по пещерам, часть правда взяло на себя выжившее отродье Гнили, но опасаясь убийцы своего родителя, монстр решил убраться подальше, а между тем склизкая магия Гнили разрушалась...

Когда рухнули очередные склизкие барьеры Гнили, в глубине горных пещер открылись сотни новых проходов. Липкие восьмиглазые паутинные ежи стали быстро наполнять свободные проходы, из глубоких пещер прилетел хищный чёрный туман — древняя тварь, имя которой помнили лишь редкие гоблины, из самой глубины гор, из мест где отродья не было света, вылетели странные черные мухи — безобидные в целом твари, но по странному стечению обстоятельств, решающие утонуть исключительно в эле, вызывая стремительную порчу оного.

Ирук Вырыватель мрачно смотрел на котёл первоклассного пойла, ставшего за одну ночь помоями. На жутком лице старого гоблина вздулись вены. Вопль полный боли и ненависти вырвался из груди столетнего колдуна.

— Ухыр млять! Это ведь ты сотворил?! Ты! Я знаю, что ты!!! — гoblin бесился, оставляя глубокие борозды от своих когтей на сводах пещеры. Он продолжал беситься, разбивая кулаками громадные камни. А между тем, ежи всё ближе подбирались к отдаленным пещерам племени, а чёрный туман стремился на волю.

Ему исполнилось уже четыре года. Мой брат и сын Мии. Кровный родич, полукровка, возможно тот, кого Обар хотел пустить на собственное усиление. Я честно старался относиться к нему не хуже и не лучше, чем к обычному гоблину. Только вот это отродье той твари что трогала Мию, мерзкое отродье осквернившее МОЮ женщину. Его стоило бы убить, будь он постарше, глядишь схватил бы куда меньше побочек от ускоренного взросления. Убить. Всех отродий Обара убить, выморать саму память о нём, а после самому отринуть прошлое и проложить новый путь. Это так просто, так правильно кажется и так хрупко выглядят их хрупкие шейки...

С трудом, я всё же смог подавить этот разрушительный порыв. Хвала предкам, что воспитание у гоблинов проходит в общем загоне, а не как-то иначе.

Очистив разум от эмоций, я понял, что из всего выводка Обара по-настоящему ненавижу лишь сына Мии. Меня раздражало в нём слишком многое: то, что он в отличие от меня сильно напоминал своего отца; и то, что среди мальшны он выделялся как несомненный лидер; и то, что Мия в отличие от других моих женщин относилась к нему как к своему ребенку. Я видел это и давил ненависть в своем сердце. Хотелось сгноить эту тварь, уничтожить это отродье, сделать его жизнь невыносимой... Я мог бы его изувечить, мог бы утопить в испражнениях... Но я не стану этого делать. Может я не самый лучший муж, но калечить или гноить ребенка из-за личной неприязни? Может быть я и чудовище людоед, но явно не моральный труп вроде иных родителей и школьных учителей. Я буду его тихо ненавидеть, но не дам ребенку увидеть этой моей затаенной ненависти. Я не дам ему какого-то особого отношения, как и не дам его кому-то из своих детей. Гоблины должны воспитываться как Гоблины, в спартанских условиях, в жёсткой дисциплине и при беспристрастных наставниках. Последнего у меня нет, и вряд-ли кого-то будет, но дать детям хорошее воспитание я могу.

Пополнение было причиной, по которой я решил вновь восполнить число Своих Когтей. Узг и Энг стали кем-то вроде моих лейтенантов. Улюк, Эрш Большие Ступни, Курлых и Смердящий стали их подчинёнными, новой Старой гвардией. Пускай Улюк был тем ещё кадром, Курлых — надругательством над речью, а Смердящий и вовсе оружием массового поражения — эти трое были охотниками-ветеранами, дожившими до двадцати. Эрш из всей этой группы доставлял меньше всего проблем, что вселяло надежду на то, что не все гоблины полные кретины.

Лик Древнего, он же Фантом Родословной оказывается был очень статусной вещью для любого колдуна, как удалось ненавязчиво выяснить у Грява и Когтей это верный признак силы столетнего колдуна. Я чувствовал, что это не врождённое заклинание Старейшины, так или иначе в сотворении образа участвовало всё тело, и не было привычной пульсации рядом с сердцем. Я пробовал призывать и отзывать кровавую голову, стараясь заканчивать её призыв до того, как резерв просядет более чем на половину. К счастью, хотя и управление этой силой давалось мне с трудом, некоторых успехов добиться всё же удалось. Во-первых, Фантом можно перемещать на небольшое расстояние от тела, пока моим пределом, а во-вторых он может выполнять некоторые действия. Для разнообразия я попробовал челюстями головы, сотканной из кровавого тумана съесть выхлю и к моему ужасу это получилось. Пожеванная тушка рухнула на свод пещеры, а я ощутил небольшой прилив сил.

— Что за чертовщина? — я начинаю пугать себя всё больше и больше. Мне не удалось до конца выяснить все

возможности этого проявления Родословной — всё же моя магия ещё не достигла стабильности, но даже открытые вещи пугали, а главное ко мне пришло понимание, что сам фантом не исчезает даже в реактивном состоянии, после нескольких десятков применений я понял, что чувствую его эффекты даже во сне. Это не заклинание, фантом — сила моей крови, что обрела форму, но главное она похожа всегда была со мной, просто моё колдовство не было достаточно густым чтобы его воплотить.

Слишком многое нужно изучить и понять, но сейчас я старался как можно быстрее разобраться в своих возможностях. У меня ещё не появилось третьего Врождённого заклинания. Об этом говорило отсутствие откровения по его использованию, боль сразу в трёх магических узлах, да и простое осознание, что вряд ли Фантом Родословной столетнее заклинание для всех гоблинов колдунов, хотя я могу и ошибаться.

Важно другое. У меня ещё не должна появиться новая врождённая магия, но в моей крови появилось неучтённое заклинание.

Мышцы снова свело спазмом, вздулись и зашевелились вены, резкое напряжение свело челюсть, от чего мне потребовалось время чтобы прийти в себя. Вспоминая свои прошлые усиления, я всё больше убеждался в том, что боли, мучающие меня сейчас вызваны остатками Родословной Гнили в моём зелье. Чтобы продвигаться нужна не только энергия, но и особые изменения в теле и самой крови. Поглощение жизненных сил животных, людей и гоблинов способны ускорить созревание Родословной, но если до, преодоления небольшого разрыва между первым и вторым созреванием, мне хватило жизненной силы крупного медведя, то для того чтобы ускорить свой прогресс хотя бы раза в два созревания до третьего я по приблизительным расчетам должен был бы регулярно вытягивать жизненные силы из слонов или китов. Или как вариант поглощать аналогичный объём жизненных сил у других живых существ, желательнее чтобы избежать отравления чужими жизненными силами, делать это с людьми или гоблинами, в противном случае эффективность будет куда ниже.

Гниль в этом плане казалась идеальным выходом. Наша анатомия и Родословные сильно отличались, а главное по голой мощи это чудовище значительно превосходило меня, что подразумевало наличие всех необходимых питательных веществ для моего продвижения. Нужно лишь убить Родословную и приготовить. Хороший план, "надёжный" как швейцарские часы!

Стоит уже признать — это фиаско. Желая убедиться, в том, что это действительно заклинание, а не случайная пробочка быстрого взросления Родословной, я слегка порезал свою ладонь и снова залечил рану. Боль оказалась ещё сильнее и исцеление этого пореза сожрало значительную часть резерва, чувство раздражающей неправильности снова возникло, и я стал дальше ждать, ожидая, когда оно сойдёт на нет. К несчастью подобное ощущение исчезло лишь через половину ночи.

Восполнил резерв, я поймал выхлю и нанёс небольшой порез на её животе. Вспомнив нужное чувство, я попытался залечить его, но к моему удивлению ничего не вышло.

Я коснулся краёв раны и попробовал использовать магию прямо на ране, но опять ничего не получилось. Тогда, желая продолжить эксперимент, я своим когтем проколол палец и выдавил пару капель крови на рану зверька. Пробуя воздействовать на рану через свою кровь, я с немалой радостью понял, что у меня получается. Под Дикие визги выхли, порез закрылся, но чувство неправильности, исходящее от него, просто зашкаливало, через несколько мгновений зверёк помер, а я понял, что меня ждёт много работы.

Несмотря на нестабильный возраст и не совсем удачный опыт я чувствовал немалое воодушевление, в работе с этим заклинанием. Пускай само оно и не было лечением в прямом смысле слова, но явно относилось к нужному разделу, и в перспективе могло стать основой для создания целительной магии, ведь теперь я видел потоки маны куда лучше.

Первым делом мне хотелось научиться применять это заклинание без необходимости тратить даже каплю своей крови и без летального вреда для подопытных. Я прикоснулся к ране новой выхли и пропитал повреждённый участок своей тёмно-красной силой.

Вот только начавшийся при это приступ, сопровождающийся судорогами, болью в мышцах и ноющим зудом в костях разом ответил на один из моих вопросов. Мне так плохо не только из-за резкого взросления, но и из-за действия этого заклинания. Оно вызывает каждый раз новый приступ желая меня изменить на манер гнили, но Родословная, как очень мощный иммунитет, борется с этой заразой.

Я решил, действуя по наитию использовать Фантом Родословной не призывая его, для того чтобы подчинить себе это заклинание.

Лучшим местом для начала мне показались пальцы ног. Они поддавались хуже контролю, чем всё что было на руках, но потеря одного-двух пальцев на ногах не так критична чем аналогичная утрата на руках.

Я начал с мизинца левой ноги. Окутал его кровавым туманом, ощущая знакомое чувство Фантома Родословной в нём одном, и пожелал полностью поглотить и взять под контроль влияние врождённой магии Гнили. Боль пришла адская, я даже не знал, что один маленький палец может ТАК болеть... Но всё же я не сдавался, и спустя два часа по ощущениям, я смог полностью подавить проявления Гнили в своем мизинчике. Я с

удовольствием вытер пот со своего лица и заметил, что нестабильность, в этом пальце практически полностью сошла на нет. Чувствовалось лёгкое жжение и дискомфорт, но я понял, что это именно мой палец, а не искажённая Гнилью опухоль. Только вот теперь, мне так обработать нужно все тело...

Хорошо хотя бы теперь я понимаю, что проводить подавление можно не сразу во всей конечности, а послойно. Убив на второй палец около четырех часов, я решил прекратить преобразования на сегодня и заняться текущими делами.

В племени сложилась интересная ситуация. Фантом Родословной упрочнил моё и без того надёжное положение, сейчас сомнений в моём авторитете в принципе быть не могло, пускай я всё ещё не до конца подчинил себе новообретенную мощь. Но даже не учитывая мой авторитет, частью моего влияния были мои же Когти. Ситуация вырисовывалась интересная, оба моих когтя имели немалый авторитет, пускай в уничтожении основного тела Гнили они участвовали весьма незначительно, но их подчинёнными стали четыре охотника, что пускай и были местами теми ещё лоботрясами, вполне могли считаться элитой. И выходило, что все влиятельные Гоблины моего племени имели двух подчинённых. Большой Жмых — двух своих воинов; Гряв — двух своих охотников-разведчиков; Узг и Энг так же имели пару подчинённых, что делало этих двоих по влиянию равным, а то и превосходящим остальных лидеров, но главное эта пара подчинялась непосредственно мне.

Особый смак добавлял тот факт, что вся элита имела женщин. Кроме Улюка, у того была "пастушка", но что сказать, у всех свои недостатки. Про себя я посмеялся. У вождя было три гоблинши; у Грява одна гоблинша; у моих когтей было по человеческой женщине из бывшего гарема Обара, так же по человеческой женщине из того же гарема было у воинов вождя и охотников Грява; у моих новых Когтей было три женщины и одна "пастушка"; у Курлыха — женщина из загона, частично оправившаяся от кошмара, в котором она пребывала в плену у моего биологического родителя; "пастушка" — у Улюка; у Смердящего и Эрша было по хорошей человеческой женщине из гарема Обара. Честно, мне было очень жаль жену Смердящего, но из оставшихся гоблинов это был явно неплохой выбор. У меня же была Мия, уверенно превращающаяся в гоблина, а также гончарка Вива и швея Гретта. Второй и третьей своей жене я уделял на порядок меньше внимания, но честно, хоть временами с ними и было приятно, с Мией мне было гораздо лучше. Я старался быть хорошим мужем и для этих двоих, но всё равно разница в положении была очевидна, так что я лишь надеялся, что две мои младшие жены не будут пытаться плести какие-либо интриги.

Четырнадцать человеческих женщин оставались свободны, и это делало наше племя довольно привлекательным для шестидесяти трёх гоблинов, пополнивших наши ряды.

Это была толпа, собранная нами с момента убийства Гнили из мелких групп по три — пять гоблинов. Эта толпа была с пользой тщательно мной очищена от особенно отбитых кадров. Так что можно надеяться, что из них выйдет толк, только вот гоблины, в среднем с шести до двенадцати превращаются в неудержимых подростково-спермотоксикозников, и таких к моему сожалению в этой толпе было подавляющее большинство, остальные же просто не созрели. Тем не менее двенадцать лет исполнилось только девяти гоблинам из этой толпы, одиннадцать исполнилось и вовсе всего четырём, десятилеток было пятеро, семерым исполнилось девять, пятнадцати — восемь, последними именованными было пять семилетних. Двенадцати исполнилось шесть, а значит в скором времени мне придется дать минимум двенадцать имён и это только для новопривывших! Хорошо хоть пятилеток только шесть.

Орда, вооруженная чем, попало — от простых палок до костяных ножей и копий была способна разрушить несколько простых поселений. Самое же гадкое, что две трети этого сборища напомнила агрессивных озабоченных подростков. К счастью меня уважали как могучего колдуна и боялись, как убийцу сотни гоблинов.

Скрипя сердце, я передал Жмыху и Гряву по паре двенадцатилетних, оставшуюся пятёрку сделал своими младшими Когтями под надзором Узга и Энга. Одиннадцатилетних распределил поровну между четырьмя лидерами. Трёх десятилетних так же включил в состав Когтей, двух отдал на попечение гоблинокровому и вождю. Прочих сделал охотниками, собирателями и просто нейтральной фракций, правда трёх борзых шестилетних пришлось отправить в навозники.

Как итог, у Грява и Большого Жмыха теперь было по пять гоблинов, в то время как под началом моих Когтей находилась чёртова дюжина. В сумме, по земным меркам выходил небольшой взвод, а если учесть нейтральную фракцию, то глядишь и целая рота.

Между тем, у меня присутствовал ещё детский сад. Дети — цветы жизни... На могилах родителей. Сейчас загон покинули четырёхлетние тринадцать мальчиков и три девочки присоединились шестилетним братьям, из которых по странному стечению обстоятельств, было семь мальчиков и так же три девочки. Мне было неудобно, от заинтересованных взглядов, которые на меня бросали шестилетние девочки.

Из-за бессмертия и особенностей гоблинов наше общество было раем для педофилов. Чем ты старше, тем ты привлекательнее для противоположного пола. Чем ты старше, тем больше у тебя добра и влияния. У Гоблинов нет дряхлых семидесятилетних дедов, если ты слаб ты умрёшь куда раньше. Так что матёрый сильный педофил мог бы

собрать себе большой гарем из маленьких гоблинов, и жить припеваючи, до первого достаточно сильного несогласного, ведь даже у могучего столетнего колдуна нет бесконечных сил. И редкие девушки-гоблины не то, с чем стоит просто так шутить.

Через год загон покинут ещё десять мальчиков и целых пять девочек, что не может не радовать, пусть ненамного, но половая напряжённость должна будет спастись.

Я чувствовал дику моральную боль, в некотором роде понимая правителей гоблинов, проводящих регулярные чистки. Если не выкидывать лишних особей мужского пола, внутри племени может начаться резня. Резня будет сопровождаться каннибализмом, а он в свою очередь позволяет Родословной взростеть быстрее. Гоблин, даже сожравший сотню десятилетних не дорастет до столетнего, скорее рост с тех же десяти лет до двадцати — тридцати можно будет считать удачей, только вот какому правителю нужно, чтобы его подданных жрали безумные каннибалы? Тем более против толпы особенно отчаянных даже столетний гоблин вроде Ырука не сдюжит, обо мне и говорить нечего.

Девять женщин из загона передал своим новым Когтям, после того как они сдали небольшой экзамен по уходу за ними. Четырёх так же передал двенадцатилетним Грява и Большого Жмыха, одну же пока оставил свободной. Пускай такое отношение к женщинам было аморальным с точки зрения человека, происходящее было лучшим выходом из сложившейся ситуации. Для такой толпы женщин было мало, мелкие гоблины ещё не подросли, человеческие женщины в дефиците, но тем не менее никто больше не пытался добраться до единственной свободной девушки без разрешения. Они знали, что я узнаю и боялись. Боялись, меня как того, кто за два года зверски убил сотню гоблинов, боялись меня за моё "милосердие" к недобиткам Обара, боялись так же моей силы Столетнего — одним словом сначала ты работаешь на репутацию, а после репутация работает на тебя.

— Троль, есть разговор. — Заметив серьёзно настроенную Ханну, я указал ей на свободную часть пещеры, после чего отгородился от лишних ушей тенями. С каждым днём, все мои заклинания получались лучше, глубже и мощнее, от чего сложного не начать смаковать собственное могущество.

— Какой у тебя вопрос? — я уже знал ответ. Но нужно было убедиться, и такой способ начала беседы казался мне самым лучшим.

— Я не чувствую изменений, не чувствую того, что у меня хотя бы появилась возможность стать колдуньей.

— Оценим твой прогресс. — я прикоснулся к развитому телу кровавой воительницы, на мгновение залюбовавшись её литыми мышцами. Она стала выглядеть совершенно иначе, по сравнению с тем истощённым состоянием которое я застал при нашем первом знакомстве. Слегка грубые черты лица, развитое тело, картину портила лишь деревянная нога, но даже так женщина обладала особой дикой красотой, и могла быть быть привлекательной даже для меня, если бы не мерзкий запах Родословной исходящий от её тела.

Выдержал недолгую паузу я направил в тело женщины энергию своей Родословной. Одна Искра, две, три, четыре, пять, шесть... Девять?! Сперва, я знатно так охренел от обнаруженного, но после осмыслив ситуацию под другим углом, смог оценить результат трезво. Я проверял результаты этой женщины тогда, когда её тело находилось в ужасном состоянии, сейчас же она в замечательной форме и употребляла гоблинский горох. Есть или нет от него эффект — непонятно, зато теперь её тело вполне себе держит чуть меньше двух моих изначальных резервов.

— Не вижу проблем, кроме разве что то, что твоя Родословная недостаточно чиста, у тебя не было откровений?

— Откровений? Только колдуны с чистой Родословной могут их получать... — я задумался над этими словами. Если подумать, моя родословная по меркам людей чище некуда, я наполовину магическая тварь, наполовину человек. Чище только древние чистокровные гоблины.

— Тогда пойдём другим путём, попробуй выпустить силу крови.

— Как это вообще? — я слегка опешил, когда понял, что женщина не понимает, чего я хочу.

— Ладно, попробуем иначе. — Я снова направил силу Родословной в тело женщины, но услышав болезненный стон, прервал процесс. Похоже моя Родословная ей так же неприятна, как мне запах этой женщины. Сменим подход. Я прекратил ток Родословной, после чего осторожно начал наполнять тело женщины моей маной. Нейтральная сила с лёгким огненным окрасом, принималась её телом куда лучше.

— Как ощущения?

— Словно лунные дни начались. — женщина скривилась, но я лишь улыбнулся, чтобы скрыть свое недоумение.

— Раз у тебя нет откровений, попробуй выпускать свою силу. Запомни ощущения, которые испытываешь сейчас, тренируйся и записывай что чувствуешь, добьешься успехов, я возможно даже научу тебя парочке заклинаний. — женщина заметно воодушевилась. Только вот кроме наполнения её тела моей нейтральной энергией других успехов добиться пока не удалось.

— Пробуй управлять этой силой. В конце концов что-то должно получиться.

— Мудрый Тролль, и это... всё? — Женщина казалась обескураженной.

— Мне не известны методы развития твоего клана, а те, что относятся к моей Родословной тебе точно не подойдут. Основы ты сама знаешь, так что тренируйся, временами я буду давать тебе немного силы. Следуй за своим сердцем. На сегодня всё, у меня дела. — оставив Ханну в раздумьях, я вернулся в своё жилище, и медитацией восполнил потраченную энергию. Кровавая воительница хоть и была интересным экспериментом, всё же не имела права занимать больше необходимого времени.

Я начал прогуливаться за пределами племени, ощупывая своим улучшенным восприятием окрестности. Ещё полностью не раскрыв силу столетнего созревания, я чувствовал громадный скачок восприятия, а в сочетании с откровением, полученным мною в момент во время крайнего истощения, я мог своей силой определять вмещающие ману камни, даже в груди щебня. Мой обычный радиус восприятия поднялся примерно до десяти моих ростов, и кто знает, что я получу, когда Родословная станет стабильной. Возможно, я наконец смогу найти камень, вмещающий намного больше маны, чем мой первый накопитель.

Но всё же, даже занимаясь множеством ежедневных дел, мне нужно было продолжать стабилизировать своё тело. Я слишком сильно полагаюсь на Родословную, но на мой неопытный взгляд это естественно для колдуна, к тому же альтернатива ещё более сомнительна.

Используя свой предыдущий опыт, я начал медленно преобразовывать ноги, начиная с верхних слоев кожи. Направленная мною энергия медленно проникала глубже, сначала она проникла в дерму и пропитала её, дальше углубилась в жировые ткани, омыла мышцы и связки обжигая их тянущей болью, а после чего медленно и с наибольшей болью начала проникать в кости. На ступни ушло около четырнадцати ночей, голени забрали на своё преобразование ровно семьдесят ночей, бедра к моему ужасу потребовали сто пятьдесят четыре ночи, почти полгода боли! И вот пройдя эти долгие месяцы преобразований, я с мрачной решимостью смотрел на свой пах. Начинать преобразование мужского достоинства не хотелось. Знай я наверняка, что кроме регулярных спазмов и зуда ничем другим это мне не грозит — послал бы преобразование куда подальше. Лет через десять или быть может через пятьдесят, всё само бы прошло, только вот мне совсем не улыбалось отрастить в самом неудобном месте щупальца, клешни, пасть или того хуже — уменьшить размер, так что с громадными сомнениями я начал менять орган очень важный для моего ментального здоровья. Боль сопровождающая это оказалась куда сильнее, чем всё то, что я чувствовал до этого. Меня всего раз за прошлую жизнь били в пах, и тот раз произошёл случайно, во время того как дурачились с друзьями, тогда было больно, сейчас же боль была воистину адской.

Меня словно разом ударили туда раз десять, после чего на полученный результат вылили чайник крутого кипятка, после чего для полноты картины вбили в это место сотню гвоздей. Я дико орал, радуясь тому, что отгородился сейчас от остального племени тeneвым барьером, иначе моя репутация могла нехило так пострадать. На весь процесс ушло около двух суток, но когда он завершился, я неделю не мог нормально стоять, постоянно сгибаясь в странных позах, или же двигаясь широкого раздвинув ноги. Супружеский долг я так же отложил куда подальше, отговариваясь особенными испытаниями предков. К счастью спустя неделю я смог понемногу успокоиться, и не заметив каких-либо изменений, кроме остаточной фантомной боли, я перевёл дух и облегчённо вздохнул.

— Никогда. Никогда! Никогда!!! Больше никогда не пытайся усиливаться, используя несовместимую Родословную. Никогда!!! — буквально прокричав эту установку я вздохнул с облегчением.

Дальше, стараясь не задерживаться процесс, я занялся кистями рук, на которые ушло всего две недели. Руки до локтя заняли дней шестнадцать в то время как на участок до плечей я потратил все дней пятьдесят. Только закончив с конечностями, я ощутил дискомфорт только лишь от одной мысли, что мне осталась самая сложная задача: туловище, шея и голова.

С пахом я разобрался давно, но необходимость преобразования внутренних органов пугала не меньше, ведь далеко не все внутренние органы я могу чувствовать.

Начать я решил с простого на мой взгляд — с кишечника. Знания о том, что его эпителий полностью обновляется за неделю успокаивало. Начавшаяся после преобразования неделя поноса в сравнении с пережитым смотрелась как-то бледно. Преобразование печени наделило меня долгими днями тошноты, почек и мочевого пузыря — болями и частыми походами в туалет, когда я закончил с брюшной полостью и перешёл на плевральную, преобразование, начатое с лёгких, едва не заставило меня задохнуться. Сердце я оставил на потом, Начав преобразовывать шею и голову.

На весь процесс ушло ночей пятьдесят, и с немалым удивлением для себя, я не заметил особо сильной боли, кроме разве что дикой рези в глазах. Первое время после преобразования, я чувствовал некоторую подавленность, но после с каждым днём думать становилось всё проще, да и моя без того неплохая память стала гораздо лучше. Очевидно у других колдунов этот процесс растягивается на десятилетия, от чего эффект этого улучшения особо не заметный, но для меня он был поразительным. Моя память стала настолько крепкой, что, раз прочитав все свои записи по магии и Алхимии, я прочно впечатал их в свою память. Будь у меня такая голова на Земле, мне не

стоило особого труда набрать высшие балы при поступлении в любой ВУЗ, с такой памятью у меня бы сразу появились перспективы стать видным учёным. А так я чувствовал, что делать записи мне потребуется гораздо реже. Память Гергены, а также малое количество записей у Ырука уже не казались столь удивительными.

Сердце пугало меньше мозга, но после преобразования последнего, чувство надвигающихся проблем было острее обычного.

Преобразование сердце было адовым мучением, занявшим у меня дней двадцать. Я терял сознание, несколько раз казалось, что вот прямо сейчас я умру окончательно и бесповоротно. После периодов беспамятства я приходил в себя в луже собственной рвоты, у меня сводило пальцы, немели ноги и темнело в глазах. Закончив с преобразованием, я прогнал энергию Родословной, по кольцу из семи магических узлов, ощущая мощную пульсацию в трёх из них.

Я чувствовал себя полностью обессиленным, в глазах потемнело, и на меня нахлынули воспоминания Родословной. Сейчас я был тварью, причем тварью матерой. Вся жизнь чудовища приносилась у меня перед глазами, и я видел, как тварь покрывала себя собственным фантомом Родословной, как прочной звериной шкурой, видел, как тварь охотилась на животных и смутные силуэты людей, одетых в звериные шкуры. Желая скрыться, тварь отращивала шкуру из плотной, практически материальной Тени, когда чудовище встречалось жертву крупнее себя оно отращивало метровые теневые когти на своих лапах и безжалостно рвало врага. Когти из тени казались нереальными, игрой света, лёгким мороком... Но это не мешало им рвать плоть и оставлять глубокие борозды на валунах и деревьях. Магия? Колдовство? Твари были чужды эти понятия, она лишь просто считала себя сильной. Её дикий первобытный разум переполняли необузданные инстинкты, язык приспособленный лишь для рева, никогда не произносил слов, но самым жутким было, то, что тварь уже не была зверем, а была разумна. Дикий необузданный разум, вместо речи использовал грубые жесты, вместо одежды была Родословная, вместо родного огня костра, тварь грелась жизненными силами, которые выпивали метровые когти, её охота не прекращалась.

Я медленно открыл глаза, наблюдая как перед ними пляшут разноцветные блики. Когда зрение вернулось в норму, почувствовал, как ближе и глубже для меня стали. Огонь пробужденный мной в начале был наследием отца, но явно не основой моей силы. Я чувствовал тени, что были со мной с момента пробуждения родословной. Но сейчас, они стали ближе, и сам я стал достаточно силён, чтобы их коснуться. Я запустил руку в тёмный угол и просто взял Тень, резерв резко просел ниже половины, но тут же в моей руке появилась густая осязаемая чернота. Чем-то подобное напоминало мой призыв, только сейчас я не призвал существ Тени, а творил материю данного мира. С некоторым запозданием я опознал, что только что вырвал кусок из ритуала, окружающего барьером территорию моего племени. Осторожно вернул клубящуюся тьму на место.

Дальше стоило мне восстановить резерв, как сразу пошли эксперименты. Проще всего было создать громадные Когтистые лапы. Я с упоением рассматривать метровые теневые когти, с любопытством касался ими стен пещеры, ощущая приятное сопротивление материи. Громадные когтистые лапы, словно вторая кожа покрывали мои руки. Они не имели веса и без достаточной концентрации погружались в материю без вреда для оной. От этих когтей веяло лёгким холодком, скребущим по коже, и чем больше я использовал это заклинание, тем сильнее начинало покалывать пальцы, но я чувствовал фантом Родословной, чувствовал жар своей крови, текущей по жилам — они не пускали холод глубже, от чего мне было даже приятно. Развевая тень вокруг своих рук, я засел в медитацию восполняя резерв, а после я подражая древнему чудовищу закутался в Тень, но не как в шкуру, а словно в плащ на манер лорда ситов. Вездесущая прохлада заменяла тепло. Но главное я слышал безмолвный шёпотом звенящей тишины. Она не издала ни одного звука, но само безмолвие Теней было потусторонней речью. Пожившись, я решил пока ограничить настолько тесные манипуляции с Тенью. Посетил Ханну, влив в неё свою чистую ману, повторил эксперимент с выхлей, и на этот раз порез закрылся даже без вливания в рану моей крови, просто лишь нужно было провести пальцем и порез закрылся, пускай и криво. Всё так же, порез источал чувство непонятной неправильности, но вместе с тем, я чувствовал, что заклинание Гнили больше не ощущается таким чужеродным. Казалось бы, оно даже ослабло, но зато стало восприниматься чем-то естественным. Не так как врождённая магия гоблинов, но как нечто моё собственное. Мне вспомнились слова из дневника Обара: "Дары крови можно изменять"...

Я осторожно порезал свою ладонь, намереваясь вновь опробовать украденное заклинание Родословной, но стоило мне сделать порез, как выступившая кровь заставила меня замереть. Она и раньше была темнее человеческой, но сейчас, красный сменился пурпурно-красным. Я чувствовал, как зудит в моей капле крови затаившаяся сила изменения, и видел, как чёрной дымкой над кровью поднимается тень.

Глава 31 Мерзость

Капля за каплей моя тёмная кровь капала на костяные тотемы обновляя чары. Я касался части теневого барьера, но теперь я понимал, как сделать его сильнее, темнее и глубже. Племя окружённое врождённым теньвым заклинанием всё сильнее напоминало место призыва. Я чувствовал как пространство вокруг начинает меняться. В воздухе преобладали потоки теневой и кровавой энергии с небольшой примесью нейтральной маны. словно это место было продолжением меня самого. Тут с высокими шансами я мог бы при удаче скрутить даже столетнего колдуна гоблинов. Если он придёт один, без козырей, и не сможет убежать раньше времени.

После обновления защитных чар, мне захотелось наконец проверить свой резерв. Это небольшое желание становилось всё сильнее, но я гнал его решая текущие дела, но наконец у меня появилось свободное время.

Сперва опустошил резерв из своей чистотой энергии. Всё так же шесть Искр, не больше и не меньше. После сдерживая желание поглощать внешнюю энергию, я начал выпускать одну за другой Искры, и первое, что мне бросилось в глаза, так это тот факт, что Искры стали сильнее. Они не стали тратить больше или меньше сил, но теперь вместо того, чтобы обугливать поверхность деревянных и костяных мишеней, они начали их прожигать на половину пальца вглубь.

Без перерывов и передышек, одну за другой я выпустил сорок две Искры, отмечая про себя, что теперь мой резерв в в сумме почти пятьдесят Искр. Пройдёт не так много времени, и мой суммарный резерв достигнет шестидесяти, а вместе с кровавым усилением, по моим расчетам выходит по крайней мере сто четырнадцать Искр, и это без учёта кровавых отпечатков. Что сказать, с учётом всех усилений я становлюсь таким же сильным как гоблин-колдун столетней Родословной. Вроде бы даже неплохо.

За жизнь я встретил лишь одного гоблина и двух гоблиш владеющих магией. Все они были сильнее меня, Азри и вовсе была гениальной колдуньей. Только вот трёх колдунов слишком мало для статистики.

Из людей же я и того встретил лишь гнилого слугу голодных духов, да Ханну на которой провожу исследования родословной. Мне сложно судить по таким данным о уровне своих сил относительно большинства.

Измерив свой резерв, я начал укреплять оборону племени добавляя кости и черепа к моим тотемам. К моему глубокому сожалению, не было возможности полноценно растянуть мой барьер, на всю подконтрольную территорию, зато с помощью костей и черепов замученных мною гоблинов получилось создать целую сеть костяных ретрансляторов. Каждый из них имел связь с моим основным заклинанием, позволял в заглядывать в дальние уголки пещеры и в меньшей мере расширял мои возможности рядом с собой.

Каждый переносной тотем, собирал вокруг себя тени, и требовал регулярной кровавой подпитки, от чего мне пришлось ввести культуру кровавых жертвоприношений. Звучало громко, по факту же было обычными убийствами живых существ, на малых ритуальных кругах рядом с тотемами. Главное с этим могли справиться обычные гоблины или даже люди.

Часть черепов я складывал открыто, на горки включённых в ритуал костей, другие же помещал в вырубленные моими когтями ниши я помещал другие. Это мешало накладывать чары, Снижало радиус обнаружения, снижало эффективность, но взамен эти черепа куда менее заметны и на порядок лучше защищены.

Кости и черепа спрятанные в стенах, я закрывал кусками камней, глиной и мхом. Черепа спрятанные в полу пещеры засыпал землёй и накрывал камнями. Медленно, но верно, я создавал так сказать аварийную систему, способную некоторое время поддерживать часть моего защитного барьера, даже в случае разрушения части тотемов.

Я чувствовал как моё врождённое заклинание распространялось по новой территории. Оно не давало того же уровня защиты, но меняло магические потоки вокруг. Но главное, тотемы позволяли замечать необычную активность. Они были достаточно примитивны и близоруки если сравнивать с камерами и датчиками наблюдения с Земли, но работали совершенно на других принципах, с их помощью можно было заметить неучтённые жизненные силы и изменения в магических потоках. Чтобы пройти абсолютно незамеченным сквозь мою сеть оповещения, нужно владеть магией способной скрыть как магию, так и жизненные силы, не исказив при этом фон. Или быть роботом... Осознание пришедшее мне с некоторым опозданием навевало нехорошие мысли. Моя защита бесполезна против дрона или какого-либо аналога терминатора. Вряд ли я встречу нечто подобное в этом мире, но всё же над мерами противодействия стоит подумать, ведь наверняка что-то подобное можно сотворить магией.

Кроме того, сейчас я обратил внимание на одну важную странность. После расширения моего восприятия магических потоков, врождённая магия теней стала даваться проще, пускай вначале требовали конские затраты. Я чувствовал, как Тень течёт по моим жилам, подмечал каждую игру света, различные оттенки чёрного и серого, а главное, каждое теневое заклинание требовало вдвое меньше сил на своё создание, в те моменты, когда я был на своей территории, причем оно не проседало в мощи, а наоборот казалось даже сильнее. Из любопытства я

попробовал создать что-то кроме когтей. У меня получились ножи, ножницы из теней которыми можно было бы стричь волосы, маска из клубящейся тьмы, скрывающая лицо, даже небольшой удобный стул, состоящий из овегшествованной тени. Для проверки своей территории, я начал воплощать огнестрельное оружие. Я создал теневой кольт, с теневыми патронами, теневым барабаном и теневым порохом. Из него можно было даже стрелять — безумно, в сопровождении теневой дымки из него вылетали мелкие клубящиеся чернотой сгустки, только вот как оружие он быстро меня разочаровал. Первым был тот факт, что теми же сгустками я мог бы начать стрелять прямо из пальца, слегка поработав над этим. Второй же проблемой были дикие и бесполезные затраты сил. Мне просто не нужно создавать нечто подобное иначе, чем в качестве тренировки.

Я начал проводить замеры эффективности моего колдовства в зависимости от места и времени сотворения чар.

Первым и достаточно очевидным отказался тот факт, что наибольшей силы тени достигали там, где не было никакого света, за исключением далёких звёзд или светящихся грибов и мха. Чем дальше я находился в тени, тем сильнее ощущал своё могущество в теневом колдовстве, только вот это нервировало. Чем дольше я прятался в Тенях, тем сильнее ощущался проклятый беззвучный звон в ушах и тем тревожнее было на душе. Возможно долгие медитации смогут сделать сильнее меня и мои тени... Но сейчас я просто морально не готов.

На территории охваченной тотемами колдовать выходило проще чем без них, но на сильнейшую теневую магию я тратил уже Искр восемнадцать, просто в пещерах или под ночным небом входила половина моего резерва.

Но хуже всего, вышло в когда я попробовал колдовать днём, при свете дня. Ещё с детства я ненавидел проклятое Слепило! Нет, не так. С ранних лет бытия гоблином, солнце было моим злейшим врагом. Его лучи обжигали кожу, стремились выжечь глаза, и кроме того одним своим присутствием вызвали внутри какую-то мерзкую тошноту. Нужно быть гоблином или человеком сильной боязнью солнца, чтобы понять всю глубину отвращения нашей расы к дневному светилу.

На солнце неуютно. Солнце раздражает, и вызывает ожоги на теле ночного существа, но самое страшное другое. Солнце отнимает магические силы. Радует хотя бы то, что в пещерах я практически не страдаю от этого эффекта.

Сейчас, я уже начал привыкать к быстрой скорости восполнения резерва. Четыре магических истока позволяли в любой части пещер восполнять резерв за пару-тройку часов, на моей территории это выходило и того быстрее. Да даже вдали от пещер, я чувствовал что могу восполнить свою энергию раза два за ночь, без использования магии крови... На солнце же я почувствовал себя вампиром из Скайрима. Мало того, ощущения такие себе, так ещё и исчерпанная энергия Родословной под солнечными лучами восстанавливалась не очень охотно, благо в отличие от неё моя чистая мана пополнялась куда лучше, вот только все три мои истока Родословной бились в унисон и восстанавливали энергию по крайней мере в четыре раза быстрее, чем один мой исток нейтральной маны, под солнцем же, мой резерв наполнялся в хорошо если с одной четвёртой обычной скорости регенерации энергии.

И словно этого было мало, моё сильнейшее оружие — Магия Теней, отказывалась работать под светом солнца. Я мог едва шевелить бледными тенями, да сгущать дневные тени, но дневной свет позволял разве что скрыть лицо тенями, под капюшоном или широкополой шляпой, но стоит свету упасть на мою магию, как она начинала исчезать.

Вдвойне обидно, что на солнечном свете где-то на четверть слабел даже мой огонь, слабая магия требовала больше усилий, но как ни странно лучше всего себя чувствовала магия крови. Однако даже так мои и без того не великие силы уменьшались, кровавые отпечатки выгорали, так что похоже ясным днём от меня толку мало.

К счастью лишь половина осени выдалась солнечной, и затянувшие небо серые тучи скрыли меня от проклятого солнца. Шёл шестьдесят второй сбор светящегося мха, мне исполнилось пятнадцать с половиной.

Оглядываясь назад на проделанный путь можно сказать, что я сделал многое. Меньше чем в четыре начал изучать магию, и сейчас изучаю её почти двенадцать лет. Обрёл силу столетнего колдуна в на восемьдесят четыре с половиной года раньше. Создал много нового в магии, пускай в чем-то я наверняка изобретаю велосипед. Но, я смог изменить по крайней мере своё племя, убил тварь освободив значительное пространство и пускай и не лучшим образом, но спас многих людей. Я привил гоблинам подобие семьи, и понимание, что люди могут не только скотиной, но и рабами. Причем рабами с правами большими чем мясной скот. Кто-то из моих Земных знакомых мог бы обвинить меня, что я толком ничего не сделал — я бы с радостью плюнул в лицо этому человеку, а после бы объяснил, что нельзя в одночасье превратить дикарей в развитое общество. Ты не сможешь построить коммунизм или демократию в тёмных веках, не с таким влиянием как у меня.

С некоторым сожалением, я отметил, что многие мои нововведения и без того достаточно смелые, и если не вести себя осторожно — могут привести к большим проблемам. Убить меня не убьют... Но навязать свою волю могут, а это сильно беспокоит.

Стремясь развеесться, я посетил пещеру Гнили. Мерзкую слизь убрали практически всю, хотя местами я видел

её остатки засохшие на стенах. С без особого энтузиазма я искал сокровища в опустевшем логове твари. Кто знает, быть может монстр съел человека с кошелём золотых монет? Или же проглотил волшебное кольцо? Или же я просто найду сохранившуюся утварь?

После усиления моей Родословной, я мог рассматривать ощущать предметы способные вмещать ману с десятка метров даже без использования Фантома Родословной, а не так как раньше, изучать их практически в упор.

Моя коллекция пополнялась камнями, способными хранить в себе меньше Искры магии, иногда результаты были чуть лучше, пока разгребая очередную кучу камней не нашёл настоящее сокровище.

Это не было ни золотом древней империи, ни полезной утварью — простой шероховатый камень размером с киви или небольшую картошку, ничем не выдающийся на первый взгляд... Только вот этот камешек вмещал в себя и мог удержать минимум одиннадцать Искр энергии. Да за такое сокровище, я б ещё пару раз отправил бы Гниль к праотцам!

Других подобных камней тут к сожалению не было, но даже с одним таким камнем я чувствовал себя гораздо сильнее и увереннее. Пускай кровавые отпечатки могут вмещать больше энергии. Пускай этот камень вполне может заменить несколько выхлей в качестве жертвы или техника "Пиявка и Тернии", пускай. Козыри лишними не бывают.

Я пребывал в раздумьях, о том как усовершенствовать систему обнаружения и улучшить свои магические навыки, когда одному из моих тотемов постучали. Вернее стучали по магии заключённой в нём, от чего я слышал каждый лёгкий стук на грани сознания.

Это казалось настолько диким, что я едва не опешил, вот только мир уже показывал мне разные неожиданности, кажется я начал уставать удивляться.

Желая провести очередной эксперимент я попробовал настроиться на тотем и использовав тени поприветствовал воспроизвести давно известный мне шёпот.

— Кто-то там? — Отправка двух слов сожрала половину моего резерва, а само напряжение, от создания речи на значительном расстоянии чувствовалось напряжение в висках. Сперва ответом мне была лишь тишина. После я услышал чавкающий хохот и два слова.

— Гость. Иду. — Слова законом отдались в моей голове.

— Жду. — Ответил я, чувствуя как опасно пустеет мой резерв.

Время до прибытия опасного гостя я решил провести с пользой. Первым делом принялся убивать выхлей восполняя резерв, и окружая себя излишками кровавой маны. Далее накинул плащ, чтобы несколько кровавых отпечатков не бросалась в глаза. Удвоив имеющиеся запасы сил я смог вздохнуть спокойно хотя бы по одному поводу, после чего переведя дух, заорал.

— Эй, соплежуй! Сейчас к нам явится важный гость, готовьте жрачку, и приведите в порядок свои кислые рожи! — после моего крика, гоблины забегали, а я начал судорожно выполнять свои приготовления.

— Ханна, прячься и не думай вылезать.

— Что происходит? — женщина не спешила выполнять моё поручение, чем порядком раздражала.

— А происходит то, что ко мне в гости заявился незнакомый колдун и я совершенно не желаю ему объяснять, что у меня тут делает живая и почти здоровая кровавая воительница. Ещё вопросы? — женщина молча кивнула, после чего отправилась в безопасную часть племени, я же едва сдерживал бешенство. Что позволяет какая-то смертная перед представителем высшей расы?! Я разом осекся и потрогал свой лоб. Жара нет, тогда откуда такие бредовые мысли?!

Нужно было торопиться, я добрался до жены, и быстро обняв Мию выдал ей указания.

— Бери с собой других и отправляйся в безопасный дом. Племя решил посетить незнакомый колдун. — Мия обняла меня после чего скоро без лишних вопросов начала собираться. Я же поймал себя на мысли, что мне нравится её подчинённое положение, и что в принципе можно оставить конский волос в её ступнях, да ещё не помешало бы надеть на её шею ошейник. Я в ужасе смотрел на себя и свои руки, пытаюсь понять, сколько места во мне заняла тварь, а сколько осталось человеку... Мне даже шестнадцати нет...

Едва закончив приготовления, я услышал всё нарастающий шорох. Через мгновение шорох превратился в топот множества маленьких ножек. Мне стало жутко. А после пришёл мерзкий запах. Пахло гнилой тканью, застарелым потом и чем-то ненормальным. Наконец, показался сам гость. Верхом на громадной многоножке ехал гoblin пахнувший чем-то гнилостным. Он ощущался странно, но одно можно было сказать точно, этот тип был гораздо старше Ърука. Когда подчинённое ему чудовище остановилось, я ощутил мощное присутствие Родословной от колдуна... И от его питомца.

Гость был ниже меня ростом на полголовы, но длинный кожаный капюшон его кожаного плаща, создавал иллюзию большего роста, и первым что бросалось мне в глаза, были полупрозрачные жемчужины разных размеров нашитые на его плащ — каждая была небольшим накопителем маны, каждая превосходила первый найденный

мною камень, а пара жемчужин похожих на громадные капли росы, прошитые на плечи его плаща и вовсе вмещали больше энергии, чем тот камешек, что я считал сокровищем. Я чувствовал себя лягушкой на дне колодца.

Когда же он подошёл ближе, я точно не удержал лицо. В прошлом он возможно и не был уродлив, но теперь я чувствовал от него необъяснимое отвращение. Родословная этого колдуна была настолько зловонной, что меня начало тошнить от самого его присутствия.

А потом я увидел его лицо... И на секунду впал в ступор. Белесые глаза колдуна напоминали гнилые глаза мертвеца. И похоже, они давно уже ничего не видели, но вместе с тем, я заметил шесть синих глаз у него на лбу, и странную паутинку кожи, опутывающую его уши. С некоторым усилием, я оторвал свой взгляд от отвратительно заворачивающего зрелища лишь затем, чтобы заметить, что в под одеждой колдуна что-то шевелилось. С трудом подавив отвращение, я снова перевёл взгляд на лицо искажённого гоблина. Он улыбался, ехидно и снисходительно. Переведа дух, я смог наконец выдать из себя нужные слова.

— Младший приветствует Старшего! — несмотря на свой облик и отвратительный запах, колдун заслуживал уважительного отношения, хотя бы потому, что его Родословная ощущалась вдвое старше, чем у Ърука.

— Ты действительно постарел, Младший. Поговорим наедине.

Опираясь барьер скрывающий мою территорию, я закрыл проход, открытый в нём чтобы пропустить гостя после чего выбрал участок с большим количеством святающегося мха, и окружил нас троих: Гостя, Себя и громадную многоножку, тенями. Эта тварь по голому запасу жизненных сил не сильно уступала Гнили, учитывая тот факт что её способности мне были неизвестны, многоножка была по-настоящему опасной. Здравый смысл говорил держаться от неё подальше, он же вместе с логикой говорили мне о том, что невежливо разделять хозяина и его чудовище... Если не гость так многоножка может обидеться и я совершенно не сомневаюсь в возможностях этой твари сожрать всё моё племя.

— Впечатляет. Ты действительно смог постареть, без отклонений. Красава Ухыр. — я почувствовал себя слегка неудобно.

— А как вас звать?

— Зуб даю, ты слышал моё имя. Перед тобой Высюк Двукровый.

Я напряг память, вспоминая всю информацию, что слышал про этого старшего, мысленно корректируя его возраст со ста до двухсот лет.

— Я думал вы моложе, и злые языки говорят, что вы слабокровный. — на мои гоблин скривился.

— Ты слишком сдержан Ухыр. Я не просто слабокровный, я — Мерзость. — с этими словами гоблин скинул свой плащ обнажая своё искаженное тело. Меня вырвало, сил сдерживать своё отвращение у меня просто не было. Перед глазами стоял тот ужас что я увидел, и в этот момент я проклинал свою память, ставящую слишком хорошей. То, что скрывалось под одеждой у гоблина действительно нельзя было назвать как-то иначе, чем мерзостью. На его груди шевелились мелкие лапки, из живота росли лапы побольше, они заканчивались мелкими клешнями. Самым отвратительным, было смутно замеченное мною шевеление в паху у гостя, словно волосы зашевелились... Только я знал что это проклятые лапки, а не волосы! А завершала эту мерзость зловонная слизь, текущая из желез на его животе.

— Что это... И зачем? — откашлявшись, я постарался вытереть слезы и сопли, начавшие течь у меня из-за проклятого смрада. Хорошо, как же хорошо что он оделся... И как же плохо, что моя память не позволяет ЭТО забыть. Увиденного не развидеть.

— Я Мерзость, а Ърук Вырыватель сын, сына моего сына, и собственно это причины, по которой я посетил тебя. — скривившись в гримасе отвращения, и всеми силами стараясь не начать снова опорожнять желудок, я посмотрел в глаза этому гоблину, стараясь не думать о том, что скрывается у него под плащом.

- Предупреждая твой вопрос, ни в тебе ни в Ъруке нет и капли крови Мерзости. — ответ колдуна успокаивал.

— Как вы стали таким и главное зачем?

— Я обосрался. Это был просто шикарный план, но стоило мне привить себе Родословную Червя Крадущего лица, как моя линия крови взбесилась. Как итог моё тело получило ужасное увечье, и вдобавок я слишком сильно разбавил свою кровь, от чего она и стала слабее.

— Вы думали, что я стал мерзостью.

— Зришь в корень. До меня дошли слухи, что ты Ухыр, уничтожил тварь Родословной, и практически сразу после этого стало понятно, что твоё могущество возросло. Логично подумать, что ты использовал её плоть. Вот только как, ты смог усилиться отделившись столь мелкими травмами?

— О каких травмах речь?

— А ты не знаешь? У тебя непонятная аномалия тела и временная задержка Родословной. Пёс знает, что за хренота первое, но второе ваще не проблема. Сборов сорок, максимум двести, твоя Родословная просто не будет расти, пока не оправится от травм. — я тут же мысленно перевёл сборы в годы. Выходила не самая радостная картина. Десять лет ещё относительно терпимый срок, но потерять лет пятьдесят для меня слишком дико. Это

больше, чем обе мои жизни вместе взятые.

— Тык малой, ответь на мой вопрос, как ты это сделал? — гоблин сделал шаг мне навстречу.

Я осторожно посмотрел на гоблина и сделал шаг назад. После осторожно посмотрел на многоножку, а многоножка посмотрела на меня. "Ну её нафиг", — подумал я и начал, опуская некоторые подробности описывать процесс приготовления моего зелья старения.

— Когда я проводил свой эксперимент около семисот сборов назад, то думал Родословная сдюжит. Я ошибался. Жаль твой способ уже не поможет мне. — я даже проникся сочувствием к этому гоблину. Сто семьдесят лет видеть презрение несмотря на свою силу.

— Во время своего старения, мне удалось заполучить заклинание, которым можно лечить. Возможно, если я смогу его освоить, у меня получается излечить ваш недуг. — Высок явно задумался, начал теревать наросты на своем подбородке.

— Что нужно? — этот вопрос обескуражил меня.

— Сотня Мерзостей, сотня обычных гоблинов из тех, что не жалко и всё что вам известно. — гоблин засмеялся.

— Я дам тебе всё необходимое, но только после того как принесёшь клятву, не использовать полученное в иных целях до моего исцеления.

— Это приемлемо, Старший, скажите, а что вы получили от становления Мерзостью? — колдун гордо ухмыльнулся.

— Очень многое. Новую врожденную магию, мою милую Гарганча, что выращивает эти замечательные жемчужины, больше силы Родословной в моём распоряжении и секс. — мне показалось, что я ослышался.

— Секс? Простите, мне кажется я вас не так понял.

— Да секс, совокупление., еб... — от представленной картины меня вырвало.

— Ты это малой, я кажется понял, что у тебя за проблемы с телом. тошнит тебя часто, все дела.

— Действительно. Это именно из-за быстрого старения. — я кашлял после очередного приступа рвоты, от того сарказм в голос добавить было невозможно.

— Раз с этим разобрались, что ты хочешь в награду?

— Ёрук же для вас искал книгу Обара? — Мой вопрос заставил гоблина нахмуриться.

— Да, ты прав. — нехотя согласился.

— Текст разобрать там было проблематично, так что полагаю, вы смогли как-то выудить знания из крови Обара, использованной при создании книги. Я хочу этот способ. — гоблин засмеялся.

— Ты снова оказался прав, видимо ты и правда очень умный гоблин. У меня есть колдовство, способное извлекать знания из капли крови, но чтобы его изучить тебе нужно будет пройти куда дальше по Алой Тропе, тех кривых шагов, что дал тебе Ёрук явно не хватит.

— Я согласен. Подведём итог, я излечиваю ваше тело, убираю вездесущие лапки... — на меня посмотрели как на идиота.

— Забудь всё хорошее, что я сказал про твой ум. С чего ты вообще решил, что лапки — недостаток? Ты лечишь мой седьмой камень сердечного кольца и возвращаешь силу моей крови, в обмен я научу тебя тому, как извлекать знания крови. Хотя может тебе стоит просто взять жемчужину? Гарганча может создать мощную специально для тебя, что будет вмещать три твоих силы.

— Спасибо, но нет, я хочу узнать колдовство Алой Тропы, а что до жемчужины, у меня есть камень. — я продемонстрировал камень найденный в пещере Гнили. Высок казался озадаченным.

— Малая природная реликвия. Найти такое, в столь раннем возрасте большая удача, береги её. Но просто чтобы ты знал. Хотя природные сокровища большая редкость использовать их может каждый, хоть ты, хоть другой гоблин, хоть вершок колдун. А вот мои жемчужины отличаются, никто кроме владельца использовать их не сможет. Понимаешь? Даже твоё дитя, твой прямой потомок не сможет отобрать у тебя жемчужину и использовать. И это не говоря уже о том, что природное сокровище с ёмкостью как у жемчужины, что я предлагаю ты хрен найдешь. Не передумал?

— Я предпочитаю изучить Тропу Крови, и кто знает, вдруг у меня получится повторить ваши жемчужины. — Высок заржал.

— Мои жемчужины, это уникальная способность Гарганчи как Мерзости. А чтоб ты понимал, не бывает двух одинаковых Мерзостей. Хотя можешь попробовать. — Высок открепил небольшую жемчужину со своей бороды и кинул её мне. Я без проблем смог поймать этот предмет. Используя свое восприятие, ощутил заполненную ёмкость на три — пять Искр, только вот ни вытянуть, ни взять и добавить энергии в неё я не мог. Однако, жемчужина, в отличие от моего камня имела органическое происхождение, а заклинание полученное от Гнили могло в той или иной степени влиять на органику. Кто знает, возможно у действительно получится повторить эти жемчужины и тогда, проблема маленького резерва останется далеко в прошлом.

Клятва крови была очередным ритуалом. Я и Высюк влили свою кровь в церемониальную чашу и заключили договор.

— Я Ухыр Любопытный, обещаю приложить все усилия, используя ресурсы Высюка Двукрового, чтобы усилить его кровь и исцелить седьмой камень его сердечного кольца.

— Высюк Двукровый, обещаю в меру своих возможностей предоставить все необходимые ресурсы для исцеления моего седьмого сердечного камня и восстановления силы крови. В случае, исцеления описанных выше травм, обещаю помочь продвинуться Ухыру Любопытному по тропе крови и обучить его способу извлекать из крови знания.

— Клятва! — произнесли мы в унисон, и кровь в чаше забурлила. Я ощутил прочные путы, и возникшие ограничения контракта. Они были приемлемы, и опыт подобной магии мог бы пригодиться в будущем, так почему бы не потренироваться на чем-то выгодном с минимальными обязательствами?

— Старший, а сколько вам времени потребуется, чтобы раздобыть весь необходимый материал?

— Раздобыть? Мелкий, мне девятьсот тридцать два сбора, я один из сильнейших колдунов этой горы У меня хватает рабов и бесполезных отродий. Нужно лишь время и место, куда их привести. — я поёжился.

— Тогда, возникнут проблемы с контролем, всё же это нехилая толпа.

— Не бойсь, каждый будет с рабским клеймом. По вопросам содержания можешь обращаться ко мне, хотя я думаю эти гоблины сами смогут себя накормить.

— Я вас понял Старший, вы отправляетесь назад?

— А ты шо, меня уже гонишь? Я пережду у тебя день.

— Но...

— Ой, не парься, я знаю, что у тебя гарем из самок вершков и среди них есть самка со слабой родословной. Пойми, я не осуждаю... Но если у вас родиться Мерзость, ты ведь мне скажешь? — я медленно развеял тени скрывающие нас.

— Располагайтесь Старший, можете не беспокоиться, я сообщу о любой Мерзости, если замечу её на территории моего племени. — Высюк улыбнулся, а я с каменным лицом пошел решать бытовые вопросы.

Днём мне не спалось. Не из-за ночных переживаний или беспокойства, а из-за нового, ранее неизведанного свойства теней. Тени видели. Это шикарная возможность наблюдения, пускай приходящие от них образы были лишь дергающимися силуэтами в оттенках серого, но тени этого места видели и могли транслировать мне эти образы. Только вот сейчас у меня были всего две проблемы. Тени наблюдали за самыми опасными элементами на территории племени, а именно за Высюком и его многожкой. Всё бы ничего, но эти двое занимались сексом, а я не мог ни переключить своё восприятие, ни отключить его. Я видел, как переплетались два мерзких тела, видел липкую слизь пачкающую их тела и не мог даже отвернуться.

— Увиденного не развидеть. — с болью произнёс я. К счастью спустя полдня творящийся ужас прекратился и я смог наконец задремать.

Но через некоторое время я вновь проснулся, чувствуя смутное беспокойство. Следом, я услышал топот Маленьких ножек, и едва я успел вскочить со своего спального места, передо мной показалась Гарганча... Только сейчас тварь выглядела иначе. Верхняя её часть напоминала красивую черноволосую девушку. Тварь улыбнулась, и я заметил как во рту у неё заходили зубы многоножки. Я присмотрелся внимательнее к её верхней части, и понял, что она сильно напоминает магию Азри. И в этот момент тварь заговорила.

— Совокупление. — Она улыбнулась, и облизала языком свои собственные брови. Я нервно сплотнул и бросился бежать.

— Совокупление! — закричала тварь и бросилась следом. Тени не спасали, чудовищное создание как-то находило меня даже укрытого тенью. Не спасал от твари и свод пещеры. В отличие от Гнили, проклятая многоножка быстро бегала по стенам.

— Совокупление! — кричала тварь требовательно, а я продолжал бежать подгоняя себя магией, ведь кроме неё у меня ничего не осталось.

Проснулись все гоблины, кроме конечно же Высюка Двукрового, что спал как младенец. А я продолжал убежать не давая свершиться ужасному.

— Совокупление... — Голос твари начал приближаться, а я понял, что выдыхаюсь.

— Нет, нет! — Мои ноги подкосились я спешно окружил себя щитом, укрепляя его остатками своих сил.

— Совокупление. — произнесла тварь почти ласково, и коснулась моего щита своей фальшивой рукой...

Мой щит быстро таял под лавиной сырой силы. У твари было гораздо меньше сил, чем у той же Гнили, но использовала она их не в пример разумнее. Моя защита должна была рухнуть с минуты на минуту под натиском превосходящей по силе твари, пока до меня неожиданно, что и сам давно не человек. Осознание остро кольнуло где-то в глубине черепа. Я сам разрушил свой щит, поглощая освободившуюся силу, чтобы разжечь дикую первобытную ярость. Я вцепился в пол пещеры когтями на на руках и одним резким движением выбросил ноги в сторону монстра. К моему удивлению удар получился настолько сильным, что отбросил многоножку весом в сотни килограмм на несколько метров. Времени удивляться не было, вскочив я резко побежал в сторону загона выхлей.

— Совокупление? — спросила тварь словно удивляясь. Я же, сжигая остатки сил, пробил верхнюю часть заграждения и рухнул в пещеру полную метровых крыс, а дальше инстинкты взяли своё. Человек не имеет права оправдывать свои низости инстинктами. Человек существо разумное, люди в большинстве своем способны логически мыслить, но в душе каждого носителя Родословной живёт зверь, и сейчас я всеми фибрами души ощущал себя дикой тварью.

Мои руки рвали выхлей пытающихся сбежать, глаза находили этих мелких зверей, а моя реакция позволяла ловить их голыми руками. Я рвал их плоть выпивая жизнь, пожирал их тушки наполняя своё опустевшее чрево и чувствовал как мой резерв восстанавливается — быстро, грязно и неэффективно, но на нормальное поглощение у меня не было времени.

— Совокупление? — тварь нагнала. Тяжёлыми ударами колокола звенела кровь у меня в голове. Я чувствовал дикость, слышал мерзкие позывы Родословной. Зловонной тошнотой с привычным запахом гнилого мяса во мне говорил гоблин, оглушительной звенящей тишиной кричала кричала тень, и зловонием сопровождающим переменчивые мутации шептала Гниль.

— Я устрою тебе совокупление с элементами БДСМ. - хотелось рвать, крушить, вспороть её внутренности и наполнить тенями, а после перешить это чудовище в забавное чучело, но нельзя.

— Нельзя. Нельзя. — Повторял я для самого себя. Кровь ударила мне в голову и разум слегка затуманился. Собравшись с мыслями и я начал тратить силу своей крови, напитывая тени вокруг, делая их темнее, гуще, реальнее... Мой разум помутился, но вместе с тем звенящий безмолвный шёпот Теней стал громче, звоном отдаваясь в моей голове. Я тратил свои силы и словно тратил свою кровь питая колдовство, из меня текла кровь живой Тени.

Теневые жгуты потянулись к чудовищной многоножки со всех сторон и начали уверенно прижимать тварь к земле. Я ощутил тяжесть, давящую на плечи и чёткое осознание, что долго тварь не удержу. Многоножка сильна, физически она явно сильнее Гнили, и в одиночку мне с ней не совладать... Однако с запозданием до меня дошло, что я не ОДИН.

— Это же моё Место Силы... — кровавая дымка, путающая мои мысли отупляла, но именно поглупев, я смог наконец очистить свой разум от посторонних мыслей, и до меня дошло, что вокруг меня есть Тени. Не просто игра света, а жирные неразумные тени, годами впитывающие в себя жертвенную кровь. С огромным запозданием до меня дошло, что территория моего племени всё больше напоминает мир, откуда приходят Тени, а значит эта Магия тут будет куда сильнее. В моей голове что-то щёлкнуло, рухнул очередной психологический барьер, и тяжесть исчезла. С поразительной лёгкостью, я плотнее опутал тварь Тенями, и пребывая в эйфории от свалившегося могущества поднял её над землёй просто подняв в воздух Тенью.

Тень прояснила мой разум, и казалось облегчила последствия грубого восполнения сил. Тени вокруг поддерживали, и мне казалось, что я в два, а то и в три раза сильнее себя обычного. Прийди сюда Гниль, не так уж сложно будет порвать подобную тварь Тенями... И главное, сколько силы можно будет влить в это место, и чем сильнее будут Тени, тем сильнее буду я сам...

Только вот, вернув себе ясность мышления, я понял, что от моих действий Тени вокруг едва заметно бледнеют. Сила этого места не бесконечна, её можно использовать, но она заёмная, почти как у Слуги Голодных Духов. Можно отождраться, накопить громадные запасы маны в этом месте, но стоит врагу тебя выкурить со своей территории, как у тебя останется с собой лишь твоя собственная сила.

С некоторым сожалением, я опустил тварь на землю, не желая тратить ману этого места на то, чтобы удерживать похотливую многоножку в воздухе.

— Совокупление? — спросила тварь с надеждой.

— Обойдешься у тебя воздержание, — я устало потёр виски, после чего уселся в удобную позу и укрепил теневые пути.

— Совокупление?! — закричала тварь в ужасе.

— Не всегда у нас есть то, что мы хотим. Я вот хотел поспать, а теперь мне ждать весь день пока твой хозяин

проснется. — устало зевнув я посмотрел на тварь.

— Совокуплениеее... — взмолилась многоножка.

— Бывают в жизни огорчения, — я философски пожал плечами, после чего слегка прикусил язык, отгоняя сонливость. Пускай Гергена будет самым напрягающим опытом. Серьёзно, похотливая многоножка это не то, что полезно для моего рассудка.

Я видел сотни небольших огней жизненных сил, видел жадное пламя чудовища Родословной, видел десятки костров жизненных сил и небольшие чадающие факелы — мои гоблины и их женщины. Я видел мелкие искры — жизни букашек, обычных многоножек, слизней и мокриц. Я видел множество жизней, заметных издали в волшебном мраке и мне сильно хотелось их погасить. Так просто, запереть свои земли, и начать забирать жизни запустив спираль смерти. Сама земля пропитается силой и станет моим лучшим накопителем. И эта дикая идея была так сладка, так притягательна, что я прокусил свою ладонь желая сбросить наваждение. Боль отрезвляет и прогоняет сон. Я засмеялся.

— Гендзюцу такого уровня на мне не работает! — но стоило мне пошутить, как Тень пошла волнами, и часть тeneвых пут распалась. Я сфокусировался, возвращая контроль и ловя кровавыми терниями новых крыс. Как бы ни хотелось признавать очевидный факт, это не Тень на меня обиделась, а я сам чуть не потерял контроль на собственной магией. Сколько я так её держу? Казалось бы немного, но для меня уже сложно прямо сидеть.

На животе тяжело. Страх перед слишком тесным контактом с монстром, затуманил мой разум. Я чувствовал, что в моём желудке оказались даже черепа съеденных крыс, а главное впервые за долгое время я ел столько крысиного мяса сырым... Моё неполное ветеринарное образование уверенно подкидывало воспоминания про кишечные инфекции, паразитов, живущих в кишечнике и даже в глазных мышцах, червях, любящих селиться по всему телу человека, даже в пространстве между мозгом и черепом, и вылечить такое можно только годами химиотерапии.

Идея наполнить желудок тенями мне совершенно не нравилась. Всегда потусторонняя хтонь в желудке явно не то, что обеспечивает хорошее здоровье. Высосать из них жизнь? Идея рабочая, но я не уверен, что смогу поглотить жизненную силу из потенциальной заразы внутри себя. Вот будь содержимое моего моего желудка передо мной... Идею вызвать рвоту я так же отбросил — у гоблинов в привычном понимании нет рвотного рефлекса — Родословная хрен кому отдаст свою еду, хотя... Я принял запах многожки, после чего ощутил лишь тошноту, и понимание, что так рвоту мне не вызвать. Тогда может просто переварить содержимое моего желудка с помощью колдовства Гнили?

Мысль казалась мне действительно интересной, особенно учитывая тот факт, что сила Родословной Гнили дошла даже до моих костей, и ничего жив и даже не похож на гниющий шар булькающей плоти.

Я позволил теням самим держать пути, сковывающие многоножку. Где-то на границе сознания осталось смутное ощущение моих тeneвых чар, но стараясь не потерять контроль, я направил мою приобретенную силу на остатки крыс в желудке. Тело свело судорогой, на животе зашевелились вены, но я с некоторой радостью ощутил, как твердые куски в моём желудке превращаются в питательную жижу... Шикарно, не жрало бы пол резерва на своё применение, цены бы этой магии не было. Но стоило колдовству завершиться, как я ощутил резкий спазм в животе. Я едва не опорожился прямо на месте и хотя мне удалось сдержаться, желание сходить в туалет никуда не делось.

— Никогда. Никогда больше не проводить подобные эксперименты в опасной близости от непонятного Монстра. Никогда!

Я чувствовал как начали крепнуть Тени, усталость сковавшая моё стала чуточку меньше. Ночь вступала в свои права давая свободу своим детям. Ночь — время гоблинов.

Я радостно оскалился, чувствуя что скоро мои мучения окончатся. Я услышал громкий шорох и как что-то разбилось где-то неподалеку. После, всё племя огласила громкая зевота и чавканье, после чего я ощутил стремительно приближающийся отвратный запах. До этого угла пещеры колдун добрался быстро.

— Мелкий, советую поторопиться и объяснить, что за срань тут происходит. Я пока добрый, сильно бить не буду. — Мягкая улыбка этого дедушки пугала больше хищного оскала. Хотя улыбка твари напоминающей гоблина весьма отдаленно, сама по себе не самое приятное зрелище.

— Она хотела со мной совокупиться, я был решительно против и решил дать ей остыть, — гоблин с сомнением посмотрел на меня

— И что же ты отказался? — несмотря на кажущуюся непринуждённость вопроса, я с трудом подавил желание нервно сглотнуть. Слюна как назло решила в этот момент наполнить мой рот до отказа.

— Эээ, уважаемый, я уважаю чужое имущество, чужих женщин и чужое право. Да кроме того, мои вкусы конечно специфичны, но не настолько. — мой скрипучий голос звучал сейчас слишком по-гоблински, от чего неуютно. Высюк с интересом осмотрел меня, после слегка вздохнув и снова заговорил.

— Сборов через сорок ты получишь предложенную мной персональную жемчужину, при условии что

оплодотворишь Гарганчу и кроме того, я готов дать тебе дополнительные знания, кроме тех, что оговорены Кровавой Клятвой, устраивает? — услышав ответ колдуна я опешил. На ум приходила какая-то хренота, к счастью я смог собраться и отбросить на минуту все бесполезные человеческие стереотипы. Глубоко вздохнув и выдохнув, я начал думать не как слабый человек и даже не так, как обычный гоблин. Я начал размышлять как опытный гоблин-колдун, после чего быстро нашёл ответ.

— Старший, вы хотите украсть мою Родословную? — мои слова казалось даже слегка смутили колдуна.

— Обижаешь, Малой. Не украсть, обменять. Ты получаешь сплошную выгоду, да ещё и удовольствие, я же материал для изучения.

— Поговорим об этом после вашего излечения. — сразу отказывать этому старому монстру мне боязно.

— Отказываешься? Ты подумай, Мелкий, подумай. Немного усилий для хрена усилий и ты получишь то, что в другом случае мог бы лишь при большом удаче получить сборов за восемьсот. Это очень щедрое предложение. — к моему удивлению гоблин совершенно не обиделся.

— От старости мы не умрём, Старший, что мешает мне просто подождать? — после моих слов, гоблин улыбнулся, ехидно так, как хитрый старичок.

— То-то ты ждал, свой четырехсотый сбор. Но ты это помни, моё предложение будет ещё в силе ещё какое-то время. И мелкий, СЕЙЧАС ЖЕ освободи Гарганчу, пока я тебе не навалю. — я аж вздрогнул от последних слов гоблина, после чего понял, что поддерживаю Теневые Пути до сих пор. Не желая конфронтации, я позволил теням принять их привычный облик, Гарганча обиженно посмотрев на меня приняла отползла к своему хозяину.

— Фу, мерзость. Убери эту гадость. — облик красивой человеческой девушки начал медленно плавиться, словно фигура из воска под лучами солнца — мерзкое зрелище. Но потом, стоило личине спастись, Высюк обнял многоножку и они поцеловались враспашку.

— Моя ты красавица... — меня бы вырвало если бы было чем. Через тени это не было настолько мерзко. Он больной, совсем больной... Нет, он просто наглухо отбитый! К счастью сейчас у меня не было ни времени ни желания любоваться происходящим. Все мои мысли устремились в сторону отхожего места.

Кровь болела так, словно я потянул мышцы всех кровеносных сосудов, неприятно затекла шея, но хуже всего крутило живот, в нём словно что-то шевелилось. Добравшись до отхожего места я вздохнул с облегчением, чувствуя, как расслабляется моя шея, и без давящего напряжения от пуг дышать всё легче.

Привычно проверил место своего пребывания на копродемонов, канализационных змей и просто опасную непонятную хрень, я с облегчением выдохнул. Ещё один день, когда хотя бы это место безопасно. И не важно, что я никогда не встречал и даже не слышал про подобных тварей, если я хочу дожить до ста лет есть всего один выход — постоянная бдительность!

Только вот с каждым годом держаться всё сложнее и что самое поганое, меня всё чаще посещают мысли чисток общества моих собратьев. А дело всё в том, что гоблины бессмертны, и как-то очень неприятно, что какой-то наглый отброс, чудом доживший до почтенного возраста, может строить мелкие пакости гоблинам с другой стороны молодняк часто очень отбитые уродцы с двумя извилинами в голове. Быть может стоит ввести нечто вроде спартанского обычая сбрасывать ущербных в пропасть? Но кто тогда сортиры чистить будет? Немного подумав я наконец нащупал решение. Почему бы не устроить экзамен? Скажем если гоблин отброс, то доживая лет до двенадцати или возможно двадцати, проводить для него экзамен на полезность. Если он попадает ожидания, то из навозника станет разнорабочим... Или скажем уборщиком — так себе повышение, но в обществе бессмертных тварей — долгая жизнь это привилегия для достойных, мусор же не жалко и можно пускать в расход.

Воспользовавшись мхом, я омыл руки из глиняного умывальника, после чего стряхнул лишнюю влагу, я отбросил идею высушить руки магией. Нет ну серьёзно, человек должен уметь обеспечивать свой быт без всякого колдовства! Не задницу же тенями подтирать! Хотя... Это кажется очень неплохой идеей.

Я размял плечи давая себе зарок, в кои-то веки нормально выспаться, отдохнуть и с новыми силами встретить следующую ночь. Меня всё сильнее клонило в сон, но в тоже время спать было слишком рано, и я с некоторым подозрением окинул пространство вокруг, чувствую странное чувство неправильности. Меня ни разу не побеспокоили. Ни один дебил не помешал мне делать свои дела. Другое дело, что я и особой помощи от племени не заметил, но их можно понять, тварь бы их разметала, а что до меня, всем было понятно, что многоножка не убить меня хотела. Добравшись до своих когтей я окинул своих гоблинов слегка удивлённым взглядом, после чего заговорил с командирами моей личной армии.

— Узг, Энг, почему, все такие тихие? — говорил я медленно, стараясь не путать слова. Всё же недосып и перенапряжение не добавляли мне здравомыслия.

— Так, Старший, все знают что вы день не спали, младшие боятся, как бы вы не начали резню. — я улыбнулся на слова Энга. Сначала ты работаешь на репутацию, потом репутация работает на тебя.

— Хорошо Энг, очень хорошо, а то я уж думал... — заметив как побледнели младшие Когти, я решил не усугублять ситуацию, — Всё хорошо Энг, не волнуйся.

Устало зевнув, я направился решать неотложные дела. Всё вроде бы спокойно, но следует подстраховаться, чтобы ни одна сволочь не помешала мне лечь спать вовремя. Меня всё сильнее начала одолевать зевота.

Высюк Двукровый медленно вышедший ко мне на встречу сулил мне проблемами. Старый гoblin выглядел как тварь, что собиралась отнять у меня святое — мой сон. Вот же, накаркал.

— Собирайся, поедешь ко мне. — эти слова мне совершенно не нравились

— Зачем, Старший? У меня племя, дела... — я решительно не хотел куда-то идти, тем более сейчас.

— Ты думаешь я буду учить тебя тут, в логове извращенца любящего подглядывать? — я едва не подавился собственным возмущением.

— Старший, всё что я хочу сейчас, так это поспать. Дайте хотя бы время до следующей ночи. — в моём голосе звучали истерические нотки.

— А надо было раньше... Раньше надо думать, а не Гарганчу соблазнять. Собирайся, у тебя четверть ночи, чтобы подготовиться. Или я тебя понесу на закорках. — я серьезно задумался о своих шансах прикончить этого колдуна. Поддержка Теней, на своей территории, да ещё при неожиданной они были, но даже если получится, меня не поймут. Придется собираться.

Глава 33 Город Гоблинов

Высюк Двукровый — злопамятная сволочь. Этот факт мне следовало осознать куда раньше, только вот откуда мне было знать? Не знаю что именно его задело, но из-за этого факта, он буквально изо всех сил старался сделать мой путь до его племени максимально неприятным.

Стоило мне собираться, как пришлось садиться на Гарганчу. Высюк сел ближе к голове, я же оказался позади. Лапки гигантской многоножки зафиксировали нас на её спине. Это нервировало, но ещё больший дискомфорт я чувствовал то и дело подмечая шевеление на спине старого колдуна.

Это нервировало, как и путь выбранный колдуном — многоножка ползла по потолкам в пещерах Гнили, стремясь добраться до верха и мне приходилось перековывать все усилия, чтобы ничего не потерять.

Наконец, мы очутились на поверхности, пускай и не там где я начал уничтожать Гниль. Я перевёл дух, и оглядел окрестности.

— Старший, я думал мы пойдём сквозь пещеры. — увиденное впечатляло. Даже выбираясь на поверхность во время битвы с чудовищем Родословной, я не видел горы с такой высоты и сейчас зрелище впечатляло.

Громадный горный массив, у подножия которого можно было заметить зелёный северный лес с редкими вкраплениями золотых осенних деревьев, заснеженные вершины в облачных объятьях, отвесные острые склоны массивных — от созерцания всего этого великолепия дух захватывало.

— Так быстрее, — коротко ответил гoblin, и я больше не стал задавать вопросов. Этот мир не первый год приносит мне лимоны из которых я всё пытаюсь делать лимонад, так почему бы и не не насладиться чем-то прекрасным? Даже несмотря на усталость мне стало легче. На душе вновь появилась грусть. Земля, родной мой мир, почему за всю свою прошлую жизнь Я толком нигде не был? Я не увидел Байкал, не увидел горы и не был на море... Сейчас же у меня новая, совершенно иная жизнь, не знаю сколько я проживу, ведь даже отсутствие старения не спасает от насильственной смерти, но если я смогу прожить достаточно, я хотел бы посмотреть этот мир, неважно сколько это лет займет.

Гарганча бежала стремительно, временами совершая прыжки в десять — пятнадцать метров. Это заставляло моё сердце биться чаще, и держать разум под контролем, эффект подвесного моста в теории известный мне с прошлой жизни не давал покоя.

Наконец наш путь начал подходить к концу. Гарганча взяла путь к странного вида горе. На фоне обычных острых скал, эта не слишком высокая гора смотрелась чужеродно. Словно нечто иного происхождения, я не геолог, но возможно это потухший вулкан?

Гарганча быстро нырнула в дыру расположенную наверху этой странной горы, и тут же я понял, что ошибался. Это место напоминало гору лишь внешне.

И первое что меня поразило, так это тот факт, что гора была полый... Нет, или вернее сказать что внутри её присутствовало множество перегородок, придавая горе сходство с пчелиными сотами. Меня передёрнуло, от увиденного зрелища, ведь по моим подсчётам это небольшая гора в высоту была около двух километров. Моё тело забила мелкая дрожь, когда многоножка побежала по стене вниз. я чувствовал жизни сотен, нет даже тысяч гоблинов и от увиденного мне было по-настоящему жутко. Это место пугало своими колоссальными объёмами, и моим осознанием того, что тут живёт столько гоблинов, сколько я ожидал увидеть во всей горе. Несметные полчища, но ко всему прочему меня всё больше пугал их возраст. Чем глубже мы спускались, тем он был выше и если вначале я замечал тех, кому исполнилось пятнадцать, то уже через пару минут спуска стали попадаться тридцатилетние, а через несколько ударов сердца, я умудрился заметить тех, чей возраст перевалил за шестьдесят, а то и восемьдесят лет. Тем, что добило меня были столетние Гоблины встречающие Высюка Двукрового... Их было два десятка, и все носили броню, выглядящую лучше чем-то, что было у элиты Ърука.

Громадный серый туннель, ведущий внутрь освещали тысячи грибов испускающих тусклый зеленоватый свет, на полу и стенах я видел небольшие участки, покрытые вездесущим светящимся мхом. Оглядываясь назад, я видел громадный центральный тоннель или даже вентиляционную шахту, покрытую множеством люминесцентных образований. Незабываемое зрелище.

— Старший, тут что вся гора собралась? — услышав меня, Высюк некоторое время молчал, после чего гордо ответил.

— Обычно, у гоблина моего возраста куда меньше власти, но моя ситуация особая. Ты знаешь кто мой учитель? — по многозначительному взгляду колдуна я понял, что вопрос риторический и промолчал.

— Мой учитель — Тайный Дневный. Причем не простой Древний, а тот, что шагнул за пределы Крови. Знаешь ли ты дитя, в чём главная слабость нашей Родословной? — я задумался, вспоминая то, что знал о гоблинах и нашей магии.

— В похоти и боязни солнца? — Высюк скривился, тем самым давая понять, что я не прав.

— Давно следовало понять, что ты не особо любишь секс. Иначе какой мужик будет смывать с себя мужской аромат? — меня передёрнуло, из-за его слов. Вонь старого гоблина, казалось стала сильнее.

— Слепило это фигня, к нему привыкаешь. Наша главная слабость — маленький рост. — после этих слов я выпал в осадок.

— Старший, я знаю что мы ниже вершков, но разве это слабость? — лицо колдуна исказилось в злобной гримасе. Похоже я сморозил глупость.

— Ухыр, ты вроде бы умный... Но сейчас такую дичь порешь... Словно безмянный детёныш. Ладно объясню как для тупого. — меня ощутимо перекосило, но я предпочел промолчать. Всё же общение с гоблинами накладывало свой отпечаток.

— Короч, смотри. Родословная это сила крови. Чем гоблин старше, тем его кровь гуще, чище и сильнее при этом в сто лет каждый колдун обретает образ своего предка. Ты знаешь о чём я говорю?

— Да, старший. — я молчаливо закивал.

— Так вот, размер и насыщенность образа и определяет Рост Родословной. А твой рост и размеры определяют лишь сколько крови в тебе будет. — тут я уже знал, что спрашивать.

— Старший, но скажем какой-то монстр вроде той же Гнили имеет куда большее тело, и запас крови. Следовательно он чувствуется куда сильнее. — мои слова заставили колдуна тяжело вздохнуть.

— Короч, младший запомни одну вещь. Важен Рост Родословной. Если твой собственный рост мал, это можно компенсировать фамильяром, природными сокровищами, моими жемчужинами, Рост к сожалению так просто не заменить. Короч... Это как с тварями, есть значит маленькая Родословная, как букашка или мелкая мышь, есть побольше размером с крысу есть как волк или даже как медведь и чтобы тебе было понятно — гоблин больше медведя, вот. — казалось колдун издал вздох облегчения.

— Старший, а Тролли где? И где небесные ящерицы? — Высюк похоже ждал этот мой вопрос.

— Тролли выше гоблинов, прямо таки на две головы, и в то время, небесные ящерицы или же Драконы, на голову выше даже Древних Троллей. Только вот Драконов мало, и Тролли не раз и не два спускали этих наглых ящериц на землю. Так вот, и чтобы ты понимал у нашего народа не все могут быть колдунами, но колдунов у нас больше чем всех Троллей вместе взятых. А это, подводит к тому младший, что на нас с тобой лежит тяжкое бремя. — под конец, я несколько потерял нить разговора.

— Бремя? — мой вопрос звучал максимально тупо, но распалённый Высюк продолжал вещать.

— Да, Бремя! Бремя Высшей расы! — от слов старого колдуна я даже выпал в осадок.

— Старший, но ведь Тролли сильнее... — старый гоблин засмеялся.

— Это пока, младший, только пока что. Придёт время и все наши колдуны превзойдут свой предел, а после повторят свой подвиг. Тогда мы станем наравне с Троллями... Но нас будет больше! Гораздо больше. Тогда мы сделаем Троллей нашими верными Вассалами, мясо Драконов будем есть во время трапез. Мы сожжем эльфийские роци, поработим поселения людей, и приведем мир в идеальный порядок. Это Великий План Гоблинов!

Я просто опешил. Информация обрушившаяся на меня единым куском дезориентировала и путала, но собравшись с мыслями я поспешил ответить.

— Старший, разве это не должно быть тайной? Великий План гоблинов, да и ваш учитель.

— Ой, на не грузись, про План знают все от четырех сотен и старше, а про учителя тебе всё равно никто не поверит... Но можешь попытаться рассказать, — Высюк причмокнул и оторвал с подбородка выросшую хитиновую лапку, после чего начал с хрустом жевать её.

— Я не буду этого делать, — я разом отбросил мутное предложение.

— Выходит ты дебил лишь временами, это хорошо. А что до первого, теперь когда ты делаешь чтобы то ни было, ты обязан мозговать, как это поможет нашему Великому Плану.

— Старший, а что уже сделано? — раз меня решили просветить по поводу взрослых игр, то почему бы не узнать подробности.

— Если коротко, — гоблин нахмурился, — за последние четыреста сборов собратья уничтожили шесть варварских королевств, так же мы извели пару родов вершков с опасной Родословной, есть ещё много мелких достижений, но рассказывать про них мне лень, — Высюк демонстративно зевнул.

— Старший, а какие королевства — варварские? — я уже примерно предполагал ответ, но задать даже тупой вопрос стоило.

— Тык почти все королевства вершков такие! Ты только подумай, во времена молодости моего деда, они ещё пользовались оружием из бронзы, в то время как мы уже давно взяли на вооружение железо! Вершки или как они сами себя называют "юдишки" тупые. Прямо совсем тупые, тупее безмянных, — я помнил свою жизнь человека, и эта память мне подсказывала, что спорить с убежденным человеком гиблое дело, особенно если ты моложе, а он гордится своим возрастом.

— Старший, скажите, а почему вы считаете, что Великий План будет успешным? Тролли сильнее и кажется

что у них больше шансов, а ведь есть ещё драконы, эльфы и не побоюсь этого сказать — сильные вершки. Разве кто-то из них не может нас опередить, — гоблин улыбнулся и посмотрел на меня. Чем-то это взгляд слишком напоминал мне то, как взрослые смотрят на ребёнка говорящего глупости.

— Потому что все тупые, а мы умные. Колдуны Троллей учат только своих детей, большинство даже учатся сами и не делятся своими знаниями. Юдишки и толком упоминания не стоят, а что до клятых древолюбов... Эти твари творят такую мерзость, о которой даже говорить противно, — гоблин заметно скривился, от чего мне стало любопытно, что такое делают местные эльфы, что ГОБЛИН, чувствует отвращение?

— Старший, а что такого делают древолюбы? С деревьями совокупаются? — на мой вопрос гоблин лишь фыркнул.

— И это тоже, причем это далеко не самое мерзкое, что творят эти отродья, — меня ощутимо передёрнуло, слишком живо в воображении появлялись образы эльфов и деревьев.

— Так вот древолюбы мерзость, а тупые юдишки не понимают этого, да ещё приписывают им исконно гоблиские качества: мудрость, силу, долголетие и красоту. Ну не идиоты ли? Хотя они сами те ещё уроды, что с них взять... Главное помни, мы лучше! Кроме того у нас есть сила, которой нет ни у одной из названных тобой рас и это великая сила дружбы! — я подавился собственной слюдой. Всё, что я сейчас услышал буквально кричало о том, что с этим миром что-то не так.

— Старший, а в чём она? — очередной тупой вопрос, но мне нужен на него ответ.

— Ты не видел толком мир за пределами гор, так что я тебе объясню. Помнишь своё именное зелье? Оно спасло жизни многим рабыням, что подарило нашему роду обильное потомство. Ты можешь гордиться Ухыр, твоя Ухырка известна всей гобле от четырех сотен сборов и тем смышлённым вроде тебя, из тех что моложе, — я устал удивляться, но происходящее и возможные последствия пугали. Я просто не ожидал, что моё знание антибиотиков так быстро распространиться, и если мои предложения верны, у гоблинов ожидается демографический взрыв. Ничего хорошего для остального мира.

— Старший, я не ожидал, что о нём так быстро узнают. Да ещё и название уродское, — Высюк фыркнул.

— Нормальное название, не стисняйся. И пойми — какой-нибудь Хрен Во Рту, зельвар вершков мог бы до конца своих дней хранить этот рецепт как свой секрет. Тролли, драконы и большей степени юдишки тупые. Они как куча крыс в бочке грызутся между собой и толком не делятся знаниями. И если первые привыкли хранить секреты внутри семей, юдишки и вовсе воры, предпочитающие воровство честному обмену, — у меня заболели виски. Происходящее грозило оставить мой разум в смятении, так что я решил потихоньку завершать разговор.

— Старший, а что запланировано по Великому Плану в ближайшее время? — мне было интересно, ведь если хотя бы часть того, рассказывал Высюк правда, гоблины куда опаснее чем я думал ранее.

— Ты даже не представляешь, что грядёт, но не будем об этом. Обустраивайся. Отоспишься — подберём тебе подопытных, а заодно нужное расскажу, — причмокнув Высюк пошёл по своим делам. А я, смотря ему во след, понял, что этот старый гоблин не просто сволочь, но ещё и обломщик.

Сон как рукой сняло. Слишком сильны были переживания вызванные эти разговором, а так же вопросы оставшиеся без ответа. Понемногу моё беспокойство утихало. Медленно осматривая поселение гоблинов, я к своему ужасу понял, что передо мной не гора, а колоссальный термитник.

Осознание импульсов пронзило моё тело. Вон я иду по пещерам, а вот уже передо мной появляется гоблин лет тридцати верхом на термите размером с борова. Окинув меня взглядом полным недоумения, гоблин неожиданно переменялся в лице, после чего учтиво поклонился и поспешил по своим делам.

Я стоял, как громом поражённый. Осознав всю странность сложившейся ситуации, я по-новому взглянул на своды, пещер и тихим ужасом понял что передо мною нечто сильно напоминающее цемент, причём очень прочный по земным меркам, ведь даже пустив по когтям Родословную, царапать его выходило лишь с большим трудом.

Я снова оглядел гору, с ужасом понимая, что она полностью искусственное творение. Эта гора, что достигала примерно двух километров в высоту, была городом-небоскребом.

Сама мысль казалась до невозможности дикой. Общество с низким уровнем развития могло создавать строения, превышающие самые высокие здания на Земле. Я начал бродить по горному городу осматривая пещеры. В центре горы даже была громадное открытое пространство, выполняющее роль центральной площади, в центре которой виднелась громадная дыра. Через неё в обе стороны приходили сотни гигантских термитов и их погонщиков гоблинов. Я шёл дальше, и видел пещеры, по которым даже беглым взглядом можно было понять, что территория каждой из них больше, чем вся моя территории вместе взятая, и что ещё более поразило эти пещеры были плантациями грибов, которых сегодня я видел впервые. И охраняли гоблины, чей возраст перевалил за пятьдесят лет, командирами же им были и вовсе за восемьдесят. Меня приветствовали везде, где только можно, явно по негласному распоряжению Высюка Двукрового, а так же из-за возраста моей Родословной и колдовства,

но даже при всём оказанном уважении, в городе находились места в которые я так и не смог попасть.

Первым таким местом был провал на центральной площади, среди стороживших его гоблинов были те, чей возраст явно перевалил за сотню, это само по себе внушало. В провал меня не пропустили, отметив что туда можно проникнуть лишь после личного разрешения от Высюка Двукрового, можно было бы попробовать надавить... Тем более, всем наездникам на термитах было лет по тридцать, но зачем отношения портить? Используя имеющиеся у меня знания я предположил, что это место гнездо матки. А некоторые ходы меня так же не пропустили, и я предполагал, что это "ясли" для личинок, но вот причину по которой мне не давали осмотреть некоторые ходы ведущие от горы, от меня ускользал, а стражи были слишком немногословны по этому поводу.

Когда меня отпустило ощущение новизны, я выловил праздно бродящего гоблина и решил у него спросить дорогу.

— Эй Младший, не подскажешь где я могу остановиться? — гоблин дёрнулся услышав моё обращение.

— Старший, я не шарю, кем ты будешь... — призвал кровавое пламя в свою правую руку.

— Так понятнее? — я "по-доброму" улыбнулся, от чего гоблин заметно побледнел.

— Нижний ярус! Вам точно туда! — паника на лице взрослого гоблина становилась всё заметнее. Я улыбнулся.

— Веди, — гоблин быстро закивал указывая направление, а мне как-то разом стало хорошо на душе. Страх идущий от уважения и твоей силы, почитание тебя как очень значительную фигуру — всё это проявления Власти, и она так притягательна.

С помощью моего проводника, я смог найти уютную пещеру в той же части горы, в которой жил Высюк. После чего послал того за обслугой, и отжав в местной столовой жрачку, вернулся принимать работу. На удивление гоблины работали качественно, и пещера, что до этого казалась заброшенной, стала напоминать неплохое жилище. За труды, я подкинул гобле немного еды, после чего отослал восвояси.

По сути я мог найти достаточно бойкого гоблина и поручить ему всё, от уборки пещеры до поиска еды. Даже такая маленькая власть была причина, а учитывая мой статус я мог бы взять куда больше... Но большая власть, как и большая сила — это ответственность. Слишком хорошо в памяти отпечаталась моя прошлая жизнь, слишком сильно бесили меня ничтожества и сволочи дорвавшиеся до власти. Были и хорошие люди, но чаще это были сволочи будь то директор магазина или просто старший в смене... Власть развращает, сдирает социальные условности, и обнажает человеческие пороки лишь лучшие из людей могут устоять перед подобным искушением. И эти люди явно не я. Внутри меня тварь, что становится всё сильнее, оглядываясь назад, я чувствую как холодок пробегает по моей спине. Двадцать два года я прожил на Земле как человек и пятнадцать с половиной в этом мире как гоблин. Мне страшно, от того, что с каждым прожитым днём, гоблин внутри меня становится всё сильнее. Возможно настанет день, когда я взгляну на своё отражение и увижу тварь упирающуюся своим бессмертием, чувством собственной важности, и положением в обществе. Возможно настанет тот день, когда я утрачу свою человечность. Но это случится не сегодня.

Собравшись с силами, я начал вить из теней вокруг некоторое подобие кокона. Отдаленно это творение напоминало магию защищавшую моё племя, пускай и в меньших масштабах. Создав в конце пещеры комнату из Теней, я решил наконец поспать. Я не особо доверял Высюку Двукровому, ведь уже раньше это гоблин хотел купить мою Родословную, что мешает ему попробовать это сделать сейчас? Он колдун проживший более двухсот лет, и уж пара смазливых гоблищ, да мощный афродизиак могут быть среди его козырей. Но даже, если это чудовище не будет ничего предпринимать — есть другие гоблины, что наверняка могут оказаться слишком глупы или слишком хитры, чтобы попытаться украсть мои вещи, или приобретенные мной годы родословной. К счастью, мой кокон достаточно мощный, чтобы остановить атаку, сравнимую с мощным колдовством Ърука, прежде чем разветься, а там уже я сам успею проснуться.

Слишком много переживаний за эти сутки я пережил, слишком много вопросов накопилось, а сейчас я могу спокойно уснуть. Или нет? Ведь возможно, старый гоблин этого и ждёт? Промучившись с открытыми глазами не мало времени, я всё же смог заснуть.

Выспался я на удивление неплохо, и стоило мне выбраться из своего кокона, как меня уже поджидал незнакомый мне гоблин.

— Старший, Хозяин приглашает вас на пир. Прошу не задерживайтесь, Ир скоро начнется, — я лишь отметил про себя, что магию изучать так мы будем очень не скоро и к немалому облегчению гоблина последовал за ним.

Когда мы дошли до места пира, я понял, что для некоторых он уже начался. Высюк пил пряный грибной эль прямо из котла, охватив тот двумя лапками растущими из его живота. Поставив котёл на пол, гоблин вытер свой рот рукавом, и передал котёл мне.

— пей, пей, пей! — загомонили гоблины вокруг. На Земле бы я послал всех куда подальше, только тут нельзя, тут это — статус. Пряный грибной вкус ударил мне в голову, я сделал большой глоток, чувствую как обжигающее

пойло наполняет желудок. В ушах зашумело, перед глазами поплыло, и с запозданием до меня дошло, что это явно не обычный эль.

— Грибочков? — я схватил горсть не глядя, стремясь скорее заесть это креплёное пойло и лишь проглотив всё до конца, осознал, что грибочки тут тоже "особые". Разум поплыл сильнее, а я напряг всю свою волю, чтобы сохранить рассудок, дикая пьянка началась.

Родословная кипела и уносила меня всё дальше, во где-то в середине пьянки, я попытался прочистить голову своей чистой маной, и на удивление с трудом у меня получилось это сделать. Сознание прояснилось, и я смог оценить происходящее вокруг. Кругом происходила чертова вакханалия. С некоторым напряжением, я понял, что мой резерв силы крови был практически пуст, и я решительно не понимал, на что я потратил свои силы, благо даже после прочистки мозгов осталось немного чистой маны.

Пробираясь сквозь груды вусмерть пьяных тел, я добрался до колдуна, что-то мешающего в своём котле какое-то варево.

— О, тык эцэ смотрю слишком трэзв, — окинув старого гоблина мутным взглядом, мой заплетающийся язык начал произносить ответ.

— Номальна... Ты яж смотю тож трэзв... — меня передёрнуло от собственной речи.

— Номана! — пьяный гoblin тупо улыбнулся, а я разглядывая вещи на каменном, на мгновение замер остановившись взглядом на разделочной доске. Я чувствовал, как этот предмет резонировал с моей изначальной маной. Присмотревшись, я понял что это не доска, а книга. В своё оправдание могу сказать, что сразу определить в этом книгу было сложно. По её изрезанной, а местам обожжённой можно предположить, что на ней не только что-то резали по и огонь тушили, словно это не книга, а старая доска.

— Шта эта? — спросил я заплетающимся языком. Высюк с минуту не понимал о чем, после махнул рукой и всё же ответил.

— Та фихня песполесная, я на ней грибы решу... — гоблина заптало, словно подул сильный ветер, но вовремя выставленные вперёд лапки на животе всё же позволили ему устоять.

— Ты отдай мне, рас фихня... — местами у меня даже получалось говорить нормально.

— Маку и отдать... Только если выпьешь со мной, особую настойку учителя, — гoblin хитро прищурился.

— А тафай! — крикнул я, с запозданием понимая, что это очень плохая идея. И стоило только мне проглотить странный алкоголь из запасов Высюка, как мир для меня словно исчез...

P.S. Прошу прощения за ошибки, особенно если их больше обычного. Сегодня особенный для меня день. Как-никак автору исполнилось 112 сборов светящегося мха. Надеюсь глава вас порадует)

Глава 34 Похмелье

— Где я? И кто я? — это были первые мои вопросы по пробуждению. Голова болела не по детски, от чего можно было сказать наверняка — я жив. Дикий сушняк и мерзкий запах перегара говорили о том, что я жив, болезненные стоны тел по соседству намекали на то, что я буду не сильно рад этому факту. И первым делом надо вспомнить кто я, и какого хрена я так нажрался? В голове крутился всякий бред. Вроде как я студент, заканчивающий бакалавриат в Ветеринарном, но разве с того момента не прошло лет десять?

— Родословная... — словно сказанной мною невзначай начало резко возвращать мою память. Кровь в моей голове закричала, и я начал вспоминать то, что хотелось бы ещё полчаса не помнить.

Память возвращалась стремительно, и чем больше я вспоминал, тем сильнее становился проклятый звон в ушах, да мерзкий хохот в голове.

Сбросив наваждение, я чётко вспомнил то, что было до пьянки, только вот сама гоблинская пирушка вспоминалась очень смутно. Первым делом я оценил своё нынешнее состояние и честно оно было так себе. Плохо, то что я проснулся голым в луже рвоты, но хорошо, что это хотя бы моя рвота. Хорошо, что задница не болит, с лестницы значит не падал, но плохо что болит всё остальное. С большим запозданием я осознал, что что-то обнимаю.

Начавшаяся паника начала потихоньку стихать, когда я понял что это не Высюк, не Гарганча и не одна из гоблиш с пирушки, то что я обнимал и вовсе не было живым существом, это была старая, почти развалившаяся книга. Оглядывая её внешнее состояние, я серьезно пожалел о том, что с реставрацией знаком слишком поверхностно, и всё же, несмотря на повреждения, во мне жила надежда на то, что я смогу что-то, да разобрать в этой книге.

Я слегка приподнял голову собираясь начать вставать, как вдруг мир вокруг меня стремительно завертелся. Я рухнул на бок чувствую, тошноту, что стремительно выбиралась наружу. Больше никогда не буду так пить, а то мозги выблюю.

Пока я медленно приходил в себя после худшей пьянки за две мои жизни, гоблины начали медленно приходиться в себя. То там, то тут слышались чьи-то вымученные стоны, а я даже не пытался встать, стремясь удержать голову на боку и не захлебнуться в очередном приступе рвоты.

— Моё личо... Моё прекрасное личо! Неет! Визгливый вопль какого-то гоблина набатом забил по моей голове. Я попытался прикрыть свободное ухо изуродованной книгой.

— Да заткнись же ты наконец... — тихо прошипел я.

К несчастью, крики одного гоблина разбудили остальных, и те гоблины были также недовольны тем, что их разбудили — гомон поднялся жуткий. Желая унять проклятый шум, я невзирая на последствия заткнул уши густой тенью, и вокруг меня воцарилась звенящая тишина. Даже голова немного прояснилась, и я снова попытался встать.

Голова всё ещё болела, словно я получил десяток черепно-мозговых травм разом, и где-то на пятой, мозг оторвался от того, что его поддерживало и начал хаотично биться о стенки черепа. К счастью, хотя бы частично сесть мне удалось.

Мир перед глазами напоминал вид через мокрые очки. В животе, со стороны печени неприятно жгло, что немного отвлекало от шумов, скребущих по черепу.

— Как же хреново... — Я обратился к своей крови, с сожалением отмечая, что мой резерв сейчас полон едва ли на треть. Дрожащие тени, в этой пещере слушались неохотно, но даже этого мне хватило, чтобы найти наконец свои вещи, и место в котором они хранились, вызывало большие вопросы по прошедшей ночи.

Под самым потолком пещеры был кокон сотканный из теневой паутины и крови. Это творение поражало меня своей оригинальностью и тем, что я ещё не скоро додумался бы до чего-то подобного на трезвую голову. Но это ведь не повод пить для вдохновения?

Мои Тени были послушнее, стоило лишь пожелать, как кокон подобно пауку спустился с потолка.

— Какого дьявола?! — за пятнадцать с половиной лет бытия гоблином я видел разную жесть, пятнадцать лет это достаточно долго, чтобы изменить человека до неузнаваемости. Но даже так, то что я увидел в этом коконе, вызывало у меня настоящий шок.

На меня смотрел уродливый плащ сшитый из человеческих и гоблинских лиц. К несчастью, память постепенно возвращалась, не позволяя строить иллюзий о происхождении этого предмета гардероба. Его сшил я сам в припадке безумия, на грани маразма. И ладно было сделано просто из лиц трупов, так нет. Каждый донор на плаще потерял жизнь и лицо по моей вине.

Вон лицо осторожного и в целом неплохо гоблина, которого я угробил заставив стоять перед мишенью для метания копий. Гоблины вокруг уже тогда были страшно пьяные, от чего безбожно попадали в молоко. Я же мог собой гордиться. Нет, я тоже промазал мимо мишени, но зато попал точно в горло, перебив молодому гоблину

позвоночник. Подумать только, лучший мой бросок за обе жизни произошёл в такой глупый момент.

Второй гоблин взорвался, когда его через задницу накачали воздухом с помощью насоса сделанного мной с помощью врождённой магии Гнили из чьей-то кожи и кишок. Разорванный живот несчастного ещё долго будет мне снится, а ведь тем градус безумия лишь нарастал.

Оказалось, я большой затейник, когда пьяный и гоблин. Аж тошно. Наверное лицемерно считать гибель десятков гоблинов и людей чем-то выходящим из ряда вон, когда являешься массовым убийцей, пустившим на эксперименты сотню гоблинов. Только между жертвами тогда и сейчас существует громадная разница. Каждая капля крови из убитой мною сотни была пущена на моё усиление, что без сомнения жизненная необходимость, сейчас же... Я убил десятки людей рабов и гоблинов в пьяном угаре шутки ради?

Развернув жуткий плащ я увидел десятки свежих черепов, очищенных от плоти. Мой любимый плащ и шкур гигантских крыс в вещах отсутствовал, зато со мной было остальное имущество, которого стало даже больше. Меня снова вырвало, и я убрал с помощью огня лужу собственной блевотины, после чего был очень рад найти в своих вещах полный бурдюк воды. Жадно прильнув к нему губами я с жадностью поглотил всю живительную влагу, стало чуточку легче.

Взглянув в зловонную лужу, в углу пещеры, я увидел на удивление чёткое отражение редкостной мрази, тварины убивающей по приколу, себя... И самым отвратительным было то, что я чувствовал, как за эту пьянку нестабильность моей Родословной уменьшилась, что сделало меня немного сильнее. Навскидку, ещё пятьдесят, возможно сто подобных гулянок, и моя Родословная будет соответствовать той, что обладают настоящие столетние гоблины. Не нужно длительных экспериментов, сложных расчетов или долгого изучения тайных знаний — просто пей особую гоблинскую настойку

веди себя как свинья, грабь, насилуй, убивай, практикой каннибализм вместе с людоедством и Тварь внутри тебя будет довольна.

И словно в подтверждение моих мыслей, по моим венам прошла волна приятной пульсации, вернулось обоняние и запах моего грязного тела ударил в голову. Мой внутренний гоблин, мой Мистер Хайд был доволен.

— Моё личо! — эти крики порядком раздражали, от чего желая прекратить проклятый шум, я решил разобраться с проблемой даже несмотря на сильную жажду. Увиденное же говорило о том, что эксперименты с врождённой магией Гнили, я решил начать в середине пьянки.

Память смутными образами начала ко мне возвращаться и в какой-то момент пьянки я начал проявлять бурную деятельность. Направляясь на шум я видел гоблинов с лицами напоминающими потекший воск, видел тех на головах у которых появились странные отростки, видел гоблинов со странными буграми... И от каждого исходил знакомый запах моего колдовства. Мне стало жутко, трудно сказать что я ожидал увидеть после всех сотворённых мной ужасов, но даже дойдя до конца я был поражен. Передо мной был гоблин. Обычный такой серый вонючий гоблин, с серым лицом человеческой девушки.

— Да я совсем отбитый, как посмотрю... — после этого мне стало немного спокойнее. Встретившись Высюком Двукровым, мы обговорили место создания лаборатории а его городе, доставку подопытных, но также я попросил сберечь всех гоблинов, которых коснулась моя сила изменения, для дальнейшего изучения. После чего я пришёл в себя спустя сутки отдыха, и дождавшись ночи направился в своё племя пешком. Как оказалось, пьянка вылетевшая у меня из головы заняла больше недели.

Назад я возвращался, бегом временами карабкаясь по отвесным скалам, временами цепляясь когтями за камень. Чтобы скрасить досуг, я решил считать шаги и если первые десять тысяч считать было достаточно просто, то когда счёт дошёл до пятидесяти тысяч мне стало тошно от этого занятия. На пятидесяти семи тысячах я бросил это занятие, чувствую как неприятно гудит моё тело. Последствия такого забега уже давали о себе знать, на моём теле в самых неожиданных местах стали появляться кровавые мозоли. Я чувствовал, что пьянка всё же не прошла для моего тела бесследно. Просела выносливость, взгляд стал чуточку мутнее, да и дышать при нагрузке тяжелее, только я гоблин, это со временем пройдет, а вот что-то человеческое умершее во мне, во время этого безумия уже вряд-ли получится вернуть.

Глядя на себя, я чувствовал липкий пот, струящийся по моей спине и с сожалением понимал, что все мои новые силы скорее всего выросли из смерти чего-то человеческого внутри меня. Гоблины живучие и бессмертные, а люди нет. Что человеческое осталось ещё во мне кроме души? Я ведь не чистокровный, но даже гоблинокровый в сто лет становится настоящим гоблином, что и говорить обо мне, что в пятнадцать с половиной имеет силу положенную в сто лет.

Всё же лучше про это лучше сильно не думать. Сейчас, даже со всеми своими знаниями я явно не достаточно сведущ в родословной и бытие гоблином, чтобы как-то влиять на эти изменения, в будущем же эта ситуация должна измениться, и я позволю себе быть наивным и предположить, что это случится тогда, когда по большую часть возможного вреда ещё можно будет исправить. Всё не излечить.

Я всё же не подох, всё же добрался до своего племени совершив больше ста тысяч шагов. Вены на моём теле вздулись, мышцы дрожали, дышать так же было до ужаса сложно, а от безумного счёта до сих пор гудело в голове, и я вновь начинал считать шаги, стоило снова начать двигаться. Это глупо, неразумно и возможно бесполезно... Но мне нужно хотя бы такое покаяние. Только так, я смогу расплатиться со своей совестью хотя бы за часть вины.

Я посетил Мию, привёл в порядок дела племени, неожиданно для себя не обнаружил больших проблем, кроме бледной как смерть Ханна.

— Что с тобой произошло, пока меня не было? — женщина, нервно сглотнула.

— Похититель Лиц? Это ведь был Похититель Лиц, да? — голос женщины практически срывался на крик.

— Это фамильяр моего родича... — Ханна схватила меня за плечи, что было даже несколько неожиданно.

— Пойми Тролля это очень жуткая Тварь. Я знаю о них лишь из легенд, мифов да истории Клана. Похититель Лиц, одна из самых жутких Тварей в это мире! — её голос дрожал, а от тела пахло приятным ароматом страха. Можно напугать её сильнее, зажать у стены и медленно пожрать её горячую плоть. Мясо этой свинки точно пойдет мне на пользу и сделает меня немного сильнее...

— Она конечно сильная, но до чего-то настолько жуткого не дотягивает, — стук сердца кровавой воительницы начал гулко бить меня по ушам.

— Эта мелкая Тварь ещё молода. Но ты уверен, что твой родич именно тот, за кого себя выдает? Взрослые Похитители Лиц могут полностью заменить того, кого сожрут. Они могут подделать даже чувство Родословной и врождённую магию! — слова женщины несколько обеспокоили меня.

— Скажи мне, Ханна, а как с этими тварями боролись, как их выявляли? — моё беспокойство было обоснованным — одно дело помогать своему безумному дедушке и совсем другое делать сильнее потенциально враждебную тварь.

— В легендах и записях предков про это ничего сказано не было, — женщина смутилась, а я едва смог подавить свое желание выругаться.

— Я тебя услышал, буду настороже, — я не стал записывать Высюка в инфилтраторы, но теперь буду относиться к нему с удвоенной осторожностью. Не лишнее дело в обществе гоблинов.

— И это, Тролля, будь осторожен. Возможно тварь нацелилась не на тебя а на твоих жён. Не слишком удивляйся, если кого-то из них заменит жук, — Ханна раздражала. Эта информация точно для меня была лишней, так что я лишь кивнул, про себя ругая эту женщину с древним мировоззрением и пробелами в образовании: "Многоножка это членистоногое, а не жук, глупая ты баба!". После мысленной ругани на душе даже легче стало.

Слова Ханна, а также черные пятна в воспоминаниях той пьянки нервировали, и всё отдохнув с пару дней в племени, я поспешил обратно в город гоблинов. Доберусь, нужно будет узнать как это место называется хотя бы.

На этот раз добираться было проще. Способность гоблинов к восстановлению действительно поражала, будь я всё ещё человеком, я бы от одной такой дороги подох, не говоря уже о пьянке. Я же, несмотря на усталость, чувствовал как моё сердце бьётся ровно. Практически без передышек я преодолевал громадные расстояния за ночь, и пускай после этого я был без сил, я чувствовал как моя кровь кипит, и тело всё сильнее пропитывает сила, моя плоть всё ближе подходит к стандартам Старейшины.

До города я добрался без происшествий, поприветствовав Высюка, и с большей паранойей, подготовив своё спальное место лёг спать. Выспавшись без происшествий, я начал чувствовать смутное беспокойство, но сперва решил осмотреть тех гоблинов, что я изменил в процессе пьянки и честно говоря результаты были не утешительными — они менялись обратно. Это выглядело дико, и непонятно, но сильнее всего я замечал изменения на гоблине с лицом девушки. На прекрасном сером лице проступили бородавки, губы исказились в хищный гоблинский оскал, а аккуратные человеческие ушки начали заостряться, превращаясь в длинные гоблинские. Я видел как Родословная медленно отвоёвывает своё, и этот факт ставил крест на возможности дать гоблинам нормальную внешность — Родословная против.

В целом, я чувствовал себя сравнительно неплохо. В целях чистоты эксперимента мне даже удалось выпросить пару женщин-рабынь от вида которых меня бросало в дрожь. Они выглядели как старухи, не имели зубов, языков и глаз. Их пальцы были множество раз сломаны и определённо неправильно срослись, от густой сети шрамов на их телах становилось не по себе. Но главное, я не мог понять, что пугало меня сильнее — то, что женщины прожили среди гоблинов слишком долго или то, что они возможно моложе чем выглядят. Так или иначе я осторожно начал пытаться исцелить их, кожа и жировые ткани постепенно поддавались силе врождённой магии Гнили. Пока, использовать эту силу получалось с трудом, на мышцы моё влияние и вовсе распространялось с ещё большим трудом, но даже так у меня получилось сделать так, что из лица и частично тела стали выглядеть лет на тридцать пять. Изменение тел рабынь требовало куда меньше сил чем сравнимые эксперименты с телами гоблинов, но то заметное чувство неправильности, что возникало после изменения их тел, даже не думало исчезать окончательно.

Исследуя пределы своей силы, я понял, что кроме изменения имеющейся плоти, я могу создавать её подобие

из биомассы, вернее сказать у меня выходил своеобразный кисель из пота, крови или мясного бульона — в зависимости от того, что было под рукой, это органическое вещество создавать было проще или сложнее. До настоящей кожи ему было далеко, но с помощью этой клейкой массы можно склеивать раны, защищать участки тела лишённые кожи, что само по себе открывало большие возможности в медицине, а главное давало мне более полное понимание того, чем является украденное мной врождённое заклинание.

Желая подтвердить свои подозрения, я начал раз за разом менять тело случайной выхли, и с каждым изменением, будь то искажение плоти, исцеление раны или же возвращение тельцу зверька первоначального облика, чувство неправильности становилось всё более явным, пока в один момент, не перевалило через какой-то порог и гигантская крыса умерла. Я продолжил эксперименты. Вливание жизненных сил, могло немного увеличить предельное число изменений, для отдельно взятой особи. Время так же по идее должно убирать часть последствий моего колдовства.

Именно в этот момент, я начал вскрывать провинившихся гоблинов в городе Высоюка и исследовать их тела внутри. На удивление после заживления выживали все, но из-за пережитого во время моих мая и без того неоднозначная репутация стала по-настоящему зловещей.

Я начал исследовать тела Мерзостей, и тут же находил множество незначительных отличий в сравнении с обычными гоблинами. Во внутренних органах присутствовали дополнительные включения, у некоторых над бровями присутствовало от одного до двух дополнительных глаз, у некоторых присутствовали жвала во рту или на щеках, лапки на теле, но что интересно, бросались в глаза повреждения повреждения кольца циркуляции Родословной. Мало того, оно выглядело деформированным у мерзостей, так один из семи узлов у них был либо практически полностью разрушен либо вовсе отсутствовал, что медленно, но верно давало мне понимание того, что произошло с Высоюком Двукровым. Во всяком случае, чтобы узнать наверняка мне придется сначала изучить методы его лечения на мерзостях, а после вскрыть его тело и провести операцию. Только вот все попытки восстановить седьмой узел у мерзостей, оканчивался провалом. Вернее, временно восстановить его получалось, где просто из плоти, где с помощью пересадки. В обоих случаях, вскрытие через месяц после операции показывало быструю деградацию восстановленного участка. Возможно, дело в костном мозге? Во всяком случае мне предстояло провести ещё много экспериментов.

Отдыхая после очередного эксперимента, я пил холодную родниковую воду, стремясь собрать из своих идей жизнеспособную гипотезу. В воздухе запахло нечистотами, и каким-то ядрёным, алкоголем, от чего я поморщился в поисках источника этого запаха, пока ной взгляд не приковала ступающаяся рядом со мной. с некоторым ужасом, я ощутил всполохи магии в это мерзком облаке перегара, пока передо мной, со звонким "ЧПУНЬК" не появился мелкий гоблин, сотканный из зловонных алкогольных паров. Нестабильная фигура, была ниже меня на две головы, но несмотря на превосходство в росте, я чувствовал подавляющее давление, от этой эфемерной фигуры. Зловонный алкогольный гоблин оскалился и заговорил.

— Ну шо, Мелочь-Хрень-В-Душе, когда сделку выполнять будем? — вопрос разом поставил меня в тупик, и я проклял все темные пятна в воспоминаниях жуткой пьянки. На что ещё я подписался?

Интерлюдия Родная Кровь

Ойвинд резво продолжал свой путь на молодом скакуне. Этот конь уже сам стоил три коровы серебром, что делало одинокого всадника лакомой добычей для лихих людей, но ведь кроме того старый маг был облачён в кольчугу, скрытую под мантией, и носил на поясе меч.

Ойвинд коротая время в пути, Ойвинд прикинул, что по самым скромным подсчётам, в глазах лесных разбойников он целое стадо, коров в двадцать минимум. И это, ещё не учитывая тот факт, что его меч и кольчуга, стоят куда больше, чем могло бы показаться на первый взгляд.

И тем сильнее, росло беспокойство старого мужчины, от того, что несмотря на его богатство, и отсутствие спутников, засады разбойников он всё ещё не встречал.

Это ненормально. Невозможно, чтобы на одинокого путника, стоящего целое состояние никто не позарился, невозможно, чтобы разбойный люд поголовно был настолько умным!

Увидев, дерево перекрывшее дорогу, и незаметно проверив окрестности шёпотом ветра, Ойвинд ощутил дыхание двух десятков людей. Маг почти обрадовался, ожидая небольшую разминку. Только вот дальнейшие события стали напоминать какой-то сюр.

— Уважаемый, Старец! Обождите немного! Мы лесорубы, сейчас уберем этот затор! — с недоумением на лице, наблюдал за тем, как десяток мужиков без сомнения бандитской наружности убрали с дороги ствол срубленного дерева. Мужчина ожидал подлой атаки, какой-то уловки или иных проблем неизвестного толка, но вместо этого его просто пропустили.

— Счастливой дороги, Почтенный Старец! — так и не дождавшись подлой атаки, Ойвинд был озадачен. В свои пятьдесят семь лет, дураком он не был, так что сейчас его мучило лишь два вопроса: что с Сервером не так и как он спалился? Маг осмотрел свой внешний своё отражение в замерзающей реке, ничто из его одежды не выдавало в нём пользователя тайных сил, так как же лихие люди поняли, что он им не по зубам?

Дикого вида мужик, с грубым лицом, словно высеченным в камне смотрел вслед удаляющегося всадника. На его лице, с низко посаженными глазами, показалась уродливая гримаса. Верзила развернулся к рыжебородому мужику с лисьими глазами.

— Хольд, а шо мы его отпустили? У этого деда добра на телегу серебра было, — в голосе верзилы слышалась какая-то детская обида.

— Бернард, что ты заметил, в этом путнике, кроме горы серебра? — Рыжеволосый мужчина снисходительно улыбнулся, ожидая ответа верзилы.

— Седую бороду, рожу чужака, да отсутствие свиты, — верзила говорил грубо и прямолинейно, но тем не менее, по складкам на его лбу было видно, что мужчина активно думал.

— Племянник, а хищный взгляд, осанку воина, и уверенность в глазах смотрю проглядел, — рыжеволосый мужчина цокнул языком, после чего осуждающе покачал головой.

— Но дядя! Он десять братьев видел, в засаде ещё было десять! Не испугался — слабоумный значит! — на возмущение рослого мужика, рыжеволосый лишь снова цокнул.

— Бернард, вот вроде бы взрослый мужик, а ведёшь себя, словно юнец безбородый. Если мужчина дожил до седых волос, да ещё и при деньгах — он явно не полный дурак. А раз один путешествует, при таких богатствах, да в землях севера, то значит связываться с ним точно не стоит. Это только сопляк какой, может стащить отцовы цапки, да отправиться навстречу приключениям — такого дурака, сами боги пристукнуть велят. Тут же старец почтенный, да при оружии. Рисковать нам зачем? Тупой риск, боги не любят. Мы вот пойдём, посидим на завалинке, да дураков подождём. Пристукнем дураков, а там глядишь серебра прикупим на честный Булат. Тогда племяшка, можно и на южан с Ярлом пойти, у них и старцы не чета нашим, и Траллов в достатке, — рыжеволосый похлопал верзилу по плечу.

— Но этот старик чужак! — обида, всё ещё не вышла и голоса Бернарда. Хольд посмотрел на него и тяжело вздохнул.

— Нет племянник, этот Старец наш.

Ойвинд снова повторил магию поиска уточняя направление. Жгучая боль растеклась по телу мужчины, заставив его поморщиться.

— Я рядом, Рауд, надеюсь у тебя всё хорошо, и ты всё же добился чего-то значимого в свои сорок пять зим, — маг перевёл дух, решив прекратить использование магии чужих для него школ в ближайшие пару дней, всё же цена за отход от специализации была обременительна. Прогнав по своему телу чистый Таум элемента Ветра, маг наконец почувствовал облегчение.

На своём пути Ойвинд трижды встречал разбойные шайки, и трижды лихие люди желали ему, доброй дороги, в последний раз и вовсе пригласили к столу. Это сбивало с толку, и маг вспоминал свои молодые годы, когда, только освоив свои первые заклинания нижнего Ранга, он со своими двумя малыми Сигилами горящими в душе, да с характерным северным акцентом то и дело встречал в неприятности. Ему было двадцать три, он по праву заслужил зелёную мантию, и в скором времени имел все шансы стать старшим учеников, сменив зелёный цвет на древесный. Ни один смертный в здравом уме и рассудке не стал бы пытаться задира́ть ученика мага, и все эти студюзы как какие-то болваны носили свои цветастые мантии с белого по древесный. Ойвиндну было жарко. Для настоящего Северянина, душная тряпка была сродни шубе в жаркий летний день.

Статус? Влияние? Тогда Ойвинду было на это плевать. Его статусом были кулаки, сбитые в кровь и целые горы стонущих тел. Ещё в семнадцать он был воинов второго шага, что говорило немалом таланте, в двадцать три, он почти достиг третьего, что давало ему силу рыцаря, а имея в своём арсенале даже несколько заклинаний низшего Ранга найти себе хорошее место на Юге. Только вот душу тогда ещё ученика манил родной Север, и для него низшего Ранга было мало.

Наслаждаясь радостями студенческой жизни, будь то пьянки, погромы или рейды по борделям, Ойвинд в отличие от большинства своих сокурсников, не забывал учиться и откладывать деньги на своё становление магом. И через два года подобной жизни, молодой аколит обрёл наконец мантию цвета древесной коры, и свой третий Сигил. Для недостаточно решительного ученика это было пределом развития, Ойвинд же пошёл дальше, и тратя свои накопления использовал всевозможные способы, чтобы стабилизировать душу и уже через год, он с гордостью он смог слить три малых Сигила в один средний.

Ойвинд чувствовал, как буря в него душе превращается в смерч послушный его воле. Именно тогда, мужчина понял, что больше он не обычный смертный. Часть заклинаний низшей магии стали для него не опасны, оставшиеся же были не опаснее мужика с ножом. Его и без того крепкое тело изменилось в лучшую сторону, став заметно выносливее. Но всё же, тогда ещё молодой маг, считал главными два других преимущества.

Обретя гармонию в первых трёх Сигилах а после, слив их в один средний, новоиспеченный маг мог смело делить свои будущие годы пополам, там где простой смертный в семьдесят будет дряхлым стариком, человек ставший магом в двадцать шесть, в худшем случае будет чувствовать лет на пятьдесят. Вторым же был не менее приятный факт — память стала на порядок крепче, да и думать получалось куда проще.

Первый год, Ойвинд привыкал к новой силе, копил магические компоненты, и активно посещал отделы библиотеки, закрытые для посещения обычными учениками. В это время он чувствовал небывалое воодушевление, было желание даже рвануть назад, на Север, но позже пришло понимание, что при всех его новоприобретённых возможностях он всё ещё был в начале пути, всего лишь первый Ранг из пяти.

Чёрный маг, даже на первом Ранге значительная сила, но чем глубже Ойвинд зарывался в бестиарии, чем чаще встречал упоминания родины, тем яснее ему было — Север далеко не слаб. Чтобы вернуться, ему следовало бы собрать второй средний Сигил, стать уважаемым старейшиной семьи Хэррер, да вот незадача набор Сигилов, полученных в наследство от отца, был ограничен первым Рангом. Имея поддержку значительной семьи, возглавляемой что двадцатилетним магом третьего Ранга, а также богатые знания по сбору Сигилов, северянин смотрел на своё будущее достижение второго Ранга с оптимизмом, только вот всё оказалось куда сложнее.

Каждый набор Сигилов выше первого Ранга был секретом семьи магов. К тому же, даже частично, не каждый набор мог подойти к уже сформированному Сигилу. Желая выяснить детали, Ойвинд остался на Юге, на долгие годы.

Планируя свое развитие, и выбирая свои будущие, Ойвинд видел, как гибли и калечились менее везучие ученики. из десяти учеников, желающий стать магами, регулярно один два страдали от жутких девиаций, или гибли ужасной смертью. Среди погибших был ученик, чьи Сигилы пошли в разнос, и его череп просто взорвался, был тридцатилетний мужчина, которого разорвало изнутри Таумом воздуха, был ученик с мощным набором Сигилов огня, сгоревший заживо из-за недостаточной совместимости с собственным набором, другой же несчастный, и вовсе расплавился подобно воску. Были и менее опасные неудачи: безумие, преждевременная старость, ущербные сигилы и жуткий диссонанс закрывающий дорогу для дальнейшего развития и ведь это путь, по которому Ойвинд взлетел, лишь адаптировав наследие отца под себя.

И всё же, куда страшнее было видеть мужчин, что в свои сорок, а то все шестьдесят лет застревали на втором — третьем малом Сигиле, боясь сделать шаг к своей силе. Их Ойвинд люто презирал, и не желая хоть в чем-то быть на них похожим, начал подбирать для себя новые ступени к силе.

Маг несколько раз был настолько близко к Грани, что его волосы полностью поседели, а лицо покрыли морщины. В тридцать пять, он своим лицом он напоминал старика. В пятьдесят, стал выглядеть на свой возраст. Но несмотря на получаемые травмы, Ойвинд считал, что легко отделался, ведь несмотря на девиации, он в итоге смог выгравировать в своей душе два новых Сигила, остался последний.

Маг тяжело вздохнул, вспоминая прошлое. Скоро, уже очень скоро Он встретит сына друга его отца. Рауд сын

Скеggi Рыжего, Рауд чьего прозвища я не знаю. Ойвинд почувствовал сожаление и лёгкий страх. Возможно ему это человек последний, из тех, кого можно было бы назвать родным.

— Надеюсь, мне не придется давать тебе бой милосердия, Рауд. Слишком долго я был в башне, слишком долго, — маг почувствовал вину, что не вернулся на Север сразу после того, как заимел первый Сигил в своей душе. Но всё же, тогда было слишком рано, сейчас же ему следовало понять, какой из трёх имеющихся у него Сигилов, завершит второй этаж его душевной башни, название каждого то и дело всплывало в памяти: Хладный Ветер, Крик Грома или же Дыхание Моря? Каждый из них был наиболее совместим с уже собранным набором, каждый должен был по своему его усилить, но какой подойдёт лучше всего, и получится ли, объединив его с Сигилами второго этажа Душевой Башни стать магом второго Ранга. Думать про это совершенно не хотелось.

До Рауда осталось совсем немного, когда в очередной раз разбивая лагерь и окружая его сторожевыми чарами, маг почувствовал неладное. Подготовившись к встрече незваных гостей, маг притворился спящим, и стоило последним лучам солнца скрыться за горизонтом, гости не заставили себя ждать.

Сторожевое заклинание потревожили десятки стрел, направленные в сторону скакуна мага. Ойвинд резко вскочил, сметая весь залп стрел воздушной волной. И следом, не давая врагу опомниться запустил молнию в скопление источников дыхания неподалеку. Ветер донёс до него какую-то неразборчивую хрипящую ругань, Ойвинд запустил ещё одну молнию, и ощутив, как дрогнуло чьё-то дыхание, маг понял, что эта атака точно попала в цель. Нападавшие отступили, но ни одно дыхание не оборвалось. Старый маг удивился, пускай молния и не была сильнейшим его заклинанием, но как правило этой магии низшего Ранга более чем достаточно чтобы убить обычного человека вывести из строя война первого шага. Кто вообще на него полез?

Дальнейшая ночь, всё так же была беспокойной. Нападавшие возвращались, тревожа своим дыханием сторожевые чары и хаотично пуская стрелы в сторону лагеря. При такой стрельбе, их меткость оставляла, но каждая пущенная стрела напрягала, да кроме того временам заставляла использовать порыв ветра, для своего отклонения.

После бессонной беспокойной ночи старый маг был по-настоящему зол. Запас его Таума просел более чем на треть, отсутствие сна и опасное место, лишало Ойвинда возможности восполнить запасы обычным образом, что раздражало. Чувствуя раздражающую пустоту, северянин использовал Камень Таума восполняя одну из потраченных Чаш. Маг скривился, шестнадцать Чаш с небольшим, вместо более чем двадцати пяти — фиговая Альтернатива. Кем бы ни были нападавшие, они избрали самую неприятную для Ойвинда тактику.

Атаку на себя магу очень просто отразить, но, когда приходится защищать своего скакуна, выходит совсем не приятно. Громадные траты Таума, были тому примером, ведь в прямом противостоянии, этого было более чем достаточно, чтобы прикончить группу преследователей.

Ойвинд осмотрел стрелы неизвестных недоброжелателей, и это пролило свет на их природу. Это были какие-то твари, и уж точно не люди. Наконечники найденных стрел были костяными или же выточенными из камня обильно смазанные ядом или же нечистотами, что в принципе не представляло большой опасности, даже без кольчуги — магия чёрной мантии защищала как тело, так и лицо, и подобная угроза явно не то, что может убить даже молодого черного мага, но вот его конь не имел подобной защиты. Не желая больше оставаться в этом негостеприимном лесу, Ойвинд спешно позавтракал и отправился дальше. Но даже днём нападения продолжались. В Ойвинда из самых неожиданных мест, они кидали ядовитых змей в родники и ключи, трупами животных отправляли ручьи, и каждую ночь устраивали яростные яростные атаки, атакуя с самой границы его сторожевых чар. Запасы Таума снижались что вызвало у мага некоторое беспокойство. Даже с пустым запасом Таума, у Ойвинда оставались возможно война третьего шага защитная магия мантии и кольчуга, но даже так, неделя без нормального сна и изматывающая тактика врага напрягала.

Старый маг подозревал, что после первой ночи, твари даже не думают давать ему бой. Они ждут, когда его измотанное тело рухнет где-то в углу, чтобы можно было спокойно перерезать глотку, а после украсть всё добро.

— Достали, — маг гневно сплюнул на землю и растёр воспалённые глаза.

Даже с волшебным камнем, раз в сутки собирающим дополнительную чашу Таума, от его запасов осталось меньше половины. Желая хоть раз за последнее время нормально поспать, Ойвинд воткнул свой меч в землю, и истратил половину оставшегося Таума, на куда более надёжную защиту. После чего поужинав усталый маг спокойно заснул, жаль ненадолго.

Защитный барьер потревожили, и мощные электрические разряды ударили вторженца. Проснувшийся Ойвинд лишь усмехнулся, слыша вопль незадачливого вторженца, но некоторым сожалением маг понял, что врага эта защита не убила. Северянин ощутил лёгкий холодок, пробежавший по спине, словно его преследовал отряд, воинов первого шага. Враги попытались подойти с другой стороны, но и там их ждали ощутимые разряды молний. Маг устало улыбнулся. Враг до невозможности нагл, и его ум заточен на подлости, но чего стоит подлость, перед абсолютной силой. После второй неудачи, ненадолго всё затихло, а после на границу барьера, вторженцы начали кидать камни и палки, что не вызвали никакой реакции, но стоило им попробовать пустить стрелы, как тех снесло

порывом ветра. Ненадолго снова всё стихло.

А после, барьер начал срабатывать десятки раз, тратя свою энергию на убийства. На миг, Ойвинд замер, не понимая, что происходит, но после до мага дошло, что неизвестные преследователи, используют мелких зверьков чтобы разрядить его барьер. Скопившаяся ярость, медленно разгоралась в душе уставшего мужчины. За несколько мгновений, он понял две неприятные вещи. Во-первых, его барьер имеет фатальный недостаток, о котором он даже не задумывался, пока жил в башне — молнии атакуют любое заметное дыхание, усложняя преодоление барьера для всевозможных убийц, но сейчас Таум вложенный в защиту слишком ограниченного объема. Если бы Ойвинд был более сведущ в магии прорицания, он мог бы настроить свой барьер именно на вторженцев, но чего нет, того нет. Во-вторых, неприятным известием было то, что среди нападающих кто-то настолько сведущ в магии, что понимает одну простую истину — у любого барьера есть предел, а у барьера, созданного наспех он совсем небольшой.

Маг встал, и с тяжёлым сердцем повесил на своего коня мощное заклинание-ловушку. После чего перевел дух, и встал рядом с мечом, собираясь наконец дать тварям бой, который они точно запомнят.

— Ироды! — прокричал северянин в ночь.

— Мершкий примешкий вершок! От него даже не пахнет Древней Кровью! Как тогда он колдует? У кого ворует силу? У кого?! — Низкий шипящий голос серокожего напоминал больше рык хищного зверя, а слова разумного существа. Сгорбленный лысый гоблин нервно почесал одну из своих многочисленных бородавок.

— Тык, шначит так, братва! Раз камни не работают, кидаем крысюков! Грызук умный, Грызук дело говорит! — по звучный вопль, оборванцы начали кидать в человеческое колдунство множество мелких животных. Грызук скалился, нервно шатая пальцами один из своих зубов. В свои четырнадцать он был вождём довольно крупной банды гоблы, и наглый гниющий вершок был лишь очередной ступенью к его величию. Гоблин замечал, что после множества убитых грызунов, колдовские молнии начали бить немного реже. Грызук хищно облизнулся.

— Падажём исчо немного подождём и тупой юдишка вымотается, и пожрем! — гоблины радостно завизжали, обрадованные словами своего лидера.

По грязной осенней дороге шёл усталый путник, в потрёпанном, а местами и вовсе рваном дорожном плаще, сквозь прорехи в нём проглядывала дорогая чёрная ткань с редкими красными узорами. Взглянув в лицо этого путника можно было заподозрить в нём старого упыря. Покрасневшие глаза с красной паутиной капилляров, осунувшееся лицо с громадными синяками под глазами, и хищный злой взгляд делали старика по-настоящему пугающим, что даже мелкий сторожевой разъезд, заметив его насторожился.

— Немедленно остановись и представься! — крик предводителя, небольшого отряда из пяти всадников, заставил старика презрительно скривиться.

— Перед тобой, Ойвинд Северный Ветер, Сын Мназона Чудоковатого. Ответь мне ратник, тут ли Живёт Рауд Сын Скегги Рыжего? — маг устало улыбнулся, чувствую, как у него постепенно сводит икры.

— Какое дело у тебя к нашему Лендрману, старец? — Ойвинд почувствовал облегчение. Он наконец-то добрался. Если бы не проклятые твари, был бы тут на полтора месяца раньше.

— Какое дело? Он мой родич, по прадеду. Доложи обо мне, я и без того проделал немалый путь. — маг чувствовал, что этот разговор забирает у него последние остатки сил.

— Не положено! Обождите, пока мы найдём того, кто подтвердит ваши слова! — звонкие слова всадника вызвали раздражение, Ойвинд устало вздохнул.

— Не доводи до греха, воин, — левую руку северянина окутали многочисленные разряды молний.

— Годи! Уважаемый Годи, мы сразу не признали вас! Пройдёмте, тут есть место, где вы сможете отдохнуть. И скажите, как нам поступить с вашей свитой? — слова стражника на мгновение поставили мага в недоумение.

— Нет никакой свиты, весь путь я прошёл один, — услышавшие это всадники, посмотрели на мага как на какое-то чудо.

— Вы... Пройли весь путь до земель Лендрмана Рауда в одиночку? — Ойвинду показалось, что на него смотрят как на ожившего мертвеца.

— Я потерял в пути коня, и уже давно пожалел, что не взял свиту, — ответ явно успокоил воинов. Маг с сожалением вспомнил, как в ночь атаки обнажил свой меч и смог умертвить половину тварей собственноручно, и ещё пятерых убила воздушная бомба, оборвавшая так же жизнь его коня. Остальные сбежали, причем тогда, когда северянин преследовал выживших, их небольшая часть унесла с собой тела павших. Что напрягало, так тот факт, что в голой силе, реакции и живучести каждая тварь могла сравниться с воином первого шага. Если бы они имели навыки воинов и снаряжение, убивать бы их разом стало куда муторнее. Маг тяжело вздохнул, и в это время на его лицо приземлилась снежинка.

— Зима близко...

Глава 35 Запах Монстра

— Уважаемый... Глюк? — на мой вопрос алкогольный гоблин мерзко хрюкнул. От его дыхания разило перегаром и резало глаза.

— Мозги пропил, да? — я с недоумением смотрел на алкогольные пары в форме гоблина, силясь понять — это меня глючит или он тип, с которым я познакомился в один из забытых мною моментов?

— Эм, Старший, а кто вы? — задавая этот вопрос я чувствовал себя полным дебилом. Лучше один раз задать тупой вопрос и показаться дебилом, чем промолчать и быть дебилом реально.

— Эх, действительно мозги пропил. Дурак ты Младший, как есть дурак, — алкогольный гоблин осуждающе хрюкнул.

— Старший, понятнее не стало, — мне как-то неловко за ту запойную неделю.

— Эх, будешь должен, — алкогольные пары окутали меня, и я ощутил как резко пьянею. Разом меня затянуло в тревожный сон алкоголика, резко стало сухо во рту, неприятно заныла печень. Но вместе с тем, дыры в моей памяти начали стремительно зарастать черные дыры. Лучше бы этого никогда не случилось.

Моё тело стала бить крупная дрожь. Я вспомнил всё, даже слишком явно, чтобы считать это простым пьяным бредом. Во время пьянки к моему ужасу я всё ещё был собой... Но собой ведомым Родословной гоблина. Никаких границ, никаких ограничений, лишь животные инстинкты и жажда вседозволенности. Во время этой проклятой пьянки вышли на волю все мои подавленные тёмные желания. К счастью, к ним не относился секс, но какой же ужас я творил...

— Что это было, Старший? — алкогольный глюк самодовольно ухмыльнулся услышав мой вопрос.

— Я исцелил раны твоей жалкой душонки, алкоголик малолетний! — от ответа гоблина мне разом стало неуютно.

— Благодарю вас уважаемый Старший, не будете ли вы так любезны, сказать мне, что травмировало мою душу? — Мои слова против моей воли приобрели какие-то льстивые нотки.

— Не стоит младший, хватит этого чинопочитания... — сотканный из алкогольных паров гоблин неожиданно издал пронзительный вопль, — ...Ять! ять! Ять! Шо за Хняя?! Что за ботву я несусь! Чвакамба! Не стоило есть тог вершка зазнайку! А, мелочь походу не те не душевые экскременты я пустил на твоё излечение, совсем не те... — от последних слов гоблина меня ощутимо передёрнуло.

— Старший, вы про что мне хотели рассказать? — с некоторой опаской я попробовал задать свой вопрос. Алкогольный гоблин дёрнулся и снова заговорил.

— Короч точняк. Младший, всё дело в испражнениях, — от слов гоблина казалось я словил синий экран.

— Старший, вы поясните что хотите сказать? — мне не хотелось сильно спрашивать этого чокнутого, но гоблин способный исцелять серьезные проблемы с памятью с такой лёгкостью явно не может быть слабым.

— Короч, всё дело в испражнениях! Они текут по твоим венам, и наполняют тебя силой!... Когда ты научишься правильно срать, то твоя чудаковатость возрастёт... — внешне я внимательно слушал, но в душе плакал кровавыми слезами. И где-то спустя час этой дурно пахнущей лекции, я уже был готов молиться богам лишь бы этот кошмар поскорее закончился, несмотря на серьезную опасность этого действия в магическом мире.

— Тебе всё понятно, младший? — моя голова уже гудела, повсюду мерещился запах нечистот, наверно это и заставило мой воспалённый мозг ответить честно.

— Очень смутно, Старший, — ответив я тут же пожалел о том, что сказал, но было уже поздно.

— Ничё! Счас всё объясню! — спустя ещё пару часов лекций о кале и его видах, я с ужасом понял, что забыть это всё не получится. Слишком крепка была память дарованная столетней Кровью, слишком крепка!

— Я вас внимательно слушаю, Старший, — говорил я продолжая слушать этот кошмар. Если уж мне это не забыть, запомню как оружие которым буду пытаться врагов. Хотя ТАКОЕ врагу не пожелаешь...

— Зажопельно! Прадалжим, короч и когда ты накопишь достаточно своих каках сможешь отрастить свою собственную, огромную призрачную Задницу! Ваще, мелкий, ты вроде как зачотный малый! Короче, жри мой кал! — Перед моими глазами начала формироваться какая странная сероватая масса. Спустя мгновение, по характерному запаху и серовато-желтоватому цвету, у меня не осталось сомнений, в том, что это не зелье. Совершенно точно не зелье! Но между тем, в этих испражнениях, полных непереваренных человеческих зубов, магии было казалось бы даже больше, чем во всех сердцах Гнили вместе взятых.

— Старший... Что это? — я предусмотрительно зажал рукой рот и нос, и разглядывая эту зубастую булькающую массу мог бы поклясться, что эта жесь шевелилась.

— Я Горлок-Морлок отвечаю — это власть, что не снилась твоему отцу. Могущество, что со временем сделает тебя самой большой задницей после меня. Сожри же его! — я чувствовал, что гоблин не врал. Я видел его возможности, и даже не будучи гениальным детективом можно сложить два и два. Тайный Древний, кто если не

этот помешанный на кале безумец? И почему бы не принять его силу? Этот гоблин умеет лечить душу, так почему бы не сожрать его дар, ведь по самым скромным прикидкам он разом сделает меня сильнее Высюка Двукрового, даст силу с которой в этом мире будут считаться... С трудом, лишь сильнее зажимая рот и нос, я всё же смог ответить.

— Старший, это... слишком большая честь... для меня. Позвольте отказаться, — может быть я и не самый сведущий в магии человек, но всё внутри меня буквально кричало, что подобная сила полностью изменит меня.

— ЖРИ. МОЙ. КАЛ. - мелкая, практически неосязаемая ручка алкогольного гоблина резко обрела мощь, и вдавила мое тело в свод пещеры, на высоте двух метров над полом.

— Я... Отказываюсь, — всё так зажимая рот рукой, я прошипел отказ. Мне стало жутко. Приветливое лицо пьяного гоблина сменилось жутким оскалом древней твари. Стальная хватка сжала мою шею, заставив меня жалобно захрипеть.

— ЖРИ! — в глазах нависающего надо мной мелкого гоблина, я видел открывшуюся бездну. Его рот оскалился громадной пастью, и к казалось бы лёгкому телу устремились всевозможные нечистоты. Чудовище медленно обретало "плоть". Его стальная хватка обжигала моё тело, и с каждой секундой становилось сильнее неуловимое мистическое давление. Не Родословной, а чего-то отдаленно напоминающего слугу Голодных Духов... Только это воплощение кошмарного сортира было куда сильнее.

Я чувствовал, как в этот зловонный сосуд своё нисхождение совершало что-то, перед чем все столетние, да даже сам. Высюк не более чем молокососы.

— Старший! А вы умеете задницей пить?! — оторвав руку от собственного рта, я несмотря на риск нажраться потусторонних испражнений заговорил. На моё счастье, чудовище, что по недоразумению напоминало гоблина замерло, и на даже не стало предпринимать попытки накормить меня своими испражнениями.

— Это как? Голоса в моей голове говорят, что ты меня обманываешь, а это плохо! — Казалось прошло всего мгновение, но вот уже передо мной не хтонический ужас, а маленький наивный гоблин. От этой метаморфозы стало ещё более жутко.

— На самом деле это действительно эффективнее, Старший. Ваш зев и чрево слишком сильны, что большую часть выпиваемого вами алкоголя уничтожает ваше чрево, — стараясь сохранять спокойствие, я начал осторожно объяснять гоблины суть алкогольных клизм.

— Интересна... — жуткий гоблин казалось, сильно заинтересовался предложенной мной идеей. С громким "ЧПУНЬК" тело состоящее из нечистот взорвалось, окатив меня испражнениями.

— Я хочу кричать...

Ледяная вода буйной горной реки, промораживала тело почти до костей. Обычный человек в этой холодной воде помер бы за пару минут, гоблин продержался бы немного больше, я же уже потерял счёт времени проведенном в этом ледяном потоке. С остервенением я тёр свое тело пористыми камнями местами сдирая кожу. Я сжёг одежду что была на мне, ножом обрезал свои черные волосы. А после продолжил своё безумное омовение. Только вот...

— Оно не смывается! Не смывается! — я кричал и не мог оставить терзающую меня панику.

В эту ночь во мне сложно что-то надломилось. Я с остервенением тёр кожу, словно не чувствуя жгучей боли, морозил себя ледяной водой, стремясь всеми силами заглушить пережитый мной ужас, но стоило мне закрыть глаза, я видел жуткий деревенский сортир, что пугал меня в детстве, и как спустя секунду он оживал собираясь меня сожрать. Я грезил наяву, вот только моими снами были кошмары. Моя мораль получила уродливую трещину, и я не знаю как мне залечить эту рану.

Спустя долгие часы в ледяной воде, сбритые волосы, и почти опустевший резерв Родословной, не желающей моей смерти от травм или обморожения, мерзкая вонь преследовавшая меня большую часть ночи, отступила. Конечно какой-то запах остался, но он должен сойти со временем. Когда я вышел энергия хранящаяся в моей крови снова уменьшилась, но каждый содранный участок кожи покрыла полупрозрачная быстро густеющая слизь. Я замороженный смотрел на то, как моё тело само лечит себя. Родословная — это жадная сволочь, ведомая которая терпеть не может что-то отдавать. И за годы жизни с этой пробуждённой силой я понемногу начал понимать её природу. Любая Родословная — мощный магический мутаген, перестраивающий носителя согласно своей воле. И с каждым годом эта Тварь, это неразумное скопление инстинктов становится всё сильнее и сложнее в контроле. Вот только имя обретая, за десять долгих лет, я столько боли испытал, что страха больше нет.

Я всё ещё могу умереть, или того хуже тронуться рассудком. Мне есть что терять, и мир всё ещё полон опасных древних Тварей, но боюсь ли я их как боялся бы человек? Однозначно нет.

В этот раз моё возвращение в племя произошло раньше запланированного. Меня переполняла гнетущая паника, и ноги сами несли меня к моему жилищу — туда, где сейчас была моя жена.

— Мия, мне нужна твоя помощь, — потрёпанный вид и возможно дикий взгляд сильно обеспокоили мою

женщину.

— Что случилось?! — по её взволнованному тону я понял, что это не просто обеспокоило, а даже напугало её.

— Кое-что неприятное, потом расскажу. Сейчас уже все хорошо. Дай просто тебя обнять, — я обнял свою жену чувствуя родное тепло. Мои когтистые руки, нежно гладили её плечи. Я прилагал все усилия, чтобы моё чудовищное тело не нанесло ей вреда. Осторожно продолжал гладить её кожу, не позволяя своим острыми когтям касаться её. Это был один из тех моментов, когда я в который раз пожалел, что не могу втягивать когти на как кошка. От манящего аромата исходящего от родного тела было хорошо. Я чувствовал, что моя человечность получила новые раны, но сейчас обнимая родного человека, мне было спокойнее.

Дальше я только ел и спал пребывая в какой отрешённости. Моя Родословная полностью поглотила силу Гнили, дав мне тем самым два Врождённых Заклинания. Пожалуй, именно две эти силы позволили Гнили творить свои гнусности, а именно: Создание Биомассы и Лепка Плоти.

Как человек двадцать первого века, я стремился к анализу, мне хотелось понять все нюансы, и полнее разобраться в этой силе, что сделает мою дальнейшую жизнь безопаснее, и если Высюк не прокатит меня с наградой, бонусом пойдут очень полезные знания.

Ведь нужное мне Заклинание, по сути замена телепатии, что даёт возможность украсть знания даже у тех, кто не хочет ими делиться. Вот только почему Высюк Двукровый просил книгу Обара, а не его останки. В чём причина? Отложу этот вопрос на будущее.

Исследуя способности Родословной Гнили, я пришел к выводу, что колдовство создающее слизь было куда более удобным в медицине, чем сила изменяющая плоть. Эффект слабее, зато нет побочных эффектов, вроде скребущего чувства неправильности и истощения организма. В теории, если получится я смогу заклеивать смертельные раны, и даже обрабатывать повреждения сосудов головного мозга.

И если подумать, я куда более живучий чем Обар, правда потеря сердца и меня прикончит, хотя если со мной рядом будет гоблин, можно будет рискнуть провести экстремальную пересадку сердца.

Возможно в будущем я стану настолько силен, что смогу отращивать жизненно-важные органы, но пока что подробное лишь мечты.

Как и многие учёные до меня, исследования новых возможностей я начал на крысах, а точнее на выхлях. Я творил зверства, которые ни один человек не должен был творить. С холодной решимостью я сдирал шкурки с беззащитных зверьков, после чего покрывал покрывал их кровоточащие тела, биопленкой или вернее сказать, клеем созданным Родословной Гнили, и самым страшным было то, что зверьки выживали. Ободранные, покрытые полупрозрачной оболочкой, они истово цеплялись за жизнь, в отличие от лишенных своевременной помощи собратьев, и желая прекратить их мучения, я начал выращивать у них новую кожу, благо даже никакой опыт свежевания, не позволял снять всю шкуру полностью.

Миллиметр за миллиметром я отращивал пострадавшие шкурки моих невинных жертв. Некоторые выжили погибли от моего лечения, другие выживали, снимая часть груза с моей души. Но даже так, я чувствовал себя мерзким живодёром. К счастью, мысль о том, что я делаю это ради знаний, и своего выживания меня всё же утешала.

Ставить эксперименты над гоблинами, тем более не своими гоблинами было на порядок легче. У десяти, в плане эксперимента я хирургически поменял сердца. Операцию пережили всего четверо и трое из них загнулись после от осложнений. Единственный выживший напоминал собой старую развалину. Кожа выдавшего гоблина, потемнела, конечности отекали и даже небольшая прогулка вызывало него страшную одышку и тахикардию, но даже так он был жив, и при уходе имел все шансы поправиться. Очень впечатляющий результат на мой взгляд. Без информации по группам крови, материалов по гоблинской физиологии и анатомии, я смог пересадить сердце от одного здорового гоблина, другому. Бесплезный результат на первый взгляд, на деле же просто Грандиозный! У человека четыре группы крови, у кошек — три, у лошади и овцы — семь, десять — у собак, двенадцать — у коров, у свиней и вовсе — семнадцать. Так было на Земле, в этом же мире и вовсе у людей может быть иное количество групп у людей, и животных. Разница лишь по одному этому показателю смертельно для реципиента, что и говорить о ситуации, когда отличаться могут все необходимые показатели? Итог один — смерть. Но как быть с гоблинами? Мы ведь не обычный биологический вид — мы серая чума.

Мы раса или вид обладающий действительно жуткой способностью к ассимиляции, и если моя теория верна, знание групп крови, может сделать эффективность этой способности близким к стопроцентной, только вот нужно ли это мне, да миру в целом?

После той злополучной пьянки, осознав границы своих возможностей я продолжил попытки повторить лучший из эффектов. Что интересно, на гоблинах у меня получалось убрать прыщи, залечить мелкие незначительные эффекты, только вот даже с бородавками было сложнее. Их Родословная кумулятивно сопротивлялась моему вмешательству, словно к моей магии вырабатывался иммунитет. Что интересно, у рабов из

людей, подобного эффекта заметно не было, как и у моего тела, что разом закрывало мне возможности заполучить иммунитет к некоторым видам магии простым способом. А как ещё найти способ получить хоть какую-то защиту от чудовища Ожившего Сортира? Явно не так.

Всё же нужно не расплыться, а решать по одной проблеме за раз. Возможность менять своё лицо с гоблинского на человеческое манила, те более что эффект казался вполне обратимым, только вот отсутствие сопротивления к собственной магии меня сильно напрягало. Что если лицо изменённое собственной силой не вернётся назад? Как-никак относительно гоблинов я красавец, и стать уродом для людей и гоблинов разом мне не хотелось. Кроме того столь сильно менять внешность, не имея возможность как либо сохранить образ своей внешности. До первого фотоаппарата сейчас лет тысячу, да и как художник я не очень, хотя возможно подобное можно заменить магией, только я не знаю нужного заклинания. Так почему бы не пойти дальше и не сотворить маску?

В качестве эксперимента я покрыл свою левую кисть врождённой магией Гнили, после чего закрепил поверх фрагмент недавно снятой шкурки. Мой опыт продолжался несколько дней, и всё это время фрагмент кожи оставался жив, словно клеточная культура культивируемая в чашке Петри. Слизь снабжала ткань питательными веществами, а Родословная, не давала клеткам умереть. Убедившись, что ткани не собираются умирать в ближайшее время, я освободил свою руку, и тщательно удалил слизь, после чего внимательно изучал кожу на своей левой кисти. Изменений мною замечено не было.

Зачем радикально менять тело, когда можно просто покрыть всего себя тонким слоем слизи, а после натянуть на себя шкуру зверя подходящих размеров? Для вида мне даже не обязательно свежевать человека, ведь плоть можно изменить. Только вот запах таким образом не подделать, что сильно затрудняет маскировку при использовании нечеловеческого сырья. Хотя, возможно запах можно подделать используя кожу зверя и человеческую кровь? Нужно проверить.

Отдыхая морально, я вдруг осознал, то моя изначальная сила сила уже больше десяти лет не растёт. Это понятно, ведь в отличие от Родословной, что способна расти самостоятельно, моя чистая мана это чисто МОЯ сила полученная путём тренировок, и если мои прошлые упражнения больше не эффективны, значит нужно найти или создать новые.

Проблема лишь в том, что это не просто. Путь Родословной — дорожка проторенная твоими предками, самое большее, что тебе необходимо, так это просто идти вперёд. Ты просто растёшь и становишься сильнее. Моя изначальная Сила так не работает. По аналогии можно предположить, что после третьего истока чистой маны я стану мощнее, но так же эта сила может решительно отличаться. Возможно эта сила моя уникальная особенность как души из другого мира. Вот только, книга полученная от Высюка Двукрового, говорит об обратном. Эта книга, питалась моей чистой маной, и после каждого "питания" её состояние становилось всё немного лучше, но что интересно, Родословную для своего питания этот артефакт принимать решительно отказывался, не как разумное существо, а словно механизм снабжённый предохранителем. Я пребывал в предвкушении, ожидая когда странная книга вернёт свой первоначальный облик, и с огромным удовольствием видел, как восстанавливается черный цвет её обложки.

Книга пожирала большую часть нейтральной маны, из объёма, который у меня получалось собрать. Но так же очевидно, что если я хочу эту книгу прочесть, мне нужно научиться читать на местном языке, а с этим нужно будет напрячь Ханну.

— Похититель Лиц... Что с ним? — вопрос моей подопытной вызывал недоумение, вернее даже не сам вопрос, а тон, которым она его задала. Как можно так долго, бояться настолько непроверенной информации? Какой смысл вообще этого бояться.

— С ним всё в порядке. Вряд-ли моего родича сожрала подобная Тварь, — ведь действительно гоблины колдуны — жуткие Ксенофобы. Я помнил ненависть, плескающуюся в глазах Ёрука, когда он вспоминал человеческих колдунов, помнил отношение Гергены, к тому странному деду. Колдуны своих сородичей не сильно жалеют, что и говорить о чужаках со сверхспособностями? Они угроза.

— Троль, но эта Тварь хорошо скрывается, — голос Ханны начал медленно переходить на истерический крик. Не желая наблюдать панику, я отвесил Кровавой воительнице звонкую пощечину.

— Среди нас есть древние Монстры, пострашнее описанного тобой. И один из таких древних безумцев, приглядывает за моим родичем. Если Тварь обманула и его, то какие шансы, что-то сделать, у нас? — казалось, мои слова немного успокоили женщину. Нет, не просто женщину, а сильно побитую жизнью воительницу.

— Спасибо. Мне стыдно, за свою слабость Троль, но это ужас, что вырвался со страниц истории Клана. С ним не так просто совладать, — я лишь кивнул, в очередной раз напоминая себе насколько я больше не человек.

— Люди боятся. Это нормально. Важно другое, несмотря на боль, страх и лишения нужно продолжать двигаться дальше, — женщина кивнула, на время погрузившись в свои мысли, а я выждав паузу снова заговорил.

— Нам необходимо продолжать попытки разбудить силу твоей магии. И ещё, Ханна не нужны твои уроки

письменной речи людей, из знакомых мне, только ты знаешь его.

— Мы сделаем это Тролля, я кажется даже чувствую зов от своей Крови, а значит осталось немного, — на слова женщины полные воодушевления я слегка улыбнулся. Ханна всё окупает вложенные в неё ресурсы и Риски. Однако, она удача и неудача для меня одновременно. Постоянная подкормка маной, гоблинский горох и её постоянные тренировки позволили её телу накапливать некоторый запас энергии Родословной, но даже в сравнении с тем, чем обладал я вначале, запасы Ханны были более чем скромными, кроме того не смотря на характер использованной мною энергии, она так и не получила аналога моей изначальной маны, что радовало и огорчало одновременно. Что ни говори хотя бы в чём-то уникальным быть приятно, особенно если это делает тебя хотя бы немного лучше других.

Вот только я дураком не был. Даже с исключительным талантом, чтобы быть лучше других нужно быть не хуже их в остальных аспектах. И самым обидным в этой ситуации была невозможность нащупать дальнейший путь развития для моей чистой маны. Подопытные гоблины начинали быстрее взрослеть при вливании маны, но в формировании дополнительных источников энергии замечены не были, выжили в которых я вливал ману, становились здоровее, больше ели и лучше росли, но не проявляли никаких магических способностей, да и сам эффект на порядок уступал действию энергии Родословной. Зато не вызывал мутаций, по крайней мере заметных.

Я всё больше понимал разницу двух моих источников сил более сильной и токсичной Родословной и куда более безопасной нейтральной, но одновременно более слабой маны. Я учил местную письменность у Ханны, проводил различные эксперименты на выхлях, пересаживал кожу различным гоблинам, и даже провел очередной эксперимент по пересадке сердец, но он не увенчался успехом. Зато оказались успешными более мелкие эксперименты. Я пересаживал фрагменты кожи от гоблина гоблину, от человека к гоблину и от гоблина человеку, но результаты подобных опытов выходили странными. Гоблинская плоть пожирала человеческую как хищный лишай, и если при пересадке человеческой плоти гоблину, её замещение родными тканями шло на благо, то люди калечились, или вовсе умирали. Хотя в тоже время стоило учесть, что люди используемые в моих опытах были увечными рабами, для которых смерть была бы избавлением, ведь сейчас мне не так уж сложно вылечить некоторые недуги тела, но куда сложнее было бы исцелить увечный разум.

Гнусно и аморально проводить бесчеловечные эксперименты над людьми, но как же эффективно! Как бы это не было грустно, но чем меньше связывает тебя мораль, тем лучше результаты. Этим людям нужен уход и лечение, а не мои бесчеловечные эксперименты, только где в логове, дикарей-людоедов им окажут подобное? Мои эксперименты же способ завершить их страдания быстрее. Лицемерно? Вполне, но зовите меня тварью, монстром, да кем угодно, но я предпочту угробить тысячу неизвестных мне калек, если это даст возможность помочь одному важному для меня человеку.

За пол года, моё мастерство в управлении врождённой магией Гнили значительно возросло и я избавил Мию конских волос в ступнях. Моя жена всё больше приобретала гоблинские черты, хотя сейчас процесс замедлился, то куда двигались её изменения меня напрягало. Мия стала носить меньше одежды, её кожа приобрела серый оттенок, запах её тела так же приобрёл гоблинские нотки, но главное моя жена стала куда более похотливой, что само по себе неплохо, но динамика настораживает.

Следом я вылечил ступню Ханны, а уже после провёл операции у остальных женщин в моём племени. Пусть это немного, но хоть так я сделал что-то хорошее.

Пол года прошли продуктивного. Кроме продвижения в навыках работы с плотью, я научился сносно читать и писать слова угловатыми буквами этого мира.

Наступила весна, мне исполнилось наконец шестнадцать лет, и книга пожирающая львиную часть моей нейтральной маны наконец полностью восстановилась. Я в предвкушении осматривал угольно-черную обложку, украшенную костяными пластинами, часть из которых изображала оскалившийся волчий череп, в пасти которого можно было разглядеть сильно стилизованный красный язык.

Больше двух тысяч искр ушло на её восстановление и я с боязливой осторожностью коснулся обложки книги. Пальцы тут же ощутили заметную магическую пульсацию, что заставило меня облизнуться. И всё же, перед самым решающим шагом меня терзали сомнения. Даже практически уничтоженная Высюком Двукровым книга была закрыта, сейчас же у неё и вовсе отрос запирающий ремешок словно приклеенный к обложке с двух сторон. Как её открыть? Я начал думать. Книга — творение куда более искусного пользователя чистой маны, чем я. Она может даже восстанавливать повреждения и сопротивляться им. Уже показанного достаточно, чтобы заинтересовать меня, но наверняка эта книга таит в себе множество секретов.

Чтобы открыть имущество пользователя чистой маны, нужно думать как пользователь чистой маны. А что мы знаем про эту силу? Она явление довольно редкое, ведь за свою жизнь Я видел колдунов-гоблинов, чудовищную помесь шамана и жреца, даже встретил пользователя иной Родословной в лице Ханны, но следы этой силы я встретил впервые.

Вторым известным фактом про чистую ману я мог бы назвать тот факт, что на её появление требуются годы, а

если у тебя свободного времени меньше чем у младенца, то и вовсе могут уйти лет десять. Возможно меньше, возможно у опытных пользователей есть более эффективные способы набора силы, но факт остаётся фактом, чтобы развивать чистую ману нужно потратить значительное время на тренировки.

В третьих, с потерями Родословная может быть преобразована в чистую ману, но только если эта сила уже есть у обладателя Родословной.

Как итог, чтобы защитить свою книгу от разной крипоты и колдунов достаточно сделать ей замок открывающийся только чистой маной.

Я осторожно влил немного своей силы в ремешок, и к моему удивлению тот открылся, а вместе с тем приоткрылась и книга.

— Вау... — я осторожно взял сокровищницу тайных знаний в свои руки.

Я до последнего ждал какой-то ловушки от прошлого хозяина этой книги, но похоже или время не пощадило оставленные сюрпризы или их вовсе в ней не было, и её создатель полагался на запор из чистой маны. Сейчас это всё не столь важно.

С небывалой радостью я распахнул книгу, оставаясь при этом настороже. Тусклое свечение страниц казалось необычайно загадочным, множество непонятных схем, изображений костей и черепов, сильно стилизованных глаз, и множества других иллюстраций буквально кричали о скрытых тайнах, только вот горящие бледно-голубые буквы совершенно не хотели эти тайны открывать. Я пару раз осмотрел содержимое книги, местами подмечая то, что напомнило какие-то инструкции, осмотрел то, что без сомнения было рабочими записями и с заметным сожалением снова закрыл книгу, вновь вливая ману в её замок. Целая кладёз нужных мне знаний скрывалась на этих волшебных страницах, как жаль, что они написаны на совершенно незнакомом для меня языке.

— Что сказать, глупо было бы считать, что всё так просто.

От размышлений меня отвлек звонкий детский смех, для этого места воистину жуткий звук. Это не вызвало у меня привычного в прошлом страха или паники, лишь некую холодную ожесточённость, и готовность убивать неизвестную Тварь либо продать свою жизнь подороже. Мой человеческий страх умер в цепких лапах зловонного гоблина, остатки же померли в ледяной воде.

Я скрылся в Тенях, тихая убивая жертвенных выхлей, чтобы сформировать вокруг себя надёжный кровавый щит. Мой накопитель, а так же нож были при мне, так что я медленно пошёл на пугающий звук детского смеха, гадая что за жуткая Тварь, смогла миновать мой защитный барьер. Медленно приблизившись к источнику звука, я замер ища доказательства нереальности происходящего. Осторожно, боясь спугнуть жуткого монстра, просматривал пространство вокруг, как и трёх маленьких гоблинят лет семи — двух мальчиков и одну девочку, но сколько не всматривался видел лишь их одних. Мелкие чудовища, способные перегрызть глотку, монстры без жалости убивающие людей, при первой возможности — играли. Они смеялись, как самые обычные дети заворожённо смотря, как один из мальчиков заставляет прыгать грубо согнутое из коры подобие лягушки.

Не отрываясь я смотрел на то, как они играли, весело смеялись, и кровь стыла в моих жилах. Дети чудовищ — тоже дети, они играют и вполне могут быть не больше, чем обычными детьми, в то время монстрами их делает плохое воспитание и дурная наследственность. Но эти три маленьких монстра — дети. А кто тогда я?

Интерлюдия Лишь в пьянстве истинная трезвость

Величайший Самопровозглашенный Шаман Серых Гор чувствовал лютую жажду не стихающую не на мгновение. Эта проклятая жажда, вместе с причудливыми поколениями предков туманила разум.

Горлок-Морлок вскрыл череп ближайшего гоблина когтями и старательно перемешал содержимое. Голову тут же пронзил резкий зуд, и гоблинская душа потекла в глубь его ненасытного чрева. Он слышал крики, чувствовал боль и ненависть терзающие умирающую душу только древнему шаману было всё равно. Реальность дрогнула и поплыла в парах зловонного перегара. С упорством маньяка Древний пожирал громадные количества алкоголя спаивая саму реальность. Его могучий Древний Дух вновь обернулся Алкогольными парами, и душа древнего чудовища за пару ударов сердца преодолело месяцы пути. Он шел на родину той самки, что подарила ему жизнь, но вместе с ней и недуг всех дварфов.

— По праву Крови я призываю Власть! — алкогольная проекция хищно ухмыльнулась, о после разном коснулась десятков тысяч душ.

Дварфы могучая раса. Им по силам жить два человеческих века да и сам взрослый Дварф может быть сильнее очень старого гоблина. Только вот они проклятая раса.

Горлок-Морлок ехидно усмехнулся. Наверное у каждой могучей расы было своё проклятье. Тролли были могучими, Древними и Великими Колдунами, но их проклятьем было бессмертие утраченное их предками. Мудрые Тролли могли прожить столетия, но Достигнув возраста когда гоблин только становится Древним, они умирали. Гоблины страдали от лучей солнца, пускай и куда меньше чем некоторые живые мертвецы. Люди не имели проклятья, они и без него были ущербными, выживающими лишь за счёт своей громадной рождаемости. Раса инкубаторов, что выправляет низкую рождаемость Великой Гоблинской Расы. Эльфы — больные на всю голову сволочи, это их изъян, это их проклятье. Проклятьем дварфов же была дикая неудержимая ярость, которую бородастые соседи топили в алкоголе. Но что будет если небольшое Королевство зловонных бород с ногами резко протрезвеет?

Горлок-Морлок захохотал предвкушая неслыханное веселье, а после стал тянуть алкоголь из сотен тысяч душ. С каждой осушенной душой он чувствовал, как его разум впервые за тысячи лет становится яснее. А между тем, целое королевство погружалось в кровавое безумие.

Вон младенец впитывающий хмель с молоком матери зашёл в яростном вопле, вон жена набросилась на мужа, что поздно вернулся с дружеской попойки. Закованные в сталь воины, начали собираться в поход, который давно откладывался. Король, что славился своей мудростью вырвал из сокровищницы топор войны, собираясь в поход на соседа. Безжалостные берсерки отвыкшие от своей ярости. Горлок-Морлок смахнул слезу умиления, такими дварфы ему нравились гораздо больше. Древний монстр не удержался, ему прямо захотелось сделать дварфам какой-то подарок. Улыбаясь своим мыслям, он добавил немного своей зловонной крови в основные запасы алкоголя главной цитадели королевства, а после пустил в дело множество душ, чтобы наполнить алкоголь своей силой. Казалось бы бездонное чрево заметно опустело, но Древний Шаман был доволен.

— Давай! Ещё бочку, тащи скорее! — Древний тысячелетий гоблин обливался потом, заливая в воронку идущую в срамную дыру шамана очередную бочку креплёной браги. Запасы алкоголя у древнейшего племени Серых Гор стремительно подходили к концу, и от этого Грамыку было решительно страшно. Его не трогали Тролли, с их громадной силой, не впечатляли Драконы с их подавляющей мощью, различные древние чудовища так же не пугали тысячелетнего вождя, ведь по силам и опыту он сам был одним из них... Но извивающаяся текучая масса в которую превратился шаман, пугала до усрачки.

Неожиданно, с громким *ЧПУНЬК*, всё оборвалось. Исчезла переливающаяся всеми цветами радуги масса, и разом опустела бочка которую недавно подтащили столетние войны. Вождь наученный горьким опытом, разом опрокинул в своё горло содержимое громадного бурдюка. Вовремя. Стоило Грамыку сделать несколько крупных глотков, как своды пещер проплыли вокруг, как мир перед глазами пьяницы. И лишь опустошив до конца бурдюк, полный жгучей браги, вождь смог вернуть шатающейся реальности некоторую целостность.

— Вы Вернулись, Величайший! — почтенно проговорил вождь, чувствую как выпитый алкоголь проситься наружу — немыслимое дело, для того в чьих жилах течёт кровь гоблина.

— Ну шо Грамыч, на тип ждут дела, Великие Дела! — мелкий голый гоблин весь покрытый нечистотами, был зрелищем скорее комичным, нежели устрашающим. Вот только вождь, чувствовал табун мурашек на своей спине.

— Древнейший, у нас почти не осталась пойла, что может утолить вашу вечную жажду...

— Не странно, я нашёл иной источник. Больше я не протрезвею. Но это... Ты все равно не останавливай добычу. Теперь я буду пить для удовольствия, — Слова безумного шамана в заставили древнего гоблина задрожать. На вид тщедушное тело, словно у безымянного детёныша можно было бы считать практически безобидным, но

безумная кривая улыбка и взгляд переменчивых бездонных глаз заставляли кровь стыть в жилах. В тщедушном тельце, покрытого нечистотами маленького гоблина, скрывалась чудовищная мощь, сравнимая с могуществом Древних Троллей.

Глава 36 Дух Леса

Лучи рассветного солнца, только начали показываться из-за горизонта, как вдруг оглушающий рёв медведя пронзил живое спокойствие весеннего леса. В ужасе разлетелись птицы вернувшие из теплых краёв. Разбегалось перепуганное зверьё. Бежал прочь и сам напуганный медведь, ведь его преследовала жестокая тварь избравшая лес своими охотничьими угожьями.

Страх зверя был понятен, ведь не отставая не на шаг, его преследовал монстр, проходя валящий деревья. Зловонное дыхание ночной твари, мерещилось перепуганному зверю повсюду.

Неожиданно присутствие твари исчезло. Напуганный зверь стал опасливо пробовать ветер на вкус и почти успел заметить соткавшуюся из зловонного воздуха Тварь. Зверь попытался убежать, но было уже поздно. Объятая кровавой дымкой когтистая лапа твари вонзилась в могучую грудь зверя и через пол вдоха вырвала могучее сердце. Взгляд зверя потускнел, и издав тихий предсмертный рык тяжёлое тело рухнуло мокрую весеннюю землю. Кривые зубы твари вгрызались в ещё бьющуюся плоть, серые пальцы, увенчанные острыми обсидиановыми когтями с силой сжали трепыхающийся комок плоти.

— Вуваа! — громогласно завопила тварь на весь лес, возвещая о своей очередной победе.

Самоконтроль возвращался с трудом. Я чувствовал своё тяжёлое дыхание, лёгкий привкус железа во рту и бешено колотящее сердце. Это было судей глупостью для человека двадцать первого века, но сейчас мне было по-настоящему хорошо. Дикость, вкус крови и медвежьего жира на языке, радость охоты и теплая кровь обагрившая моё тело, всё это заставляло гоблина внутри меня кричать от радости, и я ощущал, как в эти моменты моя Родословная всё сильнее сливается с телом.

Чтобы быстрее развивать Родословную Гоблина нужно вести себя как гоблин. Пусть насильника-алкоголика явно не предел моих мечтаний. К счастью, чтобы быть гоблином, не нужно следовать всем правилам народа, однако ненадолго отдавшись ярости во время охоты я понял, что даже так рискую потерять себя.

Дикость приятна. Какой мужчина не хочет быть сильным? Дикая ярость даёт больше силы, и даже имеет некоторый первобытный шарм. По сути это даже не магия, а особое состояние связанное со скрытыми возможностями тела. То, что при возможности может раскрыть в себе обычный человек, я же при поддержке Родословной могу сделать это лучше. И главное, в этом состоянии даже магия лучше выходит, пускай лишь та, что основана чисто на Родословной. Разве не чудесно?

Нет. Совершенно нет. Ярость гоблина это вонючая здоровенная дубина, которая бьёт по голове сначала тебя, а только после твоего врага. Моей же целью было выковать из этой ярости холодное лезвие моей воли.

Так что сейчас, оттащив тушу убитого мною зверя в укромное место, я покрыл её сохраняющей слизью, сотворённой из его же крови врождённой магией Гнили и провалился в глубокую медитацию. Многолетний опыт давал о себе знать, но несмотря на прошлую человеческую жизнь, в такие моменты я с тихим ужасом понимал, насколько всё же одичал.

Всё чаще я вспоминал известные суеверия и всё чаще мне мерещились чьи-то искажённые лица в огне. Возможно это были намеки от моей Родословной, а возможно я медленно схожу с ума. Так или иначе мне нужно переселяться ближе к цивилизации, чтобы сохранить хотя бы что-то человеческое.

Моя нынешняя медитация была воспоминанием. Я вспоминал свою прошлую жизнь. Запах мокрого асфальта и городской пыли, вонь жженого пластика, аромат новой книги, радость от прохождения новой игры, потёртые комиксы в моих руках, фильмы, выхода которых ждёшь с нетерпением. Я вспоминал аромат крепкого кофе, и мороженное, от которого немели зубы. Я вспоминал горячий шоколад, белый сыр, что-то сладкое. Я вспоминал редкие посиделки в кругу семьи и друзей. У нас вечно не хватало времени и сил на подобное времяпровождение, мы вечно всё откладывали на потом. Вот тоже... Жизнь свою отложил. Я вспоминал это и молча плакал, чувствуя дикую бурю внутри себя.

Все это скребло мою душу, словно ногти стекло, но именно эта боль, это чувство слабости позволяло мне ненадолго забывать о всех ужасах, что меня окружают. Пускай и ненадолго, но это всё позволяло мне чувствовать себя человеком. Человеком которому очень больно. У меня немели виски, на душе было столько погано, что сводило зубы, но даже я не прекращал самоистязание, это всё позволяло мне чувствовать себя живым... Человеком. Не тварью, не чудовищем-людоедом, не безумным маньяком... А Человеком.

Конечно всё не может длиться вечно. Проходит время, и я вновь стиснув до скрипа зубы вхожу в новую ночь, в тщетных попытках сделать старое знакомое зло сильнее, лишь для того, чтобы получить очередной козырь против остального зла. Можно сказать веду войну ради мира и устраиваю оргии ради защиты невинности, но если вообще иной путь?

Когда я наконец уравновесил дикую ярость своей гоблинской природы воспоминаниями прошлой жизни проклятое солнце было уже в зените. Густой ельник давал хорошую тень, позволяя не чувствовать себя совсем уж

погано, но даже с моей силой тащить покрытую слизью громадную тушу зверя через лес удовольствие явно ниже среднего.

Навскидку в этой махине было кило двести — триста. Я сильный. Выкладываясь на полную сильнее медведя буду, и в принципе тащить такой вес для меня не проблема. Проблема в том, что габаритную тушу больше меня размером очень неудобно нести на спине. Я сотню раз проклял свою идею выбрать подопытным медведя, прежде чем донёс тело до моей импровизированной лаборатории.

У меня были ресурсы, при возможности я мог бы проводить эксперименты даже на человеческих рабов, что были среди имущества Высюка, но честно я не настолько доверял своему дальнему родственнику. Мне нужен был козырь, способный скрыть мою нечеловеческую природу, и этот медведь станет моим первым серьезным опытом.

Я развивался. С каждым днём работы на Высюка Двукрового, я находил что-то новое для себя, пускай жуткий мутировавший дед лишь предоставлял ресурсы да часть знаний, но сейчас медленно свежая тушу зверя прикрытую моей слизью, я понимал, насколько продвинулся в изучении этой многогранной силы.

Сорвав с мертвого медведя шкуру, я покрыл защитной слизью её внутреннюю часть, а после используя освежёванную тушу, как источник биомассы, начал изменять материал под свои нужды. Благодаря моему колдовству клетки всё ещё оставались живыми и в полной мере поддавались изменениям. Как дикий зверь я пожирал остывающее мясо и менял, искажал, отделял лишние куски от громадной шкуры зверя, пока спустя почти целую ночь работы шкура не начала подходить мне по форме и размеру.

Родословная Гнили меняла живое. Но мутировавшая рыбка явно не могла зваться достойным пользователем этого сокровища.

Завершив длинную череду изменений, я натянул на себя шкуру на как костюм. В ней всё ещё было неудобно, да и использование медвежьих гениталий для маскировки своих вызвало весьма сложные чувства, но полностью натянув свой мясной костюмчик, я наконец смог добраться до громадного разрыва на груди у шкуры, а после срastить его. Со слизью выполняющую роль подкладки, и небольшими тратами силы Родословной на поддержание этой маскировки в живом состоянии я чувствовал себя вполне терпимо, пускай мелкие неприятности и не заставили себя ждать.

На улице было ещё достаточно холодно, но в костюме из медвежьей шкуры наоборот было жарко и душно. Слизь обеспечивала какое-то кожное дыхание кожи, но этого явно недостаточно для комфортного времяпровождения, ко всему прочему моя маскировка пахла звериным потом, от чего у меня сильно сбивалось обоняние и щипало в носу, но всё это дело привычки, хуже всего то, как сильно стала чесаться задница. Удивительно, но последнее оказалось самой большой проблемой. Попытки почесаться ни к чему не привели — слишком плотная и толстая оказалась получалась маскировка. Разорвать её в нужное месте и почесаться для колдуна с моей силой и опытом, но это бы снизило прочность моей маскировки при дальнейшем восстановлении, а учитывая то, что чесаться хотелось часто, при таком обращении, хорошо если моя маскировка пару дней протянет.

Теперь я проходил на плод противоестественной связи медведя и гоблина. Можно сказать маска на всё. Сложно, неудобно, да ещё не даёт расслабиться. Но даже так маскировка ко всему прочему защищает от солнца, не больше чем обычная одежда, да и поддерживать днём её сложнее, зато теперь мои шансы сойти за человека возросли, нужно лишь найти нужную шкуру.

К несчастью, для полноценной маскировки мне была нужна именно кожа человека. Я мог бы использовать и шкуру животного, сильнее подвергнув её изменениям, но во-первых это серьезно повысит "чувство неправильности" или предположительно значительно повредит сами клетки, повышая риск опухоли или апоптоза, но главное я ничего не смогу сделать с естественным запахом этой кожи. Люди возможно и не заметят этого, особенно если я буду грязной пахучей одежде, но животные могут начать вести себя в моём присутствии странно. Хотя если использовать шкуру коровы или овцы, я вполне мог бы сойти за пастуха, пропавшего скотиной, что уже не так странно, как запах медведя от человека.

Как вариант я всё же мог сменить запах изменяемой плоти, но едкий запах Гнили явно не лучший выбор, иного у меня пока не получалось.

Из остатков медвежьей плоти, я свил слизкий кокон в котором моя поделка сможет храниться некоторое время. Если захочу выйти к людям, мне потребуется база для коконов и множество добровольцев для "Масок", хотя возможно я смогу Культивировать человеческую кожу из небольшого фрагмента, используя подобную слизь как Чашку Петри? Интересно, очень интересно.

Эксперименты по излечению Мерзостей приносили все большие успехи. Медленно но верно мне все больше открывались тайны их анатомии и физиологии. Я всё чаще находил дополнительные включения непонятного назначения в их телах и органах, сомнительные опухоли и аномальные очаги кроветворения, но до полного излечения ещё требовались работать. Относительным успехом можно было считать, что пересаженные мерзостям

узлы кольца циркуляции Родословной отторгались не так быстро как вначале. Это навело меня на мысли о том, что для настоящего излечения Высюка мне нужно значительно изменить его тело, и возможно сформировать новый узел в кольце циркуляции, каким-то чудом не угробив его в процессе. А между тем, после моих исследований в живых осталось меньше десяти мерзостей...

Я готовился. Финальный шаг должен вернуться моему предку монстру его утерянный потенциал или хотя бы часть его. Свободного времени практически не было, и даже день пришлось пустить на тренировки.

Сейчас, находясь на зелёной солнечной поляне, под палящими лучами весеннего солнца я тренировался, зывая ко тьме внутри себя. В своём обычном плаще, я всеми силами пытался призывать магию, и как ни странно успехи начали появляться не только в магии крови. Конечно первые успехи были по-настоящему жалкими. Ценой дикого напряжения воли, и трат силы Родословной, у меня получалось сотворять Колдовство, слабее его же, но ночью раз в двадцать. И это при том, что днём силы Родословной не восстанавливались! Но прогресс шёл, ближе к началу лета или же к шестьдесят пятому сбору мха от моего рождения, я начал проявлять десятую часть силы своего колдовства днём. Ужасная эффективность заставляла меня плакать кровавыми слезами, особенно удручало, что после такого дневного колдовства, мне нужно было приходиться в себя пару ночей, но главное прогресс был, и надеюсь настанет то время, когда я смогу при свете дни использовать хотя бы половину своих сил.

Хруст веток заставил меня прервать очередную тренировку и обратить внимание на источник шума. Передо мной появилось странное существо, чьё тело состояло из старых коряг, грязи, прошлогодней травы и оленьего черепа. Местами, мелкие ветки плохо прилегали друг к другу, из-за чего в таких местах не просвечивало солнце. Я не чувствовал жизни в этом странном создании, но ощущал силу, отдаленно напоминающую возможности чудовища ожившего деревенского туалета. Я нервно сглотнул, даже не пытаюсь бежать, ведь исходящие от существа магические потолки были не меньше, чем зловонная сила алкогольного гоблина. Только в отличие от моего безумного собрата, это создание производило лучшее впечатление.

Меня обдало дыханием опавшей листвы, следом я ощутил аромат хвои, терпкий звериный дух и кисловатый запах навоза. В силе этого существа я чувствовал скрип деревьев, шум ветра и пение птиц. Ощувив напоследок аромат рябины и сладкий запах цветов, я понял что стоящее передо мной существо пыталось говорить, но не добившись от меня ответа, оно громко захрустело и осыпалось на землю грудной старых веток, грязи и опавшей листвы, на вершине которой остался олений череп.

Я долго смотрел на эту кучу наблюдая, за исчезают остатки непонятной для меня силы.

— Леший... — тихо озвучил я свою догадку, и наблюдая за последними исчезающими искрами продолжил.

— Прости сосед, не понимаю тебя.

Интерлюдия Разные по Духу Близкие по Крови

— Неужели сам Ойвинд Зануда почтил меня своим присутствием? — на приветствие старый маг слегка скривился, вспоминая "остряка", давшего ему это идиотское прозвище.

— Больше не Зануда. Отныне я Северный Ветер. Как сам Рауд, какое прозвище заслужил своими деяниями?

— Внемли же родич! Перед тобой Рауд Пожиратель Лошадей, — слова сказанные с некоторой гордостью оставили Ойвинда в недоумении.

— Весьма странное прозвище, — отвечая маг осторожно подбирал слова, вспоминая своё первое дурацкое прозвище.

— Не парься, Ойвинд, могло быть куда хуже. Вон у меня в соседях Гнуп Большой Кизяк и Скафти Любител Деток, — на слова Рауда маг лишь кивнул, прозвища у соседей действительно были так себе.

— Ладно, с Гнупом всё понятно, наверняка какая-то дурнопахнущая история, а Скафти своё прозвище как заработал? — маг слегка задумался вспоминая развлечения некоторых сокурсников и поежился. Всё же на территории старой Империи для магов всего один закон — Устав Гильдии. И многое, даже слишком многое сходит даже простым аколитам с рук.

— О, это довольно забавная история. Скафти как-то пошёл в набег на южан. Весьма, удачный набег надо сказать. Так там он запретил своим войнам насаживать детей на копья или просто иначе убивать. Согласись, он тот ещё детолюб, — Ойвинд задумчиво почесал свою бороду.

— Скажи мне, Рауд, зачем вообще насаживать детей врага на копья? Понятное дело, что не стоит оставлять даже мелкий вражков в живых, но разве не глупо пугать противника таким? Много ли чести в победе над ребенком? — магу было немного грустно. Всё же, проведя десятилетия в Башне, он изменился, прочувствовал прелести цивилизации, от чего понимал, что такая жестокость неуместна. Детей врага можно убить куда гуманнее, а то и вовсе без лишних страданий.

— Врагам нужно внушать страх, — маг предпочел промолчать, — долго же тебя не было дома Ойвинд. Кстати, что с твоим сопровождением, моя дружина говорит, ты пришёл один, — Рауд особое внимание уделял подобному вопросу.

— Так я и пришёл один. По дороге какие-то выкормыши бездны заставили меня расстаться с конём, так что я пожалел об отсутствии сопровождения, — Ойвинд скривился. Пускай потеря коня не была для мага неподъёмной тратой, деньги потраченные на него, можно было бы использовать с куда большей пользой. Закупить базовые ингредиенты для магии например. В условиях отсутствия спроса их можно будет приобрести дешевле. С ингредиентами для заклинаний можно снизить нагрузку на тело, уменьшить затраты Таума, и заметно облегчить откат от магии за пределами специализации.

— Ты до безумия смелый человек, Ойвинд, даже уважаемые Годи путешествуют со свитой. Никто, вообще никто не путешествует в одиночку! — лицо Рауда имело весьма забавное выражение. Ойвинд думал даже поспорить с ним, но не стал. Не стоит младшему родичу знать лишнее. А так мир велик и в нём достаточно тех, кто может себе позволить путешествие без сопровождения. Маги третьего Ранга и вовсе могут путешествовать между континентами. Не сказать, что бы без труда, но факт остаётся фактом.

— Это не смелость, Рауд, а моя глупость. Слишком долго нога моя не ступала на родную землю, слишком многое мне не ведомо, — Ойвинд стиснул зубы, с сожалением признавая свою ошибку. Всё же даже пара воинов первого шага была бы неплохим прикрытием от тех ночных тварей.

— Полно брат, хватит разговоров, пойдём к столу. Ты должно быть устал от походных харчей.

Ойвинд был магом, и как бы это странно ни звучало, маги всегда искали возможность, которую можно использовать. Рауд как ни странно такой возможностью был. Во время пира, во время которого старый маг так и не смог увидеть семью родича. Дочь не смогла прийти из-за женского недуга, в то время как жена ещё не отправилась от тяжёлых родов, благо её жизни ничего не угрожало. Сыновья же были в отъезде, так что небольшой пир прошёл лишь при участии самого хозяина и его дружины, это несколько портило впечатление от знакомства, но Ойвинд не ставил подобное хозяину в вину, всё же он сам заявился неожиданно.

Маг оценивал возможности. Следовало посмотреть оценить детей родича, ведь чтобы узнать крепость семени, нужно взглянуть на ростки. Вдруг его сыновья недостаточно сильны? А ведь тогда собранное отцом добро они просто не удержат.

Оглядывая земли родича, Ойвинд чувствовал небольшую радость. Пяток крупных деревень под его рукой, четыре крепких скакуна в личной конюшне. Да и сам отряд из пяти конников был в общем-то заметной силой, учитывая что все в нём шли путём воина, пускай на второй шаг ступили лишь двое. Рауд неплохо поднялся. От сына простого дружинника, до рыцаря четвертого шага... Сильно.

Если же собрать полный отряд, у Рауда будет ещё с десятков ратников, да несколько десятков ополчения с обозом. Небольшая армия по меркам смертных, но самым большим достоянием можно было назвать замок, вернее его единственную каменную башню, которая пускай и не впечатляла в сравнении с цитаделями континента, все же была хорошей защитой для рыцаря, его семьи и приближенных. Если бы ещё можно было заменить частокол каменной стеной, это место стало бы уже неплохим замком, но для мелкого феодала в первом поколении это перебор.

Рауд многого добился за прошедшие десятилетия, но то что он сделал лишь фундамент для основания рода. Он воин четвёртого шага, что близко к пределу обычных родов, только вот ему уже за сорок. Вряд ли он сможет сделать ещё хоть шаг по пути силы. Зато его сын может быть куда успешнее.

Главным богатством родича всё же можно было назвать землю. Имея хороший опыт в магическом восприятии Ойвинд чувствовал, что воздух этих Земель богат свободным Таумом, не настолько как башня или же место силы, но тут резерв было наполнять куда проще. Возвышающаяся на холме каменная башня, окружённая частоколом имела лишь один проложенный путь, до двух двух поселений поблизости дворов по пятьдесят. Мощный частокол окружающий их был хорошей защитой от хищного зверья, весомой защитой против незначительного врага и возможностью выиграть время при осаде врагом лютым. А там полторы сотни крепких северян могли бы поддержать своего феодала. И это лишь мужчины живущие поблизости, если же брать все земли Рауда, у него и вовсе может набраться до тысячи мужчин способных защищать свои земли. Конечно они не войны, но люди Севера никогда не были слабыми.

Потешив свою гордость за родича, маг принялся за расчёты. Выходило, что в его наделе проживает восемь — десять сотен мужчин, и примерно две, две с половиной тысячи приходится на женщин и детей. Младенцев разумеется никто не считает, учитывая как часто их забирает дыхание зимы.

Более двух тысяч человек, проживающих в месте богатым Таумом хороший шанс, чтобы найти ребенка способного стать магом. Ойвинд улыбнулся, с Раудом предстоит важный разговор.

Обычаи Севера радовали старого мага. В них было что-то родное, душевное. В отличие от больных на голову южан все жители Йольда и других северных королевств не страдали избирательным идиотизмом. Не было культа отцов из старой Империи, да и за мужчины без проблем могли делить свой стол с женщинами без особого повода, чего на юге вряд ли где увидишь. Клятые южане... Ойвинд скривился, не одно желание увидеть родичей тянуло его на Север, совсем не одно.

Сейчас трапеза была несколько семейной. Фрид, жена Рауда, была моложе своего мужа на добрых десять лет, если не на все пятнадцать, но за время брака она подарила своему избраннику шестерых сыновей и двух дочек показав себя крепкой матерью. Сыновей по-прежнему не было, зато была Гретта — старшая дочь Рауда. На первый взгляд девушке было лет пятнадцать — шестнадцать, самый подходящий возраст для замужества, что заставило Ойвинда слегка напрячься и не терять бдительность.

Желая избежать неоднозначных намеков, Ойвинд поторопился озвучить свою цель раньше.

— Рауд, друг мой, по воле богов мы встретились с тобой в подходящее время. Именно сейчас, мы можем быть очень полезны друг другу, — Ойвинд смочил горло ягодным взваром, осторожно подбирая слова для продолжения разговора.

— Я не понимаю о чем ты, друг, — Рауд пребывал в лёгкой растерянности, этот разговор явно выбил мужчину из колеи. Маг про себя улыбнулся, поспешив использовать момент.

— В скором времени, где-то в пределах от года — двух лет, на Север прибудет семья Хэррер, желая основать в этих местах свою башню. И пока тут есть только я, мы можем наладить сотрудничество, основать школу... Или по крайней мере, организовать проверку магического таланта. Семье потребуются новые одаренные, и кто знает, быть может в твоих землях найдётся достойный талант, что будет станет союзником для твоей семьи, маги знаешь ли живут долго, очень долго, — услышав предложение Ойвинда, рыцарь нахмурился. Путь Воина на с каждым новым шагом, укрепляет жизненные силы человека. Воин от третьего Шага и выше в семьдесят может сохранить большую часть своих сил. Пятый шаг и вовсе позволяет в сто лет не чувствовать себя старым. Другое дело, даже воины достигшие предела человеческого развития умирали в свой срок. У них было крепкое здоровье, мощные тела, но даже так, редко кто мог прожить больше ста лет. Пользователи Таума, как знал Ойвинд живут куда дольше, даже на ранних этапах постижения мистических сил. Сильнее всего это заметно у друидов тесно связанных с природой, у других же зависимость долголетия от могущества может значительно отличаться. Ойвинд же, несмотря на своё сморщенное лицо планировал прожить ещё лет сто — что пятьдесят, при условии, что он так и не сможет достичь второго среднего Сигила, в ином случае он без проблем протянет ещё лет двести, без учёта зелий долголетия, укрепляющих ритуалов и иных способов. Маги могут жить долго, очень долго.

— Всё это конечно хорошо брат, но сейчас маги далеко, да и когда придут на север, дойдут ли до наших земель? К тому же маги, они ведь не Друиды? Одно дело ты — мой родич, с этим вопросом нет, но как мне

договариваться с лесным кругом, если сюда придут твои товарищи по искусству? Друиды очень не иных чудотворцев, и вряд-ли для магов они сделают исключение, — маг слушал всё очень внимательно, готовя свой ответ. Он быстро обдумал сказанное и ответил.

— Рауд, семья доберется везде, где почует выгоду. И остальным силам придется считаться с Хэррер. Трое членов главной семьи маги третьего Ранга, — последнее Ойвинд произнес со смесью гордости и уважения.

— Брат, это без сомнения что-то важно, но я совершенно не знаком с внутренней кухней Магов и не знаю чем является третий Ранг или как его там, — Рауд виновато развёл руками, на что Ойвинд слегка улыбнулся.

— Сила мага третьего Ранга сопоставима со старейшиной Круга Друидов или главой Ковена Ведьм, — слова мага разом сделали рыцаря серьезнее.

— Это меняет дело. Что нужно от меня? — В ответ Ойвинд извлёк из одного из своих кошельков небольшую шкатулку, после открыл её продемонстрировав всем присутствующим полупрозрачную сферу поверхность которой покрывала сложная вязь магических глифов.

— Это измеритель магических сил. Работает... Условно говоря эта вещь спрашивает твою душу, как много магии ты можешь удержать, а получив ответ начинает светиться, и чем больше талант, тем ярче свечение, — Ойвинд мысленно выдохнул. Ужась теорию отражённых магических импульсов в одно предложение ещё нужно уметь.

— А можно попробовать? — впервые За ужин подала голос Гретта. Услышав вопрос дочери, Рауд нахмурился.

— Вполне. Нужно только положить руку на шар и подождать. Сжимать и давить его не нужно, это конечно прочная вещь, но жутко дорогая, — маг почувствовал, как фантомно заныли зубы от одних только воспоминаний, о том сколько связей, золота и ресурсов пришлось пустить в дело, чтобы заполучить этот небольшой шар. Ещё одной головной болью казался Рауд, что всё сильнее хмурился.

— Подожди. Ойвинд, я правильно понимаю, если колдовство вообще не подходит, шар вообще не загорится? — вопрос Рауда казался закономерным, но мужчину терзало неприятное предчувствие.

— Да, ты всё правильно понял, — его ответ казалось бы успокоил рыцаря, вот только Ойвинд, привыкший доверять своей интуиции подозревал, что проблемы только начинаются. Девушка положила руку на шар и первое время ничего не происходило. Рауд стал выглядеть заметно спокойнее, но маг знал, мужчина рано расслабляется. Шар работал не быстро, как духовный магический инструмент, он посылал импульс через тело в душу, определяя её пропускную способность. Магический инструмент это не живой маг, ему нужно больше времени, чтобы отобразить результат, особенно учитывая тот факт, что несмотря на свою стоимость шар всего лишь простейший духовный инструмент. И вот когда полностью успокоившийся Рауд хотел что-то сказать, шар загорелся испуская заметный ровный свет. На лбу рыцаря вздулись вены, а само лицо резко побогрело. Только Ойвинд сейчас не обращал внимания на ярость друга. Взгляд старого мага был прикован к шару, свечение которого не оставляло сомнений — девушка одаренная, причем её совместимость с Таумом достаточно высока — второй уровень одаренности, такой же как у него, не гений с четвёртым уровнем, но само по себе это очень даже не мало.

— Дамы, оставьте нас. Мне с другом нужно кое-что обсудить, — Ойвинд почувствовал как нарастает внутреннее напряжение. Рауд говорил спокойно, но внутри мужчина просто кипел от едва сдерживаемого гнева. Маг мысленно вздохнул, предстоял сложный разговор.

В лесу, неподалеку от замка скрывался лагерь из десятков гоблинов. Вершки вырубали лес рядом с замком и сожгли кустарник. Настроили херов деревянных для наблюдения за окрестностями, вот только гоблу они не видели. Оно и понятно, ведь юдишка совсем тупые: глазами нужно лес прочесывать а не херами! Сгорбленный лысый гoblin почесал сразу несколько своих бородавок.

— Шначит тык братва. Вершковый воришка шалеш в хер каменный. Ща ним полешешь шубы об хер сломаешь. Тык шначица нам Колдуна искать надобно. Кто слышал чё? — гоблины виновато опустили голову.

— Ну раш никто не шнает, будем делать постук для лучшего думанья, — Грызук схватил с свою палку и с силой ударил ей по лбу ближайшего гоблина. Тот покачнулся и рухнул на землю, изо рта у него пошла пена. Решив что с первым достаточно, вожак перешёл ко второму, потом к третьему...

Шесть гоблинов валялись на земле оглашая окрестности болезненными стонами и странными булькающими звуками. Грызук тяжело вздохнул, и занёс свою палку на головой седьмого гоблина.

— Старший, старший! Я вспомнил! Не надо постук! — услышав мелкого гоблина вожак даже прослезился.

— Вот что, тумак животворящие делают. Ну говори, чё вспомнил, — вожак почесал свою спину палкой.

— Тык эта вы сказали, что нужен Колдун. Я думал, думал... И как в голове хрястнуло! И я вспомнил, что мы знаем одного... Вернее слышали о нет. Это тот, ну который... Как его там? Пожиратель Родни, Отцеубийца, Извращенец, Проклинатель, Жуткая Жуть, Юный Дед, Поправший Традиции... Все прозвища и не упомнишь, но ты ещё мразь короче, зато мразь своя, — услышав слова подчинённого Грызук переменялся в лице. Сгорбленный гoblin нервно застучал зубами, горькая слюна начала брызгать у него изо рта. Он сам слышал про этого колдуна... Но видят предки! Как же ему не хотелось вспоминать это чудовище!

Казалось спустя вечность отряд храброй гоблы добрался до пещер Пожирателя Родни. Пятюня гоблов так боялась к нему идти, что Грызук сжалился и проводил трусов в последний путь. Остальные гоблины оказали им последние почести во время почетного каннибализма. Когда же банда добралась до участка леса в котором начиналось поселение безумного колдуна, всё гоблины ощутили сильное беспокойство. Каким жутким испытанием их подвергнет жуткий изверг? Убьёт каждого десятого в качестве платы за разговор с собой? Сделает половину из них рабами или же часть вовсе оскопит? Всё оказалось в стократ хуже... Чокнутый колдун заставил их всех мыться.

Грызук плакал, чувствуя как мерзкая вода смывает мужской аромат с его тела. Гоблин дрожал всем телом постоянно всхлипывая, без привычного запаха он казался себе таким хрупким и беззащитным, что слёзы ручьями текли из его жёлтых глаз. Проживший более сотни сборов гоблин плакал словно мелкий детёныш оторванный от сиськи. Но никто из его банды не смеялся. Гоблины не признались бы в этом самим себе, но сейчас им было по-настоящему страшно...

Глава 37 Стук в ночи

Мелкая дрожь била сгорбленное тельце взрослого гоблина. Его ладони, спина и зад стремительно потели, несмотря на тот факт, что в пещерах было довольно прохладно.

— Пууусть эта ваш хер будет крепок, а враги мягкими... Эээ велик могуч Старший! — Грызук захотел сам себе устроить постук после сказанного. Не глупый в общем-то гоблин чувствовал себя полным идиотом. С трудом переборов накачивающий страх, вожак банды, от которой осталось немногим больше двадцати рыл нервно сглотнул. Чудовище перед них нахмурилось, от чего гоблин, вдруг показавшийся сам себе несмышлёным детёнышем едва не обмочился. Гоблину резко захотелось облизать ноги старшего, выражая ему своё почтение, но вновь нервно сглотнув, он подавил и этот порыв. Старший ведь может разгневаться! Грызук всего лишь маленький гоблин, что достоин целовать лишь пыль под ногами могучего колдуна! Гоблин судорожно осматривав жуткого гоблина сидящего на... Подставке под задницу? Или же это было какое-то странное чудовище? Или труп его? Грызук как к нему подкрадывается обжигающий липкий ужас. Жуткий Колдун сидел на трупе странно чудовища. Чудовищное сидение для чудовищной задницы! Четыре ноги, с которых сорвали всю кожу и мясо, а ребра, оттянутые жилами вывернули наружу. А вдруг это раньше был... гоблин? Грызук ужаснулся, ведь из-за царящей вокруг какофонии запахов он так и не смог понять, чем пахнет та фиговина, но это было и не важно, ведь становится поджопником ему совершенно не хотелось.

— Говори. Не трать моё терпение, — рычащий голос чудовищного колдуна на поджопнике вырвал Грызука из оцепления.

— Чудоковатыйгнилойхервершковзалеззкаменныйхервершков! — выплюнув странную околесицу, сгорбленный гоблин сам ужаснулся тому, что сказал. Он молил духов предков о защите. Только бы колдун не понял, что он сказал, только бы не понял. К несчастью, именно в этот момент гоблина окатило жгучей, всепожирающей яростью. Грызук ощутил насыщенное гнилое дыхание неподалеку. Тело незначительного вождя пронзила острая боль, словно во все его члены впились десятки голодных гоблинов. Давящий ужас вдавил Грызука в холодные полы пещеры. Жуткий колдун встал, заставив гоблина покрыться холодным потом. Пожиратель Родни, Отцеубийца... Этот гоблин... Хотя может ли назвать гоблином это неестественно ровное чудовище? Этот монстр стоял ровно, словно палку проглотил, но даже не это было самым пугающим. Грызук видел красные налитые кровью глаза, вместо привычных серков или чернков зрачки цвета луны окружала кровь сородичей!

— Аааа... Бяя... — он хотел что-то сказать, но в этот миг вены на руках чудовищного колдуна начали извиваться словно под его кожей жили змеи. Гоблин побледнел, от жуткой догадки, казалось ему даже послышалось жуткое шипение...

Колдун встал, а следом за ним на пол пещеры опали кости составляющие подзадник. Жилы и остатки плоти, скрепляющие странную конструкцию из костей, обратились лужицей зловонной слизи, а после колдун поманил её к себе. Шар едкого гноя подлетел к его раскрытой ладони. Грызук малодушно хотел убежать, но в этот самый миг из шара выстрелили прочные клейкие щупальца, крепко опутавшие его тело. Грызук обгадился, но ему совершенно не было стыдно. Объятый ужасом, он смотрел на жуткие щупальца, и сама рука старшего, казалась лысому гоблину головой пещерной креветки. Грызук не кричал, лютый страх отнял его голос, и словно вернул его ту проклятую ночь, когда в пещеру безобидных собирателей пробралась древняя тварь. Даже сейчас, спустя многие сборы, гоблин не могу забыть скрежет острых лапок по полу пещеры, и чудовищный панцирь покрытый густой серой шестью, что ни брали ни огонь, ни копыя. Тварь, забытое в веках ужасное чудовище, чья слюна плавил камень, а хобот заставлял сердце пропускать удар. Тварь, что долго была его полуденным ужасом, вновь предстала перед выпученными от ужаса глазами. За эти мгновения, Грызук раз за разом возвращался в ту проклятую ночь, вспоминая как ротовые щупальца твари были рядом, рыскали по камню пещеры, но по какой-то прихоти обошли его, едва именованного гоблина стороной. Он вспомнил, что именно в тот миг решил держаться от проклятых пещер и их обитателей подальше. Подсолнечный мир так же был суров, но там не было твари, чьи щупальца разминулись с ним всего на пол шага.

— Ну devochcka volshebница, долго будешь молчать? — половину сказанного Грызук не понял, сочтя это каким-то заклинанием. Но главное слова колдуна вырвали гоблина из пучины его собственных страхов.

— Станный гниющий вершок-кошдун сейчас в каменном хере людей. Он управляет зшым небом... И совсем не пахнет, — к своему собственному удивлению, Грызук проговорил это достаточно быстро и без запинок.

— Интересно. Можешь не волноваться, я решу эту проблему... И помойте это, — гоблин радостно слушал слова старшего, что оказался милосердным и решил его не есть. И не превращать его красивое покрытое бородавками лицо в уродливую рожу самки вершка... И даже решил его не сжигать! Но потом до Грызука резко дошёл смысл последней фразы.

— Нееееет! — закричал в ужасе сгорбленный гоблин, но было уже поздно. Две пары сильный серых рук

схватили его за плечи и подтащили в обитель жутких мучений.

Нагретая на огне вода, приятно омывала руки и лицо. Теплая вода вместе с золой позволяли держать в чистоте. Мия оценила, другие жены тоже... Да что говорить, даже суровая кровавая воительница Ханна порой была рада помыть волосы, и почувствовать себя чистой. К комфорту быстро привыкаешь, но чрезмерный комфорт делает тебя слабее. Но эту мелочь едва ли можно назвать чрезмерной.

Пожалуй, даже мой "гарем" нельзя было назвать чем-то чрезмерным. Хотя с жёнами кроме Мии начинались разного рода трения. Я честно, пытался уделять им время, но будет лицемерием не сказать, что они нравились мне не то чтобы сильно, а уж когда моя главная жена проявила гоблинские черты, необходимость в гареме несколько поубавилась скажем так.

Моя жена не гоблинша, чтобы утолить всё моё желание, но мне совершенно не хотелось проводить все свои дни в безудержных оргиях, слишком многое нужно сделать, да и пустое дело тратить на секс всё своё время.

Мой небольшой трюк со стулом оказался весьма интересным решением. Плоть, что несёт прикосновение моей силы изменения, куда более податлива, но хрупка. Для лечения или косметических изменений подобное свойство ограничено полезно, зато для боевой магии этого более чем достаточно. И главное, сила Родословной понятна практически интуитивно. Не нужно долго учиться, чтобы понять основы, и именно из-за этого, я очень быстро осваивал свои новые возможности. И теперь, думаю я готов провести операцию на Высюке.

Слова мелкого засранца, про человеческого колдуна заинтересовали меня даже больше, чем я посмел показать. Ведь тот тип явно не колдун, если ничем не скрывает запах своей родословной. Так же он не слуга Голодных Духов — насколько мне удалось понять, магия этих типов привязана к определенной территории, за пределами которой они скорее всего слабеют. Возможно он такой же, как в некотором роде я, а также прошлый владелец чёрной книги? Не знаю, но даже если это Колдун, переливающий запах своей родословной сложным парфюмом, у меня к нему будет много интересных вопросов. На часть из которых точно может колдовство моего предка, позволяющее получать знания из крови. Вот только эту самую кровь ещё нужно будет получить, а как подсказывает мне опыт из встречных мне одаренных меня сильнее как бы не все? Ханна не в счёт, она даже не колдунья. С излечением Высюка явно стоит поторопиться.

"Это всё ради чтения знаний из крови. Это считай аналог телепатии! Я просто не могу такое упустить!" — я продолжал крутить эти мысли в своей голове, собираясь на операцию к моему главному заказчику. У меня получилось излечить Мерзость. Нет не так, у меня получилось вылечить парочку мерзостей — отпрысков Высюка, и мой прапрадед решил, что теперь я готов для работы с его телом... И не важно, что между первым и вторым успехом, я угробил тридцать две Мерзости...

Я чувствовал, как у меня слегка дрожат руки, от напряжения противно стреляло в висках, хотя мой будущий пациент совершенно не волновался, направляясь в подготовленную мною пещеру для операции. Я с силой сжал кулаки. Этой ночью всё решится. Если я смогу вылечить недуг этого древнего деда, то получу очень ценные знания, если же угроблю, то получу значительные проблемы, но не то чтобы смертельные.

Я и Высюк дошли наконец до липкой пещеры, вход в которую был затянут прочной мембраной. Одно волевое усилие и проход открывается. Мы сбрасываем одежду в заранее подготовленное место, и следом нас омывает душ. В отличие от большинства гоблинов, Высюк спокойно реагирует на омовение — лишний повод задуматься о его ненормальности.

Эти несколько минут я старался не разглядывать лапки в паховой области моего будущего пациента, не думать о том, что за основу душа взят мочевого пузырь одного животного, и что по сути технически падающая на нас водичка не совсем водичка, а своеобразный дождик...

Собравшись с мыслями, я наконец подошёл к одной из склизких стен, и обернул всё своё тело слизью. Моё творение вполне можно было считать костюмом хирурга. Синергия долгой работы с врождённой магией Гнили. Я даже научился создавать полностью прозрачные биопленки, и теперь напоминающий лампочку шар окружал мою голову. Меня вполне можно было принять за инопланетного космонавта или же ученого космической цивилизации... Смешное сравнение, особенно если знаешь, что тебе предстоит проводить сложную операцию на сердце в землях Диких племён.

Мы медленно зашли в операционную, и оглядев пленку с донорами я ужаснувшись от количества народу за защитой мембраной.

— Это что ещё за хрень?! — я едва удержал голос от того, чтобы сорваться на вопль. Мне нужно было максимум два десятка гоблинов — доноры для восстановления сердечного кольца Родословной и доноры крови, подходящих за неимением тестов на определение группы крови я отобрал по запаху, но там за барьером было по крайней мере полторы сотни гоблинов. Ни одного колдуна, что логично, но общее количество доноров перевалило за полторы сотни, и насколько можно было судить по моему чувству крови, там не было никого моложе

пятидесяти лет.

— Тык паря, расслабься. Они все мясо, так что можешь не волноваться, когда что-то пойдет не и пускать их в расход, — первая партия из двух десятков мытых доноров вошла в операционную. Два десятка из тех, что отобрал я. И пустые взгляды и полная покорность пугали. Мелькнула шальная мысль, сорвать операцию под надуманным предлогом, или слегка исказить её ход, чтобы лишит полоумного деда его гениталий, но я прогнал подобное желание. Даже если смогу сделать подобное, да так чтобы меня не заподозрили, монстр знает к кому обратиться за лечением... И в процессе очередная сотня гоблинов станут евнухами. Не то чтобы мне жаль, но это явно ненормальный способ выразить своё раздражение.

— Ложись на лежанку, — тяжело выдохнул я.

Высюк лёг, но прежде чем я успел взять покрытый слизью нож, Гоблин вцепился когтями в собственную грудную клетку и разорвал её раскрыв её наружу. Я замер, резко ощутив дискомфорт всем телом. В мой импровизированный скафандр забрызгало чем-то едким от чего часть моего наблюдательного пузыря, расположенная слева от подбородка разом стала белой и непрозрачной. Отрицательное давление в грудной полости нарушено. Пострадали кости, мышцы, нервные окончания, кожа... Я скривился — первичный шок прошёл, у меня были сомнения в том, что это чудовище сдохло.

— Ну чё ты там шары гоняешь, лечи давай, — слова гоблина я принял с мрачной решимостью. Оно точно не сдохло, вон говорит даже. Медленно подошёл к разорванной грудной клетке, и отпрянул, заметив внутри шевеление. Я говорил, Высюк мерзок? Его внутренний мир гораздо хуже. Это Нечто... Словно монстр из одноименного фильма, старый колдун слишком отличался анатомически, и первое что бросилось мне в глаза, так это тот факт что у него не было рёбер... Ужас этого факта заставил меня ненадолго оцепенеть, когда крупные лапы заменяющие этому уродцу ребра зашевелились, а длинные склизкие щупальца, напоминающие уродливые языки зашевелились облизывая его внутренности, открывшегося зрелища желание блевать было особенно сильным, но переведя внимание на три бьющихся сердца, в его чудовищной грудной клетке, я смог наконец взять себя в руки. И да, у этого мутанта отказалось три сердца. Нет, вру, четыре.

— Мы о таком не договаривались Высюк, твоя твоё нутро слишком отличается, от всех изученных мною Мерзостей, — глаза на лбу гоблина с раскрытой грудной клеткой, с недоумением уставились на меня.

— Ты тупой? Я же сказал, нет двух одинаковых Мерзостей! Ты будешь лечить, или хочешь нарушить клятву?! — из-за воплей этого существа его грудная внутренности с мерзким чавканьем заходили ходуном.

— Буду, но будь готов к возможным осложнениям и риску сдохнуть, — на мои слова гоблин лишь усмехнулся, и настало время преступить к операции. А ведь я мог бы его убить... Достаточно отрезать голову и Высюк умрет. Можно полить его внутренности огнём и Высюк умрет. Можно рискнуть перебить позвоночник, и он умрёт. Но я не мог сотворить подобное с заказчиком. Не из чести, гуманизма или родственных чувств — не думайте обо мне лучше, чем в есть, единственной причиной была личная выгода и опасения по поводу нарушения клятвы.

Анатомия гоблина слишком сильно, отличалась от привычной нормы: грудина, разбитая словно мозаика, чьи фрагменты крепились к лапкам-ребрам; дополнительные защитные оболочки, лишней раз защищающие внутренние органы повреждений, дополнительная сегментация лёгких; дополнительные трахеи, ведущие к дополнительным дыхательным отверстиям на спине; кости, частично преобразованные в хитин... Было ли всё это гоблином? Вряд ли, скорее я бы сказал это тварь, с гоблинской Родословной, колдун, что зашёл в своих экспериментах слишком далеко, а потом сделал ещё шаг в пропасть.

Я понял, как Высюк стал тем, чем стал. Похоже заполучив понравившуюся Родословную, он не только не стал как-то ослаблять её перед поглощением, но и вовсе пересадил себе части тела той твари, от чего ужасные изменения, вызванные смешением родословных, стали воистину чудовищными.

Чтобы добраться до кольца циркуляции Родословной, мне пришлось знатно постараться. Защитные пленки резались и тут же склеивались, словно они полностью состояли из застывающего клея, щупальца отрошенные в качестве зажимов и расширителей стремительно пожирались аномальным телом деда, и я тихо думал про себя, как эту хрень убивать если возникнет необходимость?

Когда спустя где-то пол часа борьбы с хищным телом старой Мерзости, я всё же смог добраться до кольца циркуляции Родословной, моё чувство маны взвыло. Я словно смотрел на громадное вязкое болото, в сравнении с ним моя сила казалась обычным дачным колодцем, на дне которого било три ключа, да редкий дождь в виде чистой маны временами наполнял его.

Изучая обвитые сосудами узлы, я интуитивно понимал, что Высюку больше двухсот лет, и то, что за свою долгую жизнь он достиг всего лишь четвертого созревания.

В некотором роде мы с ним были похожи. Мы оба смешивали свои Родословные с чем-то ещё. Мы оба имели по четыре истока силы и особые способности. Мы оба сильны и в тоже время по-своему слабы, только вот я мог сказать, что мы разные как небо и земля.

Отбросив посторонний мысли, я оценил состояние Кольца Циркуляции Родословной, и разом заметил

очевидный изъян — один из семи узлов был разрушен, и лишь дыра, обвитая тяжами узла, напоминала о его существовании. Я ожидал подобное после вскрытия десятков живых Мерзостей, так что по крайней мере эта часть операции пошла по плану. У двадцати молодых гоблинов я удалил полностью кольца циркуляции Родословной, после чего обрезав лишнее начал сливать сто сорок мелких узелков в один крупный. Такие дикие затраты донорского материала оправдывали два фактора: приличные потери в массе органа при изменении, и тот факт, что у колдуна даже неактивный узел в системе циркуляции, может в десятки раз превосходить, аналогичный узелок у простого гоблина — молочные железы право слово!

Отбросив неуместное сравнение, я пометил созданный моей силой изменения супер узел, на место поврежденного участка в теле Высюка, и начал медленно проращивать его к кольцу циркуляции Родословной, подключая тяжи самого кольца, нервы и сосуды. Само собой, тело Высюка приняло мою поделку как инородный элемент и уже медленно пыталось сожрать, но честно говоря на это и был сделан расчет. Зная агрессивность организма любого гоблина, и ещё большую агрессивность тела Мерзости, я не рассчитывал, что в этой среде хоть что-то приживется, но агрессивность и был расчет. Не слушая ругань гоблина, Я сформировал костную иглу своей силой, и сделали пункцию каждого целого узла гоблина. Всю систему я угробить не боялся, даже у обычного гоблина она отличалась сильной способностью к восстановлению. Набрав достаточно материала, я ввёл его в искусственно созданный узел. Оставалось надеяться, что всё это приживется. С помощью двух игл и импровизированного насоса, я извлёк из тела одного гоблина-донора около половины литра Крови, после чего ввёл её в тело Высюка Двукрового, ругань стала громче. Дальше стало только хуже. Я создавал всё новые и новые иглы, и используя силу Родословной пробивал ими эпифизы трубчатых костей у гоблинов-доноров разорванные грудные клетки которых я скрепил клейкой жижей созданной силой гнили. После чего я стал вводить инъекции костного мозга в кости рук и ног Высюка Двукрового. От его ругани у меня закладывало, уши, так что сделал последнюю инъекцию, я решил закончить, закрепив своим колдовским клеем, всё отделённые биопленки.

— Можешь закрывать, свою грудную клетку, — лапки-ребра зашевелились, и словно чудовищная пасть Нечто, грудная клетка гоблина захлопнулась.

— Чёт задница как больно, всё болит нахрен, ты закончил? — в ответ я уверенно кивнул.

— Я ввёл вам слабую, но чистую Родословную, и исправил травмы кольца Родословной. Если всё приживется, то вы станете сильнее, — честно говоря я не сильно ожидал, что это сработает. Человек после моего лечения и вовсе вряд ли бы выжил, но Высюк, даже слегка пошатываясь, выглядел нормально.

— Гарганча! — хрипящий крик гоблина, сильно резанул по ушам.

Пробив мои защитные барьеры, в операционную заползла громадная многоножка, сжимающая какой-то свёрток в своих лапах. Похотливое чудовище передало своему хозяину свою ношу. Высюк развернул, его и достал из него нечто похожее на почерневший от времени блестящий пергамент, намотанный на веретено. — Твоя плата, лови! — поймать брошенный предмет с моим опытом было очень просто, ног, когда странный свиток очутился у меня в руках, только что прооперированный гоблин уже дожирал бутылку зловонного алкоголя. Я тихо открыл рот, потом снова закрыл, вспоминая тысячи причин почему подобное делать не стоит, хотя, учитывая пережитую операцию, немного анестезии ему не помешает, но...

Я не успел додумать свою мысль, как мир вокруг зашатался, перед глазами поплыло, и я нервно сглотнув поспешил скорее покинуть столь негостеприимное место.

— Падажи... Ты это воткни его в верлшка, там тип лююююбого кровь сгодиться, тольк надобна вся... Я ваше его по приколу делал, но раз ты дурак, что хреново объяснения понимаешь, тык тебе будет понятнее... — услышав главное, я не стал слушать остальной бред опьяневшего гоблина, но напоследок, уже чувствуя приближение знакомого мне сортирного монстра, я оглянулся назад, лишь чтоб заметить, как Высюк пожирает оставшиеся полторы сотни гоблинов. Хотя высюк ли? Из-за проклятой алкогольной магии его образ казался сильно размытым, да и Гарганча была с ним рядом, но я видел, как на теле моего предка проклевывались щупальца-языки, и новые конечности многоножки. Я слышал биение четырех сердец этого монстра, и мне явно было не по себе.

— Вот же срань... — нервно сглотнув я побежал прочь, по пути найдя свою пещеру-лабораторию. Забежав туда, и заметив оставшегося в ней живого напуганного человека, я как копьём пронзил его грудь. Мужчина хрипнул и начал стремительно усыхать до состояния мумии. свиток же между тем покрылся красной сеткой сосудов, и стремительно раскрывался. Когда полностью пустой свиток раскрылся, на секунду я ощутил недоумение, но следом, в самом верш свитка проступили алые гоблинские буквы: "Кровавое Прорицание"... Прочитав название, я даже задумался. — Неужели, гоблины могут нормально называть свою магию? — но стоило мне произнести эти слова, как на свитке проявилась остальная часть названия: "... или почему не стоит срать и блевать кровью"

— Показалось, — тихо вздохнул я.

Глава 38 Черный Козёл

— Меееее!!! — протяжное козье бляение раздалось в ночи. Дозорные небольшой северной деревни, услышали стук приближающихся копыт. А следом в свете факелов мелькнула тень, и один из двух дозорных рухнул со стены теряя голову.

— Тревога!!! — Чудом успел выкрикнуть второй дозорный бросая в тревожный костер свой факел. И прежде чем он успел затрубить в сигнальные рог, пред ним показалась жуткая морда чёрного козла. Мужчина пытался ткнуть существо факелом, но монстр лишь увернулся от неуклюжей атаки после чего в грудь мужчины прилетела сложенная лодочкой лапа твари. Тупые когти, словно ядро, пущенное катапультией, пробили грудь мужчины насквозь. Тварь издала громкий победный вопль, оглашающий окрестности. Ночное небо озаряла полная луна.

— Меееее!!! — после чего облизнулась и жуткие кривые зубы впилась в плоть убитых людей. В несколько минут тварь сожрала самые вкусные части тел у трупов, и совершив серию чудовищных прыжков, тварь добралась до центра деревни, где к полному удивлению монстра, земля провалилась, отправляя жуткого козла в ловчую яму полную кольев.

Колья в яме смогли пробить грубую шкуру козла, но благодаря чудовищной ловкости монстра, они не нанесли смертельных ран, но даже так, будь на месте твари человек, ему бы грозила жуткая смерть от потери крови или болевого шока, только вот козёл человеком не был. Сильно изогнувшись монстр освободил свою спину, о впившихся в неё колья, ударами мощных лап освободил себе пространство на дне ямы, вырвал шипы, впившиеся в ноги, после чего спрыгнул на освободившееся место, переводя дух перед мощным прыжком, что выведет его за пределы ловушки.

— Меееее! — яростный вопль монстра огласил окрестности, и тут же сверху ямы прямо на тварь рухнул крутой кипяток.

— Ме? Ме! Ме! — кипящая вода оставила жуткие ожоги на шкуре твари, и обварила края успевших затянуться ран. И прежде чем монстр успел опомниться гарпуны вонзились в каждую его конечность.

Четыре крепких мужика вытащили тварь из ямы, после весь покрытый шрамами одноглазый старик улыбнулся.

— Рубите ему члены, други, — острые несколько топоров врубались в конечности твари, отрубая сначала руки монстра, а после и ноги. Один из охотников от чрезмерного усердия отрубил монстру срамной уд, — полные боли вопли козла огласили окрестности. Когда же один из охотников собрался обезглавить монстра, одноглазый старик, поймал топор своей рукой.

— Обожди паря, не гони коней. Этот козёл-оборотень — молодь, нам нужно найти его альфу. Не торопись, этот дружок нам всё расскажет, — старик посмотрел на извивающегося увечного козла, — Точно расскажет.

Охотники сторожили воющее тело твари всю ночь. Несмотря на жуткие раны, тварь и не думала умирать, а кроме того через некоторое время его раны и вовсе затянулись. Когда же, лучи рассветной зари, коснулись чёрной шкуры, с монстром начали происходить разительные перемены. Чудовищные судороги исказили увечного тело, мощная шкура начала стремительно лопаться, обнажая бледную человеческую кожу, кости стали мерзко хрустеть, и с каждым мгновением метаморфозы проходили всё активнее. Спустя некоторое время, пред взорами охотников и осмелевших зевак предстал тощий голый мужик, в обрывках козьей шкуры, и о чудо, все раны на его теле полностью зажили, а отрубленные члены отросли.

— Ты тралл или карл? Отвечай, и получишь угодную богам смерть, — суровый взор деда, заставил тощего мужика съёжиться, но после оборванец засмеялся.

— Вы не там ищите, он вас обставил, — нервно произнёс мужик.

— Отвечай на вопрос, — спокойно произнес старик.

— Черный козёл покроет весь мир своим бесконечным потомством! — фанатично заорал оборотень. Старик лишь устало вздохнул.

— На кол его други, человек он конченный... только проверьте в процессе по списку, — крепкие руки понесли извивающегося безумца к месту, где уже заранее был приготовлен заточенный кол и хворост для костра. Старик же, не слушая вопли монстра, методично делал пометки в небольшом журнале.

— Оборотни. Проклятие Козла. Слабости к серебру нет... а ведь была надежда на лунный металл, даже верекрысов обжигает... К меди слабости нет, к холодному железу слабости нет, к обсидиану слабости нет, к дубу слабости нет, к осине слабости нет, к тёрну — тоже нет. Аконит, белладонна, камфара и женьшень реакции не вызывают. И чем прикажите это убивать? Огнём и мечом, как по старинке? — старик задумался, нервно почесывая бороду. Он силился вспомнить ещё возможные средства борьбы с оборотнями, но память пасовала, да и в записях не было того, что могло бы подойти против этих отродий. Старому охотнику это совсем не нравилось.

— Мастер Вильгельм! Тварь, она же не выживет? — мужчина окинул взглядом мальчика из зевак,

подошедшего к нему.

— Как зовут, малец? — старик захлопнул свой журнал и по-доброму улыбнулся.

— Родители нарекли меня Бьёрном, — мальчик весь подобрался, показывая гордость своим именем.

— Бьёрн, хорошее достойное имя. Пойми малой, проклятье продлевает мучения нечестивца, но даже оно не всесильно, пускай и несёт в себе волю старого бога, — старик потрепал мальчика по голове.

— Но мастер, я слышал, что чудовища меняющие обличья бессмертны, — услышав любопытный вопрос мальчика. Мужчина понял, что разговор уходит в опасное русло.

— Это обычная ложь нечистых. Видишь того монстра? Без света луны, он почти ничем не отличается от беглого раба, так же жалок и слаб. Проклятие даёт им долгую агонию, не жизнь. И с каждой ночью, с каждым полнолунием, укушенный все больше становится безумным зверем, а не человеком. Потому долг каждого пострадавшего оборвать свою жизнь, до того, как проклятье отнимет его разум, — старик устало выдохнул.

— Спасибо мастер, я буду помнить ваши слова! — видя воодушевление в глазах мальчика, Вильгельм улыбнулся. Ещё одна юная избежала пучины опасных сомнений.

Через три дня охотники сожгли труп верекозла, и покинули деревню Кислые Ягоды. Бьёрн тихо смотрел им в след.

— Если проклят укушенный, значит с тем, кто родился — всё хорошо? — мальчик улыбнулся своим мыслям, и на мгновение цвет его глаз сменился на янтарный.

Что может сказать учёный по капле крови? На самом деле довольно многое. Вид, пол, возможно возраст, расу, цвет волос. И не стоит надеяться, что на всё не хватит материала, генетики давно научились размножать ДНК.

Но что может понять из капли Крови Маг, колдун или гадатель? На Земле скорее всего ничего, тут же... Тут же с помощью простых манипуляций моему взору открывалось многое. Свиток Кровавого Прорицания содержал в себе сложную четырёх ступенчатую технику получения информации из крови. Верхнее сказать, это набор техник, от простого к сложному, позволяющий многое узнать даже из засохшей капли крови, и если первые шаги выглядели достаточно скромно, то вершина мастерства позволяла через кровь получить даже некоторые знания жертвы, и при определенных условиях, украсть знания о том, или ином колдовском приёме. Понимание того, что я далеко не единственный обладатель подобного знания ужасало.

Первую технику свитка Кровавого Прорицания, под названием "Чувство Крови" я решил изучать на выхлях. Даже эта начальная способность, позволяла приблизительно прикинуть объем жизненных сил обладателя крови, его вид, Родословную при наличии и её приблизительную силу. Техника требовала знания, некоторых основ, счастьем, всё необходимое я изучил ещё у Ърука, во время уроков магии крови.

Второй ступенью техники был "Кровавый Вопрос". Я опустил многие неблагозвучные комментарии Высюка, и изучая описание техники понял, что этого мне очень не хватало. Вдумайтесь! Направляя Родословную особым образом можно узнать у капли крови, не важно засохшей или свежей, некоторые вопросы. А именно имя, пол, расу, род деятельности, возраст, то при каких обстоятельствах пролилась эта кровь, и приблизительно прикинуть насколько давно. Казалось бы, не сильно больше первой техники, но тут в отличие от "Чувства Крови", ответ можно было получить считай от самого обладателя! Это заклинание, мечта любого сыщика или криминалиста! Одним этим заклинанием можно было выявить того, кто скрывает свою личность! Я благословил свою паранойю, и моё стремление нигде не оставлять свои биологические жидкости. Не факт, что много Колдунов владеет чем-то подобным, но мне хватит и того, что такие есть.

Третьей ступенью было "Кровавое Созерцание", и это уже немного немало позволяло заглядывать в мысли жертвы. Правда можно было уловить лишь самые яркие образы, которые были у жертвы в момент взятия крови, и не позволяло читать мысли в режиме реального времени... Но только представьте, насколько удобная эта техника для допроса! Можно в процессе делать забор крови, а после поочередно прочесть десятков образцов, чтобы составить цельную картину. Не телепатия, но близко.

Четвёртой и финальной ступенью было "Вкушение Даров". Мощная техника, одно знание которой заставляло меня чувствовать себя неловко по отношению к другим обладателям Родословной. С помощью этой техники, сотворив особое заклинание над кубком объемом примерно с кружку, при наличии в ней крови обладателя Родословной, можно было заполучить одно из его заклинаний, правда имелось несколько существенных ограничений. Во-первых, техника давала не само заклинание, а понимание, как его использовал донор. Во-вторых, это заклинание должно сочетаться с моей Родословной, таким образом к примеру, нельзя выучить магию льда недоступную гоблинам. Если же заклинание плохо сочетается с моей Родословной, то в лучшем случае, у полученного заклинания будет хуже эффективность. В-третьих, для на заклинание просто должно хватить моих сил, что само собой разумеется, но если колдовство выше того, что я смогу потянуть, то даже понимание не получу.

И вроде бы можно радоваться, я получил набор техник, что могут пригодиться для допроса, чтения мыслей, и

даже похищения чужих секретов, если бы не одно маленькое "но". Всё кроме первой ступени мне предстоит ещё долго и нудно изучать по кривой шпиргалке древнего алкоголика со скверным характером. Чтобы нагадить напоследок, не иначе, Высюк оставил очень "полезные" комментарии в конце свитка: "На освоение я потратил четыре сотни сборов... Я знаю, как защититься от этого колдунства, а ты — нет". Без сомнения, в этих двух фразах хватало нужного смысла, только вот от понимания того, что где-то в глубине гор может обитать автор этой техники, а также того, какие жуткие тайны скрывает в своей больной голове тот же Высюк, по моей спине пробежал холодок.

К счастью, в отличие от магии Гнили, техники Кровавого Прорицания не требовали бесчеловечных экспериментов для своего освоения.

Я чувствовал, как внутри меня словно разжалась какая-то пружина, словно лопнула натянутая струна, и разом стало тяжело дышать. Меня настиг лютый страх и ужас, от всего сотворённого мной, ради этих четырех техник. Сколько людей и гоблинов я замучил? Сколько раз переступал через себя? Насколько я усилил ту жуткую тварь, и стоило ли всё это четырёх техник магии крови? Однозначно стоило, хотя замученные мною люди и гоблины вряд ли согласятся с данным утверждением. На желудке стало как-то не хорошо, и противно застучало в висках. Я чувствовал, что меня дико тошнит, но вызвать рвоту было решительно невозможно, моя и без того жадная Родословная закалилась после пережитого мерзотного опыта, и теперь ещё крепче держала то, что ей досталось. Только менее гадко от этого на душе не становилось. Совесть. Смешно, но, если посмотреть со стороны, я довольно лицемерный типчик. Творил то же, или даже нечто куда более жуткое, чем учёные нацистов и между тем, морально страдаю, получив наконец вознаграждение. Возможно, что-то подобное чувствовал Иуда, вешаясь на осине, но я — не он.

Я никого, никогда не передавал! Я не предатель своей расы, а человек! Не самый лучший, вдобавок людоед и обладатель прочих более чем сомнительных качеств, но это всё вынужденная мера. Мог бы я не есть человечину? Мог бы, но только чтобы от этого изменилось?

Чтобы от этого, был хотя бы минимальный эффект, всё моё племя не должно есть людское мясо, только как я их заставлю? Ни страх перед наказанием, ни новые суеверия, не заставят гоблинов прекратить есть людей. Но даже если я смогу всё же установить подобное правило для своего племени, придумав правдоподобное обоснование, то это лишь добавит всем проблем, и мне в том числе. И первой проблемой буду я сам, уж больно хорошо жизненные силы людей подходят для роста Родословной.

К тому же убивая, и поедая тех, кто и так обречён, спасаю тех, кого ещё можно спасти. Я творил ужасные вещи, и буду творить ещё, но, в моём племени живут люди, и живут хорошо, относительно других племен. Я привил гоблинам нормальное отношение к женщинам, добился того, что человеческие дети в моём племени имеют право на жизнь, а не становятся похлебкой. Я творил ужасные вещи, и буду их творить, чтобы защитить, те мелочи, что делают мир лучше. Среди чудовищ, чтобы творить добро нужно быть легендарным героем или же самой матёрой тварью. Я далеко не лучший человек, и уж точно не герой.

Собрав небольшую свиту, я направился на охоту. Особой необходимости в этом не было, разве что потрясти жирок моим воинам, да отточить мою новую технику. Чуткий нюх гоблина, легко находил кровь в летнем лесу. Её следов было на удивление много. Вон пара капель упала с зайца, пойманного волком, вон кровь раненого вепря, спасающего от хищников. Вон там неподалеку дикий, практически животный ужас человека, которого пожирает странная мохнатая тварь, а рядом следы боли и ужаса от волчьей трапезы. Стоп. Что это только что было?

Я вновь вернулся к пролитой человеческой крови, она явно засохла несколько лет назад, и попытался задать вопрос. Вторая ступень техники получалась с огромным скрипом, я задавал вопрос, а моя кровь подобно уже знакомому шёпоту Родословной передавала ответ. К несчастью, то ли кровь была недостаточно свежая, то ли моё мастерство слишком низким, а возможно всё вместе, но на большинство вопросов моя кровь передавала, лишь какие-то неясные образы, мне удалось понять лишь то, что кровь принадлежала мужчине. Я собрался, и максимально сосредоточившись задал два самый важный вопрос.

— Что тебя убило? — образы всё ещё были слишком смазанные, чтобы разобрать наверняка, но с некоторым трудом я всё же опознал нечто вроде... Оборотня?

— Нам предстоит интересная охота, братва. Нужно собрать охотников племени, — моя свита воодушевилась, но я сам не чувствовал значительного подъёма. Слишком уж нечёткой была полученная информация, слишком широка была зона охоты, но также, слишком велик был соблазн вскрыть оборотня. Жаль только у меня ни грамма серебра.

К поискам оборотня или даже целой стаи мы готовились основательно. Я собрал свою охотничью команду взяв почти половину своих когтей включая Узга с Энгом, Грява с парой его разведчиков, а также пару воинов вождя, два десятка молодняка пошло в усиление моего отряда. Так что считая Грява под моим началом была дюжина относительно взрослых гоблинов и два десятка мелочи. У каждого мелкого Гоблина из этих двух десятков

с собой было по три толстых выхли в корзинах, так что топливо для магии крови у меня так же было в наличии. К охоте я относился максимально серьёзно, ведь даже наличие серебра не гарантировало победу, ведь вполне может оказаться, что местные оборотни уязвимым лишь к серебряному кинжалу, закалённому в крови невинных младенцев, или того хуже в слезах раскаяния грешника... Так что сейчас я готовился если не убить оборотня, то хотя обезвредить и поймать. Мы начали поиски как какие-то собаки. Пару раз наш отряд находил семьи волков, но это были обычные звери, а не та жуткая тварь из ведения.

Серое ночное небо, затянутое тучами, выглядело великолепно. При свете убывающей луны, я видел, как ветер шелестел редкими лиственными деревьями. Запах хвои, мха, свежей травы и лесных цветов наполнял меня чувством жизни, но всё же это множество запахов слегка сбивал с толку, после привычных запахов пещеры. Мне было неудобно от того насколько, я привык жить пещере. Родословной нравилась жизнь первобытного дикаря, но мне совершенно не хотелось прирастать корнями к сырým сводам пещер, я и так был в них долго, даже слишком долго! Всё человеческое во мне просилось на волю, в то время как гоблин жаждал забраться поглубже во мрак.

Я собирал обрывки воспоминаний из крови животных. Временами, образы были чёткими, временами не очень, но я всё чаще изучал среды крови, на камне, на траве, редко на коре деревьев. И раз за разом я задавал один и тот же вопрос, изредка слыша через шёпот своей крови не ответ, а некоторое понимание, того где обитает опасность.

Попытки с пятой, обойдя по дуге логова пары медведей и несколько мелких групп волков, я нашёл бывшую стоянку... Стада коз или коров? Или кого-то подобного, следы копыт подходил по размерам коровам, а запах в этом месте напоминал козий.

Но главное, рядом со следами копыт, я видел следы босых человеческих ног. В глубине леса. Без следов костра. И о чудо, мой нос даже уловил слабый запах крови. Привычно используя "Чувство Крови", я оказался под впечатлением — существо, раненое тут обладало жизненной силой почти как у двадцати пяти летнего гоблина. Это не мало, и превосходит в два три раза жизненные силы обычного человека. В предвкушении, я задал вопрос остаточной памяти, хранящейся в крови. Ответ пришёл на удивление чётким, но стоило мне его получить, как эта кровь осыпалась на землю холодным пеплом, чего с другими образцами как ни странно, не случалось. Я медленно осмыслил образ... После чего прокричал на чистом русском.

— Козлы?! Серьёзно?! Ни медведи, ни волки, ни на худой конец шакалы... а вонючие оборотни-козлы?! Жизнь полна разочарований...

Интерлюдия Дела Семейные

Закрыв глаза рыцарь осторожно провёл по лбу руками словно смахивая пот. Мужчина поправил аккуратную густую бороду, после чего сделав глубокий вдох заговорил.

— Ойвинд, мой дорогой друг, ответь мне пожалуйста. Шар горел не слишком ярко, это значит, талант у Гретты не самый большой? — маг понимал к чему клонит друг, но всё же решил ответить.

— Да ты прав. Талант Гретты к Тауму второй уровень из пяти возможных. Не исключительный талант четвёртого уровня и не нулевой талант выделяемый отдельно — четко одаренность среднего уровня, — услышав ответ Рауд скривился.

— Моя дочь не будет ведьмой. Незачем ей это. Женщина должна за домом следить, да детей рожать, а не заниматься всякой ерундой да этими вашими колдовскими штуками! — Ойвинд скривился чувствуя как друг постепенно выходит из себя его друг.

— Обучаясь у меня она и не будет ведьмой. Я — Маг Ойвинд. Ни ведьмак, ни демон, ни колдун. Маг. И твоя дочь будет Магессой или Волшебницей. Разве это не здорово? — попытка успокоить друга провалилась. Рауд взревел буквально выкрикивая следующие слова.

— Моя Дочь никогда не будет шлюхой! Ни мать его, позором Рода! Как ты вообще смеешь предлагать такое?! — маг ощутил, что сейчас с ним возможно будут драться, но даже так это не казалось сильной угрозой, а так неприятным развитием событий не более. Воин четвёртого шага без сомнения мог стать проблемой для такого же воина шага третьего, пропускающего тренировки в угоду умственному труду, но для готового к бою мага, близкого ко второму Рангу это не угроза.

— Ты оскорбляешь меня и моего отца. Желаеть продолжить?! — слова Ойвинда слегка охладили пыл взбешённого мужчины.

— Она моя дочь Ойвинд и я говорю лишь то, что вижу. Тебе за пятьдесят, и ты не женат. Кем будет моя дочь если станет учиться на мага? Я и так не смог выбить из неё эту придурь с мечом, так теперь ещё и твоё колдовство... — маг не стал поправлять друга, объясняя разницу между магией и колдовством.

— Если она достойно воспитана тобой в духе Севера, то тебе нечего бояться, никакая магия не помешает ей стать достойной женой и матерью, — казалось его слова достигли сердца друга.

— А знаешь, наверное ты прав. Возьми мою дочь в жёны, и не будет никаких вопросов, — ответ Рауда поверг мага в глубокий шок.

— Брат, ей сколько, шестнадцать? Мне пятьдесят семь, не находишь ли, что великовата разница? — Ойвинд с трудом подавил желание закашлять.

— Ничего, маги ведь живут долго, очень долго... Глядишь через пару столетий разница и заметна не будет и я буду спокоен, что моя дочь под присмотром хорошего человека, — слова друга заставили мага крепко задуматься.

— Знаешь Рауд, давай сделаем так. Я начну её обучение, и если по его окончанию она захочет стать моей женой, так тому и быть. Если откажется, найдёт себе мужа схожего возраста. Ибо не дело магу жениться, на собственной ученице, да ещё в процессе обучения. Такой вариант тебя устроит? — Ойвинд едва сдержал желание добавить в свою речь немного надежды.

— Вполне друг, ты только учти, магов её возраста я поблизости как-то не вижу, а за рыцаря не отдам. Не гоже молодой жене жить вместе со стариком, — Ойвинд скривился, чувствуя нечто неправильное в этих словах.

— Начнем набор. Найти потенциального мага с талантом второго уровня большая удача, кто знает какие чудеса ещё скрывают твои Земли, — в ответ Рауд лишь пожал плечами. Ойвинд же нервно вспоминал статистику, и по ней на десять тысяч жителей обычно приходилась всего пара одарённых нулевого уровня, и один первого. Вряд-ли в землях Рауда найдется ещё один талант второго уровня. Хотя... Ойвинд дождался когда он останется один.

— Боги улыбаются мне. Сходу найти талант второго уровня большая удача, но кто знает, какие чудеса сокрыты в столь богатом Таумом месте?

Тем не менее из слуг и их детей, обитающих в замке, талантом к магии не обладал никто. Ойвинд поостерёгся проверять способности к магии у Рауда и остальной его семьи, возможно до сыновей дойдет дело, но дальше лучше не рисковать.

Нужно было проверить всех людей на этих землях, как минимум детей, что живут под рукой друга. Взрослый с талантом, но не желающий обучаться — это потенциально талантливые дети. Даже люди с минимальным нулевым талантом важны для любой семьи, конечно не как боевые маги, а как потенциальные алхимики, ремесленники или на худой конец дополнительный резерв Таума. Маги не идиоты, чтобы выкидывать даже слабого одаренного, да что там, в исключительных случаях человек без способностей, но с сильным разумом учёного мог бы пройти особые изменения приводимые с помощью зелий, ритуалов или мощной магии, чтобы получить по крайней мере

минимальный талант к управлению Таумом. Маги ценят каждого, кто может принести пользу, даже если это польза заключается лишь в испытаниях сомнительных методик.

Ойвинд стремительно составлял план, выявления скрытых талантов. Были бы с ним ученики, хотя бы жёлтых-зеленых мантий, многое бы стало проще.

Мужчина извлёк из походной сумки небольшой мешочек, после чего достал из него несколько типовых книг, размером с монету.

— Словарь языка магов — Бовагора. Глифы и Сигилы для белых мантий. Грамматика Магии. Чувство Таума — первые шаги. Первая Чаша — особенности формирования. Так, всё что нужно для начала, — Ойвинд сложил небольшие книжки в стопку, на стол в выделенной ему комнате, после чего отменил уменьшающее заклинание, возвращая книгам обычный объем. Маг осторожно проверил, всё ли в порядке с книгами, после чего облегчённо вздохнул. Он не владел данным заклинанием, но как любой член семьи Хэррер, знал простой способ отмены. Не нужно учить какое-то отдельное заклинание, проста подать Таум особым образом и заклинание Великой Библиотеки развеется.

Старый маг убрал оставшийся мешочек книг, хранящий в себе приличную библиотеку в надёжное место. С помощью заклинания Живого Пера мастера-библиотекари регулярно создавали копии книг, а за счёт бумаги, во многом заменившей пергамент, цена создания одной книги без учёта защитных чар становилась и вовсе смешной. Однако это это не обесценивало само содержание книг.

Маг тяжело вздохнул, вспоминая слова друга. Жениться на его дочери? На собственной ученице?! Не то чтобы это что-то запредельное. Больше сорока лет разницы в возрасте не так уж много когда оба партнёра магии, но жениться сейчас на незнакомой девушке, когда возраст перевалил лишь за пол века?

Ойвинд скривился от одной этой мысли. Может быть лет через двадцать — тридцать, когда ему будет в районе восьмидесяти, можно подумать жениться. Смертным о таком думать дико, но зачем торопиться со свадьбой, когда стоит лишь немного постараться, и проживёшь лет двести, не меньше. Само собой придется раскошелиться, на услуги магов омоложения, зелья долголетия и прочие мелочи, но маг — не смертный, любому магу такие средства куда доступнее.

Ойвинд нервно расчесал бороду. Некуда торопиться. Обучение магии дело далеко не быстрое, года два — три у него есть, перед тем как девушка начнёт заметные успехи, а там к ней можно присмотреться, и быть может действительно жениться? Или найти ей жениха среди других учеников.

— Надеюсь будет среди кого искать, — пускай это место насыщено Таумом, пускай тут проживает достаточно большая группа людей, маги ведь не растут на деревьях. Хорошо если кроме дочки Рауда, в этих местах четыре — пять потенциальных магов найдется. В эту пользу говорила статистика, что по приблизительным прикидкам обещала Ойвину с десяток учеников, реальность же как обычно несла в себе разочарование. Их ведь ещё нужно найти. Ведь за простого Карла, даже с магическими способностями Рауд свою дочь не выдаст. Север молод, тут в отличие от Империи, ещё не укоренились наследственные титулы, вроде патрициев. Север только выиграл, от катастрофы Империи, когда столица с множеством сильных Магов в одночасье исчезла в магическом тумане. Но придет время, и северяне так же будут закреплять за своими семьями завоёванные титулы.

Комната дочери Рауда, часть обстановки которой виднелась через распахнутую дверь, отличалась от привычного места в длинном доме ярла. Что-то западное прослеживалось в самом устройстве самого замка. Небольшой стол расположенный у окна, не отличался богатыми украшениями, но нёс в себе что-то изящное. Маг чувствовал некую неловкость. На западе, мужчину, даже мага просто так бы не впустили в комнату дочери феодала. Не то, что бы запрет смертного что-то да значил для мага... Но члены семей и рядовые члены Гильдии соблюдали особые правила приличия и гильдейский устав, так что вежливой просьбы даже обычного смертного рыцаря было более чем достаточно. Тут же его впустили даже без сопровождения няней. Ойвинд крепко задумался о причинах оказанного ему столь высокого доверия. Возможно дело было в их родстве или же желание выдать свою дочку за мага у Рауда было куда сильнее, чем показалось на первый взгляд. Мужчина решил пока не загружать голову лишними мыслями и просто не делать глупостей пока есть возможность. Постучав, он вошёл в распахнутую настежь дверь, но девушка одетая лишь в лёгкое платье не заметила его.

Гретта читала поэму не отрываясь. Один этот простой факт заставил Ойвинда вздохнуть спокойнее. Девушка, которой сколько? Лет пятнадцать? Она умела читать. Это разом избавляло от многих фунтов головной боли. Маг с ужасом вспомнил момент, когда по заданию семьи ему пришлось обучаться аколитов, половина которых была вчерашними сервами. Что-то объяснить полуграмотному быдлу было решительно невозможно, хотя даже среди них встречались достойные.

— Юная леди, раз вы хотите учиться, у меня для вас есть пять книг необходимых для изучения, — перебарывая неловкость, маг заговорил.

— Вы станете меня учить?! — взволнованный вопрос девушки застал мага врасплох, ведь землях, где Ойвинд

провёл большую часть жизни наличие магического таланта и юный возраст было гарантией обучения. Платного или контрактного вопрос десятый, но сам факт, что у девушки были сомнения, заставлял Ойвинда немного теряться.

— Это вопрос решённый. Сперва, тебе следует изучить эти пять книг. Я не прошу вас изучать их все разом. Сначала тебе нужно научиться читать, писать и говорить на Бовакоре, без этого никакая магия не возможна. Далее я обучу тебя основам чувства Таума — мистической энергии питающей заклинания, а после покажу специальные тренировки для первого взаимодействия с ней. Под конец мы изучим способы сотворения простейших заклинаний, и ты перейдёшь на следующую ученическую ступень. На всё это я ожидаю потратить не более года — двух, — услышав последние слова мага, девушка заметно погрузтела.

— Но это же целая вечность... — Ойвинд не раз попадал в подобную ситуацию, поэтому знал что делать.

— Сколько вам лет, юная леди? — мягко спросил мужчина.

— Осенью будет шестнадцать, — услышав смущённый ответ девушки, маг задумался. Всё же в идеале обучаться владению Таумом лучше значительно раньше. Потомственные семьи магов начинают знакомство своих детей с великой наукой лет с четырёх — пяти, и пускай эти тренировки относительно просты, потомственные маги значительно превосходят магов первого поколения по доакадемическим знаниям.

— Не обязательно тратить на это полноценные два года. Обучение первой, белой ученической ступени, зависит от того как быстро ты освоишь Бовакор. Основы же не так сложны, при должном усердии остальные знания белой ступени можно выучить за несколько месяцев. Прямо сейчас, мы с тобой будем знакомиться с таинственным языком магов, а после, когда наступит нужный лунный цикл, я проведу ритуал для определения важнейших граней твоего таланта. Начнем урок? — Ойвинд улыбнулся, заметив огонёк в глазах, ученицы. Девушка покраснела, и резко поцеловала мужчину в бородастую щёку.

— Спасибо дедушка! — услышав её слова, маг едва удержал лицо, на висках занемели мышцы. Дедушка? Дедушка?! он всего лет на двенадцать старше её отца! Какой в бездну дедушка?!

Вернувшись в свою комнату Ойвинд размышлял по поводу своей новой ученицы. Девушка оказалась достаточно талантливой в освоении языков, так что при должном усердии за год или даже менее чем за год он освоит основы и сам Бовакор на нужном для дальнейшего обучения уровне.

Пожалуй даже Гретта могла бы стать настоящей чёрной Магессой до тридцати лет, если её энтузиазм не угаснет, и если удастся подобрать подходящий набор Сигилов для рисунка её духовной башни. В целом очень перспективная барышня с неплохим талантом. Семья с радостью включила бы её в свои ряды, при хорошем обучении в качестве мага, при плохом в качестве жены для принятого мага или члена побочной ветви.

— Дедушка... Она серьёзно назвала меня дедушкой, — Ойвинд скривился. Его лицо в сочетании с сединой в волосах выглядело постаревшим, но скинув с себя одежду маг сравнил свое лицо и тело. На плечах, спине и в районе рёбер, маг видел расходящиеся сети шрамов, напоминающих следы от ударов молний — последствия, неудачных попыток поисках Сигилов для второго этажа. Кроме этой мелочи, он не видел недостатков в своём теле. Крепкие грудные мышцы, развитые мышцы живота прикрытые лёгким слоем жира, сильные здоровые ноги, крепкая спина. Если не смотреть на лицо, ни кто бы не посмел назвать его стариком.

— Дедушка, — Ойвинд буквально выплюнул эти слова. Хотелось выпороть наглую девчонку, посмевающую назвать его таким словом, но опытный маг держал под контролем свои эмоции. Пускай в душе он был в бешенстве от подобного сравнения, как волевой разумный мужчина он был достаточно здравомыслящим, чтобы не вымещать своё негодование на тех, кто этого не заслуживает.

— Но дедушка... Во имя бездны, в каком месте я дедушка?!

Погруженный в свои размышления, маг услышал стук в свою дверь, звук прошёл через избирательное заклятие тишины, скрывающее звуки идущие изнутри, и доносящее, то, что происходит снаружи. Ойвинд быстро развеял своё заклинание.

— Уважаемый Ойвинд, вас спрашивает Мастер Вильгельм из ордена Охотников. Что ему передать? — маг скривился, по своему опыту зная, что такой визит сулит ему много неприятной возни.

— Скажи ему, что я скоро буду. Где этот гость? — смотришь с неизбежным произнес старый маг.

— Они с господином Раудом в оружейной, — тихо прозвучал голос слуги.

— Скоро буду, — Ойвинд почувствовал себя так, словно сожрал лимон целиком.

— Охотники... — мужчина тихо прошипел эту фразу. Смертные идущие по пути воина, чьи навыки заточены на истребление различных чудовищ. Они как и Гильдия Магов имели филиалы в самых разных уголках света, только смертные, даже с возможностями воинов, всегда останутся смертными. Маг вспомнил, с каким скрипом, по словам очевидцев, гильдия Магов всё же смогла продавить свой патронаж, над охотниками на ведьм. Сколько заблудших талантов было спасено благодаря этому решению! И главное, маги смогли сделать нерушимым один важный для себя Закон: "Магов судят только маги". Никаких костров, по обвинению черни. За убитую сервами ведьму, любой маг мог вычистить целую деревню необразованного быдла. Убийство же мага... Дело

маловероятное, но это явно не то, что Гильдия оставит без внимания. К несчастью, эти замечательные правила действуют далеко не везде. Слишком много в мире мест вроде Севера, где власть Гильдии слаба, но так будет не всегда.

Ойвинд подобрался, закрепляя свои регалии. Маг Чёрной Мантии, первого Ранга. Повод для гордости, пускай и не настолько значительный, как маг второго Ранга. Мужчина поежился подбадривая себя перед неприятным разговором.

— По крайней мере Рауд не будет докучать по поводу женитьбы, — мужчина облегчённо вздохнул, и поправив меч на поясе покинул свою комнату. Выглянув из окна башни, он заметил копошащихся внизу замковых слуг, и отряд из семи всадников увозящих десяток коней в сторону конюшен.

— Охотники, — маг снова скривился, как вдруг в его голове возникла шальная мысль.

— Быть может стоит проверить их на магический талант, было бы иронично.

Интерлюдия Во Имя Мудрости

Крупный гоблин с массивным черепом, сложив губы трубочкой осторожно всматривался в дорогу. Его неподвижная угловатая голова вместе с громадным носом напоминала своим видом наковальню.

— Слыш, Башка, шо там? — мелкий носатый гоблин то и дело подпрыгивал, словно стараюсь словно заглянуть за невидимый забор.

— Шо там, шо там? Вершки жрачу готовят, то там.

— Тык эта, Башка, давай их пристукнем, жрачу отбрем и пожрем? — мелкий Гоблин мерзко облизнулся задев кончик своего носа длиннущим языком.

— Нечо жрать там. Они траву и ботву варят какую-то, — лицо массивного гоблина исказилось в гримасе отвращения.

— Тю, Башка, чёж ты меня обманываешь? Не жрача то — ссанина, — носатый сплюнул на землю ещё потоптался на своём плевке, желая выразить негодование.

— Замолкни, Шмыга и без тебя тошно, — после слов товарища мелкий гоблин обиженно насупился.

— Пристукнуть бы их, и в котёл покидать, знатная была бы жрача, — в сердцах прошипел Шмыга.

— Без вождя и братвы, нам нет туда ходу. Вдвоём мы всех вершков не положим, — вытянув губы в трубочку произнес Башка.

— Век бы не видеть его кривую рожу, — мелкий носатый Гоблин скривился. Но спустя мгновение, две цепкие лапы с силой сжали срамной уд обоим гоблинам. Башка и Шмыга разом побледнели.

— Ааааа! — Громкий Крик прямо позади едва не заставил двух гоблинов подпрыгнуть, но инстинктивный страх потерять самое дорогое пересилил испуг.

— Попались шельмы?! Небось уже отправили меня к предкам?! Отвечать остолопы! Грызук ничего так просто не оставляет! — лица гоблинов с трудом вернули часть своего здорового серого цвета.

— Сстарший, ррядом вершки, ннас ммогли по ккрикам услышать! — носатый гоблин заикался, временами его голос переходил на фальцет или вовсе мышинный писк.

— Ничо, ты их пристуки, в котёл покидай, жрача будет, — сгорбленный Гоблин гаденько улыбнулся.

— Сстарший, плохая шутка! Ссовсем, плохая! — с ужасом для себя Шмыга ощутил, как когти Грызука сильнее впились в его тело.

— Ни ссы посыкун. Вершки — слепые курицы. Сейчас темень, где их ущербные зыркала не видят дальше их сопливых шмыгал. А счас мы уйдем, только уберём ту хрень, что вы тут на топтали, после вернёмся на ночлежку и вы будете мыться, — последние слова вождя вновь заставили пару гоблинов побледнеть.

— Старший, а может ну его эта? Мы со Шмыгой, да ещё с пятюней пацанов грабанем этих типчиков в ночи, и сделаем ноги с хабаром. Зачем же такие страсти? С братвой вершко грабить, что на руки ссать, — Башка говорил ровно и спокойно, так что было видно, что своё имя он получил не только за форму головы.

— На юдишку потом пойдем, Грызук договорился, — горбатый гоблин мерзко улыбнулся.

— Старший, а с кем у вас договор? Неужто с тем жутким колдуном? — не слушая нытьё товарища, Башка проявлял чудеса гоблинского красноречия.

— Лучше! У меня есть связи, что крепче, чем для колдуна, чем словно племенного старейшины! — вождь самодовольно задрал нос.

— С каждой ночью ваша мудрость всё больше поражает! — искренне восхитился Башка.

— Всё равно от помывки вас это не спасет... — после слов Грызука, рослый башка заметно погрузтел.

Грызук хищно оскалился, слушая вопли пары отмываемых гоблинов Грызук умный, он быстро раскусил план чудоковатого старшего.

— Всё просто — мытого гоблина вкуснее жракать! А Старший и не раз и не два жрал собратьев. То что не сожрал его ничего не значит, старший хитрый он моет всех, чтобы усыпить длительность или ждиттельность? Или брительность? Короч не важно, он моет всех, чтобы не шухерить тех кого будет жрать, — гоблин задумчиво почесал бородавку над левым ухом. Жуткий колдун со своей бандой ушел на охоту, но Грызук не расслаблялся, он знал, что чокнутый Ухыр вернётся, и все, что происходило в его отсутствие ему доложат. Зачем же делать глупости, если сам умный? Грызук пришёл договориться, чтобы всем было хорошо. Гоблин согнул свою ногу и слизал грязь из-под ногтей пальцев ног. Гоблин ощущал терпкую смесь грязи, дорожной пыли и застарелой плесени, пропитанной сальным потом немых ног.

— Вкуснотишка, просто вкуснотишка, я прям я — это я! — Грызук оскалился, радуясь, что проклятая помывка не вымыла его душу из тела. Но на всякий случай, гоблин высморкался в ладони, и растёр соплю по телу, лишь бы избавиться от проклятого зуда, вызванного слишком чистой кожей.

Грызук умный, а любой умный гоблин знает, что чтобы гоблинам было хорошо, нужно грабить вершков. Вот только Ухыр это безумный колдун всё же смог заразить его своим безумием, под жутким названием "Ху-ма-низм". Сначала вождь, не понимал о чём речь, но тумачи и добрые слова колдуна дошли до его сердца, и Грызук вскоре всё понял, не просто так же он умный гоблин? Юшки — несчастные страдающие создания! Гоблин смахнул скупую мужскую слезу. Ведь верно, они страдают под лучами слепила, из-за того что глаза у них как у слепых куриц. У них много женщин, но слабые мужики, да и мужики ли? Грызук вспомнил "жену" одного из племени Сокрытых В Тенях, и если бы не недоразумение между ног, то это нельзя было бы отличить от самки вершка. Грызuku стало жалко человечких самок, мало того, что уродины с лицами гладкими как задница младенца, так ещё мужиков нормальных нет, живут далеко от уютных пещер, едят всякую гадость, да и мрут как мухи... Надо спасать их детей, и женщин, некоторых пересамок или недомужчин тоже нужно спасать, самок всё равно на всех не хватит.

И всё же, червячок сомнения грыз голову Грызука. Возможно он что-то не так понял? Но если посмотреть на Грява, гоблина, что в свое время был жалким юдишкой, то разве гоблины укравшие его из колыбели не спасли его? От жалкой жизни тупого вершка? От ужасного гниения плоти и медленно угасания? От медленной мерзкой смерти длиною в жизнь? Спасли! А значит, он Грызук, как истинный Ху-ма-нист должен так же спасать от участи тупого вершка, многих скрытых гоблинов! Сгорбленный вождь в отсутствие колдуна решил задать свой вопрос той, кто точно знает правильный ответ. Ведь кто, в отсутствие мудрого колдуна, несёт в себе его мудрость? Вождь? Старейшина? Когти? А вот и нет! Мудрость Колдуна в себе несёт та, что несёт в себе его семя! И Грызук знал самую главную и наполненную самку Ухыра любопытного, и поборов свою робость решил задать свой вопрос ей.

Услышал его вопрос самка переменялась в лице, от чего Грызук даже напрягся, ожидая проблемы. Уродливые черты лица юдишки вместе с прекрасными гоблинскими образовывали жуткую гримасу на лице самки колдуна, но вскоре её лицо приняло красивое хищное выражение, после чего самка заговорила.

— А ты очень умный гоблин. Я даже знаю деревню... Стоянку людишек, где женщины и детки очень ждут спасения, некоторым женщинам так одиноко, что не помешала бы пара пятюнь братвы для утешения, ты же можешь оказать им такую помощь? — радостный Грызук уверенно закивал.

— Хоть четыре, юная Мать! — гоблин чувствовал нескрываемую радость от того, что верно понял мудрость колдуна.

— Только это, Грызук, ты же помнишь что юдишка тупые? Их нужно спасать от жутких мучений, только сами они не понимают этого, так что нужно будет постараться, — улыбка жены Ухыра стала шире.

— Конечно юная Мать! Грызук будет трудиться не покладая рук, и братве херы пинать не даст! Во имя Мудрости Старшего! — проговорил гоблин с фанатичным блеском в глазах. Сгорбленный вождь, крепко задумался о "Ху-ма-низме" и милосердии старшего, и всем сердцем горел желанием поделиться этим пониманием с наибольшим количеством собратьев.

— Во Имя Мудрости мужа моего, — гоблинокровая улыбнулась, — наблюдая за тем как воодушевлённый гоблин спешил донести до всех своё понимание.

— Мама, они заплатят, — тихо сказала Мия, смотря в стену пещеры.

— Старший будет доволен! Во Имя Мудрости! — бубнил про себя радостный Грызук, собираясь развить бурную деятельность.

Глава 39 Ночная Тварь

Все маги крови пугающие существа. По себе знаю. Кроме банального использования чужих жизней в качестве топлива для своей магии имея образец крови нужного существа его можно найти на значительном расстоянии, или даже просто получить информацию прямо из пролитой крови. Как оказалось, от этого вдобавок можно как-то защититься, если ты маг крови... Одним словом, пока это направление занимает второе место по моему рейтингу жуткой магии. На первом у нас Шаманизм ожившего сортира, на третьем магия Тени, Четвёртое делят Магия Гнили и Некромантия Слуги Голодных Духов. Честный рейтинг на мой взгляд.

Чтобы найти логово гнили мне потребовался большой вспомогательный круг, куча жертв для магии крови и дикое напряжение. Но сейчас всё иначе. Крови было откровенно меньше, но зато моё мастерство работы с ней стало куда лучше, моё восприятие магических потоков и вовсе возросло на порядок, что в сочетании с силой столетнего многократно облегчило поиск. Вдобавок ко всему, на поверхности не было помех от каменных сводов пещер, а то что присутствовало было куда легче обойти.

Стоило ли говорить, что стоянку оборотней я нашёл малой кровью? И главное, уже сейчас, как истинный знаток Родословных, знающий целых три вида... Уже чувствуете мой сарказм? Грубо говоря, я как Колдун знакомый с тремя видами Родословной, могу с уверенностью сказать — способности оборотня — что угодно, но не Родословная.

На наше удивление, оборотни отошли от своей прошлой стоянки на значительное расстояние. Они были на пути к одному из человеческих поселений, но главное чтобы добраться до стоянки мы должны были вернуться назад, что давало возможность вновь посетить пещеры моего племени, и восполнить сырьё для магии крови.

То ли мир такой, то ли кто-то по-прежнему слишком наивный, но куда ни глянь меня не покидает чувство, что я вечно всему удивляюсь. Наш отряд не первый раз путешествовал по лесу, от чего до пещер мы дошли куда быстрее, чем в первые походы, где меня неприятно удивило отсутствие Грызука.

В охоте на оборотней его банда могла бы пригодиться, так что желая выяснить подробности, я направился к Гряву.

Скрюченный длинный гоблин — больше не гоблинокровый! Этот дед, явно радовался тому, что смерть от старости ему больше не грозит, и укреплял авторитет в племени и в своей шайке. Так что окинув кучи всевозможного барахла в выдолбленном отнороке у Грява, я решил задать мучающие меня вопросы.

— Гряв, а куда Грызук смылся? Он вроде бы никуда не собирался и осесть планировал? — эта ситуация будила во мне чувство больших проблем. Тем более я рассчитывал на гоблу этого, возможно второго подконтрольного мне вождя.

— Тык на охоту пошёл, — я скривился. Эту возможность как-то тупо не учел.

— Надолго? — я всерьёз думал подождать день, возвращения значительных сил.

— А хрен его знает. А и ещё, не знаю важно ли это, это прыщавый сморчок, заходил к твоей главной жене, что-то спросить, перед тем как свалил, как-то так — Гряв устало зевнул.

— Учту, — информация была ценной, но моя паранойя выла благим матом, прямо говоря, что дело пахнет керосином. Хотя возможно я преувеличиваю?

Пожалуй, на всякий случай мне нужно было расспросить одного человека.

— Мия, ты в курсе куда и надолго ли смотался Грызук? О чём вы болтали? — на мой вопрос жена слегка напряглась. С возрастом я всё лучше мог различать различные эмоциональные состояния, пускай и не так явно как страх.

— Он ушёл разорять одну конкретную деревню. А болтали о гуманизме и милосердии в его понимании, — Мия слегка потупила взгляд, а я ощутил себя дико неуютно. Желая избежать лишних ушей, я отгородил себя и Мию от мира слабым теневым барьером.

— Ты спровоцировала его, ведь так? — мой вопрос был практически риторическим. Чтобы заполнить возможную паузу. Чтобы успокоиться и не начать орать. Чтобы успеть растереть виски.

— Скорее направила его деятельность на тех, кого-то совсем не жалко. Гоблины ведь долбанутые. Ухыр, ты особенный, но редко про кого из твоего рода можно сказать что-то подобное. Думаешь, он бы послушал меня если бы я сказала ему, что он не прав? Как бы я вообще могла ему это объяснить? А так, невинные точно не пострадают, — Мия как-то странно улыбнулась, от чего табун мурашек пробежал по моей спине.

— Будет месиво, погибнут дети, погибнут те, кто не желал тебе зла, — я чувствовал какой-то ком собиравшийся в моём горле.

— Дети? Невинные?! Боже Ухыр, женщина из соседнего двора, утопила собственного ребенка лишь для того чтобы не растить лишнюю девочку. Она ли невинная? Или же мать живущая напротив заморившая младенца голодом, чтобы не опускаться до убийства? Возможно там и были невинные, но можно ли их назвать такими,

когда они откупились моей семьёй от племени насильников людоедов? Они ведь радовались, что в рабство забрали нас, а не их!!! — в конце Мия охрипла и закашляла.

— Ты могла попросить меня о мести. Сейчас я сильнее своего отца. Я могу собрать племя и отомстить за тебя! — я чувствовал какую-то детскую обиду. Словно меня обманули.

— Муж мой. Ты лучшее, что было и есть в моей жизни, обо мне... Никто так не заботился обо мне. Зачем мне просить тебя о чем-то столь неважное? — слова Мии оставили меня в недоумении.

— И ты считаешь месть неважной? — спросил я с сомнением.

— Явно не важнее жизни. А так, если возможность сама идёт к тебе в руки, зачем упускать её, тем более пострадают лишь те, кто это заслуживает, — девушка слегка улыбнулась, но мне не было весело.

— Это Гоблин мне нужен сейчас для охоты на опасную тварь. Очень неприятно, что его сейчас нет рядом, — Мия нервно кивнула на мои слова.

— Муж мой, ты в праве выбрать для меня любое наказание, будь то смерть или изгнание, — она на секунду запнулась, — только прошу, дай мне взглянуть на их страдания! Я хочу увидеть страдания матерей, видящих что грозит что происходит с их дочерьми. Хочу видеть их ужас, когда их любимые сыновья становятся зашуганными содомитами, а младенцы приобретают хищные гоблинские черты.

— Твою судьбу я решу после охоты, и ты же понимаешь, что я не буду творить жесть, которую считаю нелогичной? — На мой вопрос Мия нервно закусил губу.

— Понимаю, и это единственное, что меня огорчает. Но думаю, лишиться мужа и оказаться в сырой гоблинской пещере в качестве рабыни для многих уже достаточно наказание, даже если их хозяином будет лучший в мире гоблин.

— Собирайся, из лука стрелять умеешь? — мой вопрос явно ошарашил девушку.

— Раньше могла, но боюсь мои навыки заржавели, — произнесла она неуверенно.

— Хватай лук и что-то из оружия. Пойдешь с нами, будешь под моим приглядом. Так что надеюсь ты больше ничего не учудишь, — услышал меня Мия кивнула нервно сглотнув слюну.

О изгнании не могло быть и речи, и дело даже не в моей сентиментальности, при желании я мог бы наступить своим чувствам на горло. Дело в том, что она — МОЯ ЖЕНЩИНА. И мать моего ребенка, как минимум через е кровь можно навредить моему ребенку, а учитывая что я знаю про магию крови, не удивлюсь если опытный колдун с помощью какого-то метода может навредить и мне через мою женщину.

Убить? Сомнительное решение, нет скорее даже неприемлемое. Хотя, если бы такое учудила не моя женщина, а какой-то из гоблинов, то я бы его прибил нафиг. Другое дело, что вряд ли кому из моих гоблинов хватит понимание человеческой культуры, чтобы повернуть нечто подобное. Хотя Гряв возможно на такое способен.

Да и нужно ли наказание ей за сделанное? Хотя бы формальное в качестве предупреждения нужно, ибо подобные интриги могут стать причиной кучи проблем. Но что делать дальше, решу после охоты.

Подходя к логову опасных тварей, я мельком косился на свою жену. Всё же брать её с собой сейчас было не лучшей моей идеей. Но отыграть всё назад уже не было ни малейшей возможности. Мы были рядом, пускай и не настолько чтобы нас могли почувствовать твари с сильным обонянием, но уже достаточно, чтобы добраться до в течение суток. До полной луны было ещё достаточно времени, так что перед атакой, я плотно занялся магической защитой моего отряда.

На выбранной поляне медленно создавался особый круг призыва, каждый символ и каждая линия которого наполнялась кровью жертв. И пускай жертвами были всего лишь выхли, магия крови принимала и такую плату. Поразительно насколько просто искусство! Увеличение сил? Поглощение жизненной энергии противника? Или возможно, подношения во время ритуала призыва? Всё это лишь некоторые грани магии крови, и мне стоит изучить её настолько хорошо, насколько это возможно, ведь в другой жизни, если она у меня будет, вряд-ли мне повезет получить Родословную, кто знает, когда я встречу новый грузовик и арматуру?

Перед финальным аккордом плана, я нанёс кровавые отпечатки на тела каждого члена моего отряда, включая Мию. Все они несли одну простую функцию: защиту, в большей степени магическую, и незначительно — физическую. Даже с учётом жертв, это колдовство продержится не дольше пары — тройки дней, но его достаточно, чтобы те же теньевые бабочки не могли принести моему войску вред, да и даст некоторую защиту о магии оборотней. Не знаю правда, если ли вообще у оборотней магия, но подстраховка не помешает.

Когда все члены моего небольшого отряда получили кровавые гоблинские руны защиты, а Мия, так и вовсе руны двойной силы, мне стало немного спокойнее. Настало время для финального действия.

Я скрупулёзно проверил круг призыва, после чего начал медленно наполнять его Тенью. Собирались ли я звать из Тени что-то жуткое или хотя бы тех же бабочек? Вовсе нет. Мой неправильный ритуал призыва был нужен лишь для появления небольшой щели, чтобы энергия из мира Тени, тонкой струйкой начала просачиваться в лес, облегчая для меня соответствующее Колдовство.

По сравнению с территорией моего племени, где наверное все тени уже необычные, это довольно скромное, а

главное рискованное усиление, но в схватке с неизвестным врагом каждая кроха силы важна.

Спустя некоторое время на мой зов откликнулись, тени вокруг стали немного зыбкими, а в ушах вновь появился звенящий безмолвный шёпот тишины. Едва уловимый, спрятавшийся где-то на краю сознания, но вместе с тем, создаваемые мной теневого заклинания стали даваться немного легче, и словно стали немного голоднее.

Я перевёл дыхание, и медленно восполнив потраченные силы, накрыл весь наш отряд слабым куполом тени. Сотворённый мною щит был никудышным. Слабый, готовый лопнуть он не слишком сильного удара или слабого заклинания — никудышная защита, требующая лишь крохи силы на своё поддержание. Но со своей главной задачей она справлялась на ура, ощупывая окружающее пространство тенями, скрадывая запахи и приглашая звуки, как ещё незаметно подобраться к логову тварей, сильной стороной которых является обоняние?

И так, пребывая в полном напряжении мы начали подбираться к логову оборотней. Пройдя треть пути, я ощутил некоторое раздражение, от необходимости регулярно повторять урезанную версию ритуала поиска. Мне бы не помешал магический инструмент, позволяющий заменить действие этого ритуала, пожалуй мне бы подошло нечто вроде магического навигатора, или компаса Джека Воробья. Пардон, прошу прощения, Капитана Джека Воробья.

Я улыбнулся своим собственным мыслям, вспоминая милые летние вечера, которые проводил за просмотром хорошего кино, с семьёй и друзьями, вспомнил аромат пряного кофе, делающего вечер по-настоящему томным. Их было мало, слишком мало и больше не будет, ведь старый я давно мёртв.

Мы подошли близко. Даже слишком близко, будучи незамеченными. Где-то в ста шагах я видел лагерь оборотней — большую поляну защищённую со всех сторон подростками лесом небольшими холмами. Я слышал отдаленный звон безмолвной тишины, что заставило меня замереть на секунду отгоняя наваждение.

— Атакуем, разом пускаем стрелы и в бой, — не было необходимости в окружении, лишь одна стремительная атака. Не важно если кто-то из них сбежит. Мне нужно несколько тварей для экспериментов, не более.

Два десятка стрел устремились к своим целям, и больше половины не попали в цель. А следом пузырь лопнул и мы ринулись в бой с оборотнями в человеческих обличьях. И честно в первые мгновения боя, стая сверхъестественных козлов смотрелась жалко. Они были сильны физически, женщины не уступали по силе мужчинам, да кроме того у каждого оборотня было какое оружие, но к нашему нападению они не были готовы. Их было немногим меньше, чем нас, но половина членов стаи спала в момент нападения, и сейчас мои воины забирали их жизни, сражаясь вдвоем-втроем против одного оборотня. Женщины, дети, подростки, чувствовал ли я что-то отнимая их жизни? Ничего особенного, они не люди и даже не гоблины, зачем жалеть тварей? Те более, с каждой раной, с каждым новым трупом их жизненные силы текли ко мне, делая защитный туман гуще, я даже скармливал часть лишней энергии теням, от чего звенящий шопот тишины все приближался.

Оборотни, были заметно сильнее крестьян, но даже без моей помощи, в первые минуты боя мы положили четырнадцать оборотней без потерь со своей стороны. Понимаю, что нападение вышло неожиданным, понимаю, что половина убитых это женщины и дети, но как-то это жалко что ли? Хотя, чего ещё можно ожидать от трусливых коз.

— Мееее! — дикое козье бляение пронзило тишину шум ночной схватки, и на поляну выпрыгнул огромный приходящий козёл. "Козлотавр какой-то," — пронеслось у меня голове, и тут же оборотень сходу начал раскидывать гоблинов. Разом разорвав несколько выхлей, я выпил их жизненные силы делая кровавую дымку вокруг меня немного плотнее.

— Ну что, уродец, потанцуем? — я усмехнулся, всё складывалось как нельзя лучше. Стремительная атака этого "козлотавра" сломала руки парочке ветеранов, и серьёзно покалечила с пяток малышни, но там не было ничего, что я не мог бы вылечить. Желая закончить битву быстрее, я призвал пламя. Серебра у меня нет, так почему бы не использовать колдовство? Оборотни вроде бы хорошо горят, так что за не именем обычной бумаги пишем на гербовой.

Тварь не стала уворачиваться, лишь закрыв глаза своей лапой. Я же, отпустив пламя прямо на тварь, начал ткать из теней для себя громадные когти. Не зря. Не успел огонь погаснуть, как на меня бросилась двухметровая туша чёрного козла. Мы атаковали друг друга одновременно. От чудовищной атаки кровавый щит просел в прочности, но мои частично сформированные когти, прочертили пять глубоких полос на груди оборотня.

— Мееее!!! — яростное козье бляение огласило окрестности.

Каждый убитый или умирающий оборотень питал мою кровавую технику, каждый раненный был живой батареей, для моих кровавых чар. И сил полученных от их гибели вокруг витало столь много, что я почти захлёбывался от свалившегося на меня могущества, ведь жизни в оборотнях было примерно столько же, сколько и в гоблинах лет двадцати — двадцати пяти.

Козёл передо мной источал куда большую жизненную силу, чем остальные члены стаи. Его можно было сравнить со столетним гоблином, или даже со столетним колдуном. Дикая необузданная мощь и подавляющее величие чувствовалась в каждом его движении. В прошлом я бежал бы в ужасе от этой твари, даже после второго

созревания победить его было бы очень сложно. Но сейчас я был куда сильнее, да ещё усилен магией крови. И стоило твари отскочить после моего удара когтями, я тут же обрушил на него мощь Кровавого Удара, вложив половину энергии полученной от жертв. Оборотень взвыл, но вместо ожидаемых смертельных ран, он лишь потерял руку. Ещё одна атака и я победил... Или нет.

Оборотень снова завыл, и потерянная рука начала стремительно отрастать, раны полученные от моих когтей медленно затягивать. Я чуял аромат тени исходящий, от ран нанесённых когтями, и на моё лице возникла гадкая улыбка. А вместе с тем, я ощутил как щель, связывающая обычный мир и мир тени стала немного шире, впуская в реальность теневых бабочек.

Наша битва превратилась в какую-то нелепицу. Моё войско пленяло пару детей-оборотней, другие добивали оставшихся взрослых. Страх и отсутствие организации сыграло с моими врагами плохую шутку.

Вожак же, всё ещё сопротивлялся. Он наспех сожрал труп своего и с трудом, сумел вернуть свою потерянную руку, его черная шерсть начала светиться слабым потусторонним свечением, делая его куда более защищенным от моего колдовства, но чёрное дело уже было сделано. Я видел как жизненных сил у твари становилось всё меньше, вдобавок кровавые трении опутали его ускоряя процесс, и несмотря на чудовищную регенерацию, это чудовище явно не могло восстанавливать свою выносливость.

Козёл устал, и замедлился, что стоило ему правой руки. Монстр не сдался и рванул к очередным трупам, что стоило ему левой ноги по колено. И с каждым разом, его восстановление шло всё медленнее. Отрубив в итоге семь рук, и пять ног, я заметил как жуткий козёл медленно превращается в человека.

Нечто без рук и без ног, голый обрубок мужика лет сорока с огромным хером и мерзкой козлиной бородкой. Я подавил соблазн оторвать его гениталии и прижечь, но на всякий случай пару раз пнул этот обрубок по рёбрам.

Увечный оборотень сплюнул на землю, и тяжело дыша проговорил.

— Прикончи меня. Ты... победил, — на слова сказанные с трудом, я лишь усмехнулся, но с секунду подумав у меня все же появилось желание ответить.

— Ты будешь жить ещё долго, вместе со своими вырожденками, ведь пока, что ты мне нужен, — я с наслаждением наблюдал за тем, как исказилось лицо увечного куска плоти.

— Тварь... — прошипел обрубок человека, а я усмехнувшись в ответ на его слова, смеясь наступил на голову трупу женщины оборотня. Стоило лишь надавить с достаточной силой, и её череп лопнул словно спелый арбуз. Уже безумно хохоча, я продолжил давить головы трупов. После раздавленных голов у трёх трупов в моей голове что-то щёлкнуло: "Что чёрт возьми я творю?!"

Стиснув зубы, я медленно отдал приказ.

— Обрубку в культы воткните побольше всего острого, осколки камней, кости, палки, главное чтобы побольше, и в каждую культую. Его и всех выживших в разные загоны, и приставить стражей. Идите, догоню, — произнести указания было необычайно сложно. Словно над моей головой стоял чан нечистот, готовый в любой момент вылить на меня своё содержимое, а я не подобного исхода, держу его падающее дно руками, хотя сам уже по пояс в гуано. Скребуший безмолвный звон в моих ушах становился всё громче, а вместе с тем, я ощущал желания чудовища-людоеда внутри меня, и это чудовище просто хотело жрать трупы. Чего желала Тень, понять было решительно невозможно, но очевидно эта сила не хотела ничего хорошего. У меня зачесались зубы, звон в ушах стал громче, а вместе с ним стремительно начало расти восприятия. Я стал видеть жизни, даже те, что прежде не замечал, то тут, то там в область моего восприятия попадали слабые искры жизни ночных насекомых.

Я старался держаться, хотя ароматы ночи и запах крови становился всё сильнее. Я чувствовал, как тень проникает в мои вены, как она растекается по сосудам. Вместе с тем рёв дикой древней твари откуда-то из глубины... изнутри, или же прямо из сердца гнал тень наружу. Тень ненавидела Родословную, моя кровь отвечала наверно даже большей ненавистью, к собственной силе, а я сохранял разум лишь благодаря своей воле и большей мере от того, что грани моей силы грызлись между собой.

— Муж, мой, тебе нужна помощь, — я заскрежетал зубами, чувствуя как становится сильнее проклятый звон в ушах, как энергия Тени растекается по моим зубам делая их сильнее, как ярится во мне сила древней крови.

— Мия. Всё потом. Уходи сейчас же. Я догоню. Но. Сейчас. Мне. Нужно. Выпустить. Пар. Уходи. Сейчас же Я за себя не отвечаю!!! — мне было плевать если бы мои слова услышал кто-то ещё. Ярость едва удавалось держать в узде, а между тем, моё самообладание подтачивали капли Тени, наполняющие резерв.

— Гхарехеге!!! — несвязный вопль вырвался из моей глотки. Тени плотно оплели моё тело. Они хотели менять меня, сделать иным, могучим и своим. Если бы я всё ещё был человеком, то прямо сейчас стал чем-то иным, но Родословная гоблина явно не желала подобных изменений, позволяя мне сохранять сохранять своё тело в виде тушки из плоти и крови.

"Надо бежать. Надо уходить. Надо просто избавиться от лишнего! Из этого места надо уйти, сбежать скрывается надо. Зачем мне бежать от кого-то? От тебя?! Нет, Что-то то я должен сделать. Мне больно, больно, больно! Нужно что-то делать, что-то делать, что-то делать, что-то делать, мне нужно выпить!"

Нужно утопить тень в алкоголе может даже съесть побольше мяса, ибо можно просто пожрать трупы. Мне больно! Нужно что-то делать, как мне избавиться от этой боли?! Не мне нужно кого-то убить до крови. Мне нужно больше крови больше мяса не нужно ощутить привкус человеческого жира на языке, нет не человеческого — звериного. Его нет рядом... Зато куча трупов... Трупы, трупы, трупы... Нет! Тоже не то, как как мне вернуть ясность в свой разум?! Как?!" — наверное, именно в этот момент что-то вновь прояснилось, в моей голове, пускай и на краткую секунду.

У меня есть не только Кровь, и не только Тень. У меня есть то, что я создал сам — Чистая Мана. Я потянулся куда-то. Не знаю куда, но туда, где она хранилась. Как всегда было немного, но этого количества хватило, чтобы ненадолго прояснить затуманенный разум, а следом я уже знал, что делать. И Тень и Родословная прекрасно переходят в ману, вернее не так. Их можно было перегонять в неё быстрее, чем что бы то ни было. Я начал пожирать то, что пожирало меня раз за разом, отвоёвывая каждый участок мозга, каждую мысль.

И вместе с ясностью сознания пришла боль. Родословная пожирала всю кровавую энергию вокруг, всё что я накопил лишь для того чтобы сражаться с тенью. А тень питалась извне, через щель пробитую в её мир. Тень кормилась и хоть она была в моём теле слабее, чем Кровь, источник её силы не имел конца. Нужно разрушить то, что создано мной по глупости... Иначе я, не буду я...

Начался мой чудовищный забег Тень делала меня быстрее, но ранила тело. Кровь меня лечила, но быстро выпивала резерв. Я бежал и бежал не останавливаясь, чувствуя, как волны моей собственной силы накатывают на сознание, если оставлю контроль хотя бы ненадолго, то не смогу его вернуть, стоит мне ослабить свою волю или промедлить, и я потону в дикости Родословной или в звенящем шёпоте Тени. Так что оставалось бежать, и в конце концов, моя сумасшедшая гонка кончилась. Передо мной был круг — тот самый, что был нужен в качестве небольшого усиления, и от него исходил всё больше заметный звон, словно что-то могучее приближалось. Он был искажен но, да кроме того работал куда хаотичнее, чем в любой другой мой призыв. Словно саранча мир наполняли, проходящие через кривой призыв, черные мотыльки.

Желая спастись я обратился к тени и стёр элементы поддерживающие призыв, после чего закрыть едва дышащий портал оказалось просто, но ограничивающий круг я не убирал до самого конца. Давление на голову уменьшилось, звон стал куда менее заметным и приглушённым, насколько это слово применимо к сверхъестественной тишине. Но... Подпитка Тени внутри меня не исчезла. Ослабла? Да, но прекращаться даже не думала. Я посмотрел на небо и обомлел, а до мной копошилась целая туча черных бабочек, что поглощали жизни ночных птиц, насекомых и грызунов. Их было столь много, что от осознания объемов поглощаемой жизни стало дурно, это едва не стоило мне потери контроля.

Мне нужно было разорвать теневой покров, опутавший тело, изгнать лишнюю Тень из себя. И как бы не было нелепо для этого я должен усилить присутствие Родословной, вернее восполнить потраченную энергию. Или если говорить по-простому просто пожрать. Мой желудок свело от голода. До меня дошло понимание, что тень во мне тоже хочет жрать. И этот голод рос становясь всё более невыносимым. Мой разум вновь готовился рухнуть под гнётом противоестественных ощущений. И в этот самый момент моё до боли растянутое восприятие ощутило жизнь, много жизни, словно ещё одно племя оборотней шло на стоянку.

Это была группа человек двадцать, все вооруженные, все в доспехах. Хотя в доспехах по лесу разумно ли передвигаться? Хрен его знает. Впрочем я видел одного странного человека без доспеха, но в в черной мантии, концы рукавов и капюшон которой были украшены яркой красной окантовкой, заметной даже в свете луны. Он буквально пылал — светился от жизненных сил, конечно не так, как побеждённый мною оборотень, но в этот деде было больше жизни, чем в трёх здоровых мужиках.

Второй дед так же казался аномалией, в нём не было огромных жизненных сил, как у старика в мантии, но для деда он казался слишком живым, для бородатого деда с характерным стариковским запахом. Наши взгляды встретились, два суровых деда и я весь такой красивый, объятый тенями. В меня полетели стрелы и какое-то колдовство? Мой размытый силуэт избежал всех стрел, но магическая атака деда в черной мантии странно изогнулась вслед за мной, и с силой врезалась в мой плащ из теней. Я ощутил удар, но он казался слабым. Настало время доказать, что я не зря учил язык людей, разрешить это недоразумение миром. Сейчас, мне вспомнились слова Грызука. Старик, совсем не пах древней кровью, даже у Ханна, Родословная ощущалась, несмотря на отсутствие способностей к колдовству, но это старик вообще не пах, и на слугу голодных духов похож не был.

Гоблин внутри меня взвыл, желая пожрать плоть этих воинов. Я чувствовал, что только деда представляют опасность в неизвестной степени, остальные же члены отряда просто хорошие воины, они могли бы быть проблемой для моего племени, но против магии у этих воинов не было и шанса. Но прежде, чем мне удалось взять все свои порывы под контроль, возникла идея, словно я что-то забыл, что-то очень важное.

Бабочки. Я совсем забыл теневых бабочек! Рой обрушился на отряд людей, но в миг, когда я уже похоронил людей, мощный порыв ветра снёс бабочек в сторону. Я замер в лёгком шоке — ветер сдул тень.

А следом весь отряд накрыл едва заметный купол щита. Не то чтобы я ее мог подобное, но этот щит, похожий

на едва заметное марево, то тут, то там покрывали едва заметные символы, смысл которых от меня ускользал. Пожалуй, стоит побыстрее свалить и не вызвать у людей лишние вопросы. Но будь проклято моё любопытство! Несмотря на паршивое состояние, я решил посмотреть, что будет творить этот дед.

Дед не разочаровал, за его спиной возникла сложная структура или схема, состоящая букв? Рун? Языка программирования реальности? Одним словом состоящая из чего-то похожего. Она напоминала своей формой равнобедренный треугольник направленный основанием вверх, а на углах у основания располагались две неясные структуры поменьше. Дед что-то изменил в этих структурах, и щит, который начали облеплять бабочки-тени, резко вспыхнул холодным голубоватым свечением, обращаясь целые полчища этих созданий в ничто. Я мог бы даже восхититься способностью так гибко адаптировать свою магию под различные ситуации, если бы в этот самый миг, меня не поразила пущенная с меча деда молния. Она пробила мой покров из теней, и гарантировано сбила концентрацию, обнажая дикую звериную ярость.

Дальше всё было как в тумане. Искусное колдовство, хитрые планы? Как бы ни так! Я просто рванул, и на голой силе пробил щит старика, краем глаза заметив, как тот переменялся в лице.

— Пгехек! — издав странный смешок, я рванул в бой пронзая, метровыми теневыми когтями, одного бойца за другим. Их смерти наполняли меня кровавой энергией, смывали усталость, и вновь формировали одну до боли знакомую технику.

— В рассыпную! — прокричал дед без мании в тот самый миг, когда мои когти пронзили четвёртого бойца. Воины начали быстро отходить в стороны, но кто ж позволит моей жрачке сбежать? Каждого воина, опутали теньевые тонкие щупальца, и я продолжил убивать, но стоило мне убить парочку, как поток светящегося ветра сдул моё колдовство, и обжёг мой плащ теней. Я яростно посмотрел на чёрную мантию, и прямо зашипел от негодования, заметив как в ладонях старика собирается новое заклинание из... букв? "Проклятые извращённые юдишка! Добавили в магию проклятые буквы!" — хотелось прокричать мне, но вместо этого я вновь зарычал что-то неразборчивое.

— Пхегакерак!!! — окружавшие меня тени искажали голос, а я сам сейчас едва ли мог говорить. Бой продолжался. Два деда яростно наседали на меня, пока я убегал от них и раз за разом убивал простых воинов. Регулярно, меня настигали то чары Буквоеда, то непростой меч другого деда. Они сильные, стильные Юдишка! Дед без мантии дрался почти как столетний воин моего рода, а дед в чёрном явно не уступал по силам столетнему колдуну, нет скорее он был даже сильнее!!! Но никто из них не был круче меня! Ведь я!.. кто я? Я подхватил щупальцем из тени одного из оставшихся воинов и запустил его в стариков, после таким же макаром схватил второго и бросил в скопление воинов. Наконец схватив третьего, я бросился на дедов, размахивая воином. У них были мечи, моим же мечом был орущий мужик! Правда с фехтованием у меня было не очень — то ударял им об землю, то задевал его башкой дерево, то собирал им ветки, в конце концов отбросив труп, как сломанную куклу я решил продолжить веселье.

Мои когти пронзили тело последнего воина в поле зрения, и тут же я резко развернулся в сторону оставшихся противников. Два мрачных деда, заняли странные оборонительные стойки, дед без мантии тяжело дышал, дед в мантии стал казаться куда более суровым, один я был полон сил, а мой резерв, переполняла дармовая сила.

— Воины сервера, стоят до конца изверг. Ты уйдёшь униженным, отродье! — слова деда в мании, оставили меня в диком недоумении. А следом дед в мантии, схватил другого деда и прыгнул на добрые десять метров.

— Хватайся! — крикнул дед в чёрном, после чего в его руках возникало что-то вроде вееров, которыми старик резко замахал и засветился.

— Что. За. Хрень?! — прошипел я на чистом гоблинском, и погнался за улетающими прочь дедами. Я пытался поймать их тенями, допрыгнуть сам, но воробушек из двух дедов летел быстрее, скрывшись в итоге из моего обзора.

Издав странный утробный вопль, я с запозданием понял, что нужно избавиться от Тени на теле. Вцепившись в свой покров когтями я стал отрывать и сбрасывать куски, линия подобно ящерице. Оторванные куски, тут же отращивали множество пастей и куда-то уползали как мелкие теньевые шогготы. Мне было плевать.

Наконец, освободись от всего покрова, я наконец смог вздохнуть спокойно, и понял, что дико хочу ЖРАТЬ. На удивление именно в этот момент, я уловил запах металла И аромат дикого ужаса. А дальше найти чудом выжившего было очень просто. Я чувствовал вину перед этим напуганным человеком, и слишком устал чтобы впадать в ярость от запаха страха. Наоборот, мне хотелось помочь ему, у него вон нога сломана похоже. Мне было как-то неловко, ведь всё случившееся по сути было недоразумением. Человеку нужно помочь, но как ему помочь? Сожрать заживо, ведь боль позволяет чувствовать себя, живым, а пожирание высшая форма уважения. Вроде что-то не так, в этих утверждениях, но они кажутся весьма логичными.

Я быстро нагнал ковыляющего по лесу мужика, и с радостными криками поймал его. Он пытался ткнуть меня ножом, от стресса наверное.

— Это недоразумение храбрый воин! Я все исправлю, — сказав это я напилал когти Родословной и с

некоторым усилием разорвал его кольчугу, потом поддоспешник, потом нательную рубаху, скинул шлем, чтобы ему не было душно, с силой вгрызся в его плечо.

— Ты это не волнуйся, всё будет хорошо, — решил я успокоить мужика и продолжил его жрать. Я съел его лицо и глаза, голодал мышцы, съел уши вещая что-то про гуманизм, а потом меня отпустило.

— Боже, что же я творю?! — глядя на обглоданные человеческие кости, мои окровавленные и жуткую улыбку черепа, хотелось блевать, но Родословная отказывалась отдавать своё. Даже пальцы запущенные в рот не помогали, у гоблинов нет рвотного рефлекса. И вместе с тем, я понимал, что всё я делал как во сне, но делал это не демон внутри меня, а я сам.

Интерлюдия "Но Тролл, мы быть Гоблин"

Грызук облизал прыщи над верхней губой. Сальный вкус застарелого пота, и созревший сочащийся гной успокаивали взрослого гоблина. Гоблин почесал задницу, и задумался. Поселение, на которое навела его самка колдуна, было интересным и защищённым. Просто так банде его не взять, наглые юдишка построили высокий частокол, да ещё землёй дерево укрепили, окружив своё логовище подобием странного холма. Просто так это не сжечь. Можно перебраться поверху, но пацанов у него мало, а тупых вершков много. Как их всех тащить? Лицо вождя расплылось в мерзкой улыбке.

— Юдишка тупые, значаца их можно тащить как овец, — гоблин улыбнулся своему собственному плану.

Берси недавно исполнилось восемь. Мальчик играл небольшой деревянной лошадкой — подарок отца на день рождения, и несмотря на то, что была уже ночь и желтый свет луны тускло озарял окрестности мальчик всё ещё не шёл спать, как уже давно поступили его друзья, он тихо играл. Ему было интересно играть в новую лошадку, прокравшись на улицу мимо родителей. Мальчик водил игрушечную лошадку позволил по камням лежащим на дороге и стене дома, его игра обретала какие-то загадочные особенности. Конечно родители, а так же бабушка с бабушкой говорили мальчику, что ночью опасно ходить из домов, что могут прийти злые чудовища, ночные демоны или просто людоеды скрывающиеся в ночи, но ему было как-то не до этих ночных страхов мальчик верил в крепкие высокие стены, что охраняют и поселение, верил в храбрых людей которые каждую ночь выходили сторожить стены, и до сих пор их не съели.

Мальчик продолжал с незамысловатую игру, он представлял себя всадником могучим воином, что вместе со своим путешествует путешествует на на корабле в чужих землях и искореняет нечестивых людей континента, убивает разбойников спасает красивых женщин. Ему хотелось быть кем-то значимым, настоящим воителем, героем подвиги которого воспоют в легендах, но его мечты прервал грозный крик со стены.

— Тролли! — Прокричал один из дозорных ударяя в тревожный гонг.

— Боги... Их там сотни!!! Портки Небесного Воителя, да это же целое полчище!!! — громогласный крик второго дозорного обеспокоил всё поселение. Люди повыскакивали из своих жилищ, вооружаясь кто чем, оглушающее плакали дети, завывли собаки. Люди торопливо устремились к стенам, и от увиденного у многих начали подкашиваться колени. Лес вокруг поселения, пестрел десятками, нет сотнями горящих факелов, в танцующем свете которых угадывались знакомые многим жителям силуэты, самым пугающим было, то, что они были со всех сторон поселения, убивая малейшую надежду на побег, и словно желая добить решимость собравшихся людей, от кольца окружившей деревню армии отделился внушительный отряд троллей. Что с криками стал приближаться к стене. Дым от костров зажжённых Троллями решал глаза, десятки факелов заставляли волосы вставать дыбом. Объятое клубами дыма, почти что inferнальное войско говорило лишь об одном — у людей нет шансов отсидеться за стенами, что строились для защиты от куда менее внушительных угроз. Берси хотел было бежать к родителям, но тут сильная мужская рука остановила его.

— Дядя Сверр?! — удивлённо спросил мальчик, когда увидел нервное лицо мужчины с редкой черной бородой.

— Тише малыш, я спрячу тебя от троллей, — мальчик успокоился, он был послушным ребёнком и доверял знакомым взрослым. Даже слишком доверял.

— Юхуху! — под крики и улюлюканье, к стенам поселения приближалась орда состоящая из десятков гоблинов.

Грызук оскалился. В свои сто сборов он чувствовал себя шикарно, пускай по факту он прожил меньше шестидесяти. "Каннибализм — укрепляет организм", примерно так думал сгорбленный вождь, пока вдруг до него не дошло: Ху-ма-низм это тоже самое, что Каннибализм,

Лысый гоблин радовался, что тупые юдишка так и не смогли раскусить его хитрый план. Его отряд стремительно приблизился к стенам деревянного холма вершков.

— Людье выходить! Есть, что дать — бить не будем! — Грызук с гордостью произнёс свою речь. Как один из немногих гоблинов, понимающих речь вершков, он гордился своим пониманием их недоразвитого языка. Сверху послышалась какая-то неразборчивая ругань и споры. Грызук скривился, чувствуя отвращение — всё же юдишка примитивная раса в сравнении с гоблинами, но именно поэтому их надо спасать!

— Чего ты хочешь тролль? — громкий голос вершка с легким привкуса страха, обрадовал гоблина.

— Гоните пятыя самочек молодых и хабара соответственно, тогда никого жракать не будем! — вершок задумался, гоблин видел как побледнела и без того белая рожа мужика с мохнатой мордой, когда он увидел шевеление темных силуэтов на границе леса.

— Откройте ворота! — на крик мужика послышались крики, ругань и шум драки. В воздухе запахло кровью, но всё же деревянная хренотень, которую вершки называли "воротами" стала медленно открываться. Грызук падостно оскалился потирая ладони.

— Тупые юдишка, совсем тупые, даже безымянный на эту туфту не купился бы, — прошипел на чистом гоблинском вождь.

Грызук живо забежал в поселение, вооруженные гоблы начали грабить вершков, брали то, что вы считали своим поправу. В одной из вывернутых наизнанку нор вершков, вместо молодой самки, гоблину пытались впарить вонючую старуху. Грызук отрезал срамной уд тому мужику, ибо хоть молодые самки вершков довольно уродливы, по сравнению с их старухами, старые самки верков как перезрелые ягоды — красивые снаружи и гнилые внутри.

— Патя! Патя! — верещала мелкая пигалица, но гоблин игнорировал её вопли. Нужно было торопиться. Вершки конечно тупые, но даже среди них есть немного умные... Где-то как половина гоблина, так что не стоит давать им лишнее время на думалку.

"Грызук шо дурак, брать гнилуху?" возмущенно думал гоблин, хватая мелкую дочку того мужика — всё равно ничего лучше в вывернутой норе не было. Вождь закинул девочку, что была ниже его на голову на плечо, и побежал дальше игнорируя ее плач и крики. Гоблины хватали все, в чём видели ценность, будь то драгоценное железо, жратва, или даже те бесполезные кругляши из странного слабого металла, толку от них конечно ноль, но в воду кидать забавно, жаль очень редко у веков можно было найти хотя бы пару подобных игрушек. Некоторые вершки отдавали своих средних или даже младших дочек, в иных местах вершки с криками расставались с уже использованными проверенными самками, где-то гоблы-пацаны встречали сопротивление и расправлялись с людьми в их домах. Оставив за собой пару десятков трупов особо наглых вершков, отряд с пленными, а также целой кучей добра покинули ограбленную деревню. Не то чтобы вождь как-то боялся вершков, не то, чтобы он не мог с ними справиться реши они брыкаться, но если решил их надуть, то надуть следует до конца. Не встретив особого сопротивления в процессе грабежа... Нет, не грабежа! Вернее сказать "хуманного" спасения тупых юдишка. Племя добралось до границе леса.

— Слыш братва, две пятюни тащат трофеи и вершков в нашу нычку, остальные со мной прибираются тут. Кто вершка тронет раньше времени или шо прикарманит — хер оторву. Понятно?! — рык вождя заставил гоблинов усердно закивать

— Панятна старший. Панятна! — кричали гоблины в голос, уводя пленных глубже в лес.

Грызук смеялся. Тупые вершки сдались без боя, подставив ему свои голые задницы испугавшись "пугоблинов" или как они сами называют — "чучел". Да, это были немного немало — чучела! Или пугала, хрен его знает. Гоблин усмехнулся за этот набег, он не потерял ни одного гобла-братана, зато получил более сорока самок, свеженьких и не очень, а так же десять вершковых самцов. Конечно, большую часть придётся отдать колдуну.

Убрав множество кривых фигур из палок, кусков коры, травы, и засохшей грязи, Грызук устало вздохнул, всё же несмотря на свой острый ум, подготовить сотни кривых копий гоблинов оказалось совсем не просто, причем не столько физически, ведь всех гоблинов отличает внушительная сила, это всё оказалось очень сложно сделать морально. Гоблин устало потёр руки, рассуждая, он и братва точно заслужили "спасти" женщин постарше. Грызук умный, он понял, что Жуткая Жуть любит самок вершков из тех, что могут стать гоблинами, а значит чем моложе — тем лучше!

Он и лучшие бойцы "спасут" женщин так, как сказала главная самка колдуна, те что не так хороши — "спасут" мелких самцов, но это после сперва нужно заполнить пустоту в желудке. Грызук подошёл к одному из прихваченных тел, уже собираясь начать трапезу, как вдруг замер. Он же Ху-ма-нист, а значит не может есть людей. Грызук не помнил, чтобы старший говорил что-то про трупы, но просто людей есть нельзя, а вождь был очень сознательным гоблином, так что подумав, он решил воздержаться и не есть плоть людскую. Плюнув труп на лоб, гоблин обильно растёр слюну по его лбу, после чего произнёс.

— Нарекаю тебя гоблином! Всё, теперь можно жракать! — облизнувшись, Грызук приступил к удобному предкам "каннибализму".

Орм — крепкий мужчина сорока пяти лет, он же староста деревни Седой Ели, с грустью покидал свой просторный дом вместе с семьёй. Мужчина считал себя умным, и уже годы назад тайно подготовил подземный ход, за счёт своих тесных знакомств с могучим огненным троллем. Только и нужно было, время от времени продавать колдуну подгорного народа молодых невинных девушек, да сообщать где у соседей что плохо лежит. Не пыльная, но рискованная работенка. Этот союз дня и ночи, позволил Орму из обычного карла стать деревенским старостой, получить приличную власть для человека не являющегося рыцарем, а так же купить через нужных людей бронзовый медальон жреца Бога Плодородия. Низший жреческий сан, но даже он позволял своему обладателю проводить свадьбы, малые церемонии и собирать пожертвования на богоугодные дела, так что староста был уверен, что не пропадёт.

Конечно грустно было покидать обжитый дом, но три кувшина серебра, да пара кошелёв полных лунного металла, должны были смягчить грусть от потерянного добра, и упущенных возможностей. Орм тяжело вздохнул, подгоняя жену и двух дочерей. Тройка крепких сыновей послушно следовала за отцом, от чего мужчина чувствовал лёгкую отеческую гордость за них. И всё же, он присмотрел трёх девушек, пропажи которых мало кто хватился бы, почти нашёл новый выход на троллей... Ещё бы пару месяцев, и можно было бы продать некоторых девушек из своей деревни, и получить немного серебра, так нет же, орда пришла раньше! Мужчина гневно сплюнул на земляной пол подземного хода. Это невысказано! Теперь тролли получают всё это бесплатно!!! От подобной мысли, глаза старосты застилала ярость, он он трезво оценивал свои возможности. С троллями можно договориться, но лишь тогда, когда этот договор им будет выгоден, орда же сама возьмет всё что желает, это тебе не три четыре — десятка серокожих. Семья шла всё дальше, достигнув той части подземного хода, о которой не знали даже сами тролли, эту часть Орм с сыновьями вырыл сам, перетащив по ночам огромное количество земли. Дойдя до конца, мужчина улыбнулся, перед ним был замаскированный снаружи выход и лодка. Немного работы, и семья покинет ставшие опасными земли, и с помощью нажитого опасным трудом серебра заживёт новой жизнью. Осталось совсем немного, деревенские пусть сами выкручиваются.

Берси судорожно прижимал деревянную лошадку к груди. Мальчику было обидно и страшно. Дядя Сверр... Дядя Сверр! Он не спас его, он отдал его жутким троллям! Мальчик плакал. Мужчины не плачут, но от дикой обиды, предательства ранившего в самую душу и страха, малыш не мог сдержать эмоций, он лишь сильнее прижимал к груди игрушку, ища в ней защиту отца. Но всё было тщетно, уродливый тролль с жутким кривым, приближался к нему жутко скалясь. Мерзкие язвы покрывающие всю левую щёку, делали монстра ещё более мерзким.

— Тятя тролль! Тятя тролль! Не ната меня есть... Я хочу к папе и маме... — Берси заплакал сильнее, но в это время злобный тролль, начал срывать с него одежду. От ужаса пальчики ребенка разжались, и игрушка рухнула на помятую траву.

— Но Тролл, мы быть Гоблин. И мы не есть, — гоблин говорил ломано, но достаточно чётко. Ужас исходящий от мальчика, дурманил разум монстра, от чего гоблин не переставал мерзко скалиться. Грязные когтистые пальцы впились в маленькие ножки.

— Лошадка... — мальчик плакал, стараясь дотянуться до игрушки упавшей рядом, Берси хотелось скорее увидеть отца, что непременно спасёт его, но игрушка, что казалось была совсем рядом, лежала слишком далеко, чтобы малыш мог до неё дотянуться.

— Лошадка...

Интерлюдия Судьба Рода

— Ненавижу! Ненавижу!!! Как же я это всё ненавижу! — Ханна яростно продолжала свои тренировки. Очередной шаг, и деревянный протез разлетается в щепки, заставляя женщину вскрикнуть в бессильной злобе.

— Следующий! — мелкий запуганный тролль, поднёс новый тренировочный протез, после чего женщина вновь начала отрабатывать давно привычные движения.

— Ненавижу!!! — крик полный иступлённой ненависти разнёсся по окрестностям. Кровавая Воительница чувствовала, что ей осталось совсем немного до того, чтобы наконец достигнуть третьего шага — уровня полноценного мастера, но это крохотное препятствие преодолеть оказалось куда сложнее чем она думала. Происходящее невероятно раздражало женщину.

Ханну бесила невероятно разросшаяся грудь, от которой она чувствовала себя коровой, бесил тот факт, что какое-то грязное отродье из низа иерархии троллей могло сношать её бесчувственное тело год, а то и два, и даже заделать ей ребенка, чем иначе можно объяснить это проклятое вымя?!

Ханну бесили обвязки стягивающие грудь, они душили её и затрудняли движения, да что там, женщина не хотела надевать даже нательную рубаху, шеголяя с голым торсом в грубых штанах, а то и вовсе в набедренной повязке. О посторонних взглядах она не волновалась, кто мог бы тут её увидеть? Траллы колдуна? Даже не смешно, она и в клане не обращала на рабов особого внимания. сами тролли? Ещё смешнее, тролли и правила приличия термины в принципе не совместимые, при желании она и вовсе могла бы тренироваться голышом, но в проклятых пещерах для этого слишком неудобно, да ко всему прочему сальные взгляды троллей вызывали у неё отвращение.

Возможно сам колдун Ухыр? Она чувствовала аромат его Родословной особенно ярко, и этот запах ей совсем не нравился, к тому же глядя на него Ханна с уверенностью могла сказать, что это чувство взаимно, правда осторожные расспросы Мии, о том, не хочет ли она стать частью гарема, немного нервировали воительницу. Но даже так, это меньшее из зол.

Новый протез затрещал, Ханну бросило в жар. Тело покрылось испариной, живот же стал особенно горячим. Жар нарастал, словно рядом кто-то развёл огромный костёр, но Ханне было всё равно, с каждой секундой женщина все сильнее погружалась в настоящее неистовство.

— НЕ-НА-ВИ-ЖУ!!! — крик женщины стал напоминать вопль разъяренного вепря.

Новый протез вновь жалобно затрещал, и тихо хрустнув развалился на части, но Ханне это было уже не важно. Иступлённо Женщина била руками каменный пол, оставляя после своих ударов глубокие выбоины. Воздух вокруг её тела искажался, словно она была не человеком, а живым костром. Спустя некоторое время Кровавая Воительница пришла в себя, с опаской осмотрела свои кулаки. Они были целы, так же как и кожа, костяшки не сбиты, но вместе с тем само тело казалось стало прочнее, но спустя одиннадцать ударов сердца, женщина ощутила, как тело утрачивает неожиданную прочность, а следом пришла усталость, и освежающая каменная пыль. В носу поселился раздражающий зуд.

— А... А... АПЧХИ! — вместе с чихом, из ноздрей девушки вырвалось, расходящееся в стороны пламя, заполнив собой пространство около двух метров в длину.

Женщина поражено смотрела на то, как огонь пожирает мох и обломки её кривых протезов. Усталость скопившаяся за время тренировки, а так время охваченное Кровавым Неистовством, тяжким грузом лежали на её уставших плечах, но ни это, ни груз ответственности перед возможно вымершим кланом, не могли отнять у Ханны её радость. Она наконец смогла стать Кровавым Воителем третьего шага! По этому поводу не грех даже выпить, жаль только выпивка троллей по запаху не сильно отличается от кипящей смолы.

Конечно в этой бочке мёда, всё ещё оставалась ложка дёгтя. Ханна обрела колдовство, что в прошлом сделало бы её частью элиты клана, самой нижней частью, ведь в отличие от могучих воителей главной семьи её Родословная оказалась слаба, подарив лишь одно заклинание Родословной и один небольшой дар — "Кожу Вепря", что есть буквально у каждого члена клана, достигшего третьего шага пути Кровавого Воителя, или же у любого настоящего колдуна и главной семьи. Впрочем, женщина не унывала, ведь открыв первое базовое колдовство, она выполнила минимальные требования своего рода, чтобы посетить некоторые известные ей тайники, ведь если глава клана погиб, печать наследия должна была спасть, открывая путь для достойного наследника.

Женщина улыбнулась, чувствуя приятный жар врождённого колдовства в своём животе. "Пламенеющее Чрево", скромное название, вызывающее смехи у некоторых её бывших соклановцев, и шутки про изжогу. Это вам не "Дыхание Дракона", которым кичиться едва ли не каждый клан, берущий начало от Саламандр, это вам не "Пламя Геенны", которое можно найти у редких носителей демонической крови. В сравнении с ними, её врождённое заклинание смотрелось довольно бледно в атаке, но согласитесь само наличие атаки довольно неплохо для защитного заклинания? Ханна улыбнулась, после чего опираясь на стену позволила языкам пламени лизать её здоровую ногу. Огонь совсем не обжигал её кожу, и кроме того женщина понимала, что пламя в неё

животе продержится ещё достаточно долго. Она радостно засмеялась.

— Больная, совсем больная, — тихо произнёс Гряв, наблюдая за происходящим из тёмного угла пещеры.

Глава 40 Украденное лицо Часть 1

— Доколе?! — мой крик, наверное, слышали белки на другой стороне леса. Но прокричав одно слово, мне удалось неожиданно быстро успокоиться. Будем честны, я облажался, причём в который раз. А ведь на первый взгляд план был хорош: использовать мир Теней как мощную подпитку энергией, избегая призыва.

— Никакой хтони, только мана. Хороший, надёжный, мать его, как швейцарские часы! — я выдохнул.

Подумав с минуту, я начал раздевать трупы. Им их снаряжение вряд ли понадобится, а мне ещё племя оснащать.

Мой небольшой список правил призыва дополнил восьмой пункт: "Никогда, никогда не использовать круг призыва как источник энергии, если не можешь обеспечить безопасность."

Мудрый учится на чужих ошибках, умный — на своих, а дурак... Он вообще не учится. Есть и другая версия этого выражения, но она мне не нравится. Так вот, я умный, товарищи, как есть умный!

Желание посмеяться над самим собой было на удивление сильным, но собравшись, я всё же смог его подавить, и сосредоточить своё внимание на одном интересном, но в тоже время очевидном вопросе.

Что такое Родословная? Очевидный ответ — это кровь. Мои исследования показали, что наибольшая концентрация Родословной в сердце, и органах кроветворения. Что обычный учёный Средних Веков сказал примерно так: "Родословная — это мистическая сила, сокрытая в крови волшебных созданий". Я же, как недоучившийся студент-ветеринар, всё же человек современной науки, так что скажу иначе: "Родословная — предположительно особые гены, либо группа генов, имеющих высокую способность к инвазии".

Антинаучную ересь сказал, честное слово. Суть в том, что, в крови обладателя Родословной есть некоторые факторы, способные к саморепликации, постепенной генетической коррекции, а также содержащие в себе фактор, обеспечивающий удержание магической энергии.

Иными словами, в крови гоблина содержится вирус, меняющий геном, и местный аналог мидихлориан. Родословная и Мана отличается куда сильнее, чем казалось на первый взгляд. Мне уже давно ясно, что усталость от использования Маны напоминает истощение от умственной деятельности, в то время как усталость от использования Родословной больше явление физическое. И то, и другое расходует энергию, заключённую в АТФ, но Родословная, как куда более физическое явление, расходует её активнее.

Магия... Нет, Колдовство гоблинов имело характерные черты. Кроме дикости, способов применения и иных отличительных качеств, Колдовство гоблинов можно опознать с помощью магического зрения по примеси крови в цвете заклинания. Пламя, созданное гоблином, будет иметь кровавую примесь в своём цвете, земля напомнит землю, обagrённую Кровью. В моём случае всё ещё хуже. Моя магия — это Кровь с Кровью. Родословная и Магия крови породили во мне какую-то мрачную синергию, отчего красный стал присутствовать во всех чарах, сотворённых с помощью Родословной. Возможно, это справедливо для Колдуна любой Родословной, но дед, швыряющий в меня молнии, колдуном точно не был.

Честно, в его заклинаниях не чувствовалось подавляющей силы, но эти обманчиво-слабые заклинания били неожиданно сильно и главное, эффективно, хотя больше всего поразило меня даже не это. Этот дед добавлял в магию... буквы? Нет, даже не так, казалось, буквы были основами его чар, но прочесть или понять их не представлялось возможным.

И лучшим примером был мой сегодняшний бой. Тело устало до жути, одна мысль об использовании силы Родословной отдается чувством смертельной усталости, зато разум в сравнении с телом свеж и...

— Аааа! — дерево подо мной с громким хрустом треснуло, я рухнул в грязь, которую так хотелось до этого обойти, а следом меня ударил мешок полный трофеев, весящий, наверное, килограмм двести-триста не меньше. Убрав с себя треснувший в паре мест кожаный мешок, я перевёл дыхание и про себя порадовался, что не стал брать собой сами трупы. С моей силой и выносливостью, даже уставшим, я мог бы тащить и куда больший вес, проблема в том, что даже мешок из кожи освежёванных воинов не делал этот процесс особенно удобным. К тому же, мне нужно оставлять как можно меньше следов, и не затягивать с возвращением. Гоблины наедине с собой. Хуже, гоблины наедине с Мией.

Отдыхаю, чиню мешок, и нагоняю гоблинов. В конце концов они должны где-то соорудить дневной лагерь. И вот там почетная обязанность по переноске трофеев достанется моим подчинённым, не дурак же я в конце концов один полтонны через лес тащить?

Весь грязный, мокрый, голодный и злой, я всё же с горем пополам добрался до временного лагеря моего отряда. На дворе время шло к полудню, проклятое солнце светило прямо в лицо, и уже на подходе я услышал тихие стоны раненых, и ругань главного оборотня, которого похоже пинали. Добравшись до лагеря, я тихо выругался от того, что ни один кретин не вышел меня встретить, и с некоторыми сомнениями осмотрел открывшуюся картину.

Главный оборотень, несмотря на все предосторожности, умудрился отрастить маленькие ручки и ножки, с

помощью которых он стремительно уползал от пинающих его злых сонных гоблинов. Я даже залюбовался, вечно можно смотреть на три вещи: на огонь, на воду и на то, как тварь, доставившая тебе проблемы, страдает. Моё гоблинское сердце даже стало биться чаще.

Сбросив надоевший мешок на землю, я с некоторым раздражением отметил, насколько мерзким вышел у меня мешок из человеческой кожи. С одной стороны, он был даже неплох, но с другой я видел искорёженные лица, прилипшие уши и даже чей-то хер, прилепленный вместе с кожей на стенку мешка. Отвратительное зрелище, в прошлом от одного вида этой мерзости меня бы вырвало, сейчас терпимо.

Отдельного внимания заслуживала трапеза моего племени — гоблины жрали других оборотней. Этот косяк порядком раздражал меня. Перед глазами живо представилось множество гоблинов-оборотней козлов. Я нервно вздохнул, сдерживая смехок.

— Не ждали?! А я вернулся! — мой дикий крик заставил всех находящихся тут замереть. Немая сцена.

Увечный оборотень замер, скрючившись в какой-то странной сгорбленной позе. Его тело казалось сильно истощённым, но в глазах притаилась сдерживаемая ярость. "Пинатели" прекратили избивание калеки, и пара гоблинов даже перестала есть труп гоблина.

— С возвращением, муж мой, — слова Мии разбили неловкую тишину, хотя я сам бы предпочёл выдержать паузу подольше.

— Дорогая, что тут за бардак, почему тут собратья жрут мертвечину? Они ж так заразу подхватить могут, почему за этим никто не следит? — моё возмущение было слегка наигранным. Родословная и то, что делало оборотня оборотнем — сила, пускай и из разных источников.

— Твоё племя слушается тебя, а не меня. К тому же, мясо жарить не стали, чтобы не навести возможных преследователей на лагерь. Как быть в таком случае? — Мия произнесла это так, словно ей реально требовалось объяснение.

— Есть мясо из запасов, разумеется, — ответ был более чем очевиден.

— Собратья любят свежее мясо, все сочли, что так лучше для раненых, — Мия слегка пожала плечами.

— Разберёмся, а пока у меня есть вопросы к главному козлу, — о том, что меня поймут оборотни, опасаться не стоило, вряд ли им понятна наша речь.

— Эй, обрубок, твоё мясо не заразно случаем? А то мне как-то не хочется видеть рядом с собой козлов вроде тебя, больно мерзкие у вас рожи, — я улыбнулся во все свои тридцать два. Или нет? С запозданием до меня дошло, что я не помню, считал ли количество зубов у гоблинов или нет.

— Не надейся, гоблин. Силу луны так просто не получить, — слова оборотня удивили меня. Впервые я слышал самоназвание нашего рода не от гоблина.

— А ты сильно осведомлённый тип для вершка. Хотя нет, слишком умный ты для животного, притворяющегося вершком, но ничего, ты мне всё расскажешь, — я многообещающе улыбнулся, прикидывая варианты допроса, с техникой Кровавого Прорицания я мог достать из него гораздо больше информации.

— Мразь серокожая, ты ничего не узнаешь! — оборотень сплюнул, яростно сжимая свои маленькие кулачки. Я же едва не прослезился от умиления.

— Знаешь, что-то подсказывает мне, что я могу остановить регенерацию твоих рук, так что не беспокойся, жить ты будешь долго и весело, жаль только совсем не счастливо, — в ответ мне было лишь яростное молчание озлобленной твари. Действительно, имея практически неудержимую регенерацию, этот монстр мог по праву считать себя неуязвимым, пока не исчерпает ресурс, но что будет, если я стану его лечить? Магия Гнили вызывает некоторые повреждения в клетках после своего использования, к тому же процесс хронического повреждения и заживления, как правило, является причиной развития рака. Интересно, как регенерация будет справляться с таким явлением? Я в перспективе бессмертен, так что этот вопрос так же важен для меня. Хорошо, что подобные злобные чудовища людоеды, а не люди или хотя бы гоблины. Я смогу мучить этих вырожденцев как захочу, и совесть моя будет чиста.

Выход из пещеры закрывал густой серый туман. Мелкая осенняя морось не прекращалась, и стоило мне отойти от горы где-то на тысячу шагов, как моя голова стала мокрой как после душа. К счастью, сейчас ещё не было ветра, отчего кровь грела меня, было тепло.

Направляясь в сторону деревни Гергены, я много думал. Сейчас у меня в плену было несколько оборотней, включая местного "альфу". Возможно, у меня получится продать их в обмен на знания? Соблазн был велик, конечно, после некоторых моих исследований я ощутил лёгкое разочарование. Регенерация главного оборотня имеет свои пределы. И, судя по всему, он связан с некоторым "пулом" клеток и энергии, исчерпав который монстр не сможет регенерировать до восстановления хотя бы части материала для регенерации. Другими словами, моя мечта о источнике бесконечной козлятины так и осталась мечтой. Но подумать только! Если бы эта мысль удалась, я бы мог накормить одним козлом две тысячи гоблинов много-много раз, а самих оборотней можно было бы

разводить как мясной скот... Проклятые Козлы, от них одни разочарования!

Я пошлею, зверею и с каждым годом становлюсь всё более злым. Мне уже лет десять сложно делать правильные решения, полагаясь на эмоции и эмпатию, ведь с каждым годом, моя эмпатия всё больше гоблинская. К счастью, окончательно не оскотиниться мне помогают жёны и рабы, но даже они начинают сдавать. За Мию особенно больно.

Я остановился, слушая как мелкие капли дождя падают на осенние листья. Звуки осеннего леса успокаивали, и, хотя сам по себе лес был весьма опасен, я мог ненадолго расслабиться, полагаясь на свои острые чувства и магическое восприятие. Кроме Духа Леса, я не встречал тут существ, от которых бы мне не получилось хотя бы сбежать.

Внимание как-то само собой перешло на мои руки. Крепкие, пепельные, увенчанные загнутыми черными когтями, давно казались мне чем-то привычным. Мои когти сами по себе достаточно мощные, чтобы резать дерево, и разрывать плоть, а стоит добавить немного колдовства, и ими можно будет резать камень.

Мои руки сильные, при желании я могу пальцами колоть орехи. Очень полезное качество для гоблина, но для неженки из двадцать первого века полезность такого качества куда более низкая. Кривая улыбка исказила моё лицо. Какие же люди двадцать первого века великие и в то же время жалкие! Мы несём в себе столько всего достойного, наша цивилизация начинает бороздить просторы вселенной, наши учёные временами создают что-то воистину великое, но в то же время будем честны, многие из нас те ещё бесполезные засранцы, такие, что будь они в обществе гоблинов, их бы фекалии убирать не поставили, на Земле же их часто можно увидеть в правительстве, в СМИ, и на эстраде.

Шутка про российскую эстраду, погубленную семьями многодетных нефтяников совершенно не кажется шуткой. Но к черту эстраду, сама Россия, да и будем честны, весь мир в целом катятся куда-то не туда. На это я уже вряд ли смогу как-то повлиять, но теперь у меня другой мир и я бессмертен, а значит должен стать сильнее, и сделать так, чтобы хоть этот мир сделал правильный выбор и не повторил хотя бы часть ошибок Земли.

Я перевёл дыхание, и продолжил свой путь. Холодные струйки осенней влаги стекали по моему лицу. Сделав около тысячи шагов, я почувствовал себя зябко. Мне дико не хватало какого-то бытового колдовства, к счастью, с гоблинской кровью в моих венах сложно представить то, что заставило бы меня заболеть.

Наконец, мне удалось добраться до заболоченного участка леса, где туман был настолько густым, что, заглянув в него, с трудом можно было бы разглядеть свой нос.

Я погрузил свою правую руку в гущу тумана, и выпустил свою силу Родословной. Терпкое зловоние крови с привкусом железа, разбавленный шёпот Тени с лёгкими щепотками тишины, тошнотворный запах гноя и застарелой опухоли, а также немного огня — все это сила, что отпечаталась в моей крови.

Туман вокруг моей руки окрасился в алый, кровавые молнии начали бить в стороны, заставляя клубы колдовского тумана дрожать, и не дожидаясь дальнейшей реакции, я убрал свою руку, ожидая ответа. Это не было колдовством как таковым, лишь воплощением моей Родословной. И главное, на фоне запаха моей крови я чувствовал исходящий от меня запах пещеры, ароматы свежего мха, и грибов, растущих в сырых углах. Я чувствовал нечто древнее и зловещее, спрятанное в глубине пещер, что заменяло подсознание гоблинам. Словно, если идти дальше вглубь, откопаю на дне пропасти то, чего не должен видеть свет. Нечто жуткое, нечто колоссальное.

Тряхнув головой, у меня получилось сбросить наваждение. Мне следует помнить, зачем я здесь. Мне нужны знания Гергены о колдовстве и колдунах. И кто знает, возможно сейчас я даже смогу их купить.

Я ждал — даже Высоку, живущему в самом крупном поселении, требовалось не так много времени, чтобы добраться до границы своего города, поселение Гергены же и вовсе было меньше. Так что мне оставалось лишь ждать.

Холодный северный ветер изредка морозил моё тело, и если бы я всё ещё был человеком, то наверняка бы заработал себе простуду, а то и вовсе воспаление лёгких, но мне, как гоблину, точнее, как гоблину-колдуну, нет смысла бояться таких мелочей.

Туман зашевелился, приобретая причудливые формы, напоминающие облака, булькающий топот сотен маленьких ножек разнёсся по окрестностям. Я нервно слотнул, наблюдая, как из тумана появляются десятки, нет, даже сотни кукол разного вида и размера. По этой живой кукольной коллекции можно было заметить, как росло мастерство моей гоблинской учительницы. Некоторые куклы напоминали миниатюрную нежить, с торчащими костями, жуткими осками, кучей игл, воткнутых в кукольное тельце, словно кто-то разобрал человека, а после пытался собрать, но нормально это сделать не получилось, и в ход пошли верёвки, нитки и какие-то подручные материалы. Некоторые были очень аутентичными куклами из лоскутков ткани или человеческой кожи, некоторые явно были сделаны на скорую руку и от них ещё явно веяло свежей кровью, а то и вовсе в них можно было разглядеть части человеческих тел, или запах пота, намекающий на обивку человеческого происхождения.

Это была армия, с которой вряд ли бы смог справиться в одиночку столетний колдун, ведь колдовской туман, витающий вокруг этой коллекции игрушек, явно намекал на множество особых свойств, одно из которых я видел

воочию. Все куклы, независимо от своих материалов, совершенно не боялись влаги.

Зрелище довольно пугающее, скажу я вам, хотя лично мне страшно не было. Только зная эту колдунью, да и гоблинов в целом, я понял, что меня не пытаются запугать. Гергена просто хвасталась своей коллекцией.

— Это впечатляет. Старшая, я знал, что вы любите куклы, но только сейчас понял, как сильно, — я приветливо улыбнулся в туман, и тут же он стал сгущаться, формируя из себя знакомую мне фигуру.

— А ты вырос малыш... Я знала, что тебе понравятся мои игрушки, заходи, я покажу тебе остальные, — туман передо мной расступился, и Гергена, вернее, её иллюзия, сотканная из окружающей влаги, стала показывать мне безопасный путь.

Двигаясь по болоту, я понимал, что штурмовать племя Гергены, даже не учитывая магическую природу тумана — форменное самоубийство: если врага будет недостаточно, половина потонет на болотах, оставшихся добьёт племя. В противном случае гоблины просто сбегут. Пожалуй, единственное, что наверняка может уничтожить это племя — аналог ковровой бомбардировки.

Шли мы долго, и сейчас небо даже начало светлеть, что вызывало некоторое беспокойство, но прежде чем лучи проклятого гоблинами светила начали мне досаждать, туман над нашими головами сгустился. Всё же это удобно, но главное, показывает один из способов, которым гоблины-колдуны компенсируют свою дневную слабость.

Это хороший такой повод задуматься. Моё племя окружено Тенью, но я никогда не проверял, как ведёт себя мой барьер днём под лучами солнца. Интересный вопрос. Кроме того, если я каким-то образом смогу создать амулеты, работающие днём... Это открывает интересные перспективы. Моё внимание вновь захватили жуткие куклы Гергены. Как она их делает? По каким принципам они работают? Если бы у меня была возможность изучить парочку, или возможно поучиться искусству кукольника у неё, то, возможно, я бы смог приблизиться к созданию различных колдовских предметов.

Мы шли, и сквозь туман, я начал различать множество черепов, расположенных на кольях. Слабое желтоватое свечение в их глазницах добавляло какой-то потусторонней жути, но главное, все мои чувства кричали о том, что черепа не для вида, черепа СМОТРЯТ.

— Мува!!! Мува!!! — странные звуки заставили меня насторожиться, и после этих странных звуков, я впервые увидел племя Гергены, вернее, сначала я увидел дома. Деревня Бабы-Яги, честное слово. Все постройки представляли собой избушки на деревянных сваях, что в общем-то оправдано, учитывая, что остров, где проживает племя, располагается во влажной болотистой местности.

Спустя некоторое время мы добрались до источника звуков, туманная фигура Гергены рассеялась, и передо мной предстала обнаженная колдунья в окружении трёх мальчиков и двух девочек, а нет, пяти мальчиков... Похоже, зелье смены пола сильно заинтриговало мою учительницу. Издавая странные утробные звуки, дети облизывали её обнажённое тело, посасывали пальцы ног столетней колдуньи. С некоторым усилием я всё же смог сохранить доброжелательное выражение лица, подавляя приступ тошноты.

От тела Гергены исходил слегка горьковатый смолистый аромат. Осторожно вдыхаю воздух, и до меня доносятся иные грани этого запаха, тягучие и слегка дурманящие. Но это для меня. Я по-новому взглянул на детей, заметив теперь странный блеск в глазах, деревянные движения и маниакальное желание вылизывать кожу колдуньи.

— Хи-хи! — прежде, чем мой разум осознал всю эту ужасную картину, к Гергене со странным мешочком подошла обнаженная девочка лет четырнадцати... Нет, это тоже мальчик. Меня передёрнуло. Фигура, небольшой бюст, голос и даже запах — всё это говорило, что передо мной девочка, если бы не жутко атрофированные гениталии, в которых с трудом угадывалось мужское достоинство, да лёгкая неправильность жизненных сил, то я бы не заметил разницы.

— Что с ними? — осторожно спросил я, указывая на фальшивых девочек. Гергена улыбнулась, и с ленцой встала, отталкивая от себя детей. Один из мальчиков начал с остервенением вылизывать подстилку колдуньи.

— Это, малыш, я доработала твою идею. Хорошее получилось зелье, знатное, — колдунья мечтательно улыбнулась и облизала свои губы.

И с этим я спал?! Впрочем, об этом можно было бы подумать позже. Тогда я платил своим психическим здоровьем за снятие сексуального напряжения и знания. Сейчас, хвала предкам, я больше не в её вкусе! Однако, части меня Гергена по-прежнему казалась симпатична.

— Оно превзошло мои самые смелые ожидания, а что с Гоблинским Горохом и увеличением силы? — честно, решение создать это зелье было более чем сомнительным, с другой стороны, если оно будет эффективнее гормональной терапии на Земле, да добавок будет иметь меньше побочных, то даже в двадцать первом веке подобное снадобье имело бы немалую цену.

— Я знала, что тебе понравится! У меня есть даже несколько готовых образцов, правда, оно не совершенно. Что до второго зелья, с ним всё глухо. Мне удалось улучшить рецепт, так что теперь по идее, оно будет требовать

всего несколько приёмов для того же эффекта, но на этом мои успехи заканчиваются, — столетняя гоблинша скривилась, Гургене явно не нравилось признавать свои неудачи.

— Не страшно, мы вечны, глядишь в будущем получится найти ингредиенты, чтобы улучшить рецепт. Я могу ознакомиться с новыми рецептами? — свой вопрос, я задал чуть дыша. Знания, даже такие, лучше иметь, чем не иметь.

— Конечно, малыш! Это была твоя идея, как можно не поделиться? Только, малыш, зельем смены пола для вершков заинтересовались важные гоблины из клана Извратителей. Мне пришлось поделиться рецептом, — под конец колдунья казалась даже слегка виноватой, что немного беспокоило.

— Старшая, о каких кланах вообще речь? — факт того, что я не знаю вроде как очевидный факт, порядком раздражал.

— Ой, я и забыла, что ты можешь не знать. У нас, гоблинов, есть десять Великих Кланов. Некоторые правда чуть менее великие чем остальные, но это неважно. Короч, малой, Извратители — это лучшие зельевары в мире! И если ты их заинтересуешь, то станешь частью клана. А это рецепты зелий, о которых ты даже не мог мечтать! Видел бы ты, что они варят! И вот твоя идея с зельем, делающим вершков лучше, произвела даже на Древних впечатление! Моё исполнение так же оценили, так что в скором времени я смогу стать частью клана, и немного приблизить исполнение Великого Плана гоблинов! — по нездоровому блеску в глазах, и неудержимому энтузиазму можно было понять, насколько происходящее серьёзно.

— Получается, я тоже могу стать частью клана? — вопрос был задан мною явно не из праздного интереса. Пускай моё желание держаться подальше от этого общества росло с каждым днём, лишнее могущество мне бы не помешало.

— Пока ты слишком юн для этого, Ухыр, — ответ Гургены немного напряг меня.

— Старшая, но сила моей Родословной достигла возраста в сто лет, четыре сотни сборов по-нашему, разве этого мало? — ограничения по возрасту бесили меня ещё на Земле. И ладно бы речь шла только об алкоголе! Дурацкие ограничения на сеансы кино, и другие подобные мелочи сильно раздражали меня уже тогда. Сейчас же я уже было поверил, что сила и навыки важнее биологического возраста, выходит, что не везде?

— Малыш, пойми, Древние заметили твои достижения, будь то зелье лечения вершковой хвори или же идея с зельем, делающим вершков лучше, они готовы взять тебя к себе, когда ты станешь настоящим столетним, если всё ещё будешь достоин, иначе никак, — в голосе колдуньи чувствовались виноватые нотки.

— Старшая, а расскажите мне о кланах, не порядок, я столетний колдун и ничего не знаю про них, — мне захотелось сменить тему, и раз так, то лучше всего было бы сделать это с пользой.

— Да что рассказывать? Всего их десять. Каждый по-своему хорош, и у каждого свои требования. Извратители лучший Клан и лучшие зельевары. Есть ещё клан Болотников, что тоже хороши в зельях, но про них я знаю мало, разве что у них требования другие. И Кровохлебы, это могучие кровавые колдуны, Высюк Двукровый с лёгкостью мог бы вступить в этот клан, если бы его кровь была чиста, — Гургена выдохнула, и потянулась к мешочку с уже знакомым мне запахом.

— Старшая, но вы сказали, что кланов десять, а назвали только три, — я торопился напомнить колдунье тему разговора, и на моё счастье, она отложила подальше мешочек чего-то наркотического, чтобы ответить.

— Сама не знаю, малой. Всё что знала, вроде как рассказала, — Гургена пожала плечами, и серый шарик скрылся в её рту.

— А почему кланы, зовутся "Великими", а не просто "Кланами", — от чувства, что заданный мной вопрос не слишком умный, мне стало неловко.

— Большинство Кланов основали Великие Древние. Остальные же имеют в составе много Древних желающих стать Великими. У Извратителей кстати был свой Великий Древний, но потом с ним что-то случилось, — Гургена прервалась, закидывая в свой рот ещё пару шариков.

— А что именно случилось с Великим Древним Извратителей? И чем Великие Древние отличаются от обычных Древних? — во рту у меня уже пересохло. Гургена, услышав мой вопрос, нервно растёрла виски.

— Утомил, последние вопросы на сегодня! Но да ладно. Ухыр, наши колдуны делятся по силе на обычных — тех, кто моложе столетия, Старейшин — вроде нас с тобой, Древних — это могучие гоблины-колдуны, прожившие тысячу вершковых лет, когда мы станем такими, наше могущество сравнится по голым силам с молодыми Троллями! А есть ещё Великие Древние, им больше тысячи лет, но силу свою они получили, сделав что-то великое. Что — хрен его знает, но факт есть факт, их всего вроде как семеро и каждый по силам равен взрослому троллю. Как-то так. Располагайся, чувствуй себя как у себя. А теперь, идите ко мне, мои зверушки! — Гургена вновь позвала к себе одурманенных чем-то детей.

— Старшая, а что вы ели? — я всё же поторопился задать свой последний вопрос.

— Так это же дурманчик обычный, послабже грибной настройки будет, но вершки от него просто тащатся, видишь? — удивлённые слова Гургены слегка выбили меня из колеи. Стало понятно, почему мои рабы так боятся

пить гоблинский алкоголь...

Голова гудела от множества новых вопросов, а ведь нужно было ещё найти себе хорошее место для ночлега.

С гудящей головой я направлялся к одной из избушек. То, что Гоблины строили жилища сложнее землянки, уже казалось чем-то необычным. Сейчас мне нужно было поспать, перекус с собой у меня был, а вот высохнуть было несколько сложнее. Я влез в аккуратную избушку, где чувствовалась всего одна жизнь, и тут же мне в лоб прилетел камень, который удалось поймать буквально за сантиметр перед лицом.

— Стоять, я гость! — начинать потасовку с членом племени учительницы была явно плохая идея.

— Гость предупреждает, что он гость, прежде чем войти, — тонкий голосок, по своему тону напоминающий нечто среднее между лисьим лаем и кошачьим мяуканьем, принадлежал небольшой гоблинше лет шести. Она была полностью обнажена, но явно готовилась ко сну, накинув на плечи звериную шкуру. Девочка сжимала в руке костяной кинжал, и внешне напоминала человеческого ребенка лет десяти. Мне даже стало неловко, бытие колдуном накладывало свой отпечаток, а кроме того будучи правителем, пускай и небольшого племени, я привык спрашивать разрешение войти, только пробираясь на территорию другого колдуна. Мне стало стыдно, тем более я чувствовал какое-то странное чувство, связывающее меня и эту девочку, нечто, что можно было бы назвать формой духовного родства.

— Привычка, — я зажёл над одним из своих пальцев небольшой огонек, — позвольте представиться — колдун Ухыр, а как зовут милую юную самочку передо мной? — я приветливо улыбнулся, желая сгладить не самое удачное знакомство.

— Жужа я, — гоблища смутилась, потупив взгляд. От этого я почувствовал себя слегка неловко, но эта маленькая девочка была действительно красивой, а по сравнению с большинством гоблищ, я бы и вовсе назвал её королевой красоты. Кроме того, если ей шесть, и она уже имеет имя, это доказывает, что гоблинша передо мной ещё и умная.

— Милая Жужа, — от моих слов гоблища ещё сильнее смутилась и завизжала.

— Я не милая! Не милая! — небольшие кулачки девочки забарабанили по моему торсу.

— Хорошо. Жужа, ты тут одна живёшь? — я осторожно потрепал волосы девочки. Она напоминала маленького котенка, её хотелось кормить и гладить, отчего на моей душе даже потеплело.

— Да! Это моя древесная пещера! — девочка говорила это с гордостью.

Не думал, что когда-нибудь это скажу, но гоблины могут быть милыми. Жужа была словно ласковый котёнок, которому устроили почесушки. Когти гоблина — смертельное оружие, но опыт использовать их иначе. Я чесал девочке голову, легонько касаясь кожи когтями, так же осторожно гладил её шею и плечи. Девочка мило урчала, балдея от удовольствия, а я уже начинал осторожно водить своими когтями по её спинке.

Закончив с почесушками, я поделился с Жужей едой, пускай со мной был лишь Гоблинский Горох, да разного рода вяленое мясо, поели мы неплохо, после чего отправились спать. Засыпая, я думал, что даже общество гоблинов не такое уж плохое, как казалось на первый взгляд. Даже тут есть светлые души, и я не побоюсь замараться, если это позволит мне защитить тех, кто достоин. Этим днём спалось мне гораздо легче чем обычно.

— Писуля! — дикий вопль и сильная хватка на моих гениталиях резко разбудили меня. К счастью, последнее время я был относительно спокоен, и не начал швыряться смертельным колдовством от неожиданности. Улыбающаяся Жужа с силой сжимала мой член, и я совру, если скажу, что это было неприятно. Только вот сама ситуация пахла весьма дурно. Я каждый день вешаю на себя Кровавый отпечаток, что должен защитить меня от неожиданной атаки, но то, что делала маленькая гоблинша атакой не было по определению. Да уж, посели в одной комнате представителя дико похотливой расы, и маленькую девочку-гоблиншу, той же расы. Что может пойти не так?

— Жужа, что ты делаешь? — несмотря на кажущуюся однозначность ситуации, она была ребёнком, а у детей иной взгляд на вещи.

— Я хотела сделать приятно, тебе не нравится? — голос девочки звучал испуганно, что я даже ощутил укол вины за свой вопрос.

— Жужа, ты очень милая, но мне было бы приятнее, если бы подобное ты делала со мной, лет через... Сборов через сорок лучше всего, пока же ты можешь сделать мне приятно иначе, тебе нравится? — я улыбнулся, обнимая обнаженную гоблиншу. Какое счастье, что я не на Земле! Люди бы не поняли.

— Нравица... — Жужа улыбнулась, по ее лицу было видно, что девочка балдеет.

— Тогда не могла бы ты меня отпустить, там? — сказав это, я указал на свой пах.

— Ой! Но тебе же надо там помочь, — гоблинша дернулась и приняла очень обеспокоенный вид.

— И ты отлично поможешь мне, если погладишь руки, спину и плечи, — Жужа успокоилась, и наконец освободила мой пах. С чувством внутреннего облегчения, я ощутил, как её небольшие ладони переместились на мою спину.

Я научил девочку гладить спину и руки, объяснил некоторые принципы массажа, и даже вырезал пару

фигурок гоблинов из найденных в домике деревяшек, после чего вновь попытался уснуть, чтобы доспать остаток дня. В конце концов, всё решилось неплохо. Я не заполучил прозвище «Любит молоденьких», девочка, живущая в деревне бабушки-педофила, научилась иным способам взаимодействия, а обещание интима через десять лет, вещь ненадежная, за это время она его десять раз забыть успеет или передумать. Перед самым сном в голове мелькнула мысль: «У гоблинов же хорошая избирательная память...»

Выспался я, несмотря на ночной инцидент, весьма неплохо. Я не застал Жужу утром в домике, как и не нашёл подаренных ей игрушек, отчего поспешил к Гергене. Девочка вполне могла уйти по своим делам, что наверняка и сделала, но на будущее хотелось замолвить за неё словечко, она как милый котёнок, и мне не хотелось, чтобы эта девочка пережила боль, которую не заслуживает, став кем-то вроде Азри.

— От тебя пахнет самкой, — встретившая меня Гергена похотливо ухмылялась, что заставляло меня внутренне ёжиться.

— Мы не совокуплялись, но я бы хотел попросить вас, Старшая, приглядеть за девочкой, чтобы ничего плохого с ней не случилось, — свои слова я произнёс с некоторым напряжением.

— Ха... хочешь выждать годик, как малышка созреет? — от сальной улыбки гоблинши меня передёрнуло.

— Я предпочёл бы подождать до тех пор, пока она подрастёт, — свой ответ я выдал с некоторым напряжением.

— Ба... Какой ты скучный, не нужно стесняться, я же чувствую что вы касались друг друга, мне ли не знать, что детские тела самые нежные и сочные? — Гергена говорила заискивающе, словно желала показать, что полностью понимает меня. Как в таком случае доказать педофилу, что если ты обнимал ребёнка, это не значит, что ты такой же педофил?

— И всё же, я надеюсь, что с ней ничего не случится, даже если я приду тогда, когда она уже вырастет, — желание забрать девочку к себе стало лишь сильнее, пожалуй, меня останавливал лишь тот факт, что рядом со мной ей было бы как бы не опаснее.

— Ой да расслабься, Жужа заслужила имя в свои двадцать сборов. С ней всё будет хорошо, я позабочусь, — колдунья снова улыбнулась, и на этот раз её улыбка казалась обычной.

— Полагаюсь на вас, Старшая, — тем не менее от слов и улыбки Гергены громадные мурашки пробежали по моей спине. Но собравшись с силами я всё же смог ответить, надеюсь, достойно.

— Ты можешь на меня положиться, Ухыр, а теперь скажи, зачем ты пришёл? По тебе ещё вчера было видно, что не за зельем, — Гергена ехидно прищурилась, но я на этот раз спокойно выдержал её взгляд.

— Мне нужны разного рода знания колдовства и, возможно, зелий, в частности, то что могло бы скрыть мою силу от колдунов вершков, слуг голодных духов и прочих извращенцев, — свой вопрос я задал осторожно, тихо надеясь на ответ.

— Да уж, задал ты мне задачу, не припомню я того, кто знал бы подобное колдовство... Да и зачем? Нужно лишь свой запах скрыть, да свет жизни внешне пригасить. Первое тебе уже по силам, а по поводу второго, наверняка с твоей Тенью можно повернуть нечто подобное, или подожди следующего созревания, глядишь, нужная врожденная магия проклюнется, — задумчиво почёсывая лоб, произнесла Гергена. Слова колдуньи отчасти имели смысл, но ждать столетия ради призрачного шанса получить нужную магию я был не намерен.

— А что бы вы хотели в обмен на ваши знания? Как соткать туман? Как сделать кукол живыми? — эти вопросы меня мучали с того самого момента, как мы с Гергеной нашли логово того жуткого жреца.

— Ухыр, ты же понимаешь, что это мои секреты? С кем-то другим я даже разговаривать не стала по этому поводу, но ты в некоторой мере мой ученик, так что многого у тебя не прошу, просто добудь мне эльфёнка лет семи, — спокойный тон столетней гоблинши, обнадёживал, ровно до того момента, как я услышал её требование.

— Старшая, а это вообще возможно? — мой вкрадчивый вопрос рассмешил колдунью, только мне было совершенно не смешно. Гоблины сильные, этого не отнять, но в моём представлении эльфы были теми, кто способен в одиночку выкашивать гоблинов пачками.

— Ой да не волнуйся, я же не прошу тебя штурмовать поселения клятых древолюбов, это даже нашим Древним пока не по силам. Просто дождись, когда кто-то из их молодняка решит повеселиться в поселении людей, выжди сборов двадцать и умыкни полукровку, согласишься, не так много прошу, — высказав своё требование Гергена улыбнулась, словно это действительно простое задание.

— Старшая, это дело на многие десятки, а то и сотни сборов, — вкрадчиво произнёс я.

— Ну тем лучше, к тому времени у меня будет больше знаний, которым я смогу тебя научить, — гоблинша вновь улыбнулась.

— С этим не поспоришь, Гергена, скажи мне, а можешь ли ты рассказать мне про колдунов, что знают какие-то необычные методы колдовства, или же место, где может быть кто-то, у кого можно изучить скрывающее жизнь колдовство? — я перевёл дыхание, в ожидании ответа. Даже если у Гергены нет ничего интересного, это время я

не провёл зря, и познакомился с Жужей.

— Пожалуй, я как раз вспомнила нужное, и с радостью расскажу тебе это, за небольшую услугу, — гоблинша вновь улыбнулась и облизала свои губы.

— С радостью, если это в моих силах, — от очередной улыбки колдуньи у меня едва не задергался глаз.

— Сделай моих "девочек" больше девочками, — Гергена говорила, слишком понятно намекая на вагинопластику.

— Старшая, я не уверен, что смогу сделать что-то подобное, — честно говоря говоря, сама идея превращать мальчиков, накачанных гормонами и наркотиками в фальшивых девочек меня пугала, и если эффект от зелья ещё можно попробовать обратить, то предложенное Гергеной полностью обратить точно не получится.

— Ой, не надо стесняться, колдуну, вылечившему Высюка Двукрового от проклятия слабой крови, моя задача покажется мелочью, — улыбка Гергены стала шире, и я ощутил уже серьёзное беспокойство.

— Как вы узнали? — мои слова прозвучали излишне взволнованно. Я бы не удивился, если бы колдунья прознала про сами мои эксперименты, но откуда она узнала их результат...

— Так значит слухи не вралы... Тем лучше, если ты согласен, то я могу рассказать то что знаю прямо сейчас, — она произнесла эти слова заигрывающим тоном, отчего у меня едва получилось сдержать шевеление в импровизированных штанах.

— И всё же, зачем? Почему вам просто не найти девочек? — ругая про себя собственную доверчивость, я скрепя сердце задал волнующий меня вопрос. В конце концов, сомневаюсь, что Гергена не думала о таком варианте.

— Это будет небольшим авансом. Видишь ли, Ухыр, чтобы создавать моих кукол нужно проводить особый ритуал, для которого есть пара интересных требований. Первое — необходимость испытывать сексуальный интерес к материалам, а второе это очень сильная привязанность материала к тебе. Так вот, с первым я ничего не могу поделать, второго добиваюсь дурманом, перекраивая души мелких вершков по своему желанию. Это моё, маленькое увлечение, Ухыр, — Гергена смутилась, нервно шаркая ножкой.

— Это... Поразительно... — я хочу кричать. Предки... Да я чувствовал запах того мальчика, которого я украл для Гергены от одной из её кукол, но тогда не придавал ему значения... Но сейчас... Сейчас удержать лицо было действительно трудно. Сотни детей, замученных и одурманенных наркотиками, были прекращены в куклы. И это даже не жизненная необходимость, а просто — хобби?!

— Да! Я тоже была в шоке мальщ, когда впервые узнала про это замечательное искусство! Жаль только в полной мере его могут раскрыть лишь полусодомиты, предпочитающие оба пола, но ты подумай только, как же оно прекрасно! — моя учительница буквально светилась от счастья, рассказывая про этот ужас. Она мечтательно закатывала глаза, и качалась из стороны в сторону, искренне восхищаясь своим искусством.

— Я помогу вам, но знайте, эти "девочки" не смогут рожать, — я едва сдерживал свою панику. То, что мне предстояло сотворить, было новым уровнем окружающего нас кошмара. Вдобавок мой ответ слишком обрадовал колдунью, отчего та, визжа как школьница, обняла меня и расцеловала лицо. Её запах больше не казался приятным, я чувствовал смрад гниющего мяса, исходящий из её рта. Вспоминая каждого из её мальчиков-рабов, я видел на их месте себя, если бы мне суждено было родиться человеком в этом мире, не в то время и не в том месте.

— Спасибо! Спасибо! Спасибо! И не волнуйся мальщ, им рожать и не нужно, — Гергена улыбнулась, продолжая покрывать моё лицо своей тошнотворной слюной, несущей трупное зловоние.

— Ещё один дополнительный вопрос, Старшая, а вам самки оборотней не нужны? Они, как я понял, бессмертны, — желая прекратить неприятное для меня занятие, мне захотелось побыстрее сменить тему.

— Нет, мальщ, и мне неизвестно, кто бы вообще захотел связываться с проклятыми, разве что для коллекции... А какое проклятие несут твои? — голос гоблинши звучал задумчиво.

— Черного козла, — эти слова я проговорил даже со сдерживаемой радостью, ведь ставшая противной мне гоблинша, прекратила свои лобызания.

— Нет, точно нет. Что толку в их бессмертии, если оно гнилое? К тому же оборотни не могут нести нашу Родословную, а их проклятия, даже самые крутые, не ложатся даже на слабейших из нас, — Гергена сплюнула, словно вспоминая что-то неприятное.

— Жаль, очень жаль, — ко мне пришло осознание, что продать оборотня в обмен на знания среди гоблинов вряд ли получится.

— Ой, да хрен с ними. По интересной магии тебе может помочь один молодой колдун, звать его Великий Уд, его Родословной семьдесят пять лет, и, пожалуй, он подойдёт тебе идеально, так как ты можешь ему дать то, о чем он давно мечтает, — гоблинша закашлялась, и отпила воды из небольшого медного котелка неподалеку. Великий Уд звучит вроде неплохо, неужели это гоблин с нормальным именем? Пойдите...

— Это же Большой Хер дословно, — осознание значения имени меня ошарашило.

— Хи-хи... Да, и именно в этом его главная проблема, у него после первого, любопытно, раза рабынидохнут,

а гоблинши и вовсе его бояться. Его гениталии — это просто мечта для женщин-троллей! Просто нафиг третья нога! Но главное, его колдовство очень любопытно, он может подчинять своей воле вершков и других животных, и даже самую непокорную самку вершка может сделать послушной пускающей слюни рабыней. Вот его проблему ты решить вполне можешь, но добираться до него далеко. У Крыха Гниющего много интересного как по зельям, так и по колдовству, но он ненавидит твоего деда и прадеда, так что я понятия не имею, как можно заполучить его знания. И это, ты про Скрыгла слышал? — Горгена снова охрипла и потянулась за водой.

— Это ещё один колдун? — мой уточняющий вопрос был так же и ответом.

— Предки, нет! Это одна мерзкая пакостная тварь. Что-то особого про неё сказать сложно, но главной особенностью этой гадости является умение скрывать жизненные силы. Если сможешь поймать, глядишь, поймёшь, как делать то же самое с помощью своего врождённого колдовства. Спроси народ о ней. На этом у меня все. Приступим? — гоблинша тяжело выдохнула.

— Приступим, — я улыбнулся, давя горячую во мне ненависть. Придется запачкать руки...

Гладить Жужу приятно, но главное, это успокаивает мои расшатанные нервы. Получив всё нужное, я мог бы в принципе вернуться назад, но ещё пару дней я не хотел никуда уходить. Жужа была для меня словно забытая дочка, так что примеряя на себя роль отца, я играл с ней и обучал тому, что должна знать каждая девочка. Правила самообороны, приёмы боя, слабые места людей и гоблинов, то, как правильно использовать когти для атаки и для быта, как делать вкусную еду, из чего можно сделать хорошую одежду, а также как ткать ткань из крапивы. Девочка была умной, и многое схватывала на лету, так что в один из дней я даже начал учить её тайному письму гоблинов. С этим возникали сложности, но уже спустя две недели, у неё появились первые успехи. Я с гордостью мог сказать, что мы подружились, образовав прочную дружескую связь взрослого и ребенка. Жаль только нельзя вечно находиться в гостях, мне предстояло решать многие важные вопросы, и я не мог взять с собой Жужу, ведь сейчас тут ей было хорошо, но, если она попросит, я вряд ли смогу отказать.

— Паптя, ты уходишь? — влажные глаза девочки были слишком тяжёлым зрелищем для моего сердца. Совесть острыми шипами колола мою душу, к тому же мы так сдружились, что малышка назвала меня "папой". Конечно, в биологическом смысле это невозможно, ведь я впервые в этой деревне гоблинов, но для меня эта девочка гоблин стала настоящей маленькой дочкой.

— Жужа, я обязательно навещу тебя снова, и когда будет возможно, я хочу жить с тобой если ты не против, — слова шли от моего сердца. И я мысленно дал себе зарок забрать девочку к себе, как только будет возможность.

— Против? Жужа не против! Жужа хочет быть с паптей? — мы обнялись. Жужа тихо плакала — немыслимая вещь для гоблина, но нам двоим расставаться было мучительно больно. Я обязательно вернусь за ней.

Глава 40 Украденное лицо Часть 2

Вернувшись назад в свои пещеры, мне хотелось долго и с чувством материться и повод был — Грызук вернулся с пленными и трофеями. Мои чувства к Жуже уравнивали клокающую внутри ярость, но как взрослый человек, я понимал, что это не более чем временная мера. Эмоции сгладили мои негативные прорывы, но как человек не может всегда находиться на одном уровне горя или счастья, так и я не могу полагаться лишь на эмоции в плане самоконтроля. И всё же тепло, наполняющее мое сердце, было хорошей отсрочкой до следующего приступа нестабильности, а также поводом для беспокойства, ведь если с девочкой что-то случится, я окончательно сорвусь. От одной этой мысли ярость, живущая внутри меня, вспыхивала с новой силой, и что любопытно, от этого стала расти мощь моего пламени.

Поход Грызука был достоин легенды. Слушая подробности, мне было страшно за род людской и одновременно я понимал, что гоблин, собравший свою банду был своего рода гением. Чтобы взять деревню без боя, он разыграл настоящий спектакль, изобразив с помощью пугал и огня армию из нескольких сотен гоблинов, вместо своего, пускай и сильного, но менее внушительного отряда.

И всё бы ничего, но Грызук смог добыть более сорока пленниц, из которых дошли до пещер всего тридцать восемь, так как семь померли в дороге. Также Грызук заполучил десяток мальчиков, каждого из которых приобщили к "прелести" содомии. Им не было и десяти... Тошно, особенно если учесть тот факт, что четырёх изнасилованных мальчиков они потеряли где-то в дороге. Что до добра, там было много всего полезного, будь то глиняные горшки, топоры, ножи, ткань, огнива и даже ночные горшки. До кучи был какой-то хлам и много всего непонятного. Одним словом, хотя набег был далёк до пика эффективности, это был самый эффективный набег из тех, что я знал, ведь гоблины даже не разрушили поселение до конца.

Осматривая своих новых рабов, я пребывал в смешанных чувствах, те же мальчики, не испытай они того травмирующего опыта, могли бы стать обычными рабами вроде тех семей, но сейчас, вместо пускай и рабской, но всё же относительно нормальной жизни, я вливал им зелье Гергены. Дело в том, что так им бы было реально лучше. Сомнительное решение с одной стороны, но с другой в деле замешан статус. В обществе гоблинов содомиты находятся внизу иерархии, точнее сказать там пассивные содомиты, но гоблин не раб, он может поесть, накачать мышцы, усилить Родословную или просто вырасти, и тогда подняться в иерархии. Рабы же просто люди. Если, я приравняю содомитов, пускай и невольных к другим рабам, то содомитами станут и обычные рабы.

Зелье доставалось не всем. Старший из мальчишек смотрел на меня глазами полными ярости, несмотря на весь ужас, пережитый им в плену, он не сломался, и грозил вырасти сильным жестоким человеком. Он смотрел на меня с вызовом, с силой сжимая маленькие кулачки, и хоть его глаза были мокрыми от слёз, малец выглядел внушительно. Так что я не стал давать ему зелье, а просто свернул шею.

— Духи предков сказали мне убить его, — хорошо быть колдуном среди дикарей. Почти любую дичь можно оправдать волей предков. По факту же причина была куда проще — мне не нужны потенциальные лидеры восстания.

Пастушок также получил жуткое зелье Гергены, юношеский пушок ему был явно не к лицу. Зелье действительно пугало — в отличие от гормональных препаратов с Земли, достаточно было всего одного приёма зелья для смены пола, чтобы запустить изменения в теле. А дальше тело мальчика первые дни лихорадило, а после начиналась перестройка гормональных процессов по женскому типу, и медленная деградация гениталий. Причем у более зрелого пастушка трансформация приходила куда тяжелее, чем у маленьких мальчиков. Я нервно сплюнул, надеюсь гоблины — это не реинкарнации католических священников.

С женщинами было сложнее. Проблемой был возраст некоторых, ведь среди пленниц был десяток совсем маленьких девочек, и пятнадцать подростков лет до четырнадцати. Так что всех маленьких девочек, я поручил своему гарему. Там, по крайней мере, им будет безопасно. Девушек постарше я оставил под присмотром, в то время как с взрослыми женщинами план был несколько иной. Часть я планировал оставить Грызуку и его банде в совместное пользование, пять же, по словам Мии, были теми ещё мразями, что подтвердилось с помощью кровавого прорицания. Одна отравила дочь своего мужа от первого брака, другая свела на тот свет племянников своего мужа, ради наследства. Третья не раз продавала собственных детей Обару.

Последние две в сравнении с предыдущими казались не такими отбитыми, они "всего лишь" были теми, кто предложил отдать Мию и её семью в качестве дани, они были теми, кто опоил их сонным зельем. Казалось бы, месть свершилась, ведь для жизни этим тварям я приготовил загон, который будет выступать борделем, для гоблинов из низов иерархии, только вот даже в таких условиях к ним будут относиться куда лучше, чем могли бы, но жизнь их будет далеко не сахар.

Но огорчало меня не это. Главный виновник — староста деревни, что вел мутные дела с моим отцом, избежал проблем. По словам пленных, подтвержденных кровавым прорицанием, он либо вовсе сбежал. Мне следует

навестить ту деревню, и найти старосту чтобы восстановить справедливость! Ну и отобрать у него те деньги, что он сумел накопить конечно.

Оглядываясь на свои прошлые и нынешние решения, стоит признать, что я стал самым жутким чудовищем из возможных на Земле. Я стал — политиком. Этаким царьком крохотной группы людей и не совсем людей в руках которого собралась практически абсолютная власть. Власть развращает, а абсолютная власть развращает абсолютно.

Разобравшись с трофеями, которые принёс Грызук, предстояло придумать наказание, которое проймёт и его, и Мию. Разумеется, избавиться от них я не мог, мой второй вождь возможно отбитый, но он настолько эффективный, что смог противостоять колдующему вершкуну, а это многого стоит. А Мия, хоть и сильно накосячила, всё ещё моя любимая жена. Может, как человек я и не очень, но для своих людей и гоблинов я хороший человек, а значит, почему бы не привлечь всех провинившихся к строительству жилья и оборонительных сооружений племени.

— Вы ведь понимаете, почему я недоволен? — Передо мной был Грызук, его гоблины, а рядом стояла Мия, которую происходящее тоже касалось. И в ответ мне было молчание. Возможно, дело было в моей репутации, или же гоблинов нервировал трон из человеческих и гоблинских костей? Или всё проще, и дело в небольшом огоньке, с которым я игрался как с мячиком?

О нём хотелось сказать подробнее. Весь позитив, который я ощутил, занимаясь Жужей, позволил мне зажечь совершенно новый вид пламени, что не ожигал ни меня, ни мою одежду. Более того, я мог сжигать им цели выборочно по моему желанию. Единственным недостатком была лишь некоторая слабость по сравнению с моим обычным огнём. На первый взгляд повод радоваться, я испытал радость и получил новую силу, на деле же эта ситуация меня беспокоила.

Колдуны куда сильнее зависимы от эмоций, чем я думал, а это значит, что от них я могу получить как силу, так и слабость в лице депрессии, апатии и эмоционального выгорания, или же, если по каким-то причинам потеряю одно из своих чувств, вместе с ним уйдут и способности.

— Вижу, мне придётся объяснять. Я недоволен, Грызук, причём недоволен не потому, что ты исполнил идею моей самки, а потому что сделал это, не предложив перед этим изучить свои идеи мне. И ты, Мия, я понимаю, идея была во всех смыслах хорошая, но почему ни тебе, ни Грызуку, не пришла в голову идея дождаться меня и сообщить о плане? У кого есть что сказать? — мои слова, произнесённые добрым ласковым тоном, заставили даже Мию побледнеть.

— Муж мой, я понимаю, что поступила не разумно, но разве мы не получили выгоду? — Мия нервничала, даже несмотря на тот факт, что я не обещал ей какого-то сурового наказания.

— Ты права, но также это привело к некоторым проблемам, так что наказанию быть. А у тебя есть что сказать, Грызук? — слова, сказанные мной мягким тоном, действительно нервировали собравшихся, или же дело было в костяном троне? Надо бы добавить к нему черепов.

— Сстарший, но парням нужна была встряска! Да и мы не халявщики, чтоб просто так сидеть! Мы были обязаны выказать вам своё уважение! — гоблин нервничал, он явно опасался меня, но также без сомнения надеялся на то, что трофеи спасут его шкуру, и в чём-то он был прав.

— Ой да не волнуйтесь вы так! Я не буду убивать талантливого вождя и любимую самку за один косяк, так что наказание для вас будет мягким. Оставшийся сбор никаких совокуплений, — после этих слов лица всех гоблинов Грызука исказились в ужасе, но я продолжал.

— А также вас ждут регулярные омовения, и в качестве награды — частые тренировки. Когти мои, проследите, чтобы никто не отлынивал, моя самка особенно. И если у кого будут силы думать о совокуплениях, то значит они плохо работают, следите за тем, чтобы такого не было. А теперь все свободны, завтра начинаем, — Когти и гоблины с Грызуком разошлись, но вот Мия осталась.

— Муж мой, но ведь в этом случае я больше двух месяцев не смогу исполнять свой супружеский долг, — в словах моей женщины слышалось легкое беспокойство. Я встал со своего костяного трона, и подошёл к ней, после чего обнял. Это было не очень удобно, ведь моя жена была выше меня примерно на ладонь, и это при том, что среди всего гарема она была самой низкой! Подавив небольшое раздражение, я заговорил.

— У меня есть гарем, — мои слова заставили девушку вздрогнуть.

— Кроме того, пойми Мия, я предпочту, чтобы ты разок немного пострадала, и выучила свой урок, а не искать твой труп на пепелище, так что это послужит тебе уроком, — я улыбнулся, надеясь, что мои слова всё же дошли до гоблинокровой девушки.

— Муж мой, тебе нужно расширить гарем, тем более Грызук привёл новых девушек, — слова Мии, у которой буквально только что был скрытый порыв ревности, напрягли меня.

— Зачем? — мне нужно было чётко прояснить ситуацию.

— Я возможно стану гоблиншей, но другие твои жены точно нет, и со временем, они не смогут в полной мере

исполнять супружеский долг, почему бы не позаботиться об этом заранее? — Мия улыбнулась и легонько куснула мою мочку уха.

— Я сам решу, нужно ли кого-то добавлять в гарем или нет, — я глубоко задумался. Что вообще мне нужно в жизни, и нужен ли гарем вообще? Раньше мне казалось, что нужна лишь одна Мия, сейчас сложно было ответить на этот вопрос. Возможно, стоит наконец разобраться в своей семье, чтобы можно было забрать наконец Жужу и не бояться за неё?

— Муж мой, пока ты решаешь, кто войдёт в твой гарем, позволь мне последний раз перед наказанием исполнить мой супружеский долг, — Мия начала стягивать с меня мою одежду, я же стал раздевать её в ответ. Нет смысла сожалеть о сделанном выборе, надеюсь лишь, он был правильным.

Оборотни, эти твари всегда привлекали меня одной своей способностью, а именно сменой обличий. После допроса пошли долгие недели экспериментов, которые могли превратиться в годы, если бы не Кровавое Прорицание. С этим колдовством, понимание смены обличий оборотней росло семимильными шагами.

Погружаясь в их чувства, я понял, что каждое полнолуние обычные оборотни наполнялись "силой Луны" или пробуждали так называемого "зверя". Наблюдая за процессом в одно из полнолуний, я регулярно пробовал кровь подопытных, составляя тем самым достаточно точное представление о процессе. Каждое полнолуние жизненная сила оборотня получала мощную стимуляцию, делая тварь лучше во всем, и, если рядовые оборотни просто получали возможность обращаться, условный "альфа" начинал стремительно избавляться от раковых опухолей в своём теле. Два — три полнолуния, и он бы мог полностью излечиться от искажённых клеток в своем теле. Именно в этот момент я поверил в тот факт, что оборотни тоже бессмертны.

В качестве защитной меры против других стай козлов-оборотней, я решил у них выяснить их самую большую слабость, и это оказалось не серебро. Я ошарашенно смотрел на этих тварей, после одного и того же вопроса к крови, повторённого десятки раз, и я не смог поверить в этот факт, до тех пор, пока не испытал его на подопытных. Слабостью козлов-оборотней были яблоки. Пара подопытных, натёртая яблочным пюре, покрылась жуткими волдырями, те, кого я смог накормить ими, корчились в жутких мучениях. Сложно представить, как можно убить оборотня таким образом, но даже у "альфы" яблоки вызывали задержку регенерации. Просто обычные дикие яблоки...

Мои эксперименты продолжались. Дни сменялись неделями, а я продвигался всё дальше. Множество применений Кровавого Прорицания позволили мне серьёзно продвинуться в полученной от Высюка технике.

Перейдя от вопросов к "Кровавому Созерцанию", я ещё больше расширил понимание природы оборотней. Их сила идёт от своего рода Духа или "Проклятья", расположенного примерно там же, где находится моя чистая мана, и похоже, это Душа, или что-то расположенное очень рядом. Но тогда получается оборотни — в некотором роде шаманы? Этот вопрос заставил меня сильно задуматься.

И если идти дальше, сила оборотней совершенно не сильно похожа на проклятье. Слишком много преимуществ, при сравнительно небольшом количестве недостатков. Из чего возникает впечатление, что оборотни или подвид слуг голодных духов, или же способ создавать пользователей сверхъестественных сил из обычных людей. Либо оборотни — аналог Родословной без родословной. Мои исследования продолжались, и теперь следующим этапом я решил вызвать трансформацию оборотня без полной Луны.

Первые эксперименты с вливанием силы Родословной едва не лишили меня пары подопытных, зато использование жизненных сил, полученных с помощью магии крови, и моя чистая мана работали на ура. Сначала у меня получалось вызвать лишь частичную трансформацию, но после череды неудач, я научился воздействовать на нужный участок "души" окольными путями, и в этом деле мне сильно помог мой опыт обращения с "чистой" маной. Эксперименты расширяли моё понимание мира с пугающей скоростью. Исследуя особенности оборотней с точки зрения Кровавого Колдовства и Врождённой Магии Гнили, я научился изменять подобно плоти сами жизненные силы. Конечно, созданная таким образом жизнь была ничем иным как суррогатом, но этот суррогат при переливании подопытным выхлял нёс куда меньше побочных эффектов, и до смерти подопытного зверька можно было влить в него намного больше жизненных сил.

Однако даже на этом исследования оборотней не прекратили меня радовать. Вызвать трансформацию у "Альфы" не удалось, зато вливая в него значительные количества чистой маны, я смог получить понимание его силы, а также интуитивно нащупать место, где в моей душе хранится чистая мана. Слишком много лично мне это не дало, но продвинувшись в исследовании природы оборотней, я понял, что его дух зверя, помимо множества неизвестных функций, является своего рода резервуаром чистой маны.

Их тела также отличались по запаху и в магическом восприятии от тел обычных людей. Я бы сказал, что их гены слегка модифицированы проклятьем, что делало их невосприимчивыми к обращению Родословной, но в то же время сами по себе они несли в своих генах её аналог. Но даже не это было самым интересным. Больше всего меня привлекал Дух альфы-оборотня, что позволял некоторым своим членам обретать особые способности. К

примеру, особой силой альфы-козла была несгораемость. Для колдуна вроде Обара это было бы проблемой, ведь плененный мною козёл не горел вообще. Вернее, сжечь его в теории можно, тем более что отделенная от тела кожа и шерсть горели как обычно, различные тесты моего Огня, лишь усиленные кровью, смогли оставить на нём небольшие ожоги, от обычного человека при таком жаре остался бы лишь пепел.

Так что обрести Дух и занять особые силы было соблазнительно. Если бы у меня получилось стать, скажем, оборотнем-человеком, я мог бы увеличить и свои запасы чистой маны, и получить лучшую маскировку под человека из возможных. Проблема в том, что несмотря на множество знаний, полученных из моего исследования, я точно знал, что не смогу повторить оборотня как минимум в ближайшие десятилетия.

На всякий случай, я проверил память каждого оборотня на знания языка книги о чистой мане, и к своему разочарованию, не нашёл даже намёков на то, чем он является. Почувствовав разочарование, я вдруг замер, вспоминая странного деда в чёрной мантии. Буквы в этой книге и те символы, что он использовал для своих чар, были подозрительно похожи.

— Эврика! Предки, это же надо быть таким дебилом!!! — меня пробрало на истерический хохот. Я столько времени искал способы раскрыть секреты чистой маны, изучил язык людей, в надежде прочесть книгу о ней. И вот когда мимо меня прошёл человек с готовыми ответами, я просто его не заметил! К счастью, ещё не всё потеряно, и я знаю, где искать того вершка, осталось лишь придумать, как убедить его меня обучить.

Однако сперва мне следовало бы закончить изучение оборотней. Когда эйфория спала, я с некоторым сожалением понял, что рог изобилия кончился. Мне удалось научиться использовать силу Гнили, чтобы менять форму и размеры моих ушей, я нащупал способ, что в теории может изменить форму моих зубов, да и с силой изменения стал обращаться намного лучше, что позволило изменять сами жизненные силы и в перспективе имело огромное значение для лечения, я нащупал свою душу, и смог ошутить место, в котором хранилась моя чистая мана, но на этом мои успехи закончились. Ни полученный опыт, ни Кровавое Прорицание не позволяли мне понять оборотней лучше. Как ни прискорбно было это понимать, мне просто не хватало нужных знаний, а Колдовство Родословной и другие врождённые способности больше не могли компенсировать этот недостаток, так что на данном этапе оборотни стали для меня бесполезны.

Что делать с ними, Гергена мне так и не подсказала. Кому могут быть полезны столь неподходящие монстры? Вспомнив учителя, я тут же вспомнил одну надоедливую колдунью, кровь которой мне могла пригодиться. Возможно, у меня получится купить у неё нужное в обмен на нужное ей. Моё лицо расплылось в улыбке, Азри ведь может превращаться в то, что она съела, так что настало время навестить моего учителя, но сначала нужно решить текущие дела.

Мои возросшие навыки манипуляции жизненными силами позволили улучшить рабские клейма всех рабынь, а также заклеить новыми всех новых, включая маленьких девочек и мальчиков, которые за полгода стали куда меньше подходить на мальчиков. Пастушка и вовсе нельзя было отличить от девушки, если бы не деградировавшие мужские гениталии. Но сделать со своими измененными рабами финальный штрих я не решался, хотя решительно не понимал, как можно обратить эти изменения, ведь по сути накачанное силой зелье действовало, отдалённо напоминая Родословную. Оно как жидкое проклятие, меняющее пол.

Но главное, клейма — слитые с жизненной силой моих рабов, они стали куда прочнее. Теперь затраты на их поддержание снизились и полностью легли на тела рабов. Мои клейма стали близки к совершенству, и просто разрушить их магическую структуру стало очень затруднительно, они вросли в тела рабов словно дополнительные органы, и сейчас я с гордостью мог сказать, что прошлый я, или кто-то, так же опытный в колдовстве как я в прошлом, не сможет освободить рабов от них. Разве что, их можно было бы вырезать Тенью, или другой схожей силой, но учитывая объем поврежденного участка, это будет смертельным риском для раба, и сразу после извлечения потребуется проводить реанимацию и подпитку жизненной силой, а я могу просто с помощью врождённой магии Гнили его снять. Повод для гордости на мой взгляд, ведь теперь кроме рабского клейма, я могу начать вживлять кровавые отпечатки в людей и гоблинов, давая им магические способности, правда эту возможность ещё предстоит изучить.

— Тролль, мне нужна твоя помощь, — решительные слова Ханны вызвали интерес. Женщина уверенно опиралась на деревянный протез

— Ханна, а я как раз пришёл, чтобы помочь тебе. Так в чём требуется помощь? — я был взволнован, желая проверить свои навыки лечения в деле.

— Ты, вероятно, уже в курсе, что мне удалось пробудить свою врождённую силу, — Ханна спрашивала с некоторой опаской, осторожно смотря на меня.

— Знаю, ты смогла стать колдуньей? — я чувствовал, что запах Родословной от Ханны стал куда более явным, да и будем честны, Гряв в красках описал, как Кровавую Воительницу рвало огнём.

— Нет, до этого мне далеко как до небес, но твоя помощь помогла мне не только достичь третьего шага, но и

пробудить силу, доступную только членам Главной Семьи. И с этой силой я могу заполучить часть наследия моей семьи, — закончив свою речь, Ханна выжидающе уставилась на меня.

— Это хорошая новость, но какую выгоду может принести наследие и что за помощь требуется от меня? — возможность заполучить знания человеческих колдунов была слишком заманчива. Люди слабы, а значит их подход обретения силы определённо должен отличаться от гоблинского.

— Я примерно знаю расположение некоторых тайников, и с помощью моей силы крови можно будет их найти, если они открыты. Видишь ли, Мудрый Тролль, я воин, а не колдун и так уж вышло, что я не сильна в разного рода загадках. А тайники должны иметь дополнительную защиту, кроме кровавого замка. Конечно, часть защиты исчезла вместе со смертью хранителей, но Клан Вепря умеет защищать своё наследие от недостойных, а у меня есть сомнения в том, достойна ли я? А что касается самого наследия, мне неизвестно, что находится в тайниках. Но как правило, в них можно найти оружие, созданное нашими кузнецами, знания по развитию колдунов и кровавых воителей, если особо повезет, там можно будет найти сосуд с чистым образом Родословной. Но это будет уже огромной удачей, шансы найти эти сокровища ничтожны, проще найти колдовскую книгу главной семьи. Так Тролль, ты сможешь мне помочь в этом деле? Клянусь честью, всё найденное мы поделим по совести! — Ханна говорила торопливо, взволнованно несколько раз за время своей речи она умудрилась ударить себя по плечу. Её глаза с надеждой смотрели на меня.

— Когда начнем искать наследие? — моё лицо расплылось в хищной улыбке. Кто я такой, чтобы упускать выгоду, что сама идёт в руки?

— Это не так быстро, Тролль, каждый из известных мне тайников расположен в труднодоступном месте, потребуется время, чтобы найти его даже с помощью силы крови, к тому же с моей увечной ногой сделать это будет сложнее, но, если повезёт, в одном из тайников могут найтись протезы, — Ханна скривилась, женщина явно тяготилась своими травмами. К счастью я пришёл как раз для того, чтобы вылечить её ногу.

— Кстати о ноге, я шёл к тебе, чтобы вылечить твою потерю, если ты не слишком занята, — мои слова прозвучали обыденно, но услышав их, спустя пару мгновений Ханна переменялась в лице.

— Тролль, я не сомневаюсь в твоём могуществе, но ты действительно это можешь сделать? — Ханна очевидно сомневалась, но в её глазах также читалась надежда.

— Я уже лечил травмы схожей сложности на собратах, и сейчас моё мастерство заметно возросло, так что можем рискнуть, или подождёшь, пока не получится найти целителя- человека, — я трезво оценивал свои возможности как магического врача — то, что могло прокатить с гоблином, человека скорее всего прикончит, но Ханна не обычный человек, а носитель Родословной, так что шансы есть.

— Боюсь, ты неверно оцениваешь возможности наших целителей. В моём клане даже лучшие из них не могли бы вернуть утраченную конечность. Те, кто это может, конечно есть, но Мудрый Тролль, эти колдуны — живые легенды, и если ты можешь вернуть мне ногу, то могущество Троллей превосходит даже моё воображение... Но что ты хочешь взамен? — Кровавая Воительница выглядела сбитой с толку. Она, не переставая, разминала пальцы, и нервно закусив губу, косила на свой протез.

— Я могу это сделать, но будет больно. Скорее, даже очень больно, человеческие тела слабы, знаешь ли, и скорее всего, потребуется около полугода, чтобы нога стала более-менее здоровой, — мой прогноз был более чем примерным, без учёта не совсем человеческой физиологии Кровавой Воительницы, и моей дальнейшей помощи в лечении.

— Но какова цена Тролль? Может быть, я не слишком умная, но даже мне понятно, что такое просто так не делают. Чем я могу заплатить? — Ханна выглядела настороженной, явно опасаясь того, что я попрошу в оплату.

— Я некоторое время буду пить твою кровь. Можешь не волноваться, я позабочусь о том, чтобы ты не ослабла, — передо мной был обладатель иной Родословной, возможно, у Ханны всего одно, максимум два заклинания, но их я должен с гарантией не знать, а значит, она хороший кандидат для отработки последней части техники Кровавого Прорицания.

— Я не знала, что ты из троллей-кровопийц, но если моя Родословная не омелеет, то я согласна. Твоя цена куда меньше того, что я ожидала, — женщина буквально выдохнула, и немного расслабилась.

— А что ты ожидала, если не секрет? — сперва я думал промолчать, но спустя мгновение любопытство взяло верх.

— Ну клятву верности, жизнь первенца или ещё более страшную плату. Спасибо, что не попросил чего-то подобного, — женщина улыбалась, а я стараясь не менять выражение лица, долго думал. Клятва верности была бы очень неплохой идеей, конечно, Ханна проблемный актив, но собственный вассал человек, имеющий значительную силу, был бы очень кстати, тем более, что она несёт в себе иную Родословную. Такая возможность упущена, хотя, как знать.

— Считаю, тебе повезло, очень повезло. Готовься, вскоре я буду лечить твою ногу, — я улыбнулся, от чего женщина нервно поёжилась.

— Я готова, Тролль, где будет проходить моё лечение? — в её глазах светилась тихая решимость. Я чувствовал лёгкий привкус страха, витающий в воздухе, или скорее опасения.

— В липкой пещере. Лучше готовься. Будет больно, — от моей дружеской улыбки женщина нервно слотнула, кивнув в ответ.

За годы работы с магией Гнили я прочно выяснил некоторые закономерности. И главным, пожалуй, было то, что не стоит использовать эту силу избыточно. Я мог бы медленно вырастить ногу женщине, используя ресурсы её организма, мог бы сделать суррогат даже из кучи крыс. Но если первый способ был просто долгим, то второй нёс в себе немалые риски угробить мою подопечную, а какой дурак режет курицу, несущую золотые яйца?

На моё счастье, Грызук привел целых пять потенциальных доноров для Ханны. Я улыбнулся, разглядывая приведённую мне женщину из загон-борделя. Её потерянный взгляд, и часто дрожащая нижняя губа выдавали крайнюю степень психического истощения, она не могла стоять, не опираясь на стену пещеры, но даже имея опору, стояла с трудом, её ноги дрожали и были согнуты в коленях, по внутренней стороне бедра стекло нечто липкое, и мне не нужно было вдыхать носом воздух, чтобы понять, что это.

— Пожалуйста... Хваатит... — её голос дрожал. Женщина опасливо смотрела в пустоту, и с некоторыми запозданием я понял, что она не видит в темноте.

Желая успокоить женщину, я зажёл небольшой огонёк на своей руке. Она едва не упала. По крику, полному ужаса, я понял, что как-то плохо у меня получается успокаивать.

— Спокойно, я тебя не обижу, если не будешь делать глупости, — говорить я старался ровно, спокойно и не улыбаясь, помня, как некоторые люди реагируют на мою улыбку.

— Пожалуйста, не делайте мне больно... — она заплакала и села на пол, я присмотрелся к общественной рабыне, и честно говоря мне было её жаль. Она отравительница, она отравила дочку мужа от другой жены из ревности, унижала собственных детей, изменяла мужу и воровала у соседей, но как-то это всё не тянуло на оправдание ужасов, пережитых ей за последние полгода.

— Я могу сделать так, что никто не будет тебя трогать, по крайней мере полгода, только за это придётся платить, — в этот раз я позволил себе улыбнуться. Эта женщина была мне неприятна, но даже она заслуживала некоторой доли уважения, пускай и была для меня лишь расходным материалом. Этой женщине не повезло так и не забеременеть за полгода пребывания в плену, и в итоге, когда оставшиеся четыре дамы были в относительном покое и заботе под присмотром моих подчинённых, этой женщине, имя которой я даже не потрудился узнать, приходилось отдуваться за пятерых. Я не изверг и не дурак, очевидно, что одна человеческая женщина без перерыва не выдержит и пяти гоблинов, даже будь она яррой нимфоманкой. Одного гоблина полностью и то не каждая женщина сможет удовлетворить, что и говорить о толпе.

Женщины из импровизированного борделя были внизу иерархии, но не на самом дне. И если у меня, вождя и значимых гоблинов были свои гаремы, у условного среднего класса — жены, то у гоблинов, что были не сильно успешны, была одна жена на двух-трёх гоблинов, в некотором случае одна была на пятерых. Женщины из борделя были общими для десятков различных гоблинов, находящихся в самом низу нашей иерархии, дальше шли только навозники, но у них цвела содомия.

Это было жестоко, но пять мерзких морально женщин внизу социальной иерархии мне были нужны, как морковка перед осликом. Это было наградой для отличившихся, стимулом для низов стремиться наверх, а также средством контроля. Я ввёл правила общения с женщинами, даже с теми, что были внизу социальной иерархии, и те, кто их нарушал, лишались женского тепла.

— Я сделаю, всё что нужно сделаю! Я ваша грязная свинка! Хрю! — взгляд женщины стал вовсе безумным, она продолжала нести какой-то бред, а я всё думал, у кого из её знакомых были настолько большие фетиши, ведь язык моего рода она так и не успела выгучить.

— Мне не нужна свинка, мне нужна только твоя нога, — женщина смотрела на меня глазами полными непонимания, её грязные спутанные волосы напоминали старую паклю.

— Милостивый Господин... Зачем вам моя нога? — голос женщины дрожал, грозя сорваться на истерический плач, она с сомнением оглядывала свои покрытые царапинами и укусами ноги.

— Я хочу её отрезать, не волнуйся, я могу сделать это не больно, — я улыбнулся, наблюдая за тем, как меняется лицо от непонимания и удивления, до настоящей животной паники.

— Милостивый Господин! Прошу, П...пощадите! — лицо женщины исказилось в уродливой гримасе истерического ужаса.

— Нога или в загон? — я повторил свой вопрос всё тем же ласковым тоном.

— Сжальтесь! — обнаженная женщина поклонилась мне в пол.

— Нога или в загон? — моя улыбка стала шире.

— Пожалуйста... не надо... — женщина проговорила это практически шёпотом.

— Хочешь в загон? — я начал чувствовать раздражение, благо мой самоконтроль позволял держать себя в

руках.

— Н... ногу... Берите какую хотите, — женщина начала реветь в голос.

— Хорошая девочка, — я улыбнулся, прикоснувшись к левой ноге рабыни. Её била крупная дрожь, но в это время я начал пропитывать донорскую конечность, своей силой. Сперва нужно приглушить импульсы, проходящие по нервным волокнам, после чего заготовленным жгутом перетянул ногу выше места, после чего влил силу Родословной в нож, сделанный из кости моего отца и с легкостью отрезал рабыне ногу, словно это была не нога живого человека, а палка колбасы. С некоторым удивлением я осмотрел ровный срез, после чего закрыл рану на донорской конечности и обрубок ноги у женщины склизкой искусственной кожей созданной магией Гнили.

— Господин, подождите! Лучше в загон! — неожиданный крик рабыни жестко резанул по ушам.

— Поздно, — я улыбнулся, показывая ей отделённую конечность. На секунду она замерла, после чего посмотрела на свои ноги, и дикий визг резанул меня по ушам.

— Спи, — сизая дымка стекла с моих пальцев, медленно окутывая голову женщины. Словно лёгкий волшебный туман, она затекала в рот и нос, в уши и глаза. Веки рабыни потяжелели и налились свинцом. Сила, вложенная в колдовство, медленно погрузила женщину в сон.

— Энг, отдай самку своим, пусть найдут тех, кто обеспечит ей уход. Самку, как самку не трогать, она важна для одного моего колдовства, — мне нужно было объяснить всё так, чтобы другие гоблины это поняли. Я не раз и не два находил понятные другим объяснения, и в итоге сам начал искать выгоду в своем решении. Я забрал у женщины ногу, но с помощью магии гнили воздействовал на рану так, чтобы вызвать медленное восстановление. Если она сможет её отрастить и не заработает опухоль, я буду праздновать ещё один успех. А пока у меня есть нога — время лечить Ханну.

— Такое чувство, словно я в желудке великана, — Ханна поёжилась, оглядывая покрытую псевдоплотью пещеру. Кровавая Воительница нервно оглядывала мою операционную.

— Это защита от злых духов, мусора и прочей хрени, что может помешать операции. Ложись на ложе и расслабься, насколько получится. Мне нужно отрезать кусочек от твоей ноги. Постарайся не сопротивляться, а я пока подготовлюсь.

— Постараюсь, Тролль, — Ханна глубоко вздохнула, после чего начала вгонять себя в некоторое подобие транса. А я в это время начал готовить донорский материал.

Вонзив когти в отрубленную конечность, я стал сильнее пропитывать её силой Гнили. Словно плесень, сила Родословной прорастала вглубь. Мне было интуитивно понятно, что эту ногу можно превратить в клешню, птичью лапу, щупальце или даже крыло, но тогда чувство неправильности будет просто зашкаливать, и конечность лишь увеличит свои различия с реципиентом. Я занялся работой. Сила, распространенная по оставшейся в ноге крови, медленно превратила ту в некий суррогат, удалив все форменные элементы, и то, что в теории должно было отвечать за определение группы крови. Дело в том, что хоть я и имел смутное представление, как воссоздать определение группы крови в этом мире, это бы потребовало по крайней мере десятки лет на исследования — слишком многое пришлось бы создавать с нуля. Так что сейчас я буквально стирал все признаки группы крови в этой конечности, и медленно убивал все клетки в конечности, оставляя своего рода каркас для биопечати и обезличенные клетки, которые в будущем должны быть замещены созревшими стволовыми клетками Ханны.

Закончив с донорским материалом, я отметил, что после всех моих изменений, эта нога стала напоминать анимешную ногу белого Зецу. Белая кожа и практически лишённая индивидуальных особенностей конечность. В ней ещё были живые клетки, мышцы и нервы, но это не продлится долго. Я медленно втянул часть силы, поддерживающей мою операционную, часть внешней стены сползла бесполезной слизью, но мой резерв снова стал полон. Пожалуй, это повод для гордости, наконец-то у меня получилось в полной мере воссоздать аналог гнойного озера Гнили, не только метод защиты, но и своего рода накопитель силы Родословной, пускай хреновый, одноразовый и непомерно огромный.

— Готова?! На счёт три. Три! — взяв в руку нож из кости отца, я напитал его своей силой и начал отрезать ткани на зажившем обрубке, кожа, мышцы и кости резались сложнее, даже учитывая, что ногу теперь мне приходилось резать послойно, а не как донорскую "колбаску".

— Копьё тебе в задницу, Тролль!!! Что ты творишь?! — вопль Ханны с силой резанул меня по ушам.

— Тихо, всё хорошо, я говорил, что будет больно? Вот, больно! — произнося эти слова, я покрывал открытую рану слизью создаваемую силой Гнили. Закончив с подготовкой, я взял отрезанную от Ханны плоть, и начал силой Гнили расщеплять её на клетки, или группы клеток, не знаю точно.

— Больно?! Да я словно в кипятке! — вопли Кровавой Воительницы резали по ушам, но это лишь говорило что ей действительно больно.

— Терпи, — сказать что-то ещё было бы лишним. Врождённая Магия Гнили направила живые клетки кости в разные участки костей донорской конечности. Подобное к подобному! Эти клетки должны были заменить

уничтоженные мной остеобласты, создающие кость и остеокласты, разрушающие её.

В мышцах отделинной конечности также чувствовалась активность, оставалось надеяться, что это миосателлитоциты, занимающие своё положение среди мышечных волокон. Заметив аналогичную активность на границе кожи и дермы, я остался доволен. Выждав некоторое время в качестве подстраховки, я закрыл свои уши слизью и приступил к операции. Сила, полученная мною от Гнили, впечатляла. Я чувствовал нервные волокна, и соединял разрозненные сосуды. Мне, как человеку знакомому с ветеринарией, было понятно, что ткани нужно сшивать послойно, так что несмотря на возможность разом прикрепить конечность к телу, я делал это медленно, скрепив сначала кости и сосуды с нервами в них, после чего продолжил соединять остальные ткани. Процесс шел медленно, но очевидно быстрее, чем у любого другого хирурга, ведь там, где опытные трансплантологи Земли тратили время на швы, на поиск нервов и сосудов, я, не обладая нужным образованием, творил нечто впечатляющее. Настоящий врач на моём месте скорее всего добился бы ещё большей эффективности, но это не страшно. Родословная во многом облегчает процесс, а нужный опыт у меня ещё и наберётся, и кто знает, возможно когда-нибудь я стану Гиппократом этого мира.

Да, сделать себе импровизированные беруши было определённо хорошей идеей, вопли Ханны стали просто оглушительными. Соединив Ханну, и её новую ногу, я наполнил донорский орган жизненной силой Кривой Воительницы, смешивая её с тем, что оставалось в отделинной конечности, после чего мне оставалось лишь, чувствуя легкое удовлетворение, наблюдать за тем, как пересаженная конечность избавлялась от консервирующей её силы, и медленно оживала, возвращая краски.

— Предки, я думала сдохну, — Ханна тяжело приподнялась на руках, её заметно штормило, лицо приобрело какой-то зеленоватый оттенок и страдальческое выражение, но главное, судя по всему, умирать она не собиралась, так что я выдохнул, чувствуя, как начинает разрушаться моя импровизированная операционная, в процессе операции я похоже умудрился осушить окружающие меня чары.

— Не сдохла же. Теперь тебе следует быть очень аккуратной. Недели две, а лучше целый месяц, ходить с костылём, поддерживая твою новую ногу. После можно будет осторожно начинать ходить без него, и где-то через год ты сможешь ходить нормально, но в полную силу твою новую конечность войдёт лет через пять, не раньше, — в горле пересохло, я чувствовал, как моё колдовство слабеет, пускай и не так сильно, как за пределами гор, Тени, укрывающие территорию моего племени, словно наоборот, темнели. День приближался, а значит, мне как ночному существу, следовало бы лечь спать.

— Она такая слабая и маленькая, — Ханна с удивлением смотрела на свою новую ногу. Донор этой конечности, хоть и жила не в лучших условиях, дистрофией всё же не страдала, но разница в мускулатуре между крестьянкой, ставшей секс-рабыней и женщиной-воином была налицо. Ханна попыталась пошевелить своей новой ногой, но та лишь слабо дернулась.

— Нужно время, чтобы привыкнуть, — я продолжал медленно убеждать женщину в том, что операция прошла успешно. Ведь это действительно был успех!

— Это странно, вроде чувствую ногу, а вроде бы нет. Пошевелить ей вообще не получается, — Ханна была заметно озадачена.

— Просто это ещё не до конца твоя нога. Главное, старайся, двигай ей, привыкай. Пока она такая же слабая как твой костыль, но после, если всё пойдёт как надо, она станет больше похожа на твою настоящую ногу, а, и напоследок, дай взглянуть на твои зубы, — мои рекомендации женщина приняла спокойно, и осмотрев полость её рта, я ощутил ужас врача-стоматолога. Какие-то зубы у неё полностью отсутствовали, остальные имели сколы, дупла или были вовсе выбиты. Раз такое дело, я понял, что нашёл того, на ком буду практиковаться.

— Ну как? — стоило мне закончить, как женщина, что только что выглядела словно умирающий лебедь, стала проявлять любопытство.

— Как? Зубы будем тебе лечить, как нога поправится, а то твоя пасть меня раздражает, и да. Кровь начнёшь отдавать через две недели, — оставив Ханну в недоумении, я медленно отправился спать в своё жилище. Сегодня был мой триумф. Интересно, стоит ли предупредить её о зуде? Нет, бред какой-то.

— Сталший, Сталший! Как же без самки нам! Наши яйца так без неё вообще взорвутся, мочи нет! — какой-то гоблин из низа иерархии, имя которого... Хрен его знает, какое у него имя, убеждал меня, что гоблинам без самки никак. Честно, я устал, и думал послать его чистить нужники, но тут у меня в голове что-то щёлкнуло. А почему бы не взять одного-двух гоблинов из отбросов и не сменить бы им пол? Как воздействовать на тело так, чтобы Родословная не откатила повреждения, я знаю, нужное зелье у меня тоже есть, как и рецепт. Так почему бы не решить проблему? Отбросы есть всегда, и их периодически нужно или убивать, или пускать в дело, так почему бы не превратить парочку в самом низу иерархии? Они привычны к такому отношению. Правда, настолько сильное вмешательство грозит целым букетом неприятных побочных эффектов вроде девиаций, идиотизма, и прочего, но кому какое дело до мусора?

— Будут вам самки, будут, — после моих слов я улыбнулся. От моей улыбки мелкий гоблин натурально

обосрался, но это не испортило моё настроение, меня ждал интересный эксперимент.

Кровь Ханны чем-то напоминала разбавленный сок или молоко. Вроде и есть нечто вкусное и полезное, но в него добавили столько воды, что даже испортили вкус. Её кровь я пробовал регулярно, не забывая при этом обильно кормить Кровавую Воительницу и снабжать её чистой маной. Примерно через полтора месяца после операции, аккурат к середине зимы, женщина уже стремительно наращивала мускулатуру на новой ноге, а я всё сильнее убеждался, что она настоящий сверхчеловек. Стволовые клетки Ханны стремительно замещали донорский материал рабыни. Потоки Родословной, поначалу едва заметные, начинали всё сильнее циркулировать в новой конечности. Без моей регулярной помощи тоже не обошлось, но организм Кровавой Воительницы трудился на ура, постепенно замещая отмирающие клетки. Ханна хромала, но с каждым днём всё меньше.

Я продвигался в Кровавом Прорицании, и Ханна в этом плане оказалась куда ценнее, чем Мия и Гоблины. Всё просто, у моей гостьи были заклинания, всего два, но изучая их, я наконец смог с переменным успехом освоить «Вкушение Даров». Финальная техника Кровавого Прорицания вначале позволяла лишь нащупать врождённую магию у обследуемого. И спустя десять неудачных попыток, мне удалось понять сначала одно, а после второе заклинание Ханны. Полгода, проклятые полгода ушли у меня на то, чтобы научиться нормально выуживать из крови врождённую магию, и то меня терзали большие сомнения, получится ли сделать это с первой попытки.

У Ханны было два заклинания. «Шкура Вепря», мощная защитная техника, делающая кожу прочнее, стали. Ханна могла полностью покрыть ей своё тело где-то на минуту, но в эту минуту она могла бы камень крошить своими кулаками, к тому же всё тело не обязательно было покрывать этой силой, можно использовать кулаки для атаки или прикрывать жизненно важные органы для защиты. Щит, который бы мне явно не помешал, но я не могу его использовать в полной мере, так как у нас Ханной разная Родословная. Отличий было много, Кровавое Прорицание и сила, полученная от Гнили, позволили мне найти мелкие и не очень отличия в анатомии кровавой Воительницы, отличающие её от обычных людей. Особое строение кожи, костей и мышц, дополнительные органы, напоминающие лимфоузлы, но имеющие явно другое назначение, особое строение желудка и кишечника, а также необычные лёгкие, пищевод и трахея. Полноценно на мои вопросы может ответить разве что прижизненное вскрытие.

«Пламенеющее чрево» впечатляло, когда использовал его не я. Мощная защитная техника, немного уступающая Несгораемости оборотня-козла, в моём исполнении оно напоминало... Изжогу? В итоге вместо двух техник, что должны были сделать меня сильнее, передо мной был пшик, но даже так я записал всю информацию по этим заклинаниям, в будущем они мне пригодятся, как материал для адаптации заклинаний под свою Родословную. Был соблазн отрастить новые органы, в теории сила Гнили это позволяла, но дело в том, что заклинания Ханны конфликтовали с моим Кольцом Родословной. Я явно неготов к подобным изменениям.

Настало время навестить деда и Азри. К родному поселению я подходил с лёгким опасением, но всё же возвращение вызывало у меня и тёплые чувства. Тут я впервые начал изучать колдовство, тут я пробудил чистую ману, тут мне было спокойно, и о некоторых проблемах я просто не знал, и, хотя гоблинское воспитание люта жесть, тут я жил без многих проблем.

На подходе к территории племени, я ощутил барьер, присутствие которого раньше просто не замечал. Барьер было не видно, и полагаю, его можно было настроить так, чтобы он впускал и выпускал в себя только обладателей условного «пропуска». Сам барьер был своего рода воплощением колдовского Голода. Инстинктивно понятно, что если войти туда без приглашения, то это место может выпить всю твою жизненную силу. Так что дойдя до границы, я выпустил свою силу Родословной и «постучал». Открыли мне сразу же, так что я осторожно вошёл, готовый, если что, закутаться в Тени. Знаю, это может чревато потерей контроля, но лучше ещё разок психануть, чем подохнуть в чьей-то ловушке.

То, что я попал в ловушку, подтверждалось одним весьма неприятным фактом. В племени веяло Страхом, что само по себе было немислимо, и чем-то непонятным.

Я скрыл себя в тенях и осмотрел барьер. С этой стороны он был закрыт. Вернее, сквозь него можно было бы пройти, продавив подавляющей силой или же как-то ещё, но иные способы мне неизвестны. Оставалось найти Ърука, и потребовать, чтобы он открыл барьер, или вырезать себе щель с помощью Теней. Сперва мне нужно найти Ърука и понять, какого дьявола тут происходит.

Найти учителя не должно было быть сложно, мы дважды связаны по крови, ведь он мой дед, и тот, кто дал мне двадцать пять лет Родословной. Да, сейчас мне семнадцать и сила моей Родословной только начала вновь расти, так что теперь я ощущал свою силу примерно на сто три года, процесс шёл куда медленнее, чем хотелось бы, но пока я не видел смысла торопиться, даже если за год моя Родословная стареет хаотично, то на полгода, то на восемь месяцев, в этом стоит сначала разобраться. Наблюдения оставалось только записывать, пытаюсь выяснить динамику, но до двадцати пяти лет можно было особенно не волноваться, ведь если я ничего не сломал в себе — я

бессмертен, а в двадцать пять должны быть интересные для меня изменения.

На пути в сторону Ырука, мне начали попадаться стонущие измученные гоблины. Всё бы ничего, но несмотря на взрослые тела, все они имели лишь год Родословной или же немногим более.

— Что за дьявольщина тут происходит? — мне стало страшно, тем более, что некоторые из этих стонущих тел казались мне смутно знакомыми.

Вскоре, я смог увидеть Ырука в окружении могучих Гоблинов, носящих разного рода доспехи. Все поголовно были вооружены, и стояли плотным кольцом, у центра которого была толпа обнаженных гоблинов и одна знакомая мне гоблинша. Происходило жёсткое изнасилование. Я смотрел на происходящее со странными чувствами на душе. Азри? Зачем Азри? Зачем Азри насилует гоблинов?

Ситуация отдавала абсурдом, гоблинша, совсем не выросшая с нашей последней встречи, насилowała гоблинов, что были её выше на голову. И мужики, некоторым из которых было под пятьдесят лет, плакали и пытались от неё отойти, или отползти, но суровые гоблины в доспехах, вновь гнали их к ней. Я подходил всё ближе, чувствуя странную смесь недоумения и отвращения. Азри мне в своё время нравилась, но сейчас мне было мерзко.

Она улыбалась, запрыгивая на очередного гоблина, и прямо на моих глазах он начал молодеть. Это было жутко. Моя спина покрылась мурашками, и возник заметный такой порыв свалить отсюда куда подальше.

— Моё почтение, учитель Ырук, что за чертовщина тут происходит? — сосредоточенный гоблин скривился, уставившись на меня. Его сгорбленное тело даже слегка разогнулось.

— А... Ученик-Скороспелок пришёл? Долго же ты добирался, — гоблин смотрел на меня с лёгкой укоризной, но я не чувствовал стыда, лишь лёгкое разочарование.

— Вы не присылали никого мне на встречу, — мой тон явно не был дружелюбным.

— Эки мы нежные, не видишь, все заняты, — Ырук гаденько улыбнулся, отчего моё желание блевать стало лишь сильнее.

— Во имя предков, что тут творится?! — мой крик резанул мне же по ушам, радовало лишь то, что Ырук тоже скривился.

— Слепой, чтоль? Не видишь, девочка взрослеет? — Ырук мерзко причмокнул, продолжая наблюдение. А я всё осмотрел Азри. Девочка, она старше меня на шесть лет, так что сейчас ей двадцать три с половиной.

— Не знал, что "взрослеть" можно подобным образом, — я буквально выплюнул эти слова, но учитель даже не заметил мою колкость.

— У Азри громадный талант, она повзрослела раньше срока, шутка ли, обрести второе заклинание Родословной на восемь сборов раньше срока?! И вот уже пару сборов девочка взрослеет, если всё пойдёт так и дальше, к ста сборам она обретёт силу четырех сотен сборов. И главное, никаких последствий! Это не я, что решил стать взрослым раньше времени, и напутав с кровью сморщился, это не ты, что пошёл по стопам моего учителя, и сожрал какую-то гадость. Как животик, пучит, наверное? — под конец Ырук сам засмеялся своей тупой шутке.

— Я к вам по делу пришёл, то есть к Азри по делу, но она, смотрю, занята, — у меня не было сил стоять тут лишнюю минуту.

— О, мелкий? Да ты подрос, хочешь совокупиться? — Азри наконец заметила меня, в отличие от любой из рабынь она шла спокойно, словно она не изнасиловала до полусмерти несколько сотен гоблинов.

— А ты Азри Белая Жижа, полагаю? — я криво улыбнулся, от количества тел, стонущих позади, шевелились волосы на моем затылке.

— Нет, — гоблинша засмеялась, слизывая белую жидкость со своего лица, капли семени, оставшиеся ещё на теле, игнорируя законы физики, устремились в её лоно. Мой взгляд приклеился к её животу, Азри не была беременна, но в её чреве, я видел украденную жизненную силу, которую медленно пожирала её Родословная.

— Перед тобой будущая Азри, Что Жаждет, может совокупимся? — она смеялась, а я бесился, слушая её вопрос. Азри и раньше была не очень, но сейчас она стала ещё более мерзкой.

— Обойдусь, я... — договорить мне не дали.

— О, так это правда! Ты нашел несколько животных из вершков, и образовал с ними "связь", — слова гоблинши были мерзкими. Я вспомнил Мию, вспомнил других своих жён — они животные? Нет, они люди, настоящие люди, пускай и надломленные. Животное же стояло сейчас прямо передо мной, и я не позволю, чтоб Жужа стала похожей на неё.

— Я хотел предложить тебе стаю оборотней, но похоже, животные тебе не интересны, — мои слова наполнял ядовитый сарказм.

— Фуу! Обижулька! Ладно, обижулька, что ты хочешь в обмен? — с каждой секундой её слова всё больше раздражали меня, но нужно было терпеть, Азри — финальный штрих в моём плане.

— Мне нужна твоя кровь, причём немало, — молчавший до этого Ырук переменялся в лице.

— А ты наглая харя мелкий, хочешь украсть мою Родословную? — Азри притворно закрыла свой рот ладонью.

— А даже если и так, я предлагаю силу. Среди пойманных мною оборотней есть Альфа с особой силой, твоя кровь справедливая цена за неё, — каждое слово давалось с трудом, меня всё больше тошнило.

— А давай! — радостный вопль Азри сопровождался диким фейспалмом моего бывшего учителя. Возможно, у меня всё получится?

Мечь — это блюдо которое следует подавать холодным, а что может быть холоднее мести, перед которой ты прожил более полугода, полагая что сейчас избежал проблем? Была поздняя осень, семидесятый сбор Светящегося Мха был на исходе, а я сам чувствовал не совсем здоровое воодушевление. Всех оборотни вместе с альфой удалось продать, за кровь, которой хватило всего на две попытки, познать Врождённую Магию Азри.

Кровь новой ученицы Ырука пахла силой, только эта сила несла в себе запах смеси толчённого сырого миндаля и яичных белков. Слишком уж этот запах, напоминал последствия нового Врождённого Заклинания Азри.

Пить кровь новой ученицы Ырука было мерзко. При каждом небольшом глотке мне чувствовался тот запах, да и вкус её крови казался особенно мерзким. И всё же набрав два костяных шприца, напоминающих огромную костяную иглу с раздутым комариным брюшком, в них примерно вмещалось три — четыре сотни миллилитров крови. Отделив мешки крови от игл, я стал потихоньку пытаться понять силу Азри.

У гоблиши было всего два Врождённых Заклинания, в крови угадывались смутные следы вырученной у Ыруке магии, но что-то понять по столь слабым отпечаткам мне было сложно, да и не нужно, когда я искал одно определённое заклинание.

Сперва, пробуя небольшие порции крови, я изучил Врождённую Магию Азри поверхностно. "Маске Множества Обликов" — была её первой силой, она позволяла своему обладателю принимать облик любого существа подходящего размера, которое он съест, тело покрывалось псевдоплотью, которая наращивала всё недостающее, и вполне могла дать дополнительные конечности и даже часть особенностей оригинала.

Вторым Врождённым Заклинанием Азри была "Хищная Матка", от понимания, что это, мне хотелось материться. Чем-то эта сила напоминала "Пламенеющее Чрево" Ханна, схожие принципы были, только если Ханна накапливала в животе собственную огненную энергию, Азри просто с помощью своей матки пожирала созревание Родословной у других гоблинов.

Украденную Эссенцию Родословной, Азри могла бы использовать по своему усмотрению, и это только второе созревание! В будущем она могла бы стать сильнее, и одним предкам известно насколько жуткими станут её способности. Что ещё любопытно по косвенным признакам было заметно, что матка Азри была магическим органом вроде сердечного кольца Родословной. Это наводило на мысли, не является ли Азри потомком суккубы... Или же одной сильно похотливой многоножки? Возможно Высюк смог добиться успеха в слияния Родословной, а Азри его лучший подопытный?

Я нервно сглотнул, осознавая масштаб возможных проблем. Азри вполне могла быть потомком мерзости, сохранившаяся черты "Червя Крадущего Лица". По словам Ханна, эти чудовища могли имитировать облик своих жертв, а в некоторых случаях они даже повторяли способности Родословной. Разумеется, их маскировка не совершенна, но это для меня, у людей обычно восприятие похуже... И тут становится страшно. Боже! Да эта чокнутая гоблиша, на третьем или четвёртом созревании сможет воровать чужие заклинания Родословной. Ничего не напоминает? Высюк Двукровый владеет техникой Кровавого Прорицания, которой теперь владею и я, не он её создатель... Но кто говорил, что не помог её создателю в развитии техники? А дальше, немного лжи, немного недомолвок, и получается дикий клубок интриг. Мне стало неуютно, похоже я прикоснулся к жутким интригам древних гоблинов или иных сил, связываться с которыми мне совершенно не хочется.

У меня было крови лишь на две полноценные попытки, и хотя был небольшой соблазн изучить жаждущую матку, чтобы после адаптировать заклинание с семени на кровь, но практически без труда я отбросил это желание, и сосредоточился на "Маске Тысячи Обликов". Эта сила была мне куда нужнее, и пускай это заклинание Азри могла использовать только, пробудив свою Родословную, пускай у меня было крови на две попытки, я провалился. Мне просто не удалось понять эту силу до конца, но даже того что я понял, было достаточно для работы и совмещая обрывки знаний о колдовстве Азри, особенности Родословной конкретных мерзостей, и превращения оборотней, вооружившись Врождённой Магией Гнили, Кровавым Прорицанием, и всем что знаю о колдовстве, начал творить своё собственное, уникальное заклинание Родословной.

Орм, бывший староста деревни Седой Ели, ушёл не так уж и далеко. Чтобы найти его, пришлось немног попотеть, но просто нацепив на себя шкуру медведя и наведавшись в деревню, я смог заполучить его племянницу и дочь от любовницы, а дальше найти его по связям крови было не так уж и сложно.

Старостой Орм уже стать не мог, но вместо этого прибил к деревни среднего размера в качестве странствующего жреца. Честно говоря, я ожидал, что он убежит куда дальше, но похоже обычным людям куда сложнее переселяться, чем я мог предположить. В деревне, он с семьёй планировал остаться до конца зимы, проводя свадьбы, и благословляя детей. Люди верили ему, но Орм, несмотря на имеющийся у него медальон был

не более чем обычным шарлатаном, знающим несколько ритуалов и церемоний. И это шарлатанство, давало ему еду, кров, и возможность выбраться за территорию того рыцаря-вершка, приютившего у себя человеческого волшебника.

В подходящую ночь, я с Узгом и его отрядом Когтей подобрался к границе этой деревни. Штурмовать её мы не стали, хотя несмотря на наше малое количество мы могли бы это сделать, вместо этого оставив своих подчинённых неподалёку, я укрылся тенями и тихо прокрался в жилище бывшего старосты. В пути меня почти засветила собака, но сонное колдовство быстро успокоило зверя. После чего теневой барьер, скрадывающий звуки, накрыл нужный мне дом.

Только вот, войдя в дом я заметил, что Орм и его семья не спят. Мужчины держали в своих руках топоры, и в их глазах читалась решимость сражаться за свою жизнь до конца.

— У меня есть защита, могучего колдуна, лучше не лезь, гоблин, — мужчина показал мне знак, который однажды я уже видел, как боевой раскраску воинов Обара. И что интересно, Орм говорил на гоблинском, чище иных гоблинов.

— Отец был вкусным, — я хищно ухмыльнулся, и бывший староста с сыновьями переменялся в лице.

— Я отдам тебе обеих моих дочерей, жену если хочешь тоже забирай, ко всему я дам тебе два оставшихся у меня кувшина серебра, только дай нам с сыновьями уйти, — теперь фальшивый жрец был напуган, и переменялся в лице.

— Нет, — я ласково улыбнулся, но голос мужчины уже сорвался на визг.

— Без меня, ты не найдёшь сокровища! — голос Орма сорвался на визг, и через мгновение стих, когда мои теневые когти снесли его голову. Я поймал его падающую голову, и слизал кровь.

— Кто тебе сказал, такую глупость? — вместе с кровью мне пришло понимание, где искать клад с двумя кувшинами серебра и кошелю в тайниках. Семья ошарашенно смотрела на смерть своего главы, но именно в этот момент, начали умирать сыновья, один рывок и мои теневые когти отняли жизни двоих, на третьего я привычно бросил в сон. В каком-то исступлении на меня бросилась жена старосты, заноса для удара нож. Я просто сломал ей шею, люди слабые, а их кости хрупкие как печенье. Оскалившись, я оглянулся на двух оставшихся дочерей Орма, и замер.

Девушки задрав свои нательные рубашки, демонстрировали мне свои попы. Они что серьёзно думают, что демонстрация покорности спасёт их жизни? Правильно думают.

Кинув на обеих девушек сон, я добрался до единственного живого мужчины в этом доме, после чего превратив тело Орма в склизкие щупальца, собрал все головы в мешок, быстро пробежавшись по тайникам, собрал серебро, оставил медь и подхватив три бессознательных тела, рванул прочь из этого места, напоследок слив излишки энергии, полученные от убийств в написанное кровью пламя, я покинул эту деревню, оглянувшись на горящий дом напоследок.

— Мия будет довольна, — я улыбнулся.

Спустя неделю долгого марша, я вместе с последним сыном Орма находился в далёкой пещере. Парень он в целом был не плохой, правда с отцом ему не повезло. И вдвойне ему не повезло, что он встретил меня.

Я так и не узнал его имя, ведь куда проще убивать человека, которого не знаешь. Для тебя он никто и звать его никак.

Моё могучее заклинание, что ещё не имело имени начало пропитывать кожу сына Орма. Медленно, сантиметр за сантиметром, его кожа начинала чувствоваться всё лучше, после чего мощь Заклинания проникла слегка вглубь, и я начал следующий этап.

Свежевание. Стоило силе моей родословной пропитать все нужные ткани, как я начал срывать с него кожу, и тут же пожирать. Все ободранные участки кожи я покрывал слизью Гнили, а также старался своей силой снизить боль, чтобы мой донор кожи не умер раньше времени. Я сорвал с него скальп и сожрал вместе с волосами, ободрал его ногти, и кожу на всех частях тела, съел уши и глаза. На желудке было тяжело от переедания, но после стало только хуже. Я обнажился, содержимое моего желудка превратилось в мерзкую однородную слизь, и я начал блевать содержимым собственного желудка, мерзко заныли начавшие выпадать зубы, уши обожгло болью, и следом он стали сжиматься. Мерзкая слизь окутала всё мое тело, и повинувшись моему же заклинанию стала стремительно меняться, принимая облик белой человеческой кожи. Мои Кривые гоблинские зубы сменились более ровными и похожими на человеческие, громадные острые уши стали просто большими и лопухими, нос стал чуть более гладким, а следом тончайшие плёнки затянули мои жёлтые глаза, с кроваво-красными белками. Остались лишь когти, которые я, скрипя сердце начал отрывать по одному начиная с левой руки. Мизинец, безымянный, средний.

— Вот нахрена! Нахрена?! Почему в это мире нет лака для ногтей! Тогда... Дебил, — я истерически засмеялся, приращивая обратно оторванные ногти. А после сфокусировал на них силу гнили, и мои ногти стали

уменьшаться, частично утолщаясь, частично рассасываясь. А следом часть слизи, окутавшей мое тело расползаясь по ногтям, покрывая черные ногти гоблина этаким биологическим лаком, состоящим из ногтей. Я подошёл к краю пещеры, и извлёк из своих вещей небольшое медное зеркальце. Щёлкнув пальцами, я зажёл огонёк добавляя света. На меня смотрел неказистый лопухий мужичок, метра полтора ростом, со страшеньким лицом, кареглазый и лопухий, с толстыми мясистыми пальцами и развитой мускулатурой. Не красавец, но и не полный урод. Дикая радость захватила меня.

— Я человек! Человек! Трещи мир людей, я возвращаюсь! Я человек!

Интерлюдия Худшие из Чудовищ

Гулко стучали барабаны. Измождённые гребцы в такт им налегали на вёсла, и среди всех этих звуков весело играла музыка, стучали бубны, пели танцовщицы в восточных нарядах. Ветер нежно обдувал роскошную галеру, и всё бы ничего, но плыла эта галера по облакам. В удобном месте, прикрытым роскошном балдахином, на резном стуле из красного дерева сидел улыбающийся старик. Ухоженные длинные седые волосы стягивал аккуратный золотой шнурок, длинная острая борода и властный волевой взгляд производили впечатление мудрого старца и очень влиятельного человека, который давно привык, что ему подчиняются.

Небрежно поправив халат небесного цвета, мужчина размышлял. Одна из рабынь служила ему подставкой под ноги, на спине другой старый маг делал какие-то пометки. Мужчина поправил роскошный халат, невольно демонстрируя налитые силой мышцы.

Он был могучим магом третьего Ранга уже полтора столетия, и за прошедшие годы успел подняться на самый пик, доступный магу среднего ранга, оставался лишь шаг, нужно лишь подобрать наконец двенадцатый малый Сигил, который станет ключом к достижению четвертого Ранга, и их семья, почти уничтоженная в годы заката Империи, вновь вернёт своё подлинное величие.

Мужчина усмехнулся. Обычный маг третьего Ранга мог прожить лет четыреста, максимум пятьсот, и то на пике, если не использовать омолаживающую алхимию и ритуалы, он же, как один из столпов великой Семьи Хэррер, был также воином шестого шага, тем, кто вышел за пределы, доступные простым смертным, дважды. Как маг и как воин.

Мужчина помнил, как больше двух столетий назад он стал одним из первых, кто смог достичь второго Ранга, будучи членом Семьи, переживающей тяжёлые времена. Он помнил, как в свои девяносто с небольшим сильнее налёг на воинское искусство, достигнув за минувшие годы внушительных результатов, хотя по правде говоря последнее столетие могучий маг стал уделять самый минимум пути Воина, тратя на тренировки не более пятидесяти часов в неделю, и то больше для того, чтобы сохранять свою форму.

И путь мага и путь воина могли продлевать жизнь идущего. Вот только путь Воина был доступен бесталанным и дарил в лучшем случае пять дополнительных лет за каждый шаг, что в перспективе давало единицам, прошедшим этот путь до последнего двенадцатого шага, крепкое здоровье, могучее тело и дополнительные лет шестьдесят, в то время как даже маг первого ранга мог жить столетия. Казалось бы, разница очевидна, но один из старейших Магов возрождённой Семьи, знал что оба пути по-своему полезны. Ведь, если строя Сигилы, маги возводили вокруг своей души и жизни барьер, защищающий от эрозии времени, воины в свою очередь увеличивали истинную жизненную силу. Шаг воина для бездарности это пять лет жизни, шаг воина для мага пика третьего Ранга уже лет семьдесят. Как жаль, что большинство игнорирует этот путь, полагаясь на разного рода зелья и ритуалы.

— Лорд Хермолаос! Вы решили счесть меня недостойным наследства?! — на старика кричал взбешённый русоволосый мужчина, что был ниже его на полголовы. На искаженным злобой лице проглядывали вздувшиеся вены. Мужчина нервно теребил свою черную мантию с двумя алыми узорами, обозначающими его принадлежность ко второму Рангу.

— Кастор, как сыну моего сына, тебе следовало бы быть сдержаннее, — старый мужчина мягко улыбнулся. Истерика внука откровенно забавляла старого мага.

— Сдержаннее? Может быть, столь же сдержанным как отец, которого ты прикончил за то, что он разох с тобой поспорил? Или как младшая тётя, которую ты, как племенную кобылу, продал тому содомиту? Что дальше, будешь продавать своих детей в качестве сырья алхимикам? — внук продолжал кричать на деда, пребывая в сильно взвинченном состоянии.

— Ты как всегда ступаешь краски, Кастор. Что с прошлым, что с наследством, ведь я всего лишь поставил условие, что мой преемником сможет стать любой член нашей семьи, достигший третьего Ранга и выполнивший мастерский шедевр. Ничего сложного ведь, — Хермолаос привычно держал лицо, сдерживая рвущееся наружу веселье.

— Лорд Хермолаос! Вы просите невозможного, — нервный внук попытался успокоиться, но клопочущая внутри ярость не позволяла тому этого сделать, — Вы просите невозможного! Пройдут десятки, а возможно сотни лет, прежде чем кто-то из нашей семьи сможет сравниться с вами! Так почему бы вам не выбрать самого перспективного на эту роль? — бородатый мужчина улыбнулся, нервно облизывая губы.

— Десятки или даже сотни лет? Это совершенно не важно, мой глупый внук. Ведь я планирую жить ещё очень долго, — старик снова улыбнулся, заставив своего внука скрипеть зубами.

— Старая развалина! Я в сорок с небольшим стал Вторым рангом! Сколько нам ещё ждать, когда ты определишься?! — истерический вопль стал завершением диалога, громко топнув, Кастор удалился прочь.

— Великие боги... Как этот идиот ещё жив? — молодая черноволосая женщина, всё это время делавшая

массаж старому магу, замерла, расширившиеся от удивления глаза цвета пепла медленно приходили в норму, но лёгкая нервозность, вызванная шокирующей женщиной наглостью, всё ещё была заметна по дрожащим рукам; её лёгкое открытое платье и роскошные золотые украшения, однозначно указывали на больший статус, чем у окружающих мага рабынь.

— Моя дорогая Психея, эта истеричка мой самый тупой внук. На седьмом малом Сигиле он потерпел знатное фиаско, что не повредило здоровью в целом... Но разум стал увечен. И несмотря на гнилой язык, мне жаль родную кровь, — маг грустно улыбнулся, — Так что остаётся только попросить мою любимую ученицу подарить мне достойного наследника, — Хермолаос ласково обнял женщину за талию.

В глубине Серых гор, в месте где отродясь не было солнца, и где с момента рождения мира не ступала нога человека, пульсировал склизкий кокон огромных размеров. При желании в нём можно было бы уместить слона. Чудовищных размеров многоножка обвилась вокруг него своим монструозным телом.

Спустя некоторое время кокон пошел волнами, мощная оболочка покрылась сетью трещин, медленно в нём появилась длинная кривая щель. Едкое зловоние заполнило пещеру. После, вместо слизи из трещины потекла пахучая тёмная кровь. Из щели вылезла грязная серая рука, вцепившись в край трещины, она рывком превратила её в крупную дыру. Смесь слизи и крови с непонятными ошмётками разом брызнула из расшившегося отверстия, а следом с громким чавканьем из кокона вывалился Высюк Двукровый. Весь покрытый слизью, сторбленный и заметно ослабший на вид, присмотревшись к нему можно было заметить, что кроме заметной слабости, гоблин так же изменился и внешне. Его родные глаза снова видели, а из дополнительных шести остался лишь один глаз в центре лба, на теле отсутствовали лапки многоножки. Больше Мерзостью — он явно не был, так гоблином с необычной линией крови.

Пульсация лопнувшего кокона продолжалась, выплёвывая всё новую слизь, полную зловонных кровавых ошмётков, когда кокон немного осел, сокращения стали чаще, и из него выполз ещё один Высюк, а после него появился третий, четвёртый, пятый, шестой...

Все шестеро были заметно слабее оригинального Высюка, идея тела столетних гоблинов, накопленной в них энергии Родословной хватало максимум лет на семьдесят пять, но их было шестеро, и происходящее явно не было концом. Кокон пульсировал всё сильнее выплёскивая последние порции слизи, и под конец из пульсирующего отверстия показалось шесть хитиновых лап, кокон раскрылся сильнее, и из него выполз обнаженный оригинальный Высюк, но даже в нём можно было заметить внушительные перемены. Местами, тело жуткого гоблина покрыл хитин, исходящая от него жизненная сила стала ощущаться сильнее, глаза цвета тухлых яиц обрели зрачки и прозрели, и сейчас восьмью глазами изменившегося гоблина, на мир смотрело что-то древнее...

Гоблин осмотрел другие, более слабые версии самого себя и весело засмеялся, его мерзкий каркающий смех, заставлял мелкую живность убирать подальше. Мерзкий гоблин чувствовал необъяснимое кровавое родство, с окружающими его двойниками, но главное даже не используя Кровавое Прорицание, старый в прошлом колдун, ощущал какое-то сверхъестественное единство крови со своей шестёркой.

Шестеро гоблинов задумчиво почесали затылок, и стоило им это сделать, как рядом послышался звонкий треск. Гарганча линяла, сбрасывая старый отслуживший своё хитин, и освобождая место для другого, молодого хитинового панциря большего размера. Пульсация кокона стала стихать, но вместе с тем все семь Высюков ощутили исходящий от него сладковатый аромат.

— Родословная, — семь голосов прозвучали в унисон. Шесть дополнительных тел, имеющих автономность, открывали огромные перспективы, и кровная связь объединяющая их хоть и не была абсолютной, но всё же открывала интересные возможности. Ведь кому, как не себе можно доверить какое-то важное дело? А когда «себя» семь, перспективы и вовсе замечательные.

Семь гоблинов набросились на кокон, и начали пожирать самые сочные его части. Гоблин чувствовал, что с каждым сожраным куском кокона его Родословная завершает своё новое созревание, и если шесть младших тел обретали мощь Старейшин, то сам оригинальный Высюк, ощущал небывалый подъём, чувствуя, как для него завершается финальное созревание Родословной. Он — Древний. Конечно так же он Скороспелок, вроде его же потомка, от чего далеко не все силы Древней Крови пробудились в нём, но даже частичное могущество пика силы Великой Гоблинской Расы — это звучит гордо.

Доев все самые сочные куски кокона, семёрка Высюков едва не пустилась в пляс, от могущества переполняющее каждое из семи тел. Но он смог сдержаться, целых семь раз, а дальше ощущение сердец, бьющихся в унисон стало невозможно сдерживать. Колдун резко подросший в силе, с почтением вспомнил своего учителя Тайного Древнего идущего Путём Духа, изредка подбирающего дары Родословной. Красивый умный гоблин, проклятый просто безумным похмельем. Ведь он Великий, что по своему могуществу, всё ближе к Древним Троллям... И полный дебил, когда трезв. Высюк в сердцах пообещал подарить Горлок-Морлоку побольше особенно забористой грибной настойки, с примесью эльфийского дурмана, глядишь похмелье пройдёт.

Дикий треск разнёсшийся по пещере наконец стих. Множество маленьких ножек зашевелились в унисон, и тело гигантской многоножки поднялось. Верхняя часть тела была женской, что придавало многоножке некоторое сходство с ламией. Лоснящиеся черные волосы обрамляли красивое овальное лицо, и лишь завораживающие красные огоньки в глазах, да угольно-черные губы, выдавали в облике чудовища, нечеловеческую природу, контраст был особенно заметен, если не опускать свой взгляд ниже живота.

Женщина-монстр улыбнулась, призывно облизывая губы. От неё исходило некое, почти мистическое очарование, от чего даже Высок, любящий тереть хитин, не мог оторвать от неё свои двадцать шесть глаз.

Какой-то манящий аромат разнёсся по пещере, после чего женщина, нет монстр с внешностью прекрасной женщины, с лёгким придыханием произнесла: «Совокупление?»

Шесть Высок, исходя слюной подошли ближе, седьмой, будучи сильнейшим держался.

— Нет, оргия! — смачно чавкнув гоблин устремился на встречу своей изменившейся партнёрше.

Гарганча улыбнулась в ответ своей новой, чарующей улыбкой. Она больше не простой монстр, а нечто куда более жуткое, ведь у неё есть, чего нет у большинства монстров. У неё есть её молодой, только что проснувшийся разум. Женщина-Чудовище улыбнулась. Её разум проснулся от силы пару недель назад, но уже женщина понимала, чего хочет, ведь обрывки памяти многих жертв всё ещё хранились в её памяти. За это время, она пережила сотни жизней своих жертв, и не думала останавливаться, ведь ещё многое предстояло узнать. Одну вещь Гарганча поняла точно, из всех чудовищ есть твари, что хуже всех. Мерзкие монстры, убивающие всех подряд, несущие хаос, разруху и запустение. Мерзкие твари из тварей, дай им только расплодиться, и они загадят всё вокруг, да к тому же, эти твари плодятся как бы не похлеще гоблинов. Эти твари вызывали у Гарганчи суеверный страх и тихое восхищение, но главное бывшая многоножка решила для себя, что хочет стать одной из этих тварей, ведь эти жуткие чудовища зовутся людьми.

В погребке, среди бочек и кувшинов вина сидел старик в выдавшего видах одежде. В прошлом добротная одежда пропахла потом, замаралась в грязи и навозе. Осунувшееся лицо охотника дрожало, у мужчины болели старые шрамы, и сердце пережившее болезненные для него потери. Рыцарь-Охотник, могучий воин третьего шага... Губы старика задрожали, после чего он нервно пригубил вина из кубка. Смешно, он старый пень был на грани третьего шага больше десяти лет, и вот он смог прорваться, в тот самый миг, когда жуткая тварь принялась убивать его учеников. Ради чего всё это? Ради чего?!

Старик с силой бросил кубок в стену. Он третьего шага! Теперь он на равных может сражаться против большинства оборотней, но есть ли в этом смысл?

Какой смысл в силе, когда никого защищать? Какой в ней смысл, когда нет родных и нет живых учеников? Что делать, когда ты одинокий старик, пускай и крепкий телом? Ты даже крепче, чем был до этого, но какой в этом смысл? Охотники должны сражаться, защищать людей, истреблять нечисть, для некоторых это и вовсе семейное дело. Но как это делать, когда опускаются руки? Как идти дальше, когда неудачи бьют и по самому дорогому? Воистину, не должны молодые умирать раньше дряхлых стариков, ведь именно ради этого он стал охотником... И как теперь найти силы, чтобы взглянуть в глаза опасности?

— Вильгельм, тебе стоит привести себя в порядок, — голос мага, носящего черную мантию звучал осуждающе.

Старик криво улыбнулся, утирая свою запачканную бороду.

— Ойвинд, приятель, ты ведь знаешь, мы охотники не особо жалуем вас магов? Сложно понимаешь ли уважать безумцев из-за которых в мир проходят новые монстры! Нас вы тоже особо не любите, оно и понятно... Но что поделать?... Эта охота маг, не должна была закончиться так. Наш отряд далеко не сильнейший, но враг привычный. Мы не выяснили слабость его проклятия, но примерно вычислили размеры стаи. Максимум нас ждало два, возможно три десятка обращённых и пара Альф. Мы имели все шансы одолеть их самостоятельно, но я осторожен Ойвинд, даже пригласил тебя, как черного Мага! Вместе мы бы без потерь вырезали это гнездо... Но что теперь? Откуда взялась та тварь? — Вильгельм закашлял, и вновь пригубил вина.

— Как уже говорил раньше — не знаю. Мои навыки в магии прорицания не настолько хороши, чтобы это понять. Тварь устроила нам знатную подлость, но мы живы Вильгельм, а значит можем отомстить, — Ойвинд, с некоторым сочувствием смотрел на охотника. Простые смертные обычно те ещё идиоты, но к этому простому охотнику маг успел почувствовать уважение, и тем более было видеть сильного человека, что превращался в старую развалину.

— Ты пойми маг, потеряй я там руку, ногу или даже глаз, я б утерся и пошёл дальше. Но это были мои ученики, не гоже старику вроде меня терять всех, — Вильгельм вновь поднёс вино к губам, но с некоторым усилием всё же отказался от глотка.

— Вильгельм, я подготовил многое, для обучения тут одарённых детей. Местный лорд Рауд мой друг, так что с местом проблем не будет, пускай в моём распоряжении пока лишь дом. Как думаешь, может тебе стоит открыть

собственную школу охотников на чудовищ тут?

— Это неожиданно слышать от мага, в чём твой резон, северянин? — охотник отставил кубок с остатками вина и глубоко вздохнул.

— Видишь ли Вильгельм, мы Маги привыкли делиться знаниями, и думаю моим ученикам будет полезно ознакомиться с подходом охотников. К тому же места тут опасные, так что кандидаты в ученики для тебя найдутся, — Ойвинд слабо улыбнулся.

— Маги, что делаются знаниями, эго ты завернул, вы ж хрыщи старые хрен чем просто так поделитесь, — кряхтя и шатаясь старый охотник поднялся.

— Охотничек ты секреты с начальными знаниями не путай, — маг карикатурно спародировал стариковское ворчание.

— Хех, ладно волшебная борода буду учить магиков да простой люд охотничьему ремеслу, коль поганой метлой не прогонишь, всё равно назад мне дороги нет, — старик нервно усмехнулся, после чего устало опустил плечи.

Ойвинд не стал трогать охотника, что шатаясь покинул винный погреб.

— Воин третьего шага, охотник-ветеран и просто опытный дед, боится вернуться на континент из-за неудачи, — лицо Ойвинда исказила кривая улыбка. Мужчина вспомнил свою учебу и магов, что заполучили свою черную мантию не благодаря своим выдающимся навыкам, а просто получая готовые подогнанные под них Сигилы от подкованных в магии предков. Маг вспомнил лодырей, что игнорировали тренировки, и развивались просто глуша подходящие зелья. Ойвинд вспомнил некоторых охотников, что были третьими-четвертыми сыновьями влиятельных смертных, их родители с помощью Алхимии и дорогих наставников протаскивали бездарностей до третьего шага пути Воина, и с помощью золота занесённого кому нужно, усаживали своих лодырей на важные места. И такие уроды чувствуя свою ничтожность готовы смешать с грязью любого честного служаку.

— Воистину, Худшие из чудовищ — люди.

Лишь собрав воедино весь пережитый опыт, и все полученные мной знания, я наконец понял, что изначально силой гоблинов была кровь, или же Магия Крови. Не в том ключе, в каком ей владеет Ырук или Высюк, а как нечто гораздо более примитивное. Мне вспомнились сны, вспомнился безумный гоблин шаман, в иступлении творящий свою магию, вот она наша истинная сила! По крайней мере такой она была тысячи, а то и десятки тысяч лет назад. Изначально наша магия — сильно похожа на магию цитадели из третьих героев. Просто кровавая ярость, что делала нас сильнее, просто сила, что делала тела сильнее, ноги быстрее, а когти и зубы острее. Но позже всё изменилось, какой-то смыслённый колдун научился защищать себя облаком крови, бить им на расстоянии, и усиливать себя с помощью жертв. Так по сути и зародилась наша магия и, если смотреть дальше, все гоблины являются колдунами, просто большинство слабые, которым доступны лишь базовые трюки, а их недоразвитые сердечные кольца не позволяют использовать что-то мощнее. А откуда врождённые заклинания? Ответ стал очевиден, после обретения мной силы Гнили. Просто некоторые гоблины ели чудовищ Родословной, и кому-то повезло получить удачную мутацию своей крови, а вместе с ней и частично магию твари.

Я забрал Жужу у Гергены, ибо не дело, чтобы хороший ребёнок рос с колдуньей у которой совершенно безумные наклонности. Сам я немногим лучше, да и моя наставница далеко не самый худший вариант — ужас сортирный не даст соврать. Но так мне спокойнее, так я чувствую что смогу сохранить хотя бы оставшиеся крохи человечности или даже вернуть утраченное? Нет, всё не вернуть.

Я шагал по грязной просёлочной дороге, неся в заплечном мешке припасы и немного монет, за поясом торчал небольшой топорик, но его было невидно под бурым плащом из медвежьей шкуры, зато железный нож был на виду, были ещё кожаные башмаки, которые привязав к одежде я нёс на спине, грустно, но идти в обуви было страшно не комфортно, даже не смотря на окружающий снег. Меня раздражали даже носки и обмотки, а так как благодаря Родословной, мои ноги не мёрзли, то почему бы не пойти босиком? Мия сшила для меня одежду из имеющийся в наличии ткани, а вот Ханна помогла с легендой. Не то чтобы я безоговорочно доверял ей, но слова человека, что явно относиться к знати, а не к простым крестьянам многого стоили, так что теперь я — Эгиль, молодой Воин третьего шага из уединённой горной семьи. По хорошему следовало бы ещё придумать имена родителям, но тут я решил сказать чистую правду — они мертвы, тело матери я лично предал огню после гибели отца, а детали? Кому к черту нужны эти детали? В этом плане обычаи Севера были мне очень к стати.

Неожиданно, огромную помощь в создании моего образа оказала Жужа, дело было в голосе. Ни я, ни Ханна не подумали о том, что хрипящий голос гоблина, напоминает больше звериный рык, чем человеческую речь. Конечно внешность у меня человеческая, но с таким голосом возможны лишние проблемы. Так что приходилось говорить мягче и человечнее, что получалось у меня делать только медленно. Был соблазн использовать силу Гнили для решения этой проблемы, но я предпочёл бы воздержаться без подобных изменений в своём теле, оно мне надо? А что до Тени или другого Колдовства, то после попыток с их помощью изменить звуки моей речи выходила откровенно потусторонняя жуть — явно не то, что располагает к доверию.

Скопление жизненных сил ощущалось неподалёку и я предвкушающее улыбнулся. Сейчас был разгар дня, но линзы созданные с помощью силы Гнили спасали мои глаза от мерзких слепящих лучей, человеческая кожа тонким слоем покрывающая моё тело, спасала от них уже мою кожу, правда тело зудело при этом по-страшному, что не добавляло мне хорошего настроения, но это дело привычное. Я уже предвкушал, обильную трапезу из человеческой плоти, костей и жизни, когда мне на встречу вышел десяток вооруженных мужиков.

— Уважаемый Воин, вы вероятно хотите попытаться удачи в искусствах ма-ги-чес-ких? — слова рыжебородого мужика меня ошарашили. Как он понял, что со мной связываться опасно? Или это такой необычный развод.

— Подробности. Магия? — раз уж их не убивать, то может попробовать поговорить.

— Ну тык это. "Маг Северного Ветра объявил набор учеников, любой человек будь то юноша или девушка, в возрасте от десяти до двадцати пяти лет может пройти испытания. Прошедшие станут Учениками." Как-то так, испытания проходят в землях Рауда Пожирателя Лошадей. Первое время народ стремался, мало ли какую жуть решил сотворить этот колдун, но потом пришли первые провалившиеся, и ничего живы все, да ещё кормят на испытании всех претендентов за счёт мага, так почему бы не прийти? — рыжебородый мужик неопределённо пожал плечами.

— Понятно. Как звать? — каждое слово выговаривать удавалось с трудом., от чего я чувствовал нарастающее напряжение.

— Хольд я, уважаемый, — представившись мужчина слегка поклонился.

— Хольд. Что меня выдало? — вопрос серьезно интересовал меня. Одинокий путник, банда головорезов, казалось бы избитое клише, но жизнь умела предоставлять сюрпризы.

— Тык уважаемый, возможно всё? Вы добротню одеты, одежда на вас явно новая, вы при оружии, идёте один

не боясь, где народ вдвоём — троём ходить опасается, широки в плечах, да шагаете босым имея обувь, не боясь подхватить хворь какую. Сразу видно — вы уважаемый воин! — мужчина выдохнул закончив коротенькую речь. В словах главаря разбойников было слишком много логики от чего я даже почувствовал стыд за свою маскировку.

— Умно, — сказав это я с силой обрушил кулак на ближайшее дерево, и с гулким хрустом оно стало заваливаться вперёд в месте удара. упавшая ель совсем меня не впечатлила, в отличие от ошарашенных разбойников. Сила Родословной защитила мой кулак от возможных повреждений, но сам удар вышел слабым, в сравнении с тем, как мог бы я ударить ночью. Тогда бы мой кулак разнёс место удара в щепки!

— Хольд. проводишь до земель Рауда. Плата, — я бросил рыжеволосому серебряную монету, которую разбойник без труда поймал.

— С радостью, уважаемый! — разбойник нервно улыбнулся.

Жужа улыбалась. Она — молодец, она смогла помочь папте дурить вершков, и теперь она будет всегда с любимым папочкой! Правда паптя вечно куда-то уходит, но он колдун ему надо... Но мог бы бывать с Жужей и почаще! Гоблинша расплылась в милой по собственному мнению улыбке. Папочка тоже говорил что она милая, как мордочка пещерного котёнка. Маленькая гоблинша заурчала от удовольствия. Шутка ли? Её сравнили с одним из самых умных и смертоносных хищников гор!

Одна проблема, любимый папочка пока не хочет играть с ней в брачные игры, так как пока она маленькая, но ничего, мамочка говорила, что паптя очень любит брачные игры, а значит надо только подождать когда она подрастёт, а самки-вешки папочки завянут, останется только Мия, любимая самочка папочки, но Жужа её подчинит, а если не получится — объединится, ведь нет того, о чём две гоблинши не смогут договориться, девочка мечтательно улыбнулась, после чего зажала носик и побежала в сторону одной сильной вершковой самки.

— Кханна! Научи меня сильно стукать, так чтоб огнём блювать! — гнусаво выпалила девочка. Она старалась не дышать носом, чтобы не чувствовать специфический запах Кровавой Стукалки, но вкус воздуха вокруг этой одноглазой бабищи, заставлял маленькую гоблиншу захлёбываться слюной. Раз её нельзя кусать, может можно облизать или кровь пить, как делал паптя?

— Чего? — спросила Ханна, отдышавшаяся после очередной тренировки. В ответ маленькая гоблинша лишь приветливо улыбнулась.

Келсий как один из магов третьего Ранга семьи Хэррер, плыл на личном небесном корабле, отличие от своего эксцентричного родственника, он предпочитал не использовать рабов для движения своего летающего корабля, и обходился тратой Таума на магию ветра. Нужное заклинание для каждого из небесных кораблей накладывал лично лорд Хермолаос, и то, что лучший зачарователь семьи предпочитает вёсла магии мягко говоря напрягало.

Келсию ещё не было тридцати, и третий Ранг в столь юном возрасте, явная заявка на гениальность, пускай среди известных магов своего ранга он был наверное одним из слабейших. Дело в том что при переходе со второго на третий Ранг маг формирует свой собственный Резервуар Таума, объём которого зависит от качества подобранных сигиллов, и времени потраченного на его развитие. С качеством у юного гения проблем не было, но вот времени на развитие Резервуара он потратил преступно мало по мнению старших. Впрочем маг не унывал, лучше быть слабым магом третьего Ранга и сохранить шестьдесят лет своей истинной жизненной силы, что для мага третьего Ранга превращается в добрые семь столетий.

Келсий улыбнулся, он не против быть слабым магом третьего Ранга, и уж точно не против быть слабым Старшим Магом, а то и вовсе слабым Красным Магом. Пускай другие сидят на втором — третьем Ранге, расширяя свой арсенал заклинаний и чистую магическую мощь, Келсий в это время будет возводить Башню своих Сигиллов, и когда она пронзит небеса "слабый" маг обгонит всех "сильных" застрявших внизу. Мужчина улыбнулся, чувствуя, как корабль приближается к новым землям его семьи. Придётся повозиться, но он станет сильнейшим в семье и больше никто не посмотрит на него свысока!

Конец первого тома...